АНТИЕВРЕЙСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (1969 — 1971)

2

АНТИЕВРЕЙСКИЕ ПРОЦЕССЫ
в Советском Союзе
(1969 — 1971)

Том 2

ЕВРЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ИЕРУСАЛИМЕ
ЦЕНТР ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ДОКУМЕНТАЦИИ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА

АНТИЕВРЕЙСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
/1969-1971/

Документы и юридический комментарий

Редактор и автор комментария
А. РОЖАНСКИЙ

Том 2

Еврейский университет в Иерусалиме
Центр по исследованию и документации
восточно-европейского
еврейства

ИЕРУСАЛИМ
1979 г.

Редакция выражает большую благодарность
д-ру БЕНЬЯМИНУ ПИНКУСУ за его активное
участие в собирании и систематизации
документов, публикуемых в настоящем сборнике

ANTI-JEWISH TRIALS IN THE USSR

[1969-1971]

Documents and Legal Commentary

Editor and author of legal commentary

A. ROZHANSKY

The preparation and publication of this
book was supported by
the Memorial Foundation for Jewish Culture,New-York
and the Society for Research on Jewish Communities,
Jerusalem

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Том 2

ОТ РЕДАКЦИИ

Второй том сборника "Антиеврейские процессы в Советском Союзе /1969-1971/" включает материалы процессов, состоявшихся в 1971 году, комментарии А. Рожанского к процессам и два приложения: краткие биографические справки об осужденных, адвокатах и судьях и содержание законов, упомянутых в книге. В конце сборника дан именной указатель.

Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства при Еврейском университете в Иерусалиме готовит к печати сокращенную версию этой книги на английском языке. Ведется также работа по собиранию документов и подготовке сборника о других процессах в Советском Союзе в период после 1971 года.

Когда книга была уже сдана в печать, стало известно, что под давлением общественного мнения Запада советские власти досрочно освободили Эдуарда Кузнецова, Марка Дымшица, Анатолия Альтмана, Бориса Пэнсона, Арье Хноха, осужденных на 1-ом Ленинградском процессе, Гилеля Бутмана, осужденного на 2-ом Ленинградском процессе, и Вольфа Залмансона, осужденного Военным трибуналом.

Редакция выражает благодарность г-ну Исаю Авербуху за его помощь в подготовке материалов процессов к печати.

РАЗДЕЛ 1

Д О К У М Е Н Т Ы

/продолжение/

Р И Ж С К И Й   П Р О Ц Е С С

/24-27 мая 1971 г./

ПЕРЕД ПРОЦЕССОМ

/обыски, аресты, выступления общественности/

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Л.И.БРЕЖНЕВУ

Я обращаюсь к Вам с надеждой, что своим вмешательством Вы положите конец грубым нарушениям законодательства, касающегося права моей семьи добровольно выехать из Советского Союза в Израиль.

В ноябре 1968 года я с семьей обратился в Рижский Отдел Виз и Регистраций иностранцев /ОВИР/ МВД Латв.ССР с ходатайством о выезде в Израиль. К своим заявлениям мы приложили все документы, без предъявления которых упомянутый ОВИР заявления не принимает и ходатайства о выезде не рассматривает. Среди этих документов были и вызовы от наших родственников - граждан Израиля - с которыми нас разлучили трагические обстоятельства судьбы Еврейского народа.

В феврале 1969 года меня вызвали в Рижский ОВИР и сообщили об отказе в разрешении на выезд. При этом начальник ОВИРа подполковник МВД Кайя заявил, что всякое обжалование бесполезно, т.к. любая советская инстанция передаст вопрос тому же ОВИРу, который оставит своё решение в силе. Там же мне сообщили, что заново заявление о выезде со всеми требуемыми при этом документами мне разрешается подать не ранее февраля 1970 года.

В феврале 1970 года я с семьей опять ходатайствовал о выезде в Израиль, и опять мне устно сообщили об отказе.

Препятствия, чинимые гражданам СССР, желающим выехать в Израиль, находятся в вопиющем противоречии с Декларацией Прав Человека, принятой ООН, обязательной для стран - членов этой организации, и надлежа-

щим образом узаконенной советским государством.

Сознавая очевидно, незаконность своих действий, ОВИР МВД каждый раз отказывается документально подтвердить отрицательный ответ на ходатайство о выезде.

Я не юрист и не знаю, не противоречит ли советским законам требование о предъявлении характеристики с места работы или учёбы. Но не подлежит сомнению, что оно ставит судьбу ходатайствующего в зависимость от произвола администрации и руководства профсоюзной организации предприятия, где он работает.

Так случилось и со мной, когда я в январе 1970 года обратился по месту работы за характеристикой. Заводской комитет профсоюзной организации Рижского вагоностроительного завода на своем заседании под председательством Демченкова М.Г. постановил: "Характеристику Шпильбергу не давать". С большим трудом я получил из протокола заседания завкома соответствующую выписку, которую мне удалось сдать в ОВИР вместо характеристики.

Через полтора месяца, т.е. уже после очередного отказа о выезде, завком в том же составе на своём заседании 12 марта 1970 года запретил мне работу по совместительству, мотивируя тем, что я собираюсь в Израиль. Так моя семья была лишена необходимых для существования средств, хотя на заседании завкома было выяснено мое материальное положение.

В Вашей власти устранить первопричину цепи несправедливостей. Необходимо восстановить законность и ликвидировать все препятствия к выезду в Израиль.

Я хочу жить в стране Израиля, святой для каждого верующего еврея, где создавалась история Еврейского народа, где есть все условия для соблюдения всех предписаний Иудейской религии.

Я хочу, чтобы моя дочь училась на еврейском языке так же, как учатся на русском языке русские дети, а на украинском - украинские.

Я хочу, чтобы мои дети узнали в школе о царях Сауле, Давиде и Соломоне так же, как русские дети узнают в школе об Иване Грозном и Петре Великом.

Я верю, что мои дети имеют такое же право услышать в школе о страстном призыве к миру между народами библейского пророка Исайи, как дети русских родителей -

- о " Слове о полку Игореве".

В условиях давления на работе, со стороны печати, радио, телевидения еврей заявляет о желании выехать в Израиль только после того, как его решение стало окончательным. С этого дня мы в пути. Пусть же этот путь не будет слишком долгим! Пусть наши дети не растут на чемоданах!

Обращаясь к Вам, я надеюсь найти понимание, т.к. вижу в Вашем лице и отца, воспитавшего детей в духе любви к своему народу, и государственного деятеля, понимающего, что нарушение законности недопустимо.

С глубоким почтением
Шпильберг Аркадий Абрамович

4 мая 1970 г.

/подпись на иврите/
г.Рига, ул. Ленина, д.205,кв 6

ОБЫСКИ. АРЕСТЫ x/

15 июня 1970 года, кроме обысков на квартирах девяти рижан, арестованных в этот день в Ленинградском аэропорту и в поселке Приозерск, обыски в Риге были произведены еще у трех евреев:
Аркадия Шпильберга, Бориса Мафцера и Рут Александрович, находившихся в этот день в Риге и никакого участия в "попытке похищения самолета" не принимавших.

Все эти обыски начались, примерно, в одно время: 10-11 часов утра. В предъявленных постановлениях на обыск говорилось, что они производятся "по делу об измене Родине". Все постановления были подписаны прокурором Ленинградской области Петруниным. При вручении постановления обыскиваемым предлагали "добровольно выдать огнестрельное оружие и антисоветскую сионистскую литературу".

x x
x

---
x/ Факты, упомянутые в этом разделе, восстановлены и записаны по воспоминаниям М.Шепшеловича,Р.Александрович , М.Шпильберг и других участников событий.

У Аркадия Шпильберга обыск был произведен в конструкторском бюро Рижского вагоностроительного завода, где он работал, и после этого - у него дома, по улице Ленина, 205. При вручении постановления об обыске Шпильбергу заявили, что он намеревался "изменить Родине" и потребовали "выдать огнестрельное оружие и взрывчатку, а также антисоветскую сионистскую литературу". Шпильберг ответил, что оружия у него нет, а что такое "антисоветская литература" он не знает.

Во время обыска в конструкторском бюро работники КГБ засветили несколько пленок с чертежами, несмотря на заверения сотрудников бюро, что эти пленки - результат их долговременной работы и принадлежат вовсе не Шпильбергу

После обыска на работе Шпильберга повезли к нему на квартиру по ул. Ленина, 205, где у двери с утра дежурила еще одна группа КГБ. Жены Шпильберга - Маргариты - в этот день дома не было.

В протоколы обыска Шпильберг вписал протест по поводу того, что найденные у него материалы названы антисоветскими, и поставил подпись на иврите. Работники КГБ требовали, чтобы он расписался по-русски, но Шпильберг отказался.

Обыск в доме окончился около десяти часов вечера,после чего Шпильберга отвезли в КГБ на допрос и отпустили глубокой ночью.

При обысках у Шпильберга были изъяты:

"Итон-2" /два экземпляра/; 10-й том "Истории еврейского народа" С.Дубнова; том Большой советской энциклопедии со статьей "Евреи" с пометками на полях; один из четырех томов толкового словаря иврит израильского издания; стихи Бялика; произведения Шолом-Алейхема на иврите /израильское издание/; магнитофон и несколько десятков пленок с записями израильских песен; израильские открытки; израильская пластинка с песнями Бялика в исполнении Нехамы Хендель; письма из Израиля; личная переписка Шпильберга и его жены; копии писем в различные советские инстанции по вопросу о выезде в Израиль; записная книжка с адресами и телефонами; фотоаппаратура.

x x x

У Бориса Мафцера обыск был произведен в доме его матери, где он был прописан по ул. Силциема, 15 и на квартире, которую он снимал вместе с женой, по ул. Мурьяну, 99. Обыском руководил следователь Бравацкий. Обыски начались в 9 часов утра и кончились около восьми часов вечера, после чего Мафцера увезли на допрос в КГБ.

При обысках у Мафцера были изъяты:

Леон Урис "Эксодус" /сокращенный вариант/; Говард Фаст "Братья мои, герои прославленные"; Шолом-Алейхем "Пасхальные мотивы"; Диалоги; материалы к "Итону-3"; "Наш Эйнштейн", "Проект ликвидации ближневосточного кризиса", Кишон "И сказал Моисей Гольдштейну...", выступление Насера накануне Шестидневной войны, выступление Голды Меир, выступление Спиваковского; вопросник "Слово - дело - ответ"; еврейский календарь, изданный в Израиле; фотоаппаратура.

x x
x

У Рут Александрович обыск был произведен на городской квартире и на загородной даче, которую семья снимала на лето в поселке Дзинтари. Оперативной группой из трех человек, проводившей обыск на квартире /ул.Суворова, 16/, руководил капитан Парадуз. Обыском на даче в Дзинтари руководил майор КГБ Вациетис, который периодически наезжал и на квартиру на ул. Суворова и, таким образом, наблюдал за ходом обыска в обоих местах. Обыск на квартире продолжался более 9-ти часов и окончился поздно вечером. Когда звонил телефон, хозяев дома к телефону не подпускали. Трубку снимал один из оперативников и отвечал звонящему, что он ошибся номером. В этот день у Рут Александрович был день рождения, и около 5-ти часов стали собираться гости. Приходивших работники КГБ впускали в дом. От них требовали документы и записывали фамилии. Никому из гостей, которыми вскоре заполнился дом, не позволяли выходить и звонить по телефону до самого окончания обыска.

Обыск на даче в Дзинтари продолжался около пяти часов. Его проводили 3 работника КГБ, но еще двое,

пришедшие с ними как понятые, тоже активно участвовали в обыске. Во время обыска к матери Рут, Ревекке Александрович / по профессии она преподаватель английского языка/ пришли три ученика. Их тоже обыскали. У одного из парней нашли горючее вещество. Его закрыли в отдельной комнате и заставили писать объяснение, откуда и каким образом это вещество получено. Юноша представил длинную формулу химической реакции, объяснив при этом, что увлекается химией и любит устраивать фейерверки.

На следующий день утром Рут Александрович была вызвана на допрос в КГБ.

При обысках у Александрович были изъяты:

фотопленка с текстом "За возвращение"...; фотокопии отдельных страниц книги Андрея Седых "Иерусалим - имя радостное" /некоторые страницы-по несколько, до 6-ти экземпляров/; Александр Вольпин "Юридическая памятка"; сборник рассказов Ицхока-Лейбуша Переца, изданный на иврите в Израиле, и конверт, в котором эта книга была прислана по почте из Тель-Авива; портрет Моше Даяна; фотонегатив портрета Голды Меир; копия письма группы рижских евреев Японской Коммунистической партии; израильские открытки; письма из Израиля;x/ личная переписка Рут Александрович, в частности, несколько писем от Анатолия Альтмана и Авраама Шифрина из Одессы и от Лазаря Любарского из Ростова; копии писем в различные советские инстанции по вопросу о выезде в Израиль, в том числе три машинописные копии письма Ревекки Александрович в газету "Правда"; тетрадь со стихами на еврейские темы: Бялика, Фруга, Маршака и других поэтов; записная книжка и несколько бумажек с записями адресов и телефонов.

x x
x

---

x/Одно из этих писем, написанное на иврите, было названо в протоколе обыска как "письмо на неизвестном языке"

При допросах, которым подверглись Шпильберг, Мафцер и Александрович сразу после обысков, их спрашивали о знакомстве и связях с людьми, арестованными 15 июня в Ленинграде. Требовали также сказать от кого и каким образом ими получены материалы, изъятые при обысках.

В последующие дни многие евреи Риги стали замечать за собой усиленную слежку: дежурство агентов КГБ возле их домов, "хвосты" на улицах, подслушивание телефонных разговоров, фотографирование всех, кто приходил к ним в дома.

4 августа 1970 года в Риге были арестованы Шпильберг и Мафцер. В этот же день органы КГБ провели обыски во многих семьях рижских евреев - преимущественно активистов движения за выезд в Израиль. В постановлениях на обыски говорилось уже не об "измене Родине", а об "антисоветской агитации и пропаганде". В протоколах обысков было отмечено, что они проводились с целью изъятия "антисоветской сионистской литературы".

В этот же день впервые был произведен обыск и на квартире Михаила Шепшеловича, ставшего впоследствии одним из четырех обвиняемых на рижском процессе. Обыском руководил старший следователь Сергей Амелькевич.

x x
x

При обыске у М.Шепшеловича были изъяты:

фотопленка с текстом романа Леона Уриса "Эксодус" и один лист фотобумаги с отпечатанным текстом этого романа; "Сидур" - сборник еврейских молитв на иврите; израильские открытки; частные письма; адреса и номера телефонов; фотоаппаратура: фотоувеличитель и два реле времени; учебник языка иврит.

x x
x

4 августа и в последующие дни, получая в процессе следствия новые сведения, КГБ провел множество обысков в еврейских домах Риги. Обыскам подверглись: Д.Зильберман, Г.Фейгин, Г.Камайская, Х.Иофет, А.Друк,

Д.Бурин, Ю.Коган, И.Валк, Г.Валк, Р.Ляк, Б.Левина, Б.Кацева и др. Последний обыск по этому делу был проведен 11 ноября на квартире Э.Русинека.

При обысках как "антисоветская сионистская литература" изымались книги по еврейской истории, учебники языка иврит "Элеф милим", израильские открытки и т.д. Во всех случаях изымались записные книжки и любые клочки бумаги с фамилиями, адресами и телефонами. У Г.Валка изъяли книгу "6 миллионов обвиняют. Речь генерального прокурора Г.Хаузнера на процессе Эйхмана". У Д.Зильбермана записки об уничтожении нацистами евреев во время оккупации Риги.

В это же время начались усиленные допросы. Десятки евреев вызывались в КГБ. От них требовали показаний об "антисоветской деятельности" арестованных и признаний в собственной причастности к этой "деятельности". Допрашиваемым, которые отказывались дать показания, выгодные КГБ, нередко угрожали арестом. Все явственнее подтверждалось опасение, что КГБ готовится к широким расправам с активистами еврейского движения.

В 20-х числах августа 1970 года Р.Александрович написала свое открытое письмо.

x x

x

В ОЖИДАНИИ АРЕСТА

Одного за другим арестовывают друзей и, очевидно, в ближайшие дни очередь за мной. В чем моя вина? Не знаю какая формулировка и какая статья придет в голову моим обвинителям. Знаю только, что совесть моя чиста.

Судить меня будут только за то, что я - еврейка и, как еврейка, не представляю себе жизни без Израиля. Мне 23 года. Все мое сознательное существование было связано с еврейским государством, и не моя вина, что до сегодняшнего дня я не имела возможности использовать свое неоспоримое право: выехать к себе на Родину, в Израиль. Я, рожденная в далекой Латвии, называю своей Родиной Израиль, потому что эта страна - исконная Родина еврейского народа, а я не перестаю чув-

ствовать себя его частью.

За 19 веков скитания, муками десятков поколений еврейский народ выстрадал право на возрождение своего государства. И желание евреев жить в Израиле не может быть преступлением. Преступление совершает тот, кто насильно держит их в узде, не давая возможности выехать на Родину. Но за всю свою долгую историю евреи пережили много всяческих гонителей и деспотов, много государств и империй, много больших и малых "фараонов". Всех их, кичившихся своим величием, уже нет и в помине, а еврейский народ жив. Он, древний и великий, никогда не откажется от Израиля, ибо это равносильно для него отказу от самого себя.

Я не знаю, как сложится моя судьба. Я не знаю, сколько лет жизни, сколько здоровья и сил отнимут у меня тюрьмы или лагеря. Но всем, кого не оставит равнодушным это письмо, я обещаю, что никогда в жизни никто не сможет отнять у меня совести и сердца. Я никогда не изменю своим друзьям: тем, кто сегодня в Израиле и тем, кто еще остается здесь. Я никогда не изменю своему многострадальному народу. Я никогда не изменю своей самой заветной мечте - жить, работать и умереть в Израиле.

Александрович Рута
г.Рига,ул.Суворова 16,кв.120.

x x

x

В сентябре Р. Александрович 8 раз вызывали на многочасовые изнурительные допросы. Следователи возмущались тем, что она не дает нужных им показаний об арестованных друзьях и угрожали ей самой, что она может "разделить их участь".

7 октября 1970 года Рут Александрович была арестована.

Майор КГБ Парушев, в день ареста руководивший обыском в ее доме, сказал матери Рут: "Поверьте, если бы она иначе вела себя на допросах, мы бы ее не арестовали". На следующий день следователь Коробенков сказал ее отцу: "Она могла бы быть для нас хорошим свидетелем, но она сама этого не захотела".

17 сентября был вызван на допрос Михаил Шепшелович. Следователь предъявил ему показания Мафцера, которые Шепшелович отрицал. Не получив нужных показаний, следователь заявил Шепшеловичу, что "КГБ всё известно" о его участии в "изготовлении антисоветской литературы". Шепшеловичу было заявлено, что через два дня он должен принести в КГБ письменные показания о своей "преступной деятельности" и соучастниках. В противном случае еще через два дня он будет арестован.

В назначенное время Шепшелович положил на стол следователю письмо на имя председателя КГБ Латвийской ССР, в котором заявил, что понимает предъявленную угрозу как преследование за стремление выехать в Израиль. С возмущением и болью он писал об антисемитизме окружающей его среды и в заключение потребовал предоставить ему и его матери разрешение на выезд. Одновременно он написал послание Голде Меир, в котором обращался к главе израильского правительства с просьбой защитить его от беззакония и шантажа. x/

Через несколько дней, 15 октября, в первый день праздника Суккот, Шепшелович был арестован.

---

x/ К сожалению, полным текстом этих двух писем составитель книги в настоящее время не располагает.

x x x

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР

Копия: В КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ООН

Заявление x/

В последнее время в г. Риге и некоторых других городах СССР были проведены обыски в домах евреев,

которые подали документы на выезд в Государство Израиль. В ходе этих обысков были изъяты молитвенники, книги на еврейском языке, открытки и письма от родственников из Государства Израиль, вырезки из советских газет и т.п.

В начале августа и в октябре были арестованы Арон Шпильберг, Борис Мафцер и Рут Александрович. Эти люди были известны своим стремлением выехать в Государство Израиль; изучать еврейскую культуру и язык.

Мы считаем, что их арест является расправой над еврейским населением СССР.

Они не совершили никаких преступлений, и вся их вина заключается в том, что они любят свой народ, свою национальную культуру. Хорошо известно, что Советский Союз сделал очень много для развития культуры малых народов, создал письменность для бывших отсталых национальных меньшинств. Только по отношению к еврейскому народу осуществляется несправедливость. В период культа личности были физически уничтожены многие деятели еврейской национальной культуры, запрещена культурная деятельность на еврейском языке. После осуждения культа личности ничего не было сделано для восстановления еврейской национальной культуры.

Последние обыски и аресты показывают, что у еврейского населения СССР нет надежды на сохранение своей национальной самобытности, и единственный путь к ее сохранению - это репатриация в Государство Израиль. Мы считаем необходимым заявить, что еврейский народ на протяжении четырех тысяч лет неоднократно подвергался преследованиям и репрессиям. Римские легионы разрушили еврейское Государство, евреи сжигались на кострах инквизиции и в недалеком прошлом испытали ужасы Бабьего Яра, Освенцима и Майданека, но никаким фараонам на свете не удалось и не удастся уничтожить еврейский народ и его культуру.

Мы обращаемся к Вам с призывом прекратить репрессии против евреев СССР, освободить невинно арестованных, возвратить изъятые документы и книги, а также

разрешить выехать в государство Израиль всем евреям, добивающимся этого права.

С уважением

Гриша Фейгин	Давид Зильберман
Валерий Портной	Дорита Скороход
Натан Лазовский	Исай Авербух /Одесса/
Нисан Белин	Симон Гасуль
Мозус Глезер	Арнольд Нейбургер
Соня Рабинович	Мендель Гордин
Ривка Александрович	Авива Мясникова
Маргарита Шпильберг	Иосиф Рейтман
Элияху Брилович	Наум Клейнштейн
Залман Раппопорт	Ида Закс и др. xx/
Изя Гамза	

---

x/ Текст письма восстановлен его составителями по памяти. Этот документ, составленный между 7 и 14 октября 1970 г. и являющийся первым открытым откликом евреев Риги на аресты активистов борьбы за алию, в свое время на Запад не попал, хотя был официально отправлен по почте как в советские органы, так и в Комитет по Правам человека при ООН. Здесь это письмо публикуется впервые.

xx/ Всего 44 подписи.

x x x

ГЛАВНОМУ РАВВИНУ ИЗРАИЛЯ ИЕГУДЕ УНТЕРМАНУ

Я обращаюсь к Вам в тяжелые дни, когда жестокое насилие совершается над самым близким для меня человеком: 7 октября 1970 г. в Риге арестована моя невеста Рута Александрович, обвиняемая в "антисоветской деятельности". Я, ее жених, друг и единомышленник, заявляю: вся "вина" Руты Александрович состоит в том, что, будучи еврейкой, она полна глубокой любви к своему народу, не представляет своей жизни без Израиля и потому настойчиво добивалась и будет добиваться права на Исход в землю отцов. Если бы ее, как и тысячи других советских евреев, самым противозаконным образом этого права не лишили, ни о какой "деятельности" с ее стороны

не было бы и речи, как не было бы и тех писем в ООН и прочие инстанции, под которыми она не раз ставила свою подпись.

Я готов свидетельствовать, что она не совершила ни одного шага, являющегося нарушением законов страны, в которой ее, наперекор этим самым законам, насильно удерживают уже не один год.

Я заявляю, что полностью разделяю каждое ее слово и готов ответить за любой поступок, который будет ей предъявлен в качестве обвинения. Рута Александрович не совершала ничего такого, чего бы одновременно с нею не совершал я, да и любой еврей, стремящийся соединиться со своим народом в Израиле. Поэтому я не исключаю, что ко времени, когда Вы получите это письмо, я буду арестован, как и моя невеста.

В эти дни тяжелого испытания, посланного Богом моей любимой подруге, я никого не прошу о помощи, ибо знаю, что те люди, в руках которых находится ее свобода, не захотят ей помочь, а те, кто готов будет сделать все возможное, - едва ли смогут что-нибудь сделать. Мне думается, что только ее собственная вера и воля, только ее душа, хранящая верность заветной мечте, могут стать ее реальными защитниками.

Я не хочу этим сказать, что не верю в силу общественного мнения, но гораздо больше я верю в силу внутренней свободы человеческого духа и в великое предназначение нашего бессмертного народа.

Я верю, что наш Бог, Бог Авраама, Исаака и Иакова - всемогущ, что Он ведет нас к великой цели и что конечная победа нашей правды останется за нами, хотя пути Божьи часто непонятны нам.

Но это не только не исключает, а, напротив, требует от нас еще более настойчивой борьбы за свое национальное и человеческое достоинство. Чем больше препятствий возникает на нашем пути в Израиль, тем более ответственное испытание посылает нам Бог, тем более мы должны везде и всюду чувствовать себя представителями Народа Израилева и в любых условиях отстаивать те этические идеалы еврейства, которые провозглашены много веков назад нашими пророками и которые продолжают одухотворять мир сегодня.

Именно так я и моя невеста понимаем задачу своей жизни как евреи и как представители рода человеческого. Но сегодня, когда лишенная голоса она пребывает в застенках тюремной камеры, я вынужден говорить об этом один - за нас двоих.

Я обращаюсь к Вам не только как к высшему авторитету еврейского религиозного законодательства, но и как к человеку, известному своими прогрессивными взглядами и гуманизмом.

Арестовав мою невесту за несколько дней до свадьбы, органы КГБ сорвали регистрацию нашего брака и сделали невозможным наше венчание в рижской синагоге, которое должно было состояться 17-го октября.

В условиях галута, где мы лишены всех источников национального существования,

где мы насильно оторваны от нашего бытия и общей истории наших соплеменников,

где за нами не признается права считать себя самобытным народом, где само слово "еврей" звучит как некая крамола, ибо официально нас именуют не иначе как "лица еврейской национальности", - в этих условиях возможность освятить свой брачный союз по древним обычаям наших предков была для нас особенно ценна и радостна

Но после ареста Руты и эта скромная возможность стала для нас недосягаемой мечтой.

Теперь советские официальные учреждения отказываются регистрировать наш брак и, таким образом, с точки зрения советского права, мы друг для друга - чужие люди, так как ни в ее, ни в моем паспорте нет соответствующей отметки. А практически это значит, что отныне мы не имеем права ни на свидания, ни на какое-либо общение.

Поэтому сегодня, когда мы отгорожены друг от друга непробиваемой стеной, но сердцами слышим друг друга, ибо ничто на свете не в силах помешать нашей любви,

когда мы ничего не знаем о своем завтрашнем дне и бережно храним обет верности, данный друг другу в ожидании ареста,

я обращаюсь к Вам с просьбой признать наш брак

действительным и заочно обвенчать нас в Израиле, на древней Родине нашего народа, зов которого навсегда соединил в едином порыве наши души и заставил биться в унисон наши сердца.

Исай Авербух, 27 лет
Одесса, 1 Куликовский пер. 2, кв.5

Глубокоуважаемый Иегуда Унтерман!

Я не знаю, способен ли еврейский закон допустить процедуру, о которой просит жених моей дочери, - и потому не знаю, найдете ли Вы возможным выполнить его просьбу. Но как мать я горячо поддерживаю ее от имени Руты. Я прошу Вас сделать все возможное, чтобы народ Израиля узнал правду о судьбе моей дочери и о возможной судьбе каждого, кто борется за право влиться благодарной каплей в жизнь своего народа на его святой земле.

Ревекка Александрович

Рига, Суворова, 16, кв. 120

ОБРАЩЕНИЕ К ЕВРЕЙСКОМУ НАРОДУ

Преследования евреев, желающих выехать в Израиль из Советского Союза, проявились в еще одной вопиющей акции: в Риге арестована двадцатитрехлетняя Рута Александрович. Утром 7 октября за нею приехали три работника КГБ и сказали, что она нужна им для допросов. Но как только Рута вышла с одним из них из дому, двое других показали ее матери постановление об обыске и заявили, что ее дочь арестована. Рута ушла из дому, не зная, что сегодня она больше сюда не вернется. Ее обманули и тем самым не дали возможности попрощаться с матерью и женихом, с которым через неделю должна была состояться регистрация ее брака и венчание в Рижской синагоге. Органы КГБ об этом хорошо знали и, повидимому, все учли. За несколько дней до ее ареста Рута и ее жених послали символическое приглашение на свадьбу коллективу израильского кибуца "Кинерет", где выразили надежду, что ближайшую го-

довщину своего бракосочетания они отпразднуют в этом киббуце, удостоившись чести стать его полноправными членами.

Все мы, подписавшие это письмо, - родственники или близкие друзья Руты Александрович. С болью и горечью узнали мы о ее аресте и считаем необходимым выразить свое отношение к этому потрясшему нас событию.

Рута Александрович со своей семьей не раз обращалась в советские инстанции с просьбой предоставить ей возможность выехать в Израиль, но получала беспрерывные отказы. Ее подпись стоит под многими петициями евреев содержащими требование о предоставлении им права на полноценное национальное существование и на свободный выезд в Израиль. Мы знаем Руту Александрович как человека смелого, доброго и бескорыстного. Ее профессия медработника, одна из самых гуманных в мире, вполне соответствовала ее внутреннему содержанию. Всегда горящая желанием помочь другим, она полна любви к жизни и сострадания ко всему живому. Но, как ребенок больше всего на свете любит свою мать, так больше всего на свете она любит свой многострадальный народ и его вечную единственную Родину - Государство Израиль. Там живет много ее близких и дальних родственников. Она не раз провожала туда своих лучших друзей, но с каждым днем новые друзья появлялись с нею рядом, как с каждым днем новые друзья появляются в России у Израиля.

Ее гостеприимный дом всегда был полон людьми. Иногда к ней приезжали из других городов люди почти незнакомые, но каждый из них находил в доме Руты Александрович, на улице Суворова, 16, ночлег, приют и человеческое тепло. В этом доме часто слышна была еврейская речь. В этом доме мы справляли наши еврейские праздники, слушали и пели еврейские песни, танцевали еврейские танцы, учились говорить и говорили по-еврейски.

"О чем говорили?" - так и слышится чей-то грозный вопрос. Мы не собираемся скрывать, что главным образом мы говорили об Израиле. Мы говорили об еврейской истории, о великих страданиях и жертвах, которые выпали на долю нашего народа, о великой духовной стойкости,

благодаря которой он сумел возродить свое стертое с лица земли государство через 19 веков скитания и мытарств на чужбине. Мы говорили о государственном устройстве современного Израиля, о его экономике, культуре, быте и морали. Многие вопросы вызывали у нас бурные споры: вопрос о взаимоотношении национального и общечеловеческого в еврейской духовной жизни, вопрос о моральном праве еврея на ассимиляцию, загадка корней антисемитизма и древние принципы иудейской религии - все волновало и продолжает волновать наши умы.

Впрочем, говорили мы не только об Израиле. Мы с горечью говорили о том, что в Советском Союзе, где живет почти три миллиона евреев, нет ни одной еврейской школы и ни одного еврейского профессионального театра. Мы огорчались оттого, что в Советском Союзе ни разу не вышло ни одной книги по истории еврейского народа.

Мы сокрушались тем, что основная масса евреев, желающих выехать из Советского Союза в Израиль, встречает на своем пути бесконечные препятствия и отказы.

Рута Александрович не станет отрицать, что она принимала в этих беседах самое горячее участие. Теперь она арестована и обвиняется в "антисоветской агитации и пропаганде" по 65-й статье УК Латвийской ССР, предусматривающей лишение свободы на срок до 7-ми лет. Но на подобном основании аналогичное обвинение можно предъявить каждому из нас.

Да, мы - евреи и жаждем оставаться евреями. И потому не хотим, чтобы отметка в паспорте была единственным признаком нашей причастности к еврейству..

Мы хотим изучать родной язык нашего народа - иврит.

Мы хотим знать еврейскую историю, философию и культуру.

Мы хотим быть достойными наследниками тех великих духовных богатств, которые создал наш народ за четыре тысячи лет своего существования. Мы хотим сами определять будущее наших детей; мы хотим учить их в еврейских школах и воспитывать в духе лучших

еврейских традиций. Мы считаем, что подобную возможность можем обрести только в Израиле. Мы хотим выехать в Израиль, чтобы жить там в едином ритме со своим народом и испытывать личную ответственность за все хорошее и плохое, что есть в его жизни.

Мы требуем: отпустите нас домой, в Израиль! На свете нет такой силы, которая заставила бы нас отказаться от этой мечты.

ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД! Ты - наша единственная опора и надежда. С тобой мы - единый организм, из которого нельзя изъять ни одной клетки, чтобы не причинить при этом боль всем другим. То, что случилось с Рутой Александрович, случилось уже со многими нашими братьями и в любую минуту может случиться с любым из нас. Пусть же каждый, кто считает себя твоим сыном, поднимет голос в защиту Руты Александрович, в защиту всех евреев, арестованных за их любовь к своему народу и стремление к Исходу на святую для нас землю. Ибо их судьба - это, воистину, наша общая судьба.

Исай Авербух, Одесса, 1-ый Куликовский переулок 2, кв.5
Ревекка Александрович, Суворова 16-120
Фейгин Гирш, Лауплеша 48/50, кв.15
Иофет Хана, П.Стучки 53, кв.8
Шпильберг Маргарита, Ленина, 206-6
Хнох Пинхус, Даугавпилс Латв.ССР, ул.Виршу,48, кв.100
Розин Айзик Меерович, Сколас 38-20
Валк Гирш Шмуелевич, Фр.Энгельса 61, кв.15
Валк Илья Самуилович, Фр.Энгельса 61-15

Рига, октябрь 1970 г.

ДЕПУТАТАМ ВТОРОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА 8-го СОЗЫВА

Открытое письмо

Вторично в этом году вы собираетесь для обсуждения важных государственных проблем. И вновь мы обращаем ваше внимание на проблему, требующую немедленного разрешения.

В обращении к Первой сессии Верховного Совета РСФСР, а также в большом числе индивидуальных писем

в адрес Президиума Верховного Совета СССР мы, евреи из Риги, как и сотни евреев других городов СССР, требовали предоставления нам права на выезд в Израиль для объединения с разлученными родственниками, со своим народом на нашей исторической Родине - Израиле.

Мы требовали Исхода в Израиль потому, что не хотим ассимилироваться, потому, что гордимся принадлежностью к народу со славной историей, гордимся бессмертными подвигами братьев Маккавеев, поднявших народ против иноземных захватчиков и освободивших родную землю от ига ненавистных Селевкидов, восхищаемся беспримерным героизмом борцов - защитников Массады, которые предпочли смерть свободных людей позору римского рабства.

Мы требовали Исхода, глубоко убежденные в правоте нашего дела, веря в неизбежность торжества разума и справедливости.

Однако органы советской власти остались безучастными к нашим обращениям, воле тысячи еврейских семей!

Протестуя против проведения властями незаконной политики насильственного удержания, группа евреев г.Риги обратилась в Президиум Верховного Совета СССР с заявлением об отказе от советского гражданства, а бывший фронтовик Гирш Фейгин отказался от присвоенных ему советским правительством боевых наград.

Весь поток писем и обращений евреев СССР после организованной нашумевшей пресс-конференции 52-х в Москве 4 марта 1970 года свидетельствует о следующем: современная историческая обстановка - возрождение еврейского национального государства в условиях вечно живой мечты еврейского народа о возвращении на Землю Отцов - сделала стремление к Исходу в Израиль целью и смыслом жизни тысяч евреев в СССР.

Советские органы власти пренебрегли этим историческим фактом и, как видно, намерены подойти к еврейской проблеме иначе, а именно традиционным путем разрешения еврейского вопроса посредством репрессий. И, действительно, события последних шести месяцев дают основания для подобного мнения.

В середине июня 1970 года родилось пресловутое

дело о якобы предпринятой попытке похищения группой евреев самолета в Ленинградском аэропорту с целью побега в Израиль. Затем возникло дело об "измене Родине", "антисоветской сионистской пропаганде". На основании этих дел во многих городах среди евреев, преимущественно, ходатайствующих о выезде в Израиль, прокатилась волна обысков, допросов в КГБ и арестов.

4 августа с.г. в г.Риге были арестованы Шпильберг Аркадий и Мафцер Борис, а в начале октября - Шепшелович Михаил и Александрович Рут. Нам известно, что большинство обвиняемых в течение многих лет настойчиво добивались разрешения на выезд в Израиль, но им, как и всем нам, нижеподписавшимся, было отказано без каких бы то ни было законных оснований.

Известно, что советское законодательство действительно обязует судебные и следственные органы не только карать, но и проводить "предупредительную профилактическую работу". При этом на основании статьи 21 и 68 УПК РСФСР следствие обязано выявить причины и условия, способствующие совершению преступления и принимать меря для их устранения.

Не оправдывая незаконных попыток пересечения границы СССР осужденными методами похищения самолетов, если указанная группа не оказалась жертвой провокаторов, и объективное, беспристрастное следствие установит подлинность такого намерения у задержанных евреев, мы обязаны указать мотивы, которые могли толкнуть их на столь безрассудный шаг.

Это бесспорно явилось следствием созданных советскими властями условий беззакония по отношению к евреям, желающим выехать в Израиль, но получающим необоснованные отказы, а также отсутствием веры в справедливость по отношению к ним властей. Эти условия создают также почву для возможных безумных актов отчаяния и впредь.

Ведь немало еврейских семей вот уже 12-15 лет добиваются выезда в Израиль, а те, кто еще раньше выражал такое желание, по законам, царившим во времена культа личности Сталина, были репрессированы без суда и следствия. Евреи полагали, что никогда не возвратятся времена беззакония и верили заявлению Председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина

о положительном разрешении вопроса об объединении разрозненных еврейских семей. Они по сей день добиваются выезда, но безуспешно.

Теплившееся в массе еврейского народа национальное самосознание требовало духовной пищи. Полагая, что канули в небытие времена беззакония и страха, евреи живо интересовались недоступной в СССР литературой об истории и культуре своего народа в Государстве Израиль, с огромным интересом читали любое литературное или историческое произведение о великом прошлом еврейского народа. Кто мог полагать, что книга Леона Уриса "Исход" о национально-освободительном движении еврейского народа против британского колониализма или "Маккавеи" x/ - история героической борьбы еврейского народа в древности против иностранного владычества будут объявлены антисоветскими и подвергнутся критике и конфискации наряду с учебниками языка иврит и почтовыми открытками из Израиля?

Хранение, перепечатка и ознакомление с литературой о национально-освободительном движении еврейского народа, историей и культурой Израиля не имеет ничего общего с антисоветской пропагандой. Статья 65 УК Латв.ССР предусматривает привлечение к ответственности лишь в том случае, когда "агитация и пропаганда проводятся в целях подрыва или ослабления советской власти". Антисоветской литературой в соответствии с комментариями УК Латв.ССР являются"... письменные работы, независимо от способа их изготовления, которые содержат идею подрыва или ослабления советской власти, либо призывают к совершению особо опасного государственного преступления".

Таким образом, у обвиняемых по этой статье евреев вины нет, ибо мотив их действия не был направлен на объект преступления - основы государственного строя СССР. Следовательно, репрессии по отношению к рижским евреям Шпильбергу, Шепшеловичу, Александрович и Мафцеру являются незаконными, и мы требуем их освобождения.

---

x/ Имеется в виду книга американского писателя Г.Фаста "Мои прославленные братья". Роман в русском пере-

Совершенно очевидно, что их намерены судить только за стремление выехать в Израиль, за эти их убеждения. И действительно, какой может быть умысел в нанесении вреда советской власти у Шпильберга, Шепшеловича, Александрович и др., когда их единственным стремлением был выезд в Израиль, о чем они многократно заявляли в своих обращениях к ответственным советским инстанциям, Правительству СССР и различным международным организациям, включая ООН.

Судить людей за их убеждения преступно. К.Маркс, выступая против прусской реакции, писал: "Законы, которые делают критерием не действия, как таковые, а образы мысли действующего - это не что иное, как позитивные санкции беззакония".

Если бы с самого начала в работе соответствующих органов советской власти была сохранена строгая законность при рассмотрении ходатайств евреев, желающих выехать в Израиль, строго соблюдался бы закон "Граждане могут избирать... место жительства" /статья 9 "Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик/ и Указ Верховного Совета СССР от 21.1.1969 года, где, в частности, говорится о праве человека "покидать любую страну, включая собственную", то отпала бы необходимость во всей многогранной деятельности органов КГБ при рассмотрении еврейского вопроса. Безусловно, сохранение и строгое соблюдение советских законов не привело бы сейчас и в дальнейшем к репрессиям, как это имело место в печальной памяти процессах над "космополитами" и "кремлевскими врачами", расправе над руководителями Еврейского антифашистского комитета, над многими деятелями еврейской национальной культуры.

Насильственное удержание в СССР евреев, считающих Израиль своей исторической Родиной, является первопричиной широкой антиеврейской кампании. Власти пытаются ныне подменить реалистическое решение еврейс-

---

воде распространялся во многих городах СССР. Примечательно, что когда /до 1951 года/ Г.Фаст как прогрессивный писатель печатался в СССР, эта его книга не была переведена и опубликована.

кого вопроса в удовлетворении законного права евреев на исход насильственным удержанием и эскалацией.

Но еврейский народ, прошедший через костры инквизиции, казацкую резню, погромы царской России и гитлеровский вариант "окончательного решения еврейского вопроса", пронесший через 2000 лет веру в возрождение на своей Родине, устоит и сейчас, потому что мечту, как и народ, убить нельзя.

Граждане депутаты!

Мы призываем вас на этом высшем форуме советской власти реалистично подойти к сложившейся, чреватой опасными последствиями обстановке с еврейской проблемой в СССР, проявить государственную мудрость и дальнозоркость и удовлетворить наши справедливые требования.

Освободите наших незаконно арестованных товарищей!

Отпустите нас с миром!

Помните! Оставшись глухими к нашему голосу, вы не сможете оправдаться впоследствии в совершении исторической несправедливости!

Мы ждем от вас безотлагательных и справедливых решений!

Рига, ноябрь-декабрь 1970 г.

Портной Валерий, врач, ул. Югла 10, кв.4
Зильберман Давид, инженер, ул.Свердлова 7, кв.20
Фейгин Гирш, связист, ул. Лачплеша 42/50,кв.15
Нейбургер Арнольд, инженер, ул.Ленина 162, кв. 3
Глезер Мозус, врач, ул.Суворова 49, кв.38
Занд Давид, инженер, ул.Сарканармияс 12, кв.46
Гольдшмидт Шолом, инженер, ул. Революцияс 27, кв.8
Алексадрович Ревекка, ул. Суворова 16, кв. 120
Вильдер Александр, бухгалтер, Сколас 38, кв.5
Мясникова Авива, домохозяйка, ул.Раунас 50, кв.70
Ройтман Иосиф, судоводитель, ул.Стурес 5, кв.20
Скороход Дорита, врач, ул. Дзирнаву 4, кв. 6
Камайская Геся, педагог, ул. Фр.Энгельса 93, кв.11
Энгельберг Лия, инженер, ул. Суворова 23, кв.72
Лазовский Натан, инженер, Висвану 7, кв. 11
Файтельсон Вольф, химик, ул.Упиша 27, кв.3

Рабинович Шейна, бухгалтер, ул. Лачплеша 36, кв. 22
Белин Нисон, музыкант, ул. Дзирнаву 113, кв. 41
Брилович Элиягу, инженер, ул. Видус 11, кв. 16а
Айзенберг Анатолий, инженер, пр. Кокнесес 35, кв. 2
Гольдман Рива, ул. П.Стучки 37, кв. 27
Друк Александр, ул. Иерикю 33, кв. 59, инженер
Заславский Иосиф, инженер, ул. Суворова 3, кв. 5
Гасуль Симон, инженер, ул. П.Стучки 13, кв.4
Минц Лев, шофер, ул. Сарканармияс 99, кв. 20
Фистуль Муся, закройщица, ул. Каанциема 26, кв. 20
Гамза Ицхак-Айзик, инженер, ул. Апес 10, кв. 2
Гельфонд Аркадий, инженер, ул. Суворова 21, кв. 12а
Рапопорт Залман, инженер, ул. Кирова 6, кв. 10
Клейнштейн Наум, рабочий, Суворова 15, кв. 14
Хаит Абрам, слесарь, Рупниецибас 15, кв. 2
Фейгерсон Соломон, бывший узник концлагеря Штутхоф, ул. Суворова 3, кв. 4б
Шпильберг Маргарита, инженер, ул. Ленина 205, кв. 6
Хаит Давид, шофер, Ленина 397, кв. 42
Левин Мовша, инженер, ул. Лахплеша 61/66, кв. 36
Фейшблат Геня, Московская 260/7, кв. 61
Брилов Еким, служащий, Томиас 30, кв. 43
Штайнман Хая, закройщица, Поллинас 35, кв. 4
Швальбе Мирьям, служащая, Ленина 99, кв. 24
Червинский Семен, инженер, ул. Кр. Барона 96/99, кв. 7
Менделевич Ева, ул. Кирова 18, кв. 3
Юдин Иосиф, инженер, ул. Титла 22, кв. 6

ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
от группы евреев, получивших разрешение на выезд в Израиль

Исполнилась наша давняя мечта: разрешение на выезд в Израиль, которого мы так долго добивались, находится у нас на руках. В ближайшие дни мы покинем территорию Советского Союза.

Мы хотим заверить вас, что не увозим с собой никаких недобрых чувств к советскому народу и советскому строю. В наших сердцах, исполненных светлой надежды, не остается никаких обид.

И лишь один факт не перестает омрачать нашу ра-

дость - это судьба наших арестованных товарищей, ждущих в тюрьме суда.

Мы знаем, что они, как и мы, мечтали жить в Израиле и поэтому уверены, что они не занимались "антисоветской деятельностью" и не хотели нанести ущерба Советскому Союзу. Каждый из них мог бы сегодня оказаться на нашем месте, и это обстоятельство не дает нам покоя. Почему их судьба так несправедлива? Но эта судьба в ваших руках.

Уезжая из Советского Союза, мы обращаемся к вам с последней просьбой: освободите наших товарищей! Такое решение будет гуманным, мудрым и дальновидным и положительно скажется на престиже Советского Союза во всем мире.

Лазовский Натан
Юдин Иосиф
Файтельсон Вольф
Любоцкая Лея
Ягода Рут
Томбак Марина
Александрович Ревекка
Заславская Фрида
Русинек Эзра
Фистуль Муся
Фербер Илана
Скороход Дорита
Мясникова Авива
Мясников Александр
Нейбургер Арнольд
Ройтман Иосиф
Белин Нисон
Брилович Элиягу
Якобсон Даниэль
Мендельсон Д.
Зильберман Давид
Миллер Илана
Кац Т.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Маргариты Шпильберг, жены арестованного Аркадия Шпильберга

4 августа 1970 года органами КГБ при Совете Министров Латвийской ССР был арестован мой муж - Аркадий Абрамович Шпильберг.

Я осталась одна со своей 3-летней дочерью Рут. Через месяц родилась моя вторая дочь Иохевет.

По сей день мне все еще неизвестно, в чем обвиняется мой муж, что же он совершил такого, что являлось бы нарушением существующих законов. Следователь, ссылаясь на "тайну следствия", неизменно отказывался отвечать на мои вопросы об этом, а старший следова-

тель Бравадский ответил коротко и недвусмысленно: "Это не ваше дело!"

Однако, результаты четырех обысков, предшествовавших аресту Аркадия Шпильберга, дают мне возможность догадываться о подлинной причине преследования, которому подвергнут мой муж. Под предлогом дела о попытке нелегального выезда в Израиль /возникшего 15 июня 1970/ власти позволили себе войти в любой еврейский дом, любую еврейскую семью, подвергнуть людей обыскам, допросам, арестам. Пристальное внимание работников КГБ было приковано ко всему, что связано с еврейством.

При обысках в нашем доме у нас были изъяты пластинки и магнитофонные ленты с записями еврейских песен, толковый словарь иврита, книга стихов Бялика издания 1917 года, карты Израиля, книги по истории еврейского народа, изданные в довоенной Латвии, письма от наших родственников из Израиля. Даже том Большой Советской Энциклопедии со статьей "Евреи" был изъят при обыске как "антисоветская сионистская литература"!

Не в том ли и состоит преступление моего мужа, что он - еврей, всей душой связанный с еврейством и Израилем, борющийся за исполнение своей мечты - жить и полноценно трудиться на своей исторической Родине; не в том ли виновен он, что хочет, чтобы его дети говорили на еврейском языке и знали историю своего народа. И не в том ли главная его "вина", что , несмотря на отказы и притеснения, он упорно добивался осуществления своего права на выезд в Израиль.

Мне, оставшейся одной с двумя маленькими детьми, нелегко переносить разлуку с мужем. Но я уверена, что никакие тюрьмы и лагеря не смогут сломить в нем стойкости духа и уверенности в своей правоте.

Я заявляю, что во всем разделяю взгляды моего мужа и подписываюсь под всем, что делал он, так как знаю, что ничего бесчестного и противозаконного он совершить не мог.

Я считаю своим материнским долгом воспитать в своих дочерях любовь к своему народу и гордость за своего отца.

Маргарита Шпильберг
Рига, ул.Ленина 205, кв.6

Декабрь 1970г.

В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Заявление[x/]

Мы, нижеподписавшиеся, которым в течение многих лет отказывают в выезде в Израиль, обеспокоены судьбой четырех рижских евреев, находящихся длительное время в заключении без суда. Трое из них, также как и мы, безрезультатно добивались выезда в Израиль. Их "вина", очевидно, заключается только в их убеждениях и в их страстном желании выехать к родным в Израиль.

Мы требуем их скорейшего освобождения или безотлагательной огласки обвинительного заключения, проведения открытого судебного процесса с предоставлением нам возможности присутствовать на судебном заседании.

Шпильберг Маргарита, Рига, Ленина, 205, кв. 6
Занд Давид, ул. Сарканорлияс 12-46
Рабинер Елена, ул.Шарлотес 6-20
Александрович Ревекка, Суворова 16-120
Файтельсон Фейга, Б. Упица 27-3
Эльяшевич Овсей, ул. А.Калнние, 8, кв.19
Эльяшевич Исаак, ул. Суворова 52, кв.3
Гасуль Симон, ул. П.Стучки 13, кв.4, гор. Рига.

---

x/ Письмо передано адресату 11 марта 1971 г. во время голодной демонстрации в Приемной Президиума Верховного Совета СССР, в которой участвовали 149 евреев из 9-ти городов /см. "Вестник Исхода", № 1/.
В полученной копии этого письма имеются подписи лишь восьми человек, хотя достоверно известно, что письмо подписали около 60-ти рижских евреев.

x x

x

В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ гор. РИГИ
В УПРАВЛЕНИЕ МИЛИЦИИ гор.РИГИ

Копия: В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
В ЦК КПСС

Заявление

С волнением и тревогой мы ждем суда над четырьмя рижскими евреями: Аркадием Шпильбергом, Рутой Александрович, Михаилом Шепшеловичем и Борисом Мафцером, дело которых передано 4 марта с.г. в Верховный Суд Латвийской ССР. Среди нас есть близкие друзья и родственники обвиняемых, есть просто их соплеменники и единоверцы. Но все мы одинаково озабочены их участью, потому что наши жизни неразделимо связаны единой целью - стремлением на Родину нашего народа, в Израиль. Мы убеждены, что результаты этого суда будут иметь самое непосредственное отношение к судьбе каждого из нас, и мы не можем оставаться в стороне и не высказать об этом вслух своего мнения.

Какова бы ни была формулировка обвинения, суду никак не удастся обойти тот факт, что все обвиняемые - евреи, что все они хотели уехать в Израиль, что добивались своего права законным путем и получали при этом отказы, которые нельзя назвать иначе, как противозаконными. Уже то обстоятельство, что обвиняемые хотели навсегда уехать из Советского Союза, достаточно ясно свидетельствует, что у них не было и не могло быть ни цели, ни тем более, прямого умысла "подрыва или ослабления Советской власти", без чего недействительна предъявляемая им 65 статья УК Латвийской ССР.

В связи с вышеизложенным и в соответствии с правом, гарантированным нам статьей 125, пункт "в" Конституции СССР, мы намерены организовать митинг протеста против суда над нашими товарищами.

Поскольку в невиновности обвиняемых мы убеждены не меньше, чем в своей собственной невиновности, мы не можем самый факт привлечения их к суду расце-

нивать иначе, как нарушение социалистической законности. Поэтому наш митинг пройдет под лозунгом борьбы за социалистическую законность, что, конечно, вполне отвечает цели "укрепления социалистического строя", которой обуславливается право на осуществление свобод, гарантированных нам 125 ст. Конституции СССР.

Исходя из пункта "б" этой же статьи о свободе печати и ввиду того, что еврейские процессы в Советском Союзе вызывают острый интерес во всем мире /что видно из публикаций "Унита", "Юманите", "Морнинг Стар" и др. газет/, мы намерены пригласить на наш митинг советских и зарубежных журналистов, чтобы он получил освещение в советской и мировой прессе. Присутствие советских журналистов представляется нам особенно желательным, так как нам не хотелось бы, чтобы некоторые круги Запада, больше заинтересованные в антисоветской пропаганде, чем в положении евреев, использовали наш митинг в своих тенденциозных целях. Думается, что обстоятельная и правдивая информация, которую могли бы опубликовать о нашем митинге советские журналисты, наверняка выбьет почву из под ног каждого, кто вздумает поступить подобным образом.

Мы хотим провести наш митинг незадолго до открытия судебного процесса и потому намерены приступить к соответствующей подготовке, как только нам станет известна точная дата начала суда. В связи с этим, просим обеспечить нам предоставление удобного для проведения митинга помещения или одного из "общественных зданий", как к тому обязывает Государственные органы вышеназванная 125 статья Конституции СССР.

Кроме того, данная статья гарантирует нам предоставление "средств связи", и мы просим обеспечить для нас в день митинга надежную и бесперебойную телефонную связь с нашими родственниками и друзьями в Израиле, чтобы мы могли оперативно проинформировать их о результате митинга, так как они не меньше нас обеспокоены судьбой четырех арестованных и с не меньшей, чем мы, тревогой ожидают суда над ними.

Ответ на наше заявление просим прислать в письменной форме на имя любого из ниженазванных адресатов. Обо всех иных мероприятиях, планируемых нами в

ожидании предстоящего суда /как-то: создание Общественного комитета в защиту четырех арестованных евреев, проведение мирных демонстраций и уличных шествий, пресс-конференций, голодовок солидарности с обвиняемыми и т.д./ , мы сообщим вам в дальнейших письмах.

Зная о большом объеме выполняемой вами работы, мы допускаем, что у вас, может быть, не найдется времени, чтобы заняться делом удовлетворения нашей просьбы и вы, таким образом, поручите нам самим найти место и средства для проведения своего митинга. Мы думаем, что сумеем решить данную задачу, но это потребует от нас некоторых дополнительных усилий и поставит ряд новых вопросов, которые при вашей помощи могли бы разрешиться сами собой.

Планируя свои действия в защиту арестованных евреев, мы не исключаем возможности того, что после столь длительного и тщательного следствия признано нецелесообразным проведение такого серьезного и громкого процесса для вынесения судом оправдательного приговора, и арестованные будут освобождены без суда. В этом случае наши планы, естественно, лишены всякого смысла, и мы будем благодарны авторитетным инстанциям, которые сообщат нам об этом заблаговременно.

Рига, март 1971

Нейбургер Михаил	Рига, ул.Мира, 54-15
Коган Юрий	Рига, ул. Я.Купала, 10-7
Хнох Пинхус	Даугавпилс, Вирщу, 48-100
Минкин Яков	Рига, ул. Суворова,18-17
Коган Роальд	Рига, ул. Я. Купала, 10-17
Валк Илья	Рига, ул. Фр.Энгельса, 61-15
Иофис Борис	Рига, Московская, 273, кор.4, кв.36
Валк Габриэль	Рига, Локомотивас, 44-51
Гольдшмидт Шолом	Рига, Революцияс, 27-8
Зильберман Давид	Рига, ул.Свердлова, 7-20
Заславская Фрида	Рига, 50, до востребования
Зильберман Давид	Рига, ул. Свердлова, 7-20
Иофет Хана	Рига, ул. П.Стучки, 53-8
Эльяшевич Овсей	Рига, ул. А.Калныня, 8-19

Гасуль Симон	Рига, ул. П.Стучки, 13-4
Бурин Доля	Рига, Дзирнавас, 9-49
Эльцефан Георгий	Рига, ул. Фр. Энгельса 28-8
Гилинов Самуил	Рига, ул. Бикерниеку, 61-1
Шпильберг Маргарита	Рига, Ленина, 205-6
Эльяшевич Исаак Александрович	Рига, ул. Суворова, 52-3
Ревекка	Рига, ул. Суворова, 16-120
Юдин Иосиф	Рига, ул. Тилту, 22-6
Левин Мовша	Рига, ул. Лачплеша, 62/66-36
Гельфонд Аркадий	Рига, ул. Суворова, 21-12а
Друк Александр	Рига, ул. Иерикю, 33-58
Лоцова Нина	Рига, ул. Сарканармияс, 12-8
Менделевич Ева	Рига, ул. Кирова, 18-3
Маргулис Мартин	Рига, Московская, 268/2-2
Васкис Тайга	Рига, Красноармейская, 12-28
Сегаль Михаил	Добеле, ЛССР, ул. Тенетес, 5-1
Сегаль Жанна	Рига, ул. Госпиталю, 24-2
Лоцов Абрам	Рига, Сарканармияс, 12-8
Симакова Фейга	Рига, Сарканармияс, 40-10
Якобсон Даниэль	Рига, Сарканармияс, 6-6
Аронсон Марк	Рига, Бриедиша, 4-2
Опенштейн Герман	Рига, ул. Гоголя, 28/25
Опенштейн Шмерл	Рига, ул. Энгельса, 83/85-15
Хайт Абрам	Рига, ул. Рупниецибас, 15-2
Виленчик Бенно	Рига, ул. Энгельса, 51-7
Авин Леонид	Рига, ул. Лачплеша, 48/50-18
Пенсон Геся	Рига, ул. Бикерниеку, 1-13
Хайт Давид	Рига, ул. Ленина, 397-42
Барский Виктор	Рига, ул. Яня, 5-4
Шлупер Рахмир	Рига, ул. Суворова, 10-29
Зайдель Ефрем	Рига, ул. Мира, 82-7
Найшлос Симон	Рига, ул. Блаумана, 11/13-15
Найшлос Исаак	Рига, ул. Блаумана, 11/13-15
Каминский Валерий	Рига, ул. Стирну, 39-15
Кузинец Борис	Рига, ул. Маскавас, 129-6
Брайнин Михаил	Рига, ул. К.Маркса, 80-1
Нахимович Семен	Рига, ул. Гоголя, 4/6-19
Абрамович Соломон	Рига, ул. Раунас, 50-34
Михельсон Лев	Рига, ул. Таллинас, 59-14
Свердлов Лазарь	Рига, ул. Таллинас, 59-14

Грейсфирер Яков	Рига, Маскавас, 273/4-20
Гринман Шалом	Рига, ул. Авоту 62-21
Трегер Майя	Рига, ул. Горького, 145/5-8
Зерницкая Лия	Рига, ул. Суворова, 142-13
Вайнерт Синай	Рига, ул. Йутну, 8-10
Виват Лазарь	Рига, ул. Суворова, 26-15
Гринман Бер	Рига, ул. Юглас, 29-24
Копелевич Соломон	Рига, ул. Маскавас, 39-34
Зангвиль Давид	Рига, ул. Дзирнаву, 132-15
Якобсон Леонид	Рига, ул. Мира, 40-9
Шварц Бася	Рига, ул. Авоту, 40-24

/Всего 64 подписи/

x x x

"УТВЕРЖДАЮ"
ПРОКУРОР ЛАТВИЙСКОЙ С С Р
государственный советник
юстиции 2-го класса

/В.ЛАЙРИН/

" 4 " марта 1971 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ x/

/ по уголовному делу № 47/

по обвинению:

МАФЦЕРА Бориса Мейеровича,
ШПИЛЬБЕРГА Аркадия Абрамовича
в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК Латвийской ССР;
ШЕПШЕЛОВИЧА Михаила Зеликовича,

---

x/ Подлинный текст "Обвинительного заключения ", врученного подсудимым .

АЛЕКСАНДРОВИЧ Руты Исаковны в совершении преступлений, предусмотренных ст. 65 ч.1 УК Латвийской ССР.

Уголовное дело на МАФЦЕРА и ШПИЛЬБЕРГА 28 сентября 1970 года выделено в отдельное производство из уголовного дела по обвинению МЕНДЕЛЕВИЧА Иосифа Мозусовича, ЗАЛМАНСОН Сильвы Иосифовны, ЗАЛМАНСОНА Израиля Иосифовича, АЛЬТМАНА Анатолия Адольфовича, БОДНИ Менделя Абрамовича, ХНОХА Лейбы Гиршевича x/ и других, пытавшихся изменить Родине путем захвата рейсового пассажирского самолета гражданской авиации "АН-2" и перелета в одно из капиталистических государств. Приговором Ленинградского городского суда от 29 декабря 1970 года МЕНДЕЛЕВИЧ И.М. и другие осуждены к различным срокам лишения свободы.

/том 1 л.д. 1-23; том 20 л.д. 151-175/

Привлеченные к уголовной ответственности МАФЦЕР и ШПИЛЬБЕРГ арестованы 4 августа 1970 года, а АЛЕКСАНДРОВИЧ и ШЕПШЕЛОВИЧ - соответственно 7 и 15 октября того же года.

/том 1 л.д. 25-26; том 4 л.д. 166-168; том 5 л.д. 1-3; том 6 л.д. 1-4/.

Проведенным по делу расследованием установлено, что обвиняемые МАФЦЕР, ШПИЛЬБЕРГ, ШЕПШЕЛОВИЧ и АЛЕКСАНДРОВИЧ в силу общности своих антисоветских сионистских убеждений вступили в преступный сговор и в 1969-1970 годах проводили антисоветскую агитацию и пропаганду, направленную на ослабление советской власти, изготавливали и распространяли среди советских граждан сочинения, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Кроме того, ШПИЛЬБЕРГ и МАФЦЕР проводили организационную работу, группировали вокруг себя антисоветски настроенных лиц, вовлекали их во враждебную сионистскую деятельность, организовывали массовое изготовление и распространение сочинений антисоветского

---

x/ См. Первый ленинградский процесс.

характера.

/том 4 л.д. 109-120, 131-135, 155-165, 297; том 5 л.д. 281-288; том 6 л.д. 259-262, 264-266, 272, 289-299; том 10 л.д. 246; том 15 л.д. 1-5, 16-21, 91-94; том 16 л.д. 32-33, 36-38, 41-42, 308-313, 314-319; том 20 л.д. 148-313/.

В мае 1969 года обвиняемый МАФЦЕР договорился с жителем города Риги МЕНДЕЛЕВИЧЕМ собирать клеветническую информацию по вопросу "о положении евреев в Советском Союзе" и на основании этой информации издать нелегальным путем книгу о якобы существующей в СССР дискриминации граждан еврейской национальности. Обвиняемая АЛЕКСАНДРОВИЧ одобрила эти преступные действия МАФЦЕРА и в целях сбора материалов обеспечила ему встречу с ее знакомым Давидом ХАВКИНЫМ [x], которая состоялась 30 мая 1969 года в городе Москве.

По возвращении в Ригу МАФЦЕР получил от МЕНДЕЛЕВИЧА разработанные по этому вопросу рекомендации, содержащие провокационные и клеветнические выпады в отношении советской действительности, размножил их в нескольких экземплярах и ознакомил с ними участников нелегальных сборищ так называемого "Всесоюзного координационного комитета", состоявшихся в 1969-1970 годах в городах Москве, Риге и Ленинграде. МАФЦЕР призывал участников "Комитета" к сбору клеветнических материалов "о положении евреев в СССР".

В целях практического осуществления поставленной задачи АЛЕКСАНДРОВИЧ весной 1970 года предприняла попытку получить такого рода материалы у МОГИЛЕВЕРА /проходит по другому делу/.

/том 2 л.д. 35-38, 46, 186-187, 254; том 3 л.д. 178; том 4 л.д. 132-135; том 5 л.д. 194-197, 236-237, 267-269, 284-285; том 8 л.д. 38-43, 83-84;

---

[x] Давид Хавкин, москвич, 1930 г.р., пять лет находился в заключении за сионизм; в 1960-е годы принимал активное участие в еврейском движении. В сентябре 1969 г. выехал в Израиль.

том 10 л.д. 151-152, 229-230, 250-252; том 11 л.д. 198; том 19 л.д. 34-56; том 20 л.д. 68-87, 163; том 21 л.д. 24-28/.

В июле 1969 года МАФЦЕР передал Сильве ЗАЛМАНСОН для размножения брошюру под названием "Биография и стихи советского еврея", содержащую враждебные выпады против политики Советского Союза. ЗАЛМАНСОН отпечатала на пишущей машинке эту брошюру в 10 экземплярах, из которых 2-3 экземпляра с ведома МАФЦЕРА распространила лично, а остальные распространил МАФЦЕР среди жителей города Риги.

/том 4 л.д. 121-123, 137-138; том 7.л.д. 49-53, 71-72, 174, 151-152, 216-217, 221-233; том 20 л.д. 258-268/.

В июле 1969 года АЛЕКСАНДРОВИЧ, ознакомившись с содержанием нелегально поступившей из-за границы брошюры клеветнического содержания "За возвращение еврейского народа на родину" и получив от Израиля ШМЕРЛЕРА негативную фотопленку с текстом данной брошюры, у себя на квартире в городе Риге по улице Суворова дом № 16, кв. 120 фотоспособом изготовила для распространения 5-6 экземпляров этой брошюры.

В августе-сентябре того же года она передала эту фотопленку МАФЦЕРУ, а тот отдал ее обвиняемому ШЕПШЕЛОВИЧУ, который фотоспособом изготовил 10 экземпляров брошюры и с одним из них по своей инициативе ознакомил жителя города Риги Ицхока ИЦИКСОНА.

Изготовленные экземпляры ШЕПШЕЛОВИЧ вручил МАФЦЕРУ. Эту литературу АЛЕКСАНДРОВИЧ и МАФЦЕР распространили среди знакомых. Одни экземпляр брошюры АЛЕКСАНДРОВИЧ передала БОДНЕ.

В июле 1969 года обвиняемый ШПИЛЬБЕРГ получил от вышеуказанного ШМЕРЛЕРА аналогичную негативную пленку с текстом брошюры "За возвращение еврейского народа на родину" и с целью ее размножения привлек для этого Израиля ЗАЛМАНСОНА и Сильву ЗАЛМАНСОН.

Эти лица изготовили фотоспособом 10 экземпляров указанной брошюры, из которых 7-8 экземпляров ШПИЛЬБЕРГ распространил лично, а остальные для этой же цели он оставил Сильве ЗАЛМАНСОН.

/том 3 л.д. 14, 73-77; том 4 л.д. 139-141, 173-

-181, 293; том 5 л.д. 22, 159-165, 233-234, 245 -248, 285-286, 292-293; том 6 л.д. 107-110, 266, 272, 291-294; том 7 л.д. 180-181, 233, том 8 л.д. 168-169, 219; том 9 л.д. 8-10, 22-23; том 15 л.д. 176-178; том 16 л.д. 147-148, 228-229, 302-305, 325; том 17 л.д. 147-152, 189; том 20 л.д. 163-164, 185-200/.

Осенью 1969 года АЛЕКСАНДРОВИЧ, получив от Д ХАВКИНА нелегально поступившую из-за границы брошюру под названием "Домой" и негативную фотопленку с текстом этой брошюры, содержащую антисоветские клеветнические измышления в отношении внешней и внутренней политики Советского Союза, ознакомилась с ее содержанием, после чего передала фотопленку МАФЦЕРУ, а он в свою очередь вручил ее СИЛЬВЕ ЗАЛМАНСОН. Последняя фотоспособом изготовила 10 экземпляров брошюры, из которых 8-9 экземпляров взял и распространил МАФЦЕР, а остальные для той же цели оставил ЗАЛМАНСОН.

/том 3 л.д. 24-25, 70-73, 151-153; том 5 л.д. 146-152, 240-244, 282-287; том 7 л.д. 222, 233-234; том 20 л.д. 321-327/.

В октябре 1969 года МАФЦЕР и ШПИЛЬБЕРГ совместно с другими единомышленниками разработали и обсудили предназначенное для распространения воззвание под заглавием "Ваш родной язык?", содержащее антисоветские клеветнические измышления о советской национальной политике. ШПИЛЬБЕРГ организовал изготовление нескольких экземпляров узкой негативной фотопленки с текстом данного воззвания. МАФЦЕР, получив от ШПИЛЬБЕРГА машинописные тексты воззвания "Ваш родной язык" и несколько кадров негативной фотопленки с текстом воззвания, оставил у себя машинописные тексты и два экземпляра фотонегативов, а остальные отдал ШЕПШЕЛОВИЧУ и Сильве ЗАЛМАНСОН для размножения фотоспособом, причем Сильву ЗАЛМАНСОН попросил изготовить несколько десятков воззваний и передать ШПИЛЬБЕРГУ для распространения.

Из числа изготовленных ЗАЛМАНСОН 60 экземпляров воззвания 21 экземпляр у нее взял и распростра-

нил ШПИЛЬБЕРГ, а 30 экземпляров по его указанию она передала ХНОХУ.

ШЕПШЕЛОВИЧ изготовил 20 экземпляров этого документа, передал их МАФЦЕРУ, а он отдал АЛЕКСАНДРОВИЧ, которые она распространила.

/ том 2 л.д. 190-191, 197; том 3 л.д. 15,78-81, 252; том 4 л.д. 74-75, 146-149, 177-181, 293 - 294; том 5 л.д. 139-145, 249-252, 287; том 6 л.д. 294-295; том 7 л.д. 182, 234; том 9 л.д. 1, 12-13, 101-102, 320-323; том 16 л.д. 156-157, 160, 197-305; том 20 л.д. 164; том 21 л.д. 24-28 /.

16-17 августа 1969 года МАФЦЕР в Москве принял участие в нелегальном сборище сионистски настроенных лиц, на котором был создан так называемый "Всесоюзный координационный комитет" /"ВКК"/. На этом сборище обсуждались также вопросы активизации антисоветской деятельности, создания подпольных организаций и денежного фонда для издания литературы.

По возвращении в Ригу МАФЦЕР рассказал ШПИЛЬБЕРГУ о создании указанного "комитета" и задачах по организации коллективных провокационных выступлений против политики Советского правительства. Сообщил, что очередное сборище "ВКК" состоится в городе Риге в начале ноября 1969 года. ШПИЛЬБЕРГ все это одобрил и совместно с другими единомышленниками делегировал МАФЦЕРА в состав "ВКК". Позднее он принял активное участие в организации очередного антисоветского сборища: подыскал для этой цели в городе Юрмала помещение, встретил 8 ноября 1969 г. его участников на станции Лиелупе и отвел их на заранее подготовленное место сбора.

На состоявшемся 8-9 ноября 1969 года сборище, проходившем вначале в городе Юрмала, а затем на квартире Баси ЛЕВИНОЙ в городе Риге, МАФЦЕР совместно с ЧЕРНОГЛАЗОМ / привлеченным к ответственности по другому делу/ и другими участниками обсудили преступные планы проведения организованной борьбы против национальной политики советского государства и создания редакционной коллегии для нелегального антисоветского сборника статей /впоследствии получил название "Итон" - "газета"/ и другой антисоветской литературы

По договоренности со ШПИЛЬБЕРГОМ он ознакомил собравшихся с текстом воззвания "Ваш родной язык?" и вместе с негативными фотопленками передал его ЧЕРНОГЛАЗУ и другим.

/том 2 л.д. 38-49, 83-107; том 3 л.д. 101-107, 238-250; том 4 л.д. 18-25, 81-82, 131-165; том 6 л.д. 236-237; том 8 л.д. 39, 60, 63, 203-204; том 10 л.д. 9-10, 58, 249-252; том 11 л.д. 1-5, 45-46, 128-136, 157-159, 169, 187-188; том 16 л.д. 327-365/.

В конце 1969 года МАФЦЕР и ШЕПШЕЛОВИЧ изготовили фотоконтактный ящик, глянцеватели и другие приспособления для размножения антисоветской литературы в большом количестве.

В январе 1970 года МАФЦЕР получил от МЕНДЕЛЕВИЧА материалы для сборника "Итон-1", привезенные из Ленинграда, и передал их Сильве ЗАЛМАНСОН для перепечатывания на пишущей машинке. Затем отпечатанные материалы сборника он передал ШЕПШЕЛОВИЧУ, который вручил их проживающему в Риге ПИЗОВУ для перефотографирования на плоские негативные фотопленки. Получив от него готовые фотонегативы, ШЕПШЕЛОВИЧ в феврале 1970 года на квартире МАФЦЕРА в городе Риге по ул. Мурьяну дом № 99, кв. 46 вместе с ним, МЕНДЕЛЕВИЧЕМ и другими фотоспособом изготовили более ста экземпляров указанного сборника "Итон-1" со статьями, содержащими клеветнические измышления о том, что Советское правительство проводит экспансионистскую внешнюю политику на Ближнем Востоке и что в СССР существует антисемитизм и дискриминация в отношении евреев.

Затем МАФЦЕР предоставил квартиру своей матери в городе Риге, по ул. Силциема, дом № 15, корпус 5, кв. 61 для сборища членов редколлегии сборника "Итон", во время которого МЕНДЕЛЕВИЧ по договоренности с МАФЦЕРОМ передал 50 экземпляров этого сборника КОРЕНБЛИТУ и БОГУСЛАВСКОМУ /обвиняемые по другому делу/[x] для распространения среди жителей Ле-

---

x/ см. Второй ленинградский процесс.

нинграда, столько же экземпляров - жителю города Москвы МАЛКИНУ, а остальные МАФЦЕР распространил в Риге.

/том 1 л.д. 31-58; том 2 л.д. 104-105, 113-124, 136-138, 230-236; том з л.д. 52-61, 176-181; том 4 л.д. 10-30, 153-157, 234-239, 294-295; том 7 л.д. 54-56, 211-213; том 8 л.д. 1-3, 9, 11, 19-20, 21-23, 36-37, 88, 92-95; том 9 л.д. 170-173, 200-203, 217-221; том 10 л.д. 261; том 11 л.д. 189-200; том 12 л.д. 1-4, 12-13; том 14 л.д.27-41; том 15 л.д. 56-64; том 20 л.д. 1-15, 28-126/.

В апреле 1970 года МАФЦЕР, получив от МЕНДЕЛЕВИЧА материалы для сборника "Итон-2", обеспечил их перепечатывание на пишущей машинке, после чего передал ШЕПШЕЛОВИЧУ. Последний эти материалы отдал своему знакомому жителю города Риги МИНЦУ для перефотографирования на фотопленку. После этого ШЕПШЕЛОВИЧ на своем фотоувеличителе перевел текст сборника "Итон-2" на плоские негативные фотопленки, получив таким путем его позитивное изображение.

В начале мая 1970 года МАФЦЕР организовал в городе Риге на улице Силциема, дом № 15,корпус 5, кв. 61, размножение сборника "Итон-2". С участием ШЕПШЕЛОВИЧА, МЕНДЕЛЕВИЧА и других он изготовил фотоспособом для распространения 130 экземпляров "Итон-2", в котором были помещены статьи, порочащие внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза.

Из указанного количества 50 экземпляров МАФЦЕР вручил МАЛКИНУ для распространения в Москве. Столько же экземпляров МЕНДЕЛЕВИЧ по договоренности с МАФЦЕРОМ передал КОРЕНБЛИТУ и БОГУСЛАВСКОМУ для распространения в Ленинграде.

В конце мая 1970 года МАФЦЕР и ШЕПШЕЛОВИЧ совместно с другими единомышленниками дополнительно изготовили несколько экземпляров сборников "Итон-1" и "Итон-2", из которых по 5-6 экземпляров МАФЦЕР передал для распространения ШПИЛЬБЕРГУ и АЛЕКСАНДРОВИЧ.

/том 2 л.д. 129-140; том 3 л.д. 60-73; том 4 л.д. 70-90, 150-165,281, 294-296; том 5 л.д. 178-183, 253-259, 282-288; том 6 л.д. 9-20, 52-54, 91-93, 297-299; том 8 л.д. 1-5, 12-14, 20, 88, 241-242,

268-277; том 9 л.д. 170-173, 200-203, 217-221; том 12 л.д. 1-4, 12-13; том 14 л.д. 27-41, 99 -119; том 15 л.д. 95-102; том 17 л.д. 190-247; том 21 л.д. 24-28/.

В начале февраля 1970 года МАФЦЕР прибыл в город Киев для участия в нелегальном сборище "ВКК", но оно по независящим от него причинам не состоялось.

13-14 июня 1970 года в городе Ленинграде он принял участие в очередном сборище "ВКК", на котором обсуждался вопрос активизации антисоветской деятельности. Тогда же получил от КОРЕНБЛИТА материалы клеветнического характера о политике Советского правительства, которые привез в Ригу для массового размножения и распространения, однако эти материалы были у него изъяты при обыске на квартире 15 июня 1970 года.

/том 1 л.д. 31-58; том 2 л.д. 136-188; том 3 л. д. 101-110, 157-180; том 4 л.д. 156-165: том 9 л.д. 174, 185, 187-190, 220; том 10 л.д. 10-14, 56-73, 251; том 14 л.д. 27-41; том 17 л.д. 1-138; том 19 л.д. 219-236; том 21 л.д. 24-28/.

Будучи допрошен в качестве обвиняемого, МАФЦЕР в предъявленном ему обвинении в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК Латвийской ССР, виновным себя признал полностью.

/том 1 л.д. 77-274; том 2 л.д. 1-304; том 3 л. д. 1-300; том 4 л.д. 1-165/.

В совершении указанных преступлений МАФЦЕР изобличается собранными по делу доказательствами:

показаниями обвиняемых ШЕПШЕЛОВИЧА М.З. /том 4 л.д. 166-168, 204-300/, АЛЕКСАНДРОВИЧ Р.И. /том 5 л.д. 1-3, 29-293/;

показаниями свидетелей ЗАЛМАНСОН С.И. /том 7 л.д. 1-252/, ЗАЛМАНСОНА И.И. /том 8 л.д. 129-237/, МЕНДЕЛЕВИЧА И.М. /том 8 л.д. 1-109/, АЛЬТМАНА А.А. /том 8 л.д. 1238-295/, КОРЕНБЛИТА Л.Л. /том 9 л.д. 168-242/, БОГУСЛАВСКОГО В.Н. /том 12 л.д. 1-21/, ЧЕРНОГЛАЗА Д.И. /том 11 л.д. 1-54/, КАЦЕВОЙ Б.А. /том 14 л.д. 17-26/, МАФЦЕР Г.М. /том 14 л.д. 27-41/, БРАУЭРА Ф.Х. /том 14 л.д. 99-119/, ПИЗОВА Р.Я. /том 15 л.д. 56-65/, МИНЦА Г.С. /том 15 л.д. 95-102/,

ЦИНМАНА Э.С. /том 15 л.д. 79-90/, ЦИНМАН Б.И. /том 15 л.д. 195-203/, МОГИЛЕВЕРА В.О. /том 10 л.д. 1-276/, ДРЕЙЗНЕРА С.Г. /том 11 л.д. 117-202/;

заключениями экспертов /том 20 л.д. 1-149/;

вещественными доказательствами /том 21 л.д. 24-28/.

Будучи допрошен в качестве обвиняемого, ШПИЛЬБЕРГ в предъявленном ему обвинении в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 65 ч.1 67 УК Латвийской ССР, виновным себя не признал и пояснил, что изготовлением антисоветских произведений, а также организационной деятельностью, направленной на издание и распространение таких произведений в целях ослабления советской власти он не занимался. У него лишь сложилось убеждение, что в Советском Союзе проводится насильственная ассимиляция евреев, однако это он никому не высказывал и ни в какой форме не распространял.

ШПИЛЬБЕРГ признал, что летом 1969 года он действительно получил от ШМЕРЛЕРА негативную фотопленку с текстом брошюры "За возвращение еврейского народа на родину" и передал ее для размножения фотоспособом Израилю ЗАЛМАНСОНУ, от которого потом получил 6-7 экземпляров. По объяснению ШПИЛЬБЕРГА, и не намеревался их распространять и, опасаясь неприятностей, впоследствии уничтожил.

В отношении воззвания "Ваш родной язык?" обвиняемый показал, что в конце 1969 года у него был один экземпляр этого документа, изготовленного фотоспособом, однако он не помнит от кого и при каких обстоятельствах его получил, но к изготовлению и распространению воззвания никакого отношения не имел.

Как пояснил ШПИЛЬБЕРГ, в ноябре 1969 года по просьбе МАФЦЕРА он подыскал последнему и группе неизвестных ему людей дачное помещение на станции Лиелупе в городе Юрмала, однако о существовании так называемого "Всесоюзного координационного комитета" ничего не знал, и МАФЦЕР не объяснил для какой цели нуждался в указанном помещении.

ШПИЛЬБЕРГ признал также, что хранил у себя дома один-два экземпляра сборника "Итон-1" и пять экземпляров сборника "Итон-2", из которых два экземпляра

"Итон-2" у него обнаружены и изъяты при обыске 15 июня 1970 года, а остальные он уничтожил. Как пояснил ШПИЛЬБЕРГ, он не помнит от кого и при каких обстоятельствах получил, но распространять их не хотел.

/том 6 л.д. 107-110, 236-237, 264-266, 272, 289-299; том 16 л.д. 357/.

В совершении указанных преступлений обвиняемый ШПИЛЬБЕРГ изобличается собранными по делу доказательствами:

показаниями Израиля ЗАЛМАНСОНА /том 8 л.д. 168-169, 219/ и Сильвы ЗАЛМАНСОН /том 7 л.д. 160-161, 182, 333-334; том 16 л.д. 297-301/ установлено, что летом 1969 года обвиняемый ШПИЛЬБЕРГ вовлек их в изготовление брошюры антисоветского содержания "За возвращение еврейского народа на родину". Из числа изготовленных ими экземпляров взял для распространения 7-8 экземпляров, а остальные для этой же цели оставил ЗАЛМАНСОНАМ;

показаниями АЛЕКСАНДРОВИЧ /том 5 л.д. 233-234/ подтверждается факт получения ШПИЛЬБЕРГОМ от ШМЕРЛЕРА негативной фотопленки с текстом брошюры "За возвращение еврейского народа на родину";

показаниями МАФЦЕРА /том 2 л.д. 83-107, 129-140, 190-197; том 3 л.д. 15, 61-70, 78-81, 101-107, 225; том 4 л.д. 18-25, 74-90, 146-156/, Сильвы ЗАЛМАНСОН /том 7 л.д. 160-161, 182, 333-334; том 16 л.д. 297-301/ и ХНОХА /том 9 л.д. 101-102, 320-323/ подтверждено, что ШПИЛЬБЕРГ редактировал и занимался организацией изготовления и распространения антисоветского воззвания "Ваш родной язык?";

показаниями МАФЦЕРА / том 2 л.д. 83-107; том 3 л.д. 101-107; том 4 л.д. 18-25, 81-82, 142-150/ и ЧЕРНОГЛАЗА /том 11 л.д. 1-5, 45-46/ установлено, что ШПИЛЬБЕРГ принимал участие в организации антисоветского сборища "ВКК" в городе Юрмала;

факт проведения 8-9 ноября 1969 года антисоветского сборища "ВКК" в городе Юрмала и Риге установлен также показаниями ДРЕЙЗНЕРА /том 11 л.д. 128/, МОГИЛЕВЕРА /том 10 л.д. 252/ и МЕНДЕЛЕВИЧА /том 8 л.д. 63, 103-104/;

показаниями МАФЦЕРА /том 2 л.д. 129-140; том 3 л.д. 61-70; том 4 л.д. 79-90, 150-156/, БОГУСЛАВС-

КОГО /том 12 л.д. 1-4, 12-13/, КОРЕНБЛИТА /том 9 л.д. 170-173, 200-203, 217-221/ доказано, что ШПИЛЬБЕРГ был полностью в курсе дела по изданию нелегального антисоветского сборника "Итон" и лично его распространял.

Хранение обвиняемым ШПИЛЬБЕРГОМ с целью распространения сборников антисоветского содержания "Итон" подтверждено вещественными доказательствами - изъятыми у него при обыске на квартире двумя экземплярами сборника "Итон-2" и показаниями соучастников - МАФЦЕРА и ШЕПШЕЛОВИЧА.

/ том 3 л.д. 62-73; том 4 л.д. 281; том 6 л.д. 9-20; том 17 л.д. 190-247; том 21 л.д. 24-48/.

Приговором Ленинградского городского суда от 24 декабря 1970 года по делу МЕНДЕЛЕВИЧА и других установлено, что обвиняемый ШПИЛЬБЕРГ распространял антисоветские сочинения: брошюру "За возвращение еврейского народа на родину" и воззвание "Ваш родной язык?".

/том 20 л.д. 163-164/.

Наличие в преступных действиях обвиняемого ШпильБЕРГА антисоветской цели подтверждается показаниями свидетелей АБРАМОВА Д.Б., РУТЕНБЕРГА Л.М., МАЦЕЙЧИКА В.А., КОРШУНОВА Л.А., КАРАНТАЕРА Н.С. и МИХАЙЛОВА Ю.В. о том, что в беседах с ними ШПИЛЬБЕРГ оправдывал агрессивную политику Израиля на Ближнем Востоке, выражал недовольство советской внешней и внутренней политикой, со злопыхательством утверждал, что в Советском Союзе якобы существует антисемитизм и проводится политика насильственной ассимиляции граждан еврейской национальности;

/том 15 л.д. 1-5, 16-21, 91-94; том 16 л.д. 314-319, 35-38, 308-313, 41-42, 32-33/;

показаниями, привлеченного к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду по другому делу МОГИЛЕВЕРА, который заявил, что большое влияние на формирование его антисоветских сионистских взглядов оказало общение со ШПИЛЬБЕРГОМ

/том 10 л.д. 246/ ;

обращением к участникам УП Международного симпозиума по химии природных соединений, подписанным ШПИЛЬВЕРГОМ в июне 1970 года, в котором утверждается, что в СССР евреи якобы подвергаются насильственной ассимиляции.

/ том 20 л.д. 314-319; том 6 л.д. 259-262/;

вещественными доказательствами и документами - сборником "Итон", воззванием "Ваш родной язык?" и брошюрой "За возвращение еврейского народа на родину", содержание которых он полностью разделял.

/том 20 л.д. 148-313/

Будучи допрошен в качестве обвиняемого, ШЕПШЕЛОВИЧ в предъявленном ему обвинении в совершении преступлений, предусмотренных ст.65 ч.1 УК Латвийской ССР виновным себя не признал. Давая объяснения по предъявленному обвинению, он показал, что действительно в силу своих сионистских убеждений занимался изданием и распространением нелегальной литературы "За возвращение еврейского народа на родину", "Ваш родной язык?" и сборников "Итон", однако цели ослабления советской власти не ставил, хотя сознавал, что эта литература являлась нежелательной для советской власти и не могла способствовать ее укреплению.

/том 4 л.д. 233-300/

В совершении инкриминируемого преступления ШЕПШЕЛОВИЧ изобличается показаниями МАФЦЕРА Б.М. /том 4 л.д. 124-165/, ЗАЛМАНСОН И.И. /том 8 л.д. 129-237/, МЕНДЕЛЕВИЧА И.М. /том 8 л.д. 1-109/, АЛЬТМАНА А.А. /том 8 л.д. 238-295/, ИЦИКСОН Б.И. /том 16 л.д. 147-148/ ИЦИКСОНА И.М. /том 15 л.д. 176-184/, БРАУЭРА Ф.Х. /том 14 л.д. 99-119/, ПИЗОВА Р.Я. /том 15 л.д. 56-65/; том 16 л.д. 306-307/ и МИНЦА Г.С. /том 15 л.д. 95-102/.

Факт изготовления фотоспособом и распространения ШЕПШЕЛОВИЧЕМ антисоветской литературы подтверждается изъятыми по месту жительства у него и МАФЦЕРА фотоконтактным ящиком, глянцевателями с остатками на них текста сборника "Итон-1", фотоувеличителем, прессом для отжима фотокарточек, реле времени, фотоматериалами, а также изъятыми в процессе следствия сборни-

ками "Итон", брошюрой "За возвращение еврейского народа на родину" и воззванием "Ваш родной язык?", приобщенными к делу в качестве вещественных доказательтсв; заключением эксперта;

/том 1 л.д. 31-58; том 4 л.д. 173-181; том 17 л.д. 1-152; том 20 л.д.148-149, 151-175, 188-192, 197-200, 204-257, 312; том 21 л.д. 24-28/.

Будучи допрошена в качестве обвиняемой АЛЕКСАНДРОВИЧ в предъявленном ей обвинении в совершении преступлений, предусмотренных ст.65 ч.1 УК Латвийской ССР, виновной себя признала частично и пояснила, что в 1969-1970 годах в силу своих сионистских убеждений занималась размножением и распространением брошюр под названием "Домой", "За возвращение еврейского народа на родину", воззвания "Ваш родной язык?", сборников "Итон", а также пыталась собирать материалы о существующей, по ее мнению, дискриминации евреев в Советском Союзе. Как показала АЛЕКСАНДРОВИЧ, она считала необходимым ознакомить с этой литературой более широкий круг лиц,так как по ее убеждению, советская пресса необъективно и тенденциозно освещает жизнь евреев в СССР и события на Ближнем Востоке, однако эти свои взгляды не считает антисоветскими и не преследовала цели ослабления советской власти.

/том 5 л.д. 281-288/

В совершенных преступлениях АЛЕКСАНДРОВИЧ изобличается показаниями МАФЦЕРА Б.М. /том 4 л.д. 124-165/, МОГИЛЕВЕРА В.О. /том 10 л.д. 151-152, 229-230, 250-252/, БОДНЯ М.А. /том 9 л.д. 1-43; том 16 л.д. 203-205/, ХНОХА Л.Г. /том 9 л.д. 44-154/; том 16 л.д. 320-326/ и ЛАТ Е.А. /том 16 л.д. 149-161/, АЛЕКСАНДРОВИЧ И.Д. /том 16 л.д. 226-229/.

Факт изготовления фотоспособом и распространения обвиняемой АЛЕКСАНДРОВИЧ антисоветской литературы подтверждается изъятыми у нее по месту жительства фотоувеличителем и фотофонарем, а также изъятыми в процессе следствия сборниками "Итон", брошюрами "За возвращение еврейского народа на родину", "Домой" и воззванием "Ваш родной язык?", приобщенными к делу в качестве вещественных и документальных доказательств.

/том 5 л.д. 22; том 17 л.д. 189; том 20 л.д. 148-149, 151-175, 188-192, 197-200, 204-257, 312 327; том 21 л.д. 24-28/.

Собранными по делу материалами обвиняемые характеризуются следующим образом:

МАФЦЕР по работе на Рижском опытном заводе художественной фурнитуры, в редакции газеты "Советская молодежь" по учебе в 25-й средней школе рабочей молодежи, Рижском электромеханическом техникуме и Московском полиграфическом институте характеризовался с положительной стороны и до того как встал на преступный путь принимал участие в общественной жизни.

/том 1 л.д. 61-70/.

Во время следствия МАФЦЕР чистосердечно раскаялся в содеянном, осудил свои противозаконные действия, рассказал о совершенных преступлениях другими лицами.

/том 4 л.д. 109-120, 131-165/.

ШПИЛЬБЕРГ до ареста работал инженером-конструктором вагоностроительного завода, к работе относился добросовестно, был исполнителен, однако уклонялся от общественной жизни коллектива.

/том 6 л.д. 36/.

На следствии вел себя неискренне, пытался ввести следствие в заблуждение, писал различные надуманные необоснованные заявления, неоднократно менял показания.

/том 6 л.д. 69; том 21 л.д. 144-146/.

ШЕПШЕЛОВИЧ по месту работы на заводе "Коммутатор", учебно-опытных мастерских Рижского Высшего краснознаменного инженерно-технического училища им. Бирюзова С.С., в комбинате "Ригас мануфактура" и по учебе на физико-математическом факультете ЛГУ им. П.Стучки характеризовался положительно, производственные задания и учебную программу выполнял. В общественной жизни производственных коллективов не участвовал.

В начале предварительного следствия ШЕПШЕЛОВИЧ вел себя неискренне, отказывался от дачи показаний. В дальнейшем рассказал об участии в размножении и распространении антисоветской сионистской литературы, однако дал неверную оценку общественной опасности своих преступных действий.

/том 4 л.д. 184, 187, 189, 202, 204-207, 208-210, 211-214, 219-223, 224-225, 226-227, 228-230/.

АЛЕКСАНДРОВИЧ, работая медсестрой Рижской городской поликлиники № 12, с работой справлялась,однако в общественной жизни участия не принимала. В 1962 году вступила в члены ВЛКСМ, но в силу сионистских взглядов из комсомола выбыла.

/том 5 л.д. 24-26, 109-110; том 16 л.д. 230-235, 264-265/.

На предварительном следствии АЛЕКСАНДРОВИЧ рассказала о совершенных преступлениях, однако в них не раскаялась и по некоторым вопросам отказалась давать показания.

/ том 5 л.д. 82-83, 264-265, 281-288/.

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

МАФЦЕР Борис Мейерович, 1947 года рождения, уроженец города Риги, еврей, гражданин СССР, с незаконченным высшим образованием, в связи с арестом исключенный из членов ВЛКСМ; работавший старшим инженером Рижского опытного завода художественной фурнитуры, ранее не судимый, проживавший в городе Риге, по улице Силциема дом № 15, корпус 5, кв. 61.

В ТОМ, что в силу своих антисоветских сионистских убеждений в 1969-1970 годах в целях ослабления советской власти проводил преступную организационную работу, группировал вокруг себя антисоветски настроенных лиц, вовлекал их во враждебную сионистскую деятельность, организовывал массовое издание и распространение литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй;

в мае 1969 года договорился с МЕНДЕЛЕВИЧЕМ собирать клеветническую информацию "о положении евреев в Советском Союзе" и на ее основе издать нелегальным путем книгу с попыткой извратить сущность национальной политики Советского государства и положение евреев в СССР, проинформировал об этом АЛЕКСАНДРОВИЧ, которая одобрила действия МАФЦЕРА и обеспечила ему

встречу в Москве с ХАВКИНЫМ для договоренности о сборе такого рода материалов;

по возвращении в Ригу получил от МЕНДЕЛЕВИЧА разработанные рекомендации, содержащие выпады в отношении советской действительности, которые передал другим единомышленникам для руководства при сборе клеветнической информации:

в июле 1969 года передал Сильве ЗАЛМАНСОН брошюру антисоветского содержания под названием "Биография и стихи советского еврея" для размножения на пишущей машинке и, взяв у нее большую часть отпечатанных экземпляров, распространил их в городе Риге;

в сентябре 1969 года, получив от АЛЕКСАНДРОВИЧ негативную фотопленку с текстом брошюры "За возвращение еврейского народа на родину", содержащей клеветнические измышления о положении евреев в СССР, передал ее ШЕПШЕЛОВИЧУ, который размножил брошюру в 10 экземплярах. Все экземпляры указанной брошюры МАФЦЕР распространил;

16-17 августа 1969 года участвовал в нелегальном сборище в Москве, на котором был создан так называемый "Всесоюзный координационный комитет" и обсуждены вопросы активизации антисоветской деятельности, создания подпольной организации и денежного фонда для издания антисоветской литературы. Тогда же МАФЦЕР участникам сборища раздал специально разработанные рекомендации о сборе клеветнической информации "о положении евреев в Советском Союзе" для издания на этой основе книги о якобы существующей в СССР дискриминации граждан еврейской национальности. Он призвал присутствующих собирать такую информацию;

в сентябре 1969 года рассказал ШПИЛЬБЕРГУ о создании в городе Москве "ВКК", задачах по организации коллективных провокационных выступлений против политики Советского государства, а также о том, что очередное сборище указанного "комитета" состоится в начале ноября 1969 года в Риге;

в октябре 1969 года совместно со ШПИЛЬБЕРГОМ и другими единомышленниками разработал и обсудил предназначенное для распространения воззвание под заглавием "Ваш родной язык?", содержащее клеветнические

измышления о советской национальной политике. Получив затем от ШПИЛЬБЕРГА машинописные тексты воззвания "Ваш родной язык?" и несколько кадров фотопленки с текстом воззвания, оставил у себя машинописные тексты и два экзепляра фотонегативов, а остальные отдал ШЕПШЕЛОВИЧУ и Сильве ЗАЛМАНСОН для размножения фотоспособом, при этом попросил изготовить несколько десятков воззваний и передать их ШПИЛЬБЕРГУ для распространения. Для такой же цели он вручил 20 экземпляров изготовленного воззвания АЛЕКСАНДРОВИЧ ;

8-9 ноября 1969 года на сборище участников "ВКК" в городе Юрмала, а затем в городе Риге МАФЦЕР по договоренности со ШПИЛЬБЕРГОМ ознакомил собравшихся с текстом воззвания "Ваш родной язык?" и вместе с негативными фотопленками передал его ЧЕРНОГЛАЗУ и другим участникам сборища;

осенью 1969 года, получив от АЛЕКСАНДРОВИЧ негативную фотопленку с текстом брошюры "Домой", содержащую антисоветские клеветнические измышления в отношении внешней и внутренней политики Советского Союза, передал ее Сильве ЗАЛМАНСОН для размножения. Взяв затем у нее 8-9 изготовленных экземпляров,распространил их среди своих единомышленников;

в конце 1969 года совместно с ШЕПШЕЛОВИЧЕМ изготовил фотоконтактный ящик, глянцеватели и другие приспособления, которые впоследствии были использованы для массового издания и размножения антисоветской литературы;

в январе 1970 года получил от МЕНДЕЛЕВИЧА материалы для сборника "Итон-1", передал их Сильве ЗАЛМАНСОН для перепечатывания на пишущей машинке. Затем отпечатанные материалы вручил ШЕПШЕЛОВИЧУ для изготовления с них фотонегативов;

в феврале 1970 года вместе с ШЕПШЕЛОВИЧЕМ, МЕНДЕЛЕВИЧЕМ и другими единомышленниками на своей квартире в городе Риге, по улице Мурьяну дом № 99, кв. 46, фотоспособом изготовил более ста экземпляров сборника "Итон-1" со статьями, содержащими клеветнические измышления о Советском Союзе;

предоставил свою квартиру в городе Риге по улице Силциема дом № 15, корпус 5, кв. 61 для очеред-

ного сборища членов редколлегии сборника "Итон", во время которого с его согласия МЕНДЕЛЕВИЧ передал для распространения прибывшим из Ленинграда КОРЕНБЛИТУ и БОГУСЛАВСКОМУ 50 экземпляров сборника "Итон-1" и такое же количество-МАЛКИНУ из Москвы, а остальные МАФЦЕР распространил в Риге;

в начале февраля 1970 года прибыл в город Киев для участия в сборище участников "ВКК", но оно по не зависящим от МАФЦЕРА причинам не состоялось;

в апреле 1970 года организовал на своей квартире в Риге по улице Силциема дом № 15, корпус 5, кв. 61 размножение сборника "Итон-2". Фотоспособом было изготовлено 130 экземпляров, из которых 50 экземпляров МАФЦЕР вручил МАЛКИНУ для распространения в Москве, а МЕНДЕЛЕВИЧ с его согласия столько же экземпляров сборника передал КОРЕНБЛИТУ и БОГУСЛАВСКОМУ для распространения в Ленинграде;

в конце мая 1970 года с ШЕПШЕЛОВИЧЕМ и другими фотоспособом изготовил несколько экземпляров сборников "Итон-1" и "Итон-2", из которых 5-6 экземпляров передал ШПИЛЬБЕРГУ и столько же АЛЕКСАНДРОВИЧ для распространения;

13-14 июня 1970 года в городе Ленинграде принимал участие в нелегальном сборище "ВКК", получил от КОРЕНБЛИТА материалы для сборника "Итон-3" со статьями антисоветского клеветнического содержания, привез их в Ригу для массового размножения и распространения, однако они были у него изъяты при обыске на квартире 15 июня 1970 года, т.е. в преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 65 и ст. 67 УК Латвийской ССР...

ШПИЛЬБЕРГ Аркадий Абрамович, 1938 года рождения, уроженец города Сестрорецка, Ленинградской области, еврей, гражданин СССР, беспартийный, женат, имеет двух малолетних детей, работающий инженером-конструктором Рижского вагоностроительного завода, ранее не судимый, проживавший в гор. Риге, по улице Ленина дом № 205, кв. 6, -

в том, что в силу своих антисоветских сионистских убеждений в целях ослабления советской власти в 1969-1970 годах занимался организационной деятельностью, направленной на массовое издание и распространение среди советских граждан литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй;

в июле 1969 года, получив от ШМЕРЛЕРА негативную фотопленку с текстом брошюры клеветнического характера "За возвращение еврейского народа на родину", в целях ее размножения вовлек Израиля ЗАЛМАНСОНА и Сильву ЗАЛМАНСОН, которые по его просьбе фотоспособом изготовили 10 экземпляров брошюры, из них он взял 7-8 для распространения, а остальные для этой же цели оставил ЗАЛМАНСОН;

в октябре 1969 года принимал активное участие в разработке антисоветского клеветнического воззвания "Ваш родной язык?". В целях подготовки к его распространению организовал изготовление нескольких экземпляров негативной фотопленки с текстом воззвания и, когда оно было размножено, взял 21 экземпляр документа для распространения, а 30 экземпляров по его указанию были переданы ХНОХУ;

для обсуждения и выработки коллективных антисоветских сионистских акций, направленных против СССР, в октябре 1969 года выдвинул в состав "ВКК" МАФЦЕРА. В начале ноября 1969 года принял участие в организации нелегального сборища указанного "комитета": подыскал для этой цели в городе Юрмала помещение, встретил участников сборища на станции Лиелупе и отвел их на заранее подготовленное им место сбора;

в начале июня 1970 года с целью распространения взял у МАФЦЕРА несколько экземпляров сборников "Итон-1" и "Итон-2", т.е. в преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.65 и ст. 67 УК Латвийской ССР.

ШЕПШЕЛОВИЧ Михаил Зеликович, 1943 года рождения, уроженец гор. Черепаново, Новосибирской области, еврей, гражданин СССР, со средним образованием, ранее состоявший в ВЛКСМ, работавший слесарем в ком-

бинате "Ригас мануфактура", ранее не судимый, проживавший в гор.Риге по улице Юглас № 5, кв. 42, -

В ТОМ, что в силу своих антисоветских сионистских

убеждений в 1969-1970 годах в целях ослабления советской власти занимался изданием, размножением и распространением литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский государственный строй:

в сентябре 1969 года, получив от МАФЦЕРА негативную фотопленку с текстом брошюры клеветнического характера "За возвращение еврейского народа на родину", изготовил фотоспособом 10 ее экземпляров и один из них дал для чтения Ицхоку ИЦИКСОНУ. Когда последний возвратил его, ШЕПШЕЛОВИЧ с остальными девятью экземплярами передал МАФЦЕРУ для распространения;

осенью 1969 года, получив от МАФЦЕРА негативную фотопленку с текстом антисоветского воззвания "Ваш родной язык?", изготовил фотоспособом 20 экземпляров этого документа, которые передал для распространения МАФЦЕРУ;

в конце 1969 года совместно с МАФЦЕРОМ изготовил фотоконтактный ящик, глянцеватель и другие приспособления, которые впоследствии были использованы для массового издания и размножения антисоветской сионистской литературы;

в январе 1970 года, получив от МАФЦЕРА машинописный текст сборника "Итон-1", обеспечил его перефотографирование на плоские негативные пленки, а в феврале того же года на квартире МАФЦЕРА участвовал в изготовлении более ста экземпляров этого сборника антисоветского содержания;

в апреле 1970 года, получив от МАФЦЕРА машинописный текст сборника "Итон-2", обеспечил перефотографирование его на плоские негативные фотопленки. В начале мая 1970 года на квартире матери МАФЦЕРА в городе Риге вместе с МЕНДЕЛЕВИЧЕМ и другими единомышленниками изготовил фотоспособом 130 экземпляров сборника "Итон-2" со статьями антисоветского клеветнического содержания;

в конце мая 1970 года с его участием было до-

полнительно изготовлено для распространения несколько экземпляров сборников "Итон-1" и "Итон-2", т.е. в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 65 УК Латвийской ССР.

АЛЕКСАНДРОВИЧ Рута Исаковна, 1947 года рождения, уроженка города Риги, еврейка, гражданка СССР, со средним образованием, незамужняя, беспартийная, работавшая до ареста медсестрой 12 Рижской поликлиники, ранее не судима, проживавшая в городе Риге по ул. Суворова, дом № 16, кв. 120, -

В ТОМ, что в силу своих антисоветских сионистских убеждений, в 1969-1970 годах с целью ослабления советской власти, участвовала в сборе, размножении и распространении в массовом количестве литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй:

в мае 1969 года, узнав от МАФЦЕРА о намерении сбора в целях распространения материалов о якобы существующей в СССР дискриминации граждан еврейской национальности, одобрила этот преступный план и для его осуществления обеспечила МАФЦЕРУ встречу с ХАВКИНЫМ в Москве;

летом 1969 года, ознакомившись с содержанием брошюры клеветнического характера "За возвращение еврейского народа на родину" и получив от ШМЕРЛЕРА негативную фотопленку с текстом этой брошюры, изготовила у себя на квартире фотоспособом 5-6 ее экземпляров для распространения;

в сентябре 1969 года фотопленку с текстом указанной брошюры передала МАФЦЕРУ для размножения и распространения. Изготовленные ШЕПШЕЛОВИЧЕМ экземпляры данной брошюры она и МАФЦЕР распространили среди своих знакомых;

осенью 1969 года, получив от ХАВКИНА брошюру под названием "Домой" и негативную фотопленку этой брошюры, ознакомилась с ее содержанием, а затем передала МАФЦЕРУ для размножения и распространения;

в конце 1969 года получила от МАФЦЕРА 15-20 экзем-

пляров антисоветского воззвания "Ваш родной язык?", которые распространила; в феврале-июне 1970г. получила от МАФЦЕРА 5-6 экз. антисоветских нелегальных сборников "Итон", которые также распространила, т.е. в преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.65 УК Латв.ССР.

На основании ст.211 УПК Латв.ССР уголовное дело № 47 по обвинению МАФЦЕРА Бориса Мейеровича и ШПИЛЬБЕРГА Аркадия Абрамовича по ст.65 ч.1 и ст.67 УК Латв.ССР и ШЕПШЕЛОВИЧА Михаила Зеликовича и АЛЕКСАНДРОВИЧ Руты Исаковны по ст.65 ч.1 УК Латв.ССР направляется Прокурору Латв.ССР для утверждения обвинительного заключения.

Обвинительное заключение составлено в г.Риге 3.3.1971.

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
капитан /подпись/
/БРАВАЦКИЙ/

"СОГЛАСНЫ" НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
полковник
/ИЗВЕСТНЫЙ/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
генерал-майор
/АВДЮКЕВИЧ/

x x x

СПРАВКА
о важнейших следственных действиях

1. Материалы из уголовного дела № 15 в самостоятельное производство /дело № 47/ выделены 28 сентября 1970 года. Предварительное следствие закончено "3" марта 1971 года.
/том 1 л.д. 7-12/.

2. Мера пресечения - заключение под стражу в отношении МАФЦЕРА Бориса Мейеровича избрана 4 августа 1970 года.
/том 1 л. д. 24/.

3. Обвинение МАФЦЕРУ Борису Мейеровичу предъявлено 14 августа 1970 года и 13 января 1971 года.

/том 1 л.д. 125-126; том 4 л.д. 124-130/.

4. Мера пресечения - заключение под стражу в отношении ШПИЛЬБЕРГА Аркадия Абрамовича избрана 4 августа 1970 года.

/том 6 л.д. 1-2/.

5. Обвинение ШПИЛЬБЕРГУ Аркадию Абрамовичу предъявлено 13 августа 1970 года и 15 января 1971 года.

/том 6 л.д. 65-66, 285-288/.

6. Мера пресечения - заключение под стражу в отношении АЛЕКСАНДРОВИЧ Руты Исаковны избрана 7 октября 1970 года.

/том 5 л.д. 1-2/.

7. Обвинение АЛЕКСАНДРОВИЧ Руте Исаковне предъявлено 15 октября 1970 года и 13 января 1971 года.

/том 5 л.д. 80-81, 177-280/.

8. Мера пресечения - заключение под стражу в отношении ШЕПШЕЛОВИЧА Михаила Зеликовича избрана 15 октября 1970 года.

/том 4 л.д. 166/.

9. Обвинение ШЕПШЕЛОВИЧУ Михаилу Зеликовичу предъявлено 23 октября 1970 года и 12 января 1971 года.

/том 4 л.д. 215-218, 288-291/.

10. Приобщенные к делу вещественные доказательства размещены согласно постановлению о приобщении вещественных доказательств к делу от 15 января 1971 года:

/том 21 л.д. 24-28/.

вещественные доказательства, изъятые у ШЕПШЕЛОВИЧА М.З. /п.10/, АЛЕКСАНДРОВИЧ Р.И. /п.6/ и ШПИЛЬБЕРГА А.А. /пп 1,9/, находятся в деле.

/том 21 л.д. 170-171; том 20 л.д. 142-147,136-141/;

вещественные доказательства, изъятые у МАФЦЕРА Б.М. /пп. 1-3, 16-18/, ШЕПШЕЛОВИЧА М.З. /пп.1-3/, АЛЕКСАНДРОВИЧ Р.И. /пп.3-5,7/, ШПИЛЬБЕРГА А.А. /пп. 2-8, 10, 11, 14/ и ВАЛКА Г.Ш. /п.1/, в одном пакете направляются с делом в суд;

вещественные доказательства, изъятые у МАФЦЕРА

Б.М. /пп.4-15, 19,20/, ШЕПШЕЛОВИЧА М.З. /пп. 4-9/, АЛЕКСАНДРОВИЧ Р.И. /пп. 1-2/, ШПИЛЬБЕРГА А.А. /пп. 12, 13, 15-36/, ЗИЛЬБЕРМАНА Д.С. /п.1/, КАЦЕВОЙ Б.А. /п.1/, ФУКСИСА З.Б. /п.1/, КАЦА И.М./пп. 1,2/ по месту работы ШЕПШЕЛОВИЧА М.З. /п.1/, в клубе совхоза "Ульброка" /пп.1,2/, - находятся в камере хранения КГБ при СМ Латвийской ССР.

/том 21 л.д. 24-28/.

11. Расходы предварительного следствия по вызову свидетелей, на оплату переводчикам и эксперту составляют 177. 40 рублей.

/том 21 л.д. 175/ .

12. Документы личности обвиняемых МАФЦЕРА Б.М., ШПИЛЬБЕРГА А.А., ШЕПШЕЛОВИЧА М.З. и АЛЕКСАНДРОВИЧ Р.И. в отдельном пакете находятся при деле.

13. Гражданский иск по делу не заявлен.

14. ШМЕРЛЕР М.Ю. и ХАВКИН Д.М. выехали на жительство в Израиль.

/том 5 л.д. 27; том 21 л.д. 79/

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛАТВ. ССР
капитан /БРАВАЦКИЙ/

"3" марта 1971 года /подпись/

x x x

СПИСОК

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание

Обвиняемые:

1.МАФЦЕР Борис Мейерович - содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ Латвийской ССР.

/том 1 л.д. 24, 77-274; том 2 л.д. 1-304; том 3 л.д. 1-300; том 4 л.д. 1-165; том 16 л.д. 327-366/;

2. ШЕПШЕЛОВИЧ Михаил Зеликович - содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ Латвийской ССР.

/том 4 л.д. 166, 167-168, 204-300/;

3. АЛЕКСАНДРОВИЧ Рута Исаковна - содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ Лат-

вийской ССР.
/том 6 л.д. 1-2, 3-4, 41-299, том 16 л.д. 308-311, 314-319, 327-365, 366/.

Свидетели:

1. ЗАЛМАНСОН Сильва Иосифовна - содержится под стражей в следственном изоляторе УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области
/том 7 л.д. 1-252, том 16 л.д. 293-301/.

2. ЗАЛМАНСОН Израиль Иосифович - содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ Латвийской ССР
/том 8 л.д. 129-237/.

3. МЕНДЕЛЕВИЧ Иосиф Мозусович - содержится под стражей в следственном изоляторе УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области
/том 8 л.д. 1-109/.

4. АЛЬТМАН Анатолий Адольфович - содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ Латвийской ССР
/том 8 л.д. 236-295/.

5. БОДНЯ Мендель Абрамович - содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ Латвийской ССР
/том 9 л.д. 1-43, том 16 л.д. 302-305/.

6. ХНОХ Лейба Гиршевич - содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ Латвийской ССР
/том 9 л.д. 44-154, том 16 л.д. 320-326/.

7. МОГИЛЕВЕР Владимир Ошерович - содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ СССР по Ленинградской области
/ том 10 л.д. 1-276/.

8. ДРЕЙЗНЕР Соломон Гиршевич - содержится под стражей в следственном изоляторе УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области
/том 11 л.д. 117-207/

9. ЧЕРНОГЛАЗ Давид Исерович - содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ Молдавской ССР
/том 11 л.д. 1-54/

10. КОРЕНБЛИТ Лев Лейбович - содержится под стражей в следственном изоляторе УКГБ при СМ СССР в Ленинградской области

9 л.д. 168-242/

11. БОГУСЛАВСКИЙ ВИКТОР Ноевич - содержится под стражей в следственном изоляторе УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области

/том 12 л.д. 1-21/

12. КАЦЕВА Бейла Ароновна - проживает в гор. Риге, ул. Авоту, дом № 71, кв. 1

/том 14 л.д. 17-26/

13. МАФЦЕР Гения Моисеевна - проживает в г.Риге по ул. Силциема 15, корпус 5, кв. 61

/том 14 л.д. 27-41/.

14. РУТЕНБЕРГ Лев Матвеевич - проживает в гор. Ленинграде, Поварской переулок 12, кв. 4

/том 16 л.д. 36-38, 308-313/.

15. АБРАМОВ Давид Борисович - проживает в гор. Нальчике, ул. Байсултанова, дом № 10, кв. 71

/том 16 л.д. 1-5; том 16 л.д. 314-319/

16. МИХАЙЛОВ Юрий Вячеславович - проживает в гор. Ленинграде, Большой проспект, дом № 8/4, кв.27

/том 16 л.д. 32-33/.

17. КОРШУНОВ Лев Алексеевич - проживает в гор. Ленинграде, Полюстровский проспект, дом № 27, кв.39

/том 16 л.д. 41-42/.

18. КАРАНТАЕР Феликс Маркович - проживает в гор. Риге по ул. Суворова, дом № 33, кв. 8

/том 15 л.д. 91-94/.

19. МАЦЕЙЧИК Владимир Алексеевич - проживает в гор. Риге, по ул, Бикерниеку. дом № 69, кв. 39

/том 15 л.д. 16-21/

20. ИЦИКСОН Бела Израилевна - проживает в гор. Риге по ул. Квелес, дом № 15, корпус 8, кв. 7

/том 16 л.д. 147-148/.

21. ИЦИКСОН Ицхок Мотелевич - проживает в гор. Риге по ул. Квелес 15, корпус 8, кв. 7

/том 15 л.д. 176-184/.

22. ЛАТ Елена Абовна - проживает в гор. Риге по ул. Суворова, до № 67/69, кв. 12а

/том 16 л.д. 149-161/.

23. БРАУЭР Файвус Хаймович - проживает в гор. Риге по ул. К.Маркса, дом № 32, кв.5

/том 14 л.д. 99-119/

24. ПИЗОВ Рафаил Яковлевич - проживает в гор.

Риге по ул. Мартас, дом № 3, кв. 29

/том 15 л.д. 56-65, том 16 л.д. 306-307/

25. МИНЦ Георгий Соломонович - проживает в гор. Риге по ул. Кр.Барона, дом № 8, кв.44

/том 15 л.д. 95-102/.

26. ЦИНМАН Эдуард Семенович - проживает в гор. Риге по ул. Мурьяну, дом № 57, кв. 46

/том 15 л.д. 79-90/

27. ЦИНМАН Белла Ильинична - проживает в гор. Риге по ул. Мурьяну, дом № 57, кв. 46

/том 5 л.д. 195-203/.

28. АЛЕКСАНДРОВИЧ Исак Давидович - проживает в гор. Риге по ул. Суворова, дом. № 16, кв. 120

/том 16 л.д. 226-229/.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
капитан

/БРАВАЦКИЙ/

/подпись/

x x

x

ПРОЦЕСС

Заседания суда проходили 24-27 мая 1971 г. в помещении клуба "Зиемельблазма" в отдаленном пригороде Риги - поселке Вецмилгравис. Присутствовать на открытом судебном разбирательстве могли лишь те, кому по месту работы были вручены специальные именные пропуска. Из родственников подсудимых в зал суда были допущены: мать, сестра и жена Шпильберга,[x] мать Шепшеловича, жена Мафцера, отец и дядя Александрович.

Обвиняемые: ШПИЛЬБЕРГ А.А. - инженер, 33 года
МАФЦЕР Б.М. - инженер, 24 года
ШЕПШЕЛОВИЧ М.В. - слесарь, 28 лет
АЛЕКСАНДРОВИЧ Р.И. - медсестра, 23 года

Состав суда: председательствующий - член Верховного Суда ЛССР - ЛОТКО Л.И.
заседатели - ЕФРЕМОВ В.И. и ПОЛИС К.,
секретари суда - ГОНЧАРОВА У.И. и ЛЕЙНИЕЦЕ Дз.

Государственный обвинитель - помощник прокурора ЛССР - ст. советник юстиции ЧИБИСОВ Д.Ф.

Защита: адв. ШПИЛЬБЕРГА - РОЖАНСКИЙ А.И., адв. МАФЦЕРА - БРИГИС М.Я.; адв. ШЕПШЕЛОВИЧА - ЖАРОВА М.И.; адв. АЛЕКСАНДРОВИЧ - ОТЛЯГОВА И.М.

Первый день - 24 мая 1971 г.

10 часов утра. Секретарь суда Гончарова зачитывает обвинительное заключение

---

x/ Матери и сестре Шпильберга первоначально было отказано в пропуске и лишь после настоятельного требования адвоката Рожанского А.И. такой пропуск был им вручен за полчаса до начала судебного заседания.

Председательствующий спрашивает подсудимых, признают ли они себя виновными.

МАФЦЕР: - Да, признаю.

АЛЕКСАНДРОВИЧ: - Виновна, частично.

ШЕПШЕЛОВИЧ : Факты подтверждаю. Виновным себя не признаю.

ШПИЛЬБЕРГ Не виновен.

Суд переходит к допросу подсудимых. x/

ДОПРОС Б. МАФЦЕРА

В мае 1969 года И.Менделевич предложил мне участвовать в сборе материалов о положении евреев в Советском Союзе. Предполагалось, что эти материалы должны охватывать лишь те факты, которые могли бы быть истолкованы как проявления дискриминации.

Я возражал Менделевичу, т.к. считал, что в действительности таких фактов не существует. Но он все же сумел убедить меня в целесообразности сбора материалов, и я в конце концов дал согласие.

Осуществление нашего плана сразу же натолкнулось на два серьезных затруднения. Во-первых, нужно было выявить сами факты, а во-вторых, даже если бы подобные факты имели место, то возникал вопрос, каким образом собрать воедино интересующие нас сведения.

В самых общих чертах о наших замыслах я рассказал Р.Александрович. При этом я имел в виду, что она не должна ничего знать о целях сбора материалов по существу. Я просил ее познакомить меня с кем-либо, кто мог бы помочь мне. Александрович дала мне номер телефона своего московского знакомого Д.Хавкина.

30-31 мая 1969 года я встретился с Хавкиным в Москве и поделился с ним нашими планами. Вначале

---

x/ Стенограмма судебного заседания велась родственниками подсудимых, присутствовавшими в зале суда.

Хавкин не одобрил идеи сбора материалов. Тогда же мы обсудили этот вопрос на встрече, в которой, кроме Хавкина, участвовали В.Свечинский и несколько незнакомых мне лиц. Несмотря на то, что все они выразили сомнение в целесообразности сбора материалов, в конечном счете было решено начать осуществление нашего плана в Риге и в Москве.

Хавкина прежде всего интересовало положение о выезде евреев из Риги в Израиль, а также вопрос о том, подпишут ли рижские евреи коллективное письмо с требованием о предоставлении им разрешения на выезд из СССР. Хавкин предложил обсудить положение о выезде на следующей встрече, которая должна была состояться в августе.

По возвращении в Ригу я информировал о содержании моих бесед в Москве И.Менделевича и Д.Зильбермана, а несколько позднее - Шпильберга и Янкелевича.

В августе 1969 года на проводах художника Кузьковского неизвестный, принимавший участие во встрече в Москве, сообщил, что на 16 августа планируется новая встреча. Идею новой встречи поддержал и Д.Зильберман. Встал вопрос - кого послать в Москву. Решили делегировать авторитетного человека. К этому времени многие уехали в Израиль и найти подходящую кандидатуру было нелегко. Предложили отправиться на встречу Шпильбергу, но он отказался, так как уезжал в отпуск. В итоге, в Москву поехали И.Валк и я.

На встрече участвовало приблизительно человек 10: Могилевер и С.Дрейзнер из Ленинграда, Д.Хавкин и В.Свечинский из Москвы, Е.Спиваковский из Харькова и другие. Собирались на квартире, в парке и у ВДНХ. Всего совещались 7 часов. На повестке дня были два вопроса: 1/ Обмен информацией о выезде, и - 2/ о подписании коллективных писем.

Могилевер и Дрейзнер предложили создать единую сионистскую организацию, но остальные не согласились с этим предложением, сославшись на то, что в других городах подобных организаций не существует. Решили поддерживать между собой регулярную связь и координировать свои планы. С этой целью был соз-

дан комитет, получивший название "ВКК" x/. В состав комитета вошли по одному представителю от каждого города. Следующую встречу решили провести в Ленинграде, а позднее перенесли ее в Ригу.

К этому времени в Риге была составлена и отпечатана подборка из книги "Стихи и биография советского еврея". Подборку составил я, а отпечатала ее С.Залмансон и отдала мне 9 экземпляров. Я, в свою очередь, передал ее Г.Камайской и Кляцкиной. Оценивая политическую направленность "Стихов...", я не предполагал в них криминала и при изготовлении и распространении подборки не принимал никаких мер предосторожности.

От Александрович я получил брошюру "За возвращение советских евреев на Родину" и попросил Шепшеловича отпечатать ее текст, Шепшелович, который не знал, с какой целью мне понадобилось размножить указанный текст, отпечатал 10 экз. По одной копии текста получили Александрович, Менделевич и Валк. Остальные экземпляры были сожжены. Таким образом, брошюра "За возвращение...", скопированная в 10 экз., была отпечатана исключительно для ознакомления узкого круга лиц и широко не распространялась.

После нашего возвращения из Москвы в Ригу мы обсудили итоги встречи с И.Менделевичем и С.Друком. Они поддержали идею создания "ВКК", полагая, что это поможет ориентации на местах. Я информировал также и Шпильберга, но не в полном объеме, а лишь по существу. Шпильберг одобрил создание "ВКК" и поддержал идею выпуска периодического сборника. Он также согласился с мнением большинства участников встречи в Москве о том, что следует воздержаться от создания единой организации.

Я и И.Валк считали, что имело бы смысл объединиться, так как это существенным образом расширило бы круг знакомств и помогло бы установить новые связи. Тем самым были бы созданы более благоприятные условия для оценки положения с выездом, и появилась бы реальная возможность ходатайствовать о

---

x/ Всесоюзный координационный комитет.

коллективном выезде.

По этим вопросам я совещался с Друком, Менделевичем, Шпильбергом. С Александрович решил не говорить. Валк отдельно беседовал с Э.Русинеком. Шпильберг сказал, что если бы объединение позволило решить вопрос о денежных средствах и квартире, необходимых для организации выпуска литературы, то имело бы смысл объединиться.

13 сентября 1969 года я, Шпильберг, Русинек и Валк встретились в кафе на Югле у конечной остановки 34 автобуса. Все вместе мы встретились впервые. Обсуждались вопросы дальнейшей деятельности. Договорились сообща издавать сионистскую литературу и помогать друг другу со средствами. Решили также, что следует принять участие в деятельности "ВКК". Согласились также, что выступать с коллективными письмами пока преждевременно.

У нас была еще одна встреча в кафе "Павесарис" на Югле, 3. Обсуждались кандидатуры на следующую встречу "ВКК". Речь шла обо мне и Валке. Решили делегировать меня. Стоял также вопрос о квартире. Я рассказал, что обратился к Александрович с просьбой помочь найти комнату, но не информировал ее о том, зачем это мне нужно. Шпильберг сообщил, что договорился о комнате для встречи "ВКК" со своим знакомым в Лиелупе.

Я увидел дома у Александрович брошюру "Домой" и пленку с текстом брошюры. Она сообщила, что получила пленку по почте и отдала ее мне. Я передал пленку С.Залмансон, которая отпечатала текст в 10 экз.

Познакомившись с содержанием брошюры, я предложил уничтожить отпечатанные тексты, так как обнаружил в них антисоветчину и опасался, что распространение этого материала может повлечь уголовную ответственность. Мы обсуждали содержание этой брошюры на квартире у Шпильберга в течение получаса, а затем продолжили этот разговор еще где-то. С.Залмансон обещала уничтожить отпечатанное и сделала это. Свои экземпляры я также сжег.

В октябре 1969 года Менделевич, в связи с предстоящей переписью населения, предложил выпустить ли-

стовку и показал мне набросок текста. Я тоже сочинил свой вариант. По принятой субординации необходимо было решить этот вопрос сообща.

Я зашел на квартиру к Шпильбергу и оставил ему для ознакомления оба варианта. Затем мы обсудили тексты на квартире у Русинека. Шпильберг сказал, что в один из вариантов он вставил свои абзацы. Возможно, что он сказал так из конспиративных соображений. В результате обсуждения мы решили использовать все три варианта. Шпильберг вызвался переснять тексты на пленку.

Получив у Шпильберга негативы, я передал одну пленку С.Залмансон, и она отпечатала 60 экз. Из них 24 получил Шпильберг, а 30 экз. я передал Л.Хноху. Вторую пленку я передал Шепшеловичу. Отпечатанные тексты Шепшелович отдал мне. Большую часть этих листовок взял Менделевич, а остальные получила Александрович. В ноябре раздача листовок закончилась.

8-9 ноября 1969 года в Риге состоялась очередная встреча комитета. 8 ноября я на вокзале встретился с В.Свечинским /Москва/, Геренротом /Киев/ и Д.Черноглазом /Ленинград/. Из Тбилиси приехал Цицуашвили, который остановился у Левиной Б. На станции в Лиелупе в лесу нас ждал Шпильберг, который проводил нас к подготовленной для встречи "ВКК" даче.

Совещание длилось с 13 до 17 часов. За это время мы проинформировали друг друга о состоянии сионистской деятельности. В Москве, Киеве, Риге никакой дисциплинарной связи не было. В Ленинграде существовала организация. Из разговоров выяснилось, что разрешения на выезд давались ограниченно. Вопросы решались по-деловому. Так, было принято решение издавать периодический сборник "Итон" /газета/. В редколлегию должны были войти представители Москвы, Риги и Ленинграда. Задачей редколлегии был подбор материала для публикации, его обработка и редактирование. Изготовлять сборники должен был поочередно каждый город. К этому времени мы получили от Хавкина контактный ящик.

На следующий день /9 ноября/ мы собрались у Б.Левиной, где во встрече принял участие Цицуашвили из Тбилиси. Договорились об адресах и телефонах, по которым можно будет получать необходимую информацию и литературу. В Риге были выбраны адреса Менделевича и

Друка. Для связи названия городов были зашифрованы: Рига - "Рома", Москва - "Миша", Ленинград - "Леня". Вопрос о фонде не обсуждался, так как у нас не было единой организации. Были высказаны предложения использовать средства от добровольных пожертвований и от продажи литературы. Обсуждалась идея Хавкина - использовать в этих целях посылки из-за границы. Были даны адреса С.Залмансон и Г.Камайской. Но посылок мы не получили, и после отъезда Хавкина в Израиль вопрос этот больше не поднимался.

7 февраля 1970 года должна была состояться встреча в Киеве, но ее пришлось отложить, так как у нас возникло подозрение, что за нами ведется слежка.

Но вернемся к тому, что произошло после встречи "ВКК" в Риге. В ноябре 1969 года на квартире у Шпильберга собрались Русинек, Валк, сам Шпильберг и я. Была заслушана моя краткая информация о встрече "ВКК". Все рижане одобрили проект издания "Итона", а также принятые решения по укреплению связи между городами, оперативному обмену информацией и литературой.

Следующая наша встреча состоялась через неделю на квартире у Менделевича. Присутствовали - я, Русинек, Шпильберг, Валк и Цейтлин. Я попросил Шепшеловича оставить нас одних, и он ушел из дома. На этой встрече я детально ознакомил собравшихся с тем, что обсуждалось на ноябрьском заседании "ВКК".

Я предложил Менделевичу принять участие в редколлегии "Итона", и он согласился.

Первая встреча редколлегии состоялась в Ленинграде 10 января 1970 года. О дате встречи ленинградцы сообщили нам через Шпильберга. У них для связи были номера телефонов С.Залмансон и Шпильберга. В январе Менделевич, получив 5 руб. на расходы, отправился в Ленинград и привез оттуда материалы "Итона" - 1. К этому времени я и Шепшелович изготовили новое фотооборудование. Валк предложил переснять полученные нами материалы, воспользовавшись помощью фотографа Р.Пизова. Шепшелович связался с Пизовым, а я договорился с С.Залмансон о том, что она пере-

печатает на машинке привезенные из Ленинграда материалы. Пищущую машинку для этой работы дал Русинек. С.Залмансон печатала вначале на квартире у Б.Левиной, а затем у меня. Диктовал Менделевич. Машинописные тексты для "Итона" Шепшелович передал Пизову, который переснял их на плоскую негативную пленку размером 13 х 18. Печатание с пленки происходило у меня на квартире во второй половине февраля 1970 года и продолжалось 5-6 дней. Кроме меня, в этой работе участвовали Менделевич, Альтман, Шепшелович, Брауэр.

В "Итон"-1 вошли следующие материалы:

1/ - "Об ассимиляции" - написал Менделевич,
2/ - "О Голде Меир" - перевод из газеты,
3/ - "Открытое письмо к людям доброй воли" израильского журналиста Амоса Кенана,
4/ - Статья об Армии обороны Израиля, составленная по материалам книги, изданной в США или Англии,
5/ - Статья о Иосифе Трумпельдоре из книги В.Жаботинского "Слово о полку". Этот материал доставил мне Ф.Брауэр,
6/ и 7/ - Две статьи Менделевича: "Да здравствует еврейский народ" - о восстании в Варшавском гетто, и "Пурим в лесах".

Менделевич, доставивший материалы для "Итона"-1 из Ленинграда, сказал, что нужно отпечатать 100 экземпляров. В статьях не должно было содержаться критики внешней политики Советского Союза. Тем не менее, ряд высказываний А.Кенана в его "Открытом письме" носят критический характер. Такова же и направленность статьи Менделевича "Об ассимиляции".

В феврале 1970 года я приехал в Киев, договорился по телефону о встрече, переночевал и утром отправился к Бабьему Яру. В Киеве я собирался выразить свое отрицательное отношение к публикации материалов, касающихся Советского Союза. Но встреча в Киеве не со-

стоялась. В тот же день я встретился с Койфманом и уехал обратно в Ригу.

О своей поездке в Киев я информировал Менделевича, Русинека, Валка и Шпильберга. Перед моим отъездом в Киев мы никаких вопросов в Риге не обсуждали. К встрече в Киеве вместе не готовились. Особых вопросов не было. На 13-14 июня была назначена встреча в Ленинграде.

Готовилось издание "Итона"-2. В него вошли следующие материалы:

1/ - "1-ый из шести дней" - перевод статьи из израильской газеты,
2/ - "Рейд на Западный берег Суэцкого канала" - перевод из израильской газеты,
3/ - интервью с Голдой Меир - перевод из газеты,
4/ - "Митинг в Иерусалиме" - перевод из газеты,
5/ - предисловие к коллективным письмам, написанное Менделевичем,
6/ - коллективные и индивидуальные письма.

Менделевич сказал мне, что Пизов согласился переснять материалы к "Итону"-1 с большой неохотой. К С.Залмансон обращаться я не захотел. Машинописный текст отпечатали вместе с Русинеком, а затем обратились к Г.Минцу за помощью, и он обеспечил перефотографирование материалов на плоскую негативную пленку. Затем на моей квартире Шепшелович, Менделевич, Брауэр и Альтман отпечатали 130 х 140 экз. "Итона"-2.

6 мая в Риге состоялась встреча Л.Коренблита, Б.Богуславского и Менделевича. Обсуждалось издание "Итона"-3.

В конце мая были дополнительно отпечатаны "Итон"-1 и "Итон"-2. 5 экз. через Менделевича были переданы Шмураку в Киев, 2 экз. получил Д.Зильберман, 1 экз.- Э.Цинман. По 5 экз. "Итона"-2 и 1-2 экз. "Итона"-1 получили Александрович, Шпильберг и Валк.

13 июня я вылетел в Ленинград. На станции метро "Горьковская" меня встретил Могелевер и Дрейзнер. В машине Дрейзнера мы отправились к нему на квар-

тиру, где состоялась встреча "ВКК". Кроме меня на встрече присутствововали: от Ленинграда - Дрейзнер, Коренблит и Могилевер, от Киева - Геренрот и от Минска - Химницкий. Могилевер рассказал о ленинградской организации и ее уставе. Встреча длилась 4 часа. Решили написать письмо в защиту 2 арестованных в Тбилиси. Вечером на квартире Богуславского Коренблит передал мне материалы для "Итона"-3. К полуночи туда приехали Свечинский из Москвы и Спиваковский из Харькова. На следующий день в 9 часов оба они явились на заседание "Комитета" и через 1,5 часа уехали.

Следующую встречу предполагалось организовать 8 августа в Тбилиси.

Меня арестовали 1 августа. Уже после моего ареста я неоднократно вспоминал, как от почти случайного контакта по поводу плана "Пушкин" постепенно перешел к регулярной подпольной деятельности. Каким образом, не имея ничего против Советской власти и не желая заниматься антисоветской деятельностью, я совершил политическое преступление? Я считаю, что сионизм противоречит советской национальной политике, марксистско-ленинской идеологии, политической линии партии и правительства.

Во время подготовки "Итонов" у нас велись споры о содержании публикуемых материалов. Я добивался того, чтобы в них не фигурировали антисоветские высказывания. Сожалею о том ущербе, который моя деятельность причинила советскому государству.

Распространяшаяся нами литература односторонне освещала положение на Ближнем Востоке, порочила национальную политику советского государства. Эта литература по существу являлась антисоветской, пропагандировала ложные взгляды и могла быть использована в преднамеренно клеветнических целях. В этих же целях могли быть использованы не только наша деятельность и распространявшаяся нами литература, но и сам факт моего ареста.

Я считаю, что должен понести наказание в соответствии с советским законом. Я понимаю, что словами не искупить вину. Путь вижу один - трудом в колонии и после нее искупить вину и заслужить прощение.

Председательствующий ЛОТКО — Сознаетесь, что проводили сионистскую, антисоветскую деятельность?

МАФЦЕР — Да, я проводил сионистскую, антисоветскую деятельность, и в этом я виновен.

ЛОТКО — Назовите статьи "Итонов", которые вы считаете антисоветскими.

МАФЦЕР — "Об ассимиляции", о Трумпельдоре, статья Кенана в "Итоне", "Митинг в Иерусалиме", предисловие к письмам в "Итоне"-2.

ЛОТКО — Что собой представляет план "Пушкин"?

МАФЦЕР — Это вопросник, по которому должен был осуществляться сбор материалов о дискриминации евреев в Советском Союзе. Сама идея этого плана была нежизненна. Мы даже не видели цели и смысла в ее реализации. Составил вопросник Менделевич. Из остальных подсудимых его никто не видел. Никаких материалов по этому плану к нам не поступало.

ЛОТКО — А какова же была цель?

МАФЦЕР — Получить материалы о положении евреев в СССР. Менделевич хотел собрать факты об ущемлении прав евреев. По его мнению, это должно было доказать, что в СССР существует дискриминация и, следовательно, есть и "еврейский вопрос".

ЛОТКО — Почему же материалы не поступали?

МАФЦЕР — Я уже сказал, что сама идея была несостоятельна.

ЛОТКО — Почему вы придерживались мнения, что не следует подписывать коллектиыные письма?

МАФЦЕР — Я думал, что это будет расценено как выпад, и что последуют репрессии.

Обвинитель ЧИБИСОВ — Значит, коллективные письма появились помимо "Комитета"?

МАФЦЕР — Так мы себя не называли.

ЛОТКО	Значит, это делалось помимо "Комитета" и без вашего ведома?
МАФЦЕР	У меня было свое особое мнение.
Заседатель ЕФРЕМОВ	Вы ждали посылки от каких-либо конкретных лиц или организаций?
МАФЦЕР	Нет.
ЕФРЕМОВ	Откуда вы брали средства для своих изданий?
МАФЦЕР	От продажи учебников. Были и добровольные пожертвования.
ЕФРЕМОВ	Среди какой прослойки вы вербовали людей для работы?
МАФЦЕР	Я привлек рабочих - Альтмана, Шепшеловича, Брауэра, были и представители технической интеллигенции - Зильберман.
Заседатель ПОЛИС	Вы член ВЛКСМ?
МАФЦЕР	До ареста был им.
ПОЛИС	Как вы расцениваете свое поведение?
МАФЦЕР	Как недостойное комсомольца.
ПОЛИС	Что вас толкнуло на этот преступный путь?
МАФЦЕР	Стремление знать и ознакомить других с еврейским языком, культурой, литературой. Я ошибочно считал, что моя деятельность не является криминальной.
ЧИБИСОВ	Где и когда вы договорились с Менделевичем о плане "Пушкин"?
МАФЦЕР	В мае 1969 года.
ЧИБИСОВ	Для чего сочли нужным рассказать об этом Александрович?
МАФЦЕР	Она, единственная из моих знакомых, имела связь с другими городами и уже до того познакомила меня с Хавкиным.
ЧИБИСОВ	Что вы рассказали ей об этой идее?
МАФЦЕР	Я рассказал ей о нашем плане не в развернутом виде, просил ее сообщать мне о таких фактах.

ЧИБИСОВ Что было сделано Александрович для организации вашей встречи с Хавкиным?

МАФЦЕР Она позвонила ему и сказала, что я приеду. Мне она дала номер его телефона.

ЧИБИСОВ Каково содержание полученных от Менделевича рекомендаций в связи с планом "Пушкин"?

МАФЦЕР Это инструкция "Слово, дело, ответ",

ЧИБИСОВ От кого были получены "Стихи советского еврея"?

МАФЦЕР От Янкелевича.

ЧИБИСОВ Каким образом вы узнали о наличии пленки с текстом у Александрович?

МАФЦЕР Я увидел эту пленку у нее дома.

ЧИБИСОВ Почему вы обратились за участием к Шпильбергу?

МАФЦЕР Я немного знал его, получил от него книгу "Исход". Менделевич рекомендовал мне его, Могилевер и Дрейзнер интересовались им, и я решил, что им что-то известно о его прошлой деятельности.

ЧИБИСОВ По каким вопросам вы беседовали со Шпильбергом?

МАФЦЕР По всем. Он знал так же, как и все, о целях встреч "ВКК".

ЧИБИСОВ Почему он не остался на встрече в Юрмале в ноябре?

МАФЦЕР В Москве было решено, что от Риги будет присутствовать 1 человек. Шпильберг не был членом "ВКК".

ЧИБИСОВ Какова была роль Шпильберга в подготовке текста "Ваш родной язык"?

МАФЦЕР Он несколько видоизменил и размножил один вариант.

ЧИБИСОВ Чем отличался вариант Шпильберга?

МАФЦЕР Там были более резкие нападки на советскую национальную политику.

ЧИБИСОВ Каков круг лиц, которых вы ознакомили с этим воззванием?

МАФЦЕР Александрович, Русинек, И.Валк, Менделевич, С.Залмансон.

ЧИБИСОВ Расскажите подробно о том, как вы получили материалы "Домой".

МАФЦЕР Пленку с текстом брошюры "Домой" я получил от Александрович 9 октября 1969 года у нее дома.

ЧИБИСОВ Получали ли вы деньги от Зильбермана?

МАФЦЕР Да, 500 рублей.

ЧИБИСОВ Было ли ему известно, что эти деньги будут использованы на изготовление антисоветской литературы?

МАФЦЕР Да, он дал также и пишущую машинку.

ЧИБИСОВ Каково было содержание записки о месте предстоящей встречи с ленинградцами, которую вы получили через Шпильберга?

МАФЦЕР В апреле - марте Шпильберг дал мне записку, в которой было написано: "10.6 ст. метро "Горьковская" - 10 часов утра".

ЛОТКО Кто председательствовал на встречах?

МАФЦЕР В Риге - я, в Москве - Могилевер.

ЛОТКО Какие пароли были приняты на встрече в Риге?

МАФЦЕР Делегаты должны были приехать на 11-часовой электричке в Лиелупе. Условный вопрос был - "Где здесь 30-я школа. Ответ: "Это старая газета".

Адвокат Мафцера

БРИГИС Расскажите о своем социальном происхождении, родителях, о том как началась ваша самостоятельная жизнь.

МАФЦЕР Я работаю с 14 лет. Отец мой, рабочий, воевал на фронте. После войны он умер. Мать умерла в то время, когда я находился под следствием.

БРИГИС Когда впервые познакомились с сионистской литературой?

МАФЦЕР 3 - 4 года тому назад.

БРИГИС И она оказала влияние на ваше мировоззрение и поступки?

МАФЦЕР Да.

БРИГИС Почему на встречу с Хавкиным поехали вы, а не Менделевич?

МАФЦЕР У меня был учебный отпуск.

БРИГИС Вы лично вычеркнули из "Итонов" выражения, которые казались вам антисоветскикими?

МАФЦЕР Да, лично, собственной рукой.

БРИГИС Как вы считаете, кто был организатором и издателем "Итона"?

МАФЦЕР Л.Коренблит, В.Богуславский, К.Малкин, И.Менделевич.

БРИГИС Как другие лица оценили варианты листовки "Ваш родной язык"?

МАФЦЕР Два первых варианта были мягче и не содержали нападок на национальную политику Советского Союза.

Адвокат Шепшеловича

ЖАРОВА С какого времени вы знакомы с Шепшеловичем?

МАФЦЕР С 1967 года. Ближе столкнулись в 1969 г.

ЖАРОВА Знали ли вы, что Шепшелович хочет уехать в Израиль?

МАФЦЕР Да, он мне сказал об этом.

ЖАРОВА Почему, решив отпечатать "За возвращение...", вы обратились к Шепшеловичу?

МАФЦЕР Я решил, что его взгляды близки моим.

ЖАРОВА Почему, передавая ему для перепечатки текст брошюры, вы не рассказали ему о его содержании?

МАФЦЕР Я рассказал кратко.

ЖАРОВА Почему Шепшелович ушел из квартиры, когда там состоялась встреча?

МАФЦЕР О моих связях знало минимальное число людей. У него не было необходимости знать о встрече.

Адвокат Александрович

ОТЛЯГОВА С какого времени у вас появились сионистские взгляды?

МАФЦЕР С 19 лет.

ОТЛЯГОВА Кто оказал на вас влияние?

МАФЦЕР Янкелевич, Менделевич.

ОТЛЯГОВА При каких обстоятельствах познакомились с Рут?

МАФЦЕР На квартире у Шпильберга. Затем я был у нее дома.

ОТЛЯГОВА Что вас связывало?

МАФЦЕР Общность взглядов.

ОТЛЯГОВА Каких?

МАФЦЕР Сионистских.

ОТЛЯГОВА Что вы имеете в виду?

МАФЦЕР Что следует пропагандировать еврейскую литературу, искусство, язык.

ОТЛЯГОВА Вы сказали, что не хотели сообщать Рут об установившихся у вас связях с Хавкиным? Почему?

МАФЦЕР Чтобы меньше людей знало о нашей встрече. Такова была просьба Хавкина.

Адвокат Шпильберга

РОЖАНСКИЙ Каким было в прошлом ваше отношение к советскому государственному и общественному строю? Каково это отношение сейчас?

МАФЦЕР Всегда положительное.

РОЖАНСКИЙ Какова была цель вашей деятельности?

МАФЦЕР Первоначальная цель заключалась в пропаганде еврейской культуры, литературы. Затем, в связи с большим числом разрешений на выезд в Израиль в 1969 году, мы поставили своей целью содействие дальнейшему выезду желающих, и это нашло свое выражение...

/председательствующий прерывает/

ЛОТКО Не было ли в ваших действиях израильской пропаганды?

МАФЦЕР В 1969 году элементы такой пропаганды у нас появились.

РОЖАНСКИЙ Что вы понимаете под словом "сионизм"?

МАФЦЕР Под сионизмом я понимаю учение о том, что Родина евреев - это государство Израиль, который готов принять всех евреев, желающих туда переселиться.

РОЖАНСКИЙ Какие мысли в брошюре "За возвращение.." направлены, по вашему мнению, на подрыв советской власти?

МАФЦЕР Я сейчас не помню. Прошу представить мои показания. Эта литература является враждебной советскому строю по тем причинам, о которых я говорил на следствии.

РОЖАНСКИЙ А "Ваш родной язык"? Есть ли и там мысли, направленные на подрыв советской власти?

МАФЦЕР Там, в частности, сказано, что советская власть преднамеренно уничтожила еврейскую культуру.

РОЖАНСКИЙ Ваши показания на предварительном следствии были всегда одинаковы?

МАФЦЕР Нет. До сентября 1970 года у меня было желание все взять на себя. С конца сентября мои показания полностью соответствуют истине.

РОЖАНСКИЙ Почему?

МАФЦЕР Вначале я не желал рассказывать о своих соучастниках, но позднее решил давать правдивые показания.

ЛОТКО Почему "Итоны" назывались "Алэф" и "Бэт"?

МАФЦЕР Это соответствует цифрам 1 и 2. В еврейском алфавите цифры обозначаются буквами.

ЛОТКО Были ли это направлено на то, чтобы скрыть периодический характер издания?

МАФЦЕР "Алэф" и "Бэт" - э.о то же самое, что 1 и 2.

ЛОТКО У кого хранились денежные средства?

МАФЦЕР Они не были централизованы. Хранились у меня, Менделевича, И.Валка, Русинека.

ЛОТКО Вы подавали заявление на выезд в Израиль?

МАФЦЕР Нет, не успел.

ЛОТКО Как вы подразделили единомышленников? Не только участников группы, но и других?

МАФЦЕР Лица, которые подписывали коллективные письма и не участвовали в издании литературы, принадлежали к группе

"Алэф". Те же, кто писем не подписывал, принадлежали к группе "Бэт" и не могли участвовать в издании материалов.

ЛОТКО Значит, практически, "Комитет" не мог быть связан с вопросами выезда?

МАФЦЕР Среди членов "ВКК" были люди, подписывавшие коллективные письма.

РОЖАНСКИЙ К какой группе принадлежал Шпильберг?

МАФЦЕР К весне 1970 года - к группе "Бэт", так как он не подписывал коллективные письма.

ШПИЛЬБЕРГ С какого времени у Мафцера появилось желание выехать в Израиль?

/Председательствующий отводит вопрос/

ШПИЛЬБЕРГ Заявляю ходатайство. Прошу вызвать в качестве свидетелей следующих лиц: Цейтлина, И.Валка, Свечинского, Бутмана, Зильбермана и киевлянина Геренрота, который, по словам Мафцера, знаком со мною.Цейтлин, Валк, Свечинский и Зильберман оклеветаны Мафцером так же, как и я. Бутман может засвидетельствовать, что записка из Ленинграда в Ригу была передана через меня по чистой случайности. Я не знаком с Геренротом, и на очной ставке он показал, что он не знает меня.

После перерыва в 16.00 допрос подсудимых возобновился.

ДОПРОС Р.АЛЕКСАНДРОВИЧ

АЛЕКСАНДРОВИЧ: В мае 1969 года Мафцер сообщил мне, что собирает материалы о положении евреев в Советском Союзе. Свой план он назвал условно "Пушкин". Мафцер просил меня устроить ему встречу с Хавкиным, который мог бы помочь ему в этом деле. Я дала Мафцеру номер телефона Хавкина, и больше мы с ним по поводу плана "Пушкин" не говорили. Тогда же, в мае 1969 года, находясь в Ленинграде, я по собственной

инициативе рассказала Могилеверу об этом плане, но никаких материалов от него не получила. С тех пор и до мая 1970 года я к этому вопросу не возвращалась и никаких сведений о плане "Пушкин" не имела.

Лишь в мае 1970 года я случайно встретилась с Могилевером, и он показал мне документ, который заинтересовал меня в плане "Пушкина". Могилевер обращался в различные инстанции с вопросом, где в Советском Союзе он мог бы дать своему сыну еврейское образование. Из Биробиджана он получил справку, в которой заведующая отделом народного образования сообщала, что на территории Еврейской автономной области нет ни одной еврейской школы...

/Председательствующий прерывает/

В июне 1969 года Шмерлер передал мне от Хавкина пленку с текстом брошюры "За возвращение...". Вскоре он забрал у меня ее и вернул позднее в Одессе.

В августе-сентябре 1969 года я отпечатала у себя дома 5-6 экз. этой брошюры.

Печатала я плохо, так как с фотоделом столкнулась впервые. Вскоре ко мне зашел Мафцер, и я показала ему напечатанное. Он сказал, чтобы я не бралась за то, чего не умею делать, и взял у меня пленку. Больше я ее не видела.

ЛОТКО Зачем вы отпечатали так много экземпляров этой брошюры?

АЛЕКСАНДРОВИЧ : Это были пробы. Печатаю я плохо. Вначале я печатала для себя, а затем, когда прочла, решила ознакомить с ее содержанием нескольких друзей, так как сочла этот материал интересным,

В сентябре 1969 года я была в Москве на проводах у Хавкина. Там он дал мне брошюру "Домой" и пленку с

текстом этой брошюры, сказав, что все это получил по почте. Я уже не пыталась печатать и отдала брошюру и пленку Мафцеру. С тех пор я не видела ни брошюры, ни пленки. Потом Мафцер сказал, что уничтожил и то, и другое.

В декабре 1969 года Мафцер ознакомил меня с двумя вариантами заметки "Ваш родной язык". Впоследствии я попросила у него 15 - 20 экземпляров. Однако, экземпляр, предъявленный мне на следствии, как распространявшийся мною, я с достоверностью опознать не могу. Всего я получила 15 - 20 экз. Получала, кажется, дважды. Первый раз, у себя дома, а где во второй раз, не помню. "Ваш родной язык" я дала прочитать своей подруге Л.Лат, предложила П.Хноху, но он отказался. Примерно 5 экз. взял Розин, 2-3 экз. я впоследствии уничтожила за ненадобностью. Кому отдала остальные экземпляры, не помню. Однако, М.Бодня, на которого мне указывали на следствии, ни "Ваш родной язык", ни "За возвращение..." от меня не получал.

"Итон"-1 я впервые увидела в марте 1970 года. Показал мне его Мафцер у меня дома. Он сказал, что это первый номер периодического издания. Получила у него 3-4 экз. Потом попросила еще несколько сборников. Всего я получила 5-6 экз. "Итон"-1, несколько экз. отдала Розину, 1 - П-Хноху, 2 экз. мама отдала своим знакомым. Давала ли еще кому-нибудь, не помню. Наверно, нет.

С "Итоном"-2 я была знакома, но в распространении его не участвовала.

Вот все, что я могу сказать о фактах, содержащихся в предъявленном мне обвинении. С фактологической стороной дела я, в основном, согласна. Именно это я и имела

в виду, когда ответила, что признаю свою вину частично. Но в обвинении сказано, что я действовала "с целью подрыи ослабления Советской власти". Эту часть обвинения я отрицаю, так как у меня никогда не было подобной цели. Я хотела уехать в Израиль и, получая отказы, стремилась приобрести знания о еврейской культуре и об образовании в Израиле. В получении и распространении этих знаний и состояла единственная цель моих действий. Распространявшаяся мною литература выражала иную точку зрения, чем та, которая официально существует в Советском Союзе. Возможно, что там кое-что было изложено и неправильно. Но ничего такого, что содержало идею подрыва или ослабления советской власти в этой литературе не было.

ЧИБИСОВ Вручали ли вы брошюру "За возвращение" Ициксону?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Я не знаю такого человека, не знаю, о ком идет речь.

ЧИБИСОВ Участвовали ли вы в изготовлении "Итона"-2?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Ни "Итона"-1, ни "Итона"-2 я не изготовляла.

ЧИБИСОВ Кто дал вам брошюру "Домой"?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Хавкин.

ЧИБИСОВ Зачем вы взяли у него этот материал?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Чтобы ознакомиться самой и дать прочесть своим друзьям. Передавая мне брошюру "Домой", Хавкин не ставил передо мной никаких целей. Он только рассказал, откуда и как получен материал.

ЧИБИСОВ Как вы относитесь к содержанию этой брошюры?

АЛЕКСАНДРОВИЧ В основном, я согласна с тем, что в ней написано как об Израиле, так и о положении евреев в СССР. Но мне не нравится то место в брошюре, где говорится, что все евреи в Советском Союзе хо-

тят выехать в Израиль. Это преувеличение, и я с этим не согласна.

ЧИБИСОВ Какую литературу вы получили от Шмерлера?

АЛЕКСАНДРОВИЧ "За возвращение..."

ЧИБИСОВ Кто еще получил от Шмерлера пленку "За возвращение..."?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Шпильберг.

ЧИБИСОВ Как вы относитесь к содержанию этой брошюры?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Допускаю, что какая-то ее часть является нежелательной для властей, но не антисоветской.

ЛОТКО Чувствовали ли вы дискриминацию?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Нет.

ЛОТКО Почему же Мафцер показывает, что вы одобрили идею сбора клеветнической информации о дискриминации евреев в СССР?

АЛЕКСАНДРОВИЧ : Потому что подобные факты существуют. В СССР нет еврейских школ. Во времена культа личности среди деятелей еврейской культуры в процентном отношении было значительно больше жертв, чем среди работников культуры и искусства других наций. В советских газетах необъективно пишут об Израиле. Что же касается положения евреев в СССР...

/Председательствующий прерывает/

ОТЛЯГОВА В обвинительном заключении сказано, что вы действовали в силу антисоветских убеждений. Поясните, как формировались ваши взгляды.

АЛЕКСАНДРОВИЧ Вначале меня интересовала литература информационного характера. В 15 лет появился интерес ко всему еврейскому. Прочла библию. Возникла потребность прочесть что-нибудь более конкретное, узнать побольше об истории еврейского народа и его культуре. Вначале это был познавательный интерес. Но по мере того, как расширялись мои познания в области истории и культуры еврейского народа, крепло

и мое национальное самосознание. Познакомившись глубже с национально-религиозной традицией еврейского народа, я стала религиозна.

ОТЛЯГОВА До отъезда в Москву вы занимались распространением литературы?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Нет.

ОТЛЯГОВА Оказал ли кто-нибудь влияние на формирование вашего мировозрения, в частности, Хавкин?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Возможно, это влияние было, но я этого не заметила. Благодаря знакомству с Хавкиным, я узнала много новых для меня сведений об Израиле и получила коекакой самиздат.

ОТЛЯГОВА Какие у вас были расхождения с Мафцером по поводу характера вашей общей деятельности?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Одно очень серьезное. Я всегда была сторонницей открытых действий: подписывала коллективные письма в советские и международные инстанции, не скрывала своих сионистских убеждений, открыто давала читать попадавшую ко мне литературу и не считала, что совершаю тем самым что-то преступное. Мафцер же всегда был склонен к игре в конспирацию и подполье.

ОТЛЯГОВА Знали ли вы о наличии "ВКК"?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Нет, не знала.

Адвокат Шепшеловича
ЖАРОВА Когда вы познакомились с Шепшеловичем, говорили ли вы по поводу его деятельности?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Нет, никогда с ним не разговаривала об этом и не знала какая помощь им оказывается Мафцеру.

Адвокат Шпильберга
РОЖАНСКИЙ Обращался ли Мафцер к вам по поводу помещения для встречи с товарищами?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Обращался, сказал, что ему нужна квартира, что он не может сказать за-

чем, но нужно, чтобы из этой комнаты все ушли. Мне это не показалось странным или бестактным, так как подобное предложение было вполне в духе склонного к конспирации Мафцера. Я сказала, что поинтересуюсь, но затем просто забыла об этом и не интересовалась. Что же касается утверждения Мафцера, будто я обещала ему нашу дачу, то это неправда, потому что никакой своей дачи у нас нет, и обещать ему ничего подобного я не могла.

РОЖАНСКИЙ Знали ли вы что-нибудь о совместной деятельности Мафцера и Шпильберга?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Нет, я только раз видела их вместе на какой-то вечеринке.

ЛОТКО С какими пишущими машинками вы имели дело?

АЛЕКСАНДРОВИЧ В январе 1970 года я передала Мафцеру машинку "Эрика", которую в свое время Хавкин купил для него в Москве.

ЛОТКО Что вы печатали на этой машинке?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Я ничего не печатала. Мне неизвестно, кто и что на этой машинке печатал.

ЛОТКО Состояли ли вы в комсомоле?

АЛЕКСАНДРОВИЧ Да, с 1962 по 1966 год, когда подала заявление о снятии меня с учета, так как считала пребывание в комсомоле несовместимым с моими взглядами. В это время две мои подруги были исключены из комсомола за подачу документов на выезд в Израиль. Я решила лучше выйти из комсомола сама.

ОТЛЯГОВА Каково ваше состояние здоровья?

АЛЕКСАНДРОВИЧ У меня с детства бронхиальная астма. В настоящее время у меня острый цистит. В тюрьме мне лекарств не давали, сказали, что лечиться буду в лагере.

ДОПРОС ШЕПШЕЛОВИЧА

ШЕПШЕЛОВИЧ В сентябре 1969 года я размножил в 10 экземплярах брошюру "За возвращение..." В ней освещались некоторые аспекты положения евреев в СССР и содержался призыв к советскому правительству разрешить евреям, желающим этого, выехать в Израиль. Я ознакомил с содержанием брошюры И.Ициксона, а затем передал все экземпляры Мафцеру.

Осенью 1964 года я ознакомился с воззванием "Ваш родной язык". В этой листовке содержался призыв к евреям Советского Союза во время переписи населения указать в анкетах в качестве родного языка еврейский язык. Там же отмечалось, что в СССР ущемляется право евреев на свободное развитие своей национальной культуры, проводится политика насильственной языковой ассимиляции и содержался призыв активно противодействовать этой тенденции. Я изготовил несколько экземпляров и передал их Мафцеру.

Осенью 1969 года мы с Мафцером занялись изготовлением оборудования для размножения литературы. Идея и конструкция были предложены Мафцером, а техническое исполнение я взял на себя. Эти приспособления мы использовали для изготовления сборников "Итон"-1 и "Итон"-2.

В январе 1970 года Мафцер ознакомил меня с материалами сборника "Итон"-1 в виде машинописной копии и просил меня размножить этот сборник фотоспособом. Я передал этот текст Пизову и просил его переснять на плоскую негативную пленку. Пизов исполнил мою просьбу крайне неохотно и просил больше к нему по такому поводу не обращаться. Затем я с помощью

Альтмана, Менделевича и Брауэра отпечатал с этой пленки 100 экземпляров "Итон"-1. Готовые экземпляры я передал Мафцеру. Об их распространении мне ничего неизвестно.

Материалы "Итона"-2 я передал в апреле 1970 года Минцу с просьбой обеспечить их пересъемку на плоскую негативную пленку. С этой пленки мы отпечатали 100 экземпляров. В работе, кроме меня, приняли участие Менделевич, Брауэр, Альтман. В работе по размножению указанных сборников я участвовал вполне сознательно, так как содержание и идейная направленность этих материалов, в основном, соответствовали моим убеждениям.

В конце мая мы допечатали недостающие страницы для обоих "Итонов".

Вот, по существу, и все, что я могу сообщить о фактической стороне дела.

Виновным я себя не признаю по следующим причинам:

Во-первых, в обвинительном заключении говорится, что я в силу своих антисоветских взглядов и убеждений занимался изготовлением и распространением литературы антисоветского характера. Я заявляю, что у меня нет и никогда не было антисоветских убеждений. Мои взгляды в общественно-социальном плане являются социалистическими, а в национальном - сионистскими.

Во-вторых, в обвинительном заключении сказано, что я сознательно и целенаправленно действовал в целях ослабления и подрыва советской власти. Я заявляю, что единственной целью и побудительным мотивом моих действий было желание изучить историю и культурное наследие еврейского народа. Я хотел также лучше ознакомиться с проблемами Израиля и обстановкой на Ближнем Востоке. Этот интерес к прошлому

и настоящему моего народа был в известной степени продиктован стремлением определенной части евреев выехать в Израиль.

В-третьих, в обвинительном заключении сказано, что литература, в изготовлении которой я участвовал, является клеветнической, порочащей советский общественный и государственный строй. Я заявляю, что указанные материалы не содержат в себе клеветы. Клевета - это целенаправленная ложь, используемая для достижения определенной цели. Факты, о которых говорится в упомянутых материалах, имели место, и их интерпретация носит объективный характер. Единственная цель наших публикаций - информировать евреев, желающих знать правду об Израиле, и она не преступна. Виновным себя не признаю.

ЛОТКО Вы не находите ничего клеветнического в листовке "Ваш родной язык", в размножении которой вы участвовали?

ШЕПШЕЛОВИЧ Нет.

ЛОТКО Там, в частности, говорится: "были уничтожены поголовно все деятели еврейской культуры". Разве это не клевета?

ШЕПШЕЛОВИЧ Речь идет о репрессиях, которые проводились против деятелей еврейской национальной культуры в 30-40 годах. Здесь важно то, что эти деятели уничтожались.

ЛОТКО Разве не является клеветой утверждение, что были предприняты все усилия для того, чтобы в результате насильственной ассимиляции уничтожить все культурное наследие трехмиллионного еврейского населения СССР?

ШЕПШЕЛОВИЧ Достаточно в современном обществе лишить народ его национального образования и возможности развивать свою культуру, и он будет задушен. Это не кле-

вета, а всего лишь справедливое возмущение. Если хотите - критика.

ЧИБИСОВ Из чего вы исходили, когда размножали свои материалы в определенном числе экземпляров?

ШЕПШЕЛОВИЧ Это устанавливал Мафцер.

ЧИБИСОВ Вот вы в своем выступлении указали, что разделяете мнение, выраженное в материалах. Высказывали ли вы это свое мнение публично?

ШЕПШЕЛОВИЧ Нет. Но я разделял взгляды, изложенные в материалах, за исключением отдельных деталей.

ЧИБИСОВ Где и когда вы условились изготовить технические приспособления?

ШЕПШЕЛОВИЧ Ко мне обратился Мафцер, и мы с ним осуществили всю техническую работу. Больше ни с кем я по этому поводу не говорил.

ЧИБИСОВ Как вы дали Ициксону брошюры?

ШЕПШЕЛОВИЧ Сам предложил ему и вручил.

ЧИБИСОВ Имели ли вы отношение к изготовлению "Итонов", изъятых у Шпильберга?

ШЕПШЕЛОВИЧ Да, эти экземпляры изготовляли при моем участии.

Адвокат Шепшеловича

ЖАРОВА Участвовали ли вы в подборке материалов?

ШЕПШЕЛОВИЧ Нет, я получал их в готовом виде.

ЖАРОВА Откуда вы узнали о взглядах Ициксона?

ШЕПШЕЛОВИЧ Он упоминал, что хотел бы выехать в Израиль.

ЖАРОВА Вы сказали, что тираж определял Мафцер. Вы могли бы печатать материалы по своему усмотрению? Вам были известны каналы, по которым распространялась литература и поступали материалы?

ШЕПШЕЛОВИЧ Нет.

Адвокат Мафцера

БРИГИС Был ли разговор с Мафцером о том, что издаваемые брошюры не должны содержать антисоветских высказываний?

ШЕПШЕЛОВИЧ Как я, так и он не ставили себе целью изготовление антисоветской литературы.

Заседатель ПОЛИС Кто оплачивал расходы по изготовлению литературы?

ШЕПШЕЛОВИЧ Деньги я получал от Мафцера.

ЛОТКО /цитирует/ "Мы считаем, что для современного мирового еврейства нет более высокой задачи, чем спасение 3 миллионов евреев". От кого и от чего вы собираетесь спасать советских евреев?

ШЕПШЕЛОВИЧ Речь идет о еврействе, а не о людях. Человек вправе сам свободно решать, ассимилироваться ли ему /хотя я и не считаю этот путь нормальным/ или идти ему по национальному пути. Здесь имеется в виду спасение от навязываемой ассимиляции.

ЛОТКО Почему вы выступаете от имени 3 миллионов евреев?

ШЕПШЕЛОВИЧ Я выражаю свое мнение и никому его не навязываю. Определенная часть еврейского населения стремится выехать. Это вопрос добровольного и свободного выбора. А право на выезд должно быть предоставлено каждому.

ЛОТКО Какую цель вы ставили при размножении литературы?

ШЕПШЕЛОВИЧ Я считал, что люди должны знать правду.

ЛОТКО Кто-либо запрещал вам изучать свой язык, историю?

ШЕПШЕЛОВИЧ Фактически, да. Ведь у евреев нет учебных заведений и культурных учреждений.

ЛОТКО Вы ставили вопрос о создании таких учреждений?

ШЕПШЕЛОВИЧ Нет.

ЛОТКО Какие книги по еврейской истории вы читали в библиотеке?

ШЕПШЕЛОВИЧ Еврейскую энциклопедию, изданную еще до революции. В 1967-68 годах я прочел еще ряд книг в центральной библиотеке, но сейчас не могу вспомнить перечень книг.

ЛОТКО /цитирует/ "... не верим, что либерализация политики выведет русских евреев из дилеммы". Ну, а чего же вы лично добиваетесь, если вас не устраивает либерализация?

ШЕПШЕЛОВИЧ Я - выезда.

ЛОТКО Если вы хотите выехать, зачем распространять свои взгляды?

ШЕПШЕЛОВИЧ Идея исхода - это не абстрактная идея. Мы не только хотим сами уехать. Нас волнуют проблемы нашего народа в целом. Люди должны знать правду. Они имеют на это право.

ДОПРОС А.ШПИЛЬБЕРГА

ШПИЛЬБЕРГ В обвинительном заключении сказано, что я действовал, исходя из антисоветских убеждений и с целью подрыва советского строя. Подчеркиваю, что ничего подобного я никогда не делал, и мои взгляды никогда не были антисоветскими. Я не мог заниматься антисоветской деятельностью уже в силу своих национальных убеждений и интересов. Подобная деятельность никак не вытекает из моих национальных устремлений и только отвлекала бы меня от реализации своих чаяний. Жаль, что этого не хотят понять.

Я, действительно, взял у Шмерлера пленку с текстом брошюры "За возвращение...". Из того, что сообщил мне о содержании этого материала Шмерлер, следовало, что в брошюре нет антисоветчины. И. Залмансон - единственный человек, которому я предоставил возможность получить этот материал. После того, как он вернул мне пленку и 6-7 экземпляров отпечатанного текста, я все это уничтожил. Воззвание "Ваш родной язык" содержит призыв к тому, чтобы евреи не отказывались от еврейского языка. Этот призыв не содержит ничего преступного...

ЛОТКО /прерывает/ Воззвание дезориентирует тех евреев, которые хотят ассимилироваться.

ШПИЛЬБЕРГ Я не согласен с отдельными высказываниями, но в целом оно не является клеветническим.

ЛОТКО Кто уполномочил вас говорить от имени всех евреев?

ШПИЛЬБЕРГ Я выступал от имени тех евреев, которые не хотят ассимилироваться и стремятся выехать в Израиль.

ЛОТКО Но кто уполномочил вас на это?

ШПИЛЬБЕРГ Ну, что же, считайте меня самозванцем. Я продолжаю. О так называемом "ВКК" я ничего не знал до моего ареста. Мафцер обратился ко мне с просьбой предоставить ему квартиру для встречи с друзьями. Свою квартиру я предоставить не мог и предложил провести встречу на даче знакомого в Лиелупе. Я сам проводил Мафцера на дачу. С ним было еще 2-3 человека. Ни сам Мафцер, ни другие мне ничего не говорили о целях и содержании встречи.

В отношении "Итонов" могу сказать, что эта литература адресована исключительно евреям, причем, главным образом, тем из них, кто стремится выехать в Израиль. В этих материалах нет ничего, направленного на подрыв или ослабление советской власти. Речь там идет не о проблемах Советского Союза, а о внутриеврейских проблемах. Главная из таких проблем - проблема выезда. Но она не затрагивает основ советского государственного строя. Во время предварительного заключения я узнал о двух делах, в которых речь идет об отделении Латвии от Советского Союза...

/Председательствующий прерывает/

По существу могу сообщить, что получил несколько сборников "Итон". От кого получил - сейчас не припомню. Я не занимался их распространением и не собирал-

ся этого делать. Все мое дело построено на показаниях одного Мафцера.

ЛОТКО — От кого и где получили пленку с текстом "За возвращение..."?

ШПИЛЬБЕРГ — В 1969 году от Шмерлера на Взморье.

ЛОТКО — Когда вы приехали из Ленинграда в Ригу?

ШПИЛЬБЕРГ — В октябре 1967 года.

ЛОТКО — С какого времени вы знакомы с Черноглазом?

ШПИЛЬБЕРГ — С 1965-66 года.

ЛОТКО — Знали ли вы о предстоящем сборище представителей разных городов?

ШПИЛЬБЕРГ — Нет.

ЛОТКО — Был ли Мафцер у вас вечером в тот день, 8 ноября?

ШПИЛЬБЕРГ — Да, он привез ключи от дачи.

ЛОТКО — Спросили ли вы его, чем они там занимались?

ШПИЛЬБЕРГ — Нет, я не задавал вопросов.

ЛОТКО — Собирались ли у вас на квартире Цейтлин, Русинек, И.Валк?

ШПИЛЬБЕРГ — С Цейтлиным я не знаком. Русинек у меня никогда не был.

ЛОТКО — Какие связи были с Черноглазом? Печатали вы когда-нибудь литературу?

ШПИЛЬБЕРГ — Нет, не печатал. Связи носили дружеский характер.

ЛОТКО — Были ли разговоры о создании организации?

ШПИЛЬБЕРГ — Нет.

ЛОТКО — Были ли членские взносы?

ШПИЛЬБЕРГ — Это не называется членскими взносами. Мы собирали деньги на изучение еврейского языка, на магнитофонные пленки для записи еврейской музыки.

ЛОТКО — С какого времени это делали?

ШПИЛЬБЕРГ — Примерно с ноября 1966 года.

ЛОТКО — Кому платили?

ШПИЛЬБЕРГ — Не помню.

ЛОТКО — Как часто собирались?

ШПИЛЬБЕРГ — Собирались по еврейским праздникам - Пурим, Песах, Ханука.

ЛОТКО	Вставал ли у вас вопрос о встречах или слиянии групп из разных городов?
ШПИЛЬБЕРГ	У нас не было групп.
ЛОТКО	Получали ли вы посылки из-за рубежа?
ШПИЛЬБЕРГ	Да.
ЛОТКО	Какие, сколько?
ШПИЛЬБЕРГ	Я получил 2 посылки. Родственники из Израиля всегда уведомляли нас об этом еще до получения посылок.
ЛОТКО	Был ли разговор о том, чтобы использовать посылки для издания литературы?
ШПИЛЬБЕРГ	Нет.
ЛОТКО	Получали ли вы пишущую машинку?
ШПИЛЬБЕРГ	Нет.
ЛОТКО	На чем печатали свои документы?
ШПИЛЬБЕРГ	Письмо Брежневу печатал на машинке своего знакомого. Фамилию называть не хочу. Печатал только документы о выезде в Израиль.
ЛОТКО	Ночевал ли у вас 8 ноября кто-либо? Свечинский не ночевал?
ШПИЛЬБЕРГ	Нет. Видел Свечинского только в Москве. Его не было в Лиелупе.
ЛОТКО	Мафцер, скажите, кто у него ночевал?
МАФЦЕР	Свечинский ночевал у Шпильберга.
ЧИБИСОВ	Вы поняли со слов Шмерлера, о чем идет речь в брошюре "За возвращение..."?
ШПИЛЬБЕРГ	С текстом "За возвращение..." я ознакомился уже после того, как отпечатал пленку. Я прочитал и решил материалы уничтожить. В брошюре идет речь, в частности, о том, что существует аналогия между стремлением евреев вернуться на свою Родину и репатриацией армян и некоторых других народов. Аналогия эта очевидна.
ЧИБИСОВ	Зачем вы отпечатали текст в нескольких экземплярах, если не собирались ее распространять?
ШПИЛЬБЕРГ	Я хотел прочесть текст, а уже затем принять решение распространять ли его.

ЧИБИСОВ Сколько денег уплатили И.Залмансону за размножение текста?

ШПИЛЬБЕРГ Деньги я дал ему на материалы, сумму не помню.

ЧИБИСОВ Сколько экземпляров оставил себе Залмансон?

ШПИЛЬБЕРГ Не знаю, оставил ли вообще?

ЧИБИСОВ От кого получили "Итон"-2?

ШПИЛЬБЕРГ Не помню от кого, но не от Мафцера.

ЧИБИСОВ Как же не помните, ведь не каждому дадут такую литературу?

ШПИЛЬБЕРГ У меня было изъято 2 экземпляра. Я хотел просто ознакомиться с содержанием. Кто мне вручил, не помню. Я с 1968 года ходатайствовал о разрешении на выезд в Израиль, и об этом знали многие. Поэтому мне могли вручить такой материал без лишних слов. Ведь вполне естественным было предположить, что содержание сборника меня заинтересует.

Адвокат Шпильберга

РОЖАНСКИЙ Почему Мафцер оговаривает вас?

ШПИЛЬБЕРГ Мафцер взялся клеветать с целью заработать себе характеристику податливого обвиняемого. Он хотел показать, что во всем деле он был чьим-то подручным. Вначале, видите ли, его попросили о чем-то, потом делегировали.

Мафцеру важна была не литература, которая издавалась, а нечто другое. Ему нравилось руководить людьми, распоряжаться. Тем самым он как бы возвеличивал себя в собственных глазах. Налицо - его боязнь конфликтных ситуаций. За 4 года он ни разу не подал заявление о выезде в Израиль. Попав в необычную обстановку, он не пытался противопоставить вам, следователям, свою волю...

/По требованию прокурора председательствующий прерывает/

РОЖАНСКИЙ	Прошу выслушать подсудимого до конца. Хочу услышать правду.
ШПИЛЬБЕРГ	Поведение Мафцера объясняется не только особенностями характера. Он преследует вполне определенную цель - своим угодничеством заработать себе положительную характеристику.
Адвокат Мафцера БРИГИС	Почему в Риге до вашего приезда не было организации, а после вашего приезда - возникла?
ШПИЛЬБЕРГ	В Ленинграде организованные группы возникли после моего отъезда, а в Риге материалы печатались и до моего приезда сюда.
Адвокат Шепшеловича ЖАРОВА	Знали ли вы что-нибудь о деятельности Шепшеловича?
ШПИЛЬБЕРГ	Нет, не знал.
Адвокат Александрович ОТЛЯГОВА	Как вы познакомились с Рут Александрович?
ШПИЛЬБЕРГ	Через жену. Ни о какой ее деятельности я не знал.

25 мая 1971 года. 9.15 утра

ДОПРОС ПОДСУДИМЫХ ПО МАТЕРИАЛАМ, ИЗ'ЯТЫМ ПРИ ОБЫСКЕ

ЛОТКО	Подсудимый Мафцер, какие материалы были изъяты у вас при обыске?
МАФЦЕР	Во время обыска у меня изъяли следующие материалы: роман Л.Уриса "Исход", /сокращенный вариант/, 29 страниц повести Г.Фаста "Маккавеи", всю аппаратуру для изготовления "Итонов", черновые материалы к "Итону"-3, включая заметку "Наш Эйнштейн", подготовленную Л.Коренблитом для "Итона"-3, а также "Пасхальные мотивы" Шолом-Алейхема и "Диалоги". Последние, насколько помню, получил от Александрович...

АЛЕКСАНДРОВИЧ "Диалоги"я никогда не видела и никому не могла передать.

МАФЦЕР Изъяли также вопросник "Слово-дело-ответ", составленный Менделевичем, и художественный календарь, изданный в Израиле, подаренный мне Халфиным.

Адвокат Мафцера

БРИГИС Что вас побудило дать показания? В частности, о Шпильберге? Давление?

МАФЦЕР У меня нет никаких претензий к Шпильбергу. Нет их и сейчас и не было до ареста. Если бы главным побудительным мотивом у меня было тщеславие, то здесь на суде мне было бы намного легче. Ведь тогда все, что я делал, было бы расценено как непреднамеренные действия.
Я уже показал как от литературы легальной я постепенно перешел к нелегальщине. Я признал себя виновным лишь в той части литературы, которая признана преднамеренно антисоветской и таковой является. Я не собираюсь сваливать свою вину на других. Я рассказал обо всем, что совершил к моменту ареста. Следственные органы располагали достаточными материалами, изобличающими мою деятельность. Вначале я не хотел выдавать своих соучастников. А потом - решил давать правдивые показания.За свои показания я отвечаю. Показаний о Шпильберге у меня не вымогали. Следствие шло в законном порядке. Все записывалось так, как я говорил.

Если бы речь шла только о позиции Шпильберга, то это было бы его личным делом. Шпильберг приводил здесь доводы, касающиеся характера моей личности. Он не сказал и сотой доли того, что я сам могу о себе сказать. Мой арест - это мое горе и горе моей семьи. Я сознаю, что мой характер не идеален. Я не всег-

да говорил уважительно и тактично с людьми, в том числе и со Шпильбергом, хотя он и значительно старше меня. Я бы никогда не простил себе сам и моя семья, как и семья Шпильберга, не простили бы мне, если бы я оклеветал Шпильберга. Но я рассказал обо всем так, как это было. Мне только обидно одно - ведь сам Шпильберг это прекрасно знает.

Адвокат Александрович

ОТЛЯГОВА Какова была цель распространения изданий?

МАФЦЕР Информировать о еврейской истории, литературе, культуре.

Адвокат Шпильберга

РОЖАНСКИЙ Признали ли вы часть материалов "Итона"-3 клеветническими?

МАФЦЕР Да.

РОЖАНСКИЙ Имел ли Шпильберг отношение к сбору материалов для "Итонов"?

МАФЦЕР Нет, Шпильберг к этому делу никакого отношения не имел.

ЛОТКО Подсудимый Шпильберг, какие материалы были изъяты у вас при обыске?

ШПИЛЬБЕРГ У меня изъяли 2 экземпляра сборника "Итон"-2.

ЛОТКО Что еще было обнаружено? От кого получили "Итон"-2?

ШПИЛЬБЕРГ Я показал на следствии, что у меня было 5 "Итонов"-2. Когда я их получил, у меня не было никакой отчетливой цели. Дали их мне потому, что считали, что мне это будет интересно. Я взял 5 экз. для того, чтобы, прежде всего, прочитать самому. Если бы оказалось, что в тексте действительно содержатся материалы антисоветского характера, то я просто бы уничтожил эти материалы.

ЛОТКО "Юридической памятки" у вас не было?

ШПИЛЬБЕРГ Нет, не было.

ЛОТКО И вы не знакомы с ней?

ШПИЛЬБЕРГ Нет.

ЧИБИСОВ Почему не выполнили требование выдать следствию "Итоны"?

ШПИЛЬБЕРГ Я должен подчеркнуть здесь, что я был совершенно потрясен, когда во время обыска мне предложили сдать огнестрельное оружие и взрывчатку, заявив, что я намеревался "изменить Родине". А во время обыска по этому страшному обвинению у меня изъяли сочинения Бялика, Шолом-Алейхема, открытки с видами Израиля, словари и учебники языка иврит. Подобная тенденциозность при изъятии литературы и сам характер обыска, разумеется, не могли внушить мне доверие к следствию. Я предпочел сам уничтожить оставшиеся "Итоны-2" в промежутке между первым обыском и моим арестом.

ЛОТКО Подсудимая Александрович, какие материалы были изъяты у вас при обыске?

АЛЕКСАНДРОВИЧ У меня были изъяты израильские почтовые открытки и несколько страниц книги А. Седых "Иерусалим - имя радостное".

ЛОТКО Подсудимый Шепшелович, что было изъято при обыске у вас?

ШЕПШЕЛОВИЧ У меня были изъяты: фотоувеличитель, два реле времени, плоская /9x12/ негативная пленка с текстом романа "Исход" и кусок светокопировальной бумаги с текстом этого романа.

ЛОТКО Откуда у вас эти копии?

ШЕПШЕЛОВИЧ Я сам пытался получить копию на светокопировальной бумаге.

ЛОТКО /обращается к Мафцеру/ У кого были изъяты пишущие машинки?

МАФЦЕР У Кацевой, Самборской, С. Залмансон.

ЛОТКО Было ли вам известно, что у Шпильберга есть машинка?

МАФЦЕР Об этом он мне никогда не говорил. Я передал ему машинку в 1969 г., и он сообщил мне, что она где-то используется.

ЛОТКО Что вам передал Шпильберг?

МАФЦЕР Я получил от него 1 экземпляр романа "Исход".

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ

Свидетель С.Залмансон

/1944 год рождения. На 1-ом Ленинградском процессе осуждена на 10 лет лагерей строгого режима/.

ЛОТКО: Знаете ли подсудимых?
ЗАЛМАНСОН: Да, всех.
ЛОТКО: Что можете рассказать по этому делу?
ЗАЛМАНСОН: Весной 1969 г. я по поручению Мафцера отпечатала 10 экземпляров изданной в Израиле книги "Стихи и биография советского еврея". 9 экземпляров Мафцер взял себе, а 1 экземпляр я по его поручению во время отпуска отвезла Гершону Цицуашвили в Тбилиси.
ЛОТКО: Что еще вы отвезли ему?
ЗАЛМАНСОН: 1 экземпляр "Маккавеи".
ЛОТКО: Кто еще давал вам поручения?
ЗАЛМАНСОН: Никто. В сентябре 1969 года получила от Мафцера фотокопию текста брошюры "Домой". Отпечатала 10 экземпляров. Из них 7-8экз. отдала Мафцеру и 1 экз.- своему брату Вульфу. 1экз. я оставила себе и впоследствии, по просьбе Мафцера, его уничтожила. Я отпечатала с фотокопии 3 варианта воззвания "Ваш родной язык", по 20 экземпляров каждого варианта. Отдала 30 экземпляров Хноху и 24 - Шпильбергу.
ЛОТКО: Почему вы их отдали Шпильбергу?
ЗАЛМАНСОН: Шпильбергу я отдала эти экземпляры по просьбе Мафцера.
ЛОТКО: Где вы их ему передали?
ЗАЛМАНСОН: Я принесла их ему на квартиру.
ЛОТКО: Он был дома?
ЗАЛМАНСОН: Да, он был дома.
ЛОТКО: Вы и раньше заходили к нему?
ЗАЛМАНСОН: Да.
ЛОТКО: Он давал вам поручения?
ЗАЛМАНСОН: В июне 1969 года он просил отпечатать несколько экземпляров меморандума "За возвращение советских евреев на Родину".

Он не сказал, сколько экземпляров нужно отпечатать. Мы отпечатали 10 экземпляров, из них 2-3 оставили себе, а остальные отдали Шпильбергу. Печатали фотоспособом вместе с братом. Пленку я получила у Шпильберга на даче в Дзинтари. Летом мы нашли в Яундубулти чемодан с литературой, зарытый в землю. По просьбе Шпильберга я отправила этот чемодан в Ленинград. В нем находились книги Жаботинского и некоторые другие. Я его отвезла в Ленинград самолетом и передала Дрейзнеру. В январе 1970 года я отпечатала на машинке два экземпляра сборника "Итон"-1.

ЛОТКО: Кто оставил чемодан?

ЗАЛМАНСОН: Сейчас мне известно, что чемодан оставил Ефим Цал. При мне чемодан не вскрывали.

ЛОТКО: У кого вы печатали материалы?

ЗАЛМАНСОН: У себя на квартире.

ЛОТКО: Вам оплачивали работу?

ЗАЛМАНСОН: Нет.

ЛОТКО: Кто оплачивал вам расходы на самолет в Ленинград?

ЗАЛМАНСОН: Сама.

ЛОТКО: Кто выезжал к вам в ноябре 1969 года?

ЗАЛМАНСОН: У меня останавливался Давид Черноглаз из Ленинграда. Одну ночь он ночевал один, вторую - вместе с товарищем из другого города.

ЧИБИСОВ: Что представляет собою сборник "Стихи советского еврея"?

ЗАЛМАНСОН: Это биографический рассказ и стихи. Стихи я печатала по выбору Мафцера. Он же определил и количество экземпляров, сказав, что должно быть отпечатано не более 10. Прочитать текст на фотопленке было невозможно, и я с ним смогла ознакомиться лишь после того, как он был отпечатан.

ЧИБИСОВ: Кто составил текст 3-го варианта "Ваш родной язык"?

ЗАЛМАНСОН: Не знаю.

ЧИБИСОВ: Кто передал вам его?

ЗАЛМАНСОН: Передал Мафцер.
ЧИБИСОВ: Как ориентировался Шпильберг, когда искал чемодан? Когда это было?
ЗАЛМАНСОН: Это было днем. Он искал его между тремя деревьями.
Адвокат Шпильберга
РОЖАНСКИЙ: Основываясь на положении статьи 255 УПК ЛССР, прошу исключить из обсуждения эпизод с чемоданом, поскольку этот факт обвинением не предъявлен.
ЧИБИСОВ: За что Шпильберг уплатил деньги Израилю Залмансону? За негатив брошюры "За возвращение"?
ЗАЛМАНСОН: Нет. Только за фотоматериалы.
Адвокат Мафцера
БРИГИС: Мафцеру было известно, что один экземпляр "Домой" вы дали брату?
ЗАЛМАНСОН: Нет, этого он не знал.
БРИГИС: Был ли разговор о том, что следует уничтожить брошюру "Домой"?
ЗАЛМАНСОН: Да, Мафцер объяснил, что размножать ее не следует, так как она была получена по почте и могла сыграть роль "меченого атома".
БРИГИС: Была ли разница между тремя вариантами "Ваш родной язык"?
ЗАЛМАНСОН: Только стилистическая.
Адвокат Шепшеловича
ЖАРОВА: Знали ли вы о связях Мафцера с Мишей Шепшеловичем?
ЗАЛМАНСОН: Нет.
Адвокат Александрович
ОТЛЯГОВА: Какие у вас отношения с Рут?
ЗАЛМАНСОН: У нас были чисто приятельские отношения.
ОТЛЯГОВА: Были ли ваши связи с Рут преступными?
ЗАЛМАНСОН: У нас было чисто личное знакомство. Никаких иных связей не было.
РОЖАНСКИЙ: Когда вы познакомились со Шпильбергом?
ЗАЛМАНСОН: Мы познакомились через его жену в 1967г.
РОЖАНСКИЙ: Доверяли ли вы Шпильбергу?
ЗАЛМАНСОН: Доверяла.
РОЖАНСКИЙ: За какое преступление осуждены?

/Председательствующий отводит вопрос/

РОЖАНСКИЙ: Давали ли вы на предварительном следствии всегда такие же показания по поводу воззвания "Ваш родной язык", какие вы давали здесь, на суде?

ЗАЛМАНСОН: Я путалась на следствии из-за давности событий. С тех пор прошел целый год, я могла без всякого умысла оговорить Шпильберга.

РОЖАНСКИЙ: В соответствии со статьей 285 УПК ЛССР, прошу огласить страницу 295 16-го тома настоящего дела.

ЛОТКО: Не нахожу оснований для оглашения, так как свидетель присутствует здесь.

РОЖАНСКИЙ: Почему вы говорили на предварительном следствии иначе, чем здесь?

ЗАЛМАНСОН: Я меняла показания, чтобы поддержать Шпильберга. Сейчас мои показания правдивы.

ШПИЛЬБЕРГ: Скажите, правдивы ли ваши показания о том, что мы, рижане, являемся членами антисоветской организации?

ЗАЛМАНСОН: О существовании какой-либо организации я ничего не знаю.

ЛОТКО /обращаясь к Шпильбергу/: Правильны ли показания С. Залмансон?

ШПИЛЬБЕРГ: Я дал пленку Израилю Залмансону по своей собственной инициативе.

/Перерыв с 11.15час. до 11.40час./

Свидетель Могилевер В.О.

/1940 год рождения. На 2-ом Ленинградском процессе осужден на 4 года лагерей строгого режима/.

МОГИЛЕВЕР: Я знаком со Шпильбергом и Мафцером. Шпильберга я знаю с 1965 года. Тогда у меня и моих товарищей были неправильные взгляды, выражавшиеся в том, что мы концентрировали свое внимание преимущественно на внутренних проблемах Советского Союза. Мы считали, что в СССР недостаточно развита демократия, и обсуждали эти вопросы.

Шпильберг сразу же стал настойчиво отговаривать меня от увлечения так называемой "демократической" деятельностью, возражал против антисоветизма. Он говорил, что нам, советским евреям, не знающим ни языка, ни исторического прошлого своего народа, нужно сосредоточиться на изучении своей национальной культуры, языка и истории. Он стремился создать сионистскую организацию исключительно с целью изучения и пропаганды еврейской культуры, а также содействия выезду евреев в Израиль.

Вся деятельность Шпильберга носила исключительно культурно-просветительский характер. И я не могу вспомнить ни одного случая, когда нами распространялась бы литература, носившая антисоветский характер. Вскоре Шпильберг уехал в Ригу. Ни о какой антисоветской, враждебной советскому государству деятельности Шпильберга мне ничего не известно.

В 1969 году член организации Ошер Бланк выехал в Израиль. Соломон Дрейзнер и я поехали провожать его в Москву. Там встретили Хавкина, и он пригласил нас на встречу с "единомышленниками". Там мы и познакомились с Мафцером. Разговор шел о еврейской жизни в разных городах, о литературе, о выезде в Израиль. Выступил и Мафцер. Он сказал, что в Риге есть люди, интересующиеся тем же кругом вопросов, что и мы. Говорили о сборе фактов дискриминации евреев. Решили, что для обмена информацией будем проводить периодические встречи евреев из разных городов Союза и назвали эти совещания "ВКК" /Всесоюзный координационный комитет/. Это было в августе 1969 г. В дальнейшем подобные встречи, кажется, проводились еще несколько раз.

13-14 июня 1970 года в Ленинграде на такой встрече присутствовал и я. От Риги был Мафцер. Ничего криминального там Мафцер не говорил. В Ригу на встречу выезжал Д. Черноглаз. Насколько мне известно, на встречах бывали Хавкин, Свечинский, 2 человека из Киева и по одному из Орла, Харькова и Тбилиси.

ЧИБИСОВ: Какое количество "Итонов"-1 вы получили?

МОГИЛЕВЕР: 5 экземпляров, которые распространил в своей группе.

ЧИБИСОВ: Вы делились взглядами со Шпильбергом, как они повлияли на ваши заблуждения?

МОГИЛЕВЕР: Взгляды Шпильберга и его советы спасли меня от прямой антисоветской деятельности, и я ему очень за это благодарен. Мы обсуждали только вопросы еврейской культуры и национальные проблемы.

РОЖАНСКИЙ: Чем мотивировал Шпильберг свои советы, когда отговаривал вас от антисоветской деятельности?

МОГИЛЕВЕР: Он говорил, что так мы - евреи, а не знаем своего языка и культуры, то нам следует сосредоточиться на внутриеврейских вопросах, а не браться за проблемы, которые мы не можем, да и не должны решать.

ШПИЛЬБЕРГ: Была ли у вас организационная структура до моего переезда в Ригу?

МОГИЛЕВЕР: Никаких организационных ячеек у нас не было, вся организация строилась уже впоследствии.

ЛОТКО: На следствии вы показали, что была создана антисоветская сионистская организация, и большую роль в ней играл Шпильберг.

МОГИЛЕВЕР: Подтверждаю свою мысль, высказанную на следствии, что мы не ставили никаких задач антисоветского характера.

ЛОТКО: Понимаете ли вы, что в конечном счете ваша деятельность разжигала у евреев неприязнь к советскому государственному строю?

МОГИЛЕВЕР: В процессе следствия я понял, что,хотя вначале наша деятельность носила культурно-просветительский характер, впоследствии мы допустили много ошибок, давали много тенденциозных оценок, и в дальнейшем наша деятельность стала враждебной.

Свидетель Дрейзнер С.Г.

/1932 год рождения. На 2-ом Ленинградском процессе осужден на 3 года лагерей строгого режима/

ДРЕЙЗНЕР: Знаю Шпильберга и Мафцера.
ЧИБИСОВ: Какие вопросы обсуждались на встрече участников "ВКК" в августе 1969 г.?
ДРЕЙЗНЕР: Мы говорили о создании "ВКК", об обстановке в различных городах в связи с вопросом о выезде в Израиль и обсуждали вопрос об издании сборника с материалами о положении евреев в СССР. Однако, эта идея не была одобрена. Решили следующую встречу провести в Риге.
ЧИБИСОВ: Кто был уполномочен присутствовать на встрече в Риге?
ДРЕЙЗНЕР: От Ленинграда - Черноглаз. На этой встрече решили издавать "Итон".
ЧИБИСОВ: От кого были получены экземпляры "Итон-1" в Ленинграде?
ДРЕЙЗНЕР: "Итон-1" мы получили через Богуславского и Коренблита. В Ленинграде "Итон" распространяли среди единомышленников.
ЛОТКО: На следствии вы показали, что считаете вашу организацию антисоветской и сионистской. Подтверждаете ваши показания?
ДРЕЙЗНЕР: При создании организации мы не преследовали такой цели, но в данный момент я считаю, что она стала такой.
МАФЦЕР: Была ли у вас цель использовать "Комитет" для подрыва советской власти?
ДРЕЙЗНЕР: Цель такую мы не ставили, но теперь вижу, что ущерб нанесли.

Свидетель Коренблит Л.Л.

/1922 год рождения. На 2-ом Ленинградском процессе осужден на 3 года лагерей строгого режима/

КОРЕНБЛИТ: Знаю Мафцера. Дважды виделись с ним: 9 мая 1970 г. в Риге и 13 - 14 июня в Ленинграде. 9 мая я с Богуславским приехали в Ригу за "Итоном-2". Тогда же я и увидел его впервые. В тот наш приезд в Ригу мы ничего не обсуждали. Тогда не явился представитель из Москвы. 13 - 14

июня на встрече "ВКК" в Ленинграде я передал 3 экземпляра материалов для "Итона-3", составленных мною лично.

ЧИБИСОВ: Как были переданы материалы "Итона-1" для размножения в Ригу?

КОРЕНБЛИТ: Сборник был составлен в Ленинграде в январе 1970 г. Размножением занималась Рига. Поэтому все материалы мы передавали Менделевичу. В марте я и Богуславский получили из Риги 50 экземляров "Итона-1" и распространили среди наших единомышленников. "Итон-2" был получен мною в размноженном виде 9 мая от Менделевича.

ЧИБИСОВ: Кто подготовил текст?

КОРЕНБЛИТ: Я, Менделевич и К.Малкин из Москвы.

ЧИБИСОВ: Где, кем и когда были подготовлены материалы для "Итона-3"?

КОРЕНБЛИТ: Материалы для этого сборника были подготовлены мною лично, и я же вручил их Мафцеру для размножения.

Адвокат Мафцера
БРИГИС Почему "Итон" не был отпечатан в Ленинграде?

КОРЕНБЛИТ: На этот вопрос ответить не могу, так как был привлечен к изданию сборника уже после того, как было решено печатать "Итон" в Риге.

БРИГИС: Имели ли право рижане изменить текст?

КОРЕНБЛИТ: Вообще - нет. Тем не менее, в него вошли материалы, не согласованные с редколлегией. Поэтому "Итон-3" мы полностью комплектовали сами.

БРИГИС: Значит, в тексты "Итонов" 1 и 2 были внесены изменения?

КОРЕНБЛИТ: Изменения внес Менделевич, не согласовав это с нами. Все же мы сборник решили распространить.

ЛОТКО: Откуда были взяты материалы?

КОРЕНБЛИТ: Материалы мы брали из различных источников.

ЛОТКО: Чем вам не понравились изменения, внесен-

ные в Риге?

КОРЕНБЛИТ: Нам не понравился резкий тон статей "Об ассимиляции" и "Евреи перестают молчать".

ЧИБИСОВ: У кого вы остановились в Риге, и где происходила встреча?

КОРЕНБЛИТ: Я ночевал у человека, с которым не был знаком. Встреча же происходила в квартире в районе новостроек. Позднее я узнал, что это была квартира Мафцера.

МАФЦЕР: Прошу вас вспомнить о том, как появились вычерки в статье "Евреи перестают молчать". Помните, тогда еще речь шла о качестве "Итона"? Вспомните мое объяснение о причине вычерков?

КОРЕНБЛИТ: Помнится, у нас тогда произошел разговор, носивший резкий характер. Мафцер вычеркнул ряд мест в тексте и еще сожалел, что не мог как следует вытравить текст в этих местах. Когда мы обсуждали содержание "Итона-3", Мафцер возражал против какой-то заметки, но его аргументацию сейчас не помню. Помню только, что заметку убрали.

МАФЦЕР: 14 июня обсудить вопрос об "Итоне-3" не удалось. Не вспомните ли, что я говорил тогда по поводу критической части "Итона", настаивая на изменении содержания сборника?

КОРЕНБЛИТ: Я вообще ставил вопрос о закрытии сборника. Мафцер говорил, что нужно ограничиться исключительно культурно-историческими материалами.

ЛОТКО: Как вы сейчас оцениваете содержание сборников?

КОРЕНБЛИТ: В целом содержание сборников не является антисоветским. Но, хотя мы и не ставили перед собой антисоветских целей, в сборниках все же содержатся клеветнические выпады.

Свидетель Богуславский В.

/1940 год рождения. На 2-ом Ленинградском процессе приговорен к 3 годам лагерей строгого режима/

БОГУСЛАВСКИЙ: Знаю очень мало Мафцера и Шпильберга.

ЛОТКО: Что вам известно по этому делу?

БОГУСЛАВСКИЙ: Абсолютно ничего.

ЧИБИСОВ: Где были изготовлены материалы "Итона-1"?

БОГУСЛАВСКИЙ: В январе 1970 г. в Ленинграде. В размноженном виде "Итон-1" я и Коренблит получили от Менделевича.

ЧИБИСОВ: Сколько экземпляров?

БОГУСЛАВСКИЙ: Около 50.

ЧИБИСОВ: Кто вручал Менделевичу материалы?

БОГУСЛАВСКИЙ: Не знаю. Очевидно, это были разные люди.

ЧИБИСОВ: Среди кого были распространены "Итоны"? Занимались ли вы их распространением?

БОГУСЛАВСКИЙ: Сборники разошлись среди интересующихся. Я распространением не занимался.

ЧИБИСОВ: Кем были подготовлены материалы для "Итона-2"?

БОГУСЛАВСКИЙ: Материалы для "Итона-2" были окончательно собраны на встрече в Риге с участием представителей из Риги и Москвы. В мае мы получили 50 экземпляров от Менделевича.

ЧИБИСОВ: Что вам известно о распространении "Итонов" Шпильбергом и Александрович?

БОГУСЛАВСКИЙ: Абсолютно ничего.

ЧИБИСОВ: Что вам известно о встрече "ВКК" 13 - 14 июня?

БОГУСЛАВСКИЙ: Узнал во время следствия. Не знаю, кто и зачем приезжал в Ленинград.

ЧИБИСОВ: Где останавливался Мафцер в Ленинграде?

БОГУСЛАВСКИЙ: Он ночевал у меня.

ЧИБИСОВ: Кто встречался у вас с Мафцером?
БОГУСЛАВСКИЙ: Не знаю. У меня тогда было много народа.
Адвокат Шпильберга
РОЖАНСКИЙ: Сколько раз приезжали в Ригу? Где останавливались?
БОГУСЛАВСКИЙ: В Риге был дважды. Первый раз приезжал в отпуск. Оба раза ночевал у Шпильберга.
РОЖАНСКИЙ: Были ли вы в Риге 8 - 9 ноября? Участвовали ли в совещании "ВКК"?
БОГУСЛАВСКИЙ: Нет, не был. Первый раз слышу о встрече "ВКК" в Риге.

Свидетель Залмансон И.И.

/1949 год рождения. На 1-ом Ленинградском процессе осужден на 8 лет лагерей строгого режима/

ЗАЛМАНСОН: Знаю всех.
ЛОТКО: В каких отношениях вы находились с подсудимыми?
ЗАЛМАНСОН: Нормальные отношения - обычное знакомство.
ЛОТКО: Какую антисоветскую литературу вы размножали?
ЗАЛМАНСОН: В 1969 г. летом я получил от Шпильберга на даче пленку с текстом "За возвращение" и сделал 7 - 8 экземпляров. Я отдал их Шпильбергу. У Мафцера осенью 1969 г. я взял пленку с текстом брошюры "Домой" и сделал 10 экземпляров. Эти тексты были уничтожены.
ЧИБИСОВ: Какую сумму денег получили от Шпильберга для размножения материалов?
ЗАЛМАНСОН: Не помню.
ЧИБИСОВ /обращение к Шпильбергу/: Что вы дали Залмансону?
ШПИЛЬБЕРГ: Я дал деньги за материалы - фотобумагу, химикаты.
ЧИБИСОВ: Как вы узнали, что у Шпильберга есть текст? Кто предложил его размножить?

ЗАЛМАНСОН: Он сам поделился со мной и предложил изготовить 7 - 8 экземпляров.

Адвокат Шепшеловича

ЖАРОВА: Как вы знаете Шепшеловича?

ЗАЛМАНСОН: Вместе с Менделевичем и Шепшеловичем мы размножили повесть "Маккавеи". Это был единственный случай, когда я с ним имел дело. Все происходило на квартире Мафцера. Книга "Маккавеи" мне очень понравилась, и я согласился помочь Мафцеру ее размножить. Работали мы по воскресеньям. Менделевича я знал раньше.

РОЖАНСКИЙ: Где и когда дал вам Шпильберг пленку с текстом "За возвращение"? Что вам известно о листовке "Ваш родной язык"?

ЗАЛМАНСОН: Я получил эту пленку от него лично. Было это у него на даче летом. Печатал я вместе с Сильвой. От кого он получил пленку, не знаю. Воззвание "Ваш родной язык" я до ареста не видел.

ЛОТКО: В марте 1970 г. во время празднования Пурим зачитывала ли Александрович статью "Проект ликвидации ближневосточного кризиса"?

ЗАЛМАНСОН: Да, там зачитывали фельетон какого-то израильского журналиста. Но я не помню, зачитывала ли его Рут или кто-то другой.

ЛОТКО: Предполагалось ли использовать деньги от реализации посылок из Израиля для выпуска литературы?

ЗАЛМАНСОН: Кое-что по этому поводу я слышал, но точно о чем шла речь - не помню.

ШПИЛЬБЕРГ: Просил ли я вас распространять отпечатанные вами экземпляры "За возвращение"?

ЗАЛМАНСОН: Нет, об этом мы не говорили. Речь шла только о печати.

Свидетель Альтман А.А.

/1941 год рождения. На 1-м Ленинградском процессе осужден на 10 лет лагерей строгого режима/

АЛЬТМАН: Знаю всех подсудимых. Это мои друзья.

ЧИБИСОВ: Какое вы имели отношение к размножению сборника "Итон-1"?

АЛЬТМАН: В мае 1970 г. я с Мафцером и Шепшеловичем размножили этот сборник фотоспособом.

ЧИБИСОВ: Сколько экземпляров было отпечатано?

АЛЬТМАН: Примерно 200.

ЧИБИСОВ: С какой целью?

АЛЬТМАН: Для распространения среди некоторой части еврейского населения.

ЧИБИСОВ: Кому и в какие города были переданы "Итоны"?

АЛЬТМАН: Этого я не знаю.

ЧИБИСОВ: А что вы знаете об изготовлении "Итона-2"?

АЛЬТМАН: Мы размножили его в мае 1970 г.

ЧИБИСОВ: Где вы этим занимались?

АЛЬТМАН: На квартире у Мафцера.

ЧИБИСОВ: Какие статьи были помещены в этот сборник?

АЛЬТМАН: Там была информация о положении на Ближнем Востоке, о религиозных праздниках, о Голде Меир.

ЧИБИСОВ: Кто подготовил тексты?

АЛЬТМАН: Я этого не знаю.

Адвокат Шепшеловича
ЖАРОВА: Где вы познакомились с Шепшеловичем?

АЛЬТМАН: На квартире у Мафцера.

ЖАРОВА: Какова была роль Шепшеловича в этом деле?

АЛЬТМАН: Я знаю, что Миша занимался чисто технической стороной. О том, куда и кому шли "Итоны", он знал не больше, чем я.

Адвокат Александрович
ОТЛЯГОВА: Где вы познакомились с Рут?

АЛЬТМАН: Летом 1969 г. в Одессе. Затем я встретился с ней в Риге. Все это вне какой-либо связи с моей деятельностью.

Адвокат Шпильберга
РОЖАНСКИЙ: С какой целью выпускались упомянутые издания?

АЛЬТМАН: Их единственная цель - пробуждение национального самосознания среди евреев.

Свидетель Бодня М.А.

/1937 год рождения. На 1-м Ленинградском процессе осужден на 4 года лагерей усиленного режима/

БОДНЯ: Знаю Мафцера и Александрович. С Мафцером отношения нормальные. С Александрович был в ссоре.

ЧИБИСОВ: Когда и где Александрович передала вам брошюру "За возвращение"?

БОДНЯ: Не Рут, а Григорий Фейгин передал мне этот текст. Я держал его у себя дома.

ЧИБИСОВ: От кого и когда вы получили листовку "Ваш родной язык"?

БОДНЯ: Мне дал ее Ю.Коган. Видел еще у Фейгина и больше ни у кого. 1 экземпляр у меня дома и его нашли при обыске.

ЧИБИСОВ: Имели ли разговор с Александрович в связи с размножением литературы?

БОДНЯ: В начале 1970 г. она дала мне 2 копии о том, как был пойман Адольф Эйхман. Я ей дал прочесть повесть "Маккавеи" и переводы статей из журнала "Экспресс".

ЛОТКО: Вы сейчас изменили свои показания по сравнению с теми, что вы дали на следствии. Почему?

БОДНЯ: Я полагал, что Рут арестована и хотел все свалить на нее, чтобы выгородить своего друга Григория Фейгина.

ОТЛЯГОВА: На очной ставке она опровергала ваши показания?

БОДНЯ: Да.

ЛОТКО: Значит вы, Бодня, сознательно давали ложные показания?

БОДНЯ: Да, сознательно!

Свидетель Хнох Л.Г.

/1944 год рождения. На 1-м Ленинградском процессе осужден на 10 лет лагерей строгого режима/

ХНОХ: Я не знаю, какие вопросы интересуют суд.

ЧИБИСОВ: От кого и когда вы получили текст брошюры "За возвращение"?

ХНОХ: У меня действительно имелся такой текст, но сейчас мне уже трудно сказать,от кого я получил его.

ЧИБИСОВ: На следствии вы говорили, что текст дала вам Александрович?

ХНОХ: Нет, я так никогда не говорил. Я сказал, что впервые увидел текст у Хавкина в Москве. Я мог получить его у Рут, если она так утверждает, но также мог получить и от кого-либо другого. Я точно не помню.

ЧИБИСОВ: Ну, а "Ваш родной язык"?

ХНОХ: "Ваш родной язык" я получил в декабре 1969 года от С. Залмансон. Всего взял 20 экземпляров. Некоторые из них раздал знакомым. Большую же часть сжег.

ОТЛЯГОВА: В томе 16,страница 325 записаны ваши показания /цитирует/: "... однако, я не помню, чтобы Р. Александрович давала мне текст "За возвращение" для какой-либо цели". Вы сейчас подтверждаете эту фразу?

ХНОХ: Я не помню от кого получил брошюру "За возвращение".

ЖАРОВА: С кем из подсудимых вы дружили?

ХНОХ: С Рут.

ЖАРОВА: А с Мишей Шепшеловичем?

ХНОХ: Возможно, встречался с ним у Рут или на улице. Никаких контактов у нас не было.

РОЖАНСКИЙ: В каких вы отношениях со Шпильбергом?

ХНОХ: Был у него дома.

РОЖАНСКИЙ: Он давал вам какие-нибудь поручения?

ХНОХ: Нет, никаких поручений я не получал.

РОЖАНСКИЙ: Что сказала Сильва о воззвании "Ваш родной язык"?

ХНОХ: Она сообщила, что у нее есть этот материал, и я сказал ей, что могу взять для себя некоторое число экземпляров.

РОЖАНСКИЙ: Не говорила ли Сильва, что Шпильберг просил вас распространить этот материал?

ХНОХ: Нет. Она дала мне эти воззвания, не считая. О Шпильберге она вообще ничего не говорила.

Свидетель Карантаер Ф.М.

/1928 год рождения. Инженер-конструктор рижского завода "Гидрометприбор"/

КАРАНТАЕР: Знаю Шпильберга. Познакомились на Юге в Судаке в 1965 году. Он тогда был студентом. Ночью стояли у кассы и познакомились. Он приезжал в Ригу в 1966 году и зашел ко мне в гости. Сидели, пили чай и разговаривали. Впоследствии как-то встретил его в бассейне "ВЗОР", а потом еще на базаре. Мы были с женами.

ЛОТКО: Говорил ли он о чем-либо таком, что вызвало у вас недоумение?

КАРАНТАЕР: У меня осталось впечатление, что он, более чем я, настроен на выезд в Израиль.

ЧИБИСОВ: Высказывал ли он недовольство национальной политикой СССР?

КАРАНТАЕР: Конкретно ничего сказать не могу. Он говорил общими фразами, приводил отдельные случаи; аргументация его была неоригинальна.

ЧИБИСОВ: Что он говорил об агрессивных действиях Израиля?

КАРАНТАЕР: Об этом мы тогда не говорили. Дело было до войны 1967 года.

ЧИБИСОВ: Говорил ли он о насильственной ассимиляции?

КАРАНТАЕР: Он активно интересовался современной историей, изучал язык.

ЧИБИСОВ: Говорил ли он с вами по этим вопросам?

КАРАНТАЕР: Конкретно ничего сказать не могу. Впечатление о нем у меня сложилось как о человеке, настроенном более националистически, чем я.

ЛОТКО: Доказывал ли он вам необходимость выезда в Израиль?

КАРАНТАЕР: На базаре он мне сказал, что подал документы на выезд.

ЛОТКО: Не спрашивал, почему вы не подаете?

КАРАНТАЕР: Нет.

Свидетель Мацейчик В.А.

/1934 год рождения. Инженер-конструктор РВОЗ/

МАЦЕЙЧИК: Знаю Шпильберга с 1967 года. Отношения нормальные.
ЧИБИСОВ: Вам приходилось беседовать о национальной политике СССР?
МАЦЕЙЧИК: Конкретно нет. Ничего такого он не говорил. Недовольства не высказывал.
ЧИБИСОВ: А относительно событий на Ближнем Востоке?
МАЦЕЙЧИК: Он считал, что арабы хотят уничтожить Израиль, и поэтому Израиль нанес упреждающий удар.
ЧИБИСОВ: Высказывал ли он какие-либо соображения по поводу ассимиляции?
МАЦЕЙЧИК: Что это такое?
ЧИБИСОВ: Ликвидации нации.
МАЦЕЙЧИК: Ничего такого он не говорил.
ЧИБИСОВ: Обсуждались ли его взгляды?
МАЦЕЙЧИК: Когда в коллективе узнали, что он подает ходатайство о выезде, то мы собрались стихийно. Нас интересовало, почему Шпильберг решил уехать в Израиль.
РОЖАНСКИЙ: Вот вы работали вместе со Шпильбергом с 1967 года. Что вы можете сказать о нем как о работнике?
МАЦЕЙЧИК: Как расчетчик он всегда работал добросовестно. Близко же я его не знал.
ЛОТКО: Сравнивал ли он наши и израильские источники информации?
МАЦЕЙЧИК: Говорил, что сбито больше самолетов, чем сообщалось в нашей печати. Вообще,он фанатичен.
ЛОТКО: В чем это проявлялось?
МАЦЕЙЧИК: Он одержим желанием уехать в Израиль.Фанатик.

Свидетель Ициксон Б.И.

/1936 год рождения. Педагог музыкальной школы/

ИЦИКСОН: Шепшеловича знаю очень мало. Заходил к нам 2-3 раза. Разговора с ним не имела. Однажды муж показал мне учебник еврейского языка

и какую-то книгу. Он сказал, что эту литературу дал ему Шепшелович.

ЖАРОВА: Сколько раз был у вас в доме Миша?

ИЦИКСОН: После передачи этой литературы он у нас не был. Раньше, до этого, он у нас также не бывал. Мне лично он ничего не говорил.

Свидетель Ициксон И.М.

/Бригадир слесарей-автоматчиков комбината "Ригас мануфактура"/

ИЦИКСОН: Знаю Шепшеловича. Он работал у меня в бригаде около года. Одно время уговаривал меня изучать иврит. Но у меня не получилось. Потом он перешел в другое отделение, и мы с ним больше не виделись. Он дал мне брошюру. Я показал ее жене. Она устроила мне скандал, и я стал избегать Мишу.

ЧИБИСОВ: О чем шла речь в брошюре?

ИЦИКСОН: Сначала книга произвела сильное впечатление, но жена повлияла на меня, и я прекратил с ним всякие отношения.

ЖАРОВА: Высказывал ли Шепшелович антисоветские взгляды?

ИЦИКСОН: Нет, никаких антисоветских взглядов не высказывал. Только спросил, не собираюсь ли я подавать заявление на выезд в Израиль.

Свидетель Лат Е.А.

/1946 год рождения. Медсестра 3-й городской поликлиники/

ЛАТ: Я дружила с Александрович с 1961 года. Мы вместе поступали в училище.

ЧИБИСОВ: Вам приходилось читать листовку "Ваш родной язык"?

ЛАТ: Да, я читала ее.

ЧИБИСОВ: Кто вам дал прочесть ее?

ЛАТ: Дал прочесть Хнох и сразу же забрал. Александрович мне ее не давала.

ЧИБИСОВ: Давала ли Рут вам что-либо почитать? И о чем вы с ней говорили?

ЛАТ: Да, она давала мне читать Евтушенко, Галкина, Дубнова, и мы часто говорили..., я уже боюсь этого слова, о литературе.

ЧИБИСОВ: О чем идет речь в листовке "Ваш родной язык"?

ЛАТ: О том, что у евреев родной язык - еврейский. Мне это и без листовки было известно.

ЛОТКО: Была ли у вас пишущая машинка?

ЛАТ: Я ее продала.

ЛОТКО: Кому?

ЛАТ: Шпильбергу. Оценить ее пришел неизвестный мне человек.

ЛОТКО: Какая марка, шрифт?

ЛАТ: Марка "Олимпия", шрифт русский. Платила за нее Рут, а забрал Шпильберг.

ЛОТКО: Сколько вам заплатили?

ЛАТ: Рублей 70-80.

ЛОТКО: Читали ли вы "Как Израиль упустил возможность завоевать мир"?

ЛАТ: Да, читала. Литературу мне давал Розин.

ЛОТКО: Звонила ли Александрович с просьбой спрятать литературу?

ЛАТ: Звонила и сказала, что ко мне придет Розин. Пришел Розин и просил разрешения оставить у меня сумку. В сумке была "История еврейского народа" Дубнова. Узнав об обысках, я ее со страху уничтожила /спустила в унитаз/.

ОТЛЯГОВА: Каково ваше отношение к Рут?

ЛАТ: Хорошее. Она очень эрудированная. Любит книги.

ЖАРОВА: Были ли у вас личные беседы с Мишей?

ЛАТ: Душевных бесед у нас с ним не было.

ЖАРОВА: Что вы знаете об участии Миши в изготовлении литературы?

ЛАТ: Только сейчас об этом слышу.

Свидетель Брауэр Ф.Х.

/1949 год рождения. Лаборант Рижского завода медпрепаратов/

БРАУЭР: Знаю Мафцера и Шепшеловича.

ЧИБИСОВ: Когда, с кем и где размножали "Итон"-1?

БРАУЭР: На квартире у Мафцера. Там присутствовал Менделевич, и там же я видел Шепшеловича.

ЧИБИСОВ: Шепшелович тоже работал?
БРАУЭР: Не знаю.
ЧИБИСОВ: Что вы делали?
БРАУЭР: Я складывал готовые фотографии, просушивал их.
ЧИБИСОВ: Как вы расцениваете это издание?
БРАУЭР: Это историко-политический обзор положения на Ближнем Востоке,составленный из статей ряда израильских журналистов.
ЧИБИСОВ: Сколько всего было экземпляров?
БРАУЭР: Этого я не знаю.
ЧИБИСОВ: Когда и где печатали "Итоны"?
БРАУЭР: Зимой и весной 1970 года на квартире у Мафцера. Присутствовали те же лица.
ЧИБИСОВ: Значит, Мафцер, Менделевич, Шепшелович и вы. Сколько отпечатали экземпляров?
БРАУЭР: Не знаю.
ЧИБИСОВ: С какой целью и для чего вы их размножали?
БРАУЭР: Размножали для тех, кто интересуется этими проблемами. Себе я не взял ни одного экземпляра и в готовом виде "Итона" не видел.
БРИГИС: Был ли в это время Мафцер дома?
БРАУЭР: Да, был.
ЖАРОВА: В котором часу это было?
БРАУЭР: С утра.
ЖАРОВА: Как вы знаете Мишу?
БРАУЭР: Я его знаю очень плохо.
РОЖАНСКИЙ: Вы понимали, что печатали нелегальную литературу?
БРАУЭР: На мой взгляд, там ничего предосудительного не было.
ЛОТКО: Просил ли вас Мафцер забрать материалы у машинистки?
БРАУЭР: Да, просил взять их у Беллы Кацевой. Она материалов не дала.
ЛОТКО: Кому и по чьей просьбе вы передали чемодан с литературой?
БРАУЭР: Незнакомому человеку. Сделал это по просьбе Мафцера.

Свидетель Пизов Р.Я.

/1946 год рождения. Фотограф рекламного бюро "Запрыса"/

ПИЗОВ: Знаю Мишу, Рут. Очень плохо знаю Мафцера.
ЛОТКО: Получали ли вы поручения?
ПИЗОВ: Шепшелович просил меня сделать негативы с нескольких листов машинописного текста с листами еврейской истории. Я это сделал в марте 1970 года. Сам не печатал. Отдал негативы Мише.
ЛОТКО: Вам объяснили, с какой целью надо изготовить эти пленки?
ПИЗОВ: Нет, я полагал, что это просто результат интереса к еврейской истории.
ЧИБИСОВ: Известно ли вам что-либо о размножении этих пленок?
ПИЗОВ: Нет, ничего не известно.
ЧИБИСОВ: И вы израсходовали 7 пленок?
ПИЗОВ: Сейчас точно ответить не могу на этот вопрос.
ЖАРОВА: Считаете ли вы отпечатанный вами материал антисоветским?
ПИЗОВ: Нет.
ЛОТКО: Видели ли вы на титульном листе знак "алеф"?
ПИЗОВ: Нет.
ЖАРОВА: Откуда вы знаете Шепшеловича?
ПИЗОВ: Познакомился через Валка, которого знаю с детства. Мишу раньше я не знал.

Свидетель Минц Г.С.

/1919 год рождения. Архитектор/

МИНЦ: Знаю всех. Весной прошлого года /март-апрель/ Мафцер просил меня переснять текст открытых писем людей, которые хотят выехать в Израиль. Переданные тексты сфотографировал; когда работа была выполнена, все возвратил Мафцеру.
ЖАРОВА: Знаете ли вы Шепшеловича?
МИНЦ: Да, он приходил ко мне домой.
ЖАРОВА: Обращался ли Миша к вам по вопросам, связанным с печатанием материалов?
МИНЦ: Нет, не обращался.

ЧИБИСОВ: Сколько листов с текстом передал вам Мафцер?
МИНЦ: Сколько там было листов, не знаю.
ЧИБИСОВ: Почему вы, не будучи фотографом, согласились выполнить просьбу Мафцера?
МИНЦ: Я был знаком с хорошим фотографом и поэтому согласился.
ЧИБИСОВ: Какой характер носит ваше знакомство с Шепшеловичем и Мафцером?
МИНЦ: С Мишей у меня личное знакомство. Он сделал мне крепления к лыжам. С Мафцером я почти не знаком.

Свидетель Цинман Э.С.

/1938 год рождения. Музыкант, работает в бюро эстрадных оркестров города Риги/

ЧИБИСОВ: Какую аппаратуру вы видели у Мафцера?
ЦИНМАН: Впервые я увидел у Мафцера фотоаппарат и неоновые лампы при обыске. До этого ничего подобного не видел.
ЧИБИСОВ: Какую он давал вам литературу?
ЦИНМАН: "Исход", "Диалоги", "Фельетоны" Жаботинского, самодельный журнал.
ЧИБИСОВ: Что вы прочли в журнале?
ЦИНМАН: Там была статья о Голде Меир, письма евреев.
ЧИБИСОВ: Как вы рассматриваете этот сборник?
ЦИНМАН: По-моему, он не представляет никакой ценности ни в художественном отношении, ни с документальной стороны.
ЧИБИСОВ: Ну, а в политическом отношении что вы там усмотрели?
ЦИНМАН: Видите ли, там есть отдельные статьи о нашей жизни, которые не соответствуют действительному положению.
ЧИБИСОВ: Беседовали ли вы с Мафцером по поводу статей, опубликованных в сборнике?
ЦИНМАН: По поводу сборника я с Мафцером не говорил.
ЛОТКО: Давали ли вы сборнику такую оценку, что это-де "глупость", не представляющая интереса и вместе с тем направленная против советской власти?

На этот вопрос ответа не последовало.

Заседатель ЕФРЕМОВ: Говорили ли вы Мафцеру, что

недостойно заниматься таким делом?

ЦИНМАН: Я его больше не видел.

Свидетель Цинман Б.И.

/1941 год рождения. Старший инженер института легкой промышленности/

ЦИНМАН: Знаю Мафцера. В октябре 1969 года я сдала квартиру семье Мафцера. В ней они прожили до самого ареста Мафцера. Близких отношений у нас с ним не было. Встречались только при внесении платы за квартиру.

ЧИБИСОВ: Давал ли Мафцер вам читать литературу?

ЦИНМАН: Он дал мне прочесть "Исход", "Диалоги", статьи Жаботинского, журнал. Журнал я полностью не прочла, увидела, что его содержание не соответствует тому, что пишут у нас в газетах, и не стала дальше читать.

ЧИБИСОВ: Что же там было?

ЦИНМАН: Я же сказала, что не прочла.

ЛОТКО: На следствии вы сказали, что там были клеветнические письма. А как ваш муж оценивал журнал?

ЦИНМАН: Мой муж в показаниях оценил статьи как клеветнические.

Свидетель Коршунов Л.А.

/1939 год рождения. Работает на ДСК-4 в Ленинграде/

КОРШУНОВ: Знаю Шпильберга. Мы вместе работали в течение года в ЦКБ "Строймаш". По работе непосредственно не сталкивались. Шпильберг считался неплохим специалистом.

ЛОТКО: Какие он высказывал взгляды по поводу внутренней национальной политики советского правительства?

КОРШУНОВ: Беседы носили общий характер. Детально я сейчас не помню. Просто затрудняюсь сказать. Тогда была война. Он считал, что Израиль ведет справедливую войну.

ЧИБИСОВ: При каких обстоятельствах он это говорил?

КОРШУНОВ: На перекуре, на лестничной клетке.
ЧИБИСОВ: Об антисемитизме не высказывался?
КОРШУНОВ: Нет, об антисемитизме я от него ничего не слышал.
ЧИБИСОВ: Споров у вас не было?
КОРШУНОВ: Нет, дискуссий мы не вели.
Заседатель ПОЛИС: Участвовал ли Шпильберг в общественной жизни?
КОРШУНОВ: По-моему, нет. Мало работал.
ЛОТКО: Вы показали на следствии, что Шпильберг открыто высказывал свою любовь к Израилю.
КОРШУНОВ: Да, это было.

Свидетель Рутенберг Л.М.

/1937 год рождения. Ведущий инженер ДСК-4 в Ленинграде/

РУТЕНБЕРГ: Работал со Шпильбергом в ЦКБ "Строймаш". Вообще-то у нас было и площадочное знакомство. Шпильберг работал старшим инженером в расчетной группе. Он грамотный товарищ, но в общении резковат, невыдержан, даже грубоват. Тогда была 6-дневная война, и у нас велись разговоры о положении на Ближнем Востоке. Шпильберг говорил о том, что Израиль ведет справедливую оборонительную войну.
ЧИБИСОВ: Говорил ли с вами Шпильберг об антисемитизме в СССР?
РУТЕНБЕРГ: Да, говорил. Сказал, в частности, что евреям закрыт доступ в некоторые учебные заведения.
ЧИБИСОВ: Кто-нибудь отвечал ему?
РУТЕНБЕРГ: Да. Мы отводили его в сторону и призывали быть более объективным. Я счел своим долгом напомнить ему, что он вырос и живет в социалистическом государстве.
ШПИЛЬБЕРГ: Подтвердите ли вы, что на очной ставке вы сказали, что подобные разговоры вам приходилось слышать и в некоторых других кругах?

/Рутенберг от ответа уклоняется/

ЛОТКО: Говорил ли Шпильберг, что сионисты приветствуют антисемитизм, так как он препятствует ассимиляции?
РУТЕНБЕРГ: Точно не помню.

Свидетель Кацева Б.Н.

/1948 год рождения. Машинистка/

ЧИБИСОВ: Где, когда и за какую сумму вы приобрели пишущую машинку "Эрика"?
КАЦЕВА: Купила в магазине за 150 рублей. Я обменяла ее у Мафцера на другую машинку.
ЧИБИСОВ: Когда произошел обмен?
КАЦЕВА: Точно не помню.
ЧИБИСОВ: До обмена вы печатали на машинке?
КАЦЕВА: Нет.
ЧИБИСОВ: Что вы печатали после обмена на новой машинке?
КАЦЕВА: Повесть "Маккавеи".

В связи с тем, что по состоянию здоровья свидетели Менделевич и Черноглаз не смогли явиться в суд, прокурор Чибисов просит огласить их письменные показания.

Судья предлагает зачитать лишь отдельные выдержки из показаний. Адвокаты Бригис, Жарова и Отлягова согласны с этим предложением.

РОЖАНСКИЙ: Считаю, что нужно огласить показания полностью.

Суд, посовещавшись на месте, отклонил ходатайство адвоката Рожанского.

Из показаний Менделевича

Мафцер выезжал в Москву в 1969 году. Мы хотели собрать факты о дискриминации евреев в Советском Союзе с целью пробудить у них национальное самосознание.

Я составил вопросник, дал его Мафцеру. Сбор информации у нас не состоялся.

Из показаний Черноглаза

Осенью 1966 года я встретился с Товбиным, Брудом, Могилевером, Шпильбергом, Дрейзнером. Позднее к нашей компании присоединился Вертлиб. В Риге я встретился со Шпильбергом в ноябре 1969 года. Сначала мы виделись в городе, а затем где-то на Взморье. Кажется, на станции. На заседании "ВКК" Шпильберг тогда не присутствовал. Должен ли был он принимать участие в этом заседании, я не знаю.

Судья оглашает копию приговора Ленинградского городского суда от 20 мая 1971 года по второму Ленинградскому делу.

Заседание заканчивается.

x x

x

Третий день, 26 мая 1970 г. 9.30 утра

Свидетель Абрамов Д.Б.

/1933 год рождения. Инженер завода полупроводниковых приборов города Нальчик/

АБРАМОВ: Я имел несчастье познакомиться со Шпильбергом. Моя жена работала в ЦКБ "Строймаш", где тогда работал и Шпильберг.

Я по национальности - тат. Это народность Дагестана, которая в прошлом исповедовала иудаизм. Теперь все это ушло в прошлое. Лично я уже ассимилировался. Я теперь русский человек. Моя мать имеет заслуги перед государством. Она вдова командира. Я учился в институте. Было тяжело с сопроматом. Жена познакомила меня со Шпильбергом, сказав, что он уважаемый человек, отличный специалист.

Меня интересовало происхождение горских евреев. Я пригласил Шпильберга домой, и у нас с ним был спор. Шпильберг сказал:

"Антисемитизм был, есть и будет. В СССР тоже есть антисемиты, ущемляющие иногда права евреев".

Я видел у него книжечку на еврейском языке. Он сказал, что изучает язык и хочет уехать в Израиль. Он дал мне три брошюрки, в них не было ничего выдающегося. То, что там было написано, я читал и раньше в советских журналах.

С тех пор, как я переехал в Нальчик, наши связи прекратились. Мы уехали потому, что у жены была бронхиальная астма. Нужно было сменить климат. Я сам 22 года прожил в Ленинграде и никогда не уехал бы оттуда.

В 1969 году Шпильберг с женой приехали ко мне в гости, хотя я их совсем не приглашал. Был ли у нас разговор? Да, товарищи судьи, был! Он сказал, что Израиль борется за свое существование,и поскольку есть еврейское государство, то евреи должны жить в своей стране и защищать ее. Он сказал, что он, как еврей, хочет жить в Израиле и будет добиваться выезда.

ЧИБИСОВ: Он что, в армию собирался там вступить?

АБРАМОВ: Он не сказал, что в армию, но говорил, что надо ехать и защищать.

ЧИБИСОВ: Когда Шпильберг говорил, что "антисемитизм был, есть и будет", он имел в виду антисемитизм в СССР или вообще?

АБРАМОВ: Он сказал, что есть отдельные случаи антисемитизма.

ЧИБИСОВ: Какие брошюры он давал читать?

АБРАМОВ: Я не помню.

ЧИБИСОВ: Зачем он приезжал в Нальчик?

АБРАМОВ: Он приехал неожиданно, я его не приглашал.

Свидетель Михайлов Ю.В.

/1925 год рождения. Ведущий инженер ЦКБ "Строймаш" Ленинграда/

МИХАЙЛОВ: Знал Шпильберга. Работали с ним 3 года. Как специалиста, могу охарактеризовать его с хорошей стороны. Он технически грамотный, толковый инженер.

С его стороны были отдельные неправильные высказывания. Он считал, что так как он еврей, его притесняют. Он сказал мне, что нет национальной культуры, а есть культура общая. В то время сионизм еще не был так популярен, как сейчас. Его взгляды можно было охарактеризовать как просионистские.

ЧИБИСОВ: В своих разговорах он допускал, что в СССР имеет место насильственная ассимиляция?

МИХАЙЛОВ: Нет, такого я не слышал.

ЧИБИСОВ: Что он говорил вам по поводу политики СССР по отношению к агрессивным действиям Израиля?

МИХАЙЛОВ: Тогда не было таких действий.

ШПИЛЬБЕРГ: Подробно расскажите о моих сионистских взглядах.

МИХАЙЛОВ: Я помню только суть. Помню, что был возмущен. Он заявил, что в СССР нет еврейской национальной культуры, на что я ему ответил, что ты, мол, кроме как русской, никакой другой культурой не пользовался.

ШПИЛЬБЕРГ: Помнит ли свидетель те из своих показаний, где он указывает, что я заявлял в беседах с ним, что национальная культура оценивается тем вкладом, который внесла данная нация в общемировую культуру?

РОЖАНСКИЙ: Не считаете ли вы, что это высказывание носит не националистический характер, а космополитический?

МИХАЙЛОВ: Ну, в общем, это так и есть.

ЛОТКО: А что он вам сказал, когда его не приняли в аспирантуру?

МИХАЙЛОВ: Сказал, что его не приняли, потому что он - еврей. Официально была выдвинута другая мотивировка, а он говорил, что все дело в этом.

Обсуждается ранее заявленное адвокатом Рожанским ходатайство о вызове в суд свидетелей, допрошенных на предварительном следствии, но не включенных в список обвинительного заключения /Валк, Свечинский, Цейтлин/.

ЧИБИСОВ: Мною проанализированы материалы, относящиеся к ходатайству Шпильберга о вызове дополнительных свидетелей. В показаниях упомянутых лиц нет сведений о виновности или невиновности Шпильберга.

РОЖАНСКИЙ: Если нет возможности вызвать свидетелей в суд, прошу огласить показания Валка и Свечинского. Я не согласен с прокурором, который утверждает, что в этих показаниях нет свидетельств об отношении Шпильберга к делу. В них опровергаются показания Мафцера, который сам на них ссылается.

ШПИЛЬБЕРГ: Прошу еще заслушать показания Цейтлина, по крайней мере.

ЛОТКО /оглашает определение/:

Ходатайство Шпильберга отклоняется, так как обстоятельства, о выяснении которых ходатайствует Шпильберг, достаточно хорошо исследованы другими показаниями и вещественными доказательствами. Судебная коллегия не находит оснований для зачтения показаний Свечинского и других и переходит к выслушиванию сторон.

x x

x

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ЧИБИСОВА

Товарищи судьи! Судебное следствие показало, что собранный обвинением материал полностью подтверждает виновность подсудимых. Проведу анализ обстоятельств данного дела.

Подсудимый Мафцер виновным себя признал полностью и показал, что по договоренности с подсудимыми Шпильбергом, Шепшеловичем, Александрович - группой антисоветски настроенных лиц - они систематически изготовляли литературу, порочащую внутреннюю и внешнюю политику советского государства, проводили и направляли деятельность, направленную

на подрыв и ослабление советской власти.

Так, весной 1969 г. Мафцер поделился с Александрович и Менделевичем возникшей у него идеей сбора клеветнического материала о якобы существующей дискриминации евреев в Советском Союзе. Мафцер был в Москве и ознакомил там собравшихся с напечатанными на машинке рекомендациями по сбору таких материалов. Менделевич подтвердил показания Мафцера, а Рут Александрович показала, что по просьбе Мафцера устроила ему встречу с Хавкиным в Москве.

На встречах "ВКК" в августе 1969 г. в Москве и в ноябре 1969 г. в Риге Мафцер ознакомил членов "ВКК" с вопросником. Могилевер подтвердил, что Мафцер призывал собирать клеветнический материал, а Александрович лично обратилась к нему с просьбой предоставить ей подобный материал. Это подтвердил и Дрейзнер. Известно, что материалы были перепечатаны на пишущей машинке Зильбермана.

Мафцер показал, что в июле 1969 г. Сильва Залмансон отпечатала на машинке 10 экземпляров сочинения под названием "Стихи и биография советского еврея". Текст этого сочинения содержит клеветнические нападки на Советский строй.

В июле 1969 г. Мафцер получил от Александрович текст брошюры "За возвращение...", нелегально поступившей из-за границы, где содержатся злобные измышления по поводу политики СССР по национальному вопросу. Шпильберг, также получивший фотопленку с текстом этой брошюры, передал ее И.Залмансону для размножения и оплатил расходы на фотографирование этого антисоветского материала.

Шпильберг не отрицает, что получил пленку с текстом этой брошюры от Шмерлера, передал ее И.Залмансону и получил от него 7 - 8 фотокопий. Он заявил в этой связи, что передал текст для отпечатки с целью ознакомления. Но ведь для этого вполне хватило бы и одного экземпляра.

С. Залмансон и И. Залмансон подтвердили, что Шпильберг вовлек их в изготовление этой брошюры. Рут Александрович подтвердила, что Шмерлер дал пленку с текстом этой брошюры ей и Шпильбергу.

Александрович изготовила 5 - 6 экземпляров.

Бодня показал, что лично получил от Рут Александрович 1 экземпляр, 1 экземпляр Александрович передала Хноху.

Шепшелович, получив пленку с текстом от Мафцера, отпечатал ее в 10 экземплярах, ознакомил с этой брошюрой И.Ициксона и затем 10 экземпляров передал Мафцеру.

Содержание брошюры носит явно антисоветский характер. Это гнусная клевета на советскую национальную политику. Кстати, антисоветский характер этой брошюры подтверждается и в решении Ленгорсуда.

Мафцер показал, что на заседании "ВКК" в августе 1969 года обсуждались вопросы координационного порядка: об активизации нелегальной деятельности, о связи между городами, о создании денежного фонда.

Следующая встреча была назначена на ноябрь 1969 г. Эти показания подтвердили Могилевер и Дрейзнер

Мафцер показал, что им и Менделевичем были составлены 2 варианта воззвания "Ваш родной язык". Оба текста были переданы Шпильбергу , который составил 3-й вариант, включив в него клеветнические выпады против политики Советского правительства по национальному вопросу.

Шпильберг организовал изготовление негативов для размножения, и С.Залмансон размножила это воззвание.

С.Залмансон подтвердила, что несколько экземпляров воззвания передала Шпильбергу, а 30 экземпляров по указанию Шпильберга получил Л.Хнох.

Александрович сказала, что получила это воззвание от Хноха и распространила его среди некоторых лиц.

Хнох сказал, что получил от С.Залмансон 30 экземпляров воззвания.

Шепшелович подтвердил, что разделяет взгляды, изложенные в этом воззвании.

Далее С.Залмансон получила от Мафцера текст брошюры "Домой". Пленку с текстом этой брошюры Р.Александрович получила от Хавкина в Москве. Содержание этой брошюры составляют клеветнические

измышления о политике Советского государства. Мафцер в своих показаниях говорит, что он информировал подсудимого Шпильберга о встрече "ВКК", и тот не только одобрил создание "Комитета", но и подыскал квартиру для следующей встречи в Риге.

Мафцер показал, что на сборище в Риге обсуждались вопросы дальнейшей нелегальной деятельности, включая и создание редколлегии периодического сборника. Тогда же Мафцер, с согласия Шпильберга, ознакомил участников сборища с воззванием "Ваш родной язык". Шпильберг встретил участников сборища в лесу, проводил их, а затем удалился. Далее Мафцер показал, что получил материалы нелегального сборника "Итон"-1 и передал машинописный текст его Шепшеловичу, который с помощью Пизова обеспечил пересъемку текста на плоскую негативную пленку, а затем с помощью Альтмана, Брауэра, Менделевича размножил сборник.

С.Залмансон подтвердила этот факт перепечатки материалов "Итон"-1 на машинке. 50 экземпляров сборника было передано в Москву К.Малкину, а 50 - в Ленинград Богуславскому и Коренблиту.

Шепшелович был согласен с содержанием статей сборника "Итон"-1 и подтвердил свое участие в их изготовлении.

В феврале 1970 г. должно было состояться сборище в г.Киеве. Мафцер поехал туда, но оно не состоялось по независящим от Мафцера причинам. В апреле 1970 г. Мафцер получил материалы сборника "Итон"-2, передал их в перепечатанном виде Шепшеловичу, тот при содействии Минца перевел их на негативную пленку, а затем при участии Менделевича, Альтмана, Брауэра, Мафцера размножил фотоконтактным способом 130 экземпляров.

Затем в мае состоялось докомплектование сборников, готовые сборники, по словам Мафцера, были переданы для распространения Шпильбергу и Александрович.

Шпильберг утверждает, что не собирался распространять сборник. Это его заявление опровергается тем, что у него находился не один, а несколько экземпляров сборника, 2 из которых изъяты при обыске. Эти

два экземпляра, изъятые у Шпильберга, были предъявлены Шепшеловичу и Мафцеру, и они показали, что это те экземпляры, в изготовлении которых они участвовали. Факт изготовления подтверждается также еще изъятыми при обыске приспособлениями.

Мафцер сообщил также, что на сборище "ВКК" в июне 1970 г , состоявшемся в Ленинграде, обсуждались вопросы активизации антисоветской деятельности.

При обыске у Мафцера были изъяты материалы сборника "Итон"-3, которые он привез со сборища, состоявшегося 13 - 14 июня в Ленинграде.

Мафцер полностью признал себя виновным, осознал преступный характер своей деятельности, раскаялся в содеянном, что в соответствии со ст. 36 УК ЛССР является смягчающим вину обстоятельством.

Шепшелович не признал себя виновным, заявил, что занимался своей деятельностью в силу своих идейных убеждений и не преследовал целей ослабления или подрыва Советской власти, хотя и понимал, что изготовляющаяся им литература может рассматриваться как нежелательная.

Александрович признала себя виновной частично. Изготовлявшаяся и распространявшаяся ею литература соответствовала ее взглядам. Александрович утверждает, что считала необходимым и потому стремилась ознакомить других с материалами о жизни евреев в СССР, не преследовала целей подрыва и ослабления Советской власти.

Шпильберг виновным себя не признал. На предварительном следствии он говорил, что привлечен за желание уехать в Израиль. Но Шпильберг привлечен к суду не за желание уехать в Израиль - это не наказуемо,- а за свои преступные, уголовно наказуемые действия. Шпильберг заявлял, что у него сложилось убеждение, что в СССР не соблюдаются ленинские принципы национальной политики и проводится дискриминация евреев. Вспомним показания свидетелей Абрамова и Рутенберга. Разве Шпильберг систематически и преднамеренно не охаивал как внутреннюю, так и внешнюю политику Советского Союза?

Шепшелович заявил, что защищает интересы 3-х

миллионов советских евреев. Но его никто не уполномачивал делать этого. Тысячи тружеников евреев считают своей родиной Советский Союз - страну, где они родились, и не помышляют выехать из нее. Международный сионизм, орудием которого стали подсудимые, ведет подрывную деятельность против СССР и стран социалистического лагеря. Содержанием сионизма на данном этапе является крайний шовинизм и антикоммунизм. Сионизм - синоним антисоветизма. В настоящее время сионизм смыкается с агрессивными империалистическими силами, включая западно-германских реваншистов и неонацистов, руки которых обагрены кровью миллионов евреев.

Методы фашистских головорезов приняты на вооружение так называемой "Лиги защиты евреев" в США. Честные советские граждане еврейской национальности с возмущением и негодованием отвергают претензии каких бы то ни было "защитников" и, подобно родителям осужденного на Ленинградском процессе Штильбанса, заявляют: "Нам не нужны непрошенные "защитники" из Израиля".

Если кратко сформулировать вину каждого из подсудимых, то:

Мафцер и Шпильберг в силу антисоветских взглядов и убеждений проводили преступную организационную деятельность, группировали других антисоветски настроенных лиц, вовлекали их во вредительскую деятельность, организовали массовое изготовление и распространение антисоветской, клеветнической литературы.

Свои действия совершали сознательно, с целью ослабления или подрыва Советской власти, и желали этого результата, т.е. совершили преступление, предусмотренное ст.65-1 и 67 УК ЛССР.

Шепшелович и Александрович в силу своих антисоветских взглядов и убеждений активно участвовали в изготовлении и распространении материалов, порочащих внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза, советский государственный и общественный строй. Свои действия совершали сознательно с целью ослабления и подрыва Советской власти и желали этого результата, т.е. совершили преступление, предусмотренное ст.65-1 УК ЛССР.

При решении вопроса о мере наказания обвинение исходит из принципов гуманности и учитывает возраст подсудимых и личность каждого их них.

Мафцер в связи с искренним признанием вины и раскаянием заслуживает снисхождения.

При назначении меры наказания Александрович учитывается состояние ее здоровья.

Шпильберг и Шепшелович совершили тяжкое преступление, но не раскаялись и не осудили своих действий.

С учетом вышеизложенного обвинение требует назначить следующие меры наказания:

1. Шпильбергу - 4 года заключения в исправительно трудовом лагере со строгим режимом.
2. Мафцеру - 1 год заключения в исправительно-трудовом лагере со строгим режимом.
3. Шепшеловичу - 3 года заключения в исправительно-трудовом лагере со строгим режимом.
4. Александрович - 1 год заключения в исправительно-трудовом лагере со строгим режимом.

x x

x

РЕЧИ АДВОКАТОВ

Бригис, адвокат Мафцера:

Перед нами необыкновенное, необычное уголовное дело. В наше время на скамье подсудимых редко оказываются люди, о которых мы говорим, что они совершили тяжкое государственное преступление.

Правильно ли, что Мафцер находится на скамье подсудимых? Да, правильно! Мафцер сам оценил свои действия как преступные. Может быть, он этого и не хотел, но так в итоге получилось.

Как же это произошло? Хочу обратить внимание на некоторые вопросы с тем, чтобы лучше оценить события.

Отец Мафцера с оружием в руках отстаивал

Советскую Родину, защищал не только евреев. Он умер рано, и Мафцеру с 14 лет пришлось начать трудовую деятельность. Учился в техникуме, затем в институте. Все шло хорошо.

Обратимся к лету 1969 г. Совершенно правильную общественно-политическую оценку этому периоду дал прокурор. Чуждые нам идеи по различным каналам дошли до Мафцера: сказалось влияние определенного круга лиц в Ленинграде, где уже в 1969 г. существовала организация, а также влияние таких людей, как Менделевич, Янкелевич, Хавкин и др. В результате - скамья подсудимых.

Мафцер не шел сознательно к тому, что получилось в итоге. А получилось - преступление. Сбор материалов о положении евреев - идея Менделевича, а не Мафцера. Однако, это не снимает ответственности и с Мафцера. Хавкин знал, что из плана "Пушкин" ничего не получится, что таких материалов нет, но в конечном счете поддержал эту идею.

Идея "Итона" родилась в Ленинграде. Мафцер пытался все время удержать других от антисоветских высказываний. Это проявилось в споре с Менделевичем по поводу статьи последнего "Об ассимиляции". Мафцер уже тогда почувствовал, что путь Менделевича неправилен. Это уже шаг к исправлению.

Прошу обратить внимание на юридическую квалификацию преступления по ст. 65 УК ЛССР. В статье речь идет об агитации и пропаганде в целях подрыва и ослабления Советской власти. Но имел ли именно такую цель Мафцер? Если проанализировать его действия, то мы убедимся, что субъективно Мафцер такую цель не преследовал. Прямого умысла подрыва Советской власти его действия не содержат. Умышленной антисоветской направленности в его поступках не было.

В указе от 11 октября 1966 г. /ст.183-1/ - распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй, квалифицируются как преступление.

Действия Мафцера ближе всего стоят именно к статье 183-1, хотя распространение клеветнических измышлений не было главным в его поступках. Поэтому прошу квалифицировать действия Мафцера по ст. 183-1 УК ЛССР.

Наказание - не только кара. Его цель перевоспитать осужденного. Поэтому в соответствии со ст. 56 УК ЛССР прошу в качестве смягчающего ответственность обстоятельства учесть признание и раскаяние моего подзащитного. До этого дела в жизни Мафцера ничего подобного не было, и можно с уверенностью сказать, что он исправится. Его признание - не результат трусости, а следствие искреннего и чистосердечного раскаяния. Он рассказал следствию даже о таких фактах, о которых знал только он один. Нет никакой необходимости изолировать его на долгий срок. Он вернется и будет честно трудиться.

Отлягова, адвокат Александрович:

Очень грустно становится, когда видишь на скамье подсудимых молодежь. Молодежь является опорой и надеждой нашего государства, его будущим. У нас созданы все условия для свободного творческого развития молодежи, выявления ее талантов и способностей. И поэтому, когда нам приходится разбираться в делах молодых людей, оказавшихся на скамье подсудимых, нам необходимо самым тщательным образом проанализировать все обстоятельства и детально уяснить, почему стало возможным совершение такого преступления.

Рут Александрович в период 1969-70 г.г. совершила одно из самых тяжких государственных преступлений. Она частично признала себя виновной, т.е. предъявленные ей обвинением факты, но одновременно сказала, что не ставила перед собой цели подрыва или ослабления Советской власти.

Рут родилась в семье, где были живы националистические религиозные традиции. Как известно, в буржуазной Латвии были национальные школы, национальные просветительные и культурные учреждения. В буржуазном государстве нации искусственно разобщались. В таком государстве евреи образуют, как правило, замкнутый национальный круг.

Хотя Рут и родилась при советской власти и училась в советской школе, вначале домашние традиции, а затем и иные влияния пробудили в ней интерес к национальной литературе, языку, культуре. Интерес,

возможно, и правильный. Она читала Библию, стала религиозной.

Болезненный ребенок в детстве, она упорно учится, оканчивает техникум, вступает в комсомол. И вот тогда, когда у Рут появился интерес к национальному, часть ее семьи уезжает в Израиль. Начинается семейная связь с этим государством. У нее складывается убеждение, что только в еврейском государстве может развиваться еврейская культура и национальное самосознание. Она нашла в себе мужество прийти в райком комсомола и сказать, что ее взгляды несовместимы с пребыванием в комсомоле.

Интерес к еврейской культуре у нее возрастал. Враги советского государства всегда стремились использовать религиозные и националистические предрассудки в своих черных целях. Возможно также, что та пропаганда, которая доходила до молодежи, сыграла определенную роль в формировании ее взглядов. Эти чуждые нам взгляды Рут считала правдивыми.

Семья Рут подала заявление на выезд в Израиль. Наше государство не заинтересовано держать таких людей, которые не хотят в нем жить, но были какие-то соображения, по которым семье Александрович отказали...

/Председательствующий прерывает/

Рут едет в Москву и попадает там под влияние Хавкина. После ее приезда из Москвы и начались ее конкретные действия, которые вменяются ей в вину.

Александрович ни в каких группировках не участвовала и об их существовании ничего не знала, ее использовали лишь как подсобную силу для распространения сионистских идей среди близко знакомых ей молодых людей.

Распространение клеветнических материалов квалифицируется по ст. 65 УК ЛССР в том случае, если оно ставит целью подрыв или ослабление советской власти. С учетом того, что моя подзащитная категорически отрицает наличие умысла, прошу переквалифицировать ее действия со ст. 65 на ст. 183-1 УК ЛССР.

Прошу для Рут Александрович ограничиться тем наказанием, которое она уже отбыла.

Жарова, адвокат Шепшеловича:

Рассмотрение уголовного дела подходит к концу. Я считаю, что тех материалов, которыми располагали следственные органы, бадо достаточно для привлечения М.Шепшеловича к уголовной ответственности. Но я считаю, вместе с тем, что действия моего подзащитного не совсем правильно оценены.

Ему предъявлено обвинение в изготовлении и распространении антисоветской литературы. Он выполнял чисто техническую работу по просьбе Мафцера. Он не являлся участником группы, не занимался подбором материалов и их распространением, но он дал одну брошюру для ознакомления Ициксону. Жена Ициксона правильно оценила это произведение и сделала соответствующий вывод. У Ициксона с Шепшеловичем был разговор по поводу изучения еврейского языка, который Ициксон пытался изучать самостоятельно. Вот, собственно, и все, что можно сказать о распространении литературы Шепшеловичем.

Прокурор мотивировал обвинение тем, что-де Шепшелович не раскаялся. Кстати, он во многом помог следствию. Брауэр и Пизов занимались тем же, что и Шепшелович, но не были привлечены к ответственности.

Судом должна быть определена роль каждого. Конечно, я не снимаю ответственности с моего подзащитного. Конечно, я не снимаю с него ответственности, но следует учесть, что во всем этом деле Шепшелович не сыграл активной роли. Он выполнял указания Мафцера, который даже не входил в контакт с Шепшеловичем по вопросам, выходящим за пределы чисто технической стороны дела. Мафцеру нужно встретиться с определенными лицами, а Шепшеловича просят удалиться из квартиры.

Во всем этом деле он не ровня Мафцеру. И разве справедливо, что для Шепшеловича, который признал все факты и не утаил ни одного эпизода, обвинение требует более суровой меры наказания, чем для Мафцера. И только потому, что он, по мнению прокурора, не дал верной оценки своим действиям?!

Шепшелович достаточно грамотен. Он знает силу советского государства и вполне мог решить, что то, что он печатал, не может принести ущерба

об определении подсудимым меры наказания. Я впервые слышу, что наказание должно определяться не в соответствии с содеянным, а в зависимости от поведения подсудимого на следствии и в суде. Такой подход совершенно не допустим. Это мнение не только мое, но и законодателя, а также теории права.

Пленум Верховного Суда СССР в своем руководящем и потому обязательном для всех судов страны постановлении от 30 июня 1969 г. "О судебном приговоре" указал: "Имеют место факты расширительного толкования судами обстоятельств, отягчающих ответственность, в частности, приведение в приговоре в качестве мотива при избрании более строгой меры наказания ссылки на отрицание подсудимым своей вины". Указывая на такие ошибки, верховный судебный орган страны строго указал на необходимость их изжития. Вместе с тем ст. 37 УК ЛССР, исчерпывающе перечисляя отягчающие ответственность подсудимого обстоятельства, среди них не упоминает факта непризнания им своей вины. Здесь же, в зале суда, к моему удивлению, в нарушение закона прозвучала просьба прокурора, который обвинил Шпильберга в 4-х эпизодах, а Мафцера - в 17-ти, потребовал для моего подзащитного наказания в четыре раза более строгого, чем для Мафцера. Я хочу верить, что Вы, товарищи судьи, не будете следовать такой рекомендации и не пойдете по такому пути, потому что он неправилен и противозаконен.

Мои коллеги по защите оспаривали квалификацию действий своих подзащитных по ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК ЛССР и полагали - если считать обвинение доказанным - что в содеянном имеются лишь признаки ст. 183-1 УК ЛССР. В этой части я присоединяюсь к их мнению и позволю себе в его обоснование привести некоторые дополнительные соображения.

Квалификация действий обвиняемого по ст.65 ч.1 УК ЛССР возможна лишь при доказанности умысла, направленного на подрыв или ослабление советской власти. Я этот вопрос ставил еще на предварительном следствии, и он достоин рассмотрения в судебных прениях. Каждому непредубежденному участнику процесса очевидно, что подсудимые по этому делу никогда не боролись с принципами советской власти, заключающимися

в двух ее основах: экономической, т.е. обобществление орудий и средств производства, и политической, т.е. формы управления через посредство Советов депутатов трудящихся. Все они преследовали лишь одну цель - способствование развитию национального самосознания евреев в СССР и создание условий для их беспрепятственного выезда в государство Израиль.

Некоторые, возможно, не совсем проверенные и достоверные утверждения, содержащиеся в распространяемой подсудимыми литературе, не имеют ничего общего с приписываемым им желанием подорвать устои советской власти, они лежат исключительно в плоскости критики некоторых конкретных действий определенных представителей исполнителей власти, с которыми, по мнению авторов, нельзя согласиться. Такая критика, согласно принципам, заложенным в основном законе - Конституции СССР - не является уголовно-наказуемой. Если встать на иную точку зрения, значит соглашаться с утверждениями некоторых зарубежных источников массовой информации о невозможности всякой критики в СССР. Вы, товарищи судьи, вряд ли сможете разделить их мнение...

Советские теоретики-правоведы /я имею ввиду книгу группы авторов, озаглавленную "Особо опасные государственные преступления", изданную Госюриздатом в Москве в 1963 г./ утверждают, что нет уголовно-наказуемой агитации и пропаганды, в частности, и в тех случаях, когда лицо выступает с критикой тех или иных мероприятий партии и правительства, и даже в области внешней политики /адвокат цитирует стр.126/. В самом деле, ведь были же люди, которые в свое время критиковали мероприятия партии и правительства СССР, направленные на децентрализацию промышленности, т.е. создание совнархозов, и никто их не собирался привлекать к судебной ответственности. И правильно, потому что, как известно, это решение впоследствии оказалось ошибочным.

/Председательствующий Лотко: "Товарищ адвокат, прошу Вас не отвлекаться от конкретных обстоятельств дела"/.

Таковы дополнительные соображения, свидетельствующие об отсутствии в действиях подсудимых состава преступления, предусмотренного ст.65 УК ЛССР.

А теперь о ст. 67 УК ЛССР. По этой статье признается уголовно-наказуемым членство в организации, целью которой является совершение преступления, предусмотренного ст. 65 УК ЛССР. Т е. ст. 67 УК ЛССР содержит в себе отсылочную категорию. Советское уголовное право отличает участие в составе группы лиц, совершающих уголовно-наказуемые действия, от участия в организации. Разве можно, не греша против истины и руководствуясь только доказательствами, утверждать, что Шпильберг действительно состоял в организации, преследующей цели подрыва или ослабления советской власти? Я думаю, что оснований для таких выводов нет, и вот почему.

Во-первых, он организационно никому не подчинялся и никого не подчинял себе. Если обвинение, говоря об организации, имеет ввиду ВКК, само существование которого носило более чем эфемерный характер, то абсолютно ничем не доказано, что Шпильберг был его членом. Что же касается показаний Мафцера, что в ВКК его делегировал именно Шпильберг, то они не соответствуют действительности, ибо известно, что Мафцер, по складу своего характера, ни в каком делегировании не нуждался, потому что все вопросы решал властно и самостоятельно.

Во-вторых, в данном случае не подлежит применению ст. 67 УК ЛССР и потому что, как я доказал ранее, подсудимые не намеревались совершать и не совершили преступления, предусмотренного ст. 65 ч.1 УК ЛССР.

Окончив с правовым анализом предъявленного подсудимым обвинения, я перехожу к вопросу о доказанности или недоказанности самих действий, инкриминируемых Шпильбергу.

Обвинение в этой части пользуется двумя источниками: показаниями подсудимого Мафцера и свидетеля Сильвы Залмансон. Оба эти источника, при более детальном и объективном их рассмотрении вызывают серьезные сомнения в их достоверности.

Мафцер уже в процессе следствия по Ленинградскому делу был изобличен, как член ВКК, как активный деятель движения, занимающийся редакторской и издательской деятельностью. На определенном этапе предварительного следствия, отнюдь не в самом его начале,

им овладело чувство страха и самосохранения, психологически характерное для людей самолюбивых и не совсем смелых. Он понял, и не без посторонней помощи, что изобличая Шпильберга, он тем самым защищает себя, и тогда, не брезгуя средствами, изменил свои первоначальные показания и стал сообщать "факты", которые легли в основу обвинения Шпильберга. Такое поведение обвиняемого, к сожалению, - явление нередко встречающееся в уголовной практике. Стремление путем оговора другого обвиняемого, не признающего себя виновным, заслужить расположение к себе следственных и судебных органов, в этом случае очевидно. Мафцер, как это видно из просьбы прокурора, в выборе метода своей защиты не ошибся. Но ведь любому юристу известно, и на это неоднократно указывал Верховный Суд СССР, что оговор, не подтвержденный другими объективными доказательствами, не может быть положен судом в основание обвинительного приговора. А разве здесь не классический случай оговора? Разве Мафцер не заинтересован умалить собственную роль в этом деле, путем выдвижения на авансцену Шпильберга? Чего стоят в этом случае показания Мафцера? Ответ на этот вопрос очевиден: *ничего*.

Свидетель Сильва Залмансон. Несколько позже я проанализирую ее показания, применительно к конкретным эпизодам обвинения Шпильберга, но предварительно я считаю себя обязанным обратить ваше внимание, товарищи судьи, на некоторое своеобразие в положении этого свидетеля. Сильва Залмансон допрашивалась по обстоятельствам, касающимся обвинения Шпильберга еще в октябре 1970 г. следственными властями, расследовавшими ее собственное дело /попытка угона самолета/, когда по характеру предъявленного ей обвинения ей, ее мужу и брату грозила высшая мера наказания - расстрел. И даже в этих условиях она нашла в себе мужество на очной ставке со Шпильбергом отрицать его участие в совместном с ней совершении инкриминируемых ему действий. Она, правда, через некоторое время, будучи допрошенной начальником следственного отделения КГБ и также здесь, на суде, показала иное. Никто не должен бросать камни в эту, как Вы сами видите, больную, издерганную и глубоко несчастную

женщину, которая в определенные периоды давала различные и путаные показания. Но рекомендовать эти показания как достоверные, тоже, как мне представляется, нельзя.

А теперь - конкретные эпизоды обвинения.

Эпизод первый : Шпильберга обвиняют в распространении брошюры "За возвращение...". Он признал, что пленку с текстом этой брошюры он получил от свидетеля Шмерлера, отпечатал ее и все экземпляры уничтожил. Обвинение Шпильбергу не верит и говорит, что он "очевидно" распространил их. Но, "очевидно"- это не доказательство. Нет ни одного свидетеля, который показал бы, что экземпляр брошюры он получил от Шпильберга, и вот почему этот эпизод должен быть исключен из обвинения за недоказанностью.

Эпизод второй : Шпильберг обвиняется в распространении листовки "Ваш родной язык" и предварительном редактировании ее третьего варианта. Он и это отрицает, а подтверждает этот эпизод только свидетель Сильва Залмансон. Я уже в общих чертах характеризовал этого свидетеля, но здесь я позволю себе напомнить вам ее показания на очной ставке со Шпильбергом, где она сказала буквально следующее: "Я не давала Шпильбергу 30-ти экземпляров брошюры "Ваш родной язык", я ранее оклеветала его". Если к этому еще добавить, что показания Сильвы Залмансон в той части, где она ссылается на Хноха, категорически опровергаются последним, то и этот эпозод нельзя считать доказанным.

Эпизод третий : Шпильберг обвиняется в предоставлении в ноябре 1969 г. в распоряжение Мафцера помещения на Рижском взморье для очередного заседания ВКК. Шпильберг по этому вопросу показал, что он действительно помог Мафцеру добыть помещение для встречи с друзьями, но не знал, что там произойдет заседание ВКК, как и не знал о его существовании вообще. Об оценке показаний Мафцера я уже говорил, могу лишь добавить, что по этому же вопросу до Шпильберга Мафцер обращался к Рут Александрович, и вы слышали здесь ее показания о том, что прося о помещении, Мафцер не говорил ей зачем оно предназначено. Почему же при этих обстоятельствах надо поверить Мафцеру, что

Александрович он не сообщал о том, что в этом помещении произойдет заседание ВКК, а Шпильбергу об этом рассказал? Полагаю, что и это обвинение не нашло достаточного подтверждения в материалах судебного следствия.

Эпизод четвертый Обвинение утверждает, что Шпильберг распространял "Итоны" №№ 1 и 2, но никто из допрошенных, ни на предварительном следствии, ни в суде не говорил о том, что эти издания, которые к тому еще не содержат в себе ничего антисоветского, он получал от Шпильберга.

Я в меру своих сил и разумения исчерпал доводы в защиту Шпильберга. Каково будет решение Суда мы узнаем из приговора, но, как мне представляется, никто не в состоянии отрицать, что существуют серьезные, никем не устраненные сомнения в виновности моего подзащитного. Закон же предписывает, что всякое сомнение должно быть истолковано в пользу подсудимого.

В своих показаниях на предварительном следствии Мафцер назвал ряд людей, которые, как и подсудимые в этом деле, вместе с ним участвовали в совершении тех действий, которые и он, и обвинение считают преступными. Следователь вынес постановление /оно имеется в 20-м томе/ о выделении на них материалов в отдельное производство. Оказалось, что власти этим людям простили и дали разрешение на их выезд в государство Израиль, признав тем самым, что их действия не являлись общественно-опасными. Почему же иная участь постигла тех, кто сегодня сидит на скамье подсудимых? Правосудие во всех случаях должно быть всеобъемлющим и справедливым, и я надеюсь, что оно таким будет и сегодня.

Что можно сказать о Шпильберге? Он хороший инженер, сослуживцы характеризовали его как знающего и дисциплинированного работника, который никогда не был настроен антисоветски. Свидетель Могилевера рассказал, что Шпильберг отговаривал его от занятий антисоветской деятельностью, мотивируя это тем, что лицам еврейской национальности нет и не должно быть дела до порядков, существующих в стране, которую они стремятся покинуть. Этот разговор единомышленников,

не предполагавших в то время, что их привлекут когда-нибудь к уголовной ответственности, является одним из убедительных доказательств непричастности Шпильберга к антисоветской деятельности. Он увлекся идеей выезда в Израиль, где он хочет жить, обучать детей своему языку и своей культуре. Можно с ним соглашаться или не соглашаться, но судить за это нельзя.

Считая обвинение, предъявленное Шпильбергу недоказанным, я полагаю, что его возвращение к семье, к маленьким детям было бы правильным и справедливым. Я прошу для него оправдательного приговора.

x x
x

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМЫХ

МАФЦЕР: Несмотря на то, что мои намерения были другими, моя деятельность преступна. По всем фактам признаю себя виновным. Что касается того, какова мера моей вины, то я не могу судить об этом. Это решит суд. Я могу сказать, что ни в чем ни на кого не сваливал свою вину, свою роль не преуменьшал, не искажал. Я никогда не вернусь к прошлым ошибкам и не встану на преступный путь.

АЛЕКСАНДРОВИЧ: Я признаю факты, содержащиеся в обвинении, но цели подрыва и ослабления советской власти я никогда не преследовала. Цель моя - самоопределение еврейской нации, и в этом смысле я сионистка. Но мне также близок дух социалистических идей и я не вижу здесь противоречия со своим стремлением выехать в Израиль. Я надеюсь на справедливое решение суда.

ШЕПШЕЛОВИЧ: Прошу суд учесть следующее.

Во-первых, я действовал в силу своих сионистских убеждений, которые не могут быть отождествляемыми с антисоветизмом. Антисоветских взглядов у меня нет.

Во-вторых, я действовал сознательно, но никогда не преследовал целей подрыва или ослабления

советской власти. Моя цель заключалась в одном - пробуждении национального самосознания моего народа. Да и можно ли всерьез говорить о том, что несколько самодельных печатных изданий информационно-просветительного характера могут подорвать мощь такого государства, как СССР.

В-третьих, литературу, которую я изготовлял, я не рассматриваю как противозаконную, клеветническую, считая ее в известной мере критической, и не нахожу в этом ничего преступного. Моя цель - это выезд в Израиль. Других целей и задач я не имел. Я прошу суд выяснить мотивы моих действий и принять справедливое решение.

ШПИЛЬБЕРГ: Все, что я мог бы сказать в последнем слове, я уже высказал во время суда. Надеюсь на торжество справедливости при решении моей судьбы и судьбы двух моих дочерей, младшую из которых я еще не видел.

Заседание заканчивается.

26 мая 1971 г. 16.00 дня

Председательствующий зачитывает приговор.

Уголовное дело № 02
1971 год

ПРИГОВОР[x/]

Именем Латвийской Советской Социалистической Республики

27 мая 1971 года, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР в составе:

Председательствующего: Л.Лотко

Народных заседателей: К.Полис и
В.Ефремова

[x/] Подлинный текст приговора, врученный осужденным.

при секретаре У. Гончаровой и Дз. Лейниеце с участием прокурора Д. Чибисова, адвокатов И. Бригис, А.Рожанского, М. Жаровой и И. Отляговой в открытом судебном заседании в городе Риге с 24 по 27 мая 1971 года, рассмотрела уголовное дело по обвинению

МАФЦЕРА Бориса Мейеровича, 5 июля 1947 года рождения, уроженца города Риги, еврея, гражданина СССР, исключенного из членов ВЛКСМ, имеющего незаконченное высшее образование, женатого, работавшего старшим инженером Рижского опытного завода художественной фурнитуры, ранее не судимого, проживавшего в Риге, ул.Силциема, 15, корпус 5, кв. 61 - по ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК Латвийской ССР;

ШПИЛЬБЕРГА Аркадия Абрамовича, 24 июля 1938 года рождения, уроженца города Сестрорецка Ленинградской области, еврея, гражданина СССР, беспартийного, образование высшее, женатого, имеющего двоих малолетних детей, работавшего инженером-конструктором на Рижском вагоно-строительном заводе, ранее не судимого, проживавшего в Риге, ул. Ленина, 205, кв. 6 - по ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК Латвийской ССР;

ШЕПШЕЛОВИЧА Михаила Зеликовича, 30 декабря 1943 года рождения, уроженца города Черепаново, Новосибирской области, еврея, гражданина СССР, ранее состоявшего в ВЛКСМ, образование среднее, не женатого, работавшего слесарем в комбинате "Ригас Мануфактура", ранее не судимого, проживавшего в городе Рига, ул. Юглас, 5, кв. 42 - по ст.ст. 65 ч.1 УК Латвийской ССР

и

АЛЕКСАНДРОВИЧ Руты Исаковны, 15 июня 1947 года рождения, уроженки города Риги, еврейки, гражданки СССР, ранее состоявшей в ВЛКСМ, образование среднее, незамужней, работавшей медсестрой 12-й Рижской поликлиники, ранее не судимой, проживавшей в городе Риге, ул. Суворова 16, кв. 120 - по ст.ст. 65 ч.1 УК Латвийской ССР.

Рассмотрев материалы дела, выслушав показания подсудимых и свидетелей, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Латвийской ССР

установила:

Подсудимые Мафцер, Шпильберг, Шепшелович и Александрович в силу своих антисоветских сионистских убеждений в 1969-1970 годах вступили в преступный сговор и проводили антисоветскую агитацию и пропаганду, направленную на ослабление Советской власти, изготавливали и распространяли среди советских граждан сочинения, содержащие клеветнические измышления, порочащие Советский государственный и общественный строй.

Мафцер и Шпильберг проводили также организационную работу, группировали вокруг себя антисоветски настроенных лиц, вовлекли их во враждебную сионистскую деятельность, организовывали массовое изготовление и распространение сочинений антисоветского характера.

Конкретная преступная деятельность Мафцера, Шпильберга, Шепшеловича и Александрович выразилась в следующем.

В мае 1969 года Б. Мафцер договорился с жителем Риги Менделевичем собирать информацию о якобы существующей в СССР дискриминации граждан еврейской национальности, чтобы на основе этой информации нелегальным путем издать книгу, в которой содержалась бы клевета и извращалась сущность национальной политики Советского государства и положение евреев в СССР; Александрович, которую Мафцер проинформировал об этом своем намерении, одобрила его действия и обеспечила встречу в Москве с жителем Москвы Хавкиным для договоренности о сборе такого рода материалов; возвратившись из Москвы в Ригу, Мафцер получил от Менделевича разработанные по этому вопросу рекомендации, содержащие провокационные и клеветнические выпады в отношении советской действительности, сам размножил эти рекомендации в нескольких экземплярах и ознакомил с ними участников нелегальных сборищ, так называемого "Всесоюзного координационного комитета", состоявшихся в августе 1969 года в Москве, в

ноябре 1969 года в Риге и в июне 1970 года в Ленинграде, а также призывал участников этих сборищ к сбору клеветнических материалов "О положении евреев в СССР". В целях конспирации, деятельность по сбору фактов о якобы существующей дискриминации евреев в СССР была зашифрована под условным наименованием "Пушкин".

В июле 1969 года Мафцер передал Сильве Залмансон брошюру под названием "Биография и стихи советского еврея", содержащую враждебные выпады против политики Советского Союза. С. Залмансон эту брошюру размножила на пишущей машинке в 10 экземплярах, 2-3 экземпляра распространила с ведома Мафцера сама в других городах, а остальные 7-8 экземпляров взял Мафцер и распространил среди жителей города Риги.

В сентябре 1969 года Мафцер получил от Александрович Рут узкую негативную пленку с текстом брошюры "За возвращение еврейского народа на родину", содержащую антисоветские клеветнические измышления о положении евреев в СССР, передал ее для размножения Шепшеловичу, который размножил эту брошюру фотоспособом в 10 экземплярах, а Мафцер все экземпляры этой брошюры распространил.

16-17 августа 1969 года Мафцер участвовал в нелегальном антисоветском сборище в Москве, на котором был создан так называемый "Всесоюзный координационный комитет" /"ВКК"/. На этом сборище были обсуждены вопросы об активизации антисоветской деятельности, создании антисоветской организации и нелегального бюджета для издания антисоветской литературы. Участникам этого сборища Мафцер раздал специально разработанные рекомендации о сборе клеветнической информации о положении евреев в Советском Союзе для издания на этой основе книги о якобы существующей в СССР дискриминации граждан еврейской национальности и призвал присутствующих собирать такую информацию.

По возвращении в Ригу, в сентябре 1969 года Мафцер рассказал Шпильбергу о создании в Москве указанного "ВКК", о задачах по организации коллективных провокационных выступлений против политики Советского правительства, сообщил, что очередное антисоветское сборище указанного "комитета" решено

провести 8-9 ноября 1969 года в Риге, а Шпильберг эту деятельность "ВКК" одобрил и совместно с другими единомышленниками в состав "ВКК" на этом предстоящем сборище делегировал Мафцера.

В октябре 1969 года Мафцер, совместно со Шпильбергом и другими, разработал и обсудил предназначенное для распространения воззвание "Ваш родной язык?", содержащее антисоветские клеветнические измышления о советской национальной политике, получил от Шпильберга несколько кадров негативной фотопленки с текстом этого воззвания, оставил у себя машинописные тексты и два экземпляра фотонегативов, а остальные отдал Шепшеловичу и С. Залмансон для размножения фотоспособом, причем Мафцер попросил С. Залмансон изготовить несколько десятков воззваний и передать их Шпильбергу для распространения. Шепшелович изготовил 20 экземпляров этого воззвания, передал их Мафцеру, а Мафцер 15-20 экземпляров для распространения передал Рут Александрович.

8 ноября 1969 года на даче в городе Юрмала и 9 ноября 1969 года на квартире Б. Левиной в Риге, с участниками сборища "ВКК" Мафцер обсудил планы проведения организованной борьбы против национальной политики Советского государства, об издании нелегального, антисоветского периодического сборника статей, который впоследствии получил название "Итон" /"Газета"/, о создании редакционной коллегии по изданию этого сборника, об издании другой антисоветской литературы. Участников сборища Мафцер ознакомил с машинописным текстом "Ваш родной язык?" и это воззвание вместе с негативными фотопленками передал Черноглазу /из Ленинграда/ и другим.

Осенью 1969 года Мафцер получил от Александрович негативную фотопленку с текстом поступившей из-за границы брошюры "Домой", содержащую антисоветские клеветнические измышления в отношении внешней и внутренней политики Советского Союза, передал С.Залмансон для размножения, а когда последняя фотоспособом изготовила 10 экземпляров этой брошюры, Мафцер взял у нее и распространил 8-9 экземпляров.

В конце 1969 года Мафцер вместе с Шепшеловичем для размножения антисоветской литературы в большом

количестве изготовили фотоконтактный ящик, глянцеватели и другие приспособления.

В январе 1970 года Мафцер получил от Менделевича привезенные им из Ленинграда материалы для сборника "Итон-1", передал эти материалы С. Залмансон для перепечатывания на пишущей машинке, а затем отпечатанные материалы передал Шепшеловичу для изготовления фотонегативов этих текстов; в феврале 1970 года вместе с Шепшеловичем и другими на своей квартире в Риге фотоспособом изготовил не менее 100 экземпляров сборника "Итон-1" со статьями, содержащими антисоветские клеветнические измышления о Советском Союзе, о том, будто бы Советское правительство проводит экспансионистскую внешнюю политику на Ближнем Востоке и что якобы в СССР осуществляется антисемитская политика и дискриминация граждан еврейской национальности.

Для сборища членов редколлегии сборника "Итон" Мафцер предоставил квартиру своей матери в Риге. Во время этой встречи Менделевич по договоренности с Мафцером передал для распространения 50 экземпляров сборника "Итон-1" представителям из Ленинграда Коренблиту и Богуславскому и около 50 экземпляров - представителю из Москвы - Малкину, а остальные оставшиеся сборники распространил в Риге.

В феврале 1970 года Мафцер приехал в Киев для участия в очередном сборище "ВКК", где предусматривалось обсудить и скоординировать вопросы проведения организованной антисоветской деятельности, но это сборище по независящим от Мафцера причинам не состоялось.

В апреле 1970 года Мафцер, получив от Менделевича материалы для сборника "Итон-2", организовал их перепечатывание на пишущей машинке и в целях подготовки для распространения передал эти статьи Шепшеловичу, который обеспечил изготовление плоских негативных фотопленок, а в начале мая 1970 года на своей квартире в Риге организовал размножение фотоспособом этого сборника, когда с участием Шепшеловича, Менделевича и других было изготовлено 130 экземпляров сборника "Итон-2", в котором были помещены статьи антисоветского клеветнического содержа-

ния, порочащие внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза. Из указанного количества сборников "Итон-2", 50 экземпляров Мафцер передал Малкину для распространения в Москве, столько же экземпляров Менделевич по договоренности с Мафцером передал Коренблиту и Богуславскому для распространения в Ленинграде.

В конце мая 1970 года Мафцер вместе с Шепшеловичем и другими фотоспособом изготовили дополнительно несколько экземпляров сборника "Итон-1" и "Итон-2", из которых 5-6 экземпляров передал Шпильбергу и несколько экземпляров Александрович для распространения.

13-14 июня 1970 года Мафцер принял участие в очередном сборище "ВКК" в Ленинграде, на котором обсуждался вопрос об активизации антисоветской деятельности в ущерб политики Советского Союза, тогда же получил от Коренблита материалы для сборника "Итон-3" со статьями антисоветского клеветнического содержания в отношении политики СССР, привез эти статьи в Ригу для массового размножения и распространения, однако при обыске на квартире Мафцера эти статьи, предназначенные для сборника "Итон-3", были обнаружены и изъяты.

Шпильберг А.А. в июле 1969 года получил негативную фотопленку с текстом брошюры "За возвращение еврейского народа на родину", нелегально поступившую из-за границы и содержащую антисоветские клеветнические измышления о положении евреев в СССР; в целях ее распространения, в размножение этой брошюры вовлек Израиля Залмансона и Сильву Залмансон, последние по просьбе Шпильберга фотоспособом изготовили 10 экземпляров этой брошюры, из них 7-8 экземпляров взял для распространения Шпильберг, а остальные для этой же цели оставил Залмансонам.

В октябре 1969 года Шпильберг совместно с Мафцером и другими разработали предназначенное для массового распространения воззвание "Ваш родной язык?", содержащее антисоветские клеветнические измышления о советской национальной политике, и в целях подготовки к распространению, Шпильберг организовал изготовление нескольких экземпляров узкой

негативной фотопленки с текстом этого воззвания. Из 60 экземпляров воззвания, изготовленных фотоспособом С. Залмансон с указанных пленок, 21 экземпляр Шпильберг взял сам для распространения, а 30 экземпляров по его указанию были переданы Хноху.

В октябре 1969 года Шпильберг для выработки коллективных антисоветских акций, направленных против СССР, предложил в качестве "представителя из Риги" в состав предстоящего сборища "ВКК" - Мафцера, а в начале ноября 1969 года принял участие в организации этого сборища, для этой цели подготовил в городе Юрмала помещение, 8 ноября 1969 года встретил участников сборища возле станции Лиелупе и отвел их на заранее подготовленное место сбора.

В начале июня 1970 года Шпильберг с целью распространения взял у Мафцера 1-2 экземпляра сборника "Итон-1" и 5 экземпляров сборника "Итон-2", содержащих враждебные антисоветские клеветнические измышления по отношению к внешней и внутренней политике Советского Союза.

Шепшелович М.З. в сентябре 1969 года, получив от Мафцера узкую негативную фотопленку с текстом брошюры "За возвращение еврейского народа на родину", содержащую антисоветские клеветнические измышления о положении евреев в СССР, изготовил фотоспособом 10 экземпляров этой брошюры, тогда же один экземпляр этой брошюры дал для прочтения И. Ициксону, а затем все 10 экземпляров передал Мафцеру для распространения.

Осенью 1969 года Шепшелович получил от Мафцера узкую негативную фотопленку с текстом воззвания "Ваш родной язык?", содержащего антисоветские клеветнические измышления о советской национальной политике, изготовил фотоспособом 20 экземпляров этого воззвания и передал их Мафцеру для распространения.

В конце 1969 года вместе с Мафцером изготовил фотоконтактный ящик, глянцеватель и другие приспособления, которые ими были использованы для массового размножения антисоветской сионистской литературы.

В январе 1970 года Шепшелович, получив от Мафцера машинописный текст сборника "Итон-1",обеспечил

его перефотографирование на плоские негативные пленки и в феврале 1970 года на квартире Мафцера в Риге, вместе с Мафцером и другими, фотоспособом изготовил не менее ста экземпляров этого сборника со статьями, содержащими антисоветские клеветнические измышления о Советском Союзе.

В апреле 1970 года Шепшелович, получив от Мафцера машинописный текст сборника "Итон-2", обеспечил перефотографирование этих материалов на плоские негативные фотопленки, а в начале мая 1970 года на квартире матери Мафцера в Риге, вместе с Менделевичем и другими, фотоспособом изготовил 130 экземпляров сборника "Итон-2" со статьями антисоветского клеветнического содержания, порочащими внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза.

В конце мая 1970 года Шепшелович, совместно с Мафцером и другими, фотоспособом изготовил дополнительно несколько экземпляров сборников "Итон-1" и "Итон-2", которые были впоследствии распространены Мафцером и другими лицами.

Александрович Р.И. в мае 1969 года, узнав от Мафцера о намерении сбора в целях распространения материалов о якобы существующей в СССР политики дискриминации граждан еврейской национальности, одобрила это намерение и для осуществления сбора таких материалов обеспечила встречу Мафцера с Хавкиным в Москве.

Летом 1969 года Александрович, ознакомившись с содержанием брошюры "За возвращение еврейского народа на родину", содержащей антисоветские клеветнические измышления о положении евреев в СССР, и получив от Шмерлера узкую негативную фотопленку с текстом этой брошюры, у себя на квартире в Риге фотоспособом, изготовила 5-6 экземпляров этой брошюры с целью распространения. В сентябре 1969 года фотопленку с текстом этой брошюры Александрович передала Мафцеру для размножения и распространения. Мафцер эту пленку передал Шепшеловичу, который размножил брошюры в 10 экземплярах, а изготовленные фотоспособом экземпляры этой брошюры Александрович и Мафцер распространили среди своих знакомых.

Осенью 1969 года Александрович приобрела поступившую нелегально из-за границы брошюру "Домой", содержащую антисоветские клеветнические измышления в отношении внешней и внутренней политики Советского Союза, а также негативную фотопленку этой брошюры: для размножения и распространения этой брошюры, Александрович, после ознакомления с ее содержанием, фотопленку с текстом этой брошюры передала Мафцеру.

В конце 1969 года Александрович получила от Мафцера и распространила 15 - 20 экземпляров воззвания "Ваш родной язык?", содержащее клеветнические измышления о советской национальной политике.

В феврале - июне 1970 года в несколько приемов Александрович получила от Мафцера и распространила 5 - 6 экземпляров нелегальных сборников "Итон" со статьями, содержащими антисоветские клеветнические измышления.

Свою вину в предъявленном обвинении подсудимые: Мафцер - признал полностью, Александрович и Шепшелович - частично, Шпильберг - не признал.

Судебная коллегия находит, что вина всех подсудимых в инкриминируемых им деяниях доказана.

Вина Мафцера и Александрович в деятельности по сбору антисоветской клеветнической информации о якобы существующей в СССР дискриминации евреев подтверждается их личными показаниями о фактических обстоятельствах этой их преступной деятельности, показаниями свидетелей и материалами дела.

Мафцер показал, что весной 1969 года он рассказал Александрович о предложенной Менделевичем идее сбора информации для последующего издания книги, которая бы содержала факты о якобы имеющейся дискриминации евреев в СССР Александрович это намерение одобрила, для практического осуществления этого намерения и привлечения к сбору клеветнической информации лиц, проживающих в других городах СССР, предложила встретиться с Давидом Хавкиным и устроила ему эту встречу в Москве. Во время этой встречи, как показал Мафцер, он обсудил с Хавкиным вопросы о сборе такой информации. Вернувшись в Ригу, получил от Менделевича и в нескольких экземп-

лярах сам перепечатал так называемую "инструкцию" /"Вопросники и рекомендации"/ для сбора этой информации; на сборищах так называемого "Всесоюзного координационного комитета" в августе 1969 года в Москве, в ноябре 1969 года в Риге и в июне 1970 года в Ленинграде ознакомил присутствующих на этих сборищах представителей из разных городов СССР с этой "Инструкцией" и просил их собирать и представлять ему такую информацию. Мафцер показал также, что деятельность по сбору этой клеветнической информации они, в целях конспирации, назвали условно "Пушкин".

Александрович признала, что Мафцер рассказал ей об идее сбора такой информации, эту деятельность она одобрила и для этой цели устроила Мафцеру встречу с Хавкиным, а в Ленинграде сама по этому вопросу говорила с Могилевером.

Свидетели Могилевер и Дрейзнер по этому вопросу показали, что в августе 1969 года на совещании "ВКК" в Москве, Мафцер ознакомил участников совещания с инструкцией и призвал собирать информацию согласно предложенному им вопроснику-рекомендации, однако это его предложение участниками "сборища" было встречено скептически.

Как это видно из содержания приобщенного к делу вопросника-рекомендации /л.д. 258 - 268 т.20/, он представляет собой инструкцию для тенденциозного сбора фактов, которые должны были служить подтверждением имеющейся якобы дискриминации и притеснений еврейского населения СССР, насыщенную выпадами против советской действительности.

Книгу о таких подробных фактах дискриминации предполагалось издать спустя один-два года, однако, как показал Мафцер, на протяжении более одного года ни одного факта о такой дискриминации ими не было собрано.

Мафцер показал, что эти вопросники-рекомендации он отпечатал на пишущей машинке Д.Зильбермана, и что заключением криминалистической экспертизы подтверждено, что они действительно были отпечатаны на машинке "Ремингтон" № 69146, изъятой на квартире Д.Зильбермана /т. 19 л.д. 34-56, т.20 л.д. 68-87/.

Мафцер признал, что в июле 1969 года он передал Сильве Залмансон, и она напечатала около 10 экземпляров брошюры "Биография и стихи советского еврея", из этого количества 7 - 8 экземпляров этой брошюры он взял у Залмансон и распространил среди своих знакомых, а остальные экземпляры распространила С.Залмансон. Свидетель С.Залмансон подтвердила, что она на пишущей машинке отпечатала по просьбе Мафцера 10 экземпляров этой брошюры, часть экземпляров этой брошюры взял Мафцер, а часть распространила она сама.

Из приобщенной к делу копии этой брошюры /л.д. 269 - 306 т. 20/ видно, что она содержит враждебные антисоветские выпады.

Вина Мафцера, Александрович, Шепшеловича и Шпильберга в размножении и распространении нелегально поступившей из-за границы брошюры "За возвращение еврейского народа на родину" подтверждается их личными показаниями в суде, как и в ходе предварительного следствия об обстоятельствах получения, размножения и распространения этой брошюры, так и другими установленными по делу доказательствами.

Александрович показала, что летом 1969 года она получила от Израиля Шмерлера один экземпляр брошюры "За возвращение еврейского народа на родину" и фотопленку с текстом этой брошюры, ознакомилась с ее содержанием и у себя на квартире в Риге размножила, фотоспособом изготовила 5 - 6 экземпляров этой брошюры, один экземпляр передала Хноху, а в сентябре 1969 года негативную фотопленку этой брошюры передала Мафцеру для размножения и распространения.

Мафцер признал, что он получил от Александрович фотопленку с текстом этой брошюры, передал пленку Шепшеловичу для размножения, Шепшелович фотоспособом изготовил и отдал ему 10 экземпляров этой брошюры, а он, Мафцер, эти брошюры распространил, частично сам, а несколько экземпляров для этой цели передал С.Залмансон.

Это последнее обстоятельство подтвердила в суде и С.Залмансон.

Подтверждая эти показания Мафцера, Шепшелович

показал, что в сентябре 1969 года он получил от Мафцера фотопленку этой брошюры, фотоспособом изготовил 10 экземпляров, один экземпляр брошюры временно передал для прочтения Ицхаку Ициксону, а затем все 10 экземпляров отдал Мафцеру.

Свидетели И.Ициксон и Б.Ициксон подтвердил, что они читали полученную от Шепшеловича фотоспособом изготовленную брошюру "За возвращение еврейского народа на родину", а затем эту брошюру вернули Шепшеловичу.

Как видно из показаний Александрович, в то время, когда Шмерлер передавал ей эту брошюру и фотопленку, он, Шмерлер, одну негативную фотопленку этой брошюры передал и Шпильбергу.

Шпильберг признал, что от Шмерлера он получил фотопленку с текстом указанной выше брошюры, передал фотопленку Израилю Залмансону и просил его размножить эту брошюру; Залмансон размножил ее фотоспособом, и он, Шпильберг, получил от Залмансона 6 - 7 экземпляров этой брошюры.

Факт размножения этой брошюры Шпильбергом для ее распространения подтверждается и показаниями свидетелей Сильвы Залмансон и Израиля Залмансона. Из показаний этих свидетелей видно, что они по просьбе Шпильберга изготовили фотоспособом 10 экземпляров этой брошюры, из этого количества Шпильберг взял 7 - 8 экземпляров, а остальные экземпляры брошюры оставил у них, Залмансонов.

Брошюра "За возвращение еврейского народа на родину" по своему содержанию является антисоветской, в ней содержатся клеветнические измышления о национальной политике Советского Союза. Это подтверждается содержанием текста этой брошюры /т. 20 л.д. 185 - 200/, это обстоятельство признает и подсудимый Мафцер.

По поводу размножения и распространения поступившей из-за границы антисоветской брошюра "Домой", Мафцер показал, что осенью 1969 года негативную фотопленку с текстом этой брошюры для размножения и распространения ему передала Александрович. С.Залмансон по его просьбе с этой фотопленки фотоспособом изготовила 10 экземпляров брошюры, 7 - 8 экзем-

пляров он взял у Залмансон и ознакомил с этой брошюрой своих знакомых, а остальные экземпляры оставил у Залмансон.

Александрович признала, что эту брошюру, а также фотопленку с текстом брошюры она получила от Хавкина, ознакомилась с содержанием брошюры и фотопленку для размножения и распространения передала Мафцеру.

Свидетель С.Залмансон подтвердила, что по просьбе Мафцера она эту брошюру размножила, 8-9 экземпляров взял Мафцер, а оставшиеся она распространила сама.

Текст этой брошюры, приобщенной к делу, содержит антисоветские клеветнические измышления о внешней и внутренней политике Советского Союза /т.20 л.д. 321-327/.

Вина Мафцера, Шпильберга, Шепшеловича и Александрович по эпизоду размножения и распространения антисоветского клеветнического воззвания "Ваш родной язык?" подтверждается следующим.

Мафцер по этому поводу показал, что в октябре 1969 года он получил от Менделевича воззвание "Ваш родной язык?", ему этот вариант не понравился; он, Мафцер, написал второй вариант такого воззвания и оба варианта передал для ознакомления Шпильбергу, и Шпильберг написал свой, третий вариант в более острой форме, включив в текст резкие клеветнические выпады против Советского правительства и тогда было решено размножить и распространить все три варианта воззвания, для чего Шпильберг организовал изготовление нескольких экземпляров фотонегативов с текстом воззвания и фотонегативы вместе с машинописными экземплярами передал ему, Мафцеру, для размножения.

Мафцер показал, что фотонегативы и машинописные варианты воззвания он для размножения фотоспособом передал Шепшеловичу и Сильве Залмансон, причем С.Залмансон он предупредил, что изготовленные экземпляры воззвания она должна будет передать Шпильбергу для распространения; от Шепшеловича он получил 20 экземпляров этого воззвания и для их распространения передал Александрович.

Шпильберг признал, что он имел один экземпляр

указанного выше воззвания, однако отрицал свое участие в изготовлении, размножении и распространении его.

Вина Шпильберга в этой части предъявленного ему обвинения, кроме приведенных выше показаний Мафцера, подтверждается и следующим.

Сильва Залмансон показала, что Мафцер, передавая ей фотопленку с текстом этого воззвания для размножения, просил ее размножить все три варианта воззвания и передать их Шпильбергу; она, С.Залмансон, изготовила 60 экземпляров, по 20 экземпляров каждого варианта воззвания, из них 21 экземпляр взял у нее Шпильберг, 30 экземпляров, по указанию Шпильберга, она передала Хноху, а остальные распространила сама.

Хнох подтвердил, что он получил у С.Залмансон 30 экземпляров изготовленного фотоспособом этого воззвания.

Шепшелович признал, что по просьбе Мафцера он изготовил 20 фотокопий этого воззвания в различных вариантах и с целью их распространения передал Мафцеру.

Александрович признала, что в конце 1969 года она получила от Мафцера 15-20 фотокопий воззвания и распространила его среди своих знакомых.

Как это видно из приобщенного к делу этого воззвания /т.2 л.д. 309-312/, оно написано в клеветническом антисоветском духе и в нем заведомо извращается советская национальная политика.

Мафцер признал, что 16-17 августа 1969 года в Москве он участовал в нелегальном сборище представителей из Москвы, Ленинграда, Риги, Киева, Тбилиси, на котором обсуждался вопрос о создании так называемого "Всесоюзного координационного комитета", о нелегальной литературе, о связи между городами, о деятельности нелегальных антисоветских групп, о создании денежного фонда и другие вопросы. Мафцер показал также, что на этом совещании было решено следующее сборище "ВКК" провести 8-9 ноября 1969 года в Риге.

Участие Мафцера в указанном выше нелегальном сборище в Москве подтверждается также показаниями допро-

шенных в качестве свидетелей Могилевера и Дрейзнера, из показаний которых видно, что на этом сборище был создан так называемый "ВКК", и они обсуждали указанные выше вопросы, направленные на активизацию антисоветской деятельности в СССР.

Участие Мафцера в нелегальном сборище "ВКК" в Риге и организационная деятельность Шпильберга в подготовке этого сборища подтверждаются показаниями подсудимого Мафцера, свидетелей Черноглаза, Коренблита, Дрейзнера, а также и показаниями подсудимого Шпильберга.

Мафцер по этому вопросу показал, что о состоявшемся в Москве совещании "ВКК", об обсуждавшихся вопросах и о принятом решении следующее сборище "ВКК" провести 8-9 ноября 1969 года в Риге,он проинформировал Шпильберга, вместе с ним и с другими он неоднократно обсуждал вопросы, которые предполагалось обсудить на предстоящем сборище "ВКК", Шпильберг и другие его единомышленники представителем из Риги на предстоящее сборище "ВКК" решили делегировать его, Мафцера. Шпильберг для этого сборища в Риге на станции Лиелупе нашел помещение, встретил возле станции участников этого сборища и отвел их на дачу. Далее Мафцер показал, что на этом сборище были обсуждены вопросы активизации борьбы против политики правительства СССР, об издании нелегального антисоветского сборника, было принято решение о создании редколлегии для издания сборника из представителей из Москвы, Ленинграда и Риги, этот сборник впоследствии получил наименование "Итон", по имевшейся договоренности со Шпильбергом он, Мафцер, ознакомил участников сборища с изготовленным воззванием "Ваш родной язык?" и это воззвание вместе с фотопленками передал участникам сборища для распространения в других городах.

Шпильберг признал, что в ноябре 1969 года он по просьбе Мафцера подыскал и предоставил группе неизвестных ему лиц дачное помещение на станции Лиелупе, но утверждал, что ему не было известно для какой цели это помещение будет использовано. Однако преступная деятельность Шпильберга в этой части обвинения подтверждается указанными выше показаниями Мафцера, а также показаниями Черноглаза.

Из показаний Черноглаза видно, что непосредственно перед сборищем Шпильберг встретил их возле станции Лиелупе и отвел их на дачу, где и происходило совещание "комитета".

Факт проведения сборища членов указанного выше "ВКК" в Риге с участием Мафцера подтвержден также показаниями свидетелей Могилевера и Дрейзнера, которые на это сборище в качестве представителя из Ленинграда делегировали Черноглаза.

Как Мафцер, так и Шепшелович признали, что для размножения антисоветской литературы в большом количестве, в конце 1969 года они изготовили фотоконтактный ящик, глянцеватели и другие приспособления. Это обвинение подтверждено обнаружением и изъятием при обысках на квартирах Мафцера и Шепшеловича указанной фотоаппаратуры и обнаружением остатков фотокопий с текстом сборника "Итон-1" /т.1 л.д. 31-58, т.20 л.д. 28-126/, а также и заключением экспертизы /т.20 л.д. 1-15/.

Вина Мафцера и Шепшеловича в размножении и распространении антисоветского клеветнического сборника "Итон-1" подтверждается их личными показаниями и другими установленными по делу доказательствами.

Из показаний Мафцера по этому вопросу видно, что материалы для сборника "Итон-1" он получил от Менделевича в конце января 1970 года, передал эти материалы С.Залмансон для перепечатывания на пишущей машинке, а затем отпечатанные материалы вручил Шепшеловичу, который передал их Пизову для изготовления плоских негативных пленок, а, получив плоские пленки, он вместе с Шепшеловичем, а также Брауэром, Альтманом и Менделевичем на своей квартире в Риге изготовил более 100 экземпляров этого сборника, а в феврале 1970 года на квартире его матери, в Риге по ул. Силциема 15 корпус 5 кв.61, Менделевич встретился с членами редколлегии этого сборника и, согласно имевшейся с ними договоренности, передал для распространения 50 экземпляров Коренблиту и Богуславскому, 50 экземпляров-Малкину, а остальные экземпляры сборника были распространены в Риге; тогда же был составлен и второй номер этого сборника.

Шепшелович признал, что в январе 1970 года он получил от Мафцера машинописный текст сборника "Итон-1", передал этот материал Пизову для пересъемки на негативные плоские фотопленки, а в феврале 1969 года на квартире Мафцера в Риге он, вместе с другими, в течение пяти-шести дней фотоспособом изготовил не менее 100 экземпляров этого сборника.

Свидетель С.Залмансон подтвердила факт перепечатывания на пишущей машинке статей сборника "Итон-1", а Пизов подтвердил, что по просьбе Шепшеловича текст этого сборника он переснял на фотопленки. Брауэр подтвердил, что он вместе с Шепшеловичем, Мафцером и другими участвовал в размножении этого сборника, а Коренблит и Богуславский подтвердили, что они получили в Риге для распространения в Ленинграде около 50 экземпляров этого сборника, и тогда же такое количество экземпляров получил представитель из Москвы Малкин.

Как видно из содержания статей этого сборника /т.20 л.д. 201-257/, в нем содержатся антисоветские клеветнические измышления о Советском Союзе, о национальной и внешней политике Советской власти.

Как Мафцер, так и Шепшелович признали, что в апреле 1970 года они изготовили не менее 130 экземпляров сборника "Итон-2", а в конце мая 1970 года изготовили недостающие страницы к уже изготовленным сборникам "Итон-1" и "Итон-2".

Мафцер по этому вопросу показал, что в апреле 1970 года он получил от Менделевича материалы для сборника "Итон-2", обеспечил их перепечатывание на машинке, передал материалы Шепшеловичу, который через Минца, а затем и сам сделал пересъемку этих материалов вначале на узкую негативную фотопленку, а затем на плоскую фотопленку; в начале мая 1970 года с участием Шепшеловича, Брауэра и других в Риге, по ул.Силциема 15/5 кв.61 было изготовлено не менее 130 экземпляров этого сборника и для распространения в Москве переданы Малкину, в Ленинграде - Коренблиту и Богуславскому, а остальные материалы были распространены в Риге.

Шепшелович признал, что в апреле 1970 года он,

получив от Мафцера машинописный текст статей для сборника "Итон-2", передал этот материал Минцу, полученные от Минца узкие фотопленки перевел на плоские, а в начале мая 1970 года на указанной Мафцером квартире, по ул.Силциема в Риге, он вместе с Брауэром и другими изготовил около 130 экземпляров этого сборника, а в конце мая 1970 года на квартире Мафцера он участвовал в дополнительном изготовлении фотоспособом около 20 экземпляров некоторых страниц сборника "Итон-2" и 30-40 экземпляров "Итон-1".

Эти же обстоятельства размножения сборника "Итон-2" и изготовление отдельных экземпляров сборников в конце мая 1970 года подтвердил и свидетель Брауэр, а Минц показал, что он по просьбе Мафцера и Шепшеловича изготовил негативные фотопленки текста статей сборника "Итон-2".

Показаниями Коренблита и Богуславского подтверждено, что на встрече в Риге в феврале 1970 года они вместе с Менделевичем и Малкиным составили материалы для сборника "Итон-2", а в начале мая 1970 года получили для распространения в Ленинграде около 50 экземпляров изготовленного фотоспособом этого сборника.

Статьи сборника "Итон-2", как это следует из их текста, содержат антисоветские клеветнические измышления, порочащие внешнюю и внутреннюю политику Советской власти.

Участие Шпильберга и Александрович в распространении антисоветских сборников "Итон" подтверждается следующим.

Мафцер показал, что в начале июня 1970 года Шпильберг взял у него для распространения несколько сборников "Итон-1" и "Итон-2", а Александрович в течение февраля-июня 1970 года он с этой же целью передал 5-6 экземпляров этих сборников.

Александрович обвинение в этой части признала и показала, что она действительно в несколько приемов получила от Мафцера и распространила эти сборники среди своих знакомых.

При обыске у Шпильберга 15 июня 1970 года было обнаружено два экземпляра сборника "Итон-2", а сам Шпильберг в своих показаниях признал, что таких

сборников у него было пять и кроме того были сборники "Итон-1".

Факт выезда Мафцера на очередное сборище "ВКК" в начале февраля 1970 года в Киев установлен имеющимися в деле доказательствами, и сам Мафцер признал, что на это совещание он приезжал в Киев, но там его предупредили, чтобы он уезжал, так как возникли подозрения, что за местом их сбора ведется наблюдение.

Мафцер признал, что 13-14 июня 1970 года он участвовал в нелегальном сборище "ВКК" в Ленинграде; на этом совещании они обсудили различные вопросы, направленные на активизацию антисоветской деятельности, и тогда же от Коренблита он получил материалы для очередного антисоветского сборника "Итон-3".

Участие Мафцера в указанном выше сборище и в подготовке к изданию нелегального антисоветского сборника "Итон-3" подтверждается показаниями свидетелей Коренблита и Могилевера, которые подтвердили, что 13-14 июня 1970 года Мафцер участвовал на сборище "ВКК" в Ленинграде и увез в Ригу материалы для издания сборника "Итон-3".

Эти материалы, представляющие собой статьи антисоветского клеветнического содержания, при обыске у Мафцера были обнаружены, изъяты, приобщены к делу в качестве вещественных доказательств и судом были исследованы.

Подсудимые Мафцер, Александрович, Шепшелович, а также и Шпильберг в своих показаниях, подробно изложенных на предварительном следствии и в суде, не отрицали того факта, что инкриминируемые им деяния они совершили сознательно, сознавали общественно опасный характер своих действий и, как признал подсудимый Мафцер, эта их враждебная деятельность была направлена на подрыв и ослабление Советской власти.

Эта направленность преступной деятельности подсудимых подтверждается содержанием изготовлявшейся и распространявшейся ими антисоветской литературы, маскированной и строгой конспирацией преступной деятельности, содержанием вопросов, рассматривавшихся на нелегальных сборищах.

Оценивая приведенные выше данные в совокупности

со всеми обстоятельствами дела, Судебная коллегия находит вину всех подсудимых в предъявленном им обвинении доказанной.

Преступные действия Мафцера и Шпильберга правильно квалифицированы по ст.ст.65 ч.1 и 67 УК Латвийской ССР, а Шепшеловича и Александрович - по ст. 65 ч.1 УК Латвийской ССР.

При назначении наказания Судебная коллегия принимает во внимание характер и степень общественной опасности совершенных преступлений каждым из подсудимых, личность виновного и обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность.

Роль и степень участия Мафцера в совершенных преступлениях была значительной, однако, учитывая осознание им преступного характера совершенных им деяний, его чистосердечное раскаяние и способствование раскрытию преступлений, назначаемое ему наказание подлежит смягчению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 299 и 300 УПК Латвийской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Латвийской ССР

П Р И Г О В О Р И Л А:

МАФЦЕРА Бориса Мейеровича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК ЛССР,и назначить наказание - один /1/ год лишения свободы в ИТК строгого режима без ссылки;

АЛЕКСАНДРОВИЧ Руту Исаковну и ШЕПШЕЛОВИЧА Михаила Зеликовича признать виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст.65 ч.1 УК ЛССР,и назначить наказание АЛЕКСАНДРОВИЧ Р.И. - один /1/ год лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима, без ссылки и ШЕПШЕЛОВИЧУ М.З. - два /2/ года лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима, без ссылки;

ШПИЛЬБЕРГА Аркадия Абрамовича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК ЛССР и назначить наказание - три /3/ года лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима, без ссылки.

Срок отбытия наказания с зачетом предварительного заключения исчислять: Мафцеру Б.М. и Шпильбергу А.А. с 4 августа 1970 года, Александрович Р.И. - с 7 октября 1970 года и Шепшелович М.З. - с 15 октября 1970 года.

Вещественные доказательства - четыре пишущие машинки, использовавшиеся для совершения преступлений, в соответствии со ст. 66 УПК ЛССР конфисковать, статьи, записки, нелегальную литературу и приспособления, предназначавшиеся для нелегального размножения литературы - уничтожить /т.21 л.д. 24-29/.

Приговор окончательный, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий: Л.Лотко
Народные заседатели: К.Полис
В.Ефремов

Копия верна:
Член Верховного Суда Латвийской ССР
/Л.Лотко/ /подпись/

отп. Л.К. Тир. 25 экз.
О.З.

ПОСЛЕ ПРОЦЕССА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

Адвоката РОЖАНСКОГО А.И. Юридическая консультация №1, ЛОКА, Ленинград, Невский проспект, 16
в защиту
ШПИЛЬБЕРГА Аркадия Абрамовича, осужденного по ст.ст.65 ч.1 и 67 УК ЛССР

Жалоба в порядке надзора

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Латвийской ССР от 27 мая 1971 г. ШПИЛЬБЕРГ Аркадий Абрамович, на основании ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК ЛССР, осужден на 3 года лишения свободы в ИТК строгого режима.

Указанный выше приговор считаю неправильным по

следующим основаниям:

обстоятельства дела:

По приговору суда Шпильберг А.А. осужден за то, что в 1969-1970 г.г. вступил в сговор с осужденными по этому же делу Мафцером, Шепшеловичем и Александрович и, в силу своих антисоветских сионистских убеждений, вместе с ними проводил антисоветскую агитацию и пропаганду путем изготовления и распространения среди советских граждан еврейской национальности клеветнических измышлений, порочащих и подрывающих советский государственный и общественный строй.

Неправильность наказания.

Если даже считать, что обвинение, которое было предъявлено Шпильбергу А.А. и за которое он осужден, доказано, то и в этом случае определенное ему Судом наказание по сравнению с наказанием других осужденных, в частности организатора и основного исполнителя Мафцера, чрезмерно сурово и не соответствует содеянному.

Мафцер Б.М. за совершение 17-ти эпизодов вмененного ему обвинения осужден на ОДИН год лишения свободы. Он признан по приговору организатором преступной деятельности и основным ее исполнителем, не только в г.Рига, но во всей стране, являясь постоянным участником собраний Всесоюзного координационного комитета т.н. ВКК.

Шпильберг же за совершение 4-х эпизодов вмененного ему обвинения осужден на 3 года лишения свободы, хотя он к остальным 13-ти эпизодам никакого отношения не имел и членом ВКК не являлся.

Можно было бы понять Суд, если бы он при одинаковом объеме обвинения и степени виновности обоих осужденных - Шпильберга и Мафцера - смягчил последнему наказание за признание вины и раскаяние, но осуждение в три раза строже Шпильберга, вина которого /по приговору/ и объем предъявленного ему обвинения /по обвинительному заключению/ неизмеримо меньше, только потому, что он не признал себя виновным /Суд не мог привести иных мотивов такого наказания/ противоречит основным началам

назначения наказания, которое по советскому закону должно определяться, в первую очередь, в зависимости от объема, характера и степени общественной опасности содеянного /см. ст. 32 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 35 УК Латвийской ССР/.

Судебная коллегия, значительно усилив Шпильбергу наказание за непризнание им вины, тем самым сочла, что такое поведение подсудимого является обстоятельством, отягчающим его ответственность, чем грубо нарушила ст. 34 Основ уголовного законодательства, ст. 37 УК Латвийской ССР и ст. 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30-го июня 1969 г. "О судебном приговоре".

Таким образом, вне всякой зависимости от доказанности и квалификации действий, за которые осужден Шпильберг, определенное ему Судом наказание за то, что он признал доказанным, является во всех случаях неправильным и чрезмерно суровым.

Неправильность квалификации

Действия, за которые осужден Шпильберг А.А., квалифицированы Судом по ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК Латвийской ССР, т.е. признано доказанным, что изготовляемая и распространяемая осужденными литература имела своей целью "подрыв или ослабление советского государственного и общественного строя" и что они участвовали в организованной деятельности, направленной на совершение этого преступления.

Оба эти утверждения приговора не соответствуют материалам дела, а именно:

а/ как это видно из приобщенной к делу литературы, ее авторы и распространители стремились лишь к поднятию национального самосознания евреев, проживающих в СССР и к их выезду в государство Израиль. Именно и исключительно для этой цели изготовлялась и распространялась литература, а не для подрыва или ослабления советского государственного или общественного строя.

Если, таким образом, даже признать, что приобщенная к делу литература в ряде случаев носит не совсем достоверный, а по мнению Суда, клеветнический характер, то и в этом случае, при отсутствии умысла на подрыв или ослабление советского государственного или общественного строя, ее изготовление и распространение может быть квалифицировано лишь ст. 183-1, а не ст. 65 ч.1 УК Латвийской ССР.

б/ Шпильберг А.А., как это видно из материалов дела, не участвовал ни в какой организованной деятельности, направленной на совершение преступления, предусмотренного ст. 65 ч.1 УК Латвийской ССР, но независимо от этого, ошибочность квалификации других осужденных по указанной статье уголовного кодекса сама по себе исключает наличие в их действиях признаков ст. 67 УК Латвийской ССР, ибо диспозиция этой статьи УК отсылает к действиям, предусмотренным ст. 65 УК Латвийской ССР.

Недоказанность участия Шпильберга в совершении преступления, за которое он осужден.

Шпильберг А.А. на протяжении всего предварительного следствия, а также в судебном заседании виновным себя в инкриминируемых ему преступлениях не признал и показал, что никогда не участвовал в изготовлении и распространении литературы антисоветского или клеветнического характера, что никакого умысла на подрыв или ослабление советского государственного или общественного строя у него не было и не могло быть, хотя бы потому, что он настроен просоциалистически.

Относительно доказательств, на которые ссылается приговор, и которые якобы свидетельствуют о совершенном им преступлении, он утверждал, что является жертвой оговора осужденных Мафцера и С. Залмансон, которые такими показаниями добивались смягчения собственной участи.

Эти показания Шпильберга, объективно подтвержденные, заставляют серьезно усомниться в доказанности предъявленного ему обвинения, имея ввиду следующее:

1. Показания Шпильберга о его непричастности к деятельности антисоветского характера подтверждены по делу показаниями свидетеля Могилевера:

а/ на предварительном следствии:

/т.10 л.д. 224-226/

"Шпильберг меня отговаривал от антисоветской деятельности, т.н. "демократического движения". Разговор со Шпильбергом произвел на меня большое впечатление, и я отошел от этого движения".

б/ в судебном заседании:

/т.21, л.д.357,358/

"Шпильберг меня отговаривал от всяких антисоветских действий. Он считал, что, поскольку мы евреи, и так, к сожалению, получилось, как мы оба считали, что не знаем как следует своего родного языка, истории еврейского народа, то нужно заниматься еврейскими проблемами и не нужно пытаться решать какие-то другие вопросы, в которых мы как следует не можем разобраться, и всячески отговаривал меня от такой деятельности".

2. Изложенные выше показания свидетеля Могилевера убедительно опровергают оговор Мафцера и Залмансон, иных же доказательств вины Шпильберга, кроме опровергнутого оговора, в деле нет.

3. Даже Мафцер в начальной стадии предварительного следствия, вплоть до сентября 1970 г. /он арестован в августе/, не утверждал, что Шпильберг участвовал в совершении тех действий, о которых он стал говорить впоследствии, когда понял, что оговор Шпильберга может смягчить его собственную участь. Как видно из приговора, цель Мафцера достигнута.

4. Сильва Залмансон на очной ставке со Шпильбергом 1-го октября 1970 г. /т.16 л.д. 295/ полностью отрицала участие Шпильберга в распространении воззвания "Ваш родной язык" и утверждала, что ранее она Шпильберга оговаривала :

"Теперь я вспомнила, что оставшиеся экземпляры воззвания "Ваш родной язык" я вместе с фотопленкой передала Мафцеру в своей квартире. В начале очной ставки я ошибочно показала, что Шпильбергу передала 21 или 24 экземпляра воззвания".

На суде С. Залмансон вновь вернулась к оговору Шпильберга, но и здесь она выразила сомнение в достоверности своих утверждений:

"На предварительном следствии я путалась в показаниях, когда начала их давать, так как меня разделял почти год. Я могла оговорить Шпильберга, не имея даже умысла, поэтому клятвенно заверять свои показания я не могу". /т. 21 л.д. 356 об.прот.суд.зас./

С. Залмансон уверяла на следствии и в суде, что часть экземпляров воззвания "Ваш родной язык" она передала свидетелю Хноху по указанию Шпильберга. И эти ее показания были полностью опровергнуты свидетелем Хнохом, который в суде заявил:

"Никаких поручений я от Арона Шпильберга не получал... Когда Залмансон Сильва дала мне 30 экземпляров брошюры "Ваш родной язык" упоминания Шпильберга не было".

/т.21 л.д. 362 прот. суд. зас./

Если при этом учесть, что Сильва Залмансон давала показания о Шпильберге, будучи допрошенной по своему собственному делу /попытка угона самолета/, когда по характеру предъявленного ей обвинения была предусмотрена исключительная мера наказания - смертная казнь - грозившая не только ей, но мужу и брату, что ее путаные и к тому еще опровергнутые показания не должны были быть положены Судом в основу обвинения Шпильберга.

Принимая во внимание, что перечисленные выше сомнения в доказанности обвинения Шпильберга А.А. не были устранены ни следствием, ни судом, мне представляется, что в соответствии с п.2 постановления

Пленума Верховного Суда СССР от 30-го июня 1969 г. "О судебном приговоре" эти сомнения должны быть истолкованы в пользу Шпильберга, тем более, что он отрицал предъявленное обвинение.

Об осужденном А.А. Шпильберге

Как это видно из приложенных к делу характеристик, Шпильберг, работая в Ленинграде и Риге в качестве инженера, честно и добросовестно трудился, совмещая работу с совершенствованием своих профессиональных знаний.

У Шпильберга язвенная болезнь желудка и его состояние здоровья ухудшается /см. т.21 л.д. 287/, он отец двух маленьких дочерей /одной 4 года, а второй - год/, причем младшую дочь он еще не видел, так как она родилась после его ареста.

Эти данные о личности Шпильберга и его семейном положении не были учтены при вынесении приговора.

Учитывая все изложенное, прошу:

1. Истребовать из Верховного Суда Латвийской ССР уголовное дело по обвинению Шпильберга Аркадия Абрамовича для просмотра в порядке надзора.
2. Внести протест на предмет отмены приговора в части, касающейся Шпильберга А.А. и прекращения о нем дела производством за недостаточностью доказательств его вины.

Адвокат /А. Рожанский/

28 сентября 1971 г.

x x

x

ВЕРХОВНЫЙ СУД
ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Рига ул. Ленина 34

№ 0-25 17 августа 1971 г.

Адвокату Рожанскому А.И.
гор. Ленинград, Невский пр. 16,
Юридическая консультация № 1, ЛОКА

Сообщаю, что Ваша жалоба, поданная в порядке надзора по делу по обвинению Шпильберга Аркадия Абрамовича, проверена по материалам данного уголовного дела. Доводы суда о виновности Шпильберга А.А. в инкриминируемых ему преступлениях и квалификация содеянного соответствуют доказательствам, рассмотренным в судебном заседании. Для переоценки этих доказательств оснований не имеется.

Мера наказания, избранная осужденному Шпильбергу Аркадию Абрамовичу, соответствует характеру совершенного им преступления и степени общественной опасности этого преступления.

В виду этого не нахожу оснований для постановки вопроса об отмене или изменении приговора в отношении осужденного Шпильберга Аркадия Абрамовича.

Заместитель председателя Верховного
Суда Латвийской ССР /В.Кауке/

x x

x

ВЕРХОВНЫЙ СУД
Союза Советских
Социалистических Республик
29 сентября 1971 г.
№ 02/231 рс-71 г.

Адвокату
т. Рожанскому А.И.

СПРАВКА

29 сентября 1971 г. адвокат Рожанский А.И. был на личном приеме у и.о. Председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР тов.

Казнина Г.В. с жалобой по уголовному делу Шпильберга Аркадия Абрамовича, осужденного Верховным Судом Латвийской ССР.

Оснований к истребованию дела не найдено, жалоба оставлена без удовлетворения.

Начальник Приемной Верховного
Суда СССР /В.Ворошилов/

x x

x

В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР

24 декабря 1970 года Ленгорсудом был вынесен осуждающий приговор группе евреев, желающих реализовать свое право на выезд в Израиль. Это был первый и самый жестокий из серии приговоров на взаимосвязанных судебных процессах в Ленинграде, Риге, Кишиневе над евреями, желающими остаться евреями и жить в Израиле.

С октября 1968 года я с семьей добиваюсь выезда из СССР в Израиль, но, несмотря на ратифицированные советскими законодательными органами Международные декларации, мне не только не предоставлена возможность покинуть пределы СССР, но я и моя семья стали жертвами жестоких репрессий. Я был арестован и бездоказательно осужден на 3 года строгого режима. Мои жалобы в Верховные Суды Латвии и СССР остались без ответа, также, как и посланные до суда мои письма Брежневу, Руденко, Андропову. С 1968 года я неоднократно расписывался в том, что готов расстаться с советским гражданством. Такое уведомление входит в число документов, оформляемых при ходатайстве в ОВИР МВД о выезде в Израиль. 13 июля 1970 г. компетентным советским органам было направлено мое категорическое заявление об отказе от советского гражданства. В настоящее время я являюсь гражданином Израиля и навязывать мне советское гражданство -

значит относиться к этому гражданству без всякого уважения. Беззаконию, жертвой которого являются евреи, желающие выехать в Израиль, должен быть положен предел.

Я требую безотлагательно:

1. Освободить меня из-под стражи.

2. Освободить меня от советского гражданства.

3. Предоставить мне с семьей возможность выехать из Советского Союза в Израиль.

В подтверждение моей решимости не мириться с издевательствами, чинимыми надо мною и моими близкими, в годовщину вынесения приговора Ленгорсудом 24 декабря 1971 года я объявляю голодовку продолжительностью в 3 дня.

Арон Шпильберг

29 ноября 1971 г.

x x

x

Уголовное дело № 02-71
1972 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

11 апреля 1972 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Латвийской ССР в составе:

Председательствующего - Л. Лотко
Народных заседателей - Б. Зимина и К. Полис

с участием прокурора В. Буссе в порядке ст.ст. 373-374 УПК Латвийской ССР, рассмотрев уголовное дело по обвинению Шпильберга А.А. и др. в связи с ходатайством осужденного Шпильберга, нашла:

Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Латвийской ССР от 27 мая 1971 года наряду с другими лицами, осужден по ст.ст. 65 ч.1 и 67 УК ЛССР по совокупности совершенных преступлений Шпильберг Аркадий Абрамович - к трем годам лишения свободы.

Приговором установлено, что Шпильберг, а также осужденные по этому делу Мафцер, Шепшелович и Александрович, в силу общности своих антисоветских сионистских убеждений, вступили в преступный сговор и в 1969-1970 годах проводили антисоветскую агитацию и пропаганду, направленную на ослабление советской власти, изготавливали и распространяли среди советских граждан сочинения, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Шпильберг, в частности, признан виновным в том, что он в целях ослабления советской власти в 1969-1970 годах занимался организационной деятельностью, направленной на массовое издание и распространение литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

В ходе расследования уголовного дела при обысках на квартирах и по месту работы Шпильберга и других осужденных были обнаружены и изъяты статьи и записи антисоветского и сионистского содержания, нелегальная литература, пишущие машинки, различные приспособления и фотопринадлежности, предназначавшиеся для размножения вышеуказанной литературы. Все эти статьи, литература и оборудование по делу были признаны вещественными доказательствами.

/т.21 л.д.24-29,426/

Приговором было постановлено, что четыре пишущие машинки подлежат конфискации, а другие вещественные доказательства - статьи, записки, нелегальная литература и приспособления, предназначавшиеся для нелегального размножения литературы - уничтожению.

/л.д. 426 т. 21/

В процессе проверки этих приспособлений для уничтожения установлено, что отдельные предметы заводского изготовления представляют собой некоторую ценность и поэтому они подлежат конфискации, а не уничтожению. Эти предметы, изъятые при обыске у Шпильберга /п.п. 13, 15-20, 36 постановления о

приобщении к делу вещественных доказательств/, предметы, изъятые при обыске у Шепшеловича /п.п. 6-7, 8-9 постановления/ и предметы, изъятые при обыске у Александрович /п.п. 1-2 того же постановления/.

Поскольку все эти предметы, как это установлено по делу, предназначались или использовались для размножения антисоветской сионистской литературы, в соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 66 УПК ЛССР, они подлежат конфискации, в связи с чем не может быть удовлетворено и ходатайство Шпильберга о возврате ему изъятых при обысках у него предметов оборудования.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 66 п.1 и 2, 373-374 УПК ЛССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Латвийской ССР

ОПРЕДЕЛИЛА:

В изменение порядка исполнения приговора, указанное ниже приспособление и предметы, а именно:

1. Фотоувеличитель с объективом "Индустар-22",
2. Рамки для кадрирования фотоснимков,
3. Фотобачек для проявления фотопленки,
4. Фонарь с красным стеклом,
5. Фотобачек, изготовленный з-дом им.Комс.правды,
6. Лупа для просмотра кадров,
7. Приспособление для снятия влаги,
8. Три металлических и одна пластмассовая ванночки, изъятые при обыске у Шпильберга А.А.,
9. Фотоувеличитель "Ленинград-3",
10. Две рамки для кадрирования фотоснимков,
11. Электронное реле времени № 159119,
12. Реле времени "Новинка", изъятые при обыске у Шепшеловича М.З. и
13. Фонарь для фоторабот,
14. Объектив от фотоувеличителя "Индустар-2", изъятый при обыске у Александрович Р.И., - не уничтожать, а конфисковать.

Председательствующий - Л. Лотко
Народные заседатели - В. Зимин, К. Полис

Копия верна: член Верховного Суда Латвийской ССР
/подпись/ /Л. Лотко/
/гербовая печать/

Форма Б

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ

Серия БЕ

СПРАВКА № 039836

Учреждение
ЖХ-385/17
" 4 " августа 1973 г.

Выдана гражданину /ке/ Шпильбергу
Аркадию Абрамовичу
дата рождения 24 июля 1938 года
уроженцу /ке/ гор. Сестрорецка
Ленинградской области
национальность еврей
семейное положение женат, брак регистрирован
в 1967 г., в Ленинградском дворце бракосочетания
с гр. Соломяк Маргаритой Михайловной 1944 г.р.
отношение к военной службе военнообязанный
осужденному /ой/ 27/У-1971 г. Верховным судом
Латвийской ССР по ст. 65 ч. 1, 67 УК Латвийской
ССР, на 3 года л/свободы, без дополнительной
меры наказания.
имеющему /ей/ в прошлом судимости ________________

в том, что он/а/ отбывал /а/ наказание в местах лишения свободы с "4" августа 1970 г. по "4" августа 1973 г., откуда освобожден /а/ по отбытии наказания.

Начальник учреждения ЖХ-385/17

(подпись)

Начальник отдела
(части)

(подпись)

714

Следует к месту жительства гор. Рига
ул. Кирова д. 18, кв. 3

795314 /подпись/

Выдан билет на проезд до станции Рига,
____________ железной дороги или деньги на билет
в сумме
____

Выдано денег на питание в пути Один рубль 35 коп.
Уд. с/сб. 25 коп.
Прочие выдачи Сто семьдесят два руб. 35 коп.

Главный бухгалтер /подпись/

Подпись освобожденного /ой/ от росписи отказался /подпись начальника отдела/.

x x

x

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

т. ПОДГОРНОМУ Н.В.

Копии ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА

т. ГОРКИНУ А.Ф.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР

т. РУДЕНКО Р.А.

24 - 27 мая 1971 г. в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР под председательством т. Лотко Л.И. рассматривалось дело четырех евреев, жителей г. Риги: Шпильберга А.А., Шепшеловича М.З., Александрович Р.И. и Мафцера Б.М. Их обвинили в антисоветской деятельности и на основании ст. 65 УК ЛССР приговорили к различным срокам заключения в лагерях строгого режима.

В процессе судебного следствия и в последнем слове все подсудимые подчеркивали, что никогда не

питали враждебных советскому строю чувств и не ставили своей целью подрыв или ослабление советской власти. Они заявляли, что в своих действиях, вытекавших из их национальных устремлений, ими преследовались исключительно цели культурно-просветительского характера. Подсудимые Шпильберг, Шепшелович и Александрович в предъявленных им обвинениях виновными себя не признали.

Адвокаты, указывая на недоказанность прямого умысла в действиях подсудимых, отрицали наличие состава преступления по ст. 65 УК ЛССР. Все осужденные известны как люди, которые честно и добросовестно трудились и не совершили ни одного антиобщественного проступка. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют зачитанные на суде характеристики с мест работы и отзывы сослуживцев, выступавших на суде в качестве свидетелей.

Известно также, что трое из осужденных, как и многие из нас, обращались в соответствующие инстанции с просьбой разрешить им выехать в государство Израиль на постоянное жительство. В ответ на свои ходатайства они получали необоснованные и незаконные отказы.

Принимая во внимание это обстоятельство, невозможно поверить, что люди, единственной целью которых было стремление репатриироваться на свою историческую родину - в Израиль, предприняли бы умышленные действия, направленные на подрыв или ослабление существующего в СССР строя. Создается впечатление, что истинной причиной осуждения явилась их настойчивая борьба за свое неотъемлемое право на выезд в государство Израиль, их стремление приобщиться к богатейшему духовному наследию своего народа, их вполне законный интерес ко всему, что так или иначе связано с судьбой еврейского народа и государством Израиль.

Мы считаем необходимым обратить Ваше внимание и на следующее обстоятельство. Во время суда и в период, предшествовавший ему, местными властями был предпринят целый ряд мер произвольного характера. Под предлогом наказания за мелкое хулиганство были арестованы и заключены под стражу жених Р.Александ-

рович И.Авербух, а также евреи М.Нейбургер, С.Гилинов и Ю.Шпунгин.

23 мая 1971 г. группа евреев, направлявшаяся на воскресник по уходу за могилами жертв нацистского террора в Румбуле, где от рук фашистских палачей погибли 50.000 евреев, не была допущена к мемориалу войсками, занявшими его, якобы для проведения учений.

Сюда же относится и практика вызова лиц еврейской национальности в отделения милиции с незаконным требованием подписать обязательства, ограничивающие их свободу действий и передвижения, проверка документов в квартирах евреев под предлогом контроля за соблюдением паспортного режима и тому подобные акты произвола, которые в совокупности могут быть расценены лишь как своеобразная кампания запугивания евреев, активно добивающихся реализации своего права на выезд в государство Израиль.

Учитывая вышеизложенное, мы не можем молчать, ибо смолчать в данной ситуации - это значит пойти на компромисс со своей совестью, со своим гражданским долгом. История уже знает такие компромиссы и знает, как дорого они обходились. И не только еврейскому народу.

Мы уверены, что соответствующие советские инстанции вынесут решение об освобождении несправедливо осужденных и разрешат им выехать в государство Израиль, утвердив тем самым нашу уверенность в торжестве социалистической законности.

/подпись/ Премингер Самсон, г.Рига, ул. Брукленю 34/1.
/подпись/ Кузинец Борис, г. Рига, ул. Маскавас 129-6.
/подпись/ Рабинер Рафаэль Берович, г. Рига, ул. Сколас 14-2.
/подпись/ Гельдфайнбейн Владимир, г. Рига, ул.Смилшу, 7-10.
/подпись/ Либман Марек, г. Рига, Кирова 87-10.
/подпись/ Васкис Тайга, Рига, Совконармия 12-28.

/подпись/ Абрамсон Владимир, Рига, Марунес 35, кв.44
/подпись/ Абрамсон Дина, Рига, Марунес 35, кв. 44
/подпись/ Либман Юлия, г. Рига, Кирова 87-10.
/подпись/ Иоффе Сильва, К.Маркса, 30-11.
/подпись/ Левенштейн Арик Шоломович, г.Рига, ул. Суворова, 63-23.
/подпись/ Фридман Алла, г. Рига, ул. Кр.Барона, 96-98, кв.7.
/подпись/ Червинский Владимир, г. Рига, ул. Кр.Барона, 96-98, кв. 7.
/подпись/ Лоцова Нина, г.Рига, ул. Сарканармия, 12, кв. 8.
/подпись/ Годлин Лев, Ереван, а/п "Западный", общежитие.
/подпись/ Нейман Эстер, Ленина 70-4.
/Подпись/ Гликштейн Григорий Абрамович, Рига, Фр. Гайля, 3-2.
/подпись/ Ханина Малка Ициковна, Рига, Фр. Гайля, 3-2.
/подпись/ Гринман Шалом, ул. Авоту, 62-21.
/подпись/ Зангвиль Давид, ул. Дзирневу, 132-15.
/подпись/ Морейн Ребекка, ул.Лачплеша, 62/66-49.
/подпись/ Гилинов Самуил, г.Рига, ул. Бикерниеку, д. 61, кв. 1.
/подпись/ Тессель Минухе, г. Рига, ул. Лачплеша, 35-7.
/подпись/ Лови Шолум Наумович, г. Рига, ул. П.Стучке 6/8, кв. 31.
/подпись/ Якобсон Леонид, г. Рига. Авоту, 9, кв.58.
/подпись/ Куперман Юрий, г. Рига, ул. Бикерниеку, 61, кв. 1.
/подпись/ Гилинова Фрида, г. Рига, ул. Бикерниеку 61, кв. 1.
/подпись/ Залмансон Замуэль Иосифович, г. Рига, ул.Вейденбаум 45-22.
/подпись/ Соломяк Вита Михайловна, г. Рига, ул.Горького 77-70.
/подпись/ Гринман Лейб Елиусович, г. Рига, Сколас 38, кв. 17.
/подпись/ Вайнер Илья Борисович, Рига, Сарканармия 39-1.

/подпись/ Гутман Борис Юльевич, Рига,Горького 41/43 кв.1
/подпись/ Герчикова Сара, Рига,Кр.Барона 37,кв.8
/подпись/ Обелер Белла, Рига,Рупниецибас 16,кв.20
/подпись/ Сегаль Жанна, Рига ,Госпитальная 24,кв.2
/подпись/ Сегаль М.Г.,г.Добеле,ул.Герветес 5,кв.1
/подпись/ Морейн Гидон Якобович, Рига,Лачпиеша 62/66, кв.49
/подпись/ Авин Леонид,Рига,Лачпиеша,48/50,кв.18
/подпись/ Райнес Лейба Давидович, Маскавас 260/5-54
/подпись/ Филиппов В.И.,Рига,Ленина 99-24
/подпись/ Швалбе В.Я., Рига, Ленина 99-24
/подпись/ Папернов Виктор,ул.Лачпиеша, 23-14
/подпись/ Бернштейн Конкордия Абрамовна,Свердлова 8, кв.19
/подпись/ Фридман Эмиль, Гоголя 8/10, кв.23
/подпись/ Калиник Милана Ефимовна, Гахму 6-10
/подпись/ Гринман Гоэр Лейбович, Юглас 29-24
/подпись/ Гринман Лейб Мордхович,Авоту 62-21
/подпись/ Брайнин Михаил Вульфович, Я.Купала 3-23
/подпись/ Нахимовский Михаил Исакович,Московская 252/7-61
/подпись/ Левин Александр Исакович,Гоголя 8/10-47
/подпись/ Адириш Лейб Абрамович, Энгельса 46/8
/подпись/ Глюклих Вера, Кирова 33-8
/подпись/ Каминский Валерий Маркович,Рига, Стырну 39
/подпись/ Пизов Рафаэл, Рига,ул.Мартис 3-29
/подпись/ Пизов Яков " - " "-"
/подпись/ Пизова Фаня
/подпись/ Ошеров Борис Вениаминович,Рига,Гауяс,3-2
/подпись/ Абельсон Моня, Рига, Танешу 53-27
/подпись/ Шварц Александр,Рига,Палангис 11-27
/подпись/ Трифскин Рахмиэль,Рига,Рупилиецибас,7-19
/подпись/ Зерницкая Лия,Рига, Суворов 142 кв.13/14
/подпись/ Биргер Стелла,Рига,Дзирциена 3/1-48
/подпись/ Поляк Годин, Рига,Квелес 15/8-47
/подпись/ Осповат Давид, Рига,Артиллерия 26/16
/подпись/ Осповат Меер, Рига,К.Маркса 54-24
/подпись/ Ляк Урий, Рига, Калациемсе 143-1
/подпись/ Осповат Эммануил Меерович,Рига,К.Маркса 54
/подпись/ Перельман Абрам,Рига,Даугавпилс 76-71
/подпись/ Осинский Яков,Рига,Революцияс 89а-44

/подпись/ Авокер Ефим Аркадьевич,Артиллерияс 49-1
/подпись/ Гольдберг Яков Ицикович, Авоту 4 кв.55
/подпись/ Вальд Лев Соломонович, Рига,ул.Г.Гасис 78 кв.54
/подпись/ Нейман Рубен, Рига, Ленина 70 кв.4
/подпись/ Донин Файвиш Рахмиэлевич,Лапчиеша 7-2
/подпись/ Мирник Мих.Изр. Суворова 49-16
/подпись/ Шпильберг Марг. Ленина 205-6
/подпись/ Слонимский Борис Хаймович,Суворова 49-29
/подпись/ Эльяшевич Исаак,ул.Суворова 12 кв.3
за Эльяшевича Льва в/ч. 92863
/подпись/ Гольдблат Гирш Исакович, Суворова 63-28
/подпись/ Абрамович Давид Симонович,Цесу 32-23
/подпись/ Фиш Рива Залковна,Даугавпилс,Гоголя 35-3
/подпись/ Холодный Иосиф Аронович,Ленина 132-3
/подпись/ Христянова Ида Ушеровна,Майзницас 10-16
/подпись/ Меерович Эстер Борисовна,Революцияс 80-1
/подпись/ Меерович Хаим Абрамович, " - "
/подпись/ Аронсон Бела , Вейденбаума 37 кв.5
/подпись/ Надель Э.Г. Рига,ул.Кирова 89-23
/подпись/ Фейгина Лия Моисеевна,Рига,Революция 22-18
/подпись/ Коцин В.И. Рига,Революцияс, 22 кв.16
/подпись/ Рух И.А., Рига,Революцияс 40/42 кв.18
/подпись/ Герчиков М.И. ул.Кр.Барона 37 кв.8
/подпись/ Гуревич Гирш, ул.Фр.Энгельса 55-22
/подпись/ Фридман Зелма,Гоголя 8/10 кв.23
/подпись/ Каплан Шаушана, Дзирнаву 161-10
/подпись/ Каплан Гинда Абрамовна,Рига,Дзирнаву 161-10
/подпись/ Глюклих Александр,Рига,Кирова 33-8
/подпись/ Банд Михаил Нахумович,Рига,ул.13 января 21/23 кв.5а
/подпись/ Банд Лина Исааковна,ул.Л.Паэгле 26-38
/подпись/ Москович Исаак Лазаревич,Б.Упита 10-4

x x

x

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРОЦЕССЕ

В ВЕРХОВНОМ СУДЕ ЛАТВИЙСКОЙ ССР[x/]

Сегодня судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР под председательством члена Верховного суда Латвийской ССР Лотко Л.И. в открытом судебном заседании начала рассмотрение дела по обвинению Шпильберга А.А., Мафцера Б.М., Шепшеловича М.З. и Александрович Р.И. в том, что они, находясь в сговоре, систематически изготовляли и распространяли в городе Риге и других городах листовки и иные материалы антисоветского характера, передавали за границу клеветническую информацию.

Государственное обвинение поддерживает помощник прокурора Латвийской ССР старший советник юстиции Чибисов Д.Ф.

Защиту подсудимых осуществляют адвокаты: Бригис И.Я., Рожанский А.М., Отлягова И.М. и Жарова М.И.

Газета "Ригас баллс"
/"Голос Риги"/, 24.5.1971 г.

[x/] Это же сообщение было перепечатано 26.5.1971г. газетами "Известия", "Комсомольская правда" и "Советская Россия".

x x

x

"Советская Латвия"
29.5.1971г.

Заметки из зала суда

КРАХ САМОЗВАНЦЕВ

Несколько месяцев тому назад в Риге органами государственной безопасности были арестованы инженеры двух рижских предприятий Б.М. Мафцер и А.А. Шпильберг, а некоторое время спустя, еще двое рижан - Шепшелович М.З. и Александрович Р.И.

Всем четверым было предъявлено обвинение в том, что они систематически изготовляли и распространяли в Риге и других городах листовки и иные материалы антисоветского характера, передавали за границу клеветническую информацию. Следствие велось обстоятельно. 24 мая 1971 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР под председательством Л. Лотко начала рассмотрение дела обвиняемых. Но прежде чем рассказать о том, как проходил этот процесс, познакомим читателей с существом дела.

Пожалуй, все началось с того, что старший инженер Рижского опытного завода художественной фурнитуры Борис Мафцер познакомился с И. Менделевичем, ныне осужденным советским судом за попытку вместе с группой антисоветски настроенных лиц захватить в Ленинградском аэропорту рейсовый пассажирский самолет "АН-2" для бегства за границу.

Прощупывая друг друга, они говорили сначала об общем интересе к историческому прошлому еврейской нации. "Моим стремлением было, ознакомившись с историей и культурой еврейского народа и Израиля, ознакомить с ними других", - так впоследствии охарактеризовал свои первоначальные намерения сам Мафцер.

Встретив в Менделевиче единомышленника, Мафцер поспешил установить с ним прочные отношения. Так же поступил и Менделевич, но по другой причине. К тому времени этот человек уже был связан с группой антисоветски настроенных лиц, именовавших себя "Комитетом", и его больше интересовало не прошлое, а настоящее. В мае 1969 года он предложил Мафцеру принять участие в сборе документов, якобы подтверждающих факты дискриминации в СССР лиц еврейской национальности. Тот согласился.

Из всех близко известных Мафцеру людей наиболее широким кругом знакомых обладала Рута Александрович, медсестра двенадцатой рижской поликлиники. С ней он и поделился своими намерениями. Александрович одобрила их и порекомендовала связаться со своим московским знакомым, неким Хавкиным, впоследствии эмигрировавшим в Израиль. Хавкин действительно помог: дал ряд практических советов, рекомендовал на основе будущих документов издать нелегальный сборник.

Мафцер вернулся из Москвы окрыленный, поспешил поделиться новостями с единомышленниками - Александрович и Шпильбергом. С последним его познакомил Менделевич, рекомендовав Шпильберга, как "человека опытного". Решили приступить к делу немедля. Для начала задумали распространить полученную из Израиля сионистскую брошюру. Ее текст перепечатали на пишущей машинке и решили размножить фотоспособом. Для этого требовался человек, знающий фотодело. Так появился четвертый член преступной группы - слесарь комбината "Ригас мануфактура" Шепшелович, известный Мафцеру своими сионистскими взглядами.

Последующие события развивались в нарастающем темпе. От "изучения" еврейской культуры преступники быстро перешли к сионистской и антисоветской пропаганде. По нелегальным каналам из-за рубежа наряду с учебниками еврейского языка и книгами по истории Израиля поступала сионистская литература.

В ней возводилась клевета на советский народ, на внутреннюю и внешнюю политику Советского правительства, содержались разглагольствования о несуществующем в СССР "еврейском вопросе".

Шпильберг, Мафцер, Шепшелович и Александрович трудились в поте лица, чтобы распространить эту клевету. Усовершенствовали приспособления для массового изготовления фотоотпечатков, сделали фотоконтактный ящик и печатали, печатали... Готовую "продукцию" распространяли среди родственников, знакомых, сослуживцев.

Накануне Всесоюзной переписи населения по предложению Менделевича решили выпустить воззвание к советским евреям с призывом указывать в переписных листах своим родным языком еврейский, невзирая на то, что многие этого языка даже не знают. Мафцеру идея понравилась, он только не согласился с текстом воззвания и предложил свой вариант. Шпильберг - свой. Наконец сторговались. Так родилось и пошло по рукам еще одно подпольное издание - так называемое "воззвание".

Однако такая "узкая" деятельность преступников не устраивала, они жаждали широких связей и поэтому делегировали Мафцера в состав уже упоминавшегося

антисоветского "Комитета". На заседания этого "Комитета" Мафцер ездил в Москву, Ленинград, Киев, а осенью 1969 года "комитетчики" собрались на очередную нелегальную сходку на Рижском взморье в Юрмале. На этом сборище и было решено начать издание пропагандистского сборника "Итон" - "газета". Материалы для него должны были составлять члены "Комитета", а выпускать его взялись рижане, так как у них уже имелась соответствующая техническая база и, добавим, опыт.

Так появились один за другим два выпуска "Итона", напичканные все тем же содержанием - сионизмом и антисоветизмом. Печатали с размахом - сотнями экземпляров, которые затем распространяли в Риге, Москве, Ленинграде. Третий "Итон" так и не появился - преступники были арестованы.

И вот состоялся суд. Он продолжался три дня. На процессе выступили сами обвиняемые, их адвокаты, многочисленные свидетели. По-разному вели себя подсудимые. Мафцера, например, предварительное заключение, встречи со следователем заставили о многом подумать. Он понял свою вину, почувствовал раскаяние в содеянном. На суде заявил: "Каким бы ни было наказание, могу заявить только то, что никогда больше не вернусь к прежним ошибкам и не встану вновь на на преступный путь".

Мафцер дал обстоятельные и откровенные показания о деятельности антисоветской группы. Рассказал, как получали они денежные средства для своей преступной деятельности - от продажи литературы на еврейском языке, а также в виде "пожертвований" различных лиц.

Прекрасно сознавая противозаконную сущность своей деятельности, преступники тщательно заметали за собой следы. Например, участники сборища в Юрмале /впоследствии арестованные и осужденные ленинградским судом за антисоветскую деятельность/ перед тем, как расстаться, обменялись адресами, зашифровав города: Риге соответствовал "Рома", Ленинграду - "Лева", Москве - "Миша". Если, скажем, в Москву приезжал рижанин, он должен был позвонить и сказать: звонит Рома, надо встретиться с Мишей.

Так же шифровалась и переписка.

Номера "Итона", чтобы скрыть, что это периодическое издание, обозначались не цифрами, а буквами еврейского алфавита, имеющими цифровой аналог.

Они прекрасно сознавали, что делали, и не пытались этого отрицать.

"Я действовал сознательно, - заявил на суде Шепшелович, - литературу размножал, только ознакомившись с ее содержанием".

Александрович была не менее откровенна: "Я - сионистка!", - заявила она.

Своеобразную позицию занял "опытный человек" Шпильберг. Выкручиваясь и все отрицая на следствии, он так же держал себя и во время суда. Начало его речи на процессе вызвало невольный шум в зале. Шпильберг хвалил социалистический строй, свою вину отрицал. Остается только удивляться, почему, будучи таким горячим приверженцем социализма, Шпильберг ранее неоднократно обращался с просьбой предоставить ему право выезда в Израиль, где, как известно, существует капиталистический строй?!

Кто и когда уполномочивал его выступать в защиту всех советских евреев? Когда судья задал этот вопрос, Шпильберг только развел руками: "Я - самозванец"...

Впрочем, к лжи и лицемерию Шпильбергу не привыкать. Выступая вместе со своими сообщниками в роли самозванного "защитника" советских граждан еврейской национальности, он клеветал на советскую действительность, выдавал себя за "жертву" антисемитизма, якобы существующего в нашей стране. Кончив институт в Ленинграде и получив диплом инженера, он был принят на работу в научно-исследовательский институт, что, впрочем, не мешало ему заявлять о якобы существующей в Советском Союзе дискриминации при приеме евреев на работу.

Приехав на жительство в Ригу, он получил работу в конструкторском бюро вагоностроительного завода, благоустроенную квартиру и... продолжал утверждать, что евреев преследуют.

Шпильберг вместе с семьей неоднократно проводил свой отпуск на юге нашей страны, используя эти поездки не столько для отдыха, сколько для сионистской

пропаганды. В этом его уличали свидетели, выступавшие на процессе. Так, рабочий из Нальчика Давид Абрамов, с которым Шпильберг случайно познакомился в Ленинграде, рассказал, что, приехав к нему в Нальчик, Шпильберг призывал его эмигрировать в Израиль.

Советское государство предоставило возможность получить высшее образование и Александрович. Окончив медицинское училище, она поступила на учебу в Московский педагогический институт, затем, не окончив его, в Латвийский государственный университет, который также оставила. Учился на физико-математическом отделении ЛГУ и Шепшелович, но ушел, не доучившись.

Жалкие отщепенцы, духовные эмигранты, они клеветали на советскую страну, взрастившую их, на советский народ, среди которого жили. Они получили по заслугам. За антисоветскую деятельность, за издание и распространение литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, Шпильберг А.А., Мафцер Б.М., Шепшелович М.З. и Александрович Р.И. приговорены к лишению свободы на различные сроки - от одного года до трех лет. Преступников постигла справедливая кара.

В.Строколев

x x

x

"Известия"
30.5.1971г.

О КОМ ПЕКУТСЯ В ВАШИНГТОНЕ?

Как известно, на днях в Риге закончился открытый судебный процесс над преступной группой, систематически изготовлявшей и распространявшей сочинения антисоветского характера и передававшей за границу клеветнические информации. В ходе судебного разбирательства было также доказано, что участники группы были связаны с преступниками, пытавшимися захватить

советский пассажирский самолет. Преступники получили по заслугам и на основании советских законов были приговорены к различным срокам лишения свободы - от одного до трех лет.

Приговор явно не по вкусу тем кругам, которые заинтересованы в поощрении враждебной Советскому Союзу деятельности. В такой роли прежде всего оказались те, кто был инициатором заявления государственного департамента США с выражением "беспокойства" по поводу этого процесса.

Трудно сказать, чего больше в этом заявлении - лицемерия, ханжества или грубой клеветы.

Не является случайным и совпадение подобного вмешательства во внутренние дела Советского Союза официального Вашингтона с моментом, когда во всем мире развернулось широкое движение протеста против усиливающихся в США массовых военно-полицейских и судебных репрессий в отношении участников антивоенного движения, требующих прекращения войны в Индокитае, активных борцов за гражданские права, стонущих под гнетом расовой дискриминации.

В начале мая мир потрясли сообщения об аресте в столице США более 13.000 участников антивоенных манифестаций, которыми были заполнены все тюрьмы Вашингтона. Для них даже срочно соорудили концентрационный лагерь, куда без разбора бросали "несогласных" американцев. Судебные органы Вашингтона и некоторых других городов США завалены сейчас "делами" американских граждан, единственным "преступлением" которых является несогласие с агрессивным курсом правительства в Индокитае. К такого рода "преступникам" относят и некоторых, хорошо известных деятелей культуры и науки, священников, видных общественных деятелей.

В тюрьмах США томятся многие политические заключенные. В разных районах страны нарастает волна судебных процессов.

Как же хочется американским политическим деятелям найти хоть какую-нибудь зацепку, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от политических репрессий в США! Ради этого они готовы пойти на фабрикацию фальшивых заявлений по поводу судебного процесса

в Риге. Ведь таким по существу оказывается вышеупомянутое заявление госдепартамента.

И.Орлов
обозреватель ТАСС

x x

x

"Комсомольская Правда"
28.5.1971г.

ОТКРЫТЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В РИГЕ[x/]

РИГА, 27 мая. /ТАСС/. Четыре дня здесь проходил открытый судебный процесс над преступной группой, систематически изготовлявшей и распространявшей в Риге и других городах сочинения антисоветского характера и передававшей за границу клеветническую информацию.

В ходе судебного разбирательства доказано, что А.А.Шпильберг, Б.М.Мафцер, М.З.Шепшелович и Р.И. Александрович были связаны с преступниками, пытавшимися по-разбойничьи захватить советский пассажирский самолет, и их сообщниками, которые участвовали в подготовке этого акта воздушного пиратства. Вместе они размножали и распространяли подрывные антисоветские материалы.

Процесс проходил под председательством члена Верховного суда Латвийской ССР Л.И.Лотко, государственное обвинение поддерживал помощник прокурора Латвийской ССР старший советник юстиции Д.Ф.Чибисов. Подсудимых защищали адвокаты И.Я.Бригис, А.М.Рожанский, И.М.Отлягова и М.И.Жарова.

Суд приговорил А.А.Шпильберга к трем годам лишения свободы, М.З.Шепшеловича - к двум, Б.М.Мафцера и Р.И.Александрович - к одному году лишения свободы.

[x/] Это же сообщение было опубликовано в газете "Известия" от 29.5.1971 г.

"Крокодил", № 18
июнь 1971г., стр. 6

ЧЕТВЕРО С ОДНОЙ СКАМЬИ

"Рабами мы были у Фараона в Египте, и вывел нас Бог, господь наш, оттуда твердой рукой" - так начинается "агада", сказание о чудесах библейских времен.

Бог здесь участвует символически, как вдохновитель событий. Организатором великого освободительного мероприятия был мудрый Моисей, величественный старец с окладистой бородой, каким он предстает перед нами в скульптурном портрете работы Микеланджело Буонарроти.

Отдадим должное красивой легенде. Вывел так вывел. Водил по пустыне сорок лет - ему виднее. Кормил кашей из манной крупы, падавшей с неба. На доброе здоровье! И даже принес с горы Синайской тяжеленные каменные скрижали, на которых было высечено, чего не следует делать. Что ж, нравственное воспитание тоже не последнее дело: не единой манной кашей жив человек.

Все это было, если верить той же "агаде", давным-давно. И вот четыре с лишним тысячи лет спустя...

Зал, где заседает судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР, полон. Слушается дело об организованной антисоветской сионистской пропаганде. В зале - слушатели, желающие лично ознакомиться с процессом, и родственники обвиняемых.

На скамье четверо: два инженера - А.Шпильберг и Б.Мафцер, слесарь М.Шепшелович и медсестра Р.Александрович. Все рижане. Возраст - от двадцати двух до тридцати трех лет.

Судят их не за то, что якобы голос далеких предков властно призывал их вернуться на землю обетованную, в государство Израиль. Это заслуживало бы лишь внимания врачей, специалистов по слуховым галлюцинациям. Судят за другое: за связи с вполне современными зарубежными антисоветскими вербовщиками

пушечного мяса, прикидывающимися радетелями якобы "угнетаемых" советских людей еврейской национальности.

Неважно, как встретилась эта четверка и как познакомилась. Важно то, что они нашли общий язык. И язык этот был клеветнический, полный злобной лжи. Устная пропаганда их не устраивала, клевета была задумана и организована в широких масштабах. И в основу ее были положены зарубежные антисоветские "пособия".

Перед нами небольшого формата брошюра на русском языке. Названа она коротко, но вполне глупо - "Домой!". Прислана из Израиля по почте. В ней слезивые вздохи непрошенного "сочувствия" перемежаются с клеветой на внешнюю и внутреннюю политику социалистических стран, в первую очередь Советского Союза.

Вот другой "материал" - стихи неизвестного поэта, воспевающие на русском, неважно зарифмованном языке заманчивые картины жизни в далекой Палестине.

Они не только знакомились с этими литературными подарками. Они их размножали, рассылали, подбрасывали всем, кого пытались залучить в свои ряды. Улов их был до смешного скуден: поверить брошюре "Домой!" может только тот, у кого не все дома.

Роли были распределены: Шпильберг - идеолог. Мафцер - организатор. Не дюже грамотный Шепшелович - технический исполнитель, на его долю пришлось фотографирование, размножение отпечатков и прочее. Двадцатидвухлетняя Александрович заводила знакомства и искала "обиженных".

Вдохновленные зарубежными "пособиями", они начали сочинять литературу собственными силами. Так появилась "Инструкция по сбору материалов об угнетаемых евреях". В число "угнетаемых" заносились осужденные за воровство жулики.

Потом была задумана газета "Итон". Два номера они успели выпустить и распространить в Риге, Ленинграде, Москве. Третий номер уже не получил тиража. В единственном экземпляре он приобщен к делу.

Затем было сочинено "Воззвание" - все тот же перепев зарубежной лжи и клеветы. Распространяли всеми способами. Обсуждали планы на тайных сборищах. Зашифровывали имена, факты, числа. Москву именовали "Миша", Ригу - "Рома". Действовали, спешили, торопились. Земля обетованная ждала пополнения. Голда Меир призывала дорогих детей в тельавивское гарнизонно-казарменное лоно. И четверка в предвидении будущих похвал соблазняла легковерных.

Но похвал не последовало. Последовали обвинительное заключение, речи прокурора и защитников, заключительные слова подсудимых.

Они держали себя по-разному на следствии и в зале, где свершалось правосудие. Шпильберг, основной автор "сочинений", сказал такую выспренную речь в защиту Советской власти и образа жизни советских людей, как будто он собирался уехать не из Риги в Тель-Авив, а наоборот. Мафцер, как выяснилось, сам не подавал заявления о выезде в Израиль. Он хотел отправить на военно-призывные пункты Израиля других. Шепшелович с деланной наивностью спрашивал: "Неужели такие маленькие листовки могли повредить такому большому государству?". Медсестра долго пыталась определить свое политическое кредо и наконец придумала, заявив, что она "сионистка-социалистка".

Правосудие сказало свое слово: виновные наказаны лишением свободы на разные сроки - от одного до трех лет.

Но отправители лживой, клеветнической литературы из Тель-Авива на свободе. Они не успокаиваются. Провалились попытки сеять сионистскую пропаганду руками четырех рижан - они будут искать других исполнителей своих политических диверсий.

- Кто и когда уполномочил вас выступать в защиту всех советских евреев? - спросил у Шпильберга судья.

- Я самозванец, - ответил тот.

Самозванец не только он. В воззвании "За возвращение еврейского народа на родину", написанном в духе брошюры "Домой!", с использованием мыслей и

и цитат из этой лживой и жалкой книжонки, на седьмом листе изложена в одной фразе вся глубокомысленная суть этого самозванства: "Мы считаем, что для современного мирового еврейства нет более высокой задачи, чем спасение трех миллионов советских евреев".

Прочитав такое, хочется немедленно предупредить об опасности всех, над кем нависла хищная длань тель-авивских "спасателей".

Колхозники и рабочие, инженеры и врачи, академики и музыканты, генералы и балерины, будьте бдительны! Вас собираются спасать. Новоявленный Моисей в юбке жаждет вывести вас в лоно земли Ханаанской, обещая духовное совершенство и несчетные блага земного изобилия.

Что касается первого, то убийства арабских стариков, женщин и детей говорят о таком "духовном совершенстве", которое и не снилось автору заповеди "не убий".

В смысле земного рая - тоже брехня: манной каши с небес в меню не обозначено. Не те пошли заповеди. И Моисеи не те.

Вряд ли великий Микеланджело Буонарроти воспылал бы желанием высечь их.

Разве что без помощи резца.

г. Рига

Борис Юдин, специальный корреспондент Крокодила

П Р О Ц Е С С

В А Л Е Р И Я   К У К У Я

/15 - 16 июня 1971 г./

ПЕРЕД ПРОЦЕССОМ

СПРАВКА

Валерий Кукуй до ареста работал главным инженером проекта Свердловского проектного института "Сельхозтехника". В 1968 г. он вместе с друзьями присутствовал на квартире Аркадия Фельдмана на вечере, посвященном чтению новых стихов популярного советского поэта. Впоследствии все находившиеся там были поодиночку вызваны в КГБ и допрошены по поводу происходившего на вечере. Среди них и В. Кукуй, у которого после допроса был произведен на квартире обыск, во время которого были изъяты различного рода машинописные тексты и среди них повесть Михаила Булгакова "Собачье сердце". Ее распространение было потом инкриминировано Кукую и признано криминальным.

В конце декабря 1970 г. 10 свердловских евреев, во главе с В. Кукуем, обратилась к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу и Председателю Верховного Совета СССР Н.В. Подгорному с письмом, в котором они выразили протест против смертных приговоров, вынесенных Ленинградским городским судом Дымшицу и Кузнецову, а также иных чрезмерно жестоких наказаний другим осужденным на этом процессе.[x/]

19 января 1971 г. Кукуй и еще три соавтора этого письма были вызваны в КГБ, где подверглись многочасовому допросу, в основном по поводу обстоятельств составления упомянутого письма и его опубликования за границей. Кукую грозили привлечением к уголовной ответственности.

10 марта 1971 г. Кукуй вместе с еще девятью

[x/] См. стр. 176-180 и стр. 735-738 настоящего сборника.

евреями, проживавшими в Свердловске, подал в ОВИР заявление о получении разрешения на выезд в Израиль. Подаче этого заявления предшествовало собрание работников института, где работал Кукуй, которое, как этого требовали соответствующие инструкции, обсуждало его характеристику и намерение покинуть Советский Союз. Резолюция, принятая этим собранием, заклеймила Кукуя как "антисоветчика, клеветника и предателя родины" и рекомендовала передать материалы о нем в органы КГБ для его привлечения к уголовной ответственности. В это же время некоторые лекторы-международники в различных аудиториях Свердловска, излагая обстоятельства, касающиеся Кукуя, называли его преступником и даже указывали срок лишения свободы, на который он должен быть приговорен.

21 февраля 1971 г. газета "Уральский рабочий"- орган Свердловского Обкома КПСС и Облисполкома в статье под названием "Где земля предков?"[x/] в резкой форме писала об "отщепенцах и провокаторах Кукуе и Кошаровском", и ее автор Денисов призывал к выдворению их из СССР.

В. Кукуй, считая, что и статья в газете, и публичные выступления лекторо-международников являются сигналом для серьезной кампании против него и других активистов алии, написал на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного письмо[xx/], в котором, рассказав об общественной травле, которой он подвергается, просил оградить его и его семью от возможных репрессий.

20 марта 1971 г. сотрудники КГБ и Свердловской прокуратуры одновременно провели обыски в квартирах всех десяти евреев, подавших заявление на выезд в Израиль. При обысках не было изъято ничего, что могло бы объективно служить доказательством антисоветской деятельности обыскиваемых. Валерий Кукуй в тот же день был арестован, и ведение следствия

[x/] См. стр. 739-743 настоящего сборника.

[xx/] См. стр. 743-745 настоящего сборника.

было поручено старшему следователю Свердловской областной прокуратуры Ивану Андреевичу Киринкину.

x x

x

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БРЕЖНЕВУ Л.И.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ПОДГОРНОМУ Н.В.

В ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР[x/]

Мы, нижеподписавшиеся, евреи-жители города Свердловска, находясь под неизгладимым впечатлением о только что закончившемся в городе Ленинграде судебном процессе по делу о попытке угона самолета из ленинградского аэропорта, считаем необходимым заявить следующее:

Мы убеждены, что вынесенный приговор, предусматривающий смертную казнь двум подсудимым - Дымшицу и Кузнецову, а остальным - длительные тюремные заключения на срок от 4-х до 15-ти лет, является неоправданно жестоким и бесчеловечным. Этот приговор заставляет многих в мире и в Советском Союзе вновь вспомнить черные дни периода культа личности, периода, принесшего многим тысячам семей неизлечимые страдания и душевные раны, от которых не свободны и мы, люди разных возрастов и биографий.

Среди лиц, осужденных на Ленинградском процессе, не было уголовных преступников, скрывающихся от советского суда; они не были вооружены и не могли создать угрозы для жизни пассажиров и экипажа самолета. Их акция была пресечена в самом начале, и по существу - налицо лишь замысел, но не попытка угона, тем более - не угон. Единственной причиной, приведшей этих людей

[x/] Письмо было опубликовано на стр. 176-180 настоящего сборника в связи с 1-ым Ленинградским процессом.

к замышлению захвата самолета и перелета на нем через границу, со всей очевидностью, является отсутствие у них реальной возможности решить вопрос выезда из страны законным путем, гарантированным всем, кто этого пожелает, советским законодательством. Известно, что большинство подсудимых на Ленинградском процессе ранее неодкратно обращалось в соответствующие советские органы и лично к Вам с просьбой о предоставлении права выезда за границу на постоянное место жительства, однако получали немотивированные и незаконные отказы или вовсе не получали ответа. Международные правовые нормы уже давно признают за человеком любой национальности и за гражданином любого государства право свободно решать выбор места жительства.

В последней трети 20-го века, в эпоху бурной социальной и технической революции, в эпоху ломки колониальной системы, невиданного роста национально-освободительного движения все больше государств признают право выбора человеком своего места жительства национальным законом. Каждый человек имеет право покидать свою страну и возвращаться в свою страну. Так сказано в Декларации Прав Человека, принятой ООН и ратифицированной советским правительством.

Но тем, кто в конце концов оказался на скамье подсудимых на Ленинградском процессе, было грубо отказано в осуществлении их законных прав.

Не оправдывая, в принципе, решение вопроса о выезде методом захвата самолета и принуждения экипажа изменить курс, мы считаем, что такие меры являются действиями отчаявшихся людей, на которые их толкнуло несоблюдение властями законов собственной страны. Тем самым, можно себе представить, в какой тупик загоняют людей подобные действия властей и сопутствующие им обстоятельства. На какие действия может толкнуть отдельных людей такое недопустимо вольное толкование властями законодательства собственной страны. Напрашивается вопрос, кто же прежде всего нарушает закон: люди, которые просят предоставить им возможность свободного выезда из страны или те, кто отказывает им в этом; тот, кто действует в рамках закона, или тот, кто нарушает его? Если мы хотим, чтобы инциденты, подобные ленинградскому,

не повторялись, необходимо дать гражданам государства уверенность в том, что все их права - все без исключения - неукоснительно соблюдаются. Нас не удивляет, что среди подсудимых на Ленинградском процессе большинство были евреи. Миллионы евреев во всем мире и в СССР питают искренние симпатии к Израилю, считают его символом и реальностью национального возрождения еврейского народа.

Мы считаем, что пробуждение национального самосознания еврейского народа после двух тысячелетий жизни в рассеянии, сопряженной с многочисленными трагическими кровавыми эксцессами, вливается в общий поток национально-освободительного движения народов. Нетрудно себе представить психологическое состояние человека, всем своим существом стремящегося принять непосредственное участие в историческом процессе национального возрождения своего народа и получающего в этом отказ от официальных властей государства, которое, будучи членом ООН, не только признает права Человека, не только считает себя флагманом борьбы за полноправное развитие всех людей и народов во всем мире, не только официально одним из первых признало в 1948 г. государство Израиль, но также подтверждало и подтверждает право еврейского государства на независимое и полноправное существование.

В свете всего вышесказанного совершенно дико прозвучал приговор суда. Два смертных приговора... Заключение от 4-х до 15-ти лет... Забрать у двух молодых людей жизнь... Да нет, какое там, ликвидировать жизнь - преждевременно и навсегда. Чего же хотят добиться власти: устрашения или справедливого решения вопроса? Загнать болезнь внутрь или устранить причины, ее вызывающие? Вспомните, что Пауэрс, нарушивший воздушную границу СССР со шпионскими целями, был приговорен советским судом к тюремному заключению, а Дымшиц и Кузнецов, обвиненные в неосуществленном замысле похищения самолета по приведенным выше немаловажным мотивировкам, приговариваются к немедленной физической ликвидации. Что это за весы, на которых взвешивалась тяжесть того и этого

преступления?

Приведение в исполнение вынесенного судом приговора неминуемо оставит несмываемое пятно жестокости на мундире советского правосудия. В то самое время, когда прогрессивное человечество возмущено действиями франкистских властей, готовящих физическую расправу над баскскими патриотами, не кажется ли Вам, что действия советских судебных органов непривлекательно перекликаются с действиями реакционеров на Западе, что эти действия выбивают ту самую демократическую основу, за которую боролся советский народ и которую установила советская конституция?

Мы обращаемся к Вам, исполнителям высшей власти и законности советского государства с решительным требованием отменить смертные приговоры Дымшицу и Кузнецову.

Мы требуем полного соблюдения конституционных прав и гарантий советских граждан, в том числе и безотлагательного предоставления возможности выезда тем, кто этого пожелает. Не физическим уничтожением желающих выехать, не лишением свободы на долгие годы, не унижением человеческого и национального достоинства возможно исключить повторение инцидентов, подобных ленинградскому. Решение вопроса состоит только в полном соблюдении гарантий и прав, провозглашенных Декларацией Прав Человека.

Учитывая, что, как нам известно, многочисленные подобные обращения советских граждан к высшим представителям властей Союза ССР не находят у них отклика, что заставляет предполагать, что они просто не доходят по назначению, а оседают в канцеляриях, мы сочли необходимым копию данного письма направить также правительству государства Израиль с просьбой, если оно сочтет это необходимым, ознакомить с его содержанием мировую общественность.

Валерий Кукуй — Борис Рабинович
Юлий Кошаровский — Владимир Маркман
Борис Эйдельман — Анна Керцнус
Владимир Акс — Владимир Кауфман
Люба Злотвер — Уриель Рекант

Свердловск, 26. 12. 1970 г.

Уральский рабочий
21.2.1971г.

ГДЕ "ЗЕМЛЯ ПРЕДКОВ"?

Если вы встретите этих двоих на свердловских улицах, не пытайтесь называть их земляками: они против этого. Хотя люди эти живут пока в нашем городе, работают в наших учреждениях, дышат одним с нами воздухом. Они не хотят быть ни уральцами, ни советскими гражданами.

Они - это Кукуй В.И. и Кошаровский Ю.М. По паспорту, по рождению - граждане СССР, по убеждениям же - далеко не советские люди.

Сионистские центры на Западе ведут усиленную антисоветскую пропаганду, призывающую евреев, проживающих в СССР, возвращаться в Израиль. Сионисты рассчитывают, что в Советском Союзе кто-нибудь да клюнет на их идеологическую наживку. Кукуй и Кошаровский клюнули. Они старались доставать сионистскую литературу, слушали передачи "Голоса Израиля", толковали об идеях "развития национального самосознания", критиковали нашу политику, наши законы и мораль. Оболочкой, прикрытием своих собраний они сделали изучение древнееврейского языка иврит. Конечно, знание национального языка похвально, но Кукуй и Кошаровский видели в этом далеко идущие практические цели. Иврит, говорят они, нужен для того, чтобы разговаривать в Израиле, куда оба собрались уезжать. Почему?

Потому, заявляют Кукуй и Кошаровский, что в СССР евреев притесняют, "зажимают", "не дают роста". Дескать, лишь там мы развернемся.

Вообще-то мнимый "еврейский вопрос" в СССР - избитый лозунг сионистской пропаганды. Тут новоявленные "борцы с притеснениями" ничего своего не выдумали.Но коль существует "зажим евреев в СССР" вообще,должно же это как-то сказаться на Кукуе и Кошаровском, в частности.

Росли оба, как и все дети. Учились в школе, окончили ее, поступили в Уральский политехнический институт. Кошаровский получил высшее образование, в свои неполных тридцать лет работает старшим инженером института труда и профзаболеваний, живет в трех-

комнатной квартире. И Кукуй занимает приличную инженерную должность в объединении "Сельхозтехника", и тоже жил в трехкомнатной квартире. Так что материальных притеснений не видно.

Может,"зажим" проявляется в духовной сфере? Скажем, для Кукуя и Кошаровского закрыты двери театров, библиотек, научных учреждений? Вздор, последний учится в аспирантуре, готовится к защите диссертации. В свое время оба состояли в комсомоле. Может, межнациональные барьеры им мешают? Ложь, оба женаты на русских женщинах.

Значит, не о себе они пекутся. О ком же? О родственниках? Они обеспечены, живут той же жизнью, что и все мы. О других советских евреях? А кто дал им право говорить от имени всех? И надо ли называть имена государственных деятелей, писателей, ученых, артистов, конструкторов - евреев, чтобы доказать, что белое - это белое, доказать лицемерие Кукуя и Кошаровского.

Не нужны им наши доказательства. Их цель - оклеветать, облить грязью страну, народ, вырастивший их, давший им образование, профессию, работу, возможность в полной мере проявить свои таланты.

К ним все окружающие относились доброжелательно, им помогали в институте, на работе. И, лицемерно улыбаясь, якобы в знак благодарности, эти двое в душе кляли и этих окружающих, и всех прочих своих сограждан.

Ненависть к стране, вскормившей их, вылилась в преступление против нее. Два с половиной года назад у Кукуя было изъято 27 наименований антисоветской литературы, которую он перепечатывал на машинке. Между прочим, такое деяние наказывается по нашим законам лишением свободы. Тогда, почувствовав, что дело принимает неприятный для него оборот, Валерий Кукуй юлил, заявлял, что хранил эту литературу исключительно ради любопытства, а перепечатывал только потому, что хотел... поупражняться в машинописи. Аргументы шиты белыми нитками, но ему простили.

Наверное, зря. Потому что, видя нашу гуманность, он и Кошаровский заходили все дальше и дальше. Анти-

советская суть пропаганды прикрывалась все теми же разговорами о "жестокостях советских властей по отношению к евреям". Пример? Тут сложнее. Из личного опыта ничего такого не вытащишь, родные и знакомые тоже благополучно здравствовали. То есть ни одного факта. И тогда в ход пошло дело о неудавшейся попытке бандитского нападения на советский самолет. Заменив слово "бандиты" словом "отчаявшиеся", Кукуй и Кошаровский находят искомое. Они трубят о жестокости, пишут лицемерное письмо президенту Израиля Залману Шазару с просьбой "ознакомить мировую общественность" с их "протестом".

Ложь, подлог, клевета - их излюбленные методы. Скажем, они заявляют, что им не дают визы для выезда в Израиль, "зажимают". Между тем, подговаривая других эмигрировать, Кукуй с Кошаровским официального заявления о выдаче визы не подавали.

У подобных методов нет другого названия, как провокаторские. Впрочем, провоцировать - одно из любимых занятий Кукуя. Вот его собственное признание: "Часто наши беседы носили не вполне серьезный характер, то есть при внешнем серьезном отношении моем к обсуждаемым вопросам такого, по существу, не было". Причина? Пусть первым выскажется собеседник, Кукуй же пока останется в тени. "Такой способ общения представляется мне интересным", - говорит он. Да, этот "способ" - любимый у провокаторов всех мастей.

Таково идейно, так сказать, лицо Кукуя и Кошаровского. А вот деловая характеристика. Кукуй, поступив в 1956 году в УПИ, уже через 3 месяца получил выговор за невыполнение контрольных работ, а еще через два - исключен за академическую неуспеваемость. В 1965 году его снова приняли в этот институт - и снова пришлось отчислить по той же причине. Лодырь? Лодырь.Начиная с 1961 года, он сменил не то семь, не то восемь мест работы, нигде подолгу не задерживался, выискивал работу повыгоднее. Летун? Он самый.

Я далек от мысли искать прямую связь между недобросовестностью, рвачеством и идейным перерождением. Хотя... Ловкачи, любители легкой жизни - они

ведь и составляют ту среду, где начинается идейный разброд.

А ловчить Кукуй умеет. Деньги, например, он решил добыть весьма оригинальным способом: разменял предоставленную государством трехкомнатную квартиру. В однокомнатную вселил мать, а другую, полученную по обмену, кооперативную, предназначил для продажи. "Идейный" борец становится заурядным спекулянтом.

Что ж, подобное, как говорится, иногда имеет место. Восхищения такие операции у нас не вызывают. Но Кукуй и Кошаровский хотят восхищения. Им нравится выглядеть мучениками, подвергающимися гонениям, борцами за правду. И вот Кошаровский устраивает дома истерические сцены, бьется "в отчаянии" головой о стену. Псих? Медики опровергают: нормален. Истерика здесь вроде позы, дескать, "довели", "мучаюсь".

Кукуй и Кошаровский хотят уехать, несмотря ни на что. Несмотря на то, что плачут матери, едва ли не до инфаркта доведен отец, протестуют родные, жены отказываются поддерживать националистически настроенных мужей. Страна, гражданами которой Кукуй и Кошаровский пока являются, для них уже ничто. Израиль же - "древняя родина, земля далеких предков". Там они хотели бы "воплощать мечты о новом ее экономическом и культурном подъеме".

Уж не о том ли "подъеме" речь, что запланирован агрессивными правителями Израиля на крови и страданиях арабских народов?

Оставим пока этих "мечтателей". Мы с вами, читатель, реалисты, и будем судить трезво.

Земля далеких предков? Кукуй родился в Московской области, Кошаровский - в Свердловской, в городе Новая Ляля. И родители их, и деды, и прадеды родились и жили на территории нашей страны, их судьбы накрепко связаны с ее судьбой. Отец Кукуя - бывший офицер Советской Армии, участник Великой Отечественной войны, сражался за нашу свободу, за счастье сына в своей стране.

По Кукую и Кошаровскому, долг каждого еврея "активно помогать процветанию еврейского государ-

ства, независимо от его социальной системы". Старая песня, избитый лозунг буржуазной пропаганды о превосходстве национального над классовым социальным.

Оголтелый национализм, каковой исповедуют Кукуй и Кошаровский, не имеет ничего общего с истинной сыновней любовью к родной земле. Он чужд нам. Наша страна многонациональна, и у всех у нас одна земля, на которой мы родились, одна Родина - Советский Союз.

Бежать от своей Родины - преступно. Такому поступку есть только одно название - предательство. Кукуй и Кошаровский готовы предать Родину, народ, своих близких. Им все равно: пусть плачут их матери, жены, дети! Предательство не внемлет слезам близких, оно не знает жалости, совести, не ведает привязанностей.

Да пусть убираются вон! Предлагаю поскорее выдать им визы. Выставить таких с позором - в нашем общем доме воздух будет чище.

Пусть бегут. Но пусть же не просятся обратно.

Нам от их бегства хуже не будет. А им? Их имена не прозвучат больше вместе с гордыми словами "гражданин СССР", об их существовании забудут знакомые и даже собственные дети перестанут называть их отцами.

Перебежчики приобретут мифическую "землю предков". Они потеряют все.

Е. ДЕНИСОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ПОДГОРНОМУ Н.В.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, гражданин СССР, Кукуй Валерий Исакович, считаю необходимым заявить вам следующее.

26 декабря 1970 г. в составе группы евреев, граждан СССР, жителей г. Свердловска, я подписал письмо-протест против вынесения судом в Ленинграде

смертного приговора Дымшицу и Кузнецову. Это письмо было направлено Вам.

Вместо ответа на наше письмо - но в связи с ним- 19 января 1971 г. и позже меня и других, подписавших его, а также членов семей некоторых из нас, вызывали в Управление КГБ, где подвергали многочасовым унизительным допросам. Там мне и моим товарищам пытались инкриминировать различные антигосударственные действия, которых мы никогда не совершали.

21 февраля 1971 г. в областной газете "Уральский рабочий" № 44 /16806/ появилась статья под заголовком "Где земля предков?", в которой в абсолютно искаженном свете были высмеяны и я мой товарищ Кошаровский Ю.Н. Газета, орган обкома КПСС, обвиняла нас в многочисленных тяжких преступлениях против государства и морали, в том числе и в предательстве на почве еврейского национализма. Газета предложила в кратчайший срок выдать нам выездные визы и выдворить из страны, "выставить таких с позором - в нашем общем доме воздух будет чище".

Оставляя на совести газеты выдвинутые против меня и моего товарища обвинения, я обращаю Ваше внимание, что создавшаяся в результате вокруг меня и членов моей семьи обстановка действительно требует выдачи нам выездных виз.

Мы неоднократно заявляли и заявляем, что нашей целью является выезд в государство Израиль. В условиях угроз, ведущейся расправы, насмешек и издевательства, огромного административного и морального давления, которые нас,однако, не пугают, нетрудно себе представить конечный результат такого напряжения.

Ответственность за сложившуюся ситуацию ложится целиком на местные органы власти.

Рекомендация газеты, органа обкома КПСС, о выдворении нас из страны до сих пор не выполнена. Вместо этого мы подвергаемся дальнейшим издевательствам. Начиная с 22 февраля 1972 г. и до настоящего времени на местах нашей работы организовывались общие собрания, на которых обвинения, выдвинутые газетой, еще более извращаются в выступлениях от-

дельных ораторов. Нам не дают возможности объяснить нашу позицию. Так, на собрании "Сельхозтехника", где я работаю, состоявшемся 2 марта 1972 г., мне было вообще отказано в праве выступления. Меня обязали лишь отвечать на вопросы. Подавляющее большинство вопросов носило провокационный и антиконституционный характер. Так, мне задавали вопросы: не получал ли я указаний из "сионистских центров" написать вышеупомянутое письмо-протест по Ленинградскому делу; о моем вероисповедании, о внутренних отношениях и т.д.

Однако даже эта процедура проходила под огромным давлением рабочего президиума собрания. Меня неоднократно обрывали на полуслове, не давали закончить начатую мысль, содержащую ответы на задаваемые вопросы. По ходу собрания обстановка искусственно накалялась. Зазвучали выступления с требованием передать меня в руки правосудия за якобы совершенные мною преступления. Одним из них пытались представить факт подачи мною 22 февраля 1971 г. заявления руководству по месту работы с просьбой выдать характеристику для оформления выездной визы. Пункт резолюции собрания, касающийся лично меня, рекомендует передать дело обо мне следственным органам.

Я прекрасно понимаю, кем санкционирована данная резолюция и какую цель она преследует: при подписании "Всеобщей Декларации прав человека" Советским правительством было оговорено, что ее положение о праве выезда граждан СССР за границу не применимо к тем, кто ожидает суда или отбывает наказание.

Учитывая вышеизложенное, я решительно протестую против подобных действий местных властей и оставляю за собой право обращения в международные правовые организации.

Моим и моей семьи непоколебимым желанием был и остается выезд в государство Израиль. Учитывая это, я прошу предоставить мне и моей семье в кратчайший срок выездные визы.

Прошу рассматривать это как официальное заявление о выезде в государство Израиль на постоянное место жительства.

Кукуй Валерий Исакович - Свердловск
В-85,Посадская,44,корп.2.кв.67

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Предварительное следствие по делу Кукуя длилось два месяца и было окончено 21 мая 1971 года. Кукую было предъявлено обвинение по ст. 190-1 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей ответственность за рапространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Допрошенные на следствии свидетели показали:

ФЕЛЬДМАН: В 1968 году он дал Валерию Кукую машинописный экземпляр повести М. Булгакова "Собачье сердце" и некоторые материалы демократического самиздата - "Письмо школьников Литвинову" и др. По словам свидетеля, Кукуй в разговорах с ним утверждал, что в СССР фактически отсутствуют демократические свободы, провозглашенные Конституцией СССР, в частности, свобода слова; он критиковал также политику советского правительства в ближневосточном конфликте.

БЛАНК: Видел Кукуя 2 раза; он с упоением и восторгом говорил свидетелю о жизни в Израиле, советовал ему, Бланку, репатриироваться в Израиль; критиковал политику СССР на Ближнем Востоке; утверждал, что в СССР нет демократических свобод, что евреи в национальном отношении подвергаются дискриминации и насильственной ассимиляции.

ПРУТКИН: В декабре 1970 года он встретил Кукуя на улице и, увидев у него в руках сверток, спросил,что в нем находится. Кукуй дал ему этот сверток, сказав: "Прочти, этому можно верить." На очной ставке с Кукуем свидетель несколько изменил первоначальные показания и признал, что Кукуй сказал ему: "Прочти и сожги." В папке находились следующие материалы: "Декларация прав человека, принятая ООН", "Евреи перестают молчать", "Об ассимиляции", "Москва не сокрушит еврейского духа", "Интервью Голды Меир", "Дневник Шестидневной войны".

Эти материалы Пруткин принес на квартиру Кукуя 20 марта примерно через 10 минут после начала обыска. Он был задержан, доставлен к следователю на допрос и передал ему все материалы.

МОВШОВИЧ: Кукуй в разговоре с ней утверждал, что процесс о попытке похитить самолет в Ленинграде был спровоцирован властями.

А.КУКУЙ: x/ Свидетель, ссылаясь на разговоры с их матерью, утверждал, что Валерий настроен антисоветски, что начиная с 1964 года /с этого же времени братья порвали между собой всякие отношения/ он систематически клеветал на советскую власть и печатал антисоветские материалы.

З.Б.КУКУЙ: xx/ категорически отрицала, что говорила старшему сыну что-либо о младшем.

ГАФТ: Свидетель работал в течение нескольких лет вместе с Кукуем. Как и Кукуй утверждал, что начальник их учреждения недолюбливает евреев, вследствие чего за короткое время уволилось с работы 12 евреев, о чем многие открыто говорили в этом учреждении - Уралэнергосетьпроект.

Свидетели: Сергей Хрусталев, Виктор Войтовецкий, Арнольд Ляско, Арий Вернер, Элла Кукуй, Владимир Маркман, Юлий Кошаровский, Владимир Акс, Борис Рабинович, Уриэль Рекант, Владимир Кауфман и Виктор Авербух никакого материала, дающего основание для обвинения В. Кукуя, следствию не предоставили.

Всего было допрошено более 20 свидетелей; некоторых следователь вызывал для беседы, после которой ее содержание не было зафиксировано.

x x

x

---

x/ Старший брат Валерия, член КПСС, внештатный лектор - международник Свердловского обкома КПСС, преподаватель истории КПСС.

xx/ Мать обвиняемого.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС [x/]

Судебное заседание проходило 15-16 июня 1971 года, в малом зале Свердловского областного суда. Зал вмещает около 50 человек.

Вход в зал был свободный.

Первый день судебного заседания, 15.6.1971г.

Председатель суда - Шалаев
Государственный обвинитель - Зырянов
Общественный обвинитель - Добрынин
Защитник - Наумов

Судебное заседание открылось в 10.00. Председатель огласил состав суда. Сообщил, что поступило ходатайство о допуске к судебному разбирательству в качестве общественного обвинителя Добрынина Евгения Иосифовича, который представил доверенность, выданную объединением "Сельхозтехника".

Валерий Кукуй заявил отвод общественному обвинителю. Он высказал предположение, что, если бы Добрынин присутствовал на собрании, проходившем в институте "Сельхозтехника" и ознакомился впоследствии с содержанием протокола этого собрания, он не взялся бы выступать в суде в роли общественного обвинителя.

ПРОКУРОР: Я возражаю против отвода. Подсудимый утверждает лишь, что он не знает Добрынина, а это недостаточное основание для отвода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: После совещания на месте суд признал возможным допустить Добрынина в качестве общественного обвинителя.

Был зачитан список свидетелей: Е. Пруткин, А. Фельдман, В.Б. Войтовецкий, А. Вернер, Гафт,

---

[x/] Запись происходившего в суде была составлена друзьями и родственниками Кукуя, присутствовавшими в зале судебных заседаний.

С. Хрусталев, С. Мовшович, А.И. Кукуй, Г. Варшавский, Л. Бланк, В.И. Маркман, З.Б. Кукуй, У.Рекант. На суд не явились свидетели: А.И. Кукуй /была представлена справка о болезни/, У. Рекант /выехал на постоянное жительство в Израиль/ и В.Б. Войтовецкий.

Защитник ходатайствовал перед судом о допросе в качестве свидетелей Акса, Рабиновича, Кошаровского, которые вместе с подсудимым и шестью другими лицами подписали протест против приговора Ленинградского городского суда по делу группы евреев.

Председатель предложил Аксу, Рабиновичу и Кошаровскому покинуть зал суда, объявив, что ходатайство об их допросе будет решено в процессе слушания дела и в зависимости от возникшей в этом необходимости.

Затем председатель суда огласил обвинительное заключение, согласно которому В. Кукуй обвиняется в том, что x/:

1. В течение длительного времени /1964-1970/ В.Кукуй распространял в устной форме сведения, порочащие внутреннюю и внешнюю политику советского государства. По показаниям свидетелей /следует их перечень/, Кукуй утверждал, что в Советском Союзе существует антисемитизм, что советское государство искореняет еврейский народ путем ассимиляции и принудительной записи детей от смешанных браков русскими, что в Советском Союзе нет свободы слова и демократии, что политика Советского Союза на Ближнем Востоке определяется не принципами справедливости, а государственными интересами. Расхваливал политику и образ жизни государства Израиль, утверждал, что в конфликте с арабскими странами Израиль не является агрессором, что советская печать якобы тенденциозно и односторонне освещает положение в Израиле и на Ближнем Востоке. Говорил, как показала свидетель Мовшович, что ленинградский процесс - это провокация советских властей против евреев.

---

x/ Приводится краткое изложение обвинительного заключения.

2. Размножал на пишущей машинке и распространял литературу, порочащую советский государственный и общественный строй. Как показал свидетель Фельдман, Кукуй получал от него литературу, носящую антисоветский клеветнический характер /"Собачье сердце" М. Булгакова/. При обыске у подсудимого изъяты перепечатанные на машинке статьи из западных газет о деле писателей, письмо Литвинову и др. Как показал свидетель А.И. Кукуй, подсудимый печатал на пишущей машинке материалы антисионистского содержания.

3. У свидетеля Пруткина во время обыска на квартире Кукуя были изъяты произведения "Открытое письмо к людям доброй воли", "Бабий Яр", "Об ассимиляции", "Кремль натягивает удила", "Евреи перестали молчать", "Советским властям не сокрушить еврейского духа". Как показал свидетель Пруткин, эти материалы были ему переданы Кукуем, который сказал, что они являются правдивыми.

Учитывая изложенное, гражданин Кукуй Валерий Исаакович, 1938 года рождения, еврей, проживающий по адресу г. Свердловск, ул. Посадская, 44, кв. 67, корпус 2, обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст.190, ч.1 УК РСФСР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый Кукуй, вам ясно, в чем вас обвиняют?

КУКУЙ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Признаете вы себя виновным?

КУКУЙ: Виновным в предъявленном мне обвинении себя не признаю. Признаю факт получения от гр-на Фельдмана материалов, однако в их распространении не признаю себя виновным. Признаю факт передачи гр-ну Пруткину перечисленных материалов, однако отрицаю их клеветнический и антисоветский характер.

x x

x

ПОКАЗАНИЯ ВАЛЕРИЯ КУКУЯ НА СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ x/

Я никогда никому не говорил ничего, порочащего Советский Союз, его внутреннюю и внешнюю политику. Я утверждаю, что приписываемые мне высказывания, утверждения и суждения не имеют ничего общего с моими взглядами и убеждениями и приписаны мне по недоразумению или по другим, не известным мне причинам. Как еврей, я неоднократно сталкивался с отдельными проявлениями антисемитизма со стороны отдельных отсталых граждан, мещан и чиновников, занимающих тот или иной пост, однако я относился к этим случаям, как и к другим проявлениям человеческих слабостей и пороков, таких как хулиганство, стяжательство и т.д. Я никогда не утверждал, что антисемитизм или другая форма расовой дискриминации присущи советскому государственному или общественному строю, хотя я, как и другие евреи, часто сталкивался со случаями несправедливого и циничного к себе отношения со стороны отдельных людей. Это было и в школе, и, позднее, в институте и на работе, и мне это всегда было больно. На предприятии, где я раньше работал, пришел новый директор - Лихачев, и в течение короткого времени с предпрятия уволилось 12 евреев.

Я никогда не утверждал, что советское государство искореняет еврейский народ путем принудительной ассимиляции. Ассимиляция евреев в нашей стране имеет место, и отношение к этому вопросу является для каждого человека его личным делом. Мне больно, что большинство евреев в СССР не знают своего языка /следуют статистические данные о количестве евреев и о знании ими родного языка - по материалам двух переписей/. Я сожалею, что не знаю еврейского языка, еврейской культуры и в создавшихся условиях не имею возможности и времени для их изучения. Я не отрицаю известных фактов уничтожения в период культа личности деятелей еврейской культуры - я говорю не о евреях, работающих в областях других национальных культур.

---

x/ Выступление длилось 50 минут.

В качестве примера могу назвать Михоэлса. В Советском Союзе не существует ни одной школы, ни одного учебного заведения, где бы изучался еврейский язык, еврейская культура, литература, искусство, однако я не считаю это положение результатом специальной программы советских властей в отношении евреев, а вижу причины этого в отсутствии государственной программы помощи развитию еврейской культуры, в отсутствии людей, способных работать в области еврейской национальной культуры, таким образом, урон, нанесенный еврейской культуре в период культа личности, невосполним; даже в семьях, в которых родители знали еврейский язык, родной язык не культивировался, книги на еврейском языке уничтожались, молодое поколение воспитывалось изолированно от национальных традиций.

Я рад и горд, что еврейский народ, пройдя сквозь века притеснений и унижений, воссоединяется на своей исторической Родине в государстве Израиль. Я испытываю к этому государству самые горячие чувства. Я не считаю, что в Шестидневной войне Израиль является единственным агрессором. Не оправдывая Израиль, как сторону непосредственно начавшую военные действия, я, в то же время, не оправдываю и арабские страны, закрывшие Суэцкий канал и Акабский пролив для израильских судов и совершившие агрессию в том понимании, в каком это записано в Уставе ООН, подписанном и Советским Союзом. Израиль был вынужден начать военные действия. Эта причина конфликта, таюже как и успехи Израиля в культурной и хозяйственной деятельности, в обобществлении сельского хозяйства, не отражались в советской печати.

Тенденциозность советской печати в отражении событий на Ближнем Востоке выразилась, в частности, в описании парада израильских войск 2 мая в еженедельнике "За рубежом" за 3-9 мая. Этот номер еженедельника был заранее заготовлен, и я могу назвать номер почтового отделения, которое доставило его своим подписчикам 30 апреля /называет номер почтового отделения города Москвы/.

Я не говорил о несправедливости советской политики на Ближнем Востоке. Я считаю, что при

формировании политической линии каждое государство руководствуется прежде всего своими государственными интересами, и поэтому, с его точки зрения, эта политика справедлива. Я не говорил о судебном процессе в Ленинграде, как о провокации советских властей против евреев. В письме, направленном в адрес советских руководителей и президенту Израиля, не единственным автором которого я был, говорилось о нашем беспокойстве за судьбу осужденных, высказывалось недовольство суровостью приговора. Справедливость нашего беспокойства была подтвержена тем, что Верховный Суд РСФСР не утвердил этот приговор и смягчил его. Я никогда не говорил об отсутствии в Советском Союзе свободы слова и других демократических свобод. Я указывал на отсутствие полной свободы выезда в Израиль для тех евреев, которые этого желают. Могу привести примеры. /Называет фамилии жителей различных городов СССР, подававших много раз заявления с просьбой о выезде в Израиль/. Прошу пригласить их в качестве свидетелей на судебное заседание.

Я не признаю себя виновным в размножении и распространении антисоветских материалов. Действительно, свидетель Фельдман давал мне читать некоторые интересующие меня статьи. Среди них газетные статьи, где рядом с материалами из буржуазных газет /перечисляются названия газет/ есть переводы из газет английских коммунистов, темы, содержание и стиль которых аналогичны статьям из "Тайм" и "Гардиан". Я не считаю, что письма, подписанные Якиром, Кимом, письма школьников Литвинову носят антисоветский характер. Наоборот, я вижу в этих письмах тревогу людей за судьбу своей родины, боль за некоторые теневые стороны жизни и большое желание помочь своему народу в борьбе с недостатками. В этом моем убеждении меня укрепляет тот факт, что все авторы писем живут, работают, никто из них не привлекается к ответственности за написание этих писем. Почему написание и распространение письма является дозволенным, а чтение его - криминальным фактом? Это противоречит логике. Я никогда не печатал названных материалов с целью размножения и распространения.

В связи с тем, что свидетель Фельдман давал мне их на короткое время, я их перепечатывал в одном экземпляре исключительно для себя. Никому этих копий я не передавал. В 1968 году следователь КГБ спросил меня, не хочу ли я передать ему добровольно имеющиеся у меня материалы, и я их ему передал. Что касается авторства повести "Собачье сердце", приписываемого мне, то авторство я, естественно, отрицаю. Это повесть известного советского писателя и драматурга Михаила Булгакова. Это повесть-сатира на мещан, приспособленцев, примазавшихся к советской власти в двадцатые годы. Автор талантливо бичует и высмеивает пороки, и по сатирической остроте эта повесть не отличается от известной повести А.Толстого "Гадюка", которая печатается во всех собраниях его сочинений. Я не говорю уже о многочисленных рассказах Михаила Зощенко, описывавших то же время и вошедших в недавно изданный двухтомник. Утверждать, что эта повесть носит антисоветский характер - значит отрицать право сатиры на существование в качестве жанра советской литературы. "Собачье сердце" не является выпуском самиздата. Она была напечатана в Москве в 1925 году. Я не признаю справедливости обвинения в размножении и распространении повести "Собачье сердце". Изъятый у меня экземпляр был передан мне Фельдманом. Я давал его читать только Варшавскому, который попросил меня об этом, увидев книгу на книжной полке.

О материалах, изъятых у Пруткина, могу сказать, что с ними ознакомился только во время предварительного следствия. Эти материалы мне не принадлежат. Я их обнаружил в своем почтовом ящике, когда шел на работу и по пути захватил с собой. Во время обеденного перерыва я перелистал содержимое папки, однако, времени для чтения у меня не было, и я прочитал только Декларацию прав человека. По пути с работы я встретил Пруткина, и на его вопрос, что у меня в руках, я ему ответил: "Если хочешь - возьми. Только никому не показывай, а когда прочитаешь, уничтожь. Тому, что здесь есть, можно верить". Последние слова относились к Декларации прав человека,

т.к. больше ничего из этой папки я не читал. Долгое время я Пруткина не видел, а позвонить ему не мог, так как потерял номер телефона. Потом позвонил, но он был в командировке. А когда он приехал, я у него спросил, выполнил ли он то, о чем я его просил. Он ответил, что все уничтожил, и поэтому я был спокоен. Не знаю, почему Пруткин не выполнил обещание.

Что касается содержимого папки, то и после о ознакомления со статьями, утверждаю, что они не носят ни клеветнического, ни антисоветского характера. В статье израильского журналиста Кенана[x/] "Открытое письмо к людям доброй воли" рассказывается об единичном эпизоде, когда советское судно не оказало помощи тонущей израильской подводной лодке. Описывая этот эпизод, автор не делал никаких выводов, касающихся советского строя. Для установления справедливости фактов, описываемых в статье, прошу допросить в качестве свидетелей израильского журналиста Кенана и капитана советского судна. В статье "Бабий Яр" описывается случай, когда киевская милиция не дала возможности евреям,родственникам жертв фашизма, отметить годовщину преступления в Бабьем Яру. В этой статье нет выпадов против советского строя в целом. Я знаю, что в Бабьем Яру до сих пор нет памятника жертвам, аналогичного тем, которые стоят во многих городах Европы. Я знаю также, что обсуждался даже вопрос о строительстве в Бабьем Яру увеселительного заведения. Для установления этого факта прошу вызвать в суд в качестве свидетеля писателя Виктора Некрасова - автора повести "В окопах Сталинграда". В статье Голды Меир нет ничего, что можно было бы квалифицировать как клевету на советский государственный и общественный строй. Мне вообще неизвестно выступление ни одного израильского

---

x/ См. Амос Кенан: "Открытое письмо всем людям доброй воли - Фиделю Кастро, Сартру, Расселю и многим другим". /"Еврейский самиздат", издание Еврейского университета в Иерусалиме, том 1, стр.11/.

руководителя, который бы высказывался за ухудшение отношений с Советским Союзом. Я знаю, что руководители и народ Израиля благодарны Советскому Союзу за спасение миллионов евреев от уничтожения и что они очень сожалеют о том, что отношения между СССР и Израилем не дружественны.

Кроме всего сказанного я утверждаю, что некоторые взгляды авторов газетных статей не совпадают с моими, и поэтому их ошибочные заявления и суждения не могут являться уликой против меня.

x x

x

После показаний Кукуя суд приступил к допросу свидетелей.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ

Свидетель ВАРШАВСКИЙ:

Я с Валерием Кукуем познакомился случайно - мы с ним обменялись квартирами и по поводу обмена встречались несколько раз. Никаких разговоров ни о чем, кроме обмена, мы не вели, и поэтому его взгляды и настроения мне не известны.

ВОПРОС: Ваша профессия?

ОТВЕТ: Я - литератор, работаю дома.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Кукуй дал Вам "Собачье сердце"?

ОТВЕТ: Я пришел к Кукую по поводу обмена, увидел на книжной полке эту книгу и попросил почитать. Он дал мне ее.

ВОПРОС: Как Вы оцениваете "Собачье сердце"?

ОТВЕТ: Эта повесть большого мастера Михаила Булгакова. Этот писатель в течение многих лет не печатался, а сейчас его произведения широко публикуются. Уже вышли "Мастер и Маргарита", "Белая гвардия", "Жизнь Мольера", "Театральный роман", постоянно ставится спектакль "Дни Турбиных", поставлен фильм по его произведению "Бег". "Собачье сердце" было опубликовано в Москве в 1925 г. и

с тех пор не переиздавалось. Я считаю, что эта повесть слабее "Мастера и Маргариты", она несколько паталогична, иррациональна. Но она не носит ни антисоветского, ни антиобщественного характера. Сейчас ее пожалуй не напечатали бы.

ПРОКУРОР: Вы только посмотрите, какие там нецензурные выражения.

ВАРШАВСКИЙ: Хотите - я вам почитаю частушки из "Тихого Дона"?

ПРОКУРОР: Нет, не хочу.

Свидетель А.ФЕЛЬДМАН:

После обычной процедуры установления отношений с подсудимым А.Фельдман ответил на следующие вопросы суда, прокурора и защиты.

ВОПРОС СУДЬИ: Что Вы можете сообщить по существу данного дела?

ОТВЕТ: С Кукуем Валерием я познакомился в конце 1966 г. Поддерживал с ним приятельские отношения до середины 1968 г. О подсудимом могу сказать, что это умный, начитанный человек с широким кругом интересов, лично честен. Что касается его политических взглядов, то во время моих неоднократных разговоров с ним в течение 1967 г.- 1-ой половины 1968 г. я убедился, что Кукуй - человек, считающий, что еврейским гражданам в СССР не обеспечены полностью гражданские права, возможность развития национальной культуры и т.д. В связи с этим Кукуй заявлял мне, что желает выехать в Израиль, еврейское государство, которое, по его словам, даст ему возможность полного развития как личности еврейской национальности; утверждая, что в СССР нет свободы слова и печати, Кукуй, как правило, ссылался на тендециозное и одностороннее, по его мнению, освещение в газетах положения в Израиле, событий израильско-арабской войны 1967 г. Он не призывал меня уехать в Израиль и никакой агитации в связи

с этим не вел. Любые разговоры на политические темы Кукуй сводил к вопросу о положении евреев, а в затруднении выехать в Израиль видел отсутствие демократических свобод. В течение 1967 - 1-ой половины 1968 г. мною давались Кукую для чтения "самиздатовские" произведения советских писателей, а также материалы судебных процессов по делам Иосифа Бродского, Галанскова, Гинзбурга, Добровольского, Лашковой. Кому давал Кукуй указанные материалы мне неизвестно, как неизвестно, размножал ли он их с целью распространения. Летом 1968 г. "самиздатовские" материалы были переданы мною органам КГБ, я был строго предупрежден об ответственности за их хранение и распространение. Насколько мне известно, Кукуй также передал хранившиеся у него материалы органам КГБ. После лета 1968 г. я и Кукуй прекратили все взаимные отношения и более не встречались. О жизни Кукуя и его действиях в период 1968-1971 гг. мне ничего неизвестно. Об обстоятельствах настоящего дела я впервые узнал из газетных статей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ: Почему Вы считаете, что высказывания Кукуя о демократии, свободе слова и личности в Советском Союзе относятся только к положению евреев? Ведь это высказывания в полном объеме понятий.

ОТВЕТ: Я повторяю, что политические вопросы интересовали Кукуя только в отношении и применительно к "еврейскому вопросу". Именно в этой плоскости проходили мои разговоры с подсудимым. Должен заявить, что это не были монологи или лекции со стороны Кукуя, я также разделял многие из его взглядов, особенно те, которые касались проявления антисемитизма в нашей стране.

ВОПРОС АДВОКАТА: Считал ли Кукуй проявления антисемитизма в нашей стране результатом политики государства или действий конкретных лиц?

ОТВЕТ: Кукуй всегда указывал, что антисемитские настроения или антисемитские, по его мнению,

действия были действиями отдельных лиц и никогда не связывал их с политикой государства и с государственным строем Советской страны.

ВОПРОС АДВОКАТА: Вы характеризовали взгляды Кукуя как сионистские? Ответьте, в таком случае, что Вы понимаете под сионизмом?

ОТВЕТ: Для меня сионизм - это теория, по которой еврей, вне зависимости от места его жительства и гражданской принадлежности, должен жить и трудиться на земле своих предков, т.е. в государстве Израиль. Именно в таком плане высказывался Кукуй.

ВОПРОС АДВОКАТА: Знаете ли Вы еврейский язык?

ОТВЕТ: Я понимаю еврейскую речь, разговариваю на языке идиш, но читать и писать не умею.

ВОПРОС КУКУЯ: Отрицался ли мною в разговорах с Фельдманом советский и социалистический характер нашего государства?

ОТВЕТ: Нет, не отрицался.

ВОПРОС КУКУЯ: Отождествлялись ли мною проявления антисемитизма с политикой правительства Советской страны?

ОТВЕТ: Не отождествлялись.

Свидетель СЕРГЕЙ ХРУСТАЛЕВ x/

После уточнения анкетных данных свидетеля ему были заданы следующие вопросы, на которые он ответил:

ВОПРОС СУДЬИ: Что Вы знаете о Кукуе?

ОТВЕТ: Ничего. Я не слышал обвинительного заключения; на следствии следователь Киринкин сказал мне, что Кукуй обвиняется в антисоветизме.

ВОПРОС: Какие разговоры Вы вели с Кукуем?

ОТВЕТ: Мы часто играли в шахматы и вели разговоры о шахматах.

ВОПРОС: Только ли о шахматах?

ОТВЕТ: Да. Больше ни о чем.

ВОПРОС: А на следствии Вы заявили о разговоре с Кукуем /читает протокол допроса/: "Кукуй заявил в

---

x/ Показания записаны по памяти самим свидетелем С.Хрусталевым.

разговоре, что все евреи в Советском Союзе подвергаются преследованиям".

ОТВЕТ: Это писал Киринкин, Вы читайте то, что я написал ниже.

Судья читает протокол: "Поясняю, Кукуй в разговоре сказал, что был отчислен из ВУЗа лично один, как еврей".

ВОПРОС: Расскажите суду о Вашем разговоре в 1967 г.

ОТВЕТ: Это Киринкин с Далевским высчитали время разговора, я время разговора не помню. Кукуй - человек взрослый и, как все взрослые люди, человек сдержанный. В разговоре в присутствии Авербуха и Войтовецкого Кукуй дал понять, что был отчислен из вуза вследствие того, что зам.декана факультета был не очень лояльно настроен по отношению к нацменьшинствам, что если бы в это время присутствовал декан, то его бы не отчислили. Мы ему возразили, что отчисляют прежде всего за плохую успеваемость.

СУДЬЯ: Да-да, именно так.

ОТВЕТ: Но, и бывают изредка случаи, когда отчисляют так, как отчислили Кукуя.

ПРОКУРОР: А Вы знаете, как учился Кукуй?

ОТВЕТ: Да, как все, нормально.

ПРОКУРОР: А вот здесь Кукуй сказал, что учился плохо.

Свидетель Л.БЛАНК:

С Кукуем знаком мало.x/ Познакомился с ним, когда зашел к Кошаровскому. Перед этим я заступился за слесаря, к которому приставал пьяный. Тогда тот со словами "жидовская морда" ударил меня молотком по руке и сломал мне руку. Я зашел к Кошаровскому и рассказал об этом. Сидевший там Кукуй

---

x/ Л.Бланк имеет физический недостаток - сильно заикается. Волнуясь, употребляет большое количество вводных слов, что, наряду с заиканием, затрудняет слушание. Пользуясь этим, председатель постоянно прерывает свидетеля, не давая ему закончить фразу.

болезненно прореагировал на это, стал говорить, что с такими нужно бороться, что я должен подать в суд.

ВОПРОС: Вы подали в суд?

ОТВЕТ: У того пьяного двое детей, и я пожалел его.

ВОПРОС: Кто Вы по национальности?

ОТВЕТ: По паспорту - русский.

ВОПРОС: Кто по национальности Ваши родители?

ОТВЕТ: Отец - еврей, мать - украинка.

ВОПРОС: Почему пьяный решил, что Вы - еврей, если Вы - русский?

ОТВЕТ: Ну и что, что по паспорту русский. Ведь все знают, что я еврей.

ВОПРОС: Когда Вы получили паспорт, Вы сами выбрали себе национальность?

ОТВЕТ: Меня об этом никто не спрашивал.

ВОПРОС: Агитировал ли Вас Кукуй сменить паспорт и записаться евреем?

ОТВЕТ: Нет, не агитировал.

ВОПРОС: В Ваших показаниях на предварительном следствии сказано о Кукуе, что он ненавидит Советскую власть, "ярый сионист", "антисоветчик". Вы подтверждаете эти показания?

ОТВЕТ: Одну минуточку, я все объясню. Дело в том, что, видите ли, /очень сильно заикается, председатель, не слушая дальше, прерывает: "Значит не отказываетесь от показаний"/. Нет, видите ли, я все объясню. Это все говорил не я, а следователь.

ВОПРОС: Но Вы писали собственноручно.

ОТВЕТ: Да, но мне диктовал следователь.

ВОПРОС: Так Вы отказываетесь от показаний?

ОТВЕТ: Одну минуточку, я все объясню. /Председатель, не дослушивая до конца, задает вопрос/.

ВОПРОС: У подсудимого есть вопросы?

КУКУЙ: Есть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

КУКУЙ: Говорил ли я Вам, что антисемитизм органично присущ советскому социалистическому строю?

БЛАНК: Нет, не говорил.

КУКУЙ: Испытывали ли Вы страх на предварительном следствии давать благоприятные для меня

показания?

БЛАНК: Да, испытывал. Я думал, что если Кукуй сидит, а я не буду давать против него показаний, то и меня посадят.

Свидетель АНАТОЛИЙ КУКУЙ:[x/]

С братом мы не встречались и не общались в течение 7 лет, так как я не разделял его взглядов. Он сионист, антисоветчик. Со слов матери я знаю, что Валера перепечатывал на машинке антисоветские материалы. Мать была этим озабочена, и мы вызвали в Свердловск отца, который с нами не живет, чтобы он повлиял на брата. Однажды, посетив мать /она жила с Валерием/, я видел в комнате Валерия пишущую машинку и иностранные открытки.

После чтения показаний задавались вопросы матери Валерия Зинаиде Борисовне Кукуй, а также Валерию Кукую. З.Б.Кукуй сказала, что ничего того, о чем пишет Анатолий Кукуй, она ему никогда не говорила, что Валерий никогда не вел при ней антисоветских и сионистских разговоров, не печатал материалов. Она рассказала, что Валерий с детства остро реагировал на антиеврейские выпады со стороны окружающих, что она знала о случаях несправедливого к нему отношения по национальным мотивам еще в школьные годы.

Валерий Кукуй сказал, что в основе его разрыва с братом лежат не идейные разногласия, а бытовые, связанные с жилплощадью. Валерий рассказал, что когда он хотел поступить в университет на факультет журналистики, брат ему сказал, что его не примут, так как он - еврей. Брат сказал, что его происхождение вредит ему в работе лектора в обществе по распространению политических и научных знаний. Валерий сказал, что у брата была привычка подглядывать и подслушивать, шпионить за ним. То, что брат в его отсутствие видел у него пишущую машинку и открытки

[x/] Показания были зачитаны одним из членов суда. Сам Анатолий Кукуй на суде не присутствовал, прислав справку о болезни.

подтверждает это, потому что и машинки и открытки находились в запертом секретере, а ключ от него лежал в ящике. А машинка эта была чужая, ему ее дали и просили отремонтировать. Он ее отремонтировал и сразу вернул, никаких материалов на ней не печатал.

Свидетель АРИЙ ВЕРНЕР:[x/]

Вопросы задавались членами суда, представителем государственного обвинения и адвокатом.

После уточнения анкетных данных свидетеля ему задавались следующие вопросы и были даны следующие ответы:

ВОПРОС: В каких отношениях Вы состояли с подсудимым?
ОТВЕТ: В нормальных.
ВОПРОС: В какие годы Вы встречались с подсудимым, где и на какие темы говорили?
ОТВЕТ: С Кукуем В.И. мы встречались, в основном, осенью 1967 г. В то время у него,у единственного из всех нас,был дома телевизор, и мы часто собирались смотреть спортивные передачи. Иногда мы слушали передачи радиостанции "Голос Израиля". Незадолго до этого прошла шестидневная война на Ближнем Востоке,и разговоры затрагивали и эту тему.
ВОПРОС: Что рассказывал Вам обвиняемый Кукуй В.И. о событиях на Ближнем Востоке?
ОТВЕТ: Поскольку мы слушали передачи вместе, то и рассказывать было нечего. Беседы велись о том, что Израиль является не единственным виновником войны.
ВОПРОС: Это что, Кукуй так думал?
ОТВЕТ: Нет, почему же, и я так думал.
ВОПРОС: Что рассказывал Вам Кукуй об Израиле?
ОТВЕТ: Дело в том, что наши встречи не носили характера лекций или проповедей, а были, по сути дела, беседами между нами.
ВОПРОС: В Ваших показаниях на предварительном

[x/] Показания записаны по памяти самим свидетелем А.Вернером вскоре после процесса.

следствии написано, что Кукуй считал, что в СССР есть антисемитизм. Так ли это?

ОТВЕТ: Так, но в моих показаниях написано также и то, что я полностью разделяю его мнение.

ВОПРОС: Считал ли Кукуй, что антисемитизм в СССР является государственной политикой?

ОТВЕТ: Нет. Кукуй считал, что антисемитизм в СССР ни в коем случае не является государственной политикой, а носит местный бытовой характер.

Свидетель МАРКМАН: x/

ОТВЕТ: Кукуя я знаю ровно год. Могу его характеризовать как человека доброго, отзывчивого, готового на бескорыстную помощь и участие. Однако, у него есть и отрицательные качества: неумение быстро сходиться с людьми. У него редко знакомство вело к дружбе и привязанности, но если уже он с человеком сходился, то был ему верным другом.

ВОПРОС: Что говорил Вам Кукуй о политике? Высказывал ли он какие-либо мнения?

ОТВЕТ: Кукуя я считаю средним по интеллектуальному уровню человеком и не обращал особого внимания на мнения им высказываемые. Поэтому я не могу точно воспроизвести его случайно сказанные слова на ту или иную тему, идет ли речь о политике или обыденных вещах. У нас не было специальных тем для разговоров, поэтому трудно сказать, что он говорил по тому или иному вопросу, да и политикой мы мало интересовались. Единственно, что я могу вспомнить точно, это его мотивы выезда в Израиль, о которых он говорил довольно часто.

ВОПРОС: Расскажите, что он говорил.

ОТВЕТ: Кукуй говорил, что у него нет негативных причин отъезда в Израиль, т.е. нет объектив-

---

x/ Показания записаны по памяти самим А.Маркманом вскоре после процесса. Сам Маркман был судим в Свердловске в 1972 году.

ных факторов и событий в нашей действительности, которые бы толкнули его на этот шаг, что евреи получили в СССР равные права с другими народами. Он говорил далее, что у него есть лишь позитивные причины, кроющиеся в его глубоком национальном чувстве.

ВОПРОС: Говорил ли он что-либо антисоветское в присутствии других людей?

ОТВЕТ: Нет, он ничего антисоветского не говорил среди близких друзей, тем более среди малознакомых. Как я уже упоминал, он вообще нелегко сходился с людьми.

ВОПРОС: Знаете ли Вы свидетеля Бланка?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Как и где Вы с ним познакомились?

ОТВЕТ: Я был у Кошаровского, когда туда пришел Бланк. У него была сломана рука. При этой встрече был и Кукуй. Бланк рассказал, что его кто-то обозвал жидом, а когда он высказал по этому поводу возмущение, то хулиган сломал ему руку. Бланк подал на него в суд.

СУДЬЯ: Он сказал, что простил его.

ОТВЕТ: Может быть, я точно не помню эту историю, так как она мне была неинтересна.

ВОПРОС: Что говорил по этому поводу Кукуй?

ОТВЕТ: Кукуй сильно возмущался антисемитским поступком хулигана, говорил, что такие явления нужно искоренять беспощадно.

ВОПРОС: Давал ли Вам Кукуй читать антисоветскую литературу?

ОТВЕТ: Кукуй мне никогда не давал читать антисоветскую литературу и никогда о такой не говорил.

ВОПРОС: Читали ли Вы книгу "Собачье сердце"?

ОТВЕТ: Я не знаю такого произведения.

ВОПРОС: Что говорил Кукуй об ассимиляции?

ОТВЕТ: Кукуй считал, что не знает еврейского языка, не может отдать ребенка в еврейскую школу. Он говорил об этом в сугубо личном плане.

ВОПРОС: Что говорил Кукуй о русском языке и русской

литературе?

ОТВЕТ: Кукуй часто говорил о большом влиянии, которое на него оказывали русский язык и русская литература. Он очень бережно обращался со словом, старался, чтобы в его присутствии люди говорили правильно, грамотно. Однако, это не умаляло его тяги к еврейскому языку.

ВОПРОС: Почему Вы подали заявление на выезд в Израиль?

ОТВЕТ: По национальным мотивам. На приеме в ЦК КПСС мне разъяснили, что подача заявления на выезд не является враждебным актом. Советское правительство не лишает никого права выезда из страны и въезда в страну.

Свидетель ГАФТ:

С Кукуем я знаком по работе. Мы работали в разных отделах, иногда разговаривали, встречи носили случайный или деловой характер.

ВОПРОС: Расскажите о последней встрече.

ОТВЕТ: Мы встретились на улице, я спросил Кукуя, куда он идет, он ответил, что идет получать иностранную корреспонденцию.

ВОПРОС: Почему он сделал упор на том, что идет получать иностранную корреспонденцию?

ОТВЕТ: Я его встретил около почтамта, поэтому естественно, что разговор зашел о корреспонденции.

ВОПРОС: Почему он именно Вам сказал об этом?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Говорил ли Вам Кукуй, что директор - антисемит?

ОТВЕТ: Да, к нам пришел новый директор, и получилось так, что уволились несколько русских и несколько евреев.

ВОПРОС: Значит, если уволились евреи, директор - антисемит, а если уволились русские, то как это расценивать? Кто Вы по национальности?

ОТВЕТ: Еврей.

ВОПРОС: Как к Вам относятся на работе?

ОТВЕТ: Нормально.

ВОПРОС: Вот видите, а Кукуй Вам говорил, что директор - антисемит.

ОТВЕТ: Он говорил, что директор недолюбливает евреев.

ВОПРОС: У подсудимого есть вопросы к свидетелю?

КУКУЙ: Есть. /Гафту/. Говорил ли я, что антисемитизм органически присущ советскому социалистическому государственному и общественному строю?

ГАФТ: Нет, разговор шел о конкретном случае и о конкретном человеке.

КУКУЙ: Только ли от меня Вы слышали, что директор недолюбливает евреев?

ГАФТ: Я не хочу подводить людей и называть фамилии, но об этом на работе я слышал от многих.

Свидетель Е.ПРУТКИН x/

ВОПРОС СУДЬИ: Свидетель Пруткин, что Вам известно по делу Кукуя В.И.?

ОТВЕТ: Я знаю Кукуя Валерия с детства, жили рядом: я на Ленина 52, он - на Ленина 54. Были просто знакомыми. Товарищами не были. Учились в одной школе № 37. Встречались на улице, случайно, чаще всего просто здоровались и проходили. В последнее время перед арестом я Валерия встречал чаще. Я даже раз или два заходил к нему домой. Все это вызвано тем, что Валерий в это время занимался обменом квартиры,и я был заинтересован в этом. Разговоры велись только об обмене квартиры. Где-то в ноябре-декабре 70 г. мы, также случайно, вечером встретились в сквере напротив Ленина 52. Остановились. Кукуй держал сверток в руках. Поговорили о разном. Затем я спросил, что у него в руках. Он ответил, что кое-какие факты об Израиле. Я спросил, можно ли мне их почитать. Он дал мне сверток. Я пришел домой и очень быстро просмотрел материалы. Там была папка со статьями. Отпечатано на машинке. Статьи были разного содержания, от "Декларации

---

x/ Написано самим свидетелем по памяти.

прав" до статьи "Об ассимиляции". Еще раз повторяю, что читал все очень бегло и многое уже выветрилось из памяти, но помню, что никаких призывов или намеков на свержение советской власти я там не видел. При второй встрече я спросил Валерия, можно ли верить этим материалам. Он сказал, что можно их выбросить и чтобы я ни в коем случае не показывал их случайным людям, т.к. они могут быть неправильно истолкованы. Я дома решил, что если я выброшу материалы сам, то впоследствии, если вопрос коснется их где-либо, мой поступок может быть неправильно истолкован. Поэтому я решил отнести их Кукую. Дальше Вам уже известно. Я пришел к нему на квартиру как раз в то время, когда у него производили обыск. У меня там изъяли эти материалы.

ВОПРОС СУДЬИ: Вы говорили что-либо с Кукуем об этих материалах?

ОТВЕТ: Когда я принес эти материалы, повторяю, у Кукуя был обыск и ничего, кроме сказанного выше, я с ним по поводу этих материалов не говорил.

ВОПРОС ПРОКУРОРА: Во время бесед с Вами, говорил ли Кукуй Вам о том, что евреи у нас угнетаются как нация?

ОТВЕТ: Нет, не говорил.

ВОПРОС: Но у Вас в показаниях на следствии собственной рукой написано, что Кукуй считает, будто евреи в СССР угнетаются как национальность.

ОТВЕТ: Я имел ввиду, что иногда Кукуй очень живо, темпераментно обсуждал отдельные хулиганские факты антисемитского характера, но он не говорил при этом, что антисемитизм носит характер государственной политики нашей страны.

ВОПРОС ПРОКУРОРА: Вы лично никогда на себе не испытывали, чтобы Вас заставили записать в паспорте другую национальность или не слышали, чтобы это сделали с Вашими знакомыми, не испытывали ли Вы на себе гонение за то, что Вы - еврей?

ОТВЕТ: Нет, я не испытывал на себе никаких притес-

нений со стороны начальства на работе, а также и при других обстоятельствах из-за своей национальности.

ВОПРОС АДВОКАТА: Уговаривал ли Кукуй Вас уехать из СССР, а также предлагал ли подписывать какие-либо документы антисоветского содержания. Говорил ли о том, что хочет уехать в Израиль?

ОТВЕТ: О решении уехать в Израиль он мне говорил, но никаких попыток склонить меня к этому шагу или подписывать документы антисоветского содержания он не делал. Повторяю, что ничего антисоветского в разговорах с ним я не заметил.

ВОПРОС ПРОКУРОРА: Но Вы считаете, что в документах, взятых у Вас и перед этих переданных Вам Кукуем, написана неправда?

ОТВЕТ: Да, все, что касается жизни евреев в СССР - там написано неверно. О жизни в Израиле - я просто не могу судить, но по-моему, тоже написано небеспристрастно.

ВОПРОС КУКУЯ: Может ли Евгений Федорович вспомнить, сказал ли я ему о том, что делать с этими документами - просто выбросить или уничтожить эти документы?

ОТВЕТ: Да, кажется, что сказал уничтожить, когда я говорил слово "выбросить", то именно мыслил при этом "уничтожить".

Свидетельница МОВШОВИЧ:

ВОПРОС: На предварительном следствии Вы показали, что Кукуй говорил о том, что ленинградский процесс - это провокация советской власти против евреев. Расскажите об этом.

ОТВЕТ: Мы разговаривали с Кукуем вскоре после окончания ленинградского процесса. Этот суд взволновал его, он возмущался строгостью приговора.

ВОПРОС: А что он говорил о провокации?

ОТВЕТ: Он этого не говорил. Дело в том, что на предварительном следствии была создана такая обстановка, что я не отдавала себе отчета,

что говорила. А Кукуй о провокации ничего не говорил, это я сказала тогда неправду.

ВОПРОС: Но ведь Вы писали показания собственноручно?

ОТВЕТ: Да, собственноручно. Но такая была обстановка.и следователь так разговаривал, что я написала не то, что говорил Кукуй.

ВОПРОС: Вы отказываетесь от своих прежних показаний?

ОТВЕТ: Да, отказываюсь от той части, где говорится о провокации. Этого не было. Кукуй только говорил о суровости приговора.

РЕЧЬ ПРОКУРОРА ЗЫРЯНОВА

Обвинитель сказал, что показания свидетелей на предварительном следствии убедительно доказали виновность подсудимого. Он просит суд не принимать во внимание некоторого смягчения показаний свидетелей во время судебного следствия и считает, что, в основном, они подтвердили виновность Кукуя. Он считает, что показания брата подсудимого соответствуют действительности, так как брат - член КПСС, работает заместителем директора техникума связи, недавно награжден юбилейной медалью, поэтому сомнительно, что такой человек даст ложные показания.

Обвинитель просит суд обратить внимание на то, что коллектив, где работал подсудимый, осудил его взгляды, осудил его отношение к собранию, ему дана характеристика о том, что в последнее время он стал хуже относиться к своим обязанностям. Обвинитель говорил, что он поверхностно ознакомился с повестью "Собачье сердце", но даже это ознакомление дает ему возможность оценить ее, как антисоветскую. Он приводит цитаты: "Схватить бы его за мозолистую пролетарскую ногу", "Очистить бы его мозги от шелухи и послать коровники чистить". Вот как говорится в повести о советских людях, о народе.

Кукуй показал, говорит обвинитель, что он не знал о содержимом папки, переданной Пруткину. Почему же он сказал ему: "Не показывай никому, не внушающему доверия". Его заявление о статьях - это просто метод защиты.

Кукуй клевещет на советский строй, утверждая,

что советское государство искореняет еврейский народ, еврейских деятелей культуры. Нам известны имена евреев, прославляющий Советский Союз внутри страны и за границей. Достаточно привести слова еврея Аркадия Райкина: "Да будь ты хоть трижды татарин, работай - и будешь в почете". То же самое можно сказать: да будь ты хоть трижды еврей. Кукую нравится Израиль, его политика, образ жизни. При встрече с Гафтом он говорит: "Пошел получать иностранную корреспонденцию". Вот что ему нужно.

Учитывая тяжесть преступления Кукуя, обвинитель просит приговорить его к трем годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

РЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ДОБРЫНИНА

Я имею полномочия, подтвержденные доверенностью от объединения "Сельхозтехника". Там я работаю давно, и то, что Кукуй меня не знает, это не его вина. Я всегда выступаю на всех собраниях, а он на них не бывал. Я - еврей, участник Гражданской войны и Отечественной войны, имею правительственные награды. Никаких преследований никогда не испытывал. Я мог бы назвать здесь многих евреев, которые, правда, не дослужились до таких званий, но честно работают в промышленности и сельском хозяйстве.

Я хочу рассказать о тех методах, которые применяют наши враги. Я знаю об Израиле из советских газет, никаких других передач не слушаю. Во время Гражданской войны наши враги, чтобы подорвать советскую власть, подмешивали в муку песок. А во время коллективизации они жгли хлеб, мне приходилось с ними в то время бороться. А теперь они изменили методы. Распространяют литературу, агитируют советских людей за выезд в Израиль, клевещут на наш советский строй. Вот перед нами сидит Кукуй. Но я уверен, что где-то есть и его шеф.

Я прошу судить Кукуя по всей строгости советских законов.

РЕЧЬ АДВОКАТА НАУМОВА - ЗАЩИТНИКА ВАЛЕРИЯ КУКУЯ

Сионизм, сказал адвокат, - это учение, призывающее евреев съезжаться на свою древнюю Родину - в Израиль, но т.к. исторически сложилось, что евреи живут во всех странах мира, то их объединение является реакционной и националистической теорией.

Однако защитник не видит в действиях Кукуя того состава преступления, которое ему инкриминируется в обвинительном заключении.

Он просит учесть, что все свидетели прямо или косвенно отказались от изобличавших Кукуя показаний, которые они давали на предварительном следствии. Кукуй печатал материалы, полученные от Фельдмана, но делал это не с целью распространения. Он не печатал и не распространял "Собачье сердце", а дал почитать его Варшавскому по просьбе последнего. Он бегло ознакомился с этой повестью и не считает, что она может опорочить наш строй и быть в какой бы то ни было степени опасной. Она говорит об обществе двадцатых годов, а наше общество прошло за сорок лет такой путь, так изменилось и окрепло, что эта повесть к нему уже не относится.

В статье "Бабий Яр" говорится о том, что милиция не допустила всех желающих почтить память жертв фашизма. Жертв было очень много, поэтому вполне вероятно, что милиция для поддержания порядка ограничила приток желающих. Кроме того, в статье говорится не о государственном строе, а о милиции, т.е. государственном аппарате, а ошибки аппарата не могут рассматриваться как обвинение государственного строя.

В статье "Открытое письмо к людям доброй воли" также говорится о том, что один конкретный корабль не помог тонущей лодке. Советский строй здесь ни при чем.

Как показали и сам обвиняемый и все свидетели, Кукуй никогда не обвинял Советское государство, советский строй в государственном антисемитизме. Он, по его словам, ставит антисемитизм в один ряд с такими пороками, как хулиганство и стяжательство, следовательно, речь идет о бытовом антисемитизме, о его

частных проявлениях, которые, как показали выступавшие здесь свидетели, еще имеют место.

Настоящий процесс является отзвуком целого ряда процессов, происходивших в Ленинграде и Риге за последнее время. Однако, если сравнить состав преступления, то там имела место попытка угона самолета, было доказано распространение литературы. Это несоизмеримо с тем, что мы слышали здесь. А сроки наказания там - один год лишения свободы. Поэтому адвокату представляется слишком строгой мера наказания - три года лишения свободы. Он просит суд учесть все обстоятельства дела и определить Кукую меру наказания - один год исправительных работ.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО ВАЛЕРИЯ КУКУЯ

В первую очередь я хочу ответить на обвинения со стороны общественного обвинителя. Общественный обвинитель утверждает, что он еврей, участник войны, орденоносец. Здесь он является противовесом тем взглядам, которые выражаю я. Я сожалею, что по возрасту не являюсь участником войны и орденоносцем. Общественный обвинитель говорил о методах врагов, приводя неясные примеры. Я не рассматриваю свои действия как порочащие советский общественный и государственный строй. Мне не ясно о каком шефе идет речь, который руководит моими действиями. Я не отрицаю, что советская власть дала мне многое, я не отказываюсь от благодарности и не вижу причин укорять меня. Хочу напомнить, что удовлетворяя просьбы армян, украинцев, прибалтийских народов о переезде из других стран в Советский Союз, советская власть не спрашивает, что дали им те страны и народы, среди которых они жили. Мир един, един несмотря на лагери и блоки, независимо от естественного и искусственного разделения. Гражданин Добрынин неправ, утверждая, что человек, уезжая в другую страну, должен непременно заниматься чем-то неблаговидным. Человек, который строил дома в Советском Союзе, будет делать то же самое и в другой стране.

Отрицая мое право жить в еврейском государстве, среди еврейского народа, гражданин Добрынин утрачивает

свою суть, как еврей.

Председатель обрывает Кукуя: "Здесь судят вас, а не Добрынина. Говорите о себе".

Я отрицаю утверждения гр. Добрынина о преступности моих действий, о том, что я порочу государственный строй СССР, о подстрекательстве кого-либо на подрыв общественного строя. Я не согласен, что резолюция собрания была реакцией на мое оскорбительное националистическое поведение по отношению к собранию. Я хочу дать оценку методу ведения этого собрания. Первым предложил директор передать мое дело в судебные органы. Он это сделал после того, как я рассказал собранию, что после событий в Польше директор сказал мне, что у нас будет то же самое, но только лет через 20.

/Председатель обрывает Кукуя/.

Государственный обвинитель утверждает, что на суде подтвердились показания свидетелей, несмотря на то, что все они прямо или косвенно отказались от своих показаний. Свидетель Бланк прямо заявил, что на предварительном следствии он испытывал страх дать благоприятные для меня показания. Прошу суд учесть это.

Почему государственный обвинитель считает правдивыми показания брата, хотя и я, и моя мать их опровергли? Я не согласен с оценкой повести Михаила Булгакова "Собачье сердце". Государственный обвинитель сказал, что он бегло ознакомился с повестью и может сделать поверхностный анализ.Я же подверг повесть тщательному анализу и заявляю, что в ней не содержится измышлений, порочащих наш строй. Я увидел в ней сатиру на приспособленцев и мещан, примазавшихся к пролетариату. Государственный обвинитель приводил цитаты из повести. Вот эти цитаты: "Схватить бы его за мозолистую пролетарскую ногу!" Но у Булгакова дальше следует - сказал Гнида. Государственному обвинителю не по душе фраза: "Очистить бы его мозги от шелухи и послать коровники чистить". А ведь от шелухи мозги нужно очистить Гниде, а чистить коровники - это то, что нужно было в то время. /Кукуй приводит еще цитаты из повести, ил-

люстрируя метод обвинителя - приписывать мысли и высказывания отрицательных персонажей автору произведения/.

Говоря о передаче статей свидетелю Пруткину, государственный обвинитель исказил мою просьбу никому этих статей не показывать. Он приводит эту просьбу в таком виде: "Не показывай никому, не внушающему доверия", хотя в показаниях Пруткина, как и в моих, - вторая половина этой фразы отсутствует. Прокурор приписывает мне высказывания, что советское государство, якобы, уничтожило евреев - деятелей культуры. На самом деле в период культа личности были уничтожены деятели еврейской культуры, но разве можно приписывать советскому государству преступления, совершенные отдельными лицами, независимо от постов, которые они занимали. Государственный обвинитель говорил обо мне, как о плохом, безынициативном работнике. Не ясно, на чем основываются эти утверждения. Возможно, он ограничился статьей в газете и производственной характеристикой. А если бы гражданин государственный обвинитель хотел, да и не только он, можно было бы увидеть в моей работе элементы заинтересованности и творчества. Государственный обвинитель говорит, что занимаясь своей работой, я пытался прикрыть свою сионистскую политику. Он упрекает меня, что, не имея диплома, я занимал должность руководителя группы и главного инженера проекта, а не подумал ли гражданин государственный обвинитель, что это еще раз свидетельствует о том, что я честно выполнял свои обязанности и соответствовал занимаемой должности.

У меня нет оснований опровергать утверждения государственного обвинителя о евреях, прославляющих Советский Союз своим трудом, своими выступлениями за пределами страны. Однако государственный обвинитель говорил о евреях деятелях русской национальной культуры. А мои сожаления относятся к отсутствию в СССР у евреев своей национальной культуры, которая, по моему мнению, может развиваться только на национальной почве. В этом свете я не вижу в статье "Об ассимиляции" ничего, порочащего советский общественный и государственный строй. Возможно, там есть заблуждения,

но за них я не могу нести ответственность.

Государственный обвинитель утверждает, что при встрече с Гафтом я ему сказал, что иду получать иностранную корреспонденцию. Я не собирался шокировать Гафта чем-либо экстравагантным. Встреча произошла у почтамта, и, естественно, что на его вопрос, куда и зачем я иду, я ему ответил. Неужели получение на почтамте корреспонденции, пришедшей на мое имя из-за границы по нормальным каналам, является криминальным?

В моих словах, что СССР осуждает "агрессивный характер политики Израиля" усматривается озлобленность. Да, я высказывал сожаление по поводу межгосударственных отношений между СССР и Израилем, и это - естественное для каждого гражданина сожаление. Где же здесь озлобленность?

В 1968 г. в КГБ меня спросили, как я отношусь к речам защитников на процессе писателей, которые я передал следователю. Я ответил, что сожалею о том, что наряду с речами защитников не имею возможности ознакомиться с речами обвинителей. Я считаю полезным публикацию и тех и других материалов открытых судебных процессов. Меня обвиняют в том, что у меня хранилась литература сомнительной ценности, я сожалею, что прокурор и следователь не были у меня дома. Там они смогли бы увидеть свыше тысячи томов русской и зарубежной классики, произведения советской литературы.

Меня возмущает факт публикации в газете "Уральский рабочий" статьи обо мне "Где земля предков" и "Клеветники получают отпор". Статьи были напечатаны в то время, когда шло следствие. Однако тон статей и их форма были такими, как будто суд уже закончился, и моя вина доказана. Я усматриваю в этом попытку повлиять на общественное мнение и на решение суда. Кроме того, в публикациях сделана попыткака расколоть мою семью, повлиять на мои отношения с женой и дочкой. Когда я поинтересовался, почему автор статьи ни разу не встретился и не поговорил со мной и спросил его, что явилось источником его сомнительной осведомленности, он мне ответил, что это редакционная тайна и что все претензии я могу

адресовать редакции газеты. Но ведь газета - это орган обкома партии, а над обкомом есть еще более высокие инстанции, и если я таким образом буду искать источник дезинформации, то действительно могу дойти до выводов, предусмотренных статьей 190 часть 1 Уголовного Кодекса. Нет, у статьи есть автор, Денисов, и ему адресованы мои претензии.

Государственный обвинитель сказал, что органами КГБ у меня изъяты материалы 27 наименований. Но я не понимаю, в чем предосудительность таких материалов, как речь Альбера Камю при вручении ему Нобелевской премии, как стихи Пастернака на библейские темы. /Председатель обрывает: "Эти материалы не приобщены к делу"/.

Мне по-прежнему близки идеалы русской литературы, русской культуры, и никакой клеветой против меня не подорвать моего отношения к ним. Для меня всегда будут дороги лучшие люди России, начиная с Владимира Ильича Ленина.

Но я люблю историю еврейского народа, его древнюю литературу и культуру, и никакая клевета не заставит меня изменить свое отношение к государству Израиль - родине всех евреев. Это для меня свято. Несмотря на то, что государственный обвинитель просил определить для меня меру наказания в три года лишения свободы, а мой защитник просил ограничиться исправительными работами, я верю в справедливость и гуманность советского суда. Я верю, что буду освобожден, что мне будет дана возможность вернуться к своей семье и воспитывать дочку и что я смогу осуществить заветную мечту - уехать на Родину, в государство Израиль - землю предков.

x x

x

ПРИГОВОР

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

" 16 " июня 1971 года

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского

областного суда в составе
председательствующего МАЛАЕВА А.С.
и народных заседателей Коробейниковой А.А. и Орлова С.А.
при секретаре Рыбаковой Т.И.
с участием прокурора Зырянова В.С., общ. обв. Добрынина Е.И.
и адвоката Наумова А.Н.
рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Свердловске уголовное дело по обвинению

КУКУЯ ВАЛЕРИЯ ИСАКОВИЧА, родившегося 1 ноября 1938 года в городе Москва, по национальности еврея, имеющего среднее образование, семейного, не судимого, работавшего главным инженером проектной конторы Свердловского объединения "Сельхозтехника", проживавшего в городе Свердловске, ул. Посадская, 44, корпус 2, кв.67,

в преступлении , предусмотренном ст. 190 часть 1 УК РСФСР.

Судебным следствием

УСТАНОВЛЕНО:

Кукуй, проживая в городе Свердловске, на протяжении длительного времени - с 1967 по 1970 год изготовлял и распространял как в устной, так и в письменной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Так, в ноябре 1970 года Кукуй передал для изучения гражданину Пруткину изготовленные на пишущей машинке статьи клеветнического содержания: "29 сентября. Бабий Яр", "Советские власти не смогут сокрушить еврейский дух", "Евреи перестают молчать", "Об ассимиляции" и "Открытое письмо ко всем людям доброй воли...".

В этих статьях возводится клевета на советский государственный аппарат, который, якобы, препятствует евреям чтить память жертв, расстрелянных фашистами в Бабьем Яру, распространяются клеветнические заявления Голды Меир о жестокости и не реалистичности советского государственного строя, о жес-

током гонении и дискриминации евреев в СССР. Излагается клевета, что в Советском Союзе производится принудительная ассимиляция евреев, что эта ассимиляция, якобы, носит насильственный характер и сопровождается дискриминацией евреев в нашей стране.

Передавая вышеуказанные статьи Пруткину, Кукуй заявил ему, что содержание этих статей соответствует действительности.

В декабре 1970 года Кукуй передал гражданину Варшавскому для ознакомления машинописную повесть "Собачье сердце", в которой возводится клевета на советскую действительность.

Ранее, т.е. в 1968 году, Кукуй, с целью распространения, размножил на пишущей машинке ряд статей клеветнического характера, а именно: "К деятелям науки, культуры и искусства СССР", из Нью-Йоркской газеты "Таймс", из газеты "Гардиен", "Кремль натягивает удила", "Письмо Литвинову от группы школьников", из лондонской газеты "Таймс", "Процесс писателей".

В этих статьях излагается клевета на советскую действительность - что, якобы, в СССР царит произвол и беззаконие, извращается действительное положение социалистического правосудия.

Кроме этого, в разговоре с гражданином Фельдманом, Вернером, Гафтом в 1967-1968 годах, с гражданами Бланком и Маркманом, в 1970 году, и с другими лицами Кукуй заявлял, что в Советском Союзе нет свободы слова, свободы личности, что в СССР существует антисемитизм, что граждане еврейской национальности, якобы, преследуются, подвергаются дискриминации при поступлении в учебные заведения, при приеме на работу, продвижении по службе. Кукуй утверждал, что советское государство проводит политику искоренения еврейского народа, а во внешней политике в отношении Ближнего Востока, якобы, руководствуется не справедливостью, а государственной выгодой и заинтересовано в создавшейся напряженности между арабскими странами и государством Израиль.

В судебном заседании Кукуй виновным себя не признал, но признал, что он передавал Пруткину и Вар-

шавскому указанные выше статьи, что в 1968 году он размножал на пишущей машинке статьи, получаемые им от Фельдмана, однако он не считает эти статьи клеветническими.

Кукуй далее показал, что в разговорах с Фельдманом и другими лицами он говорил об однобоком, необъективном освещении в советской печати положения в Израиле, что агрессорами являются арабские страны, а не Израиль, критиковал политику СССР в отношении Ближнего Востока, говорил о неравноправном положении евреев в нашей стране и о наличии в СССР антисемитизма.

Виновность Кукуя, кроме его показаний, подтверждается:

- изъятыми и приобщенными к делу в качестве вещественного доказательства статьями клеветнического содержания, порочащими советский государственный и общественный строй: "29 сентября. Бабий Яр", "Советские власти не смогут сокрушить еврейский дух", "Евреи перестают молчать", "Об ассимиляции", "Открытое письмо ко всем людям доброй воли...", "Собачь сердце", "К деятелям науки, культуры и искусства СССР", "Кремль натягивает удила", "Письмо Литвинову. ." и "Процесс писателей" /л.д. 25-43, т.1, 129-247 т. П/;

- показаниями свидетелей Пруткина и Варшавского о том, что им передавал Кукуй для ознакомления статьи клеветнического содержания, при этом Пруткин подтвердил, что Кукуй, передавая указанные выше статьи, заявил, что содержание этих статей соответствует действительности;

- показаниями свидетелей Фельдмана и Бланка, которые в собственноручных показаниях в стадии предварительного следствия и на очных ставках с Кукуем изобличили последнего в клевете на советскую печать, в клеветническом измышлении на политику советского правительства и на действительное положение граждан еврейской национальности в Советском Союзе./л.д.84-85, 96-97, 108-110, т. П/.

В судебном заседании свидетели Фельдман и Бланк

подтвердили эти свои показания, однако несколько смягчили их в пользу Кукуя, что судом расценивается как стремление смягчить уголовную ответственность Кукуя. Поэтому судебная коллегия считает показания этих свидетелей в стадии предварительного следствия достоверными и объективными.

Виновность Кукуя в клевете на советскую печать и на политику Советского Союза подтверждается и показаниями свидетеля Маркмана, данными им в суде и на предварительном следствии, причем наиболее правдивыми его показания являются на предварительном следствии.

На основании изложенного судебная коллегия считает, что виновность Кукуя в систематическом распространении как в письменной, так и в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, полностью доказана.

Учитывая характер и общественную опасность совершенного преступления, а также данные о личности Кукуя, судебная коллегия считает, что мера наказания в отношении обвиняемого должна быть определена в виде лишения свободы.

Руководствуясь ст.ст. 301-303 УПК РСФСР, судебная коллегия

ПРИГОВОРИЛА:

КУКУЯ ВАЛЕРИЯ ИСАКОВИЧА признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 190-1 УК РСФСР, и назначить ему меру наказания в виде лишения свободы на три года в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Срок отбытия назначенного наказания Кукую исчислять с зачетом предварительного заключения, с 20 марта 1971 года.

Меру пресечения в отношении Кукуя оставить прежней - содержание под стражей.

Вещественное доказательство - статьи клеветнического характера - оставить при деле.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР, через Свердловский областной суд в течение

семи суток со дня вручения копии его осужденному.

п.п. Председательствующий - ШАЛАЕВ А.С.
Народные заседатели - КОРОБЕЙНИКОВА А.А.
и ОРЛОВ С.А.

Верно: Председательствующий /подпись/
ШАЛАЕВ А.С.

x x

x

ПРОТЕСТЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПОСЛЕ ПРОЦЕССА

В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Н.В. ПОДГОРНОМУ

Заявление x/

21 февраля 1971 года в газете "Уральский рабочий" была опубликована статья "Где земля предков",xx/ в которой Валерия Кукуя и Юлия Кошаровского выставили предателями Родины, заслуживающими презрения и изгнания из Советского Союза.

Эта статья явилась сигналом к целому ряду собраний, на которых "героев" статьи и их единомышленников подвергали общественным экзекуциям. Некоторых из них выгнали с работы. Примерно через месяц после этого в своей квартире был арестован Валерий Кукуй,

---

x/ Это письмо было написано евреем Оппенштейном, 60 лет, который случайно оказался в зале суда во время процесса. Письмо подписано также его друзьями. Оппенштейн, сын раввина, 20 лет просидел в советском концлагере, русский язык знает плохо. Письмо печатается без исправлений.

xx/ См. стр. 739-743 настоящего сборника.

которому предъявили обвинение в антисоветской агитации, что непосредственно последовало за угрозами судебного преследования на собраниях и в лекциях международников. Между тем "вина" Кукуя заключается в том, что он подал заявление на выезд в Израиль, в том, что он хотел знать свой язык, традиции своего народа и его культуры. В средние века русские вели решительную борьбу против немцев, которые пытались русских онемечить, называлась она "Бироновщина", то почему евреям, не желающим полностью ассимилироваться, отказывают в сохранении своей культуры, языка и традиции.

Состоявшийся 15 июня 1971 года суд - не единичный случай в Советском Союзе, когда судят людей за то, что они пытаются сохранить себя как евреи, воссоединиться со своим народом. Словами Максима Горького "будь проклят антисемитизм и трижды будь проклят еврей, отказывающийся от своей национальности".

Журнал "Большевик" утверждает, что люди, стоящие на позициях полнейшей ассимиляции от своей национальности, склонны к космополитизму. Одновременно разъясняет, что космополитизм означает: "воинствующая идеология, способная с корнем вырвать свою же нацию".

21 мая 1971 года появляется вторая статья тогоже автора Денисова "Клеветники просчитались". Автор Денисов, собравший именно людей еврейской национальности, приобретших титул космополита. Подобный метод присущ ранее бывшим троцкистам, и он являет собой контрреволюционный аргумент.

В статье от 21 февраля автор говорит: "выдать им визы, побыстрее, наш общий дом будет чище", - такое высказывание присуще людям, прокламирующим антисемитские измышления. Незадолго до этих статей в этой же газете была статья этого же автора Денисова "Беркут на ". Герой этой статьи оказался еврей по национальности Шмуэль Вишнепольский, которому преписывает "Председателем буду я".

В военное время немцы бросали из самолета еврея с бородой с надписью "Бригадиром буду я" - разве не аналогия?! Разве в таких высказываниях не ясна тенденциозность автора к евреям? Возможно, у него особая

"любовь" к евреям.

Люди, занимающиеся оскорблением национальных чувств, прокламирующие антисемитские измышления, а они есть в достаточном количестве, зачем привлекать их к ответственности? А Кукуя, являющегося еврейским культуртрегером, одаренного историческим чутьем, претендующего на выезд в Израиль, под любым предлогом репрессируют. Мы - свидетели судебного разбирательства 15 июня 1971 года - утверждаем, что никаких антисоветских деяний против существующего строя не было и нет. Никому и нигде никакого ущерба советско-социалистическому строю не принес, на что сами свидетели высказывались; чего же еще больше?!

Мы своим письмом хотим выразить свое возмущение и негодование и требуем освобождения Валерия Кукуя, и дать его семье возможность выезда в Израиль.
В истории не имеется случая, чтобы культуртрегеров того или иного народа репрессировали.

Оппенштейн, Гурзуфская, 23, кв. 3
Кривокорытов, Титова, 4, кв. 8
Гилилова, Ивдельский пер., 11, кв. 3
Цейгин

20 июня 1971 г.

x x

x

В ВЕРХОВНЫЙ СУД РСФСР

Совершена несправедливость. По чьему-то указанию, с целью запугать других, вскоре после подачи заявления на выезд в Израиль Свердловским областным судом осужден на 3 года лишения свободы наш товарищ Валерий Кукуй.

Даже на зловещем фоне антиеврейских судебных процессов дело Кукуя выглядит явным злоупотреблением

и пренебрежением элементарными конституционными правами. Мы убеждены, что и эта, далеко не первая волна беззаконий, будет впоследствии решительно осуждена, а ее вдохновители и исполнители, как и в прошлом, понесут заслуженное наказание.

В связи с предстоящей кассацией у Верховного Суда РСФСР есть возможность достигнуть более благовидной цели, для которой и существуют судебные органы: восстановить справедливость, отменить решение Свердловского областного суда и освободить Валерия Кукуя.

Мы ждем восстановления справедливости.

Мы требуем освобождения Валерия Кукуя!

Элла Кукуй	Владимир Акс
Виктор Войтовецкий	Юлий Кошаровский
Владимир Маркман	Дина Зевина
Вера Войтовецкая	Маргарита Кесельман

Июль 1971 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

/отправлено в "Известия" 18 июля 1971г./

16 июня 1971 года Свердловским областным судом под председательством Шалаева А.С. был осужден сроком на три года Кукуй Валерий Исакович, который обвинялся по статье 190-1 УК РСФСР. Три года лишения свободы - вот итог длинного разговора, цинично игнорирующего факты и показания свидетелей, которые единодушно отрицали виновность подсудимого.

События, предшествовавшие аресту Кукуя в марте 1971 года, заставили нас усомниться в искренности мотивов, побудивших прокуратуру Свердловской области начать судебное преследование. Но в ответ на наши настойчивые и тревожные призывы к соблюдению законности, обращение в соответствующие центральные органы, мы получили только возмутительные отписки о том, что наши письма отданы на рассмотрение все той же Свердловской прокуратуре.

Суд, состоявшийся 15-16 июня с.г., если его можно назвать судом, не оставил сомнений в подлинных

причинах репрессий против Кукуя: судили за желание выехать в Израиль.

Действительно, достаточно хотя бы бегло проследить ход событий, чтобы убедиться, что преследование Кукуя - это еще одно звено в длинной цепи репрессий и гонений, которые были обрушены, в нарушение всех советских законов и международных обязательств, принятых правительством СССР, на лиц, выразивших желание выехать на свою духовную и историческую Родину, в Израиль. 21 февраля с.г. областная газета "Уральский рабочий" напечатала статью Денисова с многозначительными названием "Где земля предков?" x/, в которой Кукуй представлен в откровенно тенденциозном, искаженном свете. Единственная реальная "вина" - желание выехать в Израиль.

Будущий подсудимый был заклеймен как предатель и клеветник на собрании по месту работы, на собрании, весь ход которого и резолюция были предопределены. Почему предатель? Потому что хочет законным путем выехать в Израиль. Почему клеветник? Потому что интересуется жизнью и культурой своего народа, потому что при слове еврей не опускает стыдливо глаза, потому что откровенно выразил свое несогласие с суровым приговором Ленинградского областного суда. Через 10 дней после подачи заявления на выезд, т.е. 20 марта 1971 года, Кукуй был арестован.

Одновременно у всех свердловских евреев, ходатайства которых на выезд в Израиль были приняты для рассмотрения местным ОВИРом, были произведены обыски на квартирах. Что искали во время этих обысков? То же, что и во всех других городах: любые материалы, где слова "Израиль" и "еврей" употребляются не в том контексте, что в журналах "Блокнот агитатора" или "Огонек".

Во время активного проведения следствия орган Свердловского обкома КПСС - газета "Уральский рабочий" выступила с еще более тенденциозной статьей - "Клеветники просчитались", по существу являвшейся

---

x/ См. стр. 739-743 настоящего сборника.

обработкой общественного мнения и директивой следственным и судебным органам по делу Кукуя.

Весьма показательно, что следователь областной прокуратуры Киринкин И.А., которому было поручено ведение "дела" Кукуя, официально запросил Управление КГБ, следует ли изъять из обращения конфискованную во время обыска книгу Горева "Против антисемитов", изданную в СССР в 1927 году и являющуюся панегириком советской национальной политики. Может ли после этого вызвать сомнение его собственное отношение к семитам и антисемитам?

Что же инкриминируется Валерию Кукую в обвинительном заключении, представленном суду "беспристрастным" следователем Киринкиным? То, что в устной форме на протяжении ряда лет он занимался клеветой на советский государственный и общественный строй. На судебном заседании ни один свидетель /ни один!/ не подтвердил этого обвинения. Постыдно было и слышать, как из свидетелей вытягивали показания, чтобы выяснить, какого мнения был подсудимый по тому или иному вопросу. Неужели же опять наступило время, когда судят за мнение?

Нелепо обвинять в антисоветизме человека, все помыслы и действия которого связаны со стремлением к единственной цели - выехать на Родину в Израиль. И уж совсем нелепо звучит обвинение Кукуя в чтении и распространении повести Михаила Булгакова "Собачье сердце", изданной в Москве в 1925 году. С одной стороны человек обвиняется в проповеди национальной исключительности, а с другой - в пропаганде произведения классика русской литературы 20-го века. Да и почему произведение, которое не считалось клеветническим и опасным в 1925 году, стало таким в 1971 году?

Нет больше надобности приводить факты. Нет надобности задавать вопросы. Единственной альтернативой беззаконию является правопорядок. Единственной альтернативой произволу является уважение прав и личности каждого человека, независимо от его национальной принадлежности и политических взглядов.

Волна антиеврейских судебных процессов, прокатившихся за последние полгода по Советскому Союзу,

не может запугать народ, пронесший сквозь годы гонений и откровенного геноцида великие моральные и душевные идеалы своих предков и веру в национальное возрождение на своей исторической Родине. Наше желание жить и работать в Израиле свято и непоколебимо. И никогда репрессии и беззакония, как бы суровы они ни были, не сломят нас, считающих себя гражданами еврейского государства.

Мы не задаем никаких вопросов и не ждем ответов на них. Мы требуем освободить нашего, незаконно осужденного товарища, Валерия Кукуя. Мы требуем прекратить всякие преследования евреев, не связывающих свою судьбу с местом своего рождения и проживания и желающих выехать на Родину, в Израиль. Мы требуем гарантировать нам осуществление законных национальных прав и, прежде всего, - права на национальное самоопределение.

Сегодня, спустя 35 веков после начала Исхода, мы снова повторяем слова, ставшие трагической сутью и вечным символом нашей истории:

"Отпусти народ мой".

Элла Кукуй
Виктор Войтовецкий
Владимир Акс
Юлий Кошаровский
Владимир Маркман

г. Свердловск
июль 1971 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ЮРИЮ АНДРОПОВУ

Нас очень мало - несколько семей. Нас, кроме личных симпатий, объединяет общая цель - воссоединиться вместе с многострадальным народом, строящим на своей древней Родине - Израиле свободное и независимое еврейское государство. Это настолько естественно и человечно, что, казалось бы, не должно требовать объяснений.

К сожалению, требует. Не только объяснений, но и стойкости духа и обычного физического и морального здоровья, так как вокруг нас создается атмосфера страха, подозрительности, слежки, а зачастую, и

самой примитивной травли. Многие из нас, без всяких на то оснований с нашей стороны, прошли через многочисленные допросы КГБ. Нами занимается многочисленный штат этого солидного учреждения. О нас и о наших товарищах, уже выехавших на Родину, при попустительстве и при участии официальных лиц и компетентных органов, распространяются ложные и грязные слухи.

К нам является провокатор, утверждающий, что он - представитель Всемирного Сионистского Центра, руководимого из Израиля, предлагает свои услуги, связи, неограниченные денежные фонды. Мы не утверждаем, что это сотрудник КГБ. Это может быть и психически нездоровый человек, но какая почва для расследований и преследований. И все это результат созданной вокруг нас обстановки.

Один из наших товарищей, Валерий Кукуй, на десятый день после подачи заявления на выезд в Израиль был арестован и теперь осужден на три года лишения свободы, несмотря на то, что на суде все без исключения свидетели прямо или косвенно отказались от всех показаний, которые были ими даны под давлением на предварительном следствии, и обвиняли следователя в запугивании и навязывании показаний.

Нас также шантажируют: какими-то уликами против нас, уголовными делами, приготовленными для нас сроками заключения. Нас предупреждают самым серьезным образом, чтобы мы не допускали роста нашей "группы". И как же объяснить, что никакой "группы" не существует, а новые люди, идущие к нам, - это те, кто самостоятельно, без всякого принуждения, приходят к мысли о своей неразрывной связи со своим народом, и мы не вправе гнать их от себя.

Мы недоумеваем. Неужели у огромного аппарата контрразведки КГБ нет других забот, кроме придумывания мнимых врагов советской власти. Уверяем вас, мы не заслуживаем такого внимания. Мы не принадлежим ни к какой организации, мы не занимаемся антисоветской пропагандой, мы не совершаем террористических актов. Мы только хотим домой. Это наше стремление должно находиться под защитой государства, в котором мы живем, так как право на него гарантирует

законодательство Советского Союза. Если это государство не в состоянии обеспечить защиту наших интересов и прав, то оградите нас хотя бы от преследований.

Нас невозможно согнуть, нас невозможно сломить. Мы - евреи и хотим жить в еврейском государстве. Мы присоединяемся к нашим братьям из Грузии, к их мужественному и отчаянному призыву:

"Израиль или смерть!"

Владимир Акс
Арье Вернер
Илья Войтовецкий
Вера Войтовецкая
Дина Зевина
Маргарита Кесельман
Элла Кукуй
Владимир Маркман
Юлий Кошаровский

Свердловск
сентябрь 1971 г.

В ВЕРХОВНЫЙ СУД РСФСР

Копия: В КОМИССИЮ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

16 июня 1971 года в Свердловске по статье 190-1 УК РСФСР /распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй/ был осужден на три года лишения свободы Валерий Кукуй.

В связи с этим мы считаем необходимым заявить следующее:

1. В. Кукуй обратился к администрации конторы "Сельхозтехника", в которой он работал главным инженером проекта, с просьбой предоставить ему производственную характеристику для отдела виз и регистраций /ОВИР/ в связи с его выездом в Израиль.

Во время обсуждения вопроса о выдаче ему характеристики на общем собрании работников конторы ему предложили объяснить мотивы его намерения. Отвечая на вопросы, В. Кукуй высказал свое мнение по ряду внутренних и внешних аспектов. На собрании было вынесено беспрецедентное решение: одновременно с выдачей характеристики ходатайствовать о привлечении

В. Кукуя к уголовной ответственности за клевету на государственный и общественный строй.

Подобное ходатайство было удовлетворено прокурором, а В. Кукуй через 10 дней после подачи заявления в ОВИР на выезд в Израиль был арестован.

Решение прокурора о привлечении В. Кукуя к уголовной ответственности в данных обстоятельствах является серьезным нарушением закрепленных в Конституции СССР правовых гарантий личности /ст. 125 п.а/ /"Свобода слова"/. На собрании, как и в других местах, В. Кукуй не распространял заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а просто высказал свое личное мнение.

2. При рассмотрении дела в Свердловском областном суде был нарушен целый ряд правовых норм. Так, в нарушение статьи 19 УПК РСФСР В. Кукую не были предоставлены все возможности для реализации своего права на защиту /не были заслушаны все приглашенные В. Кукуем свидетели защиты/. Было также нарушено положение статьи 20 УПК РСФСР, требующее всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела /суд старался выяснить только факты, которые характеризовали бы В. Кукуя с отрицательной стороны и доказывали бы его "виновность"/. Материалы, на основании которых было вынесено решение о принятии дела к судопроизводству, содержали, например, изданную в СССР в 1925 году и имеющуюся во многих библиотеках страны повесть известного советского писателя Михаила Булгакова "Собачье сердце". Необходимо отметить тот факт, что показания большинства свидетелей на предварительном следствии были даны ими, как выяснилось на судебном следствии, под давлением органов дознания.

3. В приговоре суда по этому делу говорится, что показаниями данных свидетелей на предварительном следствии виновность В. Кукуя неопровержимо доказана, а изменение их показаний в ходе судебного следствия не должны приниматься во внимание. Тем самым, были нарушены положения статьи 301 УПК РСФСР, которые указывают, что суд должен основывать приговор лишь на доказательствах, рассмотренных на судебном заседании.

Если бы суд придерживался положений этой статьи, пришлось бы прекратить дело за отсутствием состава преступления.

Привлечение В. Кукуя к уголовной ответственности сразу же после подачи им заявления о намерении выехать в Израиль, а также многочисленные нарушения правовых норм при рассмотрении дела говорят о явной предвзятости процесса.

По нашему глубокому убеждению дело В. Кукуя является лишь одной из форм преследования евреев, желающих выехать в Израиль.

Мы требуем отмены обвинительного приговора В.Кукую, предоставления ему возможности выехать в Израиль.

Блох Ида, Москва,Д-308,ул.Демьяна Бедного,д.2,
корпус 3 кв. 24
Гурари Михаил,Москва,Беляево-Богородское,48-6-104
Гурари Лидия - " - - " -
Рашковский Израиль,Одесса,пер.Нечипуренко,13 кв.205
Глезер Иосиф,Москва,Коломенский пер.д.1, 10
Хнох Михаил,Ленинград, В.О.,13л.д.2/19 кв.24
Райхлин Радий,Москва,Б.Почтовая,14-а, Общежитие
Прейгерзон Веньямин,Москва,Фрунзенская наб. 36-236
Кримгольд Александр,Москва,ул.З.и А.Космодемьянских
д. 4 кв.6
Белявский Юрий, Москва, Измайловское шоссе, 15
Каневский Лев, г.Малаховка, Малаховская, 33
Коренблит Валерий, Москва-центр,Армянский пер,11-24
Шафир Моисей
Русман Мендел
Гринберг Адольф
Зайчик Муся и Лев
Кесельман Юрий
Зарецкий Владимир,Москва,В-335,Профсоюзная,50,кор.4
кв.47
Калик Михаил, Москва, Усиевича,9 кв.30
Калик Сусанна - " -
Престин Владимир, Москва, Уральская 6-4-11
Престина Елена - " -
Патлах Марк, Москва, Скаковая,д.18-а, кв.40
Патлах Жанна - " -

Бельфор Моисей и Нина,Москва, Новолесная,18-3-66
Коренфельд Илья,Лидия,Людмила,Первомайская, 14-65
Абрамович Павел,Москва, 16 Парковая, 39-66
Балашинская Марта -"-
Кримгольд Тамара,Москва,Космодемьянских,4,кв. 6
Яхот Виктор,Москва,Фестивальная,53,корп.4,кв. 426
Цыпин Леонид,Москва Г-357,Клочкова ул. 32
Лерман Аркадий,Москва,Страстной бульв.д.4, кв.18
Регенбоген Цви, Москва
Махлис Елена,Москва,Воробьевское шоссе,2б, кв.9
Махлис Леонид,Новочеремушкинская,д.55,корп.3,кв.45
Тартаковская Марина,Москва Г-59,Брянская 11-10
Бузырева Наталья,Москва,ул.Серафимовича,2-167
Найдина Полина и Марина,Проспект Мира,д.177,кв.50
Чарный Яаков,Москва,Дубнинская,39,корп.2,кв.52
Хесин Арон,Москва,Полярная ул.,д.22,корп.2,кв.97
Кантер Эстер,Москва,В.Радищевская,9, кв.12
Волынский Александр,Москва,Бутиковский,5,кв. 32

x x
x

В ВЕРХОВНЫЙ СУД РСФСР

О странном процессе в Свердловске

Мы ознакомились с рассказами и записью процесса по делу В.Кукуя/Свердловск,15-16 июня 1971г./,обвинявшегося в распространении заведомо ложных сведений, порочащих советский общественный и государственный строй.Мы доверяем полученной информации и считаем полезным сообщить Верховному суду некоторые подробности, подозревая,что они не нашли должного отражения в официальном протоколе именно в силу своей необычности.

Странным является уже то,что в судебном следствии изучению был подвергнут широкий круг вопросов. Странным является безразличие,с каким суд отнесся к заявленным свидетелями прямым обвинениям следователя в создании такой обстановки во время допросов,что им, свидетелям,приходилось давать угодные следователю показания.Все свидетели,выступавшие на суде,прямо или косвенно отказались от показаний,данных на следствии.

Лишь один свидетель пользовался полным доверием у прокурора и суда:брат В.Кукуя Анатолий Кукуй.Как сообщил прокурор,этот свидетель является членом КПСС,

недавно награжден юбилейной медалью, и поэтому сомнительно, что такой человек даст ложные показания. Это - явная дискриминация по принципу партийной принадлежности и по признаку обладания наградами.

Странной является и квалификация материалов, якобы распространявшихся В.Кукуем. Так, обвинитель сообщил, что он поверхностно ознакомился с повестью "Собачье сердце", но этого достаточно, чтобы оценить ее как антисоветскую. Атмосфера странности повлияла даже на адвоката: обосновав вывод об отсутствии состава преступления в деяниях В.Кукуя, адвокат просит суд... смягчить наказание.

Мы надеемся, что приговор, завершивший этот странный процесс, не вступит в законную силу благодаря внимательному вмешательству Верховного суда. x/

16.7.1971 г. А.Сахаров, В. Чалидзе

---

x/ Письмо приводится с сокращениями.

В ВЕРХОВНЫЙ СУД РСФСР

Заявление

15-16 июня 1971г. в Свердловске состоялся судебный процесс над Валерием Кукуем. Как нам стало известно, подсудимому было предъявлено обвинение в распространении статьи "Бабий ЯР", которая была охарактеризована клеветнической. В связи с этим, жители г.Киева, являющиеся очевидцами событий, описанных в данной статье и имевших место 29.9.1969г. в Бабьем Яру, в г.Киеве, обращаемся с просьбой заслушать наши свидетельские показания на предстоящем кассационном разбирательстве дела Валерия Кукуя.

Меламед Зиновий, Киев, Р.Окипной 7-а, кв.28
Улановский Ефим, Киев, Дорогожитская, 30-в, кв.42
Сороко Юрий, Киев, Васильковская 15, кв.20
Фельдман Александр, Киев, Энтузиастов 11/1, кв.147
Дубинец Вячеслав, Киев, ул.Героев Севастополя 22, кв.125
Белорусец Марк, Киев, Крещатик 5, кв.7

В КИРОВСКИЙ НАРОДНЫЙ СУД г. СВЕРДЛОВСКА

от гражд.Маркмана Владимира Ильича,

проживающего по адресу:
г.Свердловск,пр.Ленина 69,кв.429

ЗАЯВЛЕНИЕ x/

В Свердловском областном суде 15-16 июня 1971 г. состоялся суд над гражд.Кукуем Валерием Исаковичем. Председателем суда был Шалаев А.С. Я был привлечен по этому делу в качестве свидетеля.

Валерий Кукуй был привлечен к уголовной ответственности по ст.190 п.1 УК РСФСР.На предварительном следствии,как и на суде,я показал,что Кукуй В.И. никогда не занимался распространением антисоветской пропаганды,не занимался клеветой на советскую печать и политику Советского Союза.То же самое подтвердил и ряд других свидетелей.Однако,в приговоре,вынесенном Валерию Кукую,было заявлено,вопреки фактам,следующее: "...Виновность Кукуя В.И.в клевете на советскую печать,на политику Советского Союза подтверждается и показаниями свидетеля Маркмана,данными им в суде и на предварительном следствии,причем наиболее правдивыми его показания являются на предварительном следствии".

Подобная трактовка моих показаний является клеветой,порочащей мое имя.Прошу суд рассмотреть мои показания по делу Кукуя В.И.,данные мной на суде и предварительном следствии,с целью восстановления истины и осуждения лиц,виновных в распространении подобных, позорящих честного человека измышлений.Мои показания на предварительном следствии приобщены к делу Кукуя. В качестве свидетелей моих показаний во время судебного разбирательства прошу привлечь следующих лиц:

1. Войтовецкого Илью Нояховича, проживающего по адресу: Свердловск, Опорная 16, кв. 3;
2. Вернера Ария Михайловича, проживающего по адресу: Свердловск, Уральская 48, кв. 69;
3. Будняцкого Бориса, проживающего по адресу: Свердловск, ул. Трактористов 9, кв. 36.

6.8.1971г. В.Маркман

---

x/ Заявления аналогичного содержания были направлены Маркманом в адрес Президиума Свердловского областного суда и в Верховный Суд РСФСР.

Ответ был получен только из Кировского районного народного суда г. Свердловска.

РСФСР ВЕРХОВНЫЙ СУД
Кировский нар.суд г.Свердловска
25.8.1971г. С-3

Свердловск,пр.Ленина,69,кв.429
Маркману В.И.

Кировский народный районный суд г.Свердловска возвращает Вам заявление от 6.8.1971г. в связи с неподведомственностью выдвигаемых Вами требований народному суду.

Народный судья Кировского районного народного суда г. Свердловска Стяжкина

КАССАЦИОННОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Заседание Судебной коллегии Верховного суда РСФСР по делу Кукуя В.И. /кассационная инстанция/

9 сентября 1971г. г. Москва

Председатель Гаврилин,Прокурор Сахаров,
Защитник Попов - 1/

Председатель суда зачитал приговор Свердловского обл.суда по делу Кукуя Валерия Исаковича от 16 июня 1971 г. Затем слово было предоставлено адвокату:

"Я хочу остановиться на том пункте приговора, в котором говорится о личности подсудимого. Не уточняя о какой личности идет речь,не подняв этого вопроса в судебном следствии,суд счел возможным вынести приговор. В деле нет материалов,в которых характеризовалась бы личность Кукуя с отрицательной стороны.Он не пьяница,не хулиган,не был судим.Так какой же смысл делать подобные заявления в таком важном документе как приговор? О личности Кукуя с положительной стороны говорит то,что ему была доверена работа главного инженера проекта,несмотря на отсутствие диплома.

Я прошу Верховный Суд исключить из приговора обвинение в распространении статей "29 сентября", "Бабий Яр" и "Открытое письмо к людям доброй воли". В статье "Бабий Яр" описывается случай, когда киевская милиция не позволила евреям почтить память жертв фашизма в Бабьем Яру. Такой факт имел место, и поэтому никакой клеветы в этой статье не содержится. В "Открытом письме к людям доброй воли" рас-

---

1/ В Свердловске Кукуя защищал адвокат Наумов.

сказан эпизод, когда капитан советского судна не дал приказа об оказании помощи тонущей израильской подводной лодке. Поскольку суд не смог опровергнуть этого факта, у нас нет оснований его оспаривать. Следовательно, к ответственности следует привлечь капитана, нарушившего морской устав.

Я хочу обратить внимание Верховного Суда на недоказанность обвинения в распространении литературы, инкриминируемого Кукую. То, что он сам добровольно передал в КГБ имевшиеся у него в одном экземпляре статьи, подчеркивает отсутствие у обвиняемого цели распространения литературы, в противном случае он не сдал бы литературу в КГБ, а размножал бы ее и передавал другим.

То, что обвиняемый печатал все материалы на пишущей машинке, также не подтверждает намерения распространять их, так как печатались они в одном экземпляре для личного пользования, а не с целью передать кому-либо.

Тот факт, что он передал для ознакомления материалы свидетелю Пруткину, также опровергает намерение распространять литературу, т.к. Кукуй просил Пруткина уничтожить все материалы. Если бы у него было намерение распространять их, такой просьбы не было бы. О содержании статей обвиняемый не знал, т.к. со статьями он бегло ознакомился во время обеденного перерыва. А Пруткину он передал их по его просьбе. В приговоре искажен смысл слов, сказанных при этом Кукуем Пруткину. Он сказал, что в этих статьях есть кое-что интересное, в то время как в приговоре Кукую приписываются слова, что содержание статей соответствует действительности.

Вызывает недоумение то, что свидетель Пруткин не выполнил просьбу Кукуя и не уничтожил материалы, полученные от него. Подозрительно само появление Пруткина с материалами на квартире Кукуя в тот момент, когда там производился обыск.

В материалах суда и в приговоре большое место уделено повести "Собачье сердце". На титульном листе экземпляра этой повести, изъятого у Кукуя, значится автор Михаил Булгаков и указано "Москва, 1925 год". Следовательно здесь указано, что повесть

издавалась в советское время в советском издательстве. Этот факт в судебном следствии опровергнут не был, следовательно, мы обязаны ему верить. Но если бы даже это было не так, то не должен же был Кукуй, получив эту повесть, бежать наводить справки - издавалась ли она. Он получил изъятый у него экземпляр у свидетеля Фельдмана, прочитал его и, не перепечатывая и не распространяя, длительное время хранил у себя. При случайном стечении обстоятельств он по просьбе свидетеля Варшавского дал ему ее. Варшавский, прочитав повесть, сказал, что это не лучшее произведение Булгакова, однако ничего антисоветского он в повести не обнаружил. Повесть описывает двадцатые годы, и ни о какой клевете на советскую действительность, на советский строй там не может быть речи, следовательно, нельзя говорить о ее социальной опасности для сегодняшнего читателя.

В обвинительном заключении и в приговоре Кукую инкриминируется распространение клеветнической информации о Советском Союзе. Указывается, что Кукуй говорил об отсутствии в СССР свободы слова, о том, что в СССР есть антисемитизм. В ходе судебного следствия выяснилось, что об отсутствии свободы Кукуй говорил только в применении к свободному выезду евреев в Израиль. А об антисемитизме Кукуй говорил только в том плане, что это - проявление пороков таких как пьянство, хулиганство и др. Он говорил об этом не как о государственной политике, а как о бытовых проявлениях. Об этом показали свидетели Бланк, Вернер, Фельдман, Гафт. Свидетель Бланк показал, что об антисоветизме Кукуй заговорил с ним случайно, в связи с тем, что сосед, оскорбив национальные чувства Бланка, сломал ему руку. Кукуй сказал, что такие случаи нельзя оставлять без внимания и с ними нужно бороться.

Таким образом, обвинения в распространении в устной и письменной форме измышлений клеветнического характера являются несостоятельными.

Я прошу суд отнестись снисходительно к обвиняемому и снизить ему меру наказания.

Речь прокурора

Я считаю, что приговор первой инстанции отражает мнение суда о том, что вина подсудимого доказана. Тот факт, что Кукуй передал материалы в КГБ добровольно искажен адвокатом. Обвиняемый передал их только после того, как его вызвали в КГБ и провели там с ним длительную беседу. После предложения передать все имеющиеся у него машинописные материалы Кукуй принес их в КГБ. Если бы не это, он их перепечатывал бы и распространял. Следовательно то, что Кукуй не распространял клеветнические материалы, не должно приниматься во внимание, т.к. это произошло по независящим от него причинам.

Во всех материалах, перечисленных в приговоре, есть очень много антисоветского, и они являются клеветническими. Не имеет значения, что повесть "Собачье сердце" описывает Советскую Россию двадцатых годов. Она клевещет на советский строй, и поэтому является клеветнической.

Следовательно, вина подсудимого доказана. Кукуй является социально опасным, и мера наказания является обоснованной.

x x

x

Дело № 45-с71-2 1971 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в составе

председательствующего Гаврилина М.А.
членов суда Тимофеева В.М. и
Васькина С.С.

рассмотрела в судебном заседании от 9 сентября 1971 года

дело по кассационным жалобам осужденного Кукуя и адвоката Наумова на приговор Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 16 июня 1971 года, по которому

КУКУЙ Валерий Исакович 1 ноября 1938 года рождения,

уроженец города Москвы, еврей, беспартийный, женатый, имеющий дочь в возрасте 5 лет, образование среднее, ранее не судимый, работавший главным инженером проекта проектной конторы Свердловского объединения "Сельхозтехника" - осужден по ст. 190 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Заслушав доклад члена суда Васькина, объяснения адвоката Попова, поддерживавшего кассационные жалобы, и заключение прокурора Сахарова,полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА

Кукуй осужден за распространение в устной и письменной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Согласно приговору преступные действия осужденного заключались в следующем и были совершены при таких обстоятельствах.

Кукуй, проживая в городе Свердловске, в 1967-1970 годах в разговорах со своими знакомыми Фельдманом, Вернером, Гафтом, Бланком, Маркманом и другими высказывал клеветнические измышления о внешней политике Советского правительства на Ближнем Востоке, клеветал на демократические права советских граждан, с клеветнической целью утверждал, что в Советском Союзе проводится политика искоренения еврейского народа, существует антисемитизм, граждане еврейской национальности преследуются и подвергаются дискриминации при приеме в учебные заведения, поступлении на работу и продвижении по службе.

В 1968 году с целью распространения осужденный размножил на пишущей машинке клеветнические статьи из газет "Таймс" и "Гардиен" и произведения под названием "Письмо Литвинову от группы школьников", "К деятелям науки, культуры и искусства СССР", "Кремль натягивает удила", "Процесс писателей". В этих статьях и произведениях содержится клевета на советскую действительность, социалистическую законность и правосудие.

В ноябре 1970 года Кукуй передал гражданину Пруткину для изучения изготовленные на пишущей машинке произведения под названием "Советские власти не смогут сокрушить еврейский дух", "Евреи перестают молчать", "Об ассимиляции", "Открытое письмо ко всем людям доброй воли", "29 сентября.Бабий Яр", в которых содержатся заведомо ложные измышления о советском государственном аппарате и национальной политике Советского правительства,и изложены клеветнические утверждения о том, что советский государственный строй является жестоким, в Советском Союзе проводится гонение на евреев, среди последних проводится властями СССР принудительная и насильственная ассимиляция.

Передавая указанные выше произведения Пруткину, осужденный убеждал его, что изложенное в них соответствует действительности.

В декабре 1970 года Кукуй передал гражданину Варшавскому для ознакомления машинописную повесть под названием "Собачье сердце", в которой возводится клевета на советскую действительность.

Виновным себя Кукуй не признал и заявил, что заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй он не распространял, а вмененные ему в вину произведения и статьи не имеют такого содержания.

В кассационной жалобе осужденный Кукуй, ссылаясь на аналогичные доводы и необъективную оценку собранных доказательств областным судом, считает, что он осужден незаконно и необоснованно.

Адвокат Наумов в защиту Кукуя в кассационной жалобе ставит вопрос об изменении приговора и снижении осужденному наказания. По мнению защиты, повесть "Собачье сердце" и статья "29 сентября.Бабий Яр" не содержат заведомо ложных измышлений. Адвокат находит, что Кукуй необоснованно осужден и за размножение в 1968 году произведений. В этих действиях осужденного он не усматривает состава преступления, предусмотренного ст. 190-1 УК РСФСР. Защита полагает, что указанные эпизоды подлежат исключению из обвинения Кукуя. Просьба о снижении наказания им обосновывается семейным положением Кукуя, его первой

судимостью, воспитанием без отца и положительным поведением в быту.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что Кукуй обоснованно признан виновным в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

В совершении этого преступления Кукуй уличается вещественными доказательствами, показаниями свидетелей Пруткина, Фельдмана, Бланка, Маркмана, Варшавского и другими материалами дела.

Объяснение Кукуя о том, что он не распространял среди своих знакомых заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, опровергается показаниями свидетелей Фельдмана, Бланка и Маркмана.

Высказывания осужденного, о которых показали эти свидетели, содержат клеветнические измышления указанного выше характера.

Тот факт, что свидетели пытались смягчить вину Кукуя путем изменения показаний в суде, не может служить поводом к освобождению его от ответственности.

Областной суд дал правильную оценку этим изменениям и обоснованно признал их показания на предварительном следствии достоверными. На предварительном следствии свои показания в протоколах допросов каждый из них изложил собственноручно.

Настоятельным является и утверждение в жалобах о том, что размноженные и распространенные Кукуем произведения и статьи не содержат состава преступления, предусмотренного ст. 190-1 УК РСФСР.

Вмененные Кукую в вину статьи и произведения содержат явные и злобные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Поэтому оснований к уменьшению объема обвинения Кукую Судебная коллегия не усматривает.

Не может Судебная коллегия согласиться и с доводом защиты о том, что Кукуй необоснованно осужден за размножение в 1968 году клеветнических статей и произведений.

Областной суд правильно признал, что эти клеветнические документы Кукуем размножались с целью их распространения.

То обстоятельство, что Кукуй не распространил их по независящим от его воли причинам не может служить основанием к исключению этого эпизода из обвинения осужденного.

Действия Кукуя квалифицированы правильно, и наказание ему назначено с учетом его личности, тяжести и общественной опасности совершенного им преступления. В силу этого просьба о смягчении ему наказания удовлетворена быть не может.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.339 п.1 УПК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР

ОПРЕДЕЛИЛА

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 16 июня 1971 года в отношении Кукуя Валерия Исаковича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий - Гаврилин
Члены суда - Тимофеев, Васькин

Верно: Член Верховного Суда /подпись/

/Васькин/

/Гербовая печать/

Справка: Осужденный содержится в городе Свердловске, в следственном изоляторе № 1.

отп. 7 экз.

1-2 - пр-во
3-4 - дело
5-6 - след.из. №1 Свердловск
7 - пр. РСФСР

Дело в двух томах в Свердловский областной суд.

ПОСЛЕ КАССАЦИОННОГО СУДА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Н.В.ПОДГОРНОМУ

Копия: ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ
СССР РУДЕНКО

Верховный суд РСФСР на своем заседании 9 сентября 1971 г. отклонил кассационную жалобу Валерия Кукуя и оставил в силе приговор Свердловского областного суда.

Итак, еще одна несправедливость /которая уже по счету!/ обрушилась на этого мужественного человека, вся вина которого в том, что у него горячее еврейское сердце и он стремится, рвется в Израиль, на нашу духовную и историческую Родину, к своему народу, к своей стране. Сломить его не удастся, - Валерий Кукуй не свернет с избранного им пути, и он не нуждается в чьей-либо жалости или милосердии. И это обращение - не просьба о снисхождении к обвиняемому.

Ибо попрана справедливость. Вопреки здравому смыслу высший судебный орган Российской Федерации подтвердил необоснованный обвинительный приговор Свердловского суда. Странно и чудовищно, что авторитет Верховного Суда РСФСР брошен на чашу весов, чтобы спасти от провала судебное дело, проведенное во всех его стадиях, от предварительного следствия и до суда, с явным нарушением процессуальных норм. Верховный Суд не принял во внимание даже тот факт, что Свердловский суд в своем решении игнорировал показания почти всех свидетелей, отказавшихся поддержать обвинение, а показания некоторых свидетелей были попросту извращены.

Нет смысла вновь перечислять все нелепости и несоответствия, нагроможденные одно на другое в этом одиозном деле, - об этом уже упоминалось достаточно подробно в нашем письме, направленном в Верховный Суд РСФСР несколько недель назад /которое, кстати, так и осталось без ответа/.

Так называемое дело Валерия Кукуя должно быть

пересмотрено в открытом судебном заседании с соблюдением всех процессуальных норм.

Мы требуем, чтобы были, наконец, прекращены судебные и внесудебные преследования евреев, которые, подобно Валерию Кукую, выражают желание объединиться со своим народом на нашей духовной и исторической Родине в Израиле.

Слепак Александр, Москва, Горького, 15, кв.77
Цыпин Леонид, Москва, Клочкова, 6, 32
Абрамович Павел, Москва, 16 Парковая 39-65
Гинзберг-Черник Песя, Москва, Красноармейская, 21,89
Балашинская Марта, Москва, 16 Парковая, 39-65
Слепак Владимир, Москва К-9, Горького, 15, кв.77
Слепак Мария, Москва К-9, Горького, 15, кв.77
Клячкин Михаил Абрамович, Москва, И-434, Дмитровское шоссе, 25, кв.6
Коган Маргарита, Москва, Б-241, Уральская, 19,4,36
Караванова Зоя, Москва, Самарский пер., 30, кв.2
Коренфельд Илья, Москва, Первомайская, 14, кв.65
Коренфельд Лидия,Москва, - " -
Коренфельд Людмила,Москва, - " -
Смелянская Алла, Москва, Ташкентская,17
Смелянский Эммануил, Москва - " -
Махлис Леонид, Москва, Новочеремушкинская, 55,3,45
Престин Владимир, Москва, Уральская, 6,4,11
Престина Елена - " -
Гурари Михаил, Москва,Беляево-Богородская,48,6,10
Гурари Муня - " -
Кошевой Леонид, Москва, Гончарский б-р, 21, кв.9
Розенблюм Владимир, Москва, Кутузовский пр.,45,9
Розенблюм Розита - " -
Михайлова Ирина - " -
Зарецкий Владимир, Москва, Профсоюзная, 50,4,47
Прейгерзон Веньямин, Москва, Фрунзенская наб.,36,236
Карасин Лев, Москва,М-407,Затонная,14,2,78
Кримгольд Александр, Москва,ул.Космодемьянских,4,6
Яхот Виктор, Москва, А-414, Фестивальная ул., 53,4,426
Польский Виктор, Москва, Красноказарменная,23,62
Польская Елена - " -
Краснов Израэль Ильич, Одесса,Дерибасовская,10
Нудельман Юлий, Люберцы-4, Электрификации, 29,9

Нудельман Лилия, Люберцы-4, Электрификации, 29,9
Кукуй Элла, Свердловск, Посадская, 44 корп.2 кв.6
Войтовецкая Вера, Свердловск, Опорная, 16, 3
Зевина Дина, Свердловск, Восточная, 92, кв.61
Кесельман Маргарита, Свердловск, Ясная, 1 корп.6, 9
Коренблит Валерий Эммануилович, Москва, Армянский пер. 11 кв. 24
Цитленок Борис и Виктор - Москва,5 Парковая,54-1-25
Шапиро Габриэль, Москва
Золотушко Леонид и Нина - с.Артемовск Дон.обл.
Лисянский Арон, Москва Холмогорская 7 кв. 24а
Лисянская Голда - " -
Лисянская Ирина - " -
Гайдамак Аркадий, Москва, Фонвизина, д. 13
Утешев Эдуард Исаакович, Москва, Южинский пер. д.10
Хесин Арон, Москва, Полярная, 22-2, кв.97
Нашпиц Марк и Ита, Москва Бужениновская, д.32 кв.5
Каменомостская Сусанна, 2-я Филевская, 7/19-6-8
Наумов Владимир, Москва, Красноармейская

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР г-ну ЩЕЛОКОВУ

г. Москва, Центр, Огарева 6 МВД

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СОЮЗА ССР г-ну РУДЕНКО

г. Москва, Пушкинская ул. 15

В минуту тяжелых испытаний, выпавших на долю моей семьи, я обращаюсь к Вам, будучи уверенной в торжестве принципов справедливости и гуманизма, верность которым должна быть законом всех цивилизованных наций, в неукоснительном соблюдении норм советского права и социалистической законности.

16 июня 1971 года мой муж Валерий Кукуй был осужден Свердловским областным судом на 3 года лишения свободы по статье 190-1 УК РСФСР /распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный строй/. Суд счел желание моего мужа выехать в Израиль незаконным, а его любовь к своему народу - антисоветизмом.

Сейчас он отбывает наказание в лагере УШ 349/41

в г. Новая Ляля на севере Свердловской области.

Судьбе было угодно, чтобы мечта всей жизни Валерия осуществилась лишь частично: я и наша шестилетняя дочь получили разрешение на выезд в Израиль.

Во время свидания с мужем перед отъездом я узнала о ненормальных условиях, в которых он содержится. Он подвергается систематической травле, побоям и издевательствам со стороны уголовных элементов, с которыми обречен жить и работать вместе. Будучи в лагере единственным евреем, да еще осужденным за преданность своему народу, он с первых дней пребывания в лагере стал мишенью для нападок; он постоянно подвергается физическим и моральным унижениям. Я далека от мысли, что все это инспирируется администрацией лагеря. Напротив, из беседы с начальником лагеря я поняла, что администрация готова сделать все, чтобы в лагере сохранялся надлежащий порядок. Однако факты говорят о том, что фактическими хозяевами положения в лагере стали нарушители порядка, и администрация не в силах с ними справиться.

Кроме того, здоровье моего мужа за время заключения существенным образом подорвано. Он страдает острым желудочным заболеванием, о чем говорят постоянные рвоты, свидетелем которых я была во время свидания с ним. Необходимой и предусмотренной в таких случаях медицинской помощи ему в этом лагере не оказывается. Между тем статья 190-1 УК РСФСР не предусматривает физическое искалечение одним из дополнительных вариантов наказания.

Беспокойство за здоровье и жизнь близкого мне человека не дает мне права сидеть сложа руки. И поэтому сегодня, находясь вдали от Советского Союза и не имея возможности периодически встречаться с мужем, я обращаюсь к Вам.

То, на что сейчас идет правительство СССР - воссоединение семей, отодвинуто для моей семьи в неопределенное будущее. Судьба моего мужа, отца моей шестилетней дочери в Ваших руках. Я не прошу для Валерия Кукуя каких-то особых условий. Он достаточно независимый и гордый человек, чтобы просить об исключительном к себе отношении, и я должна уважать его право на гордость в тех условиях, в которых он находится.

Я прошу Вас обеспечить для моего мужа надлежащие и предусмотренные законом условия, в которых бы его честь, его достоинство, его здоровье и его жизнь не подвергались бы постоянному унижению и опасности.

Я надеюсь на Ваше понимание, я надеюсь на внимание к обращению женщины, жены и матери, на честность и безотлагательность в рассмотрении моей просьбы и на гуманность, которая, по заверениям советских должностных лиц, определяет деятельность правительства, членами которого Вы являетесь.

Элла Кукуй

Декабрь 1971 г.
г. Арад, Израиль.

В КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В МОСКВЕ
ЧАЛИДЗЕ, САХАРОВУ

Мы, евреи - жители города Свердловска обращаемся к Вам с просьбой оказать помощь Валерию Кукую, находящемуся в настоящее время в заключении в городе Новая Ляля.

Мы обращаемся к Вам, потому что верим в высокое призвание Комитета.

Мы обращаемся к Вам, как к людям, принявшим участие в деле Кукуя.

Нам известен Ваш протест, направленный в Президиум Верховного Совета СССР по делу Кукуя. Еще не прошло и 4-х месяцев, как Кукуя перевели из Свердловской тюрьмы в исправительно-трудовой лагерь в Новой Ляле. Единственный осужденный по статье 190-1 УК РСФСР, он сразу же был назван предателем и изменником. Через несколько дней у него украли все документы, относящиеся к его судебному процессу, личные вещи, теплое белье.

Следует учесть, что работать на Урале зимой, когда морозы достигают 40°С с ветром, без теплого белья - тяжело. Вещи найдены не были, за кражу никто, в том числе ответственный за хранение, не отвечал.

Когда Кукуй попросил у соответствующих инстанций выдать новое, взамен украденного, копию пригово-

ра и кассационного определения, то получил отказ. В дальнейшем начались систематические избиения. Группа заключенных, замотав лица шарфами, напала ночью на Кукуя, когда он спал. Его избивали, выкручивали руки, заламывали пальцы. На крики о помощи никто не отозвался. Через несколько дней его пытались избить, когда он возвращался с работы, но Кукуй оказал сопротивление,и банда разбежалась. Однако ночью они отомстили ему за неудачу. Напали на спящего и, воспользовавшись его беспомощностью, жестоко избили и облили помоями. Несколько раз ему в голову бросали большие куски льда.

Около 2-х месяцев от Кукуя не пришло ни одного письма. Ни родным, ни друзьям нет ответа на телефоны с оплаченным ответом. Несмотря на это, получены некоторые сведения о жизни Кукуя в лагере.

В конце декабря - начале января Кукуй работал на стройке и почти ежедневно его избивали, угрожали избить.

Мы просим Вас использовать Комитет по правам человека и оказать содействие Кукую в том, чтобы по отношению к нему были прекращены незаконные действия и были приняты меры против заключенных,терроризирующих его, чтобы была прекращена задержка переписки с родными, чтобы ему была обеспечена охрана жизни и здоровья.

Владимир Маркман
Леонид Забелыженский
Марк Левин

11 января 1972 г.
Свердловск

x x

x

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРОЦЕССЕ НАД В. КУКУЕМ

"Уральский рабочий"
27.4.1972г.

"ТЕЛЬ-АВИВ ИЩЕТ ГЕРОЯ"

Все врут календари...
Оказывается, ни в одном из них не помечена одна исключительно важная дата. Бедные свердловчане лишены таким образом возможности приобщиться к годовщине события, вызвавшего "озабоченность во всем мире".

Последние слова сказаны сотрудниками радиовещательной станции Израиля. Именно они пожелали исправить промах составителей календарей. 20 марта израильское радио в программе на русском языке предложило вниманию радиослушателей передачу, посвященную годовщине ареста еврея Валерия Кукуя. Далее в душераздирающих тонах говорилось о его трагедии. Израильские радиопропагандисты лицемерно оплакивали судьбу невинно пострадавшего.

Кто такой Валерий Кукуй? О нем, о его националистических воззрениях и неблаговидной деятельности наша газета уже писала /см."Уральский рабочий" от 21 февраля x/ и 23 мая xx/ прошлого года/.

Валерий Кукуй не останавливался ни перед чем, даже перед клеветой на нашу страну, вырастившую его, обеспечившую материально, давшую ему возможность учиться, работать, в полной мере проявлять свои способности и таланты. Кукуй совершил преступление. У него, в частности, была изъята различного рода антисоветская литература. "Систематическое распространение заведомо ложных клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и госу-

---

x/ См. стр. 739-743 настоящего сборника.

xx/ К сожалению, составитель сборника этой статьей не располагает.

дарственный строй" - так квалифицировал суд его деятельность. Кукуй осужден на 3 года лишения свободы в соответствии со статьей 190-1 УК РСФСР. Верховный Суд РСФСР отклонил кассационную жалобу и оставил приговор в силе. Сейчас Кукуй отбывает наказание. В общем тут все ясно. Надо уважать законы своей страны. Их нарушение неминуемо влечет серьезные последствия.

Однако сотрудники израильского радио думают иначе. Им не по нутру слово "преступление", если речь идет о людях, зараженных воинствующим национализмом. "Травля", "преследования" - так они называют осуждение уголовного преступника. За что преследования? Радио Израиля отвечает: за стремление Кукуя выехать в Израиль. Грубо, топорно сколоченный этот тезис, преподносится слушателям. В нескольких радиопередачах подряд радио Израиля назойливо повторяет, что незадолго до ареста Валерий Кукуй подал заявление на выезд... Вообще-то студентам, путающим временную последовательность с причинной связью, ставят двойки.

Но сионистские пропагандисты путаницу вносят вполне сознательно. У них своя логика, требующая для подкрепления тезисов побольше шуму, треску, вранья. Да, Кукуй подавал заявление на выезд в Израиль. Но израильское радио умалчивает, что тогда же, когда и Кукуй, подобные заявления подали и несколько других жителей Свердловска, получивших разрешения на выезд и не подвергавшихся за подачу заявлений судебным преследованиям. Не за решение ехать в Израиль был предан суду Кукуй. Еще за два с половиной года до этого у него впервые была изъята литература антисоветского содержания. Тогда, поняв, что придется отвечать, Кукуй юлил, выкручивался. Ему простили. Но он продолжал свою деятельность, результат которой - суд и наказание.

Было бы наивно спрашивать пропагандистов израильского радио, почему они тасуют факты, почему молчат об одних и без конца тараторят о других. Нужна им объективная истина, как исповедь неисправимому вралю. После суда над Кукуем радио Израиля оплакивало его едва ли не ежедневно.

Послушать Тель-Авив, так не было в те дни на планете Земля более значимого, достойного внимания события. А стиль каков! Тут и"озабоченность во всем мире", тут и "информационные агентства сообщают", и "мировая печать обсуждает" и т.д. и т.п. В декабре прошлого года радио Израиля провело четыре передачи на русском языке из зала суда. Речь снова шла о суде над Кукуем. Желая придать достоверность передачам, израильское радио объявило их стенографическим отчетом. Отчет перемежался авторским текстом, изобилующим голословными фразами вроде: "Валерий Кукуй доказал", "выступление свидетелей не подтвердило выводов обвинительного заключения" и пр. Лишь смех вызывает такое утверждение Тель-Авива: "В настоящее время выяснилось /!/, что судебный процесс по делу Валерия Кукуя был инсценирован от начала до конца". С чьей это помощью выяснилось, господа? Кто это так озабочен осуждением антисоветчика? Кому нужно раздувать дело Кукуя до размеров эпохального события? Напрасно ждать ответы на эти вопросы. Да и незачем. Все и так ясно.

Пропагандистский психоз нужен тем, кто денно и нощно печется о "печальной судьбе" советских евреев, кто кричит на весь мир, что евреев в СССР зажимают, преследуют, кто рвется их защищать. Можно только сожалеть, что в антисоветском шабаше в Израиле участвует выехавшая туда жена Валерия Кукуя - Элла Кукуй.

Она выступает на различных сионистских митингах, получая за это плату. Возню вокруг осуждения мужа Элла Кукуй использует для обогащения - в виде стипендии, подарков и т.д. Что тут сказать? Что ее поведение аморально, низко - и так ясно. Что Элла Кукуй скатилась на путь политической спекуляции - тоже очевидно. Придется вернуться к событиям, предшествующим ее выезду в Израиль.

Еще до ареста супруги Кукуй обменяли предоставленную им государственную квартиру на кооперативную. Незадолго до отъезда Элла Кукуй вышла из кооператива, получив при этом незаконным путем свыше 2700 рублей паевых взносов, которые ни она, ни Валерий Кукуй никогда не вносили. После этого в нарсуд Верх-Исетского района Свердловска поступило исковое заявление гражданки А. Именно она и ее семья вносили

деньги в жилищный кооператив. Рассмотрев иск, суд решил взыскать деньги с Кукуя в пользу истицы. Финансовой операции, проведенной Эллой Кукуй, видимо нужно дать определение: мошенничество. Ведь как ни крути, фактически была продана квартира, бесплатно полученная от государства. Так что не стоит удивляться, что Элла Кукуй, выехав в Израиль, продолжила прибыльное занятие. Не стоит удивляться и тому, что она накануне выезда пользовалась финансовыми подачками из-за границы. Все это звенья одной цепи, следствия одной причины. Кстати, как нам сообщили из исправительно-трудового учреждения, где отбывает наказание Валерий Кукуй, и в его адрес приходили заграничные подарки. Зарубежные защитники готовы и здесь взять антисоветчика на содержание. Более того, в Тель-Авиве ничего другого не смогли придумать, как объявить Кукуя мучеником, героем. Плохи дела у сионистов. Нужен для пропаганды герой, а его, хоть убей, нету. Тут кого угодно объявить гражданином, тем более, если гражданина не видел в глаза. Тут и праздник придумаешь, вроде годовщины со дня ареста, и мировую озабоченность пристегнешь.

Будет, господа из Тель-Авива!

Как говорится, ври, да знай меру!

В.Денисов

П Р О Ц Е С С

Р Е Й З Ы   П А Л А Т Н И К

/ Одесса, 22-24.6.1971г./

ПЕРЕД ПРОЦЕССОМ

ЗАПИСЬ СОБЫТИЙ, СДЕЛАННАЯ РЕЙЗОЙ ПАЛАТНИК ДО АРЕСТА

14 октября 1970 г. у меня дома органами милиции был произведен обыск под предлогом розыска ворованного имущества школы № 53, к которой я не имею никакого отношения.

При обыске изъяты моя пишущая машинка и материалы, связанные с моей работой и кругом моих интересов. Я работаю 17 лет библиотекарем и нет ничего удивительного, что среди моих личных книг оказались отпечатанные на машинке подборки стихов Коржавина, Окуджавы, Галича, Мандельштама, Северянина, Ахматовой и др. писателей. Меня очень удивило, когда эти материалы были квалифицированы начальником управления КГБ г.Одессы Куварзиным, как "нелегальная литература".

Собирая материалы, связанные с жизнью и творчеством русских писателей и поэтов, с событиями, происходящими в мире, в частности, в Чехословакии и Израиле, я исходила из тех прав, которые предоставлены каждому советскому человеку Всеобщей Декларацией прав человека. Мой повышенный интерес к Израилю объясняется тем, что я намерена выехать туда на постоянное место жительства и вполне закономерно, что меня не удовлетворяет изложение ближневосточных событий в советской печати...

15 октября в 15.00 меня вызвали на допрос в КГБ. Допрос вел В.В.Пономаренко. В ходе допроса он требовал назвать имена тех, от кого я получила эти материалы, подсказывал, что я должна говорить, а увидев, что ничего не получается, пригрозил арестом. Я провела в КГБ 5 часов. Протокол допроса не велся, следователь только делал какие-то пометки в

записной книжке. Параллельно со мной вызвали на допрос двух моих сотрудниц: В.Ганшер и С.Г.Каплун. Не предъявив им обвинения против меня, их допрашивали о моих знакомых, о моих взглядах, разговорах, поведении и т.д. Допрос вели Пономаренко и Алексеев.

Следующий допрос состоялся 20 октября. Мне опять не предъявили никакого обвинения. Тогда я отказалась отвечать на вопросы и указала Пономаренко на недопустимость ведения следствия до возбуждения уголовного дела. Следователь страшно оскорбился и вышел из кабинета "оформлять" меня /так он выразился/. После этого я просидела три часа, но Пономаренко так и не вернулся. Меня отправили домой.

За период от 15 до 23 октября на допрос были вызваны мои знакомые и родственники: никому из них не было предъявлено обвинения против меня. Допросы велись в духе запугивания, подсказок и прямых угроз. Так,моя двоюродная сестра Зайдман С.А.по подсказке следователя Алексеева дала показания, от которых впоследствии отказалась,и пожаловалась прокурору на следователя.

22 октября меня третий раз вызвали в КГБ. На сей раз я беседовала с помощником прокурора Лукашевичем. Опять та же история. Не предъявляя никакого обвинения, он требовал показаний на невиновных людей, угрожая мне лишением свободы. Все эти действия фактически являются следственными и проходили до возбуждения уголовного дела. Уголовное дело против меня было возбуждено 30 октября, т.е. через 15 дней после обыска, чем были нарушены сроки, предусмотренные законом.

С 18 октября я была в отпуске. На работе был издан приказ о предоставлении мне отпуска, я получила отпускные, у меня на руках была путевка, полученная за хорошую работу, но в отпуск я так и не ушла. По звонку из КГБ отпуск был отменен, причина такого беззакония до сих пор неизвестна. Я безуспешно добивалась предоставления мне отпуска. Путевкой я воспользоваться не смогла.

После разговора с прокурором меня почти месяц не вызывали в КГБ. И вот 16 ноября на областном

совещании пропагандистов начальник областного управления КГБ Куварзин с трибуны рассказал о том, что на квартире у Розы П., работающей в 16-й библиотеке, найдено свыше 50 экз. "нелегальной литературы". И это в то время, когда я еще не знала о возбуждении уголовного дела и никаких показаний не давала. Странно, что в советской стране, законы которой обязательны для всех, можно безнаказанно позволить себе такие выступления. Меня осудили не только до суда, но фактически и до начала следствия. Непонятно, на какие сведения опирался Куварзин, считая все найденное у меня "нелегальщиной". Это, мягко выражаясь, ложь. Но такая ложь влечет за собой определенные последствия. Я уже не говорю о моей репутации на работе, а самое страшное, что такое выступление не может не повлиять на ход следствия и не предопределить его исход. Интересно знать, каким законодательством это разрешается.

19 ноября я получила повестку от следователя В.И.Ларионова. На следующий день состоялась встреча. Опять мне не было предъявлено постановление о возбуждении уголовного дела. В ответ на мое настоятельное требование следователь договорился до того, что я вызвана свидетелем по собственному делу и даже пытался подтвердить свои слова, предъявив мне бланк протокола допроса свидетелей. Допрос был перенесен на 23 ноября.

Наконец 23 декабря мне предложили "документ" только за подписью прокурора Лукашевича, *в котором было написано, что 30 октября против меня возбуждено уголовное дело по подозрению в распространении литературы клеветнического характера на* советский общественный и государственный строй. Никаких конкретных данных в этом постановлении нет и мне было непонятно, в чем меня обвиняют. Следователь не смог мне толком ничего объяснить, и разговор опять не состоялся.

ОБЫСКИ

14 октября 1970 г. в квартире Рейзы Палатник был произведен обыск. Обыск проводился с целью

изъятия предметов, названных в постановлении от 14 октября 1970 г. /ворованное имущество школы № 53/. Изъяты же были различные машинописные материалы, в том числе: письмо 40 евреев о выезде в Израиль, адресованное в МИД СССР; статья "Еврейский вопрос в СССР"; статья "О евреях" и др. 1 декабря 1970 г. старший следователь отдела управления КГБ при ОМ УССР по Одесской области майор В.И.Ларионов произвел второй обыск, на этот раз с целью обнаружения "клеветнических, антисоветских и других документов, имеющих отношение к делу". В результате обыска были обнаружены и изъяты: произведение Давида Бергельсона; журналы "Новый мир" и "Москва"; И.Сталин "Экономические проблемы социализма в СССР"; постановление Пленума ЦК КПСС об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова; пачка чистой бумаги белого цвета; аттестат зрелости; частные письма и тому подобные материалы.

x x x

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЕВРЕЙКИ РЕЙЗЫ ПАЛАТНИК

Сегодня после очередного допроса в КГБ, где мне беспрерывно угрожают арестом, я решила написать это письмо, потому что опасаюсь, что у меня может не оказаться больше возможности сказать близким мне людям о самом заветном, что пережито мною за 34 года жизни.

С тех пор, как я себя помню, я всегда ощущала себя еврейкой. И даже если бы мне вдруг вздумалось забыть об этом, то мне бы не дали.

В 1949 г. мне было всего 12 лет, и я не могла оценить происходящих в стране событий. Но из разговоров взрослых я узнала, что для евреев наступили тяжелые времена, что один вид еврейских погромов заменен другими; только "враги христовы" превратились в "безродных космополитов".

А затем 1952 год, когда быть евреем-значило быть преступником со дня рождения. Дело врачей оставило в моей душе неизгладимый след. Взрослые боялись об этом говорить, а мы, еврейские дети, не могли сами во всем разобраться. Мы чувствовали на себе ненависть и презрение своих сверстников и

учителей и понимали только, что чем-то отличаемся от них. Затем пришлось наблюдать, как моих одноклассников лишают золотых и серебрянных медалей, притесняют при поступлении в институт за то, что они евреи.

В то время я вела дневник. Теперь, ожидая ареста, я его уничтожила, но предварительно прочла. Сколько горечи в каждом слове, сколько недоумения! Почему говорят о братстве, а проповедуют антисемитизм? Почему говорят о равенстве всех перед законом, но достаточно быть евреем, и на тебя это не распространяется? И так сто тысяч "почему".

Вскоре я вновь все это почувствовала на себе. Любовь к литературе /русской, о еврейской я не могла иметь никакого представления/ побудила меня пойти учиться на заочное отделение Московского библиотечного института. После окончания института я приехала жить в Одессу. Здесь начались мои мытарства в поисках работы. Везде, куда я ни обращалась, в центре внимания оказывалась моя национальность. В технические и вузовские библиотеки не принимали, о научных я не смела и мечтать. Никого не интересовали ни мои знания, ни мой диплом, ни я сама - только национальность.

Лишь через полтора года я получила постоянное место в библиотеке самого низшего разряда.

Все это не могло не отразиться на моем мировоззрении. Я начала интересоваться еврейским вопросом в СССР и за рубежом. В 1961 г. было опубликовано стихотворение Е.Евтушенко "Бабий Яр". Нельзя забыть оголтелую травлю, разгоревшуюся в ответ на страницах советской печати. Но самый факт опубликования этого стихотворения представлялся мне многообещающим. На минуту даже показалось, что в Советском Союзе со временем будет осужден антисемитизм как позорное наследие времен "культа личности". Но вскоре процесс Иосифа Бродского[x/] рассеял мои иллюзии. Его осудили за то, что он не хотел

[x/] Иосиф Бродский, поэт, обвиненный в тунеядстве, был судим в Ленинграде в 1964 г.

мириться с ущемлением своих прав поэта. Об этом я узнала, когда мне в руки попала стенограмма суда над Бродским. Даже такому далекому от вопросов правосудия человеку, как я, было дико читать выступления свидетелей, никогда раньше не видевших Бродского. Меня особенно потряс в выступлениях их явно антисемитский характер. И на основании этих выступлений Бродский был осужден! Похоже было на то, что начинается возрождение порядков сталинской эпохи.

И вот - как гром среди ясного неба: процесс Синявского и Даниэля![x/] Писателей судят за их художественные произведения!? Кроме всего прочего, Синявского обвиняют в антисемитизме. Меня, еврейку, защищают от "антисемита" Синявского! Поразительно иезуитское лицемерие! Всем сердцем сочувствуя осужденному писателю, бессильная чем-либо помочь ему, я тяжело пережила этот процесс. Но одновременно он заставил меня глубже и пристальней задуматься над своим еврейством. Я стала понимать, что с какой бы проблемой ни столкнула меня жизнь - будь то вопрос бытовой, социальный или нравственный - мне не удастся решить его без учета своего еврейства. Размышляя над этим неизбежным свойством своей судьбы, напряженно ища выхода, я все чаще начинала думать об Израиле.

1967 год. Война на Ближнем Востоке. Советские газеты: "Позор израильским агрессорам!" 2,5 миллиона израильтян, подвергнутые угрозе всеобщего уничтожения, чудом одолевают 100 миллионов арабского противника и в результате: "Израиль - агрессор!". Все органы советской пропаганды начинают оголтелую антиизраильскую кампанию и, конечно, даже не пытаются объяснить, почему еще перед началом войны до зубов вооруженные армии арабских стран оказались у границ Израиля, почему Египет выгнал с Ближнего Востока наблюдателей ООН, на каком основании им был

[x/] Процесс Синявского и Даниэля состоялся в феврале 1966 г. в Москве.

перекрыт Акабский залив, являющийся жизненно необходимым морским путем для Израиля? Что означали открытые заявления арабских руководителей о предстоящем параде их войск в Тель-Авиве?

Чувство глубокой горечи и стыда вызвала во мне кампания клеветы, изливавшейся потоками на маленькое еврейское государство. Тот, кому хотелось, понимал все это по-своему: в эти дни на улицах, в трамваях, в общественных местах мне то и дело приходилось слышать разнузданные антисемитские разговоры. Тогда впервые с необычайной остротой я ощутила свою неразрывную связь с моими соплеменниками и братьями в Израиле. Я стала взахлеб интересоваться жизнью этой страны и не могла не полюбить ее всем сердцем. Я поняла всю призрачность моей связи со страной, где я родилась и выросла, поняла, что, как еврейка, всегда буду здесь чужеродным телом и нет у меня другого пути, кроме возвращения на древнюю священную землю своих предков.

Очевидно, подобные чувства пробудились тогда не только во мне одной, а во многих евреях Советского Союза. Не оттого ли в марте 1970 г. властям пришлось созвать пресловутую пресс-конференцию, которой поручено было "авторитетно" заявить миру, что советские евреи не желают ехать в Израиль? На сей раз лжи не суждено было восторжествовать.

Весь мир облетело письмо 39-ти московских евреев[x/], мужественно поднявших голос в свою защиту. Трудно описать, с какой радостью я услышала это письмо по радио, как благодарна была его авторам и как жалела лишь о том, что не знала, каким образом присоединить к ним свой голос.

Отныне вопрос был решен для меня окончательно. Я попыталась найти своих родственников в Израиле, с которыми давно оборвалась наша связь, завязать с ними переписку и выразить желание выехать к ним на постоянное жительство.

[x/] См. издание Еврейского ун-та в Иерусалиме "Евреи и еврейский народ. Петиции, письма и обращения евреев СССР", т.1, стр.15.

Тут-то на меня и обратили внимание органы КГБ. 14 октября 1970 г. у меня на квартире был произведен обыск и при этом изъята моя пишущая машинка и машинописные материалы /преимущественно по еврейскому вопросу, в том числе и письмо 39-ти евреев/. Все это не оставляет ни малейших сомнений в моих намерениях, да я и не пыталась их скрыть. На допросах в КГБ я заявляю, что моей заветной мечтой является жизнь в Израиле, на родине моего народа, и что никакие препятствия не остановят меня.

В ходе допроса, не предъявляя никакого обвинения, мне угрожают возможностью суда и лишением свободы, требуют назвать имена людей, от которых я получила изъятые у меня материалы. Потребовали, чтобы я никуда не выезжала из города, отменили отпуск на работе. Вызывают на допросы моих родственников, друзей, сослуживцев, запугивают их и требуют подтверждения измышлений о моей "антисоветской деятельности". А 20 ноября органы КГБ устроили обыск на квартире у моих родителей, которые живут в другом городе.[x/]

У меня не хватает слов, чтобы выразить свое возмущение. Одно я знаю твердо: мое решение выехать в Израиль непоколебимо. И никакие гонения, никакие процессы, которые сфальсифицированы теперь в Ленинграде, Риге и других городах, не могут изменить моего намерения.

Я жду ареста, и когда это случится, я выступлю на суде против тех, кто подавляет самое естественное и святое человеческое желание: жить на своей Родине.

Я, к сожалению, не знаю нашего древнего языка, языка моих далеких предков и пророков. Но я буду говорить на еврейском языке, которому научилась у своих родителей, я думаю, что мои единомышленники и все честные люди поймут меня.

---

x/ См. стр. 822-823 настоящего сборника.

Обыск в доме отца Рейзы Палатник

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Гор.Балта, 20 ноября 1970 г.

Старший оперуполномоченный Котовского горотделения отдела управления КГБ при СМ УССР по Одесской области ст.лейтенант Шовкопляс в присутствии понятых:

1. Кириченко Ильи Семеновича, гор.Балта, ул.Островидова, 6/2
2. Самойленко Василия Ивановича, гор.Одесса, ул. Кирова, д.45, кв.33

и в присутствии Палатника Анатолия Соломоновича и его жены Палатник Ревекки Борисовны с соблюдением требований ст.ст. 180, 181, 183, 185, 186, 188 и 189 УПК УССР явился для производства обыска в гор.Балту в дом, принадлежащий Палатнику А.С., расположенный по ул. Ткаченко, №73, кв.3, с целью обнаружения литературы клеветнического содержания на советский государственный и общественный строй.

Названным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя /оперработника/ и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, на основании ст.127 УПК УССР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результат обыска.

Перед началом обыска оперработником было предъявлено постановление от 19 ноября 1970 г., после чего было предложено гр.Палатнику выдать литературу клеветнического содержания на советский государственный и общественный строй.

В связи с отказом гр.Палатника А.С. выполнить требование оперработника о выдаче упомянутой выше литературы был произведен обыск.

В результате обыска литературы клеветнического содержания на советский государственный и общественный строй не обнаружено.

/Зачеркнутое "осмотра" не читать./

/подпись/

Никаких замечаний по поводу обыска со стороны его участников не поступило.

Обыск производился с 14 час. 30мин. до
16 час. 00мин.

Протокол обыска оглашен следователем /оперработником/ записано правильно.

Понятые: Кириченко /подпись/

Самойленко /подпись/

Присутствовавшие: Палатник /подпись/

Ст. оперуполномоченный Котовского горотделения отдела УКГБ при СМ УССР по Одесской области ст.лейтенант Шовкопляс /подпись/

Копию протокола обыска получил 20 ноября 1970г. Палатник. /подпись/

x x

x

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Судебный процесс над Рейзой Палатник открылся 22 июня 1971 года в Одесском областном суде. Председатель суда - судья В.М.Котенко, народные заседатели - В.И.Григоренко и Т.П.Яканина, государственный обвинитель - прокурор З.М.Типунова, адвокат - В.А.Полтарицкий.

Родителям подсудимой было разрешено присутствовать на суде. В зале суда находились также лица, приглашенные властями. Евреям, желавшим присутствовать на суде, этого не разрешили.

Несмотря на усиленную охрану, группа евреев сидела у здания суда, проводя голодовку. Рейзу доставили в суд в сопровождении усиленного конвоя.

Друзья Рейзы принесли в суд цветы по случаю ее дня рождения, но начальник охраны отказался их впустить, хотя цветы у них взял.

Рейза Палатник обвинялась по статье 187 часть 1

Уголовного Кодекса УССР. Обвинение инкриминировало ей распространение следующих материалов:

1. Суд над Иосифом Бродским /февраль 1964 г./
2. Запись последнего слова подсудимого Галанскова.[x/]
3. Рассказ "Странная планета".[xx/]
4. Открытое письмо Лидии Чуковской М.Шолохову.
5. Письма писателей Конецкого и Сосноры в адрес Союза Советских писателей.[xxx/]
6. Стихи Н.Коржавина и А.Галича /"Летят птицы", "Право на отдых", "Аве Мария" и др./.

Ее обвиняли также в изготовлении копий следующих документов:

1. Часть статьи "Эйнштейн и сионизм" - 3 экз.
2. Письмо 39 евреев в МИД СССР заведующему отделом печати Л.И.Замятину /следствие квалифицировало это письмо как клеветническое и порочащее советский государственный и общественный строй/.

Во время предварительного следствия и на суде Палатник не отрицала фактов изготовления копий указанных документов. Однако виновной себя она не признала и показала, что документы, содержащие заведомо ложные измышления, она не распространяла. Изготовление же копий перечисленных документов не считает криминальным. Назвать лиц, от которых получила материалы для перепечатки, Рейза Палатник отказалась.

Время от времени Рейзе разрешали говорить. Она предъявила жалобу на плохое обращение с ней в тюрьме и на антисанитарные условия, в которых она находилась.

[x/] Имеется ввиду процесс четырех /Галансков, Добровольский, Гинзбург и Лашкова/, который состоялся 8-12 января 1968 г. в Москве. См. П.Литвинов, /составитель/, "Процесс четырех", Амстердам, Фонд им.Герцена, 1971 г.

[xx/] Рассказ Аржака /Даниэля/.

[xxx/] См. "Политический дневник", Амстердам, Фонд имени Герцена, 1972, стр. 269-275.

Рейза утверждала, что ее преследуют за настойчивое желание выехать в Израиль.

Председатель суда заявил, что сионизм - реакционная и антисоветская идеология. Рейза ответила, что Эйнштейн тоже был сионистом, и доказательством этого является конфискованная у нее при обыске статья. Она также сказала, что будучи библиотекарем, она, естественно, интересовалась той литературой, что была у нее конфискована.

Заведующая библиотекой, где работала Рейза, показала, что Рейза иногда позволяла себе "нелояльные высказывания". Ее соседи - Прокопенко и Райхман - признали на суде в ходе перекрестного допроса, проведенного защитой, что их показания, записанные в протоколе на предварительном следствии и подписанные ими, касающиеся антисоветских высказываний Рейзы Палатник, были даны под давлением со стороны следователя, и что она на самом деле ничего подобного не говорила.

Сотрудники Рейзы свидетельствовали в ее пользу.

Сестра Рейзы Катя, войдя в зал суда, чтобы дать показания и, впервые за семь месяцев увидев ее, поздравила Рейзу с днем рождения.

Судья спросил Катю, уговаривала ли ее Рейза ехать в Израиль. Катя ответила: "Нет. Она советовала мне прежде всего выйти замуж. Но теперь я буду убеждать каждого ехать в Израиль".

Последнее слово Рейзы Палатник продолжалось 40 минут.

x x

x

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО РЕЙЗЫ ПАЛАТНИК

Прежде всего мне хочется сказать об обстоятельствах, которые, по моему мнению, явились непосредственной причиной моего пребывания на скамье подсудимых.

За что меня судят? Меня судят за то, что я, всю свою жизнь остро чувствуя свое еврейство, посмела примкнуть к движению возрождения национального самосознания евреев в СССР, стремящихся к выезду в

Израиль.

Я знаю, что уже за последние месяцы, после моего ареста, довольно большое число евреев, в том числе и некоторые мои друзья, уехали в Израиль. Ознакомившись в тюрьме с опубликованными в советских газетах данными переписи населения, я, как и тысячи других, с изумлением обнаружила, что в противоположность всем другим народам СССР, численность которых непрерывно возрастает, количество евреев в Советском Союзе за последние 10 лет уменьшилось более чем на сто тысяч человек. Газеты не комментируют этого довольно-таки странного явления, давая тем самым достаточное основание предполагать и строить всякого рода гипотезы на этот счет.

Ассимиляция? Предположим. Но ассимилируются и все другие народы, ибо дискриминации в равной степени подвергаются все нерусские. Но среди всех народов СССР только евреи имеют родину за пределами СССР. Эта родина - государство Израиль, по законам которого утверждается, что всякий еврей, где бы он ни жил, в какой части света ни родился, самим фактом своей принадлежности к еврейскому народу имеет автоматическое,не нарушаемое ничем право гражданина государства Израиль.

Думаю, что замеченная всеми убыль еврейского населения в СССР связана с все возрастающей эмиграцией в Израиль. Смею надеяться, что настанет день, когда и я смогу осуществить свою давнюю мечту и выехать в страну, все достижения которой созданы руками моего народа, страну, которую я считаю своей единственной родиной.

Но 5 месяцев назад, во время обысков в моем доме и моего ареста, положение было совсем иным. Разрешение на выезд получали тогда единицы, и власти пугались лавинообразного нарастания количества заявлений с требованием выезда, и с каждым днем эти требования становились все упорнее. Тогда-то было испробовано испытанное веками средство - запугать евреев. Так начались аресты и обыски в десятках домов Риги, Ленинграда, Кишинева. Арестовали и меня здесь, в Одессе. Мой арест - одно из звеньев этой цепи.

На первом же допросе следователи КГБ упорно добивались, чтобы я назвала своих друзей и знакомых в других городах Союза. Я отказывалась отвечать на подобные вопросы.

14 октября у меня дома был произведен обыск. Поводом для обыска, как было сказано в ордере, послужил, якобы, факт кражи денег и ценностей в какой-то школе. Однако лица, проводившие обыск, даже не обратили внимания на деньги и другие предметы, могущие заинтересовать милицию, если бы речь шла действительно о краже. Быстро найдя открыто хранившиеся у меня материалы самиздата, сотрудники, производившие обыск, составили подробную опись стихов, очерков и писем известных и популярных в нашей стране писателей и публицистов и так же быстро поспешили ретироваться.

На следующее утро я была вызвана на допрос, но не в отделение милиции, производившей обыск, а в Комитет государственной безопасности. Следователь Ларионов в течение нескольких часов буквально кричал на меня, требуя сказать, от кого и когда я получила изъятые при обыске материалы.

Я ему ничего не сказала, но, придя домой и заглянув в юридический справочник, с изумлением прочла в статье "Уголовный процесс", что по закону меня вообще никто не имел права допрашивать без предъявления обвинения. Когда меня вызвали на следующий день, я сказала следователю, что до предъявления обвинения вообще отказываюсь отвечать на какие бы то ни было вопросы. Тот ужасно возмутился и вышел, заставив меня прождать в закрытом кабинете более трех часов. Через три часа в кабинет вошел какой-то другой сотрудник и выпустил меня. Допросы продолжались почти каждый день, теми же методами, но и с тем же результатом. После этого меня почти на месяц оставили в покое, не вызывали на допросы, однако, мне стало известно, что, выступая в ноябре на семинаре пропагандистов и агитаторов, начальник Одесского областного управления КГБ Куварзин заявил буквально следующее: "К нам поступили тревожные сведения: на квартире у работника библиотеки Розы Палатник изъято

свыше 50 экземпляров антисоветской литературы". Таким образом я узнала, что моя участь фактически уже решена, так как сам начальник областного управления КГБ публично признал изъятую у меня литературу антисоветской - не только до суда, но даже до начала официального следствия.

В середине ноября органы КГБ произвели обыск на квартире моих родителей в городе Балта[x/], где я уже много лет не жила. Чем еще можно объяснить этот акт, если не желанием запугать и деморализовать моих родителей, и добиться таким образом определенного давления с их стороны на меня?

Более месяца продолжалась установленная за мной регулярная слежка: куда бы я ни выходила из дому, в будни или в праздничный день, два работника КГБ неотступно следовали за мной. Право же, иногда становилось ужасно смешно: зачем они это делали? Ведь они следили за мной почти открыто, почти не скрываясь. Возле моего дома постоянно дежурила машина. Зачем? Боялись, чтобы я куда-либо не убежала, не скрылась от грядущего возмездия? Глупо.

Наконец, меня арестовали. В глубине души, признаюсь, я даже обрадовалась. Закончилось хотя бы это странное существование - жизнью на свободе его не назовешь. Ведь я, как миллионы людей в 1937 году, каждую ночь с замиранием сердца прислушивалась к шорохам и шагам на лестнице!.. И это сейчас, в 1970 году!

Следствие по моему делу - мне инкриминировали распространение антисоветской пропаганды - продолжалось семь с половиной месяцев. Даже неискушенному в юридических тонкостях человеку становится ясно, что обвинению явно нехватало материала. Если бы речь шла о действительном, а не мнимом преступлении, следствие закончилось бы значительно раньше.

Арест мой произошел так: 1 декабря 1970 года меня вызвали на допрос и после того, как я отказалась отвечать на вопросы следователя, предъявили

[x/] См. стр. 822-823 настоящего сборника.

постановление об аресте. Пока я знакомилась с ним и обдумывала, как мне вести себя дальше, в кабинет вошел начальник следственного отдела полковник Саслюк. Увидев, что я никак не прореагировала на его приход, он крикнул: "Посмотрите на эту нахалку! Да как ты можешь ходить по русской земле и жрать русский хлеб?!"

Все эти факты, равно как и многие другие, о которых я сейчас не упоминаю, вызвали во мне вполне понятное недоверие к методам работы органов КГБ, да и к ним самим. Все это послужило причиной моего резкого поведения на следствии, поведения, которое сегодня тоже ставится мне в вину. В других обстоятельствах я попыталась бы доказать следствию, что ни в одном из изъятых у меня материалов не содержится никакой клеветы на советский строй. Но после всех тех противозаконий, которым я подвергалась на предварительном следствии, я больше не доверяла КГБ и отказалась участвовать в следствии.

Здесь, на суде, выступавшие против меня свидетели обвинения несколько раз на глазах меняли свои показания или вовсе отказывались от своих показаний, данных раньше. Я думаю, это не случайный факт. Во время следствия мне постоянно твердили, что все мои друзья и знакомые дали против меня показания, подтверждающие обвинение, и что мне будет только хуже, если я не перестану отрицать все, в чем меня обвиняют. По-видимому, той же "обработке" подвергались и свидетели, которым без сомнения говорилось, что я призналась сама во всем и более нет смысла меня оберегать. На суде,в показаниях свидетелей обвинения, фигурировали даже мои частные критические высказывания десятилетней давности, вплоть до недовольства плохим обедом в общественной столовой, - и это тоже расценивается как клевета на советский строй! Бывшая заведующая нашей библиотеки Цемонова показала, что я неохотно участвовала в организации стендов, посвященных дню рождения Ленина, полету космонавтов и переписи населения, что я отрицательно относилась к некоторым мероприятиям, которые мы должны были проводить по указаниям вышестоящего начальства. Что ж, я действительно не раз выражала недовольство

формализмом и показухой, с которыми более чем часто приходится сталкиваться библиотечным работникам, но как можно творческое отношение к своей работе называть клеветой на советский строй - мне непонятно.

На суде свидетели говорили, что круг моих интересов не ограничивался только художественной литературой. Что ж, и это правда. Меня всегда волновали вопросы гражданского самосознания, борьбы национальных меньшинств против дискриминации, вопросы прав Человека. Почему этот интерес мой к вопросам гражданского и международного права может быть назван преступным? Кому это угрожает?..

Меня обвиняют в хранении очерка Ларисы Богораз "История одной поездки", где описывается положение заключенных в Мордовских лагерях. Обвинение утверждает, что этот очерк содержит ложные измышления, и тем самым клевещет на советский строй. Мне еще не "посчастливилось" увидеть, как живут заключенные в политлагерях, но что такое условия советской тюрьмы, я уже знаю. Эти условия я не могу назвать человеческими. Я сейчас говорю не о чудовищно антисанитарном состоянии камер, не о голодной пище, которая не может насытить и не соответствует никаким человеческим нормам. Гораздо страшнее атмосфера постоянной грубости, несмолкающей матерщины и непрерывных унижений, когда каждый и всякий использует любой повод, чтобы словом или жестом показать, что тебя здесь не считают человеком. Так, женщины моются в бане, а мужчина-надзиратель заглядывает в глазок. Ему это нравится. Закрыть глазок мы не имеем права - за это карцер, а ему не то что позволено рассматривать нас, когда охота, - ему инструкцией вменено в обязанность не спускать с нас глаз!..

Полагаю, что и в очерке Богораз-Даниэль не содержится клеветы. Впрочем, скоро мне, как и ей, по-видимому, придется самой испытать условия, описанные ею. Буду рада, если в очерке содержатся "ложные измышления", как это утверждается в обвинительном заключении.

Обвинение почти не останавливается на содержании инкриминируемой мне литературы, называя ее "нелегальной" и "клеветнической" лишь потому, что она напеча-

тана не типографским способом, а на пишущей машинке. Но я глубоко уверена, что ни в стихах Коржавина, ни в песнях Галича нет никакой клеветы. Это талантливые литераторы, члены Союза писателей и пишут они о том, что сами пережили и хорошо знают. Они пишут о бывших в эпоху культа личности беззакониях, жестокостях, лагерях. Но ведь эти явления были! Десять лет назад о них писалось во всех газетах! О них говорилось с трибуны двух партийных съездов! Почему же сегодня эти темы стали запретными? Почему говорить об этом сегодня считается преступлением?

Свидетель Подлипная, характеризуя мои антисоветские взгляды, показала, что якобы в одном из давних разговоров с ней, я высказалась о советской литературе оптом, заявив, что это вообще не литература. Я хочу спросить суд, почему он должен верить показаниям этого свидетеля, если факт наличия в моей личной домашней библиотеке большого количества книг советских авторов начисто опровергает это обвинение.

Ко многим советским авторам я отношусь с большой любовью, к другим - с меньшей, к третьим - и вовсе без всякого уважения. Думаю, что и большинство нормальных людей имеет в художественной литературе свои привязанности и антипатии, и никто не читает автора только потому, что он советский автор.

Никому и не придет в голову обвинить человека за его художественные вкусы и склонности. Почему же в моем деле обвинение инкриминирует мне антисоветские взгляды?

Среди книг моей личной библиотеки, изданных советскими издательствами, находилась также часть литературы, отпечатанная на машинке и пока не изданная. Я собирала эту литературу, исходя из своих личных интересов и вкусов, и никаких иных целей этим не преследовала. Нам, библиотекарям, хорошо известно, какие жесткие цензурные условия существуют в Советском Союзе, и как часто произведения, которые годами из-за своей "идейной порочности" не могут пробиться в печать, вдруг становятся самыми читаемыми и популярными. Я могу привести в пример стихи Ахматовой, книги Платонова и Михаила Булгакова, изданные в шестидесятых годах, и другие, увидевшие свет уже после

смерти авторов. Или, скажем, произведения еврейского писателя Давида Бергельсона, расстрелянного в 1952 году "за антисоветскую деятельность" и реабилитированного уже через 4 года, в 1956 году. Его книгу, изданную в 1961 году в Москве, у меня отобрали при обыске.

Я сказала почти все, что хотела сказать на суде.

Я не признавала и не признаю себя виновной в том преступлении, в котором меня обвиняют. Последние события моей жизни окончательно убедили меня в том, что права, гарантированные нам Советской Конституцией и законами, постоянно и сознательно попираются. Для меня лично суд надо мной - лишнее доказательство моей правоты. Испытывая на себе самой бесправие и беззаконие, чувствуя невозможность восстановить попранную справедливость, я решила отказаться от советского гражданства и написала такое заявление на имя Президиума Верховного Совета СССР. С этого дня я считаю себя гражданкой Израиля.

Я еще раз хочу повторить, что ни в чем не признаю себя виновной.

x x

x

Суд, после пятичасового совещания, огласил приговор - 2 года лишения свободы.

После приговора родные Рейзы, присутствовавшие в зале, ободряли ее возгласами:

"Мы с тобой, Рейза!",

"Весь еврейский народ с тобой!",

"До встречи в Израиле!"

Сотрудники КГБ удалили родных из зала.

x x

x

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УССР

Мы, группа евреев из города Ленинграда,обращаемся к Вам ради спасения от смерти Рейзы Палатник, осужденной на два года Одесским городским Судом и отбывающей наказание в настоящее время в уголовном лагере в Днепродзержинске.

Нам стало известно, и сейчас об этом знает весь мир, что положение ее ужасно. Изо дня в день, при полном попустительстве и равнодушии она претерпевает унижения и оскорбления, окруженная настоящими матерыми преступниками. "Жидовка паршивая" - это лишь самое мягкое из того рога изобилия отборной изощренной брани, что сыплется ей в лицо. Она теряет силы, зрение ее катастрофически слабеет, мучительные головные боли не дают ни минуты отдыха. Она объявила пятидневную голодовку, после которой физическое и нервное ее состояние может стать угрожающим.

Возможно ли все это в наши дни в этой стране?

Мы обращаемся к Вам как к человеку, который не только как и многие другие, несет ответственность за жизнь Рейзы Палатник, но и самым решительным образом может повлиять на ее судьбу. В истории человеческой совести Вам бы зачелся этот благородный акт истинного гуманизма. Спасите ее, она должна жить, она имеет право на свободу, она должна жить там, куда стремится ее многострадальная душа, на самой дорогой для нее земле Израиля.

Фридман Владимир, Ленинград М-70,ул.Победы,д.7 кв.19
Варнавицкая Людмила,Ленинград К-17,пр.Тореза,102-2-19
Миркин Генрих,Ленинград М-233,пр.Космонавтов,48-1-186
Тейтельбаум Даниил,Ленинград,Железноводская,58-36
Кац Зинаида,Ленинград,Энгельса 28-23
Варнавицкий Израиль,Ленинград К-17,пр.Тореза,102-2-19
Бутман Ева,Ленинград,Витебский пр. 23-4-33
Коренблит Мира,Ленинград,ул.Верейская,д.12,кв.10
Миркина Людмила, Ленинград,пр.Космонавтов 48-1-186

Могилевер Юлия,Ленинград,Тельмана 36-1-209
Ягман Муся, Ленинград,Карбышева 6-1-80
Розин Соломон, Ленинград,4-ая Советская, 36-17
Моцкин Самуил,Ленинград,наб.Канала Грибоедова,35-47
Перлов Станислав,Ленинград,Невский, 141-27
Кветная Амалия,Ленинград, Тельмана 36-1-209
Вейнгер Берта, Ленинград,пр.Маклина,26-25
/жена Черноглаза/
Цывкин Владимир Аронович,Ленинград С-24,ул.Херсонская 5/7, кв.6
Коренблит Ревека, Ленинград,Верейская, 12-10
Богуславская Галина,Ленинград,Шаумяна,47-25
Богуславская Ида, Ленинград, Шаумяна,47-25
Хазанов Михаил, Ленинград,Карташихина,25-44
Каролина Дора,Ленинград,ул.Пасторова,7/13, кв.21
Казанская Зоя,Ленинград,ул.Голикова,102-6
Малкин Альберт,Ленинград,Ленинград, Бестужевская,11-89
Шмуйлович Евгений,Ленинград,ул.Большая Пороховская, д.34 кв.39
Левит Роза Вульфовна, Кишинев,ул.Нега-4
Шпильберг Маргарита, Рига,ул.Ленина,205-6

/Всего 27 подписей/

В СУДЕБНУЮ КОЛЛЕГИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА УССР

Копия: ЗАЩИТНИКУ Р.А.ПАЛАТНИК

Уважаемые товарищи!

Я считаю себя обязанной обратиться в Верховный Суд, потому что,как мне стало известно из достоверных источников, на процессе Рейзы Палатник, состоявшемся в Одесском областном суде, не раз и не два упоминалось мое имя. Речь шла о моих "открытых письмах", отправленных в советские газеты несколько лет назад. Они были обнаружены при обыске у Рейзы Палатник,и среди других документов легли в основу вынесенного ей приговора.

Естественно, что я не могу допустить, чтобы за мои поступки отвечал кто-то другой, а не я. За свои произведения всецело отвечает писатель, автор, а не читатель.

Правда, как явствует из статьи в газете "Знамя коммунизма" от 18 июля с.г., Рейза Анатольевна была не совсем обычным читателем. Полюбившиеся ей произведения, выпущенные "Самиздатом", она перепечатывала на машинке и распространяла среди своих друзей. "Самиздат" сам по себе еще не преступление. Законом он не воспрещен. Привлекая к суду граждан, распространяющих рукописи, суд каждый раз подвергает разбору каждый документ отдельно. Так и было на процессе Рейзы Палатник. "Авторитетная комиссия экспертов", в которую, по словам судебного отчета, входили "искусствоведы, поэты, литературоведы, философы, юристы", произведя соответствующий анализ бумаг, установила, что "подавляющее большинство осмотренных документов являются клеветническими, порочащими советский общественный и государственный строй, политику КПСС и советского правительства, социалистическую демократию и законность".

Среди подавляющего большинства "клеветнических, порочащих и т.д. и т.п.", оказались и мои письма.

За то, что Рейза Палатник распространяла подобную литературу, она приговорена к двум годам лишения свободы.

Распространяла она, по словам газеты, также и документы "сионистского толка".

Жаль, что к своему пространному отчету газета не приложила полный список запрещенных произведений и их авторов. Тогда читателю стало бы ясно, что такое литература "сионистского толка" и, главное, чьи именно и какие именно произведения причислены к антисоветским летом 1971 года. Ведь значение слова "антисоветский" в нашей прессе и нашей юриспруденции постоянно меняется. С помощью списка документов, инкриминируемых Рейзе Палатник, мы узнали бы, что означает этот термин "на сегодняшний день". К счастью, процесс был открытый, и кое-какие имена и названия вырвались наружу из зала суда.

Приведу их.

"Реквием" Анны Ахматовой, одно стихотворение О. Мандельштама, отчет о судебном заседании, состоявшемся 8 лет назад и со стенографической точностью воспроизведенном одной известной журналисткой, несколько стихотворений одного известного и, обычно, без всяких препятствий печатаемого поэта, стенограмма университетского вечера... и два моих письма, никогда не вызывавших против меня никаких преследований.

Уважаемые товарищи, члены Судебной Коллегии! Экспертиза, на основе которой Одесский областной суд вынес Рейзе Палатник свой приговор, не представляется мне достаточно квалифицированной. На примере разбора "Реквиема" Анны Ахматовой и собственных "открытых писем" я попытаюсь поколебать сделанные экспертами выводы.

Что такое ахматовский "Реквием"? Поэма, состоящая из отдельных лирический стихотворений. Время действия обозначено автором с совершенной точностью:

Это было, когда улыбался
Только мертвый, бесчувствию рад...

т.е. год 1937. Ахматова не изображает пыток и не мечтает о мести. Она плачет от страстной жалости, она гибнет сама. Она оплакивает родного сына, а вместе с ним и чужих сыновей. Она зовет к себе смерть. "Реквием" Ахматовой - это "окаменелое страдание". Не могу себе представить, к какому разряду антисоветских отнесена поэма Ахматовой учеными экспертами. Что преступного в ней нашли? Клевету? Очернительство? Немыслимо. Застенки 1937 года не в силах очернить или оклеветать даже самое пылкое воображение. Тут действительность давала воображению 100 очков вперед. С каких же это пор оплакивать погибших означает совершать антисоветский поступок?

Однако, к чести нашего литературоведения, совсем по другому оценивают "Реквием" ученые и критики, не принадлежащие к той комиссии экспертов, услугами которой в данном случае воспользовался Одесский областной суд. Хотя по причинам, скрытым от нас, "Реквием" до сих пор не напечатан в нашей стране целиком - отрывки свободно публикуются в советской прессе

и в изобилии цитируются в тех научных трудах, где дана общая характеристика этой поэмы.

В книге, выпущенной в 1966 году в Ленинграде, исследователь, характеризуя "Реквием", пишет:"Поэма овеяна духом скорби, близким по своей форме к народному плачу, к причитанию, к фольклору. Пожалуй, нигде еще... Ахматова так близко не подходила к использованию навыков и приемов народного творчества".

Это одна характеристика. Вот и вторая, более поздняя и еще более авторитетная. Действительный член Академии наук СССР пишет о "Реквиеме" в статье, опубликованной в августе 1969 года: "Не только личные, но и глубоко патриотические мотивы вдохновили Ахматову на создание трагического цикла "Реквием".

Спрашивается, что же такое "Реквием", за чтение которого и, быть может, распространение, Рейза Палатник получила два года исправительно-трудовой колонии? Поэма глубоко патриотическая, отразившая подлинную общенародную трагедию и приближающаяся по форме к фольклору или порочащая наш строй, клеветническая, искажающая нашу действительность? Тяжело, конечно, сознавать, что у нас на родине "Реквием" до сих пор не напечатан полностью, от строки до строки, во всей высокой гармонии целого, однако за будущее его я спокойна: искусство побеждает всегда. Но вот будущее Рейзы Палатник? Авторитетная одесская комиссия оспаривает мнение авторитетных ленинградских ученых. Звуки "Реквиема" будут раздаваться везде, а Рейза Палатник уже сегодня сидит за решеткой.

Литературные споры - литературными спорами, века - веками, но не пора ли, возможно скорее, определить значение слова "антисоветский", чтобы оно приобрело не просто унизительный, а точный юридический смысл?

Наблюдая судебную политику последних лет, невольно приходишь к выводу: понятие "антисоветский" постоянно сближается с понятием "антисталинский", суды следуют в этом примеру цензуры, которая аккуратно вычеркивает из наших рукописей все упоминания

о "массовых /а то и одиночных/ нарушениях социалистической законности", особенно в 1937 году. Рассказываешь биографию литератора или научного работника, упоминаешь о его трагической гибели - стоп! - именно это упоминание редакторы вычеркивают. "Инструкция". Повидимому, схожей инструкцией, совершенно игнорирующей решения 20-го и 22-го съездов КПСС, руководствуются сейчас суды. Ведь вот ученая экспертиза на суде над Р.Палатник признала же антисоветским не какое-нибудь стихотворение О.Мандельштама, а как раз то, где он четкими, как на плакате линиями создает портрет Сталина; да и стенограмма университетского вечера, признанная антисоветской, тоже посвящена О.Мандельштаму, погибшему в сталинском лагере /и реабилитированному посмертно/. Да и "Реквием" посвящен 1937 году. Да и в моих "открытых письмах", к характеристике которых я сейчас перейду, много раз с отвращением вспоминается сталинщина. Не по этой ли причине мои старые письма причислены сегодня к антисоветским документам?

Уважаемые товарищи! Я обращаюсь к вам с просьбой. Рассматривая аппеляцию по делу Р.Палатник, разъясните членам комиссии экспертов: понятие "антисталинский" в нашей стране пока еще не приравнено к понятию "антисоветский"!

В моем открытом письме, озаглавленном "Михаилу Шолохову, автору "Тихого Дона" /1966/ я упрекнула писателя в том, что он нарушил гуманные традиции классической литературы, не только не попытавшись добиться смягчения участия двух осужденных, но и выразив свое неудовольство мягкостью приговора.

Ни в духе, ни в слове, ни в букве моего письма не было ровно ничего, что противоречило бы духу или букве советских законов. Именно поэтому, вероятно, я никогда не была подвергнута за это письмо какому бы то ни было преследованию.

Однако о разгуле сталинского террора я, конечно, в этом письме не умалчивала. И вот через 5 лет письмо оказалось подходящим материалом для преследования Рейзы Палатник.

Мое второе письмо "Не казнь, но мысль, но слово" /1968/ представляет собой размышления о том, как

надлежит поступить с ныне благополучно здравствующими, ныне занимающими видные посты, ныне получающими крупные пенсии виновниками минувших злодейств. Я предлагала не подвергать их казни, а шаг за шагом, нить за нитью выяснить причины массового террора, который обрушился в прошедшие десятилетия на наше беззащитное и в ту пору морально разоруженное общество. "На могилах погибших, - писала я, - должна вырасти не новая казнь, не казнь их губителей, а новая мысль".

Жизнь они заслужили, но народ наш не заслужил, чтобы его пытали казнями.

И это мое письмо, столь миролюбивое, предлагающее не кары, а гласное общественное осуждение пережитого, письмо, называющееся "Не казнь, но мысль" - тоже в качестве антисоветского документа поставлено в вину Рейзе Палатник!

Что же,ученые эксперты и Одесский областной суд полагают, было бы лучше и более по-советски, если бы мое письмо содержало другой призыв и имело другое название, обратное: вместо "Не казнь, но мысль"-"Не мысль, но казнь"? И я призывала бы око за око, вместоисследования и гласного обсуждения к преследованию, к кровавой расправе?

Уважаемые члены Уголовной Коллегии Верховного суда! Я не верю, что вы способны разделить подобные взгляды. И я прошу вас вынуть из фундамента, на котором возведен приговор Рейзе Палатник, оба моих письма, "Реквием" Анны Ахматовой, а также исключить из обвинения все остальные перечисленные мной документы. Ни одного слова клеветы они в себе не содержат.

ЛИДИЯ ЧУКОВСКАЯ

29.7.71г.
Москва,ул.Горького,6 кв.89

x x x

В ВЕРХОВНЫЙ СУД УКРАИНСКОЙ ССР

/По делу Рейзы Палатник/

Приговором Одесского суда Рейзе Палатник вменено в вину распространение неугодных одесским властям литературных и публицистических произведений.

Криминальными признаны отдельные произведения Анны Ахматовой, Осипа Мандельштама, Лидии Чуковской, Александра Галича и другие.

Вновь - печальная верность традиции судебных ревизий творческого наследия советских писателей.

Будет ли Украинский Верховный суд также верен этой традиции или отвергнет ее? Одобрит ли он неправосудный приговор или оправдает Рейзу Палатник, Мандельштама, Ахматову?..

ЧАЛИДЗЕ

29 июля 1971 г.

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРОЦЕССЕ

"Знамя коммунизма" /Одесса/
18.7.1971 г.

КЛЕВЕТНИЦА И ЕЕ ПОКРОВИТЕЛИ

В последнее время в зарубежной печати и по радио усиленно муссируются так называемые "страдания" советской гражданки еврейского происхождения Рейзы Палатник.

Кто же такая Р.Палатник? О каких ее "страданиях" может идти речь?

Три дня коллегия по уголовным делам Одесского областного суда в составе председательствующего члена облсуда В.М.Котенко, народных заседателей В.Н. Григоренко и Т.П.Яканиной, с участием государственного обвинителя З.М.Тикуновой и адвоката В.А.Полторацкого рассматривала уголовное дело по обвинению Рейзы Анатольевны Палатник по статье 187 Уголовного кодекса Украинской Советской Социалистической Республики.

Уголовное дело и личность подсудимой вряд ли заслуживают обыкновенной газетной информации. Но международная реакция схватилась за упомянутый судебный процесс с целью раздувания антисоветской истерии и об этом деле целесообразно поговорить подробнее.

Фабула дела предельно проста. На протяжении последних лет Р.Палатник "выискивала" так называемую

"самиздатовскую" литературу. Среди этой "литературы" были произведения явно сионистского толка, оправдывающие и восхваляющие агрессивные действия государства Израиль и содержащие клевету на советскую действительность.

Подсудимая на принадлежащей ей лично пишущей машинке марки "Континенталь", а также на машинке "Москва", принадлежащей Одесской массовой библиотеке № 16 /где работала Р.Палатник/, перепечатывала эти "произведения" и распространяла среди своих знакомых.

Как охарактеризовать эти действия? Иначе не скажешь: преступные, антисоветские, антиобщественные. В судебном заседании вина Палатник была установлена, да и сама она во время предварительного следствия /и в судебном разбирательстве/ признала факт изготовления ею антисоветских документов.

Авторитетная экспертная комиссия, в которую входили искусствоведы, поэты, литературоведы, философы, юристы, установила, что подавляющее большинство осмотренных документов по содержанию являются клеветническими, порочащими советский государственный и общественный строй, политику КПСС и Советского правительства, социалистическую демократию и законность.

В одном из пасквилей грубо искажается история и роль Коммунистической партии Советского Союза, содержится гнусная клевета на нее. И это на партию, которая осуществила Октябрьскую революцию, благодаря усилиям которой построен социализм, создано новое общество свободных, равноправных граждан, на партию, под руководством которой советский народ и Советское государство одержали победу над фашизмом и спасли целые народы от поголовного истребления. Советская действительность дала многое и Р.Палатник. Она окончила школу, получила высшее образование, работу по специальности. Среднее музыкальное образование и работу по специальности имеет и сестра Палатник - Екатерина.

В другом путаном и грязном "сочинении" рьяно проповедуется реакционная расовая теория. Говорится об избранности еврейского народа, о его превосходстве над другими нациями. Ну, как здесь не вспомнить о

людоедских расовых теориях фашизма, ставившего себе целью уничтожение целых народов, в том числе и евреев. Кстати, сионисты, руководители государства Израиль взяли эту теорию на свое вооружение и применяют ее на практике. Концентрационные лагеря для арабов ничем не отличаются от аналогичных "заведений" третьего райха.

А чего стоит в этой связи грязная политическая спекуляция на имени Альберта Эйнштейна? Какой ценой огромных жертв народы Советского Союза в годы второй мировой войны освобождали Европу от фашистских поработителей и, в частности, избавили от угрозы поголовного истребления миллионы евреев, ведь никто иной как сам Эйнштейн назвал это "актом беспрецедентного гуманизма и мужества".

В других "документах" клеветнически утверждается, что в нашей стране якобы проводится антисемитская кампания, в осуществлении которой принимают участие "все средства массовой пропаганды", и что "антиизраильская кампания в советской прессе достигла кульминации...". Еще в одном "писании" смакуется так называемый "еврейский вопрос в СССР".

Существует ли он на самом деле?

Недавно один из авторов этой статьи опубликовал в местной печати документальный рассказ о мытарствах и страданиях в годы Великой Отечественной войны еврейки Доры Моисеевны Зельцер, жительницы г. Одессы, которая с шестилетним сыном Эмилем случайно осталась на временно оккупированной фашистскими захватчиками территории. Десятки сел и хуторов пешком обошла Дора Зельцер с ребенком, спасаясь от гитлеровских громил. И всюду ее выручали от верной гибели, рискуя собственной жизнью, советские граждане - русские, украинцы, молдаване и другие. Вот она, подлинная дружба советских народов! Дружба, воспитанная Коммунистической партией.

А вот что пишут в редакцию по поводу упомянутой статьи в газете о друзьях и врагах Доры Зельцер члены одесской еврейской религиозной общины Гринфельд, Рубинштейн, Коблик, Гительмахер, Штилкинд: "Мы, верующие евреи, с глубоким волнением прочитали в газете статью под названием "Друзья и враги

Доры Зельцер", в которой правдиво отражена наша действительность и национальный вопрос. Мы просим чаще писать о дружбе людей разных национальностей. Благодарим за правдивую статью".

Комментарии здесь излишни. Только заведомые злобные антисоветчики не хотят видеть нашу действительность, читать и слушать высказывания советских граждан еврейской национальности и внимать их словам и чувствам. Только оголтелым сионистам нужна эта нечистоплотная возня вокруг несуществующего в СССР "еврейского вопроса".

Рейза Палатник без сомнения понимала, что подобная "литература" /которую она приобретала, изготовляла и распространяла/ носит откровенно клеветнический антисоветский характер. Знала и понимала, что делать этого нельзя.

В ходе судебного процесса установлено, что Палатник давала читать эти пасквили своим наиболее близким знакомым, которых предупреждала о том, что читать это нужно "осторожно и тайно". Часть подобной "литературы" подсудимая передала другим лицам.

Поступки, которые совершила подсудимая Палатник, подпадают под действие статьи 187 УК УССР, которая говорит, что систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно изготовление или распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого содержания наказывается.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно посягает на авторитет установленного в СССР государственного и общественного строя.

На вопрос председательствующего на суде - предпринимала ли Палатник какие-либо шаги, чтобы официально оформить свой отъезд в Израиль, - подсудимая ответила, что не предпринимала. В деле имеется официальный документ из областного управления внутренних дел Одесского облисполкома о том, что гр-ка Палатник Р.А. по вопросу выезда в Израиль в УВД Одесской области не обращалась.

В судебном заседании на вопрос судьи, адвоката

и прокурора Палатник заявила, что следствие велось правильно и без принуждения, что в протоколах все записи верны и что она имела возможность заявлять необходимые ходатайства, осуществлять все свои права.

Ее сионистские, клеветнические настроения усилились под давлением политического авантюриста Александра Чапли, сожителя Рейзы Палатник. Это он, Александр Чапля, покинувший несколько месяцев тому назад Советский Союз, стал за границей инициатором и организатором антисоветской кампании в защиту "невинной жертвы беззакония, страдающей за свои политические убеждения, за желание уехать в Израиль". Как по мановению волшебной палочки в некоторых зарубежных странах сионисты и антисоветчики всех мастей и рангов подняли бешеный вой о "притеснении евреев в Советском Союзе".

Коммивояжер Чапля за короткое время побывал в Нью-Йорке, Лондоне, Стокгольме, Тель-Авиве, организовал несколько грязных сборищ и так называемых пресс-конференций, делая всевозможные заявления от имени Палатник. Кстати, на суде Палатник заявила, что никому не поручала ни в СССР, ни за границей делать от ее имени какие-либо заявления...

В апреле с.г. радиостанция "Свобода" передала сообщение о "деле Палатник" и якобы ей принадлежащие слова: "Я жду ареста, я выступлю на суде против тех, кто душит наиболее естественное и святое людское желание жить на своей родине". Палатник же заявила, что она подобных заявлений не делала.

Позже было распространено "Открытое письмо еврейки Рейзы Палатник". А затем оно передавалось по радиостанциям"Свобода", "Голос Израиля", "Голос Америки", "Би-би-си". При этом тексты часто не совпадали. Были в них всевозможные измышления и противоречия.

В судебном деле имеется документ, написанный собственноручно Рейзой Палатник: "На допросе мне было предъявлено "Открытое письмо еврейки Р.Палатник". Такого рода письма я никому не писала. Кто написал "Открытое письмо" и подписал моим именем- не знаю..."

И в судебном заседании Палатник сказала следу-

ющее: "Открытое письмо" написано не мною. Я еще раз повторяю, что это письмо я не писала, хотя в нем и использованы некоторые факты из моей биографии".

Можно не сомневаться, что такое письмо изготовил от имени Палатник ее близкий знакомый Александр Чапля, которому Рейза подробно рассказывала о себе. Однако она никогда не уполномочивала Чаплю делать какие-либо заявления от ее имени как в СССР, так и за рубежом. Совершенно очевидно, что именем Рейзы Палатник пользуются сионистские провокаторы с целью опорочить советский государственный и общественный строй.

Удивительно, что эту фальшивую стряпню, так называемое "Открытое письмо", сфабрикованное на задворках сионистских организаций, даже некоторые респектабельные буржуазные газеты выдают за подлинник. А сионистские деятели, уцепившись за него, вновь подняли грязную возню вокруг так называемого "преследования евреев в Советском Союзе", пытаясь и надеясь обмануть международную общественность. Что ж, прием этот не нов. Им пользовались политические провокаторы во все времена.

Уехав в Израиль, Чапля бесстыдно там заявлял, что является мужем Рейзы Палатник, хотя никогда не состоял с ней в зарегистрированном браке. Чапля и сейчас продолжает присылать вызовы своей "жене". Для выезда за рубеж. А ведь сей "муж" трусливо бежал за границу в период, когда Рейза Палатник находилась под следствием: бежал, чтобы оклеветать Советский Союз, нажить на этом сомнительный политический капитал.

Суд, учитывая как общественную опасность содеянного преступления, так и то, что Рейза Палатник совершила его, находясь под прямым влиянием отдельных сионистски настроенных лиц, ныне находящихся за пределами СССР, приговорил подсудимую Рейзу Анатольевну Палатник к двум годам лишения свободы.

Справедливое наказание! Однако за границей и поныне некоторые политиканы продолжают "шуметь" по поводу "дела Р.Палатник", пытаясь /в который раз!/ представить ее в ореоле этакой "страдающей героини",

ниспровергательницы устоев советского общества...

Напрасные потуги, господа! Истинная цель организаторов всей этой шумихи за рубежом каждому здравомыслящему человеку совершенно ясна.

Профессия сионистов - это злобный антисоветизм, нагнетание международной напряженности, грязные провокации против социалистических стран, рабское прислуживание международной империалистической реакции. И поэтому не случайно каждый раз, когда нужно отвлечь внимание мировой общественности от кровавых преступлений американской и израильской военщины, на свет вытаскивается обветшалый жупел так называемого "еврейского вопроса" в СССР.

Небезынтересно в этой связи высказывание отца Рейзы - А.С.Палатник, жителя города Балты, бывшего служащего, ныне пенсионера: "Я не одобряю действий своей дочери и ее сомнительные связи с различными зарубежными проходимцами, которые толкнули Рейзу на путь антиобщественного поведения, привели на скамью подсудимых. Что касается Израиля, то я туда никогда не поеду: моя Родина - Советский Союз".

В редакцию продолжают поступать письма, в которых советские граждане осуждают провокационные действия сионистов. Инвалид Отечественной войны Арон Давыдович Найдис пишет о том, что Коммунистическая партия и Советское государство дали возможность получить высшее образование ему и его двум братьям - Марку и Илье. Все они обеспечены хорошей работой по специальности, у всех прекрасные квартиры. А недавно А.Д.Найдис как инвалид Отечественной войны получил бесплатно автомобиль. "Мы, все братья Найдис, никогда не чувствовали никаких проявлений антисемитизма, так что напрасны ваши старания, господа сионисты. Вы своими отвратительными, трусливыми провокациями вызываете отвращение всего цивилизованного мира. Мы, честные советские евреи, никогда не изменим своей матери-Родине, а если и найдутся некоторые нечестные евреи, которые за несколько сребреников готовы изменить Родине, то пускай едут куда хотят".

Таков ответ всех честных советских граждан еврейской национальности на сионистские провокации.

А.Иванов, Н.Андриевский

КИШИНЕВСКИЙ ПРОЦЕСС

/21-30.6.1971г./

ПЕРЕД ПРОЦЕССОМ

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ КПСС т.БРЕЖНЕВУ Л.И.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР т.ПОДГОРНОМУ Н.В.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся жители г.Кишинева, неоднократно обращались в ОВИР МВД МССР с ходатайством о выезде на постоянное жительство в государство Израиль.

Наше решение выехать на нашу национально-историческую родину, страну еврейской национальной культуры, государство, где проживают наши родственники и близкие нам люди, - непоколебимо.

Однако лишь по той причине, что мы желаем выехать в государство Израиль, к нам применяют незаконные меры воздействия, начиная с исключения из института и кончая созданием невыносимой обстановки на работе, с целью заставить уйти с работы. Но никакие запугивания и препятствия не заставят нас отречься от нашего решения, которое соответствует советским и международным правовым нормам.

Мы все убедительно просим разрешить нам выезд в государство Израиль.

Женин Александр Борисович
Бондарь Этя Давидовна
Женина Хая Яковлевна
проживают по ул.Дмитрова, д.6/2, кв.34

Гительман Элла Вольфовна, проживает Котовское шоссе, 64б, кв.1

Грейгерман Ольга Израилевна, проживает ул.Баженова, 16

Хаймович Иосиф Иделевич,
Гольдберг Рашела Иосифовна
проживают ул.Фрунзе, 133, кв.1

Ройтберг Лев Фриделевич, проживает Миргородская,7а,1

Валк Григорий Моисеевич, проживает Аэродромная, 10, 40

Дорфман Мирон Давидович Дорфман Шендля Абрамовна Дорфман Розалия Мироновна Дорфман Белла Мироновна Розенштейн Цивья Цудиковна	проживают по улице Пловдива, д.11, кв.48
Рошко Яков Иосифович Рошко Менила Мееровна Рошко Меер Яковлевич Рошко Рита Яковлевна	проживают по ул. Балановская, 38
Ройхман Морис Якубович Ройхман Хая Гиделевна Ройхман Якоб Морисович	проживают по ул. Якира, 12
Кругляк Иосиф Борисович Кругляк Раиса Шиковна Кругляк София Иосифовна Кругляк Сусана Иосифовна	проживают по ул. Хаждеу, 93

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
т. ПОДГОРНОМУ
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР т. РУДЕНКО
ПРЕЗИДИУМУ 24-го СЬЕЗДА КПСС

Мы, нижеподписавшиеся, родители и жены арестованных в г. Кишиневе в 1970 году: Рабиновича Давида, Гальперина Александра, Трахтенберга Лазаря, Волошина Аркадия, Левита Семена и Кижнера Хария просим вас внимательно рассмотреть дело наших сыновей и мужей. Им предъявлено обвинение в антисоветской агитации.

Такое обвинение вызывает у нас недоумение, так как наши сыновья и мужья были воспитаны в духе уважения к советской власти, интернационализму и всегда считали, что социалистический строй - это лучший строй. Мы глубоко уверены, что они всегда и везде будут следовать этим принципам.

Перед арестами в наших квартирах были произведены обыски. При обысках у нас были изъяты:

магнитофонные пленки с записями еврейской народной музыки, книги на языках идиш и иврит, Еврейская Энциклопедия, История еврейского народа и художественная литература на вышеуказанных языках, приобретенные в букинистических магазинах СССР. Также у всех нас были изъяты и приложены к делу вызовы на выезд на постоянное местожительство в Израиль, присланные нашими родными. Многие из нас хотели выехать в Государство Израиль на постоянное место жительство, и это не противоречит Советской Конституции и Декларации Прав Человека. Наши сыновья и мужья изучали наши национальные языки идиш и иврит, историю еврейского народа, что также не является нарушением советских законов. Но, тем не менее, всем им вменяется в вину их желание жить в государстве Израиль.

Мы искренне надеемся и верим, что справедливость восторжествует, и наши сыновья и мужья будут освобождены из заключения.

Заранее благодарим вас -

Левит Роза Вульфовна, р. 1947 г., жена Левита Семена, художник, Кишинев, ул.Свободы 8,25

Трахтенберг Татьяна Гершовна, р. 1948 г., жена Трахтенберга Лазаря, инженер, Кишинев, Остановский пер. 23

Трахтенберг Лазарь Абрамович, р. 1914 г., отец Трахтенберга Лазаря, инженер, Кишинев, Садовая 95

Гальперина Махля Ефимовна, р. 1913 г., мать Гальперина Александра, домохозяйка, Кишинев, Тебашевского 11/13, 2

Кижнер Ривка Абрамовна, р. 1924 г., мать Кижнера Хария, кассир, Кишинев, Тебашевского 11/13, 1

Волошин Саул Ушерович, р. 1905 г., отец Волошина Аркадия, товаровед, Кишинев, Киевская 41, 5

Рабинович, отец Рабиновича Давида.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР РУДЕНКО

Открытое письмо

В городе Кишиневе готовится судебный процесс над нашими товарищами: Харием Кижнером, Аркадием Волошиным,

Александром Гальпериным, Лазарем Трахтенбергом, Семеном Левитом и Давидом Рабиновичем, которые были арестованы 23 июля, 17 августа и 10 ноября 1970 года. Однако обыски у наших друзей и у нас начались с 15 июня. При обысках были изъяты учебники языка иврит, открытки с видами Израиля, личные письма от родных и друзей из Израиля, книги по истории еврейского народа - все, что связывало их и нас с еврейской национальной культурой и свидетельствовало о стремлении выехать в государство Израиль.

Не имея возможности выехать в Израиль по независящим от них обстоятельствам, они прилагали все усилия к тому, чтобы приобщиться к своей национальной культуре в условиях отсутствия таковой в Советском Союзе. Они не скрывали свои убеждения и не отказывали в помощи евреям, желающим самостоятельно изучать язык и историю еврейского народа.

Национально-культурная деятельность ни с какой стороны не противоречит существующим советским законам. Тем не менее, наши друзья уже полгода находятся в Кишиневской тюрьме в полной изоляции и подвергаются моральным унижениям.

Вызываемых на допросы свидетелей, с помощью угроз и давления заставляют давать показания об изучении еврейского языка и культуры, о желании выехать в Израиль и о трудностях, связанных с этим. В настоящее время стало известно, что следственные органы используют эти показания для того, чтобы обвинить арестованных в антисоветской деятельности и сионистской деятельности.

Эта грубая попытка представить законную национально-культурную деятельность как антисоветскую, уголовно наказуемую, имеет своей целью ввести в заблуждение общественное мнение и запугать евреев, стремящихся к возрождению своей национальной культуры и к выезду в Израиль.

Мы призываем Вас остановить беззаконие и не допустить осуждения виновных!

Мы также обращаемся к Вам с просьбой оказать нам и нашим арестованным товарищам содействие в осуществлении нашего права на репатриацию в государство Израиль.

Этя Бондарь, р. 1947, инженер, Кишинев, Димитрова 6/2, кв. 34

Рашела Гольдберг, р. 1946, инженер, Кишинев, Фрунзе 133, кв. 1

Александр Женин, р. 1947, инженер, Кишинев, Димитрова 6/2, кв. 34

Иосиф Хаймович, р. 1946, инженер, Кишинев, Фрунзе 133, кв. 1

Роза Левит, р. 1947, художница, Кишинев, Свободы 8, кв. 25

Элла Гительман, р. 1950, студентка, Кишинев, Котовского 64б - 1

Юрий Дорфман, р. 1951, студент, Кишинев, Керченская 10, кв. 18

Ольга Трейгерман, р. 1949, студентка, Кишинев, Баженова 16.

x x

x

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА, ПРОВЕДЕННОГО НА ДАЧЕ ДАВИДА ЧЕРНОГЛАЗА

15 июня 1970 г. г. Всеволонск
Ленинградск. обл.

Сотрудник Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области, майор Николаев Н.Ф. с участием сотрудников УКГБ А.В. и Назарчука Б.И. в присутствии понятых: Федосеева Михаила Ивановича, прописанного в г. Ленинграде и Иванова Петра Павловича, проживающего в городе Всеволонске по Социалистической улице 142, которым их права и обязанности, предусмотренные ст. 185 УПК РСФСР разъяснены, на основании постановления от 15 июня 1970 г. и руководствуясь ст. ст. 170-171 и 175 УПК РСФСР, произвели обыск у Черноглаза Давида Иссеровича в присутствии его жены Вейнгер Берты Петровны, проживающей по адресу на даче в городе Всеволонске по Социалистической улице 160, с чем соблюдены ст. ст. 141 и

142 УПК РСФСР составили настоящий протокол.

Присутствующим при обыске ст. 169 УПК РСФСР разъяснена.

На предложение выдать предметы и документы, указанные в постановлении, тов. Вейнгер Б.П. заявила, что ничего подобного в помещении дачи не имеется. После чего был произведен обыск.

В результате проведенного обыска на верхней полке левой половины платяного шкафа, стоящего на веранде, обнаружены и изъяты следующие рукописи, фотопечатные и машинописные документы:

1. Сброшюрованные фотокопии отдельных статей израильских газет и писем граждан еврейской национальности в адрес советского правительства на 22 листах, в обложке размером 12,5х19см.

2. Копия /машинописная/ статьи А. Сабина, Д.Ляндеса, А.Поллака, Г. Строупа "Арабы раскрывают свои карты" из журнала "Мидстрим" от января 1969 года, на 27 листах размером 21х29,5 в обложке зеленого цвета.

3. Заявление Махлина Вениямина Моисеевича и Махлиной Рахили Ильиничны в министерство по делам культуры СССР о пересылке рукописей в Израиль, на одном листе ученической тетради.

4. Записи на иностранном языке, исполненные на бумаге 17-ти ученических тетрадей и отдельных листах из школьных тетрадей, в количестве 408 листов.

5. Фотокопия учебника еврейской истории для школы и самообразования С.М. Дубнова /Петроград - 1918 г./ на русском языке, на 50 листах формата 18х 25 см., вложенных в папку для бумаги.

6. Копия машинописного текста с заголовком на одном листе "Как я боролась за справедливость" на 243 листах, размером 20,5х29,5 см. вложена в папку для бумаги.

6а. Копия машинописной лекции "Евреи на востоке в средние века", начинающаяся словами "... победоносное нашествие воинов Ислама..." и кончающаяся словами "... связана с судьбами евреев Европы, чем Востока", на 26 листах, размером 21х20 см.

7. Рукописный текст под названием "Убежище на Востоке", начинающийся словами "Девятнадцатый век имел..." и кончающийся словами "... а евреи...",

форматом 21x30 см. на 83 листах, вложенных в папку для бумаг. Листы нумерованы от 28 до 48, разложены не по порядку.

8. Рукописные заметки с лекции "Евреи в Западной Европе в эпоху позднего средневековья" на 9 листах 21x30 см., вложенные в папку для бумаг.

9. Рукописный текст с названием "Часть вторая. Систематическое исследование завершившихся полным изгнанием" оканчивающийся словами: "характерной чертой еврейской жизни в Европе" - на 22 листах, размером 21x30 см., вложенные в папку.

10. Рукописный текст под названием "Польша", начинающийся словами: "В Восточной Европе" и оканчивающийся словами "которое еврейство, возможно, никогда не знало", на 14 листах, размером 21x30 см.

11. Рукописный текст под названием "Западная и Центральная Европа ХШ-ХУ вв." и оканчивающийся словами "И на других юдаизированных местных языках", на 46 развернутых листах из школьной тетради.

12. 8 /восемь/ магнитофонных пленок.

Относительно принадлежности перечисленных в пунктах 1-11 документов, гр-ка Вейнгер Б.П. пояснила, что лекции по истории принадлежат ее мужу, принадлежность других документов ей не известна. Магнитофонные пленки принадлежат Вейнгер Б.П.

В левой комнате нижнего этажа дачи на столике между окнами обнаружены и изъяты:

1. Статья на английском языке под названием "Эскалейшн", исполненная типографским способом на листах размером 11x18 см. на 17 листах, нумерованных с 60 по 83 стран., вырванных из неизвестной книги.

2. Рукописный перевод статьи "Эскалейшн", начинающийся словами "Весной 1967 г. обстановка в мире была" и кончающийся словами: "Не появится в заголовках газет", на 5 листах, размером 21x30 см.

Объяснить принадлежность указанных документов Вейнгер Б.П. не смогла, ссылаясь на незнание.

В средней комнате /соседней с верандой/ в белом кухонном шкафу на верхней полке обнаружены и изъяты:

1. 10 рукописных листов на иностранном языке /еврейском/.

2. 2 рукописных листа со стихотворениями "Золотой Иерусалим" и "Гробница здесь стоит".

3. Рукописный текст со стихотворениями, начинающийся словами "Дрались мы в Варшавском гетто", на обороте которого шариковой ручкой исполнена карта Ближнего Востока.

4. Рукописный текст со стихотворением "Прохладен воздух пред закатом" на линейной бумаге.

Указанные в последнем разделе документы принадлежат Вейнгер Б.П.

П. Обнаруженные во время обыска на даче перечисленные документы и магнитофонные ленты упакованы в два пакета и опечатаны сургучной печатью УКГБ Л.О. № 12.

В начале обыска гр-ка Вейнгер Б.П., ознакомившись с постановлением о производстве обыска, в котором указано, что обыск производится на даче Черноглаза Д.И., заявила, что Черноглаз не является хозяином дачи, не проживает здесь, но иногда бывает.

Обыск производился при дневном освещении.

/Подписи/

За справками обращаться: Литейный пр. 6 Приемная УКГБ Ленинградск. обл.

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

15 июня 1970 г. г. Кишинев, МССР

Я, старший следователь КГБ при СМ МССР Капитан Чебанов с участием понятых Годияк Николая Дмитриевича, проживающего в г. Кишиневе ул. Чернышевского, 1, общежитие 3, комн.13 и Тертя Михаила Ивановича,

проживающего в г. Кишиневе, ул. Чернышевского, 1, общежитие № 3, комн. 13 в присутствии Волошина Саула Ушеровича и Волошина Аркадия Сауловича с соблюдением требований ст.ст. 149-151, 156 УПК МССР, произвел обыск в квартире Волошина Аркадия Сауловича с целью отыскания и изъятия литературы и документов антисоветского характера.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя /дознавателя/ и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 117 УПК МССР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Обыск начат в 19час.20мин., окончен в 21час. 55 мин.

Перед началом обыска было предъявлено постановление об этом от 15 июля 1970 г., после чего Волошину Аркадию Сауловичу было предложено выдать литературу и документы антисоветского характера, который заявил, что у него такой литературы и документов нет и не было.

В связи с этим был произведен обыск в квартире Волошина Аркадия Сауловича.

При обыске обнаружено и изъято:

1. Еврейская энциклопедия, издательство Брокгауз-Эфрон, С.Петербурга, на 960 стр., шестой том.
2. Еврейская энциклопедия, издательства Брокгауз-Эфрон, на 960 стр., том пятнадцатый.
3. История евреев в Европе, выпуск 1936 года, на 381 стр.
4. Еврейская энциклопедия, издательства Брокгауз-Эфрон, на 211 стр.
5. Книга Дешевая библиотека, "Во дни оны", издание Суворина, на 301 стр.
6. Пятикнижие Моисея, часть 1, на 243 стр.
7. Книга на еврейском языке на 140 стр.
8. Книга на еврейском языке на 136 стр.
9. Книга на еврейском языке на 406 стр.
10. Книга на еврейском языке на 155 стр.
10. Книга на еврейском языке на 538 стр.
11. Еврейско-русский словарь, издание "Эрец".

12. Библейские рассказы на 128 стр.

13. Книга "Творения", 2 том, В.Хлебникова, на 301 стр.

14. Театральная обложка коричневого цвета с 7 листами на еврейском языке.

15. Обложка общей тетради с 8 листами на еврейском языке.

16. Лист белой бумаги с 2 листами на еврейском языке.

17. Еврейско-русско-польский словарь, на 33стр.

18. Брошюра на еврейском языке на 64 стр.

19. Общая тетрадь в дерматиновом переплете с записями от руки на русском и непонятном яз.

20. Записи на 4 листах из ученической тетради в клетку, начинающиеся словами "Оазис мюрэ", кончающиеся словами "85% жителей в городе".

21. Записи на 5 листах белой бумаги точного формата.

22. Часть блокнота в синих обложках с записями, начинающимися со слов "Танах" и кончающимися словами "Вся энергия пропала".

23. Блокнот с разными записями.

24. Три катушки с магнитофонной лентой.

25. Одна пачка копировальной бумаги румынского производства.

26. Потребительская бумага /писчая № 1, формат 203-288/ пять пачек.

27. Пишущая машинка "Москва" № 17861, гост. 8274-57.

Заявления и замечания сделанные понятыми и присутствующими в процессе обыска, не поступили.

Протокол оглашен следователем, записано правильно.

Понятые /Годияк/
/Терть/

Присутствующие: С. Волошин

Ст. следователь КГБ при СМ МССР
капитан Чебанов

Копию протокола получил 15 июня 1970
/Волошин/

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

23 июля 1970 г. г. Кишинев

Я, начальник отделения КГБ при СМ МССР капитан Соломенко, с участием понятых Бакалова Семена Павловича, проживающего в г. Кишиневе по ул. Няги, д. 4, и Стача Федора Евтихиевича, проживающего в г. Кишиневе по ул. Няги, д. 7, в присутствии Левит Розы Вульфовны, жены Левита Семена Абрамовича с соблюдением требований ст.ст. 149-151, 156 УПК МССР, произвел обыск в квартире Левита Семена Абрамовича, проживающего в г. Кишиневе по ул. Няги, д. 4, с целью отыскания и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела № 6628.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя /дознавателя/ и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 117 УПК МССР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Обыск начат в 18час.00мин., окончен ________.

Перед началом обыска было предъявлено постановление об этом от 23 июля 1970 г., после чего Левит Розе Вульфовне было предложено выдать идеологически вредную литературу. Левит Роза Вульфовна ответила, что какой-либо идеологически вредной литературы у них не имеется.

В связи с этим был произведен обыск в квартире Левита Семена Абрамовича, проживающего в г. Кишиневе, по ул. Няги, д. 4.

При обыске было изъято:

1. Записная книжка размером 10х7 см. в темносиней обложке с 28 листами в клетку с алфавитным указателем с записью адресов. На первом листе запись, начинающаяся словами "Иван Ханзыдов", на последнем листе цифры "5-3-02-85".

2. Записная книжка размером 12х8 см. в коричневой обложке из хлорвинила с тридцатью семью листами в клетку с записями адресов, которые начинаются с тринадцатого листа словами "только вода Кишинев..."

и на последнем листе слово "центр".

3. Словарь в обложке цвета морской волны на 205 /двести пять/ страницах.

4. Книга без переплета с семнадцатой по сто десятую страницу, условный № 251.

5. Книга без переплета с девятой по сто двенадцатую страницу, условный № 252.

6. Кассета с проявленной 8-мм кинопленкой, условный № 253.

7. Вскрытый конверт без марки в адрес Вильнюс 9, ул. Шевченко 15/14, кв. 8, Р.М. Коварская для Семы Левит с вложением на 4-х листах с текстом, начинающимся словами "Дорогой Сема" и заканчивающимся словами "Всего хорошего, крепко целую", подпись.

8. Вскрытый конверт в адрес Вильнюс, Шевченко 14/15, кв. 8, Коварской Р.М. без вложения с текстом, начинающимся словами "Здравствуй Роза!" и заканчивающимся словами "Пишите. Хаим", подпись.

9. Вскрытый конверт, адресованный Коварской Р.В. с вложением на 2-х листах. Текст исполнен арабскими буквами, условный номер 254.

10. Три листа линованной бумаги из блокнота с текстом, начинающимся словами "Здравствуйте, мои дорогие! Соф, Соф" и заканчивающимся словами "Но то, что знал это забыл".

11. Два листа нелинованной бумаги стандартного формата с текстом, начинающимся словами "Наконец то я немного освободился"... и заканчивающимся словами "... губы. Шем".

12. Почтовая авиакарточка от 15.7.1970 из Ленинграда с текстом, начинающимся словами "Здравствуй, Роза", и заканчивающимся словами "Всего хорошего, Люда".

13. Фотография размером 110х70 мм с изображением танка, с находящимся на нем детьми.

14. Фотография девушки с винтовкой со штемпелем на обороте от 1967 г. и надписью.

15. Фотография женщины в военной форме иностранного образца с надписью на обороте и датой от 4.1.70.

16. Цветная фотография мужчины в военной форме иностранного образца со штемпелем на обороте.

17. Открытка с изображением группы военнослужащих-женщин с надписью на обороте "Боря плохой мальчик".

18. Открытка с изображением женщины в военно-морской форме и надписью на обороте.

19. Вырезки цветных и черно-белых фотоснимков из израильских календарей в количестве сорока пяти шт.

20. Цветные открытки израильского производства в количестве двадцати пяти штук.

21. Набор видовых открыток, изготовленных в Израиле, в количестве тринадцати /13/ штук.

Заявлений и замечаний от понятых и хозяев дома не поступило.

Изъятые при обыске документы упакованы в одном пакете и опечатаны печатью № 49 КГБ при СМ МССР.

Протокол нам зачитан, записано правильно.

Понятые: 1/
2/

Присутствующие

Начальник отделения КГБ при СМ МССР

капитан /Соломенко/

Копию протокола получил 23 июля 1970 г.

ПРОТОКОЛ ВЫЕМКИ

г. Кишинев 27 октября 1970г.

Старший следователь следотделения КГБ при Совете Министров Молд. ССР капитан Козлов с участием понятых: Теплицкой Розы Семеновны, проживающей в г. Кишиневе, по ул. Глинки, 16; Бакаловой Нины Семеновны, проживающей в г. Кишиневе по ул. Няги, 4, в присутствии Левита Семена Абрамовича, проживающего по адресу г. Кишинев, ул. Няги, 4, с соблюдением требований ст.ст. 149-151 и 156 УПК МССР, произвел выемку магнитола "Вайва" у Левита Семена Абрамовича.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных его действий.

Понятым, кроме того, разъяснено на основании ст. 117 УПК МССР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты выемки.

Выемка начата в 15час. 10мин.
окончена в 15час. 40мин.

Перед началом выемки следователем было предъявлено Левиту С.А. постановление об этом от 27 октября 1970 г., после чего ему было предложено выдать магнитолу "Вайва".

После этого Левит С.А. предъявил:

Магнитолу "Вайва" № 602352, бывшую в употреблении. У магнитолы отсутствуют верхняя и задняя крышки, отсутствует ручка регулировки громкости. У магнитолы радиоприемная часть, по заявлению Левита С.А., находится в исправном состоянии. Магнитофонная панель магнитолы разукомплектована. Проверить ее работоспособность не представилось возможности.

Вышеуказанная магнитола "Вайва" изъята.

Заявлений или замечаний понятых и других присутствовавших при выемке лиц не поступило.

Протокол оглашен следователем, записано правильно.

Понятые: 1. /подпись/
2. /подпись/

Другие лица, присутствующие при выемке:

/подписи/

Старший следователь следотделения КГБ при
СМ МССР
капитан /подпись/

Копию протокола выемки получил 27 октября 1970г.

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

10 ноября 1970 г. гор. Кишинев

Я, ст. следователь следотделения УКГБ при СМ МССР /КГБ при СМ МССР/ по Донецкой обл., капитан Наговицын с участием понятых Чебана Василия Федоровича,

проживающего в г. Кишиневе, 5, проспект Молодежный, 12, корпус 1, комната 22, и Шарова Ивана Дмитриевича, проживающего в г. Кишиневе, 5, проспект Молодежный, 12, корпус 1, комната 92, в присутствии Левита Семена Абрамовича с соблюдением требований ст. ст. 149-151, 156 УПК МССР, произвел обыск в квартире Левита Семена Абрамовича по адресу: г. Кишинев, ул. Няги, дом № 4, с целью отыскания и изъятия предметов, документов, ценностей и орудий преступления, имеющих значение для дела.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя /дознавателя/ и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 117 УПК МССР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Обыск начат в 12час. 00мин., окончен в 13час.

Перед началом обыска было предъявлено постановление об этом от 9 ноября 1970 г., после чего Левиту Семену Абрамовичу было предложено выдать предметы, документы, ценности и орудия преступления.

Левит Семен Абрамович заявил, что у него на квартире предметов, документов, ценностей и орудий преступлений не имеется.

В связи с этим был произведен обыск в квартире Левита С.А., состоящей из одной комнаты, кухни и ванны.

При обыске обнаружено и изъято:

1. Военный билет ДС № 201237 на имя Левита Семена Абрамовича, выдан Дзержинским РВК г. Ленинграда 20 января 1970 г.

2. Паспорт УУ-КП № 533471 на имя Левита Семена Абрамовича, выдан 1 отделением Ленинского райотдела милиции г. Кишинева 27 октября 1963 г.

Заявлений и замечаний, сделанных понятыми и присутствующими, не поступило.

Протокол оглашен следователем /дознавателем/, записано правильно.

Понятые: /подпись/ Чебан
/подпись/ Шаров

Присутствующие /подписи/

Ст. следователь следотделения УКГБ при СМ МССР по Донецкой обл.

/подпись/

КГБ при СМ МССР /Наговицын/

Копию протокола получил 10 ноября 1970 г.

/подпись лица, которому вручена копия/

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

10 ноября 1970 г. город Кишинев

Я, старший следователь следотделения КГБ при СМ МССР, капитан Козлов с участием понятых Головко Ивана Ивановича, проживающего в гор. Кишиневе по проспекту Молодежи 12/1, комната 5, и Новака Сидора Савовича, проживающего в гор. Кишиневе по проспекту Молодежи 112/1, комната 5, в присутствии Левита Абрама Иосифовича с соблюдением требований ст.ст. 149-151, 156 УПК МССР, произвел обыск в квартире Левита Абрама Иосифовича по адресу: гор. Кишинев, улица Свободы, д. 8 кв. 25, с целью отыскания и изъятия предметов и документов, имеющих значение для дела.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя /дознавателя/ и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 117 УПК МССР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Обыск начат в 12час.50мин., окончен в 14час.45м.

Перед началом обыска было предъявлено постановление об этом от 9 ноября 1970 г., после чего Левиту Абраму Иосифовичу было предложено выдать литературу, рукописи, записи антисоветского, сионистского содержания, а также предметы и документы, имеющие значение для дела. Левит А.И. заявил, что требуемых предметов и документов у него нет.

В связи с этим был произведен обыск в квартире

Левита Абрама Иосифовича.

При обыске обнаружено и изъято:

1. Конверт из плотной бумаги желтого цвета, на котором на его лицевой стороне указан адрес получателя: МССР, Кишинев-39, ул. Свободы 8 кв. 25, Левит Семен. На обороте конверта в латинской транскрипции указан адрес отправителя: А. Рабинович, Кибуц Рухама, Израиль. В конверте имеются вложения, состоящие из письма, исполненного синим красителем на 3-х листах линованной бумаги. Текст письма начинается словами: "Рухама. Дорогой Сема..." и оканчивается: "шлют тебе теплый привет. Целую тебя". Кроме письма, в конверте находятся: разрешение на выезд № 1946/УО 15.5.70 в Израиль на имя Левита Семена и Левит Розы; это же разрешение, исполненное на иврите и вызов, датированный 20.5.1970 г., подписанный Рабиновичем.

2. Конверт иностранного производства, на лицевой стороне которого красителем черного цвета на русском языке исполнен адрес получателя: Кишинев, ул. Свободы 8, кв. 25, Левит С. На обороте конверта указан адрес отправителя: Адам Рабинович, Кибуц Рухама, Израиль. Адрес исполнен латинским шрифтом. В конверте находится письмо, исполненное на одном листе на идиш.

3. Конверт иностранного производства с указанием адреса получателя: Кишинев-39, ул. Свобода 8 кв. 25, Левит Семен. На обороте конверта указан адрес отправителя: Адам Рабинович, Кибуц Рухама, Израиль. Текст письма исполнен на иврите.

4. Три книжечки с видами Израиля.

5. Диплом П № 471420, выданный на имя Левита Семена Адамовича об окончании Ленинградского ордена Ленина политехнического института им. И.И. Калинина с приложением к диплому.

Заявлений и замечаний, сделанных понятыми и присутствующими, не поступило.

Протокол оглашен следователем/дознавателем/, записано правильно.

Понятые: /подпись/ Головко,/подпись/ Новак
Присутствующие /подписи/ Левит.
Ст.следоват.КГБ при СМ МССР капитан А. Козлов

Копию протокола получил 10 ноября 1970 г.

ПРОЦЕСС x/

21 - 30. 6. 1971 г.

21-го июня 1971 года в здании Верховного Суда Молдавской ССР в Кишиневе /ул. Пирогова 70/ начался судебный процесс группы евреев, обвинявшихся в "антисоветской деятельности" xx/

СОСТАВ СУДА:

Председатель: Дмитрий Бордюжа, член Верховного Суда Молдавский ССР

Народные заседатели: Иван Козаку и Никита Сушков

Обвинитель: Прокурор Александр Полуэктов, начальник отдела прокуратуры МССР по надзору за следствием в органах КГБ, старший советник юстиции.

Подсудимых защищали адвокаты:

Анатолия Гольдфельда	- адв.	Стряпунин	/Ленинград/
Давида Черноглаза	- адв	Юновский	/Ленинград/
Гилеля Шура	- адв.	Лурьи	/Ленинград/

---

x/ Описание процесса составлено на основании документов, которыми располагает редакция, и рассказов осужденных Лазаря Трахтенберга и Гилеля Шура. Сохранено лишь изложение фактической стороны процесса и опущены субъективные оценки происходившего.

xx/ На время судебного заседания движение городского транспорта по улицам, прилегающим к зданию суда, было прекращено. Группы людей, стихийно собравшиеся у здания, были разогнаны.

В зал суда прошли по строго проверяемым пропускам родственники подсудимых, сотрудники КГБ и партийные активисты г. Кишинева.

/Пропуска выдавались партийными комитетами предприятий/.

Аркадия Волошина - адв. Москалева /Ленинград/
Хария Кижнера - адв. Големба /Кишинев/
Семена Левита - адв. Рожанский /Кишинев/
Давида Рабиновича - адв. Мазур /Ленинград/
Александра Гальперина - адв.Баранова /Кишинев/
Лазаря Трахтенберга - адв. Власова /Москва/

Подсудимым на предварительном следствии было предъявлено обвинение по следующим статьям уголовных кодексов РСФСР и Молдавской ССР:x/

А. Гольдфельду	-	ст.ст. 70 ч.1 и 72 УК РСФСР и ст. ст. 17-119 ч. 2 УК МССР.
Д. Черноглазу	-	ст.ст. 70 ч.1 и 72 УК РСФСР и ст.ст. 17-119 ч.2 УК МССР.
Г. Шуру	-	ст.ст. 70 ч.1, 72 и 189 ч.1 УК РСФСР.
А. Волошину	-	ст.ст. 67 ч.1, 69 и 119 ч.2 МССР.
Х. Кижнеру	-	ст.ст. 67 ч.1 и 69 УК МССР.
С. Левиту	-	ст.ст. 67 ч.1 и 69 УК МССР.
Д. Рабиновичу	-	ст. 119 ч.2 УК МССР.
А. Гальперину	-	ст.ст. 67 ч.1, 69 и 119 ч.2 УК МССР.
Л. Трахтенбергу	-	ст.ст. 67 ч.1, 69 и 202 УК МССР.

Председательствующий после установления персональных данных всех подсудимых, огласил состав суда и спросил доверяют ли подсудимые слушание дела данному составу. Все подсудимые, кроме Шура, не высказали возражений. Гилель Шур заявил отвод прокурору и всему составу Верховного Суда Молдавской ССР, ссылаясь на следующее:

1. Он не совершил никаких правонарушений на территории Молдавской ССР, ни с кем из жителей Кишинева не был знаком.

---

x/ Содержание перечисленных статей смотри в приложении к сборнику.

Согласно правилам уголовно-процессуального кодекса обвиняемый может быть судим по месту совершения преступления, и, если следствие считает, что его действия в Ленинграде явились преступлением, то судить его может лишь Ленинградский суд.

Если Верховный Суд МССР принял его дело к своему производству, это свидетельствует либо о его невнимательном изучении дела, либо о предвзятости. И в одном и в другом случае такой состав суда, его, Шура, не устраивает.

2. В процессе предварительного следствия начальник следственного отдела КГБ майор Куликов и начальник отдела прокуратуры МССР по надзору за КГБ прокурор Полуэктов предложили ему "судебную взятку". Они заявили, что если он признает себя виновным, раскается в содеянном и даст показания против других обвиняемых, он получит 2 года, в противном случае - 5-7 лет заключения.

Если два указанных высокопоставленных работника следственного аппарата могут себе присвоить компетенцию суда, единственно которому принадлежит право определять наказание, он такому суду не может доверять.

Суд удалился на совещание для обсуждения заявленного отвода и по истечение 15-ти минут объявил определение, отклоняющее ходатайство Шура.

Шур, в знак протеста, объявил голодовку и отказался от дачи каких-либо показаний.

Затем было зачтено обвинительное заключение, согласно которому подсудимым вменялись следующие действия:

/краткое изложение/

Все подсудимые, кроме Рабиновича, являлись членами антисоветской сионистской организации, имеющей целью подрыв и ослабление советского государственного и общественного строя. Свою деятельность эта организация осуществляла путем изготовления и распространения литературы антисоветского характера, такой как "Эксодус" Л. Уриса, книги Говарда Фаста - "Братья мои - герои прославленные", книги

Р. и В. Черчилей - "Шестидневная война", статьи Мнячко - "Агрессоры", издания "Итон-1", "Итон-2" и т.п.

Эта организация приняла программу и устав, и ее члены систематически вносили денежные взносы. Она финансировалась также и реакционными кругами Израиля, которые пересылали в СССР на имя членов организации и их родственников вещевые посылки через посредство Лондонской торговой фирмы "Диннерман и К°". Ряд подсудимых принял активное участие в обсуждении плана захвата в Ленинграде пассажирского самолета для осуществления незаконного перелета советской границы /операция "Свадьба"/, x/ но впоследствии от этого отказались.

Подсудимый Рабинович, который не являлся членом организации, обвинялся в том, что по подстрекательству и при участии Волошина и Гальперина похитил в одной из организаций города Кишинева, где он работал, детали копировально-множительной машины "Эра", на которой после сборки подсудимые намеревались печатать свою нелегальную антисоветскую литературу. Эти детали были переправлены в Ленинград, где попытку сборки осуществляли Гольдфельд, Черноглаз и Шур /на его квартире/, Дрейзнер и Цырюльников.

"Ульпаны", в которых изучался еврейский язык и история еврейского народа, рассматривались обвинительным заключением в качестве организованных собраний, целью которых явилось распространение антисоветской пропаганды и агитации, направленной на разжигание эмигрантских настроений.

После чтения обвинительного заключения председательствующий спросил подсудимых признают ли они себя виновными в предъявленном обвинении.

Гольдфельд, Черноглаз и Трахтенберг частично признали себя виновными, отрицая, что их деятельность была субъективно направлена на подрыв или

---

x/ Смотри 1-е Ленинградское дело /самолетное/.

ослабление советского общественного и государственного строя, хотя объективно носила антисоветский характер.

Рабинович признал себя виновным в хищении деталей копировально-множительной машины "Эра".

Шур по-прежнему отказался от дачи показаний.

Волошин, Кижнер, Левит и Гальперин признали себя виновными полностью.

Затем начался подробный допрос, который продолжался до 23.6.1971 г.

Первым по предложению прокурора, несмотря на возражения его защитника /адв. Мазура/, было решено допросить подсудимого Рабиновича, после чего - остальных.

Допрос обвиняемых

<u>*21.6.1971 г.*</u>

ДАВИД РАБИНОВИЧ признал себя полностью виновным в предъявленном ему обвинении. Он рассказал подробно о том, как по предложению Гальперина и Волошина он похитил детали множительно- копировальной машины "Эра", полагая, что на ней будут печататься учебники еврейского языка "Элеф милим"-х/.Он раскаивался в совершенном преступлении и говорил, что сожалеет о том, что обманул тех, которые доверили ему машину и обещал, что своим дальнейшим поведением он постарается искупить свою вину.

<u>*21-22 июня 1971 г.*</u>

АЛЕКСАНДР ГАЛЬПЕРИН рассказал об обстоятельствах хищения деталей множительно-копировальной машины "Эра" и, отвечая на вопрос Черноглаза и его адвоката Юновского,уточнил, что Черноглаз приезжал в отпуск в Кишинев уже после хищения "Эры", подтверждая тем самым показания Черноглаза, что он

х/ Популярный учебник иврита /"Тысяча слов"/, изданный в Израиле. По нему в СССР изучали иврит евреи, желающие выехать в Израиль.

в хищении машины непосредственного участия не принимал. Кроме того, он признал, что до 1969 г. был активным членом сионистской организации в Ленинграде, а затем в Кишиневе и принимал участие в приеме в члены Левита и Волошина. В 1970 г. совместно с Левитом, Кижнером и Трахтенбергом обсуждал устав организации и впоследствии дал согласие Бутману на участие в захвате пассажирского самолета, собрал для этой цели 120 рублей, которые отвез в Ленинград, но потом от этой акции отказался. Гальперин признал, что все их действия носили антисоветский характер, в чем он глубоко раскаивается.

АРКАДИЙ ВОЛОШИН подтвердил все факты, а также характер предъявленного ему обвинения, в частности, участие в хищении деталей множительного аппарата "Эра", членство в организации, распространение литературы, которая, по его мнению, действительно носила антисоветскую направленность. Он заявил о своем искреннем раскаянии и просил дать ему возможность искупить свою вину.

23 июня 1971 г.

АНАТОЛИЙ ГОЛЬДФЕЛЬД резко изменил свои показания, которые он давал на предварительном следствии. Он опроверг обвинение в какой-либо причастности к операции захвата пассажирского самолета в Ленинграде; отрицал свое участие в хищении деталей множительного аппарата "Эра"; категорически возражал против утверждений обвинительного заключения, что занятия еврейским языком и историей в "ульпанах" в Ленинграде и Кишиневе, а также вся деятельность организации носили антисоветский, а не просветительский характер. Признавая некоторые факты распространения сионистской литературы, он утверждал при этом, что никогда не преследовал цели подрыва или ослабления советского государственного и общественного строя, так как то, что происходит в Советском Союзе ему глубоко безразлично, его интересовали лишь проблемы еврейского народа и возможность скорейшего выезда в Израиль.

ХАРИЯ КИЖНЕР подтвердил факты предъявленного ему обвинения, но придал им иную окраску. Он заявил, что никогда не преследовал цели подрыва или ослабления советской власти, что, действительно, в первоначальной стадии подготовки дал согласие Гальперину на участие в захвате пассажирского самолета /операция "Свадьба"/, потому что не видел иного способа покинуть Советский Союз и выехать в Израиль, который является предметом его мечты. Постоянные отказы советских властей в выдаче выездных виз создавали ситуацию безысходности и отчаяния, при которой захват самолета оставался единственной реальной возможностью осуществления заветной цели. Впоследствии он, ввиду сложившейся обстановки, отказался от участия в этой операции. Кижнер признал, что по просьбе Волошина он действительно собирал сведения об обысках и арестах членов организации в Ленинграде, но не с целью компрометации органов советской власти, а для оказания таким путем, как ему казалось, действенной помощи арестованным товарищам и их семьям.

СЕМЕН ЛЕВИТ также, как и остальные подсудимые, признал инкриминируемые ему факты, но заявил, что не преследовал цели подрыва или ослабления советского государственного и общественного строя. Вместе с тем он признал, что в одной из распространенных им статей /"Нахал"/ содержатся высказывания, объективно порочащие советскую действительность-х/.

Вместе с тем Левит заявил, что свою деятельность по организации "ульпанов", по преподаванию в них еврейского языка и истории он не считает антисоветской.

Во время своих показаний Левит потребовал, чтобы суд дал указание молдавской прессе об опровержении утверждения, содержавшегося в статье, опубликованной в газете "Советская Молдавия", что он, Ле-

---

х/ Статья "Нахал" - это литературная перефразировка известной пасхальной притчи о четырех братьях: мудром, злом, наивном и не знающем, о чем спросить.

вит, был участником подготовки операции по захвату в Ленинграде пассажирского самолета. Он мотивировал свою просьбу тем, что, как это видно из материалов настоящего дела, он об этой операции не знал и не был к ней причастен. На это председательствующий Бордюжа заявил: "Пресса в СССР независима,и суды в ее дела не вмешиваются" - x/

ДАВИД ЧЕРНОГЛАЗ подробно рассказал о зарождении и деятельности организации в Ленинграде. По его утверждению, эта организация была создана лишь с целью пробуждения у евреев Советского Союза национального самосознания; она носила чисто культурно-просветительский характер и не имела ничего общего с антисоветской деятельностью. В первоначальной стадии организация занималась, в основном, "ульпанами", где изучался иврит и обсуждалась еврейская литература /Бялик, Жаботинский и т.п./, но начиная с определенного периода, а именно с конца 1969 г., в деятельности организации действительно появились какие-то фрагменты, которые при их поверхностной оценке можно было расценить как антисоветские, хотя они таковыми на самом деле не являлись. Он имел в виду критику Советского Союза, касающуюся его отношения е ближневосточному кризису. По мнению Черноглаза, организация могла вполне обойтись без нее, но надо понять переживания членов организации, которых вопрос о судьбе Израиля кровно интересовал,

---

x/ Ответ председательствующего противоречит ст. 7 "Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик", которая гласит: "Гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Если указанные сведения распространены в печати,они, в случае несоответствия их действительности, должны быть опровергнуты также в печати"./См. "Ведомости Верховного Совета СССР", 1961 г., № 50, стр. 525/.

и поэтому протест против неправильной оценки его положения нашел свое место в работе организации. Черноглаз отказался от анализа литературы, квалифицируемой слествием как антисоветской, предоставив это суду. Он доказал, что подготовка операции по захвату пассажирского самолета в Ленинграде /"Свадьба"/никогда не была предметом обсуждения руководства организации. Этим занимались отдельные лица, в частности, Бутман, который заручился обещанием каждого не говорить об этом на заседании комитета. Он также отрицал свое участие в подготовке этой операции, сообщив, что, узнав о намерении Бутмана, начал последовательную борьбу против ее осуществления. Он опроверг также обвинение в участии в хищении деталей множительного аппарата "Эра", доказав, что во время хищения этих деталей его в Кишиневе не было. Черноглаз рассказал, что ввиду ряда разногласий с членами комитета он вышел из его состава. Он высказал сожаление о содеянном и обещал искупить свою вину. В 1969 году он давал такое же обещание и выполнил его путем честной службы в рядах Советской армии.

ЛАЗАРЬ ТРАХТЕНБЕРГ рассказал о своей деятельности по созданию "ульпанов", об учебе и преподавании в них еврейского языка и о том, что он ставил вопрос перед членами комитета о легализации этих ульпанов, но Гольдфельд сообщил ему, что такая попытка уже предпринималась Владимиром Могилевером, и она не увенчалась успехом. Министерство культуры отказалось дать разрешение на открытие еврейского клуба, и поэтому все это пришлось делать нелегально. Относительно распространяемой подсудимыми литературы, как: стихи Бялика, фельетоны Жаботинского, материалы из Танаха /на иврите и на русском/, он заявил, что она не содержит в себе ничего антисоветского. То же книга Говарда Фаста "Братья мои - герои прославленные", тем более, что другая книга Г.Фаста аналогичного содержания, только не о евреях, а об индейцах - "Последняя граница" переведена на русский язык и издана в СССР. Он отрицал обвинение в хранении с целью распространения материалов конференции в за-

щиту советских евреев и книги Черчилей "Шестидневная война", утверждал при этом, что последняя не является по своему содержанию антисоветской, о чем свидетельствует и то, что обвиняемым по Ленинградскому делу, которые перевели ее на русский язык, ее хранение не вменялось. Таким образом, Трахтенберг наряду с другими опровергал обвинение в распространении литературы антисоветского содержания, направленной на подрыв или ослабление существующего в СССР государственного и общественного строя.

Трахтенберг признал, что узнав от Гальперина о хищении деталей множительного аппарата "Эра", потребовал их возврата в организацию, но потом понял, что раз дело сделано, надо доводить его до конца. Что касается обвинения в соучастии в транспортировке похищенных деталей "Эры" из Кишинева в Ленинград, выражающемся в получении на вокзале чемодана, в котором они содержались, Трахтенберг заявил, что он не знал содержания этого чемодана, хотя вместе с Гольдфельдом и Черноглазом действительно принял такой чемодан от проводника, который явился родственником подсудимого Волошина.

Далее Трахтенберг говорил о том, что в последние месяцы он почувствовал, что деятельность организации выходит за рамки, которые были намечены первоначально, и поэтому он стал уклоняться от участия в ней, ссылаясь на причины личного и семейного характера. В связи с этим, Кишиневская группа приняла поправку к уставу организации, согласно которой член организации, не являющийся несколько раз на собрание и не принимающий участия в ее деятельности, может быть исключен. Эту часть показаний Трахтенберга подтвердили подсудимые Левит и Гальперин.

ГИЛЕЛЬ ШУР по-прежнему отказался от дачи какихлибо показаний и прекращения голодовки.[x/]

[x/] В течение всего процесса Г.Шура пытались всяческими уговорами через адвоката и родственников склонить к прекращению голодовки, но безуспешно.

После этого суд перешел к допросу свидетелей.

Допрос свидетелей

Допрос начался с показаний осужденных по Первому, Второму Ленинградским и Рижскому процессах, которые доставлялись в зал суда под конвоем.

МОГИЛЕВЕР рассказал о создании и целях организации, заключающихся в изучении еврейского языка и культуры еврейского народа. Он хотел, чтобы его сын обучался в еврейской школе; такая возможность предоставлена в СССР детям всех национальностей, кроме еврейской. В "ульпанах", в которых он преподавал, обучались почти все подсудимые по кишиневскому делу, кроме Рабиновича. На вопрос прокурора, зачем организация распространяла среди евреев в СССР конверт с почтовой маркой, на которой была изображена Палестина в огне и колючей проволоке и Насер с поднятым кулаком, провозглашающий лозунг об освобождении Палестины арабами, свидетель ответил, что это делалось для того, чтобы люди знали, как злобно настроены арабские руководители к Израилю и что их целью является уничтожение еврейского государства. Он показал, что вместе с Шуром привлек в организацию Гитлина, Махлиса, Элинсона и Крейну Шур, что Шур являлся казначеем ленинградской группы и в июне 1970 г. осуществлял охрану конференции, происходившей в Ленинграде, что он передавал Шуру книги по истории еврейского народа, которые впоследствии были найдены на вокзале в сумке, собственность которой приписывается Шуру По поводу операции "Свадьба" /попытка захвата самолета в Ленинграде/ Могилевер показал, что он сам и также Черноглаз являлись противниками осуществления этой операции. Свидетель подробно рассказал о содержании своих запросов в различные советские организации, в том числе и в Биробиджан, относительно того, существуют ли гделибо в СССР еврейские школы, в которых он мог бы обучать своего сына еврейскому языку и об отрицательных ответах на эти запросы.

БУТМАН подробно и обстоятельно рассказал о

своей деятельности в Ленинграде по подготовке к операции "Свадьба", от осуществления которой он впоследствии отказался; о том, что Черноглаз и Гольдфельд в самом начале являлись противниками этой операции; что идея захвата пассажирского самолета у него зародилась в связи с тем, что он не видел другой возможности выезда из СССР для тех евреев, которым советские власти упорно отказывали в выдаче выездных виз в Израиль. Бутман заявил, что советские власти своей политикой в области ликвидации образования на еврейском языке добились того, что евреи в СССР поголовно безграмотны.x/

ДЫМШИЦxx/ в основном отвечал на вопросы, касающиеся намерения захватить в Ленинграде пассажирский самолет для перелета советской границы и последующего переезда в Израиль /операция "Свадьба"/.

Он рассказал, что будучи по профессии летчиком, он в Ленинграде не мог устроиться на работу потому, что он по национальности еврей. Он давно стремился к выезду в Израиль и, не видя другой возможности осуществить это намерение, решился на захват самолета.

На вопрос председателя, знает ли он Гальперина, свидетель ответил, что встретил его однажды, но в подробности операции "Свадьба" его не посвящал. Вместе с тем, он подтвердил получение 120 руб. от Гальперина через Волошина на покупку билетов на самолет.

М.КОРЕНБЛИТ говорил об операции "Свадьба" и своей первоначальной причастности к ней; однажды ездил

---

x/ В зале раздался смех организованной публики, которая не поняла, что утверждение Бутмана касается незнания именно еврейского языка.

xx/ Дымшиц по 1-му Ленинградскому делу был первоначально приговорен к смертной казни, которую Верховный Суд заменил 15 годами лагерей строгого режима. Он не был включен в список свидетелей, но был приведен в суд для дачи показаний.

по этому вопросу в Кишинев, где встречался с Гальпериным и беседовал с ним о намечавшейся операции.

Л.КОРЕНБЛИТ отвечал на поставленные ему председательствующим вопросы. Так, на вопрос, являлся ли членом редакционно-издательского совета организации, т.н. РИС-а, он остроумно ответил, что если одного человека можно считать редакционно-издательским советом, тогда он действительно был его членом, потому что всю деятельность по подготовке литературы организации осуществлял он один и никакого издательского совета не было.

На вопрос о своем участии в первоначальной подготовке операции по захвату пассажирского самолета /"Свадьба"/ и о своей - как пожилого человека - вине в вовлечении молодежи в эту операцию, Лев Коренблит ответил положительно, признав себя морально ответственным за это, но подчеркнув при этом, что в конечном итоге и он, и его единомышленники отказались от осуществления этой операции.

БОГУСЛАВСКИЙ показал, что почти всю подготавливаемую и издаваемую организацией литературу он считал неприемлемой для легального выпуска в СССР и поэтому прятал ее в ящиках своего письменного стола. /Смех в зале/. Книгу Черчилей "Шестидневная война" он и Лев Коренблит перевели с английского на русский, и, несмотря на то, что следственные органы знали об этом, ему это не было вменено, следовательно эта книга не является антисоветской.

Л.ЯГМАН подтвердил, что в очередной приезд в Кишинев он привез "Итон-2" и еще кое-какую изданную организацией литературу и все это передал Кижнеру для Гальперина. Он рассказал также, что присутствовал на собрании кишиневской группы, на котором обсуждался вопрос об организации летнего лагеря. Во время обсуждения Трахтенберг и Левит категорически возражали против этого мероприятия, и он обещал проинформировать комитет о разногласиях, возникших в кишиневской группе, и сообщить об окончатель-

ном решении комитета.[x/]

24 июня 1971 г.

Б.МАФЦЕР на вопрос председательствующего ответил, что никогда не являлся членом какой-либо организации, в том числе и Кишиневской.[xx/] Он признал, что приезжал в Кишинев, встречался с Гальпериным, но никаких разговоров по делу он с ним не вел. Книгу Говарда Фаста "Братья мои - герои прославленные" - он не считает ни антисоветской, ни даже сионистской, это просто литературный рассказ об историческом прошлом еврейского народа. /Ответ Мафцера на вопрос одного из участников процесса/.

С.ДРЕЙЗНЕР повторил показания предыдущих свидетелей, осужденных в других процессах, и ничего существенного не сообщил.

На этом был окончен допрос свидетелей, находившихся под арестом, и суд приступил к слушанию показаний других.

Свидетель ЕРАСТОВ:

Ерастов был председателем профсоюзного комитета /местком/ организации, где работал подсудимый Г.Шур. Суд предъявил ему для опознания сумку синего цвета и спросил, считает ли он, что она принадлежала Шуру. /Шуру вменялось в вину, что в этой сумке перевозилась антисоветская литература/. Свидетель заявил, что ему это не известно. Затем адвокат Ю.Лурьи, защищавший Шура, с разрешения суда, огласил две характерис-

---

[x/] В итоге летний лагерь не был организован, и суд исключил этот эпизод из обвинения, предъявленного подсудимым /см.приговор/.

[xx/] Б.Мафцер на своем процессе /см.Рижский процесс/ полностью признал себя виновным. Ко времени дачи показаний в Кишиневе он уже был приговорен к 1-му году лишения свободы, и срок вскоре кончался.

тики, составленные на Шура, одну очень положительную, выданную несколькими месяцами ранее для представления в Военкомат, и вторую - отрицательную, приобщенную к уголовному делу, и спросил свидетеля, подписал ли он обе характеристики, а если да, то почему они так резко отличаются одна от другой. Ерастов подтвердил, что обе характеристики он подписал, но уклонился от объяснения причины расхождений в обоих документах.

Свидетель САРАЕВ:

Сараев являлся членом партийного комитета Коммунистической партии Советского Союза того учреждения, где работал Шур. Когда свидетель Сараев вошел в зал, Шур заявил, что несмотря на свой прежний отказ от участия в настоящем судебном разбирательстве, он просит разрешения задать свидетелю два вопроса: а/ подтверждает ли Сараев, что органы КГБ однажды, когда он служил в армии, предложили ему сотрудничать с ними, обещая за это различные жизненные блага, и б/ принял ли он это предложение. Шур при этом объяснил, что свидетель однажды, будучи выпившим, сам ему об этом рассказал. Сараев отказался отвечать на вопросы Шура, после чего подсудимый заявил, что дальнейший допрос свидетеля излишен.

Свидетельница М.ГАЛЬПЕРИНА /мать подсудимого/ рассказала о том, что получала из Англии вещевые посылки и считает, что она их получала от своего родственника, давно выехавшего из СССР и проживающего в Израиле. Председатель безуспешно пытался убеждать свидетельницу, что в действительности вещи посылались ей сионистскими организациями на Западе.

Свидетель А.БЕЛОВ-ЭЛИНСОН, житель Ленинграда, член Союза советских писателей, показал, что знает Г.Шура с детства, знаком со всей его семьей и может подтвердить, что Шур является очень порядочным человеком, прекрасно относившимся к работе.

Свидетель ГИТЛИН был вызван в суд потому, что

Могилевер на предварительном следствии утверждал, что он вместе с Шуром завербовал Гитлина в организацию. Свидетель, однако, заявил, что никогда не состоял членом организации, что Г.Шур не пытался вербовать его и что он знает подсудимого по совместной работе и может его характеризовать только положительно.

Свидетель Н.ВИГДОРЧИК показал, что вместе с подсудимыми состоял в нелегальной антисоветской сионистской организации, являясь казначеем одной из групп, что ему было известно от Гольдфельда о намерении создать летний лагерь, что он знал о хищении деталей множительного аппарата "Эра" и работе "ульпанов".

Адвокат Мазур /защитник Рабиновича/ задал свидетелю Вигдорчику вопрос, привлекался ли он к уголовной ответственности за столь активное участие в работе организации, а если нет, то чем он может объяснить то, что он и подсудимые находятся в разном процессуальном положении.

Свидетель Вигдорчик ответил, что к уголовной ответственности он не был привлечен, но имел по поводу своей деятельности очень неприятную для себя беседу с директором научно-исследовательского института, в котором он и сейчас работает.

Свидетель Е. ГИЛИЛОВ рассказал, что к нему домой в Сухуми /Грузинская ССР/ приезжали Г.Шур и его сестра Крейна, что он с ними был в дружеских отношениях и что по его - Гилилова - просьбе Крейна Шур оставила ему для прочтения "Итон". Эту книжечку он не успел прочитать, и она была у него изъята во время обыска. Он отрицал, что "Итон" прислал ему Г.Шур /ответ на вопрос председательствующего/.

Свидетель Л.БЕНДЕРСКИЙ показал, что в конце 1969 или начале 1970 г. был принят в организацию, что в связи с этим получил от Гольдфельда литературу /фельетоны Жаботинского, книгу Говарда Фаста и др./, которую прочитал, и учился в "ульпане", где преподавал Трахтенберг.

Затем поочередно были вызваны для дачи свидетельских показаний Ольга Трейгерман, Александр Женин, Этя Бондарь /жена А.Женина/, Рива Ваксман и Юрий Дорман. Все они категорически отказались давать показания. Их вызвали вторично на следующий день, предложив им изменить свое решение и предупредив, что они могут быть привлечены к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Все они остались при своем. Этя Бондарь заявила, что на этом суде она ничего говорить не собирается. На вопрос о том, где же она хотела бы рассказать об известных ей обстоятельствах, она ответила: "В Израиле". Она и ее муж Александр Женин пришли в суд в бело-голубой одежде /флаг Израиля/.[x/]

Свидетель В.ГРУМАН заявил, что согласен давать показания только на языке идиш. Поскольку не оказалось в суде переводчика, его вызвали на следующий день. На вопрос председательствующего, почему свидетель хочет говорить только на идиш, а не на русском языке, несмотря на то, что он окончил два института в СССР, Груман ответил, что когда он волнуется, ему легче говорить на идиш, который является его родным языком.

Свидетель показал, что учился в "ульпане", где преподавали Гальперин и Волошин, что он никогда не слышал от них ничего такого, что могло быть истолковано как антисоветская агитация или пропаганда и что они занимались только ивритом и историей еврейского народа. Поскольку все это отвечало его интересам, он активно учился.

Свидетель И.ФИШМАН рассказал о том, что дал согласие Гальперину на участие в операции "Свадьба";

[x/] Перечисленные свидетели были впоследствии привлечены к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний в суде и приговорены: А.Женин, Э.Бондарь, Ю.Дорман и О.Трейгерман к 6-ти месяцам исправительно-трудовых работ каждый, а Р.Ваксман - к штрафу в размере 60 руб. См.тоже стр.940-945.

даже передал ему 30 рублей, но на второй день передумал, о чем сообщил Гальперину. Деньги назад он получить не успел, хотя Гальперин обещал их вернуть. Он также обучался в "ульпане", где преподавали Гальперин и Волошин, но никакой антисоветской агитации и пропаганды он там не слышал, и никто в "ульпане" этим не занимался.

Свидетель Х. ЖЕНИНА /машинистка/:

На вопрос о том, перепечатала ли она литературу: статью "Нахал", книгу Г. Фаста - "Братья мои - герои прославленные" и согласилась ли перепечатать книгу Черчилей "Шестидневная война", свидетель ответила, что она профессиональная машинистка, работает много лет и, когда печатает, никогда не вникает в содержание печатаемого, всё это происходит чисто технически и поэтому не помнит, печатала ли перечисленные произведения. Книгу Г. Фаста она вспоминает, ей кажется, что она ее читала, но не видела в ней ничего предосудительного.

Подсудимые Левит и Трахтенберг подтвердили во время допроса свидетеля, что давали ей печатать упомянутые материалы.

Свидетель Г. ГЕРЦ работал проводником поезда, является дядей Аркадия Волошина и помнит, что осенью 1969 года возил в Ленинград какой-то чемодан, который передал на вокзале молодому парню по имени Алик, которого ранее видел один или два раза у своего племянника Аркадия. Он не знал содержания этого чемодана, но думал, что в нем находятся фрукты, так как родители Аркадия и ранее неоднократно посылали ему в Ленинград, где он учился, фруктовые посылки. Он знал, что по инструкции проводникам запрещается такая перевозка, однако все это делают и поэтому не видел в этом ничего предосудительного.

На этом допрос свидетелей был окончен, и суд приступил к осмотру вещественных доказательств. Подсудимым была предъявлена литература, приобщенная к делу. Брошюру "Домой" никто из подсудимых не опознал, и все заявили, что с ней не знакомы.

"Итон-1", "Итон-2", статью "Как Израиль упустил случай приобрести симпатии всего мира", книжки "Фельетоны Жаботинского", "Исход" Л. Уриса, стихи Бялика и статью "Нахал" опознало большинство подсудимых.

26 июня 1971 г.

Прокурор ПОЛУЭКТОВ произнес обвинительную речь, которую в основном читал. Он повторил все то, что было написано в обвинительном заключении. Говорил о том, что в СССР была создана антисоветская сионистская организация, связанная с государством Израиль, что целью этой организации явилось совершение особо опасных государственных преступлений и разжигание эмигрантских настроений, что все подсудимые, кроме Рабиновича, являлись членами этой организации и принимали активное участие в изготовлении и распространении литературы, порочащей советский государственный и общественный строй, и делали это с целью подрыва и ослабления этого строя, что действия всех подсудимых, инкриминированные им, полностью доказаны и юридически квалифицированы правильно, за исключением обвинения Гольдфельда и Черноглаза по ст. 119 ч. 2 УК МССР /участие в хищении деталей "Эры"/. Они в этом эпизоде лишь повинны в укрывательстве похищенного, что предусмотрено ст. 189 ч. 1 УК РСФСР.x/

Прокурор предложил следующие наказания:

ЧЕРНОГЛАЗУ	- 5 лет лишения свободы в лагерях строгого режима		
ГОЛЬДФЕЛЬДУ	- 5 лет	- " -	
ГАЛЬПЕРИНУ	- 3 года	- " -	- " -
ШУРУ	- 3 года	- " -	- " -
КИЖНЕРУ	- 2,5 года	- " -	- " -
ВОЛОШИНУ	- 2 года	- " -	- " -
ТРАХТЕНБЕРГУ	- 2 года	- " -	- " -
ЛЕВИТУ	- 2 года	- " -	- " -
РАБИНОВИЧУ	- 1 год лишения свободы в лагере общего режима.		

---

x/ Статьи уголовных кодексов смотри в приложении.

возобновилось судебное заседание и суд приступил к выслушиванию защитительных речей адвокатов.

Адвокат ЮНОВСКИЙ /защитник Черноглаза/

заявил, что как советский адвокат и гражданин, он не может разделить политические взгляды своего подзащитного. В СССР, по его мнению, нет антисемитизма, о чем свидетельствует тот факт, что многие евреи занимают видные положения в обществе: 11% всех членов Союза композиторов СССР - евреи. Он упомянул такие фамилии как Белов, Райкин, Плисецкая и др. Он просил, как и прокурор, переквалифицировать действия Черноглаза со ст. 119 ч.2 УК МССР на ст. 189 ч.1 УК РСФСР, учесть то, что он являлся ярым противником операции "Свадьба", принять во внимание, что он положительно характеризуется по работе, что он является отцом ребенка, и просит определить ему наказание более мягкое, чем предлагал обвинитель.

Адвокат СТРЯПУНИН /защитник Гольдфельда/

говорил о том, что его подзащитный был в комитете организации самым молодым и поэтому он должен нести меньшую ответственность, чем другие; что, к примеру, Могилевер - один из основателей и главных руководителей организации - получил в Ленинграде 4 года лишения свободы, а его подзащитному прокурор необоснованно потребовал 5 лет. Адвокат просил определить Гольдфельду более мягкое наказание.

Адвокат БАРАНОВА /защитник Гальперина/

просила учесть при определении наказания чистосердечное раскаяние Гальперина, его помощь следствию, его обещание, что он больше никогда не будет заниматься такой деятельностью, его молодой возраст, наличие престарелых родителей.

Адвокат МОСКАЛЕВА /защитник Волошина/

просила учесть чистосердечное признание Волошиным своей вины, его помощь следствию, молодой возраст, короткий срок пребывания в организации /за несколько месяцев до ареста/ и подчиненную роль в подготовке операции "Свадьба".

Адвокат РОЖАНСКИЙ x/ /защитник Левита/

доказывал, что литература, которая была найдена у Левита, по своему содержанию не является антисоветской: стихи Бялика, "Фельетоны Жаботинского", "Исход" Уриса и т.д., т.е. все то, что инкриминируется его подзащитному, не имеет ничего общего с агитацией и пропагандой, направленной на подрыв советского строя; что касается статьи "О Нахал" - то это единичный эпизод, не требующий строгого наказания. Левит организовал "ульпаны", потому что хотел, чтобы он и другие знали еврейский язык. Адвокат просил определить своему подзащитному, у которого больная жена, минимальное наказание.

Адвокат ЛУРЬИ /защитник Шура/

выступил с обстоятельной речью, в которой опровергал большинство эпизодов обвинения, предъявленного своему подзащитному. Он утверждал, что недостаточно доказана принадлежность Шуру сумки, обнаруженной на вокзале, так как она опознавалась свидетелями в нарушение правил, требуемых уголовно-процессуальным законом; что литература, находившаяся в сумке, не принадлежала Шуру; что не доказано обвинение Шура в укрывательстве похищенных деталей аппарата "Эра", в частности, его осведомленность, что эти детали были похищены, а не куплены; не доказана вина Шура в вовлечении в организацию Гитлина, Махлиса, Элинсона и Крейны Шур; не доказана вина Шура в изготовлении, размножении, распространении и хранении антисоветской литературы; не доказана

---

x/ Однофамилец адвоката А.И. Рожанского - защитника Шпильберга по Рижскому процессу.

осведомленность Шура в намерении захватить пассажирский самолет; не доказано обвинение Шура в том, что он был казначеем организации. Адвокат просил ограничиться в отношении своего подзащитного наказанием в пределах отбытого им срока лишения свободы. x/

Адвокат ВЛАСОВА /защитник Трахтенберга/

считала недоказанным, что попытка организовать летний лагерь была направлена на вовлечение молодежи в антисоветскую деятельность и, в связи с этим, просила этот эпизод исключить из обвинения; она также полагала, что статья об организованной антисоветской деятельности /ст. 69 УК МССР/ применена неосновательно, и просила ее исключить. Адвокат ходатайствовала об определении Трахтенбергу минимального наказания.

Адвокат МАЗУР /защитник Рабиновича/

просил освободить своего подзащитного из-под стражи, ограничившись сроком отбытого им заключения, мотивируя свою просьбу тем, что Рабинович был лишь слепым орудием в руках убежденных националистов, таких, как Гальперин и Волошин.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ПОДСУДИМЫХ

Все подсудимые, приводя в основном мотивы семейного порядка, в последнем слове просили не лишать их свободы на длительные сроки.

30-го июня 1971 года суд вынес приговор.

---

x/ К моменту вынесения приговора Шур отбыл около 11-ти месяцев заключения.

Дело № 2-45 е

ПРИГОВОР

Именем Молдавской Советской Социалистической Республики

1971 года июня месяца
30-го дня — город Кишинев

Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда МССР в составе:

Председателя Бордюжа Д.Д.
Народных заседателей Сушкова Н.М. и Козаку И.Г.
Секретаря Гулинской Н.И.
С участием государственного обвинителя прокурора Полуэктова
Адвокатов: Юновского, Москалевой, Мазура, Стряпунина, Барановой, Рожанского, Големба, Лурьи, Власовой
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению:

1. Гольдфельда Анатолия Моисеевича, рождения 7 марта 1946 года, уроженца города Ленинграда, по национальности еврея, беспартийного, с высшим образованием, холостого, до ареста работал инженером СКБ рентгеновской аппаратуры, проживал в городе Ленинграде по Дальневосточному проспекту, дом 21, квартира 88, гражданина СССР, ранее не судимого, в преступлении,предусмотренном статьями 70 часть 1, 72 УК РСФСР и статей 17-119 часть 2 УК МССР;

2. Черноглаза Давида Исеровича, рождения 3 июня 1939 года, уроженца города Пушкин Ленинградской области, по национальности еврея, гражданина СССР, беспартийного, с высшим сельскохозяйственным образованием, женатого, на иждивении имеющего 1 ребенка, до ареста работал старшим агрономом-агрохимиком в Ленинградской областной агрохимической лаборатории, проживал по адресу: город Ленинград, проспект Маклина, дом 26, квартира 25, в преступлении, предусмотренном статьями 70 часть 1, 72 УК РСФСР и 17, 119 часть 2 УК МССР;

3. Шура Гилела Залмановича, рождения 25 июня 1936 года, уроженца города Витебска, по национальности еврея, гражданина СССР, беспартийного, с высшим образованием, холостого, работавшего старшим инженером Ленинградского участка Центроэнергометаллургпрома Министерства черной металлургии, проживал в городе Ленинграде, по улице Жуковского, дом 20, квартира 20, в преступлении, предусмотренном статьями 70 часть 1, 72 и 189 часть 1 УК РСФСР;

4. Волошина Аркадия Сауловича, рождения 7 августа 1946 года, уроженца города Кишинева Молдавской ССР, по национальности еврея, гражданина СССР, беспартийного, с высшим образованием, холостого, несудимого, до ареста работал старшим научным сотрудником филиала Всесоюзного научно-исследовательского института разработки неразрушающих методов и средств контроля качества материалов, проживал в городе Кишиневе, по улице Киевской, дом 41, квартира 5, в преступлении, предусмотренном статьями 67 часть 1, 69 и 119 часть 2 УК МССР;

5. Кижнера Хария Яковлевича, рождения 27 октября 1947 года, уроженца города Кишинева Молдавской ССР, по национальности еврея, гражданина СССР, с высшим образованием, холостого, несудимого, до ареста работал преподавателем черчения русской восьмилетней школы № 30 города Кишинева, проживал в городе Кишиневе, по улице Теобашевской, дом 11, квартира 1, в преступлении, предусмотренном статьями 67 часть 1 и 69 УК МССР;

6. Левита Семена Абрамовича, рождения 29 сентября 1947 года, уроженца города Кишинева, по национальности еврея, гражданина СССР, беспартийного, с высшим образованием, женатого, несудимого, до ареста работал инженером-физиком Молдавского научно-исследовательского института онкологии, проживал в городе Кишиневе по улице Няги, дом 4, в преступлении, предусмотренном статьями 67 часть 1 и 69 УК МССР;

7. Рабиновича Давида Яковлевича, рождения 13 марта 1947 года, уроженца города Кишинева, по национальности еврея, гражданина СССР, со средним техническим образованием, холостого, беспартийного, до ареста работал инженером-технологом проектно-сметного бюро Министерства заготовок Молдавской ССР, проживал в городе Кишиневе по Костюжанскому шоссе, дом 30, в преступлении, предусмотренном статьей 119 часть 2 УК МССР;

8. Гальперина Александра Зейликовича, рождения 18 августа 1946 года, уроженца города Кишинева Молдавской ССР, по национальности еврея, беспартийного, с высшим образованием, холостого, несудимого, до ареста работал младшим научным сотрудником филиала Всесоюзного НИИ по разработке неразрушающих методов и средств контроля качества материалов, проживал в городе Кишиневе по улице Теобашевской, дом 11/13, квартира 2, в преступлении, предусмотренном статьями 67 часть 1, 69 и 119 часть 2 УК МССР;

9. Трахтенберга Лазаря Абрамовича, рождения 29 января 1946 года, уроженца города Тула, по национальности еврея, гражданина СССР, беспартийного, с высшим техническим образованием, женатого, до ареста работал инженером конструкторского бюро Кишиневского тракторного завода, проживал в городе Кишиневе по улице Гончарной, дом 24, в преступлении, предусмотренном статьями 67 часть 1, 69, 202 УК МССР.

Из материалов дела, объяснений подсудимых и показаний свидетелей Судебная Коллегия

УСТАНОВИЛА:

В 1966 году в городе Ленинграде и позже в других городах Советского Союза, в том числе в городе Кишиневе, подсудимые Черноглаз Д.И., Могилевер В.О. и другие единомышленники создали подпольную антисоветскую организацию, которая имела цель подрыва Советской власти, вела активную пропаганду, направленную на совершение отдельных особо опасных государственных преступлений, занималась распространением клеветнических измышлений, порочащих Советский госу-

дарственный и общественный строй, внешнюю и национальную политику Советского государства.

Для руководства преступной деятельностью антисоветской организации Черноглазом и другими единомышленниками в 1967 году было образовано ее руководящее ядро, так называемый "Комитет", которым впоследствии были выработаны Программа и Устав, определяющие задачи организации.

В целях идеологического воздействия на лиц еврейской национальности и вовлечения их в преступную деятельность "комитетом" нелегальной организации был создан специальный орган - редакционно-издательский совет /РИС/, который занимался приобретением, изготовлением, размножением и распространением антисоветской литературы.

Для координации преступной антисоветской деятельности в Советском Союзе в 1969 году был создан так называемый "Всесоюзный координационный комитет" /ВКК/.

Черноглаз, Гольдфельд и другие руководители организации поддерживали постоянную связь с реакционными сионистскими кругами Израиля, от которых получали финансовую помощь как денежными средствами, так и вещевыми посылками, поступавшими через английскую фирму "Динерман и К°" на имя участников организации, их единомышленников и родственников.

Кроме того, денежный фонд организации пополнялся за счет членских взносов и личных пожертвований отдельных единомышленников.

Как было доказано выше, в городе Кишиневе также действовала антисоветская группа в составе подсудимых Гальперина, Трахтенберга, Левита, Кижнера, Волошина и других, входивших в вышеуказанную антисоветскую организацию.

Кишиневская группа занималась тем, что, как установлено в судебном заседании, Гольдфельд, Трахтенберг, Кижнер и другие лица были вовлечены в антисоветскую организацию подсудимым Гольдфельдом в 1967-69 годах в период их обучения в Ленинградском политехническом институте. Волошин - завербован Гальпериным в Кишиневе в марте 1970 года. Шур - Могилеве-

ром в конце 1967 года, Гольдфельд - Шпильбергом в 1967 году.

В марте 1970 года в связи с выездом Трахтенберга, Левита и Кижнера из Ленинграда на постоянное жительство в Кишинев, руководитель группы Гольдфельд на созванном по этому поводу сборище дал указание о проведении вместе с ранее выехавшим туда участником антисоветской организации Гальпериным начатой в Ленинграде антисоветской деятельности.

По прибытии в город Кишинев все они приступили к практической антисоветской деятельности.

Они через подсудимого Гольдфельда, входившего в состав "комитета" организации, поддерживали постоянную связь с "комитетом", получали от него установки на проведение враждебных акций, размножение и распространение антисоветской литературы.

С этой же целью кишиневскую группу посещали их сообщники из Ленинграда и Риги: Черноглаз, Ягман и другие лица.

В свою очередь, Гальперин, Волошин, Левит, Трахтенберг и Кижнер для контактирования преступной деятельности и установления связи с другими соучастниками выезжали в Ленинград, Ригу, Вильнюс, Киев и Одессу.

Имея цель превратить нелегальную антисоветскую организацию в широко разветвленную, подсудимые Гольдфельд, Черноглаз, Шур, Гальперин, Волошин, Левит и Трахтенберг лично и совместно с сообщниками выявляли, обрабатывали в антисоветском националистическом духе и вовлекали близких себе по взглядам лиц в антисоветскую организацию.

Обработка новых лиц в организации проходила, как правило, в нелегально созданных кружках, называвшихся ульпанами, в которых под видом изучения истории еврейского народа среди лиц советской национальности проводили антисоветскую пропаганду, распространяли различные документы, порочащие советский государственный и общественный строй, распространяли клеветнические измышления в отношении внешней и национальной политики советского государства, использовали антисоветские передачи радиовещательной станции Израиля.

Гольдфельд лично в 1967-1969 годах завербовал в антисоветскую организацию Гальперина, Трахтенберга и других; в декабре 1968 года совместно с Гальпериным и Трахтенбергом завербовали Левита; в январе 1970 года совместно с Левитом привлекли в организацию жителя города Вильнюса Лацманаса.

Черноглаз в 1967-69 годах лично вовлек в антисоветскую организацию Богуславского, Фридмана, а совместно с Могилевером вовлек Ягмана.

Шур Г.З. совместно с Могилевером в 1967-70 годах вовлек в организацию свою сестру Шур, Гитлина, Махлина и Элинсона.

Гальперин лично вовлек в организацию в марте 1970 года Волошина.

Являясь членами комитета и руководителями групп антисоветской организации,Гольдфельд и Черноглаз в период с 1967 по 1970 годы систематически проводили антисоветские сборища в Ленинграде, Кишиневе, разрабатывали планы практической преступной деятельности, руководили враждебной деятельностью групп, обсуждали вопросы связи и объединения с антисоветскими группами в других городах Советского Союза.

В целях усиления антисоветской деятельности подсудимые принимали меры к объединению антисоветски настроенных лиц в разных городах СССР в единую подпольную антисоветскую организацию.

Осенью 1969 года Черноглаз совместно с единомышленниками из других городов участвовал в нелегальной встрече в городе Риге, где проходило заседание так называемого "Всесоюзного координационного комитета" /ВКК/. Участники этого сборища приняли решение об издании нелегального сборника антисоветских документов под названием "Итон" - газета.

Черноглаз совместно с Гольдфельдом и другими членами организации возложили обязанности по изданию указанного сборника на Коренблита и Богуславского. Для этой цели они, с согласия комитета, из фонда организации выделили 200 рублей.

Весной 1970 года Гольдфельд и Черноглаз совместно с другими единомышленниками 4 апреля того же года совместно с Шуром, Каминским, Ягманом и другими лицами в городе Ленинграде провели так называемую

"конференцию", на которой Черноглаз выступил с подготовленным им проектом Устава антисоветской организации.

На этом же сборище была принята и "Программа" организации. Указанные документы содержали основы, организационные принципы конспирации и другие положения, подтверждающие враждебный характер организации Советскому государству.

О результатах работы конференции Гольдфельд и Черноглаз в апреле-мае 1970 года информировали членов своих групп, обсудили Устав и Программу и приняли их к исполнению. Один экземпляр "Устава" Гольдфельд вручил Волошину для ознакомления членов кишиневской группы и Лацманаса в Вильнюсе, что он и сделал.

14 июня 1970 года в Ленинграде Гольдфельд совместно с единомышленниками из других городов Советского Союза принимал участие в нелегальном сборище ВКК, на котором проинформировал собравшихся лиц о преступной деятельности участников антисоветских организаций, действовавших в Ленинграде. Охрану этого сборища обеспечил подсудимый Шур совместно с другими лицами.

После ареста в Ленинграде руководители антисоветской организации Гальперин и Волошин в июле 1970 года совместно со своими единомышленниками из Одессы и Киева Авербухом и Геренротом в курортном местечке Бугаз обсудили вопрос о необходимости сбора сведений, касающихся арестов и обысков активных участников антисоветской организации для последующей публикации их в так называемом "Информационном бюллетене" и передачи в Израиль в целях дискредитации органов советской власти. Сбор указанных сведений Волошин поручил Кижнеру, который подготовил информацию, но в связи с арестом Волошина свои записи уничтожил.

Члены антисоветской организации Шур, Гальперин, Черноглаз, Гольдфельд, Волошин, Кижнер, Левит и Трахтенберг изготовляли, размножали и распространяли большое количество антисоветских произведений.

Черноглаз весной 1967 года в городе Ленинграде встретил члена организации Шехтмана, следовавшего

из Риги с антисоветской литературой, а затем доставил ее к месту хранения. Всю эту литературу /100 экземпляров книги Л.Уриса "Исход"/ Гольдфельд по договоренности с единомышленниками хранил у себя на квартире, а позднее несколько экземпляров указанных сочинений передал для ознакомления Гальперину, Трахтенбергу, Кижнеру и другим.

В 1966-70 годах Черноглаз хранил у себя на квартире с целью последующего распространения брошюру "Домой", "Материалы международной конференции о репатриации русских евреев", сборники "Итон-1", "Итон-2" антисоветского содержания, с которыми ознакомил своих единомышленников.

Гольдфельд, Черноглаз и Кижнер в январе 1970 г. пытались нелегально переправить за границу 10 томов антисоветской литературы через Виленкина, выезжавшего в Израиль, но эти тома у Виленкина были изъяты таможней в Ленинграде.

В середине 1968 года Гольдфельд в разное время ознакомил Трахтенберга, Кижнера, Гальперина и других с переводом книги Уриса "Исход". Летом 1969 года, получив от Могилевера пасквиль антисоветского содержания "За возвращение еврейского народа на родину", передал его для ознакомления Гальперину и Трахтенбергу.

Гальперин, в свою очередь, ознакомил Волошина и Кижнера с содержанием антисоветского документа.

По поручению руководителя группы Гольдфельда осенью 1968 года Гальперин дважды выезжал в Ригу, где на средства организации приобрел у М.Гарбер магнитолу "Вайва", с помощью которой прослушивали зарубежные передачи.

В конце 1969 года Гольдфельд в Ленинграде ознакомил Трахтенберга и Кижнера с антисоветским пасквилем, так называемым "Открытым письмом" А.Кенана. В феврале 1970 года он вручил выезжавшему в Кишинев Кижнеру этот враждебный документ, а также книгу Л. Уриса "Исход" и другую антисоветскую литературу для распространения среди единомышленников. Кижнер Х.Я. указанную литературу хранил у себя, а затем передал Левиту; последний в июне 1970 года, скрывая следы преступления, ее уничтожил.

В апреле 1970 года Гольдфельд получил от руководителя "Редакционно-издательского совета" антисоветской организации Богуславского не менее 11 сборников "Итон-1", из которых 4 передал для распространения Волошину, а остальные раздал своим единомышленникам.

По указанию Гольдфельда Волошин в апреле того же года указанные сборники доставил в Вильнюс, ознакомил с ними ряд лиц, а затем передал для распространения Лацманасу.

В тот же период Гольдфельд в Ленинграде передал Гальперину 2 сборника "Итон-1", машинописный текст статьи Мнячко "Агрессоры", статью неизвестного автора "Проект ликвидации ближневосточного кризиса", содержащую клевету на внешнюю и внутреннюю политику СССР, и рукопись перевода книги "Шестидневная война" антисоветского содержания.

Гальперин один сборник "Итон-1" передал Кижнеру, с остальной антисоветской литературой ознакомил Трахтенберга, Левита, Волошина, Кижнера и других лиц. Рукопись перевода книги "Шестидневная война" Гальперин передал Трахтенбергу для размножения.

Трахтенберг Л.А. в 1969-70 годах хранил у себя в целях распространения сборник "Итон-1", антисоветский пасквиль "За возвращение еврейского народа на родину".

Он же осенью 1969 года через машинистку Женину размножил книгу Г.Фаста "Братья мои - герои прославленные" и распространил среди своих единомышленников; через нее же пытался размножить перевод книги "Шестидневная война".

Левит размножил привезенный из Вильнюса рукописный текст статьи /условное название "Нахалы"/, представляющий собой злобный антисоветский пасквиль. Один экземпляр передал Гальперину, а Гальперин, в свою очередь, вручил его лицам, обучающимся в ульпане.

В июне 1970 года по поручению Гольдфельда его сообщник Ягман привез для Кишиневской группы 2 экземпляра сборника "Итон-2", один сборник писем "Исход" и статью Мнячко "Агрессоры". Всю литературу передал Кижнеру, а последний после ознакомления

передал Гальперину.

Подсудимый Шур в апреле 1970 года получил от Могилевера антисоветский сборник "Итон-1" и через свою сестру Шур К. передал его жителю Сухуми Гилилову для распространения.

В июне 1970 года от того же единомышленника Могилевера получил сборник "Итон-2", который вместе с другим экземпляром сборника "Итон-2" и машинописным сборником "исход" сначала хранил у себя, а затем укрыл в Ленинграде в автоматической камере хранения Финляндского вокзала, где она была изъята 26 июля 1970 года.

Для массового изготовления и размножения антисоветской и другой литературы участники антисоветской организации на своих сборищах неоднократно обсуждали вопросы обеспечения их организации печатной техникой.

Выполняя эти требования организации, Гальперин и Волошин по сговору с Рабиновичем в июне 1969 года похитили из Молдавского филиала проектного института центросоюза СССР основные узлы и детали множительного электрографического репродукционного аппарата "Эра-М" стоимостью 621 руб. 13 коп.

Похитив вышеуказанный аппарат, в июне-августе 1969 года Гальперин, Волошин и Трахтенберг предпринимали меры к его монтажу.

Черноглаз для этой цели из фонда организации выдал 60 рублей. Не сумев смонтировать его в Кишиневе, поименные основные детали и узлы аппарата "Эра-М" были перенесены на квартиру к Трахтенбергу, где он их укрывал от органов следствия.

В августе 1969 года Гольдфельд, Гальперин, Трахтенберг и Левит на нелегальном сборище приняли решение о доставке похищенных узлов и деталей "Эра-М" в Ленинград.

В соответствии с этим решением Гольдфельд, Черноглаз, Трахтенберг и Волошин в начале сентября 1969 года похищенное переправили нелегальным путем в распоряжение антисоветской организации в Ленинграде, где все это длительное время укрывалось ими на даче матери /тещи/ осужденного Черноглаза, а затем у Шура Г.З. и других лиц.

В апреле-мае 1970 года подсудимый Шур предоставил квартиру своей матери в Ленинграде по проспекту Тухачевского, дом 37, квартира 246, для монтажа и приведения в рабочее состояние узлов и деталей аппарата "Эра-М" и под руководством Дрейзнера совместно с другими лицами Шур непосредственно осуществлял монтаж указанного множительного аппарата, израсходовав 30 рублей из фонда организации. Позже Шур этот аппарат передал для дальнейшего хранения и сокрытия сообщнику Каминскому.

Подсудимые Гольдфельд и Черноглаз совместно с другими членами подпольного комитета, расширяя преступную деятельность организации против Советского Союза, на своих сборищах неоднократно обсуждали вопросы проведения иных преступных акций; в результате было достигнуто соглашение по насильственному захвату советского пассажирского самолета с целью бегства на нем за границу.

Гольдфельд и Черноглаз совместно с другими сообщниками с января по май 1970 года на заседаниях комитета в Ленинграде принимали активное участие в обсуждении вопросов, касающихся подготовки указанного особо опасного преступления, а часть участников, как Бутман, Дымшиц и другие вырабатывали план захвата самолета, наметили дату осуществления этого преступного акта, обусловили конспиративный ее характер под видом "свадьбы".

Зная антисоветские настроения Гальперина, Гольдфельд в феврале 1970 года рекомендовал Бутману привлечь Гальперина к участию в этой преступной акции. Заручившись рекомендацией Гольдфельда, Бутман поручил Коренблиту Михаилу склонить Гальперина к измене родине. Последний, будучи настроен антисоветски, согласился принять участие в этой изменнической акции и в феврале 1970 года, будучи в Ленинграде, высказал Бутману свою решимость бежать за границу.

Впоследствии с Бутманом, Дымшицем и Коренблитом он обусловил характер антисоветских действий за рубежом.

В марте-апреле 1970 года Гальперин по поручению Бутмана добился согласия Волошина А.С., Кижнера Х.Я., Шехтмана и Фишмана бежать за границу указанным

способом.

Тогда же Гальперин в Кишиневе организовал сбор денег, необходимых для приобретения билетов на самолет, подлежащий захвату. В этих целях он получил по 30 рублей от Кижнера и Фишмана, внес в общую сумму свои 30 рублей и всю эту сумму передал Волошину. Последний к полученной сумме 90 рублей добавил свои 30 рублей и по поручению Гальперина деньги, в сумме 120 рублей, отвез в Ленинград Бутману.

В марте 1970 года Волошин вместе с Гальпериным склоняли бежать за границу Трахтенберга.

По поручению Бутмана Волошин выезжал в Киев с целью склонения к бегству Тафлиовича.

Шур Г.З. в 1970 году дважды обсуждал с Бутманом план и предложение лично участвовать в захвате самолета. Однако в последующем воздержался от участия в этой изменнической акции и, в силу своей принадлежности к антисоветской организации, скрыл это преступление.

Сознавая крайнюю опасность готовящегося преступления по захвату самолета и бегства за границу, а также возможности разоблачения существования антисоветской организации, Гольдфельд, Черноглаз и другие члены комитета в апреле 1970 года поручили Бутману и Могилеверу через туриста из Норвегии Аронзона запросить мнение израильских правящих кругов в отношении осуществления указанного преступления.

Из Израиля через ранее выехавшего туда члена антисоветской организации Бланка А.П. был получен отрицательный ответ.

Лишь в связи с этим Гальперин, Волошин, Кижнер и другие их сообщники не довели свой преступный умысел до конца по захвату советского пассажирского самолета и бегству на нем за границу.

Черноглаз и Гольдфельд совместно с другими сообщниками на сборищах в Ленинграде неоднократно обсуждали вопросы по установлению и расширению связей с реакционными кругами Израиля. С этой целью они на нелегальном сборище комитета приняли решение поручить члену организации Бланку, выезжавшему на

постоянное жительство в Израиль, проинформировать правящие круги Израиля о существовании в СССР нелегальной антисоветской организации и заручиться их согласием на финансирование ее деятельности.

Реакционные круги Израиля охотно пошли на это и для оказания финансовой помощи антисоветской организации использовали английскую торговую фирму "Динерман и К°", через которую в адрес участников организации, их единомышленников и родственников организовали отправку вещевых посылок. Ценные вещи участники организации реализовали, а вырученные деньги вносили в фонд организации для использования в проведении враждебных акций. От имени названной фирмы в 1969-70 годах ценные вещевые посылки поступили в адрес Черноглаза, Гольдфельда, Гальперина и других их сообщников и родственников.

От реализации вещей из посылок Черноглаз в фонд организации внес не менее 400 рублей.

Выше было указано, что в фонд организации деньги поступали и из других источников.

В июле 1970 года для нужд организации подсудимый Гальперин получил в Одессе от единомышленника Шифрина 1000 рублей, поступивших из Израиля. В соответствии с уставом, сами члены организации также платили членские взносы. Так, Гольдфельд внес 112 рублей, Черноглаз - 120 рублей, Гальперин - 74 рубля, Кижнер - 40 рублей, Шур - 93 рубля, Левит - 29 рублей.

До мая 1970 года казначеем нелегальной организации был Черноглаз; в Кишиневе казначеем был Волошин и в Ленинграде казначеем был Шур Г.З.

Собранные таким образом деньги члены комитета, в том числе Черноглаз и Гольдфельд, использовали для изготовления, размножения и распространения антисоветской литературы, порочащей советский государственный и общественный строй, приобретения множительной техники, а также для осуществления иных преступных акций.

Так, с санкции комитета, Могилеверу было выделено 200 рублей для размножения антисоветской книги "Исход" Леона Уриса.

В начале 1970 года комитет выделил на издание

антисоветского сборника "Итон" 200 рублей, которые были вручены Богуславскому.

В апреле 1970 года Черноглаз, будучи казначеем организации, также по решению комитета лично выдал Бутману из фонда организации 100 рублей на подготовку изменнической акции по насильственному захвату советского пассажирского самолета. И, как было указано выше, 60 рублей Черноглаз выдал на монтаж похищенного множительного аппарата "Эра-М".

200 рублей были выданы из фонда организации, необходимые подсудимому Рабиновичу для покрытия ущерба в связи с хранением множительного аппарата "Эра-М".

Выдавались деньги и на другие цели организации.

Сознавая опасный характер своей деятельности и стремясь избежать провала антисоветской организации, подсудимые в своей деятельности прибегали к различного рода приемам маскировки и конспирациям.

Преступной акции по краже, монтажу и приведению в рабочее состояние основных узлов и деталей копировально-множительного аппарата "Эра-М" было дано условное наименование "Катер", а готовившуюся акцию по насильственному захвату пассажирского самолета, как было указано выше, именовали "Свадьба".

Сборища групп, как правило, заранее обуславливались паролями. Для заседаний комитета, проведения конференций, для укрытия пишущей машинки и множительного аппарата тайно использовались квартиры участников организации Шура, Черноглаза, Гальперина и их единомышленников.

Эти квартиры обеспечивались охраной из числа соучастников.

Предпринимались и другие меры предосторожности. На случай возможного провала подсудимые Гольдфельд, Черноглаз, Шур, Гальперин, Волошин, Кижнер, Левит и Трахтенберг были ознакомлены с содержанием имевшейся в организации "Юридической памятки", в которой изложены рекомендации о поведении на следствии.

То есть подсудимые совершили преступления, предусмотренные:
Черноглаз Р.И. - статьями 70 ч.1, 72 и 189ч.1 УК РСФСР

Гольдфельд А.М. - статьями 70 ч.1, 72 и 189 ч.1 УК РСФСР
Гальперин А.З. - статьями 67 ч.1, 69 и 119 ч.2 УК МССР
Волошин А.С. - статьями 67 ч.1, 69 и 119 ч.2 УК МССР
Левит С.А. - статьями 67 ч.1 и 69 УК МССР
Кижнер Х.Я. - статьями 67 ч.1 и 69 УК МССР
Трахтенберг Л.А. - статьями 67 ч.1, 69 и 202 УК МССР
Рабинович Д.Я. - статьями 119 ч.2 УК МССР
Шур Г.З. - статьями 70 ч.1, 72 и 189 ч.1 УК РСФСР

В совершении вышеописанных преступлений подсудимые признали:

Рабинович Д.Я., Гальперин А.З., Волошин А.С., Кижнер Х.Я. и Левит С.А. - полностью;

Гольдфельд А.М., Черноглаз Д.И. и Трахтенберг Л.А. - частично;

подсудимый Шур Г.З. как на предварительном следствии, так и в судебном заседании от дачи показаний отказался.

Судебная коллегия, обсудив собранные по делу доказательства, считает, что вина подсудимых в совершении преступлений, признанных настоящим приговором, полностью подтверждается следующими доказательствами:

Рабинович Д.Я. показал, что 15 июня 1969 года он, Гальперин и Волошин похитили из Молдавского филиала проектного института центросоюза СССР основные детали и узлы электрографического аппарата "Эра-М".

Когда был разоблачен, он возместил институту стоимость похищенного, причем 200 рублей для погашения ущерба дал подсудимый Гальперин.

Далее Рабинович показал, что он учился в так называемом "Ульпане", где уроки читали Гальперин и Волошин. На этих занятиях шли разговоры на политические темы, разжигались эмиграционные страсти. Он осуждает содеянное им.

Волошин А.С. показал, что в марте 1970 года по предложению Гальперина и с его участием, Трахтенберг, Кижнер и Левит приняли его в антисоветскую организацию. На этом же сборище его назначили

казначеем, и он в дальнейшем собирал взносы с членов организации по 5 руб.

В апреле 1970 года в городе Ленинграде Гольдфельд дал ему для ознакомления "Устав" нелегальной организации. С этим "Уставом" он ознакомил в Вильнюсе Лацманаса и в Кишиневе Трахтенберга, Гальперина, Левита, Кижнера. После изучения "Устава" наизусть, уничтожили его.

В Кишиневе Гальперин создал по примеру Ленинграда "Ульпан" для изучения истории еврейского народа, однако это была только внешняя форма, а истинная суть "Ульпана" состояла в том, чтобы разжечь эмиграционные настроения. В "Ульпане" велись разговоры на тему о политике Советского Союза по национальному вопросу, распространялась антисоветская литература, как "Исход" Уриса.

В феврале 1970 года Гальперин, вернувшись из Ленинграда, предложил принять участие в захвате советского пассажирского самолета и перелететь на нем за границу. Он рассказал, что такое согласие дали Кижнер и Фишман. Он также дал свое согласие; он рассказал также Трахтенбергу о намерении захватить самолет и перелететь на нем за границу.

Собрав 120 рублей со всех, кроме Трахтенберга, он отвез в Ленинград и отдал сообщнику Бутману. Об этой преступной акции он говорил с Гольдфельдом и условились, что он, Гольдфельд, сообщит в Кишинев о дате совершения этой преступной акции. В мае 1970 года в город Кишинев приехал Ягман и сообщил, что из Израиля получен отрицательный ответ. Когда в Ленинграде начались аресты руководителей антисоветской организации, была договоренность собрать данные об арестах и поместить их в так называемом информационном бюллетене, который необходимо было распространить среди участников организации и один экземпляр отправить за границу. Эту работу он поручил подсудимому Кижнеру, и он ее выполнил, но в связи с арестом уничтожил эту информацию.

Волошин признал, что он, Гальперин и Рабинович похитили основные детали и узлы аппарата "Эра-М". Об этой краже они рассказали Черноглазу. Пос-

ледний одобрил их действия и дал 60 рублей на монтаж этого аппарата. Позже похищенные детали и узлы "Эры-М" были отправлены в Ленинград.

По предложению Гольдфельда он отвез в Вильнюс 4 экземпляра сборника "Итон-1" и там ознакомил единомышленников.

И в заключение Волошин сказал: "Я сознаю, что своими действиями нанес вред Советскому государству, что литература, которую распространял, содержала клеветнические нападки на Советское государство и общественный строй. Я понимаю, что отплатил черной неблагодарностью государству, которое меня вырастило, воспитало, дало высшее образование, возможность работать в научно-исследовательском институте старшим научным сотрудником".

Уточняя свои показания, Волошин показал, что Кишиневскую антисоветскую группу в Ленинграде в "комитете" представлял Гольдфельд. В Кишиневе были размножены "Исход" Уриса, "Агрессоры" и другие документы, которые содержали злобные нападки на политику Советского правительства на Ближнем Востоке. Трахтенберг, как член антисоветской группы, платил членские взносы.

Гольдфельд А.М., признавая свою вину, показал, что в 1967 году он по рекомендации Арона Шпильберга был принят в антисоветскую организацию. Позже он был избран членом "Комитета". По его предложению в антисоветскую организацию были приняты Гальперин, Трахтенберг, Кижнер и другие лица. Когда Трахтенберг и Левит уезжали из Ленинграда на постоянное место жительства в Кишинев, в "Комитете" состоялся разговор о том, что они в Кишиневе продолжат начатую деятельность в Ленинграде.

В апреле 1970 года была проведена конференция, на которой был принят "Устав" и "Программа" антисоветской организации. Он на конференции был избран секретарем. По проекту "Устава" выступил подсудимый Черноглаз.

В работе конференции приняли участие подсудимые Черноглаз и Шур. После принятия "Устава" он ознакомил с ним членов своей группы, затем руко-

писный текст "Устава" передал Волошину для ознакомления членов Кишиневской группы. Он принимал участие в создании "Всесоюзного Координационного Комитета /ВКК/ и его работе 14 июня 1970 года.

Принимал участие в обсуждении готовившейся группой лиц измене родине путем насильственного захвата советского пассажирского самолета. При обсуждении вопроса о захвате советского пассажирского самолета и бегства на нем за границу -"Свадьба" принимал участие и подсудимый Черноглаз. Для изучения этого вопроса Бутману были выделены 100 рублей.

Позже он предложил Бутману поговорить по этому вопросу с альпериным и дал его адрес. Поскольку по вопросу "Свадьба" были и сторонники, и противники этой акции, было принято компромиссное решение - запросить мнение израильских кругов, что и было сделано. Из Израиля поступил отрицательный ответ. Когда в Израиль уезжал член организации Бланк, на заседании "Комитета" они договорились, что он, Бланк, будет снабжать их литературой и вещевыми посылками и проинформирует там о существовании в СССР антисоветской организации. Он распространял антисоветскую литературу, с которой знакомил Гальперина, Трахтенберга, Кижнера и других участников организации. Для распространения антисоветской литературы он передал Гальперину, Волошину, в частности, "Открытое письмо" Кенана, "Итон-1", "Агрессоры" и другую литературу.

На "Комитете" обсуждался вопрос о литературе Виленкина. Для оказания помощи ему он направил Черноглаза и Кижнера.

В отношении кражи аппарата "Эра-М" Гольдфельд показал, что в 1969 году Черноглаз рассказал ему, что в Кишиневе предпринимаются меры похитить множительный аппарат "Эра-М". Позже Гальперин сознался ему, что они похитили аппарат "Эра-М". После этого они, при участии Трахтенберга, договорились отправить аппарат "Эра-М" в Ленинград, что и было сделано.

Чемодан с деталями "Эра-М" в Ленинграде с поезда получили он, Трахтенберг и Черноглаз, и все при-

няли меры к его укрытию. В частности,"Эра-М" укрывалась на даче у Черноглаза. Он понимает, что обсуждая вопрос об "Эре-М", принимая активное участие в перевозке деталей "Эры-М" в Ленинград и в дальнейшем обсуждении этого вопроса, все это свидетельствует о том, что он, безусловно, укрывал хищение "Эры-М". Для покрытия ущерба в связи с кражей "Эры-М" по решению "Комитета" Гальперину были выданы 200 рублей из фонда организации.

Кижнер Х.Я. показал, что в 1969 году его по рекомендации подсудимого Трахтенберга приняли в антисоветскую организацию; в приеме принимали участие Гольдфельд, Левит и другие.

К концу 1969 года в "Ульпанах", где он учился, стали распространять антисоветскую литературу как "Итон-1", "Итон-2", "Агрессоры", "Открытое письмо" Кенана и другую.

В конце марта 1970 года он по предложению Гальперина дал свое согласие на осуществление преступной акции по захвату советского самолета и перелета на нем за границу и внес 30 рублей для приобретения билета. Ему известно, что такое же согласие дали Волошин и Фишман.

По предложению Гольдфельда он помогал нести литературу Виленкина. Но он не знал, что она антисоветская.

В апреле 1970 года Волошин привез из Ленинграда "Устав" организации, и они на квартире Трахтенберга ознакомились с ним, а затем ознакомились более детально на квартире у Гальперина.

По предложению Волошина он собрал сведения об арестах. Когда арестовали Волошина, он эту информацию уничтожил. Как член организации он внес 40 рублей членских взносов.

В мае 1970 года он получил от Гальперина "Итон-1" и ознакомился с ним, а в июне 1970 года к нему в Кишинев из Ленинграда приехал Ягман и привез антисоветскую литературу как "Итон-2", "Исход", "Агрессоры" и другую литературу, которую он хранил дома, где и была изъята при обыске.

И в заключение Кижнер сказал, что он осуждает

свои действия и понимает, что совершил преступление.

Левит С.А. показал, что в декабре 1968 года по рекомендации Гальперина и Трахтенберга он был принят в антисоветскую организацию с участием Гольдфельда.

В 1969 году он и Трахтенберг выезжали в Вильнюс, где поговорили с Лацманасом по вопросу вступления в организацию. По окончании института он, Трахтенберг и Кижнер вернулись в Кишинев, где совместно с Гальпериным проводили ту же деятельность, что и в Ленинграде. Позже Волошин привез в Кишинев "Устав" организации, и вся кишиневская группа обсудила его и приняла к руководству с некоторыми поправками. После изучения его наизусть "Устав" был уничтожен.

Уточняя свои показания, Левит показал, что в Вильнюсе по указанию "Комитета" он вел "Ульпан", где распространял антисоветскую литературу "Диалоги", "Исход" Л.Уриса, "Сионизм". Такую же литературу кишиневская группа получила из Ленинграда, и она хранилась у Кижнера, а затем у него на квартире. Из Вильнюса он привез статью под названием "О нахалах", которую передал Гальперину, предварительно размножив ее при помощи машинистки Жениной.

Гальперин ему говорил, что была похищена "Эра-М", и на одном заседании обсуждали вопрос как поступить с "Эрой-М".

Черноглаз Д.И. показал, что он в 1966 году вступил в нелегальную антисоветскую организацию. Позже он сам вовлек других лиц в эту организацию. Был казначеем, членом "Комитета". Принимал участие в работе "РИС" /редакционно-издательский совет/, "ВКК" /всесоюзно-координационный комитет/. Обсуждал вопрос об издании антисоветского сборника "Итон", выделил для этой цели 200 рублей.

Был участником конференции, имевшей место 4 апреля 1970 года, на которой были приняты "Устав" и "Программа" организации. Лично сделал доклад по "Уставу". Черноглаз также показал, что на этой конференции присутствовали и принимали участие в работе конференции Гольдфельд, Шур Г.З. Ему известно, что

Шур был членом антисоветской организации. Не отрицает, что принимал участие в обсуждении вопроса по захвату советского пассажирского самолета.

Как казначей, выдал Бутману 100 рублей из кассы организации для изучения вопроса о возможности проведения этой операции и 200 рублей для размножения сборника "Исход" Л.Уриса. На квартире хранил антисоветскую литературу: "Домой", "Итон-1", "Итон-2" и другую, которую распространял среди членов "Ульпана". Черноглаз подтвердил, что он принимал меры к укрывательству основных деталей и узлов "Эра-М", лично внес в фонд организации 520 рублей. Черноглаз не оспаривает и того факта, что он принимал участие в вывозе Виленкиным литературы за границу, однако поясняет, что он не знал содержания этой литературы.

Черноглаз также показал о фактах совершения преступления и другими подсудимыми.

Трахтенберг Л.А. показал в суде, что он в 1968 году Гольдфельдом был рекомендован и принят в антисоветскую организацию и стал заниматься в ульпане Черноглаза. Позже он сам преподавал в ульпане, а также принимал участие в приеме в организацию Левита, Кижнера и Лацманаса.

В 1969 году Гольдфельд передал ему документ антисоветского содержания "За возвращение еврейского народа на родину", который он прочел, а затем сжег. У него дома ознакомился с "Уставом". Пришли к нему домой с "Уставом" Гальперин, Левит, Кижнер и Волошин.

Гальперин давал ему читать антисоветскую литературу, "Итон-1", "Шестидневная война". Причем Гальперин просил размножить книгу "Шестидневная война". Он пытался сделать это, но не смог, так как Женина отказалась печатать.

Гальперин признался ему, что он, Волошин и Рабинович похитили основные детали от множительного аппарата "Эра-М". В августе 1969 года на квартире у Левита он, Гольдфельд и Гальперин обсуждали вопрос, как поступить с похищенными деталями и пришли к выводу, что нужно "Эру-М" смонтировать в Кишиневе.

Они приступили к этой работе, но не довели до конца. Когда стало известно, что работники милиции ищут преступников, он дал согласие на укрытие у себя на квартире похищенных деталей "Эры-М". Затем похищенное Гальперин забрал у него и отправил в Ленинград, где он, Гольдфельд и Черноглаз приняли от проводника поезда чемодан с деталями.

Шур Г.З., как было указано выше, от дачи показаний отказался, тем не менее его вина в совершении преступлений признана приговором, подтверждается показаниями свидетелей Вигдорчика, Михайловой, Иванова, Гилилова, Ерастова, Сараева, Ягмана, Могилевера, Дрейзнера, Бутмана, соподсудимых Гольдфельда и Черноглаза, подтвердивших суду, что Шур был членом антисоветской организации, лично вовлек в эту организацию ряд лиц, принимал активное участие в деятельности организации, распространял антисоветскую литературу.

Принимал участие в работе конференции, на которой обсуждался вопрос о преступной акции под кодовым названием "Свадьба" и были приняты "Устав" и "Программа" организации.

Свидетели также подтвердили, что у Шура на квартире хранились основные узлы и детали от аппарата "Эра-М". Шур принимал участие в монтаже "Эры-М". Расходовал на эти цели определенную сумму денег организации.

Михайлова, Ерастов и Сараев подтвердили в суде, что сумка, приобщенная к делу в качестве вещественных доказательств, и в которой находится литература антисоветского содержания, принадлежит Шуру.

Гальперин А.З. показал, что с 1967 года является членом антисоветской организации. Лично принимал участие в приеме в эту организацию Левита и Волошина.

В апреле 1970 года совместно с членами кишиневской группы Левитом, Кижнером и Трахтенбергом обсуждали "Устав" организации. Гальперин не отрицает и то обстоятельство, что в феврале 1970 года дал согласие сообщнику Бутману принимать участие в преступной акции по насильственному захвату советского

пассажирского самолета и бегства на нем за границу и склонил к этому Волошина, Кижнера и Фишмана, после чего собрали с каждого по 30 рублей, а всего 120 рублей, и Волошин отвез их в Ленинград Бутману.

Гальперин признал и факт кражи основных деталей аппарата "Эра-М" совместно с Волошиным и Рабиновичем и что совместно с Трахтенбергом пытались привести его в рабочее состояние, для чего израсходовали 60 рублей, выданные сообщником Черноглазом. Позже эти детали были укрыты у Трахтенберга, а затем они были отправлены в распоряжение организации в Ленинград.

В июне 1970 года Гальперин вместе с Волошиным встречался с единомышленниками из Одессы и Киева, договорился собрать сведения об арестах участников антисоветской организации для последующих публикаций в так называемом "Информационном бюллетене". Как член организации, внес членских взносов в сумме 74 рубля. Ездил в Ригу и купил там магнитолу "Вайву" для организации. Он не отрицает и того факта, что он распространял антисоветскую литературу, как сам, так и через членов антисоветской организации. В частности он показал, что в организации имело место хождение такой антисоветской литературы, как "Итон-1", "Итон-2", машинописная статья Мнячко "Агрессоры", "Шестидневная война", "Проект ликвидации Ближневосточного кризиса" и другая литература. Сознавая свою вину в совершении вышеописанных преступлений, он глубоко раскаивается.

Кроме показаний подсудимых их вина подтверждается самим фактом обнаружения и изъятия у них антисоветской литературы: сборников "Итон-1" и "Итон-2", сборника статей под названием "Домой" и материалов международной конференции "О репатриации русских евреев", машинописного текста статьи Мнячко "Агрессоры", статьи "Проект ликвидации Ближневосточного кризиса", документа "За возвращение еврейского народа", машинописного текста статьи /условное название "Нахалы"/ и др.; обнаруженными и изъятыми вещественными доказательствами: основные детали и узлы "Эра-М"; вещевые посылки; деньги, подтверждающие,

что организация финансировалась определенными кругами Израиля; пишущие машинки, подтверждающие, что антисоветская организация в лице подсудимых занималась распространением и размножением антисоветской литературы; заключением криминалистической экспертизы, показаниями свидетелей Могилевера В.О., Бутмана Г.И., Дрейзнера С.Г, Ягмана Л.Н., Коренблита Л.Л., Мафцера Б.М., Дымшица М.Ю., Бендерского Л.А., Вигдорчика Н.Е., Фишмана И.И., Грумана В.М., Гальпериной М.Е., Жениной Х.И., Герца Э.Х., Гилилова Е.Е., Лойтерштейна Б.С., Иванова В.Н., Черемшина А.Ш. и других, которые показали суду, что все подсудимые, за исключением Рабиновича Д.Я., являясь членами антисоветской организации, проводили антисоветскую пропаганду и агитацию, хранили, размножали и распространяли литературу, содержащую клеветнические измышления, порочащие советское государство, общественный строй, внешнюю политику Советского Союза и советскую политику по национальному вопросу, вовлекали в антисоветскую организацию новых лиц.

Эти же свидетели показали, что денежный фонд организации складывался за счет членских взносов ее членов, реализации вещевых посылок, поступивших через английскую фирму "Динерман и К°" и пожертвований.

Денежные средства подсудимыми расходовались на изготовление и распространение антисоветской литературы, приобретение множительной техники, на покрытие ущерба, связанного с кражей основных узлов аппарата "Эра-М", на монтаж и приведение в рабочее состояние этого аппарата, на подготовку преступной акции по захвату советского пассажирского самолета.

Кроме того, свидетели подтвердили факт хищения и укрывательства основных узлов "Эры-М" подсудимыми Гальпериным, Волошиным, Гольдфельдом, Трахтенбергом и Шуром. Они же показали, что подсудимые Гольдфельд, Черноглаз, Шур, Гальперин, Волошин и Кижнер знали о готовившейся преступной акции по насильственному захвату советского пассажирского самолета с целью измены родине группой преступников, принимали участие в обсуждении плана захвата самолета, а Гальпе-

рин, Волошин и Кижнер дали согласие на участие в этой изменнической акции и внесли каждый по 30 рублей для приобретения билета на самолет, подлежащий угону

Утверждение подсудимых Гольдфельда, Черноглаза, Кижнера, Левита и Трахтенберга о том, что они распространением антисоветской литературы не преследовали цели подрыва и ослабления советской власти, является неосновательным и опровергается антисоветской направленностью распространяемой и изъятой у них литературы, стремлением с помощью указанной литературы навязать антисоветские взгляды другим лицам.

Кроме того, как установлено предварительным следствием и в судебном заседании, действия подсудимых по распространению и хранению антисоветской литературы носили систематический характер.

Все это указывает на то, что действия подсудимых по распространению антисоветской литературы, преследовали цель подрыва и ослабления советской власти.

На основании вышеприведенных доказательств, Судебная коллегия считает, что вина подсудимых по делу в совершении преступлений, признанных настоящим приговором, полностью доказана.

Что же касается открытия на территории Молдавии "Летнего лагеря" подсудимыми Гольдфельдом, Черноглазом, Гальпериным, Волошиным, Левитом, Кижнером и Трахтенбергом для проведения в нем враждебной работы, то этот эпизод подлежит исключению из обвинения всех подсудимых, так как материалами судебного разбирательства эти обстоятельства не нашли своего подтверждения.

По этим же основаниям подлежит исключению из обвинения Черноглаза эпизод о том, что он вовлек в антисоветскую организацию Гуревича, а из обвинения Гольдфельда, Гальперина и Волошина, что они проводили и устную пропаганду, возводя клевету на внешнюю политику советского государства.

Судебная Коллегия также считает необходимым переквалифицировать действия подсудимых Черноглаза и Гольдфельда со статей 17-119 часть 2 УК МССР

на статью 189 часть 1 УК РСФСР, так как материалами судебного разбирательства установлено, что они оба непосредственного участия в краже основных деталей и узлов к "Эре-М" не принимали, а лишь укрывали похищенное.

Обсуждая вопрос о назначении меры наказания подсудимым, Судебная коллегия учитывает общественную опасность совершенных преступлений, степени вины подсудимых; что Черноглаз был организатором создания антисоветской организации, Гольдфельд был активным участником; что все подсудимые, кроме Шура, чистосердечно признали свою вину, раскаиваются в содеянном, молоды, к судебной ответственности привлекаются впервые, большинство из них характеризуются положительно.

По изложенному, Судебная коллегия, руководствуясь статьями 271, 272 УПК МССР,

ПРИГОВОРИЛА:

Признать виновными в совершении преступлений, предусмотренных:

1. Черноглаз Д.И., Гольдфельд А.М. и Шур Г.З. статьями 70 часть 1, 72 и 189 часть 1 УК РСФСР;

2. Гальперина А.З. и Волошина А.С. статьями 67 часть 1, 69 и 119 часть 2 УК МССР;

3. Левита С.А., Кижнера Х.Я. статьями 67 часть 1 и 69 УК МССР;

4. Трахтенберга Л.А. статьями 67 часть 1, 69 и 202 УК МССР;

5. Рабиновича Д.Я. статьей 119 часть 2 УК МССР и назначить меру наказания:

1. Черноглазу Д.И. по статьям 70 часть 1 и 72 УК РСФСР - пять лет без ссылки; по статье 189 часть 1 УК РСФСР - один год; по совокупности совершенных преступлений, в силу статьи 39 УК МССР, окончательную меру наказания назначить пять лет лишения свободы с содержанием в ИТК строгого режима без ссылки.

Срок наказания исчислять с 15 июня 1970 года.

Взыскать с Черноглаза Д.И. в доход государства

судебные издержки 86 рублей 72 копейки.

2. Гольдфельду А.М. по статьям 70 часть 1 и 72 УК РСФСР - четыре года лишения свободы, быз высылки; по статье 189 часть 1 УК МССР - один год лишения свободы; по совокупности совершенных преступлений, в силу статьи 39 УК МССР, окончательную меру наказания назначить четыре года лишения свободы с содержанием в ИТК строгого режима без ссылки.

Срок наказания исчислять с 15 июня 1970 года.

Взыскать с Гольдфельда А.М. в доход государства судебные издержки 86 рублей 72 копейки.

3. Шуру Г.З. по статьям 70 часть 1 и 72 УК РСФСР - два года лишения свободы без ссылки; по статье 189 часть 1 УК РСФСР - один год лишения свободы; по совокупности совершенных преступлений, в силу статьи 39 УК МССР, окончательную меру наказания назначить два года лишения свободы без ссылки с содержанием в ИТК строгого режима.

Срок наказания исчислять с 5 августа 1970 года.

Взыскать с Шура Г.З. в доход государства судебные издержки 86 рублей 72. копейки.

4. Гальперину А.З. по статьям 67 часть 1 и 69 УК МССР - два года и шесть месяцев лишения свободы без ссылки; по статье 119 часть 2 УК МССР - два года лишения свободы; по совокупности совершенных преступлений, в силу статьи 39 УК МССР, окончательную меру наказания назначить два года шесть месяцев лишения свободы без ссылки с содержанием в ИТК строгого режима.

Срок наказания исчислять с 23 июля 1970 года.

Взыскать с Гальперина А.З. в доход государства судебные издержки 86 рублей 72 копейки.

5. Волошину А.С. по статьям 67 часть 1 и 69 УК МССР - два года лишения свободы без ссылки; по статье 119 часть 2 УК МССР - один год лишения свободы; по совокупности совершенных преступлений, в силу статьи 39 УК МССР, окончательную меру наказания назначить два года лишения свободы без ссылки, с

содержанием в ИТК строгого режима.

Срок наказания исчислять с 17 августа 1970 года

Взыскать с Волошина А.С. в доход государства судебные издержки 86 рублей 72 копейки.

6. Левиту С.А. по статьям 67 часть 1 и 69 УК МССР - два года лишения свободы без ссылки, с содержанием в ИТК строгого режима.

Срок наказания исчислять с 10 ноября 1970 года.

Взыскать с Левита С.А. в доход государства судебные издержки 86 рублей 72 копейки.

7 Трахтенбергу Л.А. по статьям 67 часть 1 и 69 УК МССР - два года лишения свободы без ссылки, по статье 202 УК МССР - один год лишения свободы; по совокупности совершенных преступлений, в силу статьи 39 УК МССР, окончательную меру наказания назначить два года лишения свободы без ссылки с содержанием в ИТК строгого режима.

Срок наказания исчислять с 17 августа 1970 года.

Взыскать с Трахтенберга Л.А. в доход государства судебные издержки 86 рублей 72 копейки.

8. Кижнеру Х.Я. по статьям 67 часть 1 и 69 УК МССР - два года лишения свободы без ссылки, с содержанием в ИТК строгого режима.

Срок наказания исчислять с 10 ноября 1970 года.

Взыскать с Кижнера Х.Я. в доход государства судебные издержки 86 рублей 72 копейки.

9. Рабиновичу Д.Я. по статье 119 часть 2 УК МССР - один год лишения свободы с содержанием в ИТК общего режима.

Срок наказания исчислять с 23 июля 1970 года.

Взыскать с Рабиновича Д.Я. в доход государства судебные издержки 86 рублей 72 копейки.

Вещественные доказательства; литературу, приобщенную к делу, оставить при деле; основные узлы электрографического репродукционного аппарата "Эра-М" передать Молдавскому филиалу проектного института центросоюза СССР; изъятые деньги в сумме 1000

рублей у Гальперина А.З., 57 рублей у Волошина А.С., две пишущих машинки, вещевые посылки, магнитолу "Вайва", серый чемодан, в котором находятся основные детали аппарата "Эра-М" конфисковать в доход государства.

Гражданский иск по делу не заявлен.

Приговор окончательный и обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий
Бордюжа

Народные заседатели
Сушков и Козаку

x x

x

ПОСЛЕ ПРОЦЕССА

В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

от заключенного Шура Г.З.

Заявление

Я не могу молчать. Меня переполняет чувство возмущения, возмущения произволом следственных органов, проводивших предварительное расследование моего дела. Возмущение несправедливым и безосновательным приговором суда. 5.8.1970 года я, в нарушение закона, был доставлен на допрос в качестве свидетеля оперативными работниками КГБ г.Ленинграда, явившимися ко мне на квартиру рано утром и поднявшими меня буквально с кровати. После того, как я отказался давать показания на допросе в качестве свидетеля, я был заключен под стражу сначала в качестве подозреваемого, а затем - обвиняемого по ст.ст. 70 ч.2 и 72 УК РСФСР. Таким образом, для моего ареста непосредственным поводом послужил отказ давать показания в качестве свидетеля, о чем мне прямо заявили работники КГБ, проводившие допрос. Мне было предъявлено обвинение в членстве в ленинградской сионистской организации, якобы ставившей своей целью "подрыв и ослабление советской власти".

Вопросы, на которые я отказался отвечать, касались арестованных 15.6.1970 года Могилевера, Дрейзнера и др.,[x/] против ареста которых я, совместно с ныне жителем Израиля Григорием Вертлибом, протестовал в письмах к Генеральному Прокурору и в Президиум Верховного Совета от 2.7.1970 года.[xx/]

Будучи глубоко уверенным, что эти люди никогда не ставили перед собой других целей, кроме личного выезда в Израиль и содействия в этом всем желающим советским евреям, а также распространения ценностей родной еврейской культуры: языка, истории, литературы, музыки; будучи возмущен многочисленными арестами и обысками на квартирах у лиц, стремящихся к выезду в Израиль /в том числе и у меня на квартире/, я, естественно, отказался давать какие-либо показания.

В этом заявлении я ставлю своей целью обратить внимание высших органов Советской власти на явные нарушения советских законов, допущенные в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства дела 66-28 в Верховном суде Молдавской ССР.

1 октября 1970 года мое дело, в нарушение процессуального закона, было выделено из дела №15, расследовавшегося в Ленинграде, и направлено для расследования в Молдавию. Сделано это было, несмотря на то, что никто из обвиняемых по делу №15 и ни один из свидетелей не показали, что я в какой-либо мере причастен к преступлению, совершенному в Молдавии или знал что-либо об этом преступлении.

В Молдавии мое дело было искусственно объединено с уголовным делом №66-28, и это несмотря на то, что никого из обвиняемых по этому делу жителей Кишинева я вообще не знал, никогда вообще не был в Молдавии и, несмотря на то, что ни один из свидетелей по моему делу не проживал в Молдавии.

В Кишиневе следственные органы КГБ были заняты

---

x/ См. Второй Ленинградский процесс.

xx/ См. стр.288-289 настоящего сборника.

исключительно выяснением вопросов, касающихся моей деятельности в Ленинграде, так как хорошо знали, что я не был осведомлен о чьей-либо деятельности в Молдавии, хотя они и сделали в обвинительном заключении глубоко философский вывод, к сожалению, совершенно никак не подтвержденный.

Таким образом, в отношении меня был глубоко нарушен закон, а конкретно: ст.ст 28 и 182 УПК РСФСР.

Мои обращения к Генеральному Прокурору с просьбой передать мое дело по подследственности и подсудности в Ленинград не дошли до него и не дали никаких результатов. Предварительные расследования по уголовному делу №66-28, производившиеся в Кишиневе бригадой следователей во главе с начальником следственного отдела КГБ при Совете Министров Молдавской ССР майором Куликовым, было произведено с грубым нарушением законности и крайне неквалифицированно.

Считаю своим долгом привести конкретные факты, подтверждающие это, с тем, чтобы должностные лица, допустившие злоупотребления служебным положением, были наказаны, а справедливость восторжествовала. Следствие не останавливалось перед тем, чтобы применить ко мне меры физического воздействия. Так, когда у меня, по прибытии в Кишенев, резко обострилась язвенная болезнь, я в течение 10 дней не мог добиться получения лекарства. Боли усиливались, я не мог ни есть, ни спать, а меня продолжали, несмотря на протесты, вызывать на допросы, и майор Куликов в ответ на мои просьбы помочь получить лекарство посоветовал: "Давайте показания и вам сразу станет легче".

Не помогло и обращение к начальнику отдела по надзору над следственными органами КГБ прокуратуры Молдавской ССР старшему советнику юстиции Полуэктову. Полуэктов на суде выступал в качестве государственного обвинителя, защищая интересы государства. Возникает вопрос, чьи интересы он защищал, когда помогал Куликову издеваться надо мной таким изощренным способом?

Куликов даже пошел на то, что не выполнил указания заместителя председателя КГБ при Совете Министров Молдавской ССР Чабана относительно оказания мне

медицинской помощи, которое он дал Куликову в моем присутствии. Только после подачи жалобы на имя прокурора республики я через 10 дней получил лекарство.

Запугивание в процессе следствия применялось постоянно. Куликов задавал в этом тон. Мне он угрожал максимальным сроком и последующей ссылкой на пять лет, занимался подсчетом того, в каком возрасте я освобожусь окончательно, грозил, что мне придется отбывать наказание на Шпицбергене или в другом месте, где, как он выражался "Макар телят не пас". Постоянно угрожал отправкой в психиатрическую больницу. Меня постоянно шантажировали арестом младшей сестры.x/

Через день после появления в газетах сообщения о захвате советского пассажирского самолета и убийства бортпроводницы /октябрь 1970 года/ следователь заявил мне, что это дело рук литовских евреев, и теперь всех обвиняемых по делу 66-28, а они все евреи, ждет жестокое наказание.xx/

Затем, через несколько дней после подробного описания случившегося в газетах, он в ответ на мой вопрос, для чего ему понадобилась версия о литовских евреях, сослался на передачу радиостанции "Голос Америки".

О том, насколько "квалифицированно" было проведено предварительное расследование бригадой во главе с майором Куликовым по столь серьезному обвинению, как обвинение в совершении особо опасных государственных преступлений, наглядно свидетельствуют материалы уголовного дела № 66-28.

Какими материалами и вещественными доказательствами, свидетельствующими о "преступной деятельности" обвиняемых, заполнено это дело показывают сле-

---

x/ Крейна Шур, которая подписывала петиции в помощь заключенным.

xx/ Имеется ввиду похищение самолета АН-24, который следовал по маршруту Батуми-Сухуми, совершенное Бразинкасом и его сыном. См."Правда",17,18,19 октября 1970г.

дующие документы: 5.8.1970 года во время второго обыска на квартире у моей матери /первый обыск был произведен 19.6.1970 г./ были изъяты культурно-художественное обозрение "Ариэль", изданное в 1965 году в Израиле на русском языке и присланное в СССР по почте, и рекламная брошюра "Это Израиль", изданная в Англии туристической фирмой и отпечатанная в Голландии.

Во время первого обыска на той же квартире указанные издания не были изъяты работниками КГБ. Однако, после моего ареста во время второго обыска, они были изъяты и приобщены к уголовному делу. Объяснить такую "последовательность" можно единственным образом: ничего криминального во время обыска не было найдено, а оправдать арест как-то надо было.

О содержании обозрения "Ариэль" хорошо говорят названия статей, помещенных в нем: "Шекспир на израильской сцене", "Институт библиографии изданий на иврит", "Израильские методы исследования раковых заболеваний", "Мстислав Растропович гастролирует в Израиле" и т.п.

Можно отметить, что обозрение вышло в свет и было прислано в СССР в 1965 году, т.е. тогда, когда между СССР и Израилем поддерживались нормальные дипломатические отношения и высказывались обоюдные стремления развивать культурные отношения. Примером этого является содержавшийся в сборнике репортаж о гастролях советского музыканта Мстислава Растроповича в Израиле.

Что касается брошюры "Это Израиль", то это обычная рекламная туристическая брошюра, содержащая в основном иллюстрации с видами исторических памятников и природы Израиля

Кстати, как я уже отметил, издана она не в Израиле, а в Англии. Несмотря на это, в своем постановлении о приобщении к делу вещественных доказательств от 26.10.1970 /том дела 11, лист 264/, старший следователь Савельев утверждает: "Книга "Ариэль" является националистической, просионистской, а книга "Это Израиль" - националистическим сионистским произведением. Указанные книги ввозу и распространению в СССР не подлежат. Учитывая, что эти произ-

ведения, хранившиеся в квартире обвиняемого Шура, характеризуют его как члена антисоветской подпольной организации и, руководствуясь ст. 67-68 УПК Молдавской ССР постановить: признать вещественными доказательствами книги "Ариэль" и "Это Израиль", изъятые при обыске на квартире Шура Г.З., приобщить их к настоящему делу и хранить при деле".

При ознакомлении с делом я заявил ходатайство о назначении дополнительной экспертизы на предмет определения истинного содержания указанных изданий. Однако, получил на него отказ.

Приведу другой документ такого же рода /том дела 19, лист 46/: "Постановление о приобщении к делу вещественных доказательств, 11.1.1971 г., Кишинев .

Старший следователь следственного отдела УКГБ при Совете Министров УССР по Донецкой области капитан Наговицын установил: 29.9.1970 года при обыске на квартире Грумана Вольфа Мойсеевича изъята книга "Братья мои - герои прославленные" /"Маккаби"/ автора Г.Фаста. Книга представляет собой изложенную с националистических позиций историческую повесть о восстании евреев против владычества Греции и Антиохии /150-й год до новой эры/. Фотокопия "Учебника еврейской истории для школы самообразования" С.М. Дубнова, часть 3-я, изданного на русском языке в 1918 году Акционерным Обществом "Кадима" в Петрограде. Содержание этой книги, как установлено осмотром, пронизано идеями национализма и сионизма. Постановил: книги Фаста и Дубнова признать вещественными доказательствами, приобщить их к делу 66-28 и хранить при деле."

Трудно, конечно, комментировать утверждение о том, что описание подвигов национальных героев еврейского народа - братьев Маккаби, возглавлявших борьбу евреев против иноземных поработителей, как правильно отметил следователь, во 2-ом веке до новой эры, является вещественным доказательством антисоветской деятельности лиц, отпечатавших на машинке и распространивших эту книгу.

Такое утверждение нормальным человеком не воспринимается, и, казалось бы очень смешным, если бы оно не являлось частью такого серьезного документа,

как уголовное дело.

Что же касается "Учебника еврейской истории" профессора Дубного, изданного в Советской России, то по нему много лет занимались в советских еврейских школах. Многотомная "История евреев" Дубнова известна во всем мире. Общеизвестен факт, что Дубнов не был сионистом. Если бы составители уголовного дела 66-28 более внимательно отнеслись к документам, которые они в него включили, то они увидели бы, что в деле имеются материалы, указывающие на то, что "История евреев" Дубнова имеется в открытом фонде государственных библиотек. Может быть, это удержало бы их от таких постановлений.

Элементарное невежество сквозит в следующем подобном документе /том 7, лист 265/: "Постановление о приобщении к делу вещественных доказательств. 22.1. 1971 г. Кишинев. Старший следователь следственного отделения УКГБ при Совете Министров по Челябинской области капитан Иванов, рассмотрев материалы дела 66-28 по обвинению Волошина Л.С. и др., установил: 15.6.1970 года во время обыска у обвиняемого Волошина были обнаружены и изъяты:

1. 3 тома "Еврейской энциклопедии" /т.т.6,15, 16/ на русском языке, дореволюционное издание под редакцией доктора Кацнельсона и барона Гинцбурга;

2. Книга бывшего бундовца Дубнова "История евреев в Европе", том 1 на 382 стр., изданная в 1936 году в Риге;

3. Книга "Тысяча слов" /учебник "Элеф милим"/, часть 1, на 140 страницах, на языке иврит, изданная в 1954 году в Израиле.

4. Книга "Тысяча слов" /учебник "Элеф милим"/, часть 2-ая, на 136 страницах, изданная в 1964 году в Израиле.

5. Книга А.Розена "Тысяча слов и еще две тысячи" на языке иврит, на 155 страницах, 1969 год, Израиль.

Перечисленная литература подробно описана в протоколе осмотра от 18.9.1970 года. Осмотром указанной литературы установлено, что она по своему содержанию является националистической и сионистской.

Кроме того, на книгах "Тысяча слов" /1-ая и 2-ая части/ и "Тысяча слов и еще две тысячи", изданных в Израиле в 1954-1969 г.г , отсутствует номинал "Союз книготорга", что свидетельствует об их поступлении в Советский Союз нелегальным путем. Принимая во внимание, что указанные выше материалы служат средствами к обнаружению преступлений и обстоятельств дел, руководствуясь статьями 55, 67, 68 УПК Молд.ССР, постановил: признать перечисленную в настоящем постановлении литературу вещественным доказательством, приобщить к уголовному делу 66-28 и хранить при деле"

Действительно, на учебниках иврита "Тысяча слов" всегда отсутствует номинал "Союз-книготорга", так как учебники еврейского языка, к сожалению, в Советском Союзе не продаются. Но отсутствие номинала совсем не говорит об их нелегальном поступлении в СССР, и органам КГБ хорошо известно, что такие учебники часто поступают из Израиля в почтовых отправлениях и проходят таможенный осмотр.

Что касается утверждений Иванова относительно сионистского и националистического характера "Еврейской энциклопедии" - этого чисто научного труда, содержащего фундаментальные сведения из жизни еврейского народа на протяжении нескольких тысячелетий, то можно только удивляться тому, как человек, не имеющий никакого представления в столь специальной области знаний, так смело берется за дачу отзыва о фундаментальном научном труде, о котором, наверное, вправе судить только специалисты.

Хочу отметить, что как видно из материалов дела, указанная энциклопедия была приобретена в магазине "Старая книга" в Ленинграде, а также то, что при обысках в Ленинграде энциклопедия вообще не изымалась.

В постановлении следователя Иванова также упоминается "История евреев" Дубнова. Я бы не возвращался вновь к этому упоминанию, если бы следователь еще раз не продемонстрировал свое невежество, свое полное незнание вопроса. Он называет Дубнова бундовцем, употребляя, очевидно, слово "бундовец", как бранное. Не знаю, был ли Дубнов бундовцем, но если

был, то в его книге не могли быть сионистские идеи.

Следователь, занимающийся изданием столь серьезных постановлений, должен был знать эти элементарные истины. Непонятно также, почему следователь употребляет определение "бывший бундовец" как синоним чего-то заранее преступного. Известно, какую значительную роль сыграл Бунд в революционном воспитании еврейских трудящихся в борьбе против царского самодержавия. Десятки тысяч бундовцев с оружием в руках защищали молодую республику Советов на фронтах гражданской войны; известно также, что эти заслуги Бунда были признаны ВКП/б/ и после его роспуска тысячи бундовцев вошли в нее с зачетом своего партийного стажа в Бунде. Но капитан Иванов не просто невежественен. Его невежество воинствующее и переходит в настоящее хулиганство.

В тот же день, 22 января 1971 года, он создает еще один документ, который приобщается к делу вслед за первым. В этом "Постановлении об определении материалов обыска" он постановляет: "Уничтожить, как не имеющий отношения к делу и являющийся по своему содержанию реакционным "Сборник молитв, обрядов и религиозных законов еврейского народа" дореволюционного издания на 538 страницах на иврит и русском языках."

И книга была уничтожена, о чем свидетельствует следующий факт, приложенный к делу:

"27.1.1971 г. Акт. г.Кишинев. Мы, нижеподписавшиеся - старший следователь следственного отдела УКГБ при Совете Министров УССР по Донецкой области капитан Наговицын, старший следователь следственного отдела КГБ при Совете Министров Молдавской ССР капитан Козлов и старший следователь УКГБ при Совете Министров СССР по Челябинской области капитан Иванов, сего числа на основании постановления от 22 января 1971 года уничтожили путем сожжения "Сборник молитв, обрядов и религиозных законов еврейского народа".

Дикий, варварский поступок. Не знаю, жгли ли официальные еврейские молитвенники со времен испанской инквизиции. Как видно из этих документов, следователь Иванов и руководящий расследованием майор Куликов в своем рвении уничтожить любую книгу на

еврейскую тематику, не остановились даже перед нарушением одной из основополагающих статей Конституции СССР, гарантирующей свободу совести граждан. Согласно процессуальному закону, указанный сборник вообще не должен был изыматься на квартире родителей обвиняемого Волошина, так как при производстве обыска следователь должен строго ограничиваться изъятием предметов и доказательств, могущих иметь отношение к делу.

Как выполняется это положение закона в Кишиневе, хорошо видно из "Постановления об определении материалов обыска" следователя Федотова от 11.1.1971 года /том 19. лист дела 72/. Рассмотрев материалы, изъятые при обыске у свидетеля Женина А.Б., он постановил: "Направить в отдел КГБ при Совете Министров Молдавской ССР для оперативного использования литературу и записи националистического сионистского содержания - книгу на иврите под названием "Хрестоматия для чтения и изучения в хедере, школе и дома", часть 2-ая д-ра Штайнберга, изданную в Варшаве в 1915 году".

Тот же Федотов в "Постановлении об определении материалов обыска и выемки" от 14.1.1971 года /том 20, лист дела 49/ постановил: "Направить в Государственную Республиканскую библиотеку имени Крупской "Еврейскую энциклопедию", как не подлежащую распространению в СССР /издание общества для научных еврейских изданий и издательство Брокгауза и Эфрона в Санкт-Петербурге/."

При обыске на квартире у моей матери после моего ареста, были изъяты "Учебник языка иврит" и "Русско-еврейский и еврейско-русский словарь" Певзнера /не изъятые при первом обыске/. И вот следователь Савельев постановлением направляет книги в Государственную Республиканскую библиотеку, причем даже не считает нужным как-то мотивировать это свое решение. Так и написано в постановлении "направить", а почему "направить", очевидно, не нашлось, что написать.

Куликов, руководивший работой следователей, очевидно, сознавал незаконность этих действий, потому что, когда я при ознакомлении с делом заявил протест и потребовал возвратить учебник и словарь, он распорядился вернуть книги из Республиканской библио-

теки, куда их уже успели передать.

Таким образом, для Куликова закон не существует. Направляемые им работники изымают подряд все книги на еврейскую тематику, будь то учебник еврейского языка или "Еврейская энциклопедия", изъяты ли они на квартире у арестованного или у свидетеля. Таких примеров из уголовного дела 66-28 можно привести еще множество.

Неважно, что /как видно из материалов дела/ "Еврейская энциклопедия" и "История евреев" автора Греца приобретены в магазине "Старая книга" в Ленинграде, неважно, что не могущие иметь никакого отношения к какому-нибудь уголовному делу книги, например, по делу №15 в Ленинграде вообще не изымались. Куликов рвется искоренить "еврейскую крамолу" и посылает служебное письмо директору "Ленкнигторга" с требованием прекратить приемку и продажу в магазинах "Старая книга" подобной литературы. От его действий за версту пахнет антисемитизмом. Он готов запретить советским евреям знать свой язык, историю, литературу, отправлять религиозные обряды. Стихи замечательного еврейского поэта, классика еврейской литературы Бялика он приобщил к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, т.е. предметов, которые служили орудиями преступления.

Спрашивается, кому нужно такое "расследование"? И какую пользу оно принесет советскому государству? И принесет ли ее вообще?

Использовав данную ему власть, майор Куликов сделал все, чтобы унизить, оскорбить человеческое и национальное достоинство десятков советских евреев. Я не допускаю, что он получил указание свыше о производстве таких действий. Об этом мне говорит мой опыт пребывания под следствием в Ленинградском КГБ в течение двух месяцев.

По отношению ко мне здесь не применялось грубое запугивание или шантаж. Как только я попросил лекарство, я тут же его получил. Кроме того, без моей просьбы, мне сразу же после этого было назначено диетпитание. О том, что в Ленинграде не изымалась окончательно и не приобщалась к делу в качестве вещественных доказательств подряд вся лите-

ратура на еврейскую тематику, видно из показаний на суде в Кишиневе свидетелей, осужденных в Ленинграде по уголовному делу № 15.

В одном государстве не могут быть два совершенно разных подхода к одному и тому же вопросу. Такие действия следственного отдела КГБ Молдавской ССР антиконституционны, и их можно охарактеризовать как злоупотребление служебным положением.

Куликов, руководивший расследованием, должен понести за это наказание.

В начале заявления я уже указывал, что мое дело в нарушение закона было выделено для расследования в Молдавию. Этот факт в совокупности с теми методами, которые применялись Куликовым и его помощниками в процессе предварительного расследования, заставили меня предполагать, что я отправлен в Молдавию специально, так как здесь органам КГБ удобнее расправиться со мной, чем в Ленинграде, за отказ от дачи показаний.

Ознакомление с материалом уголовного дела 66-28 твердо убедило меня в этом. В такой обстановке произвола и беззакония со стороны следственных органов КГБ Молдавии я не мог рассчитывать на объективное рассмотрение моего дела в Молдавском суде, которому оно вообще не подсудно.

Как я уже указал, мои обращения по этому вопросу к Генеральному Прокурору не дошли до него. 28.4. 1971 года я обратился в Верховный Суд СССР с заявлением, в котором вновь просил передать мое дело в Ленинград. Однако, администрация следственного изолятора отказалась отправить заявление и вернула его мне без объявления причины.

После ознакомления с уголовным делом 66-28 член Верховного Суда Молдавской ССР Бордюжа принял к рассмотрению мое, явно не подсудное Молдавскому суду, дело. Отвод составу суда, заявленный мною в начале судебного заседания, и требование передать мое дело в Ленинград были судом отклонены.

В таких условиях я был вынужден отказаться от участия в работе суда, судебное разбирательство проходило без моего участия.

Как я и ожидал, суд явился прямым продолжением

дела, начатого на стадии предварительного расследования, т.е. неприкрытой расправой надо мной.

В нарушение закона все инкриминированные мне эпизоды и пункты были приняты судом как имеющие заранее установленную силу. Все, что в ходе судебного расследования опровергало выдвинутые обвинения, просто не принималось судом во внимание, как будто этих доказательств вообще не существовало.

В суде свидетель Гилилов совершенно определенно показал, что девушка, передавшая ему кустарно изготовленный сборник "Итон-1", ничего не говорила о том, что сборник она передает по чьей-то просьбе. Точно такие же показания давал он на допросах и на очной ставке в процессе предварительного расследования. Однако, в обвинительном заключении мне инкриминируется факт передачи антисоветской литературы Гилилову. Никакие доказательства следственным органам оказались не нужны. Не потребовались они и суду.

Но возмущает не только это. Еще больше возмущает указание в приговоре на то, что факт распространения мною "антисоветской литературы" подтвержден показаниями свидетеля Гилилова. В ходе судебного разбирательства защитой было убедительно доказано, что опознание спортивной сумки с литературой было произведено с нарушением установленного процессуальным законом порядка. В нарушение этого порядка были предъявлены для опознания сумки разных цветов /не однородные предметы/. Из трех свидетелей, которым сумка была предъявлена на такое опознание, один - Эрастов, не опознал ее вообще, а другой - Михайлова, опознал ее только по цвету. Несмотря на это, в приговоре утверждается, что эта сумка принадлежала мне и при этом делается ссылка на показания свидетелей Эрастова и Михайловой.

Суд в приговоре вслед за обвинительным заключением голословно повторяет, что я изготовлял, размножал и распространял большое количество антисоветских произведений, хотя в подтверждение этого в ходе судебного разбирательства не было приведено ни одного доказательства, как впрочем и в ходе предварительного расследования.

Некоторые эпизоды попали в обвинительное заключение только на основании показаний свидетеля Могилевера, ранее осужденного по другому делу, а затем автоматически были перенесены в приговор, хотя показаний одного свидетеля, никак не подтвержденных, явно не достаточно для признания чьей-либо вины. Такие действия тем более не правомерны, ввиду того, что некоторые показания, данные Могилевером в суде, не совпадали с показаниями, данными им на предварительном следствии.

К сожалению, я не могу в данном заявлении более полно аргументировать свою жалобу на несправедливость приговора. И тут причина - новое грубое нарушение закона, который гласит: "Не позднее трех суток после оглашения приговора, копия его должна быть вручена осужденному или оправданному". На 9-й день после окончания суда мне дали лишь на 30 минут для прочтения копию приговора. Копия приговора не была выдана мне в Кишиневском следственном изоляторе, и не выдается она мне и в исправительно-трудовой колонии, где я нахожусь.

Сразу же после окончания суда, тут же в зале, работники КГБ забрали у меня /как и у других осужденных/ копию обвинительного заключения. Видимо, не очень удобно чувствуют себя авторы приговора и обвинительного заключения, коль "стесняются" выдавать эти документы на руки осужденному, как этого требует закон. Зато они не "стесняются" еще раз нарушить закон, на страже которого призваны стоять.

Ввиду того, что я в результате произвола должностных лиц лишен материалов для обжалования, в полном объеме приговора, прошу Президиум Верховного Совета дать указания Верховному Суду СССР тщательно рассмотреть аргументированную жалобу моего адвоката на приговор Верховного Суда Молдавской ССР от 30.6. 1971 года.

В заключение заявления я хочу сказать следующее: во время предварительного расследования в одной из бесед майор Куликов заявил мне: "Хотите уехать в Израиль чистеньким? - Не выйдет!"

Я, действительно, думаю, освободившись, получить разрешение, в котором мне было отказано до арес-

та, и выехать в Израиль. И выехать туда чистым как перед советским народом, которому я кроме добра ничего не делал, чистым перед народом Израиля, который я считаю своим родным народом, чистым перед своими братьями-евреями во всем мире.

25 октября 1971 года

ШУР

x x

x

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА СССР

адвоката Лурии Ю.И.
/Юридическая консультация
№ 10 г. Ленинграда,
г. Ленинград, 104, Литейный пр. д. 50

действующего в защиту
осужденного Шура Гилела
Залмановича,

на приговор
Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного
Суда Молдавской ССР
от 30 июня 1971 г.

ЖАЛОБА

Г.З. ШУР осужден по ст.ст. 70 ч.1, 72 и 189 ч.1 УК РСФСР по совокупности к двум годам лишения свободы.

Считаю, что обвинение по ст. 189 ч.1 УК РСФСР, а также некоторые эпизоды обвинения по ст.70 ч.1 УК РСФСР вменены ШУРУ необоснованно. В связи с этим, наказание ШУРУ определено излишне сурово, не в соответствии с фактически содеянным.

1. По поводу обвинения ШУРА по ст. 189 ч. 1 УК РСФСР

а/ Хотя в резолютивной части приговора ШУР

признан виновным по ст. 189 ч.1 УК РСФСР, но описательная часть того же приговора в нарушение закона, соответствующего ст. 314 УПК РСФСР, не содержит ни указаний на то, что ШУР совершил такое преступление, ни описания этого преступного деяния.

Из обвинительного заключения вытекает, что обвинение ШУРА по ст. 189 ч.1 УК РСФСР представляет собой обвинение в укрывательстве кражи узлов и деталей аппарата "Эра", совершенной в 1969 г. в г.Кишиневе осужденным Рабиновичем и другими.

Материалы уголовного дела дают основание утверждать, что ШУРУ о краже узлов и деталей аппарата "Эра-М" не было известно.

Между тем, для состава укрывательства преступления обязательно требуется умысел, что, в свою очередь, обязательно предполагает осведомленность о совершенном преступлении.

Все без исключения допрошенные на предварительном следствии и в суде подсудимые и свидетели дали показания о том, что ШУРУ не было известно о преступном происхождении узлов и деталей аппарата "Эра-М".

Лица, похитившие в июне 1969 г. узлы и детали аппарата "Эра-М", вообще не были знакомы с ШУРОМ. Узлы и детали "Эры-М" были доставлены на квартиру ШУРА в апреле 1970 г., побывав до этого в течении 10-ти месяцев у ряда лиц как в Кишиневе, так и в Ленинграде.

б/ Свидетели Дрейзнер, Могилевер, осужденные ранее Ленгорсудом, по просьбе которых ШУР предоставил свою квартиру для монтажа аппарата и принял участие в этой работе, показывали суду:

ДРЕЙЗНЕР: "ШУР не знал, что эти детали добыты преступным путем. ШУР в устройстве машины не разбирался.Ни ЦЫРУЛЬНИКОВУ, ни ШУРУ, ни ЛОЙТЕРШТЕЙНУ я не говорил, что это "Эра-М" и что она похищена" /т.26, л.д. 199, 206-об, 207/.

МОГИЛЕВЕР: "О похищенных деталях "Эра-М" я никогда ШУРУ ничего не говорил и он мне никогда ничего об этом не говорил" /т.26, л.д. 176-об/. "... ШУР ничего не знал об "Эре" /там же, л.д. 175/.

ЛОЙТЕРШТЕЙН показал: "Разговора, откуда эти детали, не возникало" /т.27, л.д. 61/.

Из заключения судебно-технического эксперта Суконкина /т.21, л.д. 6-9; т.20, л.д. 293/ видно, что по характеру узлов и деталей "Эры" нельзя сделать вывод, что эти детали были не куплены, а похищены. В своей массе эти узлы и детали состоят из многочисленных трансформаторов, конденсаторов, тумблеров электромотора, то есть из радиотехнического и электротехнического оборудования.

Все эти детали, как пояснил эксперт, свободно продаются в магазинах для разных целей, причем не как детали к "Эре-М".

Свидетель ЛОЙТЕРШТЕЙН показал в суде: "Характер деталей не давал мне /оснований для/ предположений, что они ворованы" /т.27, л.д. 61/.

Таким образом, дав согласие на предоставление своей квартиры для монтажа множительного аппарата, ШУР не знал, что привезенные узлы и детали являются крадеными.

Поэтому обвинение ШУРА по ст. 189 ч.1 УК РСФСР необходимо из приговора исключить.

2. По поводу обвинения ШУРА в вовлечении в сионистскую организацию гр-н ГИТЛИНА, МАХЛИСА, ЭЛИНСОНА и Крейны ШУР.

По обвинительному заключению ШУРУ вовлечение этих лиц вменялось совместно с МОГИЛЕВЕРОМ /осужденным Ленгорсудом/. Это обвинение основано только на показаниях того же МОГИЛЕВЕРА. Ни одно лицо из перечисленных в качестве вовлеченных в организацию не подтвердило какую-либо прикосновенность к этому ШУРА. Сам МОГИЛЕВЕР в ответ на поставленные ему вопросы не смог привести ни одного конкретного случая разговора ШУРА о вступлении в организацию с кем-либо.

В судебном заседании по вопросу о вовлечении ШУРОМ МАХЛИСА тот же св. МОГИЛЕВЕР /единственный свидетель/ показал: "В сионистскую организацию МАХЛИСА предложил принять ГИТЛИН, а не ШУР, а в суде я сказал неверно, прошу прощения" /т.26, л.д. 175/.

Свидетель ГИТЛИН показал суду о ШУРЕ:
"ШУР никогда мне не предлагал вступить ни в какую организацию" /т.27, л.д. 66/.

При таком положении обвинение ШУРА о вовлечении в сионистскую организацию гр-н МАХЛИСА, ГИТЛИНА, ЭЛИНСОНА и Крейны ШУР нельзя считать обоснованным. Из обжалуемого приговора это обвинение также необходимо исключить.

3. Об обвинении ШУРА в передаче гр-ну ГИЛИЛОВУ через свою сестру Крейну ШУР сборника "Итон-1".

Признавая обвинение по этому эпизоду доказанным, суд сослался на показания ГИЛИЛОВА.

Однако, св. ГИЛИЛОВ дал по этому поводу совсем иные показания, полностью оправдывающие ШУРА:
"У меня нет никаких оснований утверждать, что эту книгу Крейна ШУР мне передала по поручению ее брата. Она бы мне об этом сказала" /т.27, л.д. 55 об/. "Она отдала мне книгу, ничего мне не говорила" /там же, л.д. 55/. "Могло быть так, что я попросил у Крейны ШУР эту книгу" /там же, л.д. 55 об3.

Ни Крейна ШУР, ни Гилель ШУР показаний по этому вопросу не давали.

Таким образом, это обвинение ШУРА противоречит материалам дела и поэтому также должно быть из приговора исключено.

4. По поводу обвинения ШУРА в изготовлении, размножении и распространении антисоветских произведений

В приговоре указано, что ШУР /в числе других/ "изготовлял, размножал и распространял большое количество антисоветских произведений".

Необоснованность этого утверждения видна из следующего:

1/ в постановлении о предъявленном обвинении ШУРУ не предъявлялось обвинение в изготовлении и размножении каких-либо антисоветских произведений;

2/ приговор также не содержит ни одного конкретного примера изготовления или размножения ШУРОМ ка-

кого-либо антисоветского произведения;

3/ нет никаких данных об изготовлении или размножения ШУРОМ такого рода произведений и в материалах уголовного дела;

4/ что касается распространения антисоветских произведений, то единственным конкретным примером, приведенным в приговоре, послужил пункт обвинения о передаче сборника "Итон-1" с помощью сестры Крейны ШУР жителю г. Сухуми ГИЛИЛОВУ.

Необоснованность этого обвинения была показана выше.

Таким образом обвинение ШУРА в изготовлении, размножении и распространении антисоветской литературы также должно быть из приговора исключено.

5. По поводу обвинения ШУРА в хранении дома, а затем в автоматической камере хранения Финляндского вокзала антисоветской литературы.

В томе 11-ом на л.д. 277 имеется протокол осмотра обнаруженной в автоматической камере хранения синей спортивной сумки. В сумке оказалась литература, частично антисоветского содержания.

В приговоре со ссылкой на показания свидетелей МИХАЙЛОВОЙ, ЭРАСТОВА и САРАЕВА указывается, что "эта сумка принадлежит ШУРУ".

Между тем, содержание этой сумки доказывает, что она принадлежит не ШУРУ. Это видно из того, что в сумке была обнаружена литература, которой у ШУРА не могло быть:

1/ брошюра Сафрая и Штерна "История еврейского народа", как показал свид. МОГИЛЕВЕР, были возвращены ему ШУРОМ /т.26, л.д. 176/;

2/ как показал свидетель МОГИЛЕВЕР, он сборники "Итон-1" и "Итон-2" передавал ШУРУ в одном экземпляре /т.26, л.д. 171 об/. Поэтому у ШУРА не могло быть два сборника "Итон-2";

3/ по поводу книги Солженицына "В круге первом" и некоторых других материалов св. МОГИЛЕВЕР показал:

"У ШУРА в доме я бывал много раз и такую книгу, как "В круге первом" Солженицына, я никогда

у него не видел" /т.26, л.д. 176/. "В сумке были какие-то сложные материалы, по-моему, ШУР такими вещами никогда не интересовался" /там же/.

Что касается ссылки суда на опознание сумки свидетелями ЭРАСТОВЫМ, МИХАЙЛОВОЙ и САРАЕВЫМ, то суд не учел, во-первых, что опознание сумки было произведено с серьезным нарушением действующих правил.

У опознающих предварительно не спросили о приметах подлежащего опознанию предмета. Вместе с сумкой синего цвета им предъявили для опознания сумки других, резко отличающихся цветов. В целлулоидном клапане сумки была обнаружена вырезка из почтовой открытки с рукописным текстом на обороте. Следственные органы не приняли мер к установлению лица, которым был выполнен этот рукописный текст.

Опознание, проведенное с такими серьезными нарушениями, не может иметь доказательственную силу.

Свидетели ЭРАСТОВ и МИХАЙЛОВА, на которых ссылается суд, отнюдь не опознали в предъявленных предметах сумку, принадлежащую именно ШУРУ.

Св. ЭРАСТОВ показал: "Категорически утверждать, что это именно сумка ШУРА, я не могу" /т.27, л.д. 46/.

Св. МИХАЙЛОВА показала: "Сумок может быть много, они выходят в массовом выпуске...Я не могу утверждать, что именно с этой, но с такой же сумкой ШУР часто ходил" /там же, л.д. 52/. "До того, как мне предъявили сумку на следствии, меня не просили сказать, по каким особенностям я могу ее опознать" /там же, л.д. 52/.

Св. САРАЕВ показал, что он видел у ШУРА синюю сумку примерно за год до опознания.

При таких обстоятельствах нет никаких оснований считать обнаруженную сумку принадлежащей именно ШУРУ, а не кому-либо другому. И этот эпизод также должен быть из приговора исключен.

6. По поводу обвинения ШУРА в том, что он знал от Бутмана о готовящемся захвате самолета /так называемая операция "Свадьба"/ и скрыл это преступление.

Сам Шур, отвергая это обвинение, показал на предварительном следствии: "О готовящемся захвате самолета я узнал впервые из сообщений ленинградской газеты 16 июня 1970 г." /т.11, л.д. 106 об/.

БУТМАН в суде показал, что он не утверждает, что разговаривал с ШУРОМ о плане захвата самолета. БУТМАН показал, что говорил об этом со многими людьми. Всех он, естественно, запомнить не мог.

Однако, БУТМАН пояснил, что посвящал в свой план лишь тех, кто, судя по предварительной беседе с ним, был настроен решительно, выражал готовность принять участие в осуществлении такого плана.

Между тем, БУТМАНУ было известно, что: "ШУР относился к любому криминальному действию отрицательно" /т.26, л.д. 195/; что "МОГИЛЕВЕР высказывался о ШУРЕ, как о пассивном члене организации" /там же, л.д. 195 об/.

Поэтому БУТМАН не мог посвятить ШУРА в свой преступный план.

Указание в приговоре на то, что операция "Свадьба" обсуждалась на конференции, где присутствовал ШУР, противоречит материалам дела. Из показаний всех подсудимых и свидетелей видно, что на конференции операция "Свадьба" не обсуждалась и вообще не упоминалась. На конференции говорилось лишь о поведении БУТМАНА без упоминания о существовании плана захвата самолета.

20 июня 1970 г. ШУР дал следующие показания /собственноручно/: "Если бы я знал, что кто-то из моих друзей или знакомых замышляет что-то, связанное с изменой Родине, я бы незамедлительно сообщил об этом в соответствующие органы" /т.11, л.д. 69/.

Для оценки правдивости этих показаний приведу показания свидетеля БЕНДЕРСКОГО: "ШУР говорил, что лучше вообще не давать показаний, чем давать

ложные показания" /т.27, л.д. 34/.

Вот почему эту часть обвинения из приговора также следует исключить.

7. По поводу утверждения приговора о том, что ШУР был казначеем группы.

Утверждение это основано на показаниях МОГИЛЕВЕРА. МОГИЛЕВЕР показал, что казначей группы выбирался. В деле, однако, нет никаких доказательств того, что ШУР был выбран казначеем. Никто не подтвердил, что ШУР собирал, хранил и расходовал деньги на нужды организации. Нет таких данных и по результатам обыска.

Вместе с тем, в материалах дела есть доказательства о том, что фактически казначеем был сам МОГИЛЕВЕР. При аресте и обыске у него была изъята записная книжка, в которой МОГИЛЕВЕР отмечал денежные расходы на нужды организации. Там есть отметка о выдаче МОГИЛЕВЕРОМ ШУРУ 30 рублей на покупку деревянного ящика /"для Эры-М"/.

На предварительном следствии МОГИЛЕВЕР был вынужден признать этот факт /т.13, л.д. 133/.

Из дела видно, что МОГИЛЕВЕР и в других случаях пытался уменьшить свою роль за счет других лиц /например, вопрос о том, кто приносил в ульпан антисоветскую литературу/. Поэтому, в соответствии со ст. 77 УПК РСФСР, показания МОГИЛЕВЕРА о том, кто был казначеем группы, не могут быть достаточным доказательством вины ШУРА.

Таким образом, эта часть обвинения ШУРА должна быть из приговора исключена.

8. О пассивной роли ШУРА в организации.

ШУР был пассивным рядовым членом сионистской организации. Его деятельность не больше деятельности ряда лиц, вообще не привлеченных к уголовной ответственности.

МОГИЛЕВЕР: "ШУР был рядовым членом группы" /т.26, л.д. 162 об/. "К принятию устава и программы ШУР отнесся отрицательно" /там же, л.д. 174 об/. "ШУР отказывался и не подписывал ни одного письма, которые мы направляли в различные инстанции, посколь-

ку он видел в этих письмах ненужную тенденцию" /там же/

Св. САРАЕВ /т.27, л.д. 49/, сослуживец ШУРА, председатель месткома, показал: "От ШУРА я никогда не слышал суждений, порочащих наш общественный и государственный строй".

Св. МИХАЙЛОВА показала: "К работе ШУР относился добросовестно, к сотрудникам тоже" /т.27, л.д. 50/

Многочисленные характеристики, справки о рационализаторской работе, заметки в газете-многотиражке "Знамя труда" свидетельствуют весьма положительно о ШУРЕ, об исключительно добросовестном отношении ШУРА к своим трудовым обязанностям /см. т.27, л.д. 80 об-82/.

ШУР страдает язвенной болезнью /т.11, л.д. 303/. Его мать - пенсионерка по старости, вдова военнослужащего, инвалида военной службы.

Изложенные соображения в своей совокупности дают основание считать, что в отношении ШУРА следует избрать наказание в пределах фактически отбытого срока.

ПРОШУ:

1. Истребовать из Верховного Суда Молдавской ССР уголовное дело 1971 г. по обвинению ШУРА Гилела Залмановича /и др./ для проверки в порядке надзора.

2. Принести протест в Верховный Суд Союза ССР на приговор по делу ШУРА для его изменения: исключить из приговора, как не основательно вмененные, перечисленные выше пункты обвинения и снизить определенное ШУРУ Г.З. наказание до размеров фактически отбытого.

Защитник осужденного ШУРА Г.З. -
ЛУРЬИ

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

При ответе ссылайтесь на
наш №02рс-533-71
20 января 1972 года

Адвокату тов. Лурьи Ю.И.
Ленинград, 104,
Литейный пр., д.50
Юридическая консультация №10

Ваша жалоба на приговор Верховного Суда Молдавской ССР от 30 июня 1971 года, согласно которому осужден Шур Г.З. по совокупности совершенных преступлений, предусмотренных ст.ст.70 ч.1, 72 и 189ч.1 УК РСФСР, к двум годам лишения свободы, по поручению Верховного Суда СССР проверена Верховным Судом Молдавской ССР по материалам дела.

Виновность Шура в содеянном доказана показаниями осужденных по делу Гольдфельда, Черноглаза, свидетелей Могилевера, Ягмана, Бутмана, Дрейзнера, Каминского и других.

Доводы Вашей жалобы признаны необоснованными, поскольку они основаны на переоценке доказательств.

Преступление Шура квалифицировано правильно, и мера наказания назначена ему с учетом содеянного.

Ваша жалоба оставлена без удовлетворения.

Приложенные к жалобе две характеристики возвращаются.

Член Верховного Суда СССР - И.Якименко

x x

x

Письмо адвоката Юновского Давиду Черноглазу в лагерь.

Давид Исерович!

Получил Ваше письмо и чрезвычайно удивлен его содержанием. Вы прочли мое письмо и решили сделать все наоборот?

В письме я указывал, что жалобу должны написать Вы сами и прислать ее мне, а я ее откорректирую и

возвращу Вам. Вы направите ее от своего имени и за своей подписью. Это нужно сделать только так, потому что моя позиция была по делу и в моей речи иной, чем та, которую занимали Вы.

Отсутствие у Вас документов пусть не смущает, так как при изучении Вашей жалобы надзорной инстанцией будет проверяться по существу все дело.

Я, к сожалению, по состоянию здоровья в ближайшие месяцы не имею возможности выехать в Кишинев, да и в этом нет никакой необходимости. Мой совет Вам - не сомневаться в своих возможностях и написать так, как Вы сумеете. Я исправлю и дополню необходимое, и этого будет вполне достаточно.

Советую все это сделать побыстрее, чтобы в случае отказа успеть подать ходатайство о частной амнистии.

Жду проекта Вашей жалобы.

Желаю успеха.

8.1.1974 г. Юновский /подпись/

x x

x

Проект адвоката А.Э. Юновского

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Осужденного ЧЕРНОГЛАЗА ДАВИДА ИСЕРОВИЧА, отбывающего наказание: п/о Пермской области, пос.Кучино ВС 389-36

ЖАЛОБА В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА

Приговором судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Молдавской ССР от 30.6.1971 г. я по ст.ст. 70 ч.1, 72 и 189 ч.1 УК РСФСР осужден к пяти годам лишения свободы.

Признавая себя виновным по предъявленному мне обвинению и глубоко и искренне раскаиваясь в содеян-

ном, я вместе с тем внес ряд корректив в следующие пункты обвинения:

1. -
2. -
3. -
4. -
5. *Обвинение в оказании помощи Виленкину в вывозе литературы.*

Я на предварительном и судебном следствии утверждал, что мне не было известно о характере этой литературы. Никто из лиц, допрошенных в судебном заседании не подтвердил факт моей осведомленности о характере литературы Виленкина.

6. *Участвовал в обсуждении и подготовке особо опасного преступления - изменнической акции, связанной с захватом самолета.*

Я полагаю, что по этому обвинению я мог бы быть признан виновным, если бы я пропагандировал эту идею и агитировал других на захват самолета. Однако мою вину видят в том, что я обсуждал в так называемом "комитете" акцию, связанную с захватом самолета и на ее подготовку выдал 100 рублей.

Деньги были выданы не на подготовку этой акции, а на выяснение вообще возможности ее осуществления.

Абсолютно все допрошенные по этому пункту обвинения лица подтвердили, что я единственный занял самостоятельную, принципиальную позицию по отношению к акции "свадьба". Так, например, допрошенные по этому вопросу лица на следствии показали:

ДРЕЙЗНЕР: ...Бутман дал обещание приостановить свои усилия по подготовке "свадьбы". Однако, несмотря на это, Черноглаз не унимался, требовал осуждения Бутмана, обсуждения его на собраниях групп нашей организации, а также в случае нашего несогласия угрожал выходом из "комитета" /т.14, л.д.163/.

МОГИЛЕВЕР: ...Черноглаз по вопросу о "свадьбе" занял более принципиальную позицию, чем другие члены "комитета". Он предложил, чтобы Бутман сообщил членам "комитета" и мнение своих единомышленников с тем, чтобы "комитет" мог полнее контролировать отмену "свадьбы". После отказа Бутмана сделать это и фактической уступки в этом вопросе Бутману со стороны

других членов "комитета", Черноглаз вышел из состава "комитета" /т.13, л.д.88/.

БУТМАН: ..Дрейзнер мне говорил, что Черноглаз настраивает людей против меня и операции "свадьба" /т.12, л.д.277/.

Эти лица в суде подтвердили свои показания.

Буквально все эти лица и свидетели, допрошенные в суде - Коренблит Л.Л., Гольдфельд, Ягман, Богуславский показали, что Черноглаз был принципиальным противником затеи Бутмана, он не шел ни на какие компромиссы, называл, как показывал на суде Коренблит Михаил, Бутмана авантюристом, дураком и негодяем.

Когда в конце апреля 1970 года так называемый "комитет" принял компромиссное решение, я вышел из "комитета".

Вот почему я считаю, что суд неосновательно признал меня виновным по указанным выше пунктам обвинения.

С учетом изложенных соображений, прошу истребовать для проверки в порядке судебного надзора настоящее дело и принести протест на внесение изменения в приговор суда и снижения мне размера наказания.

x x

x

ПРИГОВОР

Именем Молдавской Советской Социалистической Республики 1971 г. августа месяца 30 дня г.Кишинев народный суд Фрунзенского района
в составе председательствующего нарсудьи МАМАЛЫГА Ф.Д.
народных заседателей Алой С.М. и Мовиляну В.В.
при секретаре Механик Т.Ф.

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению

ЖЕНИНА Александра Борисовича, рождения 28 марта 1947г., уроженца и жителя г.Кишинева, ул.

Димитрова 6/2 кв.34, из служащих, служащего, работавшего инженером-конструктором на заводе "Микропровод" г.Кишинева, женатого, еврея, с высшим образованием, беспартийного, гр-на СССР, ранее не судимого, обвиняемого по ст.197 УК МССР,

проверив материалы предварительного следствия в судебном заседании

УСТАНОВИЛ:

Женин А.Б. на предварительном следствии допрашивался в качестве свидетеля по уголовному делу Гальперина А., Волошина А.С. и других участников антисоветской сионистской организации, в отношении которых давал уличающие показания в совершении особо опасного государственного преступления. 24 июня 1971 г. будучи вызванным на допрос в качестве свидетеля в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда МССР и будучи предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, он от дачи показаний категорически отказался.

В судебном заседании подсудимый Женин А.Б. в предъявленном обвинении виновным себя признал и суду пояснил, что он на предварительном следствии по делу Гальперина А.З., Волошина А.С. допрашивался в качестве свидетеля, при этом предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний. В судебном заседании Верховного суда МССР 24 июня 1971 г. он также был предупрежден об уголовной ответственности по ст.ст. 196 и 197 УК МССР за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, дал подписку, а затем от дачи показаний по делу Гальперина и Волошина он отказался, мотивируя тем, что органы ОВИР неправильно отказывали ему и жене выехать на постоянное место жительства в Израиль.

Виновность Женина А.Б. в отказе от дачи показаний по делу Гальперина А.З., Волошина А.С. и других участников антисоветской сионистской организации материалами дела доказана.

Вина Женина А.Б. подтверждается выписками из протоколов допроса его на предварительном следствии и в суде /л д. 9-43/, отобранной подпиской от 24 июня 1971 года /л.д. 8/, из которых видно, что Женин А.Б. на предварительном следствии по делу Гальперина А.З. и Волошина А.С. и других преступников давал показания, а в судебном заседании Верховного суда МССР от дачи показаний отказался.

При наличии таких данных народный суд считает, что преступные действия Женина А.Б. правильно квалифицированы по ст.197 УК МССР, а его вина полностью доказана материалами дела и признанием своей вины подсудимым.

Руководствуясь ст.ст. 271-272 УПК МССР народный суд

ПРИГОВОРИЛ

Признать виновным ЖЕНИНА Александра Борисовича по ст. 197 УК МССР и назначить ему меру наказания шесть месяцев исправительных работ в иных местах района жительства осужденного, со взысканием из зарплаты по 20% ежемесячно в доход государства.

Меру пресечения до вступления приговора в законную силу Женину А.Б. оставить прежнюю - подписку о невыезде с постоянного места жительства.

Приговор может быть обжалован в 7-дневный срок в Верховный суд МССР.

НАРСУДЬЯ - подпись
НАРЗАСЕДАТЕЛИ - подписи

Копия верна: НАРСУДЬЯ /подпись/
СЕКРЕТАРЬ /подпись/

/Гербовая печать/

x x

x

СПРАВКА

Выдана гр-ну Женину Александру Борисовичу, осужденному 30 августа 1971 года народным судом Фрунзенского района по ст. 197 УК МССР к исправительным работам сроком на шесть месяцев, в том, что он назначенную меру наказания отбыл 15 марта 1972 года.

Начальник Кишиневской инспекции ИР МООП МССР
М.Хлусова /подпись/

/Гербовая печать/

x x

x

Дело № 1-272

ПРИГОВОР

Именем Молдавской Советской Социалистической Республики
1971 г. августа месяца 30 дня г.Кишинев
Народный суд Фрунзенского района г.Кишинева
В составе: председательствующего нарсудьи Мамалыга Ф.Д.
народных заседателей Алой С.М. и Мовиляну В.В.
при секретаре Механик Т.Ф.
рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению

БОНДАРЬ Эти Давыдовны, рождения 8 мая 1947 года, уроженки г.Бендеры, жительницы г.Кишинева, ул.Димитрова 6 кор.2 кв.34, из служащих, служащей, работающей младшим научным сотрудником Института ВНИИНКИ г.Кишинева, замужней, еврейки, с высшим образованием, б/п, гр-ки СССР, ранее не судимой.

Обвиняемой по ст.197-1 УК МССР

Проверив материалы предварительного следствия в судебном заседании, народный суд

УСТАНОВИЛ

Бондарь Э.Д., будучи допрошенной в качестве свидетеля по уголовному делу Гальперина А.З., Волошина А.С. и других участников антисоветской сионистской организации, на предварительном следствии давала показания и уличала их в совершении особо опасного государственного преступления, 24 июня 1971 года будучи вызванной в качестве свидетеля в Судебную коллегию по Уголовным делам Верховного суда МССР и будучи предупрежденной об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, категорически отказалась от дачи показаний по делу В судебном заседании подсудимая Бондарь Э.Д. в предъявленном обвинении виновной себя признала и пояснила, что она на предварительном следствии допрашивалась в качестве свидетеля по делу Гальперина А.З., Волошина А.С. и других лиц, при допросе предупреждалась об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний и давала подписку, а затем давала подробные показания; 24 июня 1971 г. в судебном заседании Верховного суда МССР, она также была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Об этом у ней была отобрана подписка и приобщена к протоколу судебного заседания, после чего она отказалась от дачи показаний по делу Гальперина А.З., Волошина А.С. и других, мотивируя это тем, что органы ОВИР отказали ей и ее мужу выехать на постоянное место жительство в Израиль.

Виновность Бондарь Э.Д. в отказе от дачи показаний по делу Гальперина А.З. и других особо опасных государственных преступников доказана материалами дела, выписками из протоколов допроса на предварительном следствии и в судебном заседании л.д. 9-37, подпиской, отобранной судом у Бондарь Э.Д. от 24 июня 1971 года, л.д.8, из которых видно, что Бондарь Э.Д. на предварительном следствии по делу Гальперина А.З., Волошина А.С. давала показания, а в судебном заседании Верховного суда МССР от дачи показаний отказалась.

При наличии таких данных народный суд считает, что преступные действия Бондарь Э.Д. правильно ква-

лифицированы по ст 197 УК МССР, а ее вина полностью доказана материалами дела и самопризнанием подсудимой. Учитывая личность подсудимой, ее первую судимость, молодость, народный суд, руководствуясь ст.ст. 271-272 УПК МССР,

ПРИГОВОРИЛ:

Признать виновной Бондарь Этю Давыдовну по ст. 197 УК МССР и назначить ей меру наказания шесть месяцев исправительных работ в районе жительства осужденной, с удержанием из зарплаты по 20% ежемесячно в доход государства. Меру пресечения до вступления приговора в законную силу оставить Бондарь Э.Д. подписку о невыезде с постоянного места жительства. Приговор может быть обжалован в 7-дневный срок в Верховный суд МССР.

Председательствующий: подпись
Нарзаседатели: подписи

КОПИЯ ВЕРНА: Нарсудья /подпись/
Секретарь /подпись/

/Гербовая печать/

x x

x

СПРАВКА

Выдана гр-ке Бондарь Эти Давидовне, осужденной 30 августа 1971 г. народным судом Фрунзенского района по ст. 197 УК МССР к исправительным работам сроком на шесть месяцев, в том, что она назначенную меру наказания отбыла.

30 марта 1972 г.

Начальник Кишиневской инспекции
ИР МООП МССР М.Хлусова /подпись/

№ 150

/Гербовая печать/

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР ЩЕЛОКОВУ

НАЧАЛЬНИКАМ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ЖХ 385/19, ЖХ 385/3, ЖХ 385/17, ЖХ 385/10
ст. Потьма, Мордовской АССР

КОПИЯ: ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР РУДЕНКО

Нам, родственникам и друзьям евреев, заключенных в исправительно-трудовых лагерях Мордовской АССР, стало известно о том, что администрация исправительно-трудовых учреждений проводит ряд согласованных действий, целью которых является ущемление национальных прав заключенных евреев, подавление их национального самосознания.

Заключенным евреям запрещается изучение еврейского языка, ограничивается их взаимное общение, якобы с целью предотвращения сионистской пропаганды. В так называемую секцию внутреннего порядка, осуществляющую функцию наблюдения над заключенными, входят лица, осужденные за преступления против Человечества, совершенные во время Второй мировой войны, бывшие полицаи и каратели.

Желание еврея читать литературу на еврейском языке и глубже изучить родной язык беззастенчиво объявляется сионизмом /майор Сорокин, ИТК-19/.

Невозможным является соблюдение религиозных и национальных традиций. Заключенный ИТК-17а Трахтенберг в своей жалобе в Верховный Совет СССР пишет, что он лишен даже возможности прочесть ежегодную поминальную молитву по своей матери.

Те же, кто полон решимости продолжать изучение родного языка, подвергаются репрессиям, причем совершенно недвусмысленно указывается, что причина их - изучение языка. Репрессии выражаются в переводе на более тяжелую работу, отказе в медицинской помощи, в неосвобождении от работы даже в случае сердечного приступа /ИТК-3/. Начальник оперативной части ИТК-3 капитан Пичугин, официально запретив изучение еврейского языка, допускал оскорбительные выпады по поводу еврейского языка и письменности и безапелляционно заявил: "Говорить вы должны по-русски".

Эти действия администрации, являющиеся грубым нарушением законности, попирающие национальное и человеческое достоинство, не могут не возмущать и не могут не встретить отпора Нам стало известно, что заключенные евреи ИТК-19 24 декабря объявили голодовку в знак протеста против ущемления их национальных прав.

Мы предупреждаем, что ответственность за все последствия незаконных действий лагерных властей ляжет на тех, кто поощряет эти действия и не принимает мер для их пресечения.

Мы протестуем против того, что наши друзья и родные поставлены в зависимость от тех, кто в годы войны способствовал уничтожению шести миллионов евреев.

Мы требуем остановить беззаконие и прекратить дискриминационную политику администрации лагерей по отношению к осужденным евреям.

Мы требуем безотлагательного назначения авторитетной комиссии для расследования на местах беззаконных действий лагерного руководства, действий, подрывающих престиж и авторитет советского государства как внутри страны, так и за рубежом.

Мы надеемся, что Генеральный прокурор, будучи заинтересованным в неуклонном и неукоснительном соблюдении законности, возьмет под контроль рассмотрение настоящего заявления и сообщит нам о принятых мерах.

Бутман Ева,	Ленинград	Генкин Валерий,	Рига
Ягман Муся	-"-	Абрамсон Любовь,	Тбилиси
Коренблит Ревекка	-"-	Залмансон И.Д.,	Рига
Коренблит Мира	-"-	Брейтбарт Ю.,	Москва
		и др.	

/Всего 69 подписей/

x x

x

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРОЦЕССЕ

"Молодежь Молдавии"
1.7.1971

ПОД МАСКОЙ "ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ"

Верховный суд Молдавской ССР вынес приговор участникам группы Д. Черноглаза, А. Гольдфельда и других, которые обвинялись в преступной деятельности.

Д. Черноглаз приговорен к пяти годам лишения свободы, А. Гольдфельд - к четырем годам. Заслуженное наказание получили и остальные участники этой преступной группы, осужденные на различные сроки.

С одобрением приговор был встречен присутствующими в зале заседания.

В Кишиневе закончился открытый судебный процесс над группой А. Гальперина, Д. Черноглаза, А. Гольдфельда и других. Вскрыты все стороны преступной деятельности обвиняемых. Подсудимые раскрыли в своих показаниях подробности подготовки уголовных преступлений, связанных с хищением социалистической собственности и воздушным пиратством. "Идеологическая" обработка исполнителей преступных замыслов авантюристов типа Бутмана, Дымшица, Кузнецова осуществлялась в так называемых "ульпанах". В таких группах, под видом изучения "истории", языка иврит - официального языка государства Израиль, а также географии Ближнего Востока/?!/, отдельные граждане Советского Союза еврейской национальности привлекались к подрывной антисоциальной деятельности. Среди этих людей разжигались националистические настроения, прививалась ненависть ко всем народам нашей страны.

Подсудимый А. Волошин заявил в этой связи в своих показаниях на суде: "За фасадом изучения иврита и "истории евреев" мы по сути дела занимались антисоветской пропагандой, разжиганием национализма, эмиграционных настроений". Он рассказал, что еще во время учебы в Ленинградском политехническом институте им. М.И. Калинина он приобщился к подобной деятельности. Заканчивая дневные заня-

тия в институте за народные деньги, он дважды в неделю припадал к этому сомнительному "источнику сионистских "знаний", которые привели его впоследствии к уголовщине

Такого рода "просветительские" кружки содержались уже на иные средства В адрес лиц, причастных к преступной деятельности, от реакционных сионистских кругов за рубежом поступала материальная помощь Через английскую фирму "Динерман и К°" секретные службы сионизма направляли в СССР дорогостоящие вещевые посылки, средства от реализации которых шли на финансирование преступной деятельности. Из-за рубежа по различным каналам поступали "учебные пособия" На деле они представляли собой квинтэссенцию сионистской шовинистической идеологии.

Доктрина сионизма, как известно, строится на антинаучных и голословных утверждениях о том, что существует некий единый "всемирный еврейский народ", духовной и исторической родиной которого якобы является ближневосточное государство Израиль. Идеологи сионизма определяют этот выдуманный ими народ латинским термином "доминус неготнорум", то есть "избранные", "с особой миссией". Эта миссия состоит не больше, не меньше, как в притязаниях на руководство всем миром.

Советским людям смешно и дико всерьез принимать эти шовинистические бредни. Однако находятся отщепенцы, которые, наслушавшись россказней о "сионистском рае" в Израиле, радиопередач Тель-Авива и начитавшись сионистских "учебников", бросаются осуществлять свою "особую миссию" кастетами и воровской отмычкой.

"В период обучения в "ульпанах" в 1968-69 годах, - откровенно рассказывал на суде А. Гальперин, - где преподавателями были Д. Черноглаз и В. Могилевер, мои взгляды приняли характер враждебной убежденности и непримиримой антисоветской направленности".

Не случайно семена дикой полыни шовинизма сионистская пропаганда стремится посеять в незрелых умах. На скамье подсудимых находились молодые лю-

ди, на них и рассчитывали ловцы душ от сионизма Молодежь еврейского происхождения - предмет их пристального внимания По сообщению польского разведчика Анджея Чеховича, в ноябре 1969 года на Западе состоялась специальная международная "конференция" по проблемам воздействия на молодежь. В списке ее участников одно из первых мест занимала разведка Израиля, соседствовавшая на конференции с представителями секретных служб США, ФРГ, радиостанции "Свободная Европа" Следует отметить, что активизация деятельности обвиняемых совпадает хронологически с периодом проведения конференции "экспертов по молодежи"

Чтобы придать должный "размах" своей антисоветской агитации и вербовочной работе в "ульпанах", - показывали обвиняемые Гальперин, Волошин и другие, - было решено попытаться организовать на территории республики так называемый "летний лагерь". Начали собирать финансовые средства и комплектовать состав "смен" для "ульпанов на свежем воздухе", как назвал их Гальперин. Предлог был все тот же - изучение "культурных вопросов" и языка иврит. Но Гиля Бутман и его сообщники думали использовать лагерь совсем для иных целей. Они рассчитывали подготавливать там исполнителей акции пиратства в воздухе, подбирать "пассажиров" для авиалайнера, который планировалось захватить и бежать на нем за границу. Был подобран даже "инструктор" рукопашного боя - Б. Азерников из Ленинграда - x/.

Подсудимые не раз выезжали в окрестности Кишинева, подбирая подходящее место для "лагеря". Однако планы не осуществились. Не нашлось достаточно волонтеров для прохождения курсов по "повышению самосознания", а сами инициаторы предстали перед судом и держали ответ за уголовные преступления.

"Ульпаны" являлись одной из сфер преступной

---

x/ См. процесс Б. Азерникова.

деятельности обвиняемых. "Кроме занятий по истории, которые вел Гальперин, - показывал на суде Волошин, - и языку, который преподавал я, мы распространяли среди учащихся сионистскую литературу, содержащую нападки на политику Советского Союза" В "ульпанах" распространялись клеветнические измышления, порочащие советскую действительность, пробуждающие низменные националистические чувства.

Перефразируя известную поговорку, можно считать справедливым и такое выражение: "Скажи мне, кто твой учитель, и я скажу, кто ты". А учителя из "ульпана" - что Волошин, что Могилевер, что Гальперин и Черноглаз - прямо скажем, никудышные люди. "Когда Гальперин сообщил мне о том, что в Ленинграде существует группа людей, собирающихся захватить пассажирский самолет, я согласился участвовать в этой акции, - рассказывает "просветитель" Волошин. - Я специально прилетел в Ленинград, чтобы лично сказать организаторам акции о своем согласии участвовать в операции "Свадьба". Я встретился с Бутманом, которому сообщил, что в Кишиневе согласны участвовать в операции я, Гальперин и еще двое других".

"Просветители" участвовали и в краже. Вот слова того же Волошина: "В начале июня 1969 года Гальперин сказал мне, что есть возможность похитить множительный аппарат "Эра-М" для "нужд" языковых кружков. Я согласился на совершение кражи. Буквально через один-два дня мы приехали в институт, где работал Рабинович. Мы подошли к одному из полуподвальных помещений. Гальперин спрыгнул в нишу, повозился там и передал мне сверток. Мы отвезли его на квартиру Гальперина. В свертке находились вал и мелкие детали от аппарата. Через два дня вечером мы с Гальпериным опять пошли туда. Это был будний день. Я стоял в метрах 20-30 от окна и наблюдал, все ли спокойно. Гальперин подошел к окну, из которого ему передали пакет с селеновыми пластинками для аппарата. Полагаю, что это был Рабинович. Мы взяли пластины и уехали. Вскоре множительный аппарат был отправлен в Ленинград".

Участники "ульпанов" называли друг друга древнееврейским словом "телмуд" - ученик. Эти "ученики" по гнусности своих деяний не уступали "учителям". Преподаватель "ульпана" В. Могилевер, уже отбывающий наказание не за преподавание языка иврит, а за уголовные преступления, выступая в качестве свидетеля в Кишиневе, изобличил своего молчаливого "ученика" Г. Шура: "Вся деятельность Шура проходила под моим руководством. Он участвовал в сборищах группы, платил членские взносы, распространял антисоветскую литературу. Шур привлек к преступной деятельности свою сестру Крейну и ряд других лиц". Могилевер рассказал суду, что он лично рекомендовал Шура, "хорошего инженера", в помощь С. Дрейзнеру, который отвечал за монтаж похищенного множительного аппарата "Эра". "Монтажные работы, сборка аппарата проходили на квартире у Шура", - свидетельствовал Могилевер.

"Просветители" хорошо знали, чем они занимаются со своими "учениками". Думая обезопасить себя, они инструктировали своих сообщников, как держаться на следствии и суде в случае разоблачения. Но когда настал час предстать перед Законом, они поняли, что только правда, чистосердечное признание и раскаяние могут помочь им и облегчить их участь. В процессе следствия многие из подсудимых осознали свою вину, увидели, чьим орудием они были. И пусть с запозданием, но все-таки суд слышал со скамьи подсудимых слова раскаяния и осуждения содеянного.

- Я глубоко сожалею о происшедшем и раскаиваюсь в том, что нарушил советские законы и совершил преступление, - заявил Д. Черноглаз.

- Я осуждаю все, что сделал в ущерб Советскому государству... - сказал А. Волошин.

- Готов понести заслуженное наказание и впредь ничего подобного не совершу, - это слова А. Гальперина.

Для советских людей очевидна истинная цена фальшивых побасенок махрового сионизма о "всемирной еврейской культуре". Этими лозунгами мировая реакция пользуется, как отмычкой для проникновения в

духовный мир тех, кого стратеги империализма хотят превратить в носителей враждебных социализму взглядов. Классовая ленинская оценка этих лозунгов ясна и определенна - это лозунги буржуа и сионистских раввинов, лозунги наших врагов.

Б. БУТЭЛЬ,
Х. ОШЕРЕНКО.

x x

x

"Советская Молдавия"
24.6. 1971 г.

ЗАМЕТКИ ИЗ ЗАЛА СУДА

ЗАПОЗДАЛОЕ РАСКАЯНИЕ

В зале Верховного суда Молдавской ССР, где в эти дни идет открытый судебный процесс по обвинению членов антисоветской группы, не раз звучали слова:

- Признаю себя виновным

Да, тем, кто сегодня сидит на скамье подсудимых, никуда не уйти от неопровержимых улик, собранных в следственном деле, многочисленных вещественных доказательств, заключений экспертизы, показаний свидетелей, которые изобличают их в тяжких уголовных преступлениях.

И все же в пространных показаниях подсудимых, в обилии различных деталей, не всегда имеющих прямое отношение к делу, чувствуется стремление как-то затушевать свое личное участие в преступлениях, которые они совершали. Тогда точно сформулированные вопросы председателя суда и прокурора помогают подсудимым вспомнить истину, и перед присутствующими в зале встает полная и достоверная картина этих преступлений.

Для непосвященного человека странно звучат часто произносимые в ходе суда слова подсудимых - "Свадьба", "Катер"... Это коды проводимых преступных акций.

Группа, члены которой предстали перед судом, была создана в Ленинграде при непосредственном участии подсудимого Черноглаза и уже осужденных по ленинградскому процессу Бутмана, Могилевера, Шпильберга x/ и других. На первых порах они активно вербовали единомышленников, занимались распространением клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, разжигали эмигрантские настроения среди евреев, проживающих в СССР.

Такие цели для некоторых звучали весьма привлекательно и вроде безобидно. И в первую очередь для тех, в душу которых сионистское радио и другие средства империалистической пропаганды уже успели заронить ядовитые семена. А всходы они дали в так называемых "ульпанах", которые по существу стали подготовительным классом для обработки будущих антисоветчиков.

Трудно добавить что-либо к сказанному на процессе Волошиным:

- "Ульпан" - это только внешняя форма. Истинная же его суть совсем в другом: разжигать националистические настроения, побуждать к эмиграции в Израиль.

Очень способными учениками оказались завербованные подсудимым Гольдфельдом студенты Ленинградского политехнического института кишиневцы А. Гальперин, А. Волошин, Х. Кижнер, С. Левит и Л. Трахтенберг. Их "зрелость" испытывалась при проработке нелегально распространяемых книг сионистских идеологов, различных антисоветских пасквилей.

Поэтому, когда Гальперин, Волошин, Кижнер, Левит и Трахтенберг после окончания института готовились уезжать в Кишинев, так называемый "Комитет" облек их широкими полномочиями, поручив создание подпольной группы в Молдавии.

Они оправдали доверие. Группа была создана

---

x/ Шпильберг осужден не по Ленинградскому, а по Рижскому процессу.

и начала активно работать Член "Комитета" Гольдфельд не только направлял ее деятельность, но и представлял ее интересы В Кишинев различными нелегальными путями стала поступать литература явно антисоветского характера. Это была, главным образом продукция так называемого "редакционно-издательского совета" /"РИС"/, в числе которой были и полные злопыхательства и клеветы сборники "Итон" /"Газета"/

Председатель суда спрашивает подсудимого Гальперина:

- Какое отношение вся эта литература имела к предметам, которые вы предполагали изучать в "ульпане"?

- Никакого.

- Зачем же вы тогда распространяли эту литературу?-продолжал председатель суда.

- Мы сознавали, что это является антисоветской пропагандой, но утешали себя, что это не принесет прямого вреда государству...

Ничего не скажешь, поистине странная логика.

- Литературы, которую мы получали из Ленинграда, - продолжал Гальперин, - не хватало. Нам нужно было надежное средство для ее массового размножения. Мы решили достать совеременный множительный аппарат.

- Что значит "достать", - спрашивает председатель суда. - Вы могли его приобрести в магазине?

- Нет, в магазинах такие аппараты не продаются, - несколько растерянно отвечал Гальперин.

"Достать" современный множительный аппарат помог Гальперину работник Молдавского филиала проектного института Центросоюза СССР Рабинович. Он попросту предложил выкрасть из этого института множительный электрографический аппарат "Эра-М". Эта преступная акция была осуществлена Гальпериным, Рабиновичем и Волошиным. Видимо, сионистские убеждения отнюдь не препятствуют совершению и уголовных преступлений.

Похищение "Эры-М" получило одобрение "Комитета", переданное через его членов Черноглаза и Гольдфельда. Они же рекомендовали переправить украденные

узлы аппарата в Ленинград, где было больше возможностей для его монтажа и последующего использования. Эта операция получила кодовое название "Катер".

Члены кишиневской группы не остались в стороне и от другой преступной акции, которую готовил "Комитет", под названием "Свадьба". Речь идет о подготовке захвата самолета советской гражданской авиации для бегства за границу.

Первым свое согласие на участие в бандитском нападении на экипаж самолета дал Гальперин, когда он был в Ленинграде и встречался с организатором этого преступления Бутманом. Любопытен диалог, который произошел в суде.

ВОПРОС: "Вам известно, как предполагалось захватить саомлет?"

ГАЛЬПЕРИН: "Бутман говорил мне, что придется устранить пилотов".

ВОПРОС: "Что вы имеете ввиду под словом "устранить"?"

ГАЛЬПЕРИН: /несколько замявшись/ "Ну, связать их..."

ВОПРОС: "А оружие у группы захвата было?"

ГАЛЬПЕРИН: "Был, кажется, самодельный пистолет".

ВОПРОС: "Можно было этим пистолетом убить человека?"

ГАЛЬПЕРИН: "Да, конечно

Вернувшись в Кишинев, Гальперин, в свою очередь, привлек к участию в "Свадьбе" Волошина, Левита и Фишмана. Все они внесли по 30 рублей для приобретения билетов на самолет. Собранные деньги Волошин увез в Ленинград и передал Бутману.

Нет, этих людей отнюдь не остановила вся чудовищность преступления, которое они готовили против страны, вырастившей их, давшей им образование, работу, обеспеченную жизнь. Один лишь Фишман спустя некоторое время заявил Гальперину, что он отказывается принять участие в "Свадьбе"...

Напрасно подсудимые в своих показаниях не раз подчеркивали суду, что во всей своей деятельности они не преследовали целей, которые противоречили

бы советским законам. Неуклюжая увертка. Эти люди хорошо знали, на что идут, знали всю тяжесть готовящихся преступлений. Не зря ведь так тщательно штудировалась "юридическая памятка", в которой давались рекомендации, как вести себя в случае провала, как отвечать следователю на допросах...

Было время, когда члены этой антисоветской группы стремились изображать из себя хоть маленькую, но все-таки политическую величину, мечтали о том, чтобы их деятельность была замечена и признана соответствующими организациями за рубежом. И не только мечтали. Они настойчиво искали прямых связей с правящими кругами Израиля. И надо сказать, не безуспешно. "Комитет" занял определенное место в планах идеологических диверсий, которые осуществляют сионисты против нашей страны. На него возлагали большие надежды, оказывали ему моральную и финансовую поддержку.

На имя членов группы приходили вещевые посылки через лондонскую фирму "Динерман и К°".

ЧЕРНОГЛАЗ: "Да, я получил такую посылку из Лондона, хотя ни в чем не нуждался. Присланные вещи я продал, а деньги внес в кассу "Комитета".

Такие взносы сделали и некоторые другие. Они весьма существенно пополняли кассу. Поэтому "Комитет" имел возможность щедро финансировать все преступные акции, начиная от кражи "Эры-М" и кончая бандитской операцией "Свадьба".

В суде подсудимые не только признают свою вину в совершенных преступлениях. Они говорят и о своем раскаянии.

ВОЛОШИН: "За все то, что сделало для меня Советское государство, я отплатил черной неблагодарностью, о чем сожалею..."

ГАЛЬПЕРИН: "Я нарушил советский закон, готов понести заслуженное наказание и впредь ничего подобного не совершу".

Примерно то же говорят и другие подсудимые. Что ж, весь ход процесса и такое, даже запоздалое раскаяние, звучит серьезным предупреждением тем, кто еще не видит всей глубины пропасти, в которую

их может низвергнуть сионистская пропаганда.

А тем, кто вдохновлял на уголовные преступления сидящих сегодня на скамье подсудимых, остается сказать: "Не вышло, господа, и никогда не выйдет!"

Д.ГЕПНЕР
В.КОЦОФАН
С.НИКОЛАЕВ

x x

x

"Советская Молдавия"
29.6.1971 г.

Письмо в редакцию

СИОНИЗМ - ОРУЖИЕ КЛАССОВОГО ВРАГА

Каждый день, раскрывая свежий номер газеты, с болью и гневом читаешь о непрекращающихся провокациях израильской военщины на Ближнем Востоке. Каждый здравомыслящий человек сумел разобраться в истинных целях тель-авивских политиканов, по достоинству оценить фарисейство и подлинные цели сионистских лидеров. В их пропагандистскую машину вложена очередная долгоиграющая пластинка. Изо дня в день, из месяца в месяц она распространяет гнусные инсинуации по поводу мнимого "еврейского вопроса в СССР", пытаясь отравить умы людей реакционнейшей по своей сути, откровенно расистской идеологией сионизма.

Мне довелось столкнуться с коварством сионистской пропаганды еще в юношеском возрасте. Я видел, как отравляет яд сионизма сознание моих сверстников, посещавших в буржуазной Румынии сионистские и полусионистские организации. На их примере я убедился, что истинные цели сионизма не имеют ничего общего с интересами трудящегося человека, а сами по себе национализм и шовинизм - это не что иное, как атрибуты и приемы классовых врагов.

Проходящий в Кишиневе судебный процесс достаточно убедительно продемонстрировал все это еще раз. Люди, позволившие втянуть себя в сионистские

сети, стали не просто "инакомыслящими" Они занимались распространением клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, скатились до откровенно антисоветской деятельности.

И мне хочется спросить сегодня тех, кто сидит на скамье подсудимых: как могли вы, люди, рожденные в великой Стране Советов, в стране, которая вам дала все, о чем только может мечтать человек, - как могли вы оказаться в стане ее идеологических врагов? Какие посулы престарелой премьерши могли вас привлечь? Какие и чьи интересы собирался защищать ваш пресловутый "комитет", оказавшийся на поверку сборищем людей с прогнившим сознанием, отравленным ядом национализма?

Мне 57 лет. Я думаю: кто же все эти годы окружал меня и мою семью вниманием и заботой, кто вместе со мной делил радости и неудачи, помогал моему становлению как специалиста? Мои товарищи - советские люди. Это татарин Г.Г.Файзуллин, молдаванка Л.В.Лункевич, еврей Я.С.Градштейн, украинец В.А.Новак, русский А.Д.Шеремет. В Минске в 1965 году ученые нескольких национальностей единогласно присудили мне ученую степень.

В издательстве "Картя молдовеняске" я всегда встречаю внимательное отношение со стороны всех работников независимо от национальности. Ко мне неизменно чутко, подлинно по-товарищески относятся ректор института, где я работаю, член-корреспондент Академии Наук Молдавской ССР молдаванин С.И.Радауцан, декан инженерно-экономического факультета болгарин И.И.Мокан, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и статистики молдаванин М.И.Карауш, весь многонациональный коллектив факультета.

Да разве все это относится только ко мне? Сотни моих бывших соучеников, сокурсников еврейской национальности работают на руководящих должностях в нашей, а также в других советских республиках.

Многие тысячи евреев в СССР работают на самых ответственных участках. Они военные, деятели техники, науки и культуры. Они вносят весомый вклад

в мировую науку и исскуство.

Разве можно не видеть и не слышать всего этого?

Открываю ящик моего письменного стола. Там переписка с коллегами - казахами, русскими, латышами, евреями, белорусами, литовцами, украинцами. Обмениваемся мнениями, взаимно советуемся, критикуем друг друга. У нас одна общая цель - построение коммунистического общества.

"Люди, будьте бдительны", -говорил Ю.Фучик. Этот призыв актуален и ныне. И поэтому каждый из нас должен сделать все, чтобы защитить умы от растленной сионистской пропаганды.

М.ВАЙСМАН,
кандидат экономических наук,
доцент Кишиневского политехнического института им.С.Лазо.

x x

x

"Советская Молдавия"
1.7.1971 г.

Заметки из зала суда

УГОЛОВНИКИ И ИХ ВДОХНОВИТЕЛИ

Итак, советский суд вынес свой приговор кучке отщепенцев. Полностью установлена виновность всех членов преступной группы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР в подробностях воссоздала картину уголовных преступлений, раскрытых органами государственной безопасности.

Подсудимые Черноглаз, Гальперин, Гольдфельд, Волошин и Кижнер принимали участие в подготовке захвата советского пассажирского самолета для бегства на нем за границу. Эти и другие члены группы занимались изготовлением и распространением литературы антисоветского содержания. Для размножения такой литературы Гальперин, Волошин и Рабинович похитили множительный аппарат "Эра-М".

Закончившийся в Кишиневе процесс воочию показал, к каким изощренным приемам прибегает международный сионизм в своей подрывной деятельности против нашей страны, на какие только преступления не толкает он людей, попавших в его сети.

Со всей очевидностью было установлено, что каждый шаг преступников, в той или иной степени, направлялся сионистскими кругами Израиля. Об этом достаточно красноречиво говорят показания свидетеля Могилевера, осужденного ранее в Ленинграде. Это ему было поручено осуществление связи с Израилем. Это он через иностранных туристов нелегально передавал в Израиль различные материалы, запрашивал "руководящие указания" Это он через бывшего члена группы Бланка, эмигрировавшего в Израиль, получил уведомление о том, что все материалы, переданные группой, доставлены по назначению в израильскую разведку.

А разве не о такой систематической связи с сионистскими центрами говорят сделанные на суде признания Волошина и Кижнера о том, что после начавшихся арестов членов группы они вели сбор сведений об этом для выпуска "информационного бюллетеня" и передачи его в Израиль. Не об этом ли свидетельствуют поступавшие от лондонской фирмы "Динерман и К°" вещевые посылки, реализация которых пополняла кассу группы, а также тысяча рублей, переданных по указанию из Израиля Гальперину в Одессе.

В арсенале преступников были разные тактические средства. Диапазон их достаточно широк: от распространения клеветнических провокационных материалов, создания ажиотажа вокруг всего, что обладает хотя бы еле уловимым привкусом антисоветчины, мемуарно-литературных подтасовок, активной поддержки всех, кто по умыслу или юности, или по глупости, реально или потенциально мог клюнуть на сионистскую приманку, - до подготовки захвата советского пассажирского самолета для бегства за границу.

Отнюдь не случайно, что на суде члены группы всячески пытались облечь свою преступную деятельность этаким безобидным покровом "просветительства"

Действительно, в нашей стране никому не возбраняется изучать язык и историю любого народа, в том числе и еврейского. Для тех же, кто сидел на скамье подсудимых, это было лишь удобной маскировкой истинных, антисоветских целей. Это без всяких оговорок признали в своих показаниях и Черноглаз, и Гольдфельд, и Гальперин, и Волошин.

На суде была предъявлена "литература", изъятая при аресте подсудимых. Всяческие размноженные фото- и иными способами подметные листки успешно выполняли свое назначение как "учебные пособия". Они выдавали черное за белое, учили ненависти ко всему советскому, к нашему государственному и общественному строю.

Председатель суда держит в руках карманного формата брошюру в синей обложке. Это - "Итон" /"Газета"/ №1, фабриковавшаяся членами так называемого "редакционно-издательского совета". Вопрос подсудимому Черноглазу:

- Вы признаете антисоветский характер этого нелегального издания?

- Да, в нем были антисоветские, клеветнические измышления...

Это же признали подсудимые Гольдфельд, Гальперин, Волошин, Левит. Именно для размножения этих и подобных "изданий" им не хватало современных средств. Поэтому и были выкрадены в одном из институтов Кишинева Гальпериным, Волошиным и Рабиновичем с благословления так называемого "комитета" основные узлы и детали электрографической множительной машины "Эра-М".

От фактов не уйти! Подсудимые признают, что они не только читали и одобряли злобные антисоветские пасквили, но и распространяли их, широко используя для соответствующей обработки тех, кто в так называемых "ульпанах" готовился для вступления в члены группы. Да, они хорошо знали и о недозволенном, преступном характере своей деятельности и не раз подтверждали это на суде, отвечая на вопросы председательствующего и прокурора.

Нелегко было членам группы находить единомышленников. Лишь немногим самым близким своим

друзьям, и то после длительного прощупывания, они раскрывали истинные свои цели. Они боялись, ибо знали, что у других поддержки не встретят, что советским людям чужда проповедуемая сионистами реакционная идеология. Но если уж находились одиночки, близкие по духу, тот же Гальперин или Волошин держали их мертвой хваткой.

Насколько тлетворно действуют усердно вдалбливаемые в сознание враждебные идеи наглядно показало вызывающее поведение на суде нескольких свидетелей, демонстративно отказавшихся давать показания. Бывшие "слушатели" "ульпана" студентка Кишиневского госуниверситета Ольга Трейгерман, студентка Кишиневского политехнического института Рива Ваксман, инженер завода "Микропровод" Александр Женин и его супруга младший научный сотрудник научно-исследовательского института по разработке неразрушаемых методов и средств контроля качества материалов Этя Бондарь, студент Тульского политехнического института Юрий Дорман, одурманенные ядом сионистской пропаганды, совершили действия, не достойные советского гражданина. На суде они выглядели жалкими отщепенцами, вызывающими всеобщее презрение. Об этом достаточно красноречиво говорят бурные аплодисменты, раздавшиеся в зале, когда прокурор возбудил ходатайство о привлечении этих свидетелей согласно закону к уголовной ответственности за отказ дать показания. Суд удовлетворил такое ходатайство.[x/]

В эти дни мутные волны эфира доносят отголоски широко развернутого сионистами и их американскими покровителями пропагандистского спектакля, состоящего из новых бандитских выходок молодчиков из "лиги защиты евреев", митингов и шествий "протеста", публичных выступлений крикунов различных мастей, в которых уголовные преступники, сидящие на скамье подсудимых, выдаются чуть ли не за праведников, за "жертвы произвола советских властей".

---

x/ См. стр.940-945 настоящего сборника.

Конечно же, здесь чувствуется рука опытных дирижеров из Тель-Авива. Ведь для правительства Израиля это очень удобный повод отвлечь внимание общественности от своей агрессивной политики, подогреть сионистские настроения в разных странах. К тому же израильским "ястребам" необходимо любыми средствами сбить нарастающую в собственной стране волну борьбы трудящихся, отстаивающих свои права на лучшие условия труда и жизни, выступающих против нищеты, дороговизны, непомерных налогов, идущих на милитаризацию страны и продолжение агрессии. Только на днях агенство Рейтор сообщило из Тель-Авива о массовых забастовках рабочих и служащих, которые требуют увеличения заработной платы и реформы системы социального обеспечения.

У уголовных преступников, осужденных советским судом, нашлись непрошенные зарубежные защитники. Небезынтересная телеграмма в адрес прокурора пришла из американского города Балтимор /штат Мэриленд/. Президент городского муниципалитета Уильям Дональд Шейфер вместе с другими официальными представителями правительства требуют ни больше ни меньше, как немедленного прекращения суда над "ни в чем не повинными Гальпериным, Кижнером, Левитом, Рабиновичем, Трахтенбергом, Волошиным". В противном случае, говорится в этой телеграмме, муниципалитет города Балтимор вкупе с официальными представителями правительства незамедленно обратится в Организацию Объединенных Наций.

Что же можно ответить Уильяму Дональду Шейферу? Уж коли этот сердобольный защитник уголовников решил поднять на ноги Организацию Объединенных Наций, нам остается только посоветовать ему процитировать в своем протесте запротоколированные в ходе судебного следствия последние слова подсудимых.

Вот они:

Волошин: Я понял, что занимался не тем, чем нужно. Сознаю, что нанес ущерб Советской власти. Я сожалею об этом. Прошу суд при определении мне меры наказания учесть мое раскаяние и чистосердечное признание...

Гальперин: Признаю себя виновным и прошу суд поверить в искренность моего раскаяния.

Левит: Я виновен, что являлся членом антисоветской группы. Искренне и глубоко раскаиваюсь в тех моих преступных действиях, которые привели меня на скамью подсудимых и нанесли ущерб Советскому государству..

Кижнер: Я нарушил закон, совершил преступление. Прошу поверить в искренность моего раскаяния..

Рабинович: Для меня время, когда я совершил кражу "Эры-М", на всю жизнь останется самым черным, самым страшным. Я надеюсь, что мое искреннее раскаяние позволит мне в скором времени посмотреть в глаза людям, которых я обманул...

Трахтенберг: Я сознаю тяжесть совершенного мной преступления. Я глубоко сожалею, что на все то добро, которое сделала для меня Советская власть, я ответил злом. Я надеюсь, что самый гуманный в мире советский суд учтет мое раскаяние..

Едва ли эти признания нуждаются в каких-либо комментариях. Вместе с тем они разоблачают провокационный характер выступлений непрошенных защитников вроде Уильяма Дональда Шейфера. В Кишиневе осуждены уголовные преступники, преступления которых не только доказаны судом, но и признаны каждым из подсудимых.

Бдительность советских людей и впредь будет непреодолимым барьером для тех, кто, попавшись в тенеты враждебной пропаганды, попытается посягнуть на нашу страну, на ее великие завоевания, на свободную и счастливую жизнь советского народа.

Вчера судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР в открытом судебном заседании закончила рассмотрение уголовного дела Черноглаза Д.И., Гольдфельда А.М., Гальперина А.З., Шура Г.З., Волошина А.С., Кижнера Х.Я., Левита С.А., Трахтенберга Л.А. и Рабиновича Д.Я.

В результате тщательного исследования материалов уголовного дела, вещественных доказательств, допросов подсудимых и свидетелей, рассмотрения

заключения экспертов судом установлена виновность всех подсудимых. Предъявленное им обвинение нашло подтверждение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР, признав доказанной вину подсудимых по делу, приговорила Черноглаза Д.И. к пяти годам лишения свободы в колонии строгого режима, Гольдфельда А.М. - к четырем годам лишения свободы в колонии строгого режима. Остальные подсудимые также осуждены на различные сроки лишения свободы.

Д.ГЕПНЕР
В.КОЦОФАН
С.НИКОЛАЕВ

x x

x

П Р О Ц Е С С

БОРИСА АЗЕРНИКОВА

/Ленинград, 6-7 10.1971г./

ПЕРЕД ПРОЦЕССОМ

С П Р А В К А

В конце 1969 года около Ленинградской синагоги Борис Азерников познакомился с парнем, который свел его с Гилелем Бутманом. Бутман предложил Борису посмотреть фильм об Израиле. Борис согласился. Это был любительский фильм - диапозитивы, переснятые с израильских открыток и сопровождавшиеся умело написанным текстом. Так Борис "открыл" для себя Израиль и сионизм.

Азерников начинает принимать активное участие в сионистской деятельности - встречается со многими евреями, агитирует их выехать, распространяет литературу /начиная от ранней поэзии С. Маршака и кончая "Итон-1" и "Итон-2", фельетонами Жаботинского, "Эксодусом" Уриса и т.п./. Активно участвует в деятельности ульпанов.

В марте 1970 года Бутман предлагает ему участвовать в захвате самолета, т.к. хотел привлечь его, как мастера спорта по борьбе, в группу захвата пилотов. Азерников достал и передал Бутману 2 стартовых пистолета. x/

В организацию вступил в апреле 1970 года и был членом группы Бутмана. После отказа членов организации от захвата самолета, он также от этого отказался.

В июне 1970 года вместе с Ягманом выехал в Кишинев, чтобы принять участие в создании летнего молодежного сионистского лагеря. Почувствовав за собой слежку, Азерников и Ягман выехали в Одессу, где 15-го

---

x/ См. материалы 1-го Ленинградского процесса.

июня Ягман был арестован. В этот же день в комнате Б. Азерникова в Ленинграде и у него на работе был произведен обыск. По приезде в Ленинград /23.6.1971/ Азерникова вызвали в КГБ и продержали три дня в изоляторе, угрожая отдать под суд по обвинению в измене Родине. После этого Б. Азерников был выпущен на свободу, но за ним была установлена слежка. Всего за лето и осень 1970 года Бориса Азерникова вызывали в органы Госбезопасности 25 раз.

В декабре 1970 года Азерников был вызван свидетелем в суд,[x/] где давал показания в пользу подсудимых. Спустя некоторое время после суда,он снова был вызван в КГБ, где ему заявили, что он должен быть благодарен КГБ за то, что его оставили на свободе. Но "учитывая его неправильное поведение на суде", он может предстать перед судом в дальнейшем уже в качестве подсудимого.

В мае 1971 года он был вызван свидетелем на 2-ой Ленинградский процесс.[xx/] После суда он был предупрежден по телефону следователем КГБ, что его дело будет выделено из материалов суда и направлено на доследование /хотя суд не вынес частного определения/. На следующий день его вызвали в КГБ и взяли подписку о невыезде, а также вручили повестку, которой он вызывался в качестве свидетеля на суд в Кишиневе.

По прибытии в Кишинев Б.Азерников не был допущен в комнату свидетелей и на суд не был вызван.Ему было объявлено,что его инцидент не вызывает у суда интереса.

В конце июня 1971г. Б.Азерников подал документы в ОВИР,необходимые для получения выездной визы в Израиль. 10.8.1971г. Азерников был арестован по обвинению в преступлениях,предусмотренных ст.70 и 72 УК РСФСР. Следствие продолжалось три дня.

[x/] См. материалы 1-го Ленинградского процесса

[xx/] См. материалы 2-го Ленинградского процесса. Б. Азерников был также свидетелем на Рижском процессе /см. материалы процесса/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА СССР

НИКОЛАЮ ВИКТОРОВИЧУ ПОДГОРНОМУ

10 августа 1971 года в Ленинграде арестован Борис Азерников, еврей, врач по специальности.

Опять, как и раньше, арестован человек, заявивший о своем желании выехать в Израиль, заявивший о своем намерении воссоединиться со своим народом.

И опять, как и раньше, его обвиняют в антисоветской деятельности, в подрыве силы и мощи советского государства.

Однако истину знают многие и запомнят точно так же, как и дело врачей.

Мы не хотим что-либо подрывать, мы не хотим вступать в дискуссию, что в Советском Союзе хорошо и что плохо - мы хотим только одного: жить в Израиле!

И только за это мы чувствуем, как следят за каждым нашим шагом, как подслушиваются наши телефонные разговоры, и ждем: сейчас или позже?

Сейчас или позже нас уволят с работы, сейчас или позже мы можем оказаться рядом с нашими осужденными друзьями и родными, которые так же, как и мы, стремились только к одному - воссоединиться со своим народом и жить на своей исторической Родине, в Израиле.

Разве можно решить еврейский вопрос таким бесчеловечным путем? Да и что дали процессы в Ленинграде и Риге, Кишиневе и Одессе, Свердловске и Харькове?

Евреи, которые не хотели репатриироваться в Израиль, начали колебаться; евреи, которые колебались - приняли решение репатриироваться, а евреи, которые хотели жить в Израиле - еще более утвердились в своем решении.

И это так естественно, ведь мы хотим остаться евреями!

И пока разум и справедливость не восторжествуют, мы не устанем повторять:

Освободите всех невинно осужденных евреев!
Отпустите нас в Израиль!

Крайзман Яков Абрамович, Ленинград,Варшавская,69,43
Миркин Генрих, Ленинград, пр.Космонавтов,48,1,186
Бекман Анна, Ленинград, пр.Славы,38,177
Варнавицкий Израиль, Ленинград,К-17,пр.М.Тореза,102
Кац Зинаида, Ленинград, пр.Энгельса,28,23
Каминская Серафима, Ленинград,ул.Восстания,6,4
Бутман Ева, Ленинград, Витебский пр.,23,4,3
Финкельман Давид, В.О. 13 линия, 2/19, кв.24
Могилевер Юлия, Ленинград,ул.Тельмана,36,1,209
Эпштейн Весталь, Ленинград,Скобелевский пр.,5,76
Вейнгер Берта Петровна /жена Черноглаза/, Ленинград, пр.Малкина,26,25
Ягман Муся, Ленинград,К-21,Карбышева,6,1,80
Поляк Элла, Ленинград,наб.реки Фонтанки,51/53
Шляпинтох Михаил, Ленинград, Верности,52,15
Слоним Александр, Ленинград,пр.Науки,6/1
Абрамсон Любовь, Ленинград,ул.Восстания,6
Богуславская Галина, Ленинград,пр.Шаумяна,47
Юдбаровская Полина, Ленинград, Куйбышева,23
Фурман Раиса, Ленинград,Червонного Казачества,14,1
Рабинович Симон, Ленинград,пр.Космонавтов,19,4,81
Либерман Лазарь, Ленинград,Таллинская, 6-а,3
Коренблит Мира, Ленинград, Верейская,12,10

x x

x

ПРОЦЕСС

6-7-.10.1971 г. в здании Ленинградского городского суда /Ленинград, набережная Фонтанки, д.16/ слушалось дело по обвинению Бориса Азерникова в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.70 ч.1 и 72 Уголовного кодекса РСФСР.x/

Состав суда: председательствующий - Карлов Олег Васильевич - заместитель председателя Ленин-

---

x/ См.приложение.

градского городского суда.

Народные заседатели: ШУМИЛОВ К.П. и
КАБАКОВА М.А.

Обвинитель: ПОНОМАРЕВ Георгий Павлович - помощник прокурора города Ленинграда по надзору за органами КГБ

Подсудимого защищал: адвокат ГОЛЬДЕНБЕРГ Захарий Соломонович.

6 октября 1971 года, в первый день процесса, после установления личности подсудимого, было зачитано обвинительное заключение, допрошены подсудимый и свидетели, т.е. закончено все судебное следствие.

Азерников Б.П., согласно обвинительному заключению, обвинялся в том, что он в апреле 1970 года вступил в подпольную сионистскую антисоветскую организацию, созданную в 1966 году в Ленинграде Гилелем Бутманом, Владимиром Могилевером, Соломоном Дрейзнером и другими,[x/] являлся одним из ее активных членов,[xx/] участвовал в нелегальных собраниях, платил членские взносы; в целях подрыва советской власти хранил и распространял литературу, содержащую клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

В качестве примера такой литературы обвинительное заключение указывало: "Итоны" 1 и 2, статью чехословацкого писателя Мнячко "Агрессоры" и статью под названием "Коктейль-текст", полученную от некоего Сергея Матюшина и возвращенную ему с пометками подсудимого.

Подсудимый Борис Азерников полностью признал себя виновным в инкриминируемых ему действиях и во

[x/] См. Второй Ленинградский процесс.

[xx/] Как известно, 15.6.1970 г. большинство членов организации было арестовано, и, таким образом, "активность" Б. Азерникова проявлялась в течение полутора месяцев.

время допроса на суде показал, что действительно, в апреле 1970 года был принят в сионистскую организацию, которую он в настоящее время считает антисоветской, что он был полностью согласен с ее программой и уставом и в течение времени с апреля по июнь 1970 года по заданию руководства этой организации хранил и распространял литературу, содержащую клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Он признал также, что пытался вербовать участников предполагаемого захвата пассажирского самолета с целью перелета на нем за границу.

Допрошенные после показаний подсудимого свидетели показали:

Бутман Гилель и Коренблит Михаил, что Азерников в конце апреля 1970 года действительно был принят в члены сионистской организации, но играл в ней самую незначительную роль, а сама организация не преследовала антисоветских целей, а носила лишь национально-просветительный характер.

Дымшиц М.Ю. и Плоткин Э.К., что подсудимый ознакомил их с содержанием сборника "Итон-1", а Дымшиц, кроме того, признал, что в марте 1970 года он обсуждал с Азерниковым план перелета границы СССР на самолете. Это же подтвердил и Бутман.

Кац А.В. пояснил суду, что был ознакомлен подсудимым со статьей Мнячко "Агрессоры".

Штильбанс В.И., Чернухин В.Ш., Плоткин Э.К. и другие подтвердили, что в июне 1970 года получили от Азерникова для прочтения сборник "Итон-2".

7-го октября 1971 года, на второй день процесса, прокурор Пономарев произнес краткую обвинительную речь, в которой повторил все изложенное в обвинительном заключении, и предложил суду в качестве меры наказания подсудимому - 4 года лишения свободы в исправительно-трудовом лагере строгого режима.

В тот же день выступал защитник Азерникова адвокат Гольденберг Он признал полностью доказанным обвинение, предъявленное его подзащитному, и, основываясь на его раскаянии в участии в деятельности организации в течение незначительного времени, просил определить ему наказание более мягкое, чем потребовал прокурор Адвокат ссылался также на состоявшийся приговор по 2-му Ленинградскому процессу и, сравнивая степень виновности Азерникова и осужденных на этом процессе, полагал, что он заслуживает меньшего, чем они, наказания.[x/]

После непродолжительного совещания суд вынес и огласил приговор, которым Азерников был признан виновным во всех эпизодах предъявленного ему обвинения и осужден на три года и шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Верховный Суд РСФСР отклонил кассационную жалобу осужденного и приговор оставил без изменений.

---

x/ На 2-ом Ленинградском процессе Азерников был допрошен лишь в качестве свидетеля, и давал благоприятные для подсудимых показания.

Это, очевидно, и было причиной того, что Азерников из свидетеля превратился в обвиняемого.

x x

x

П Р И Г О В О Р

именем Российской Советской Федеративной социалистической республики

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского Городского суда в составе:

Председательствующего: КАРЛОВА О.В.
Народных заседателей: ШУМИЛОВА К.П. и
КАБАКОВОЙ М.А.
при секретаре: БАХМУТСКОЙ Т.Г.
с участием прокурора: ПОНОМАРЕВА Г.П.
и адвоката ГОЛЬДЕНБЕРГА З.С.

7-го октября 1971 года в городе Ленинграде рассмотрела в открытом судебном заседании дело по обвинению:

АЗЕРНИКОВА Бориса Павловича, рождения 18 мая 1946 года, уроженца города Калинина, еврея, гражданина СССР, беспартийного, холостого, с высшим медицинским образованием, до ареста работавшего врачом-стоматологом Тосненской районной поликлиники Ленинградской области, проживавшего в городе Ленинграде, ул. Маяковского, дом 34/4 кв. 13, прописан в городе Тосно Ленинградской области, под стражей содержащегося с 10 августа 1971 года -

в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 70 ч.1 УК РСФСР и ст. 72 УК РСФСР.

Судебная коллегия, рассмотрев материалы дела в ходе судебного разбирательства, нашла установленной вину подсудимого Азерникова Б.П. в том, что он в апреле 1970 года вступил в подпольную антисоветскую организацию, которую создали в Ленинграде в 1966 году Бутман Гиля Израилевич, Могилевер Владимир Ошерович, Дрейзнер Соломон Гиршевич и другие, и, являясь одним из активных ее членов, участвовал в нелегальных сборищах, вместе с сообщниками обсуждал вопросы антисоветской деятельности, платил членские взносы.

В целях подрыва советской власти хранил и систематически распространял литературу, содержащую

клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Так, 22 мая 1970 года из библиотеки группы получил для распространения один экземпляр антисоветского сборника "Итон-1" и статью Мнячко "Агрессоры", содержащую клеветнические измышления о Советском Союзе и других социалистических странах.

В июне 1970 года с содержанием "Итона-1" ознакомил Дымшица М.Ю., а затем вручил его для ознакомления Плоткину Э.К. Со статьей Мнячко "Агрессоры" ознакомил Каца А.В., после чего передал ее для дальнейшего распространения участнику организации Кнопову В.Б.

В том же июне 1970 года получил от Коренблита М.С. восемь экземпляров антисоветского сборника "Итон-2" и распространил их среди знакомых: Штильбанса В.И., Чернухина В.Ш., Мендельсона Э.Д., Плоткина Э.К., Хордас М.Г., Каца А.В., Фурмана Л.М.

С содержанием сборника "Итон-2" ознакомил своего отца Янкельзона П.И.

В марте 1970 года дал согласие Дымшицу Марку Юльевичу и Бутману Гилю Израилевичу принять участие в насильственном захвате советского пассажирского самолета и бегстве на нем за границу.

Пропагандируя совершение этого преступления, вербовал соучастников, изыскивал возможности приобретения оружия для нападения на экипаж самолета.

Так, в марте 1970 года рассказал Кожиашвили Отари Михайловичу об идее нелегального бегства из СССР, а затем в Ленинграде свел последнего с Бутманом Г.И. для обсуждения плана побега за границу.

В тот же период предлагал принять участие в нелегальном бегстве за границу Каролиной Доре Вольфовне.

Получив в декабре 1969 года от жителя города Салавата Матюшина Сергея Ивановича машинописный документ под названием "Коктейль-текст", в собственноручных записях на документе поддержал содержащиеся в нем враждебные выпады против советской действительности и сам выразил ряд клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, после чего возвратил его по почте Матюшину

Подсудимый Азерников Борис Павлович виновным себя полностью признал и пояснил суду, что, имея антисоветские сионистские убеждения, в апреле 1970 года был принят в подпольную антисоветскую организацию и состоял в ней до июня 1970 года. Подсудимый показал так же, что он был полностью согласен с программой и уставом организации, с целями и задачами, стоявшими перед этой организацией. Азерников Б.П. признал, что хранил и систематически распространял литературу, содержащую клеветнические измышления, порочащие государственный и общественный строй, и вербовал соучастников для нападения на экипаж самолета с целью бегства на нем за границу.

Вина подсудимого Азерникова Б.П. кроме его показаний, полностью подтверждается показаниями свидетелей, заключением экспертизы, вещественными доказательствами, протоколами обысков и осмотров и другими материалами дела.

Свидетели Бутман Г.И., Коренблит М.С., Штильбанс В.И. показали суду, что подсудимый Азерников Борис Павлович в конце апреля 1970 года был принят в подпольную антисоветскую организацию, принимал участие в нелегальных сборищах этой организации, вместе с ними обсуждал вопросы антисоветской деятельности.

Данные свидетели показали суду, что подсудимый был полностью согласен с программой и уставом этой организации, с целями и задачами, стоявшими перед этой организацией.

Свидетели Дымшиц М.Ю., Плоткин Э.К. показали суду, что подсудимый Азерников Б.П. ознакомил их со сборником "Итон-1", а свидетель Кац А.В. объяснил суду, что был ознакомлен со статьей Мнячко "Агрессоры".

Свидетели Штильбанс В.И., Чернухин В.Ш., Плоткин Э.К., Хордас М.Г., Фурман Л.М., Кац А.В. подтвердили суду, что подсудимый передал им в июне 1970 года для ознакомления сборник "Итон-2".

Подсудимый Азерников Б.П. объяснил, что в конце 1969 года он получил по почте машинописный текст под названием "Коктейль-текст" от Матюшина С.И., на этом документе поддержал содержащиеся в нем враждебные выпады против советской действительности, путем

собственноручных записей. Позднее этот документ возвратил Матюшину С.И.

Как усматривается, во всех этих сборниках и статьях содержатся клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй /том 4, л.д. 86-98, 105-108, 155-183/.

Заключением криминалистической экспертизы установлено, что рукописные записи на документе под названием "Коктейль-текст" исполнены Азерниковым Б.П. /том 4, л.д. 124-128/.

Свидетели Дымшиц М.Ю., Бутман Г.И. показали суду, что в марте 1970 года подсудимый обсуждал с ними план нелегального бегства из СССР за границу, путем захвата советского пассажирского самолета.

Вина подсудимого в активном участии в антисоветской организации, а также в хранении и систематическом распространении литературы, содержащей клеветнические измышления, которые порочили советский государственный и общественный строй, подтверждается также вещественными доказательствами, документами, протоколами обысков и осмотров /том 4, л.д. 58, 73-75, 76-85, 86-98, 262-290, 291/.

Все эти преступные действия подсудимого Азерникова были совершены умышленно и были направлены на подрыв советской власти.

При таком положении действия подсудимого правильно квалифицированы по части 1 статьи 70 УК РСФСР и ст. 72 УК РСФСР.

Судебная коллегия, руководствуясь ст.ст. 71, 301 и 303 УПК РСФСР,

ПРИГОВОРИЛА:

АЗЕРНИКОВА Бориса Павловича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 70 ч. 1 УК РСФСР и ст. 72 УК РСФСР, и определить ему меру наказания по ст. 70 ч.1 УК РСФСР и ст. 72 УК РСФСР-к трем годам и шести месяцам лишения свободы, без ссылки.

Меру наказания Азерникову Борису Павловичу отбывать в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Срок наказания Азерникову Б.П исчислять с 10-го августа 1971 года.

Меру пресечения осужденному оставить без изменения - содержание под стражей.

Вещественные доказательства хранить при деле.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в течение семи суток с момента вручения осужденному копии приговора.

Председательствующий - КАРЛОВ О.В. /подпись/
Народные заседатели - ШУМИЛОВ К.П. и КАБАКОВА М.А. /подписи/

Копия верна: ЗАМ.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЛЕНГОРСУДА
/О.КАРЛОВ/ /подпись/

/Гербовая печать/

x x

x

ПОСЛЕ ПРОЦЕССА

ПАУЛЬ ЯНКЕЛЬЗОН

проездом в Лондоне

College House,
New College Parade,
Finchley Road,
London, NW 3.

УВАЖАЕМЫЙ ГОСПОДИН ПОСОЛ!

К Вам обращается Пауль Янкельзон, бывший Ваш соотечественник, который до 1972 года проживал в городе Калинине и учился в юношеские годы в одной с Вами школе, по улице Советской возле стадиона. С тех пор наши пути разошлись. За эти годы я успел воевать против немецких захватчиков на Западном, Ленинградском и 3-ем Прибалтийском фронтах; был ранен, контужен и даже отведал фашистский плен, но чудом выжил.

Затем вернулся в Калинин, приобрел семью и все время работал зубным врачом.

10 августа 1971 года в нашей семье произошло несчастье. Мой сын Борис Азерников /он сохранил фамилию матери/ был арестован. Суд приговорил его к 3,5 годам лагерей строгого режима. Сейчас он находится в Мордовии, в лагере № 19 станции Потьма.

Я уверен, что мой сын - не преступник. Он хотел изучать культурное наследие еврейского народа, еврейский язык и историю. Он хотел выехать в Израиль - то, чего добились тысячи других евреев СССР, в том числе я с женой и дочерью.

Мне стало известно, что мой сын в лагере подвергается репрессиям и грубому обращению. Мои письма к нему и от него не доходят. Мои неоднократные обращения в различные советские инстанции остались без ответа.

Я прошу Вас принять меня. Я уверен, что выслушав меня, Вы сможете оказать мне содействие в том, чтобы наладить связь с моим сыном.

С глубоким уважением

Пауль Янкельзон

Январь 1973 г.
Лондон.

ПОЛКОВНИКУ УСОВУ

Лагерь 19,Ж/Х,Учреждение 5110/1
Москва

Уважаемый полковник Усов!

Нам было сообщено, что значительно ухудшилось состояние здоровья д-ра Азерникова с того момента, когда мы три месяца тому назад послали телеграмму Генеральному секретарю Леониду Брежневу с просьбой освободить д-ра Азерникова из лагеря.

Наш съезд, представляющий 117 тысяч зубных врачей в Америке, настойчиво и единогласно решил требовать освобождения д-ра Азерникова и д-ра Коренблита. Мы также требуем гуманного отношения к этим двум докторам. Мы уверены, что удовлетворение этого нашего

обращения послужит интересам взаимопонимания и хорошего отношения между нашими народами.

Зная, что Вы поймете, каковы наши личные и профессиональные связи и чувства к д-ру Азерникову и д-ру Коренблиту, мы направляем Вам требование нашего объединения о гуманном отношении к нашим коллегам и скорейшем освобождении из тюремного заключения.

С уважением

Люис А. Сапорито, президент,
570 Брод стрит
Нью-Варк, Нью Джерси 07102.

30 марта 1973г.

КОПИИ:

Президент Ричард Никсон, Белый Дом, Вашингтон

Посол А. Добрынин, Вашингтон

Министр Здравоохранения СССР Борис Петровский, Москва

Министр Внутренних дел СССР Николай Щелоков, Москва

Д-р Надежда Троян, председатель Красного Креста, Черемушкинский проезд 5, Москва

Полковник Осипов, начальник лагеря Потьма, Мордовская ССР, р-н Горький

Д-р Роджер Эльберг, зам.министра по линии здравоохранения Министерства Здравоохранения и Просвещения, Вашингтон

Президент Марсель Невиль, Международный Красный Крест, Женева

Курт Вальдхайм, Генеральный секретарь ООН, Нью-Йорк

Д-р М.Г. Кэндоу, главный директор международной организации здравоохранения, ООН, Женева

Д-р Х.Г. Стивер, директор Национального научного фонда, Вашингтон

Д-р Жерельд Х. Ледзерман, Генеральный секретарь Всемирного объединения дантистов, Лондон.

x x

x

РАЗДЕЛ 2

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Приложение № 1

ДАННЫЕ ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОЦЕССОВ

Приложение № 2

ЗАКОНЫ, УПОМЯНУТЫЕ В КНИГЕ

В настоящем сборнике опубликованы материалы 9 антиеврейских уголовных процессов, состоявшихся в разных городах Советского Союза в период 1969-1971 гг. Все приговоры судов первой инстанции, кроме 1-го Ленинградского процесса, были оставлены без изменений вышестоящими судами, и осужденные отбывали и ещё до сих пор отбывают различные сроки лишения свободы в советских лагерях. Описание хода процессов полностью соответствует действительности и основано на достоверных документах. Обвинительные заключения, приговоры, определения кассационных инстанций, стенографические и магнитофонные записи судебных заседаний, свидетельства действовавших и присутствовавших лиц воссоздают картину событий. Ее дополняют письма представителей общественности и публикации в прессе.

Судебные процессы против евреев, поднявших в СССР в конце шестидесятых годов двадцатого столетия знамя национального движения, явились одним из звеньев общих репрессий против тех, которые осмелились не согласиться с официальной точкой зрения советских властей по национальным и международным вопросам. Эти процессы, судя по характеру, методам и средствам их проведения - везде аналогичным - были заранее запланированы и организованы.

Предлагаемый комментарий является чисто правовым; он доказывает, что судебно-следственные власти везде допускали одни и те же нарушения основных принципов конституционного, уголовно-процессуального и уголовного законодательства Советского Союза. Верховные Суды РСФСР, Украины и Латвии и также Верховный Суд СССР, попирая собственные и руководящие указания по применению и толкованию законодательства, не реагировали на нарушения законов, допущенные нижестоящими судами и не отменяли неправосудные приговоры.

Следователи, прокуроры и судьи, составляя обвинительные заключения, поддерживая обвинение в суде и вынося приговоры, не только пренебрегли законами своей страны, но и теорией советского права.

Адвокаты, призванные по долгу своей профессии и

действующему закону защищать своих подзащитных, за небольшими исключениями признавали их виновными, несмотря на отсутствие в их действиях состава уголовного преступления, и просили только о снисхождении.

Ниже приводятся случаи, когда некоторые судьи, участвовавшие в рассмотрении этих дел, принимали решения, противоположные теоретическим высказываниям, содержащимся в ранее ими же опубликованных статьях.

Несправедливые и жестокие приговоры в политических процессах всех времён истории человечества, как правило, были основаны на действующих законах, которые сами по себе являлись несправедливыми и жестокими, но их принятие тем не менее предшествовало рассмотрению дел. Почти везде действовал принцип римского права "dura lex sed lex".

Характерной чертой приговоров советских судов, публикуемых в настоящем сборнике, является то, что они выносились не во исполнение законов страны, в своём большинстве неплохих, а в их нарушение. Суды, не обосновывая причины применения закона, не соответствующего совершенным действиям, приговаривали подсудимых к длительным срокам заключения в лагерях строгого режима. Срок лишения свободы зависел не столько от совершённых действий, сколько, в основном, от того, признает ли себя подсудимый виновным и публично осуждает содеянное и самого себя или принципиально отстаивает правоту своих убеждений. Особенно отрицательно относились судьи к тем из осужденных, которые, несмотря на ожидавшие их лишения, несгибаемо стояли на своем /Кузнецов, Дымшиц, Шпильберг, Кочубиевский, Кукуй и др./. Этим и объясняется, что ряд обвиняемых, не выдержав психологического натиска, формально признал себя виновным. Приходится, к сожалению, констатировать, что некоторые из них не только признавали себя виновными, но и оговаривали друзей и единомышленников, и таким поведением зарабатывали себе снисхождение. Очевидно, немногим людям присущ героизм, и не все способны в условиях жестокого судебного террора пренебречь чувством самосохранения...

Анализируя в настоящем заключении каждый процесс в отдельности /в хронологическом порядке/ и пользуясь при этом лишь советскими законами и правовой теорией, мы доказываем необоснованность и неправосудность приговоров.

Мы надеемся, что предлагаемый читателю историко-правовой документ, отображающий одну из позорных страниц советского судопроизводства, поможет ему понять и оценить действительные цели и намерения советских властей, безрезультатно стремившихся подавить еврейское национальное движение в Советском Союзе.

x x

x

К ПРОЦЕССУ БОРИСА КОЧУБИЕВСКОГО

Судебный процесс над Борисом Кочубиевским - первый из серии аналогичных процессов, начавшихся в СССР в конце шестидесятых годов и продолжающихся до сих пор. Дело Кочубиевского характерно тем, что он, как это видно из публикуемых материалов, осуждён исключительно за его утверждения о том, что в СССР существует дискриминация евреев в различных областях культурной и общественной жизни, а также за критику советского правительства и его международной политики в ближневосточном вопросе. Никаких иных высказываний общеполитического характера Кочубиевский не допускал, и они ему не инкриминировались.

Высказывания Кочубиевского /он не распространял никакой литературы аналогичного содержания/ следствием и судом квалифицированы как "распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй", т.е. как преступление, предусмотренное ст. 187-1 Уголовного кодекса Украинской ССР x/, по которой он осуждён к максимальной мере наказания - 3-м годам лишения свободы.

Состав преступления, которое, якобы, совершил Кочубиевский /ст.187-1 УК УССР/, впервые сформулиро-

---

x/См. приложение - ст. 190-1 УК РСФСР и ст. 187-1 УК УССР.

ван советским законом в 1966 г.[x/], и , поскольку он будет фигурировать в других делах, публикуемых в настоящем сборнике, мы считаем необходимым разъяснить причину и целенеправленность этого уголовного закона.

После решений XX и XXII съездов Коммунистической партии СССР, разоблачивших массовые репрессии сталинского периода, применявшихся, в частности, к лицам, допускавшим малейшую критику действий властей, были приняты новые "Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик"[xx/], в которых по-иному сформулирован состав преступления, именуемый "Антисоветская агитация и пропаганда". Статья 70 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик, принятые в развитие "Основ", конкретизируя этот состав преступления, установили, что агитация и пропаганда являются уголовно-наказуемыми лишь в случае, если они проводятся в целях подрыва или ослабления советской власти, либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений. Судебная практика последующего, после принятия этого закона, периода показала, что критика отдельных действий властей, допускаемая гражданами, всерьез поверившими в то, что наступило время либерализации режима, как правило, была направлена на искоренение конкретных недостатков, а не на подрыв государственного и общественного строя в целом. Советские власти, напуганные даже такой критикой и не желавшие её, прибегли к формулировке нового закона /1966 г./, согласно которому критика,

---

x/ См. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.9.1966 /Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1966, № 38, ст. 1038/

xx/ См. Закон СССР от 28.12.1958 г./Ведомости Верховного Совета СССР, 1959 г., №1, ст.6/

именуемая законодателем клеветой, даже без цели подрыва или ослабления советской власти, является уголовным преступлением. Таким образом появилась на свет статья 190-1 УК РСФСР и соответствующие статьи других союзных республик /ст. 187-1 УК УССР/, принятие которых, с точки зрения общепринятых демократических основ, явилось шагом назад. В судах начали появляться уголовные дела, по которым любые высказывания, не совпадающие с официальной точкой зрения властей, квалифицировались как уголовное преступление. Одним из таких дел является дело Кочубиевского.

Однако и по этому закону Кочубиевский осужден необоснованно.

Из самой редакции диспозиции ст. 187-1 УК УССР видно, что подлежат наказанию лишь лица, допустившие распространение "заведомо ложных измышлений , порочащих советский государственный и общественный строй". Таким образом, для предъявления обвинения в совершении указанного преступления необходимо доказать наличие в действиях обвиняемого нижеперечисленных трех элементов:
1/ ложных, т.е. явно не соответствующих действительности измышлений, 2/ заведомость таких измышлений, т.е. преднамеренность распространения сведений, в отношении которых обвиняемый уверен, что они не соответствуют действительности и 3/ что эти измышления порочат, т.е. дискредитируют советский государственный и общественный *строй* . Заметим при этом, что недостаточно порочить государственный или общественный строй, закон требует, чтобы опорачивались и один и второй *строй*.

А теперь остается проанализировать действия Кочубиевского и ответить на вопрос, содержатся ли в них перечисленные в законе обязательные элементы, которые давали возможность признать его виновным.

а/ Кочубиевский действительно критиковал международную политику Советского Союза в период второй половины шестидесятых годов, утверждая, что ему непонятно, почему социалистическое государство, каким является СССР, поддерживает феодальные и полуфашистские режимы арабских стран и резко выступает против государства Израиль, известного как демо-

кратическое и социально-прогрессивное.

Нет необходимости доказывать, ибо любому непредубежденному человеку, в том числе самим представителям судебных властей, было очевидно, что в этом утверждении Кочубиевского и в его недоумении нет ничего ложного, и поэтому оно не подпадает под признаки ст. 187-1 УК РСФСР.

б/ Кочубиевский на митинге в Бабьем Яру 29.9.1968 в разговоре с присутствовавшими возмущался тем, что на этом месте, где было убито гитлеровцами более ста тысяч евреев только за то, что они евреи, нет соответствующего мемориала, хотя во всех странах мира, где такие события происходили, сооружены памятники.

И эти высказывания Кочубиевского, как известно любому, были абсолютно правдивы и не давали оснований для его привлечения к уголовной ответственности по ст. 187-1 УК РСФСР.

в/ Кочубиевский действительно недоумевал по поводу того, что почти трехмиллионное еврейское население СССР не имеет школ, театров, прессы и литературы на еврейском языке, что еврейские дети не имеют возможности знакомиться с древними памятниками культуры своего народа, и что такое явление нельзя приписать лишь стихийному стремлению евреев к ассимиляции, ибо в СССР, где всё планируется в централизованном порядке, в том числе образование и культура, отсутствие всех мероприятий, направленных на поддержание еврейского национального самосознания, не являются случайным.

А разве то, что говорил по этому поводу Кочубиевский, не соответствовало действительности? Ведь при том же государственном и общественном *строе* до периода тридцатых годов существовали еврейские школы и театры; значит, Кочубиевский критиковал и порочил не *строй*, а конкретные мероприятия, характеризующиеся антиеврейской направленностью, присущие исполнительной власти настоящего времени, а не *строю* в целом.

Вот почему, с точки зрения рассматриваемого закона, на основании которого Кочубиевский был привлечен к уголовной ответственности, его действия и в этой части не содержали в себе никакого состава

уголовного преступления.

Поэтому не вдаваясь в политическую оценку действий советских властей и рассматривая дело Кочубиевского лишь в правовом аспекте, необходимо констатировать, что приговор Киевского областного суда, по которому он был осужден к лишению свободы, явился незаконным и необоснованным. Суд в данном случае, явно игнорируя закон своего же государства и произвольно его интерпретируя, очевидно преследовал иные цели, выходящие за пределы его компетенции и явно противоречащие требованиям ст. 112 Конституции СССР. x/

Практическое осуществление неправосудного приговора, естественно, сопровождалось нарушениями процессуального закона, а именно:

а/ Ст. 111 Конституции СССР устанавливает, что разбирательство дел во всех судах СССР открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны. xx/ Стремясь к формальному выполнению этого принципа, но фактически нарушая его, Киевский областной суд организовал процесс таким образом, что в зал суда были допущены лишь лица определенного должностного положения.

б/ Для придания достоверности показаниям свидетелей, привлеченных следствием для изобличения Кочубиевского, но фактически никогда не видевших его, было произведено т.н. "опознание". В кабинет следователя привели группу людей и среди них поместили Кочубиевского, остриженного наголо. Естественно, свидетели, зная, что арестованных стригут, сразу же указали на подозреваемого,как на лицо, которое они знают, и поэтому опознают. Такое "опознание" грубо противоречит требованиям ст. 174 УПК УССР и является, по существу, фальсификацией доказательств обвинения.

в/ Как это видно из материалов судебного следствия, председательствующий вел себя по отношению к Кочубиескому агрессивно и необъективно, чем грубо

---

x/ См. приложение.

xx/ См. приложение.

нарушал требования ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик x/, в которых провозглашается:

"Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства".

Все эти процессуальные нарушения свидетельствовали о предубежденности состава суда в виновности подсудимого и преднамеренности вынесения ему обвинительного приговора.

x x
x

К ПРОЦЕССУ ЛИЛИИ ОНТМАН

Приговор по делу Лилии Онтман являет собой яркий пример грубого нарушения судом положений советского законодательства: Конституции СССР, Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства.

Л.Онтман осуждена по приговору Черновицкого областного суда на 2,5 года лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях за то, что она в 5-ти письмах, адресованных Председателю Совета министров СССР А.Косыгину, во Всемирную федерацию женщин и к трем частным лицам, высказывала своё возмущение незаконным отказом Черновицкого ОВИР'а в выдаче ей и членам её семьи разрешения на выезд в государство Израиль. Эти письма, в нарушение ст. 128 Конституции СССР, провозглашающей, что "тайна переписки охраняется законом x/, были изъяты из почты органами КГБ и не доставлены адресатам. Содержание этих писем было инкриминировано Онтман как распространение в письменной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй xx/.

Арест и выемка личной корреспонденции Л.Онтман были произведены задолго до возбуждения против неё уголовного дела, что категорически запрещено зако-

---

x/ См. приложение. xx/ См. приложение ст.187-1 УКУССР

ном, а именно: ст. 35 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст.ст. 12 и 174 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующих статей других союзных республик[x/].

Факт изъятия переписки Онтман до возбуждения уголовного процесса подтверждается следующим:

а/ 16-го сентября 1969 г. Черновицкий ОВИР отказал Онтман в разрешении на выезд в г.Израиль; здесь же она вручила работникам ОВИР'а свой паспорт и заявила, что отказывается от советского гражданства. Письма, содержание которых ей инкриминировалось, были написаны ею после этого случая, т.е. в сентябре, октябре, ноябре 1969 г., и это отражено в самом приговоре.

б/ Кроме содержания вышеуказанных писем, Онтман, по мнению самих же судебно-следственных органов, ничего уголовно-наказуемого не приписывалось.

Является очевидным, что если только письма Онтман были основанием для привлечения ее к уголовной ответственности, то у следователя до ознакомления с ними не было никаких причин для возбуждения против нее уголовного дела.

Вместе с тем, упомянутые выше законы запрещают наложение ареста на корреспонденцию и её выемку из почтово-телеграфных учреждений без постановления следователя, санкционированного прокурором, или определения суда.

Поэтому следует считать бесспорно установленным, что должностные лица изымали корреспонденцию Онтман без соответствующих постановлений, или эти постановления были вынесены до возбуждения уголовного дела. И одно, и другое является грубым нарушением тайны переписки, которое, согласно ст. 135 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик, карается в уголовном порядке. Суд, установив эти обстоятельства, обязан был вынести определение о привлечении к уголовной ответственности по ст. 135 УК РСФСР виновных должностных лиц. Вместо этого Черновицкий областной

---

x/ См. приложение.

суд вынес частное определение против адвоката Косачевского, который добросовестно и в соответствии с законом указал на преступление, совершенное должностными лицами. Такое частное определение грозило адвокату дисциплинарной ответственностью вплоть до исключения из состава коллегии адвокатов. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Украинской ССР, очевидно понимая, что адвокат будет и впредь изобличать незаконные действия следственных работников, отменила частное определение, вынесенное против него Черновицким областным судом x/, но, не желая дискредитировать нижестоящий суд и лиц, виновных в нарушении тайны переписки, сослалась при этом лишь на формальные основания, заключавшиеся в том, что из протокола судебного заседания не видно, чтобы председательствующим делались какие-то замечания адвокату

Содержание самих писем Онтман, которые фигурируют в качестве вещественных доказательств ее вины, независимо от факта их противозаконного изъятия, само по себе не давало оснований для предъявления ей обвинения по ст. 187-1 УК УССР, что видно из следующего:

а/ ст. 125 Конституции СССР гарантирует гражданам СССР свободу слова xx/,

б/ ст. 187-1 УК УССР требует, чтобы обвиняемый распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, т.е. сообщал третьим лицам факты, достоверно зная, что они не соответствуют действительности.

Приводимый ниже анализ содержания писем свидетельствует о том, что, во-первых, они не являлись ложными, и, во-вторых, Онтман добросовестно считала излагаемые ею факты достоверными.

1. В письме А.Косыгину Онтман жаловалась на незаконные действия Черновицкого ОВИР'а. Жалоба гражданина СССР вышестоящему административному органу на решение нижестоящего не только не запрещена, но и ее подача регламентирована специальным Указом

---

x/ См. определение на стр. 36-38 настоящего сборника.

xx/См. приложение.

Президиума Верховного Совета СССР от 12.4.1968 г. "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан"[x/].

Фраза, содержащаяся в этой жалобе, инкриминируемая приговором как уголовно-наказуемая: "отказ в разрешении на выезд подобен рабству, новому по форме, но старому по содержанию", не является ложным измышлением, ибо она соответствует действительности и отражает лишь индивидуально-эмоциональную реакцию Онтман на незаконные действия ОВИР'а, не говоря уже о том, что Председатель Совета министров, которого просят устранить беззаконие, не может быть объектом антисоветской агитации, которую имел в виду законодатель.

После отбытия заключения Онтман и её семья получили разрешение на выезд в Израиль, что также свидетельствует о том, что предыдущий отказ ОВИР'а действительно был произвольным и незаконным.

2. Во втором письме, адресованном Всемирной федерации женщин, Онтман утверждала, что полученный ею отказ в разрешении на выезд в Израиль свидетельствует "о лишении её элементарных прав, кроме права на труд". Совершенно очевидно, что и эти высказывания Онтман нельзя было расценить как заведомо ложные, ибо право на свободный выезд из страны, которого Онтман в то время лишили, действительно является элементарным правом свободного человека, провозглашенным в Декларации Прав Человека, принятой Организацией Объединенных наций, членом которой является СССР.

3. Третье письмо, адресованное Онтман своей родной сестре Юзефине Друкман, в котором она называет свое окружение "обществом подонков", не содержит никаких фактических измышлений, а выражает лишь чисто личное отношение его автора к людям, с которыми ей приходится сталкиваться. Не вызывает сомнения, что такая фраза не подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 187-1 УК УССР.

4. Просьба Онтман об опубликовании в США самого факта отказа ей в разрешении на выезд в государство

[x/] См.приложение.

Израиль, изложенная в письме к Розе Фридман, ни в коем случае не может быть признана "ложным измышлением", ибо у суда не было сомнений в том, что такой отказ в действительности имел место.

5. В ноябре 1969 г. Онтман в письме, адресованном своей знакомой Кети Линдаур, проживавшей в Израиле, сообщала, что в результате подачи документов на выезд в Израиль она и члены ее семьи подвергаются репрессиям, а ее сестра, обучавшаяся в Казанском медицинском институте, исключена из него. Суд расценил это сообщение как ложное, ссылаясь на то, что сестра Онтман формально отчислена из института "по собственному желанию". Точка зрения суда в этом эпизоде противоречит фактическим обстоятельствам, выясненным в судебном заседании. Сама Онтман, ее муж и сестра, допрошенные в суде, подробно рассказали о репрессиях, которым они подверглись в связи с подачей документов на выезд. Так называемый "добровольный уход" Юзефины Друкман с 5-го курса медицинского института, в то время, когда она являлась отличницей учёбы x/, в действительности являлся отчислением помимо её воли, о чём она сообщила своей сестре Лилии в телеграмме, предъявленной суду. На самом деле Юзефине грозили исключением из института за отказ от публичного осуждения сестры Лилии, подавшей документы на выезд, и она во избежание еще бо́льших неприятностей вынуждена была подать заявление об уходе "по собственному желанию". Вот почему и этот факт, правдиво изложенный Онтман в письме к Кети Линдаур, не мог быть квалифицирован судом как ложное измышление.

Таковы факты, доказывающие незаконность приговора.

x x
x

---

x/ См. академическую справку № 32251 на стр. 39-41 настоящего сборника.

К 1-му ЛЕНИНГРАДСКОМУ ПРОЦЕССУ /САМОЛЕТНОМУ/

По так называемому 1-му Ленинградскому делу осуждены 11 человек, в том числе 9 евреев, к разным срокам лишения свободы /от 4 до 15 лет/ за неосуществленное намерение перелета из СССР в Швецию на маленьком 12-местном самолете, который они планировали захватить, связав двух летчиков и оставив их на промежуточном аэродроме на территории Советского Союза. Такова короткая фабула настоящего дела. Ни у кого не вызывало сомнения то, что умысел подсудимых был направлен на неразрешенный советскими властями переход границы для последующего переезда из Швеции в Израиль. Самолет, в случае удачного перелета, они собирались оставить в шведском городе Боден. Все осуждённые-евреи на следствии и в суде заявили - и это подтверждено документально, - что они решились на этот шаг, отчаявшись получить разрешение на репатриацию в Израиль в законном порядке, т.к. власти неоднократно отклоняли их ходатайства или создавали всяческие искусственные препятствия для сбора и подачи документов.

Материалы дела свидетельствуют о том, что органы КГБ задолго до ареста обвиняемых знали о готовившемся ими мероприятии и, вместо того, чтобы его предотвратить путём вызова организаторов и их предупреждения о незаконности их намерения, умышленно разрешили им довести свой план до последней стадии его завершения для того, чтобы путем карательной акции запугать евреев Советского Союза, добивающихся выезда в государство Израиль. Об этом говорит не только заранее тщательно организованное задержание участников предполагаемого полета до их посадки в самолет, но и серия обысков, проведенных в этот же день и в этот же час в квартирах активистов алии в ряде городов СССР. Такая акция КГБ противоречит утверждениям советского закона и правовой науки о том, что задачей уголовного судопроизводства является не столько изобличение виновных, совершивших преступление, сколько, в первую очередь, предупреждение уголовно-нака-

зуемых деяний [x/]. Вопросу профилактики правонарушения посвящен целый ряд работ советских юристов-правоведов.

Не подвергая сомнению то, что все осужденные по этому делу действительно покушались на совершение перелета границы, мы считаем необходимым рассмотреть вопрос о том, какое правонарушение, с точки зрения советского закона и советской теории права, они намеревались осуществить, и правильно ли действовал суд, применив к ним статьи уголовного кодекса, по которым они осуждены.

Ленинградский городской суд и Судебная Комиссия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, судя по приговору и определению, считали, что осужденные совершили следующие преступления:

1/ попытку измены родине, предусмотренную ст. ст. 15, 64 п "а" УК РСФСР;

2/ организационную деятельность, направленную на совершение особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации, предусмотренное ст. 72 УК РСФСР;

3/ хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, предусмотренное ст. 93-1 УК РСФСР;

4/ антисоветскую агитацию и пропаганду, предусмотренную ст.ст. 70 УК РСФСР и 65 УК Латвийской ССР [xx/].

Квалификация действий осужденных по всем перечисленным статьям уголовного кодекса, в целом и по каждой из них в отдельности, противоречит как букве, так и духу указанных законов, и поэтому приговор следует признать незаконным и необоснованным.

---

x/ См. ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; Закон СССР от 25.12. 1958 г. /Ведомости Верховного Совета СССР, 1959 г., №1, ст.15/.

xx/ Текст перечисленных статей см. в приложении № 2.

К п.1-му /ст. 64 п. "а" УК РСФСР/

Изменой родине, согласно диспозиции ст. 64 УК РСФСР, является "деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб: а/ государственной независимости, б/ территориальной неприкосновенности или в/ военной мощи СССР".

Такая деятельность может быть осуществлена разными средствами и путями, перечисленными в этом же законе, но одно при всех обстоятельствах остается неизменным: если умысел подсудимого не был направлен на причинение СССР ущерба в трех его видах /а,б,в/, применение ст. 64 УК РСФСР невозможно.

Рассмотрим поэтому каждый из видов этого ущерба в отдельности и попробуем установить, намеревались ли осужденные причинить его Советскому Союзу.

а/ "Государственная независимость" выражается в том, что каждая страна в отдельности управляется самостоятельно и не подчинена другому государству x/.

Очевидно и не требует особых доказательств то, что 11 граждан, желая, хотя и без соответствующего разрешения, перейти границу и, таким образом, осуществить свое право на свободное избрание места проживания, признанное Всеобщей декларацией прав человека, не пытались нарушить государственную независимость Советского Союза. Это не только объективно невозможно, учитывая мощь советского государства, но это никогда не входило в их намерения. Все осужденные хотели лишь покинуть СССР, и поэтому его интересы были им безразличны.

б/ Территориальная неприкосновенность.

Посягательство на территориальную неприкосновенность означает попытку различными путями, как правило, военными, оторвать от государства часть его территории для создания самостоятельного государства или ее присоединения к другому. Нет необходимости доказывать, что осужденные не намеревались уменьшить территории СССР и не делали ничего, что могло бы способствовать

---

x/ См. "Толковый словарь русского языка" под ред. Ушакова, М., 1938 г., т.2, стр. 506.

кому-либо осуществить такую цель.

в/ Военная мощь СССР

Все осужденные - сугубо мирные люди, никто из них не располагал никакими военными тайнами и ни при каких обстоятельствах не хотел и не мог нанести даже минимальный ущерб военной мощи СССР. Такие действия никому из них никогда не вменялись и не могли вменяться.

Таким образом, все три признаки преступления, именуемого советским законом "изменой родине", отсутствовали и поэтому применение следствием и судом ст.ст. 15, 64 п."а" УК РСФСР абсолютно неправильно, и мотивировка приговора в этой части грубо противоречит закону.

Такого же мнения придерживается не только сам закон, чётко сформулированный и не оставляющий возможности для иных толкований, но и его комментаторы, юристы-теоретики.

Авторы приговора, как это видно из его описательной части, делают попытку формального обоснования правильности примененной ими правовой квалификации, пользуясь следующим утверждением: "Подсудимые... в силу своих антисоветских убеждений, действуя умышленно в ущерб государственной независимости СССР, в 1969-1970 г.г. вошли в преступный сговор и приняли решение изменить родине путем бегства за границу".[x/]

Цитируемая фраза приговора свидетельствует о том, что суд из трех изложенных выше компонентов ст. 64 УК РСФСР сам отбросил два и оставил лишь один: "ущерб государственной независимости СССР". Намерение осужденных нанести именно ущерб суд обосновывает их "антисоветскими убеждениями".

Оставляя в стороне политические убеждения осужденных /о них пойдет речь далее при критике применения ст. 70 УК РСФСР /или даже условно допуская несовпадение взглядов осужденных с официальными теоретико-политическими установками советских властей,

---

[x/] См. текст приговора на стр. 144 настоящего сборника.

непонятно, при чем здесь "государственная независимость СССР", т.е. понятие, имеющее конкретное международно-правовое содержание? Неужели авторы приговора всерьёз считали, что 11 мирных и безоружных жителей хотели предпринять какие-либо действия, ставящие под угрозу независимость мощного 250-миллионного советского государства? Нет сомнения в том, что ни КГБ, ни Ленинградский, ни Верховный суд так не считали и считать не могли, и поэтому цитируемое утверждение приговора абсолютно бездоказательно и несостоятельно как в фактическом, так и в правовом смысле.

Совершенные подсудимыми деяния не имеют ничего общего с составом преступления, предусмотренным ст. 64 УК РСФСР.

Если объективно рассмотреть содеянное ими, отбросив все наслоения и отвлекаясь от намерения властей во что бы то ни стало ожесточить наказание, следует придти к единственному юридически правильному выводу, что осужденные сделали попытку нелегально, т.е. без законно установленного разрешения властей, перейти границу СССР, что полностью подпадает под диспозицию ст.ст. 15, 83 УК РСФСР [x/]. Средство, выбранное осужденными для пересечения границы /самолет/, никакого значения для юридической квалификации их действий не имеет.

Официальные советские комментаторы ст. 83 УК РСФСР придерживаются такой же точки зрения. "Выезд и въезд предполагают использование при пересечении границы тех или иных транспортных средств / самолета, поезда, автомобиля/..." и лишь "Если незаконный выезд составляет бегство за границу как одно из деяний, совершаемых гражданином СССР умышленно в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР, содеянное влечет за собой ответственность по ст. 64-1 УК РСФСР."

Последний авторитетный курс советского уголовного

---
x/ См. "Курс советского уголовного права", изд. "Наука", М., 1970 г., т. 4.

права, выпущенный Институтом государства и права Академии наук СССР, утверждает: " Указание закона, что деяние совершается виновным в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности и военной мощи СССР, и означает, что действие направлено против внешней безопасности СССР. Такое понимание объекта измены родине дает возможность отграничить рассматриваемый состав преступления от других, которые внешне хотя и могут подходить под объективные признаки отдельных форм измены родине, но всё же не являются посягательством на указанный объект" /т.4, стр. 85/.

Автор курса /этот раздел написан заслуженным деятелем науки РСФСР, членом-корреспондентом АН СССР, проф. А.А.Пионтковским/, таким образом, предостерегает от применения состава "измена родине" вместо другого, имеющего с ним лишь внешнее сходство, и далее разъясняет, какой именно состав преступления он имеет в виду: "От рассматриваемого состава измены родине следует отличать незаконный выезд за границу или переход границы без установленного паспорта или разрешения надлежащих властей, предусмотренный ст. 83 УК среди иных государственных преступлений. Различие составов основано на том, что измена родине есть всегда деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб внешней безопасности СССР".

Конкретизируя средства, при помощи которых может быть осуществлен незаконный переход границы, автор пишет: "Оно /имеется в виду бегство за границу/ может быть совершено различными способами: тайный переход сухопутной границы, переезд через границу по чужому или подложному паспорту, перелет через границу на самолете, пересечение морской границы на катере и т.д."/ т.4, стр. 90/.

КГБ, Ленинградский суд и Прокуратура при рассмотрении настоящего дела уже располагали этим учебником и сознательно пренебрегли его правильными указаниями в угоду заранее задуманному намерению жестокого осуждения обвиняемых.

Цитируемый курс уголовного права неоднократно ссылается на книгу проф. Г.З.Анашкина "Ответствен-

ность за измену родине и шпионаж", написанную автором, который в момент рассмотрения дела работал председателем судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР, т.е. взглавлял всю уголовно-судебную практику СССР [x/]. Поэтому небезынтересно, на наш взгляд, проследить за точкой зрения этого авторитетного в СССР автора.

Анализируя состав преступления, предусмотренный ст. 64 УК РСФСР /измена родине/, Г.З.Анашкин приходит к следующему заключительному выводу: "Рассматривая указанные выше признаки, характеризующие объект измены родине, необходимо подчеркнуть, что только деяния, направленные в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, могут образовать состав преступления - измену родине. Следовательно, совершение действий, внешне похожих на изменнические, но не имеющих своим объектом внешнюю безопасность СССР, а посягающих на иные общественные отношения /незаконный переход государственной границы, сдача в плен и т.д./, не может быть отнесено к измене родине. Такие посягательства подлежат квалификации по соответствующим нормам уголовных кодексов союзных республик"[xx/].

Нельзя отказать автору в правильности и точности формулировок, но уместно при этом задать ему вопрос, почему он, придерживаясь мнения, прямо противоположного приговору, не воспользовался своим положением руководителя Судебной коллегии Верховного Суда СССР для того, чтобы добиться пересмотра этого незаконного приговора? Мы, естественно, не ждем ответа Г.З. Анашкина на этот вопрос, но со своей стороны нам бы хотелось, чтобы читатель понял,как далека советская судебная действительность от закона и теории уголовного законодательства, особенно в тех случаях, когда перед судом поставлены политические задачи.

---

x/ См. Г.З.Анашкин. "Ответственность за измену родине и шпионаж", изд. "Юридическая литература",М.,1964.

xx/ См. стр. 79-80 указанной книги.

Если бы Ленинградский суд хотел выполнить собственные законы страны, он вместо смертной казни Дымшицу и Кузнецову и длительных сроков лишения свободы другим осужденным квалифицировал бы их действия по единственно правильным в этом случае статьям 15, 83 УК РСФСР /попытка незаконного перехода границы/, предусматривающим лишение свободы на срок до 3-х лет.

Нам представляется необходимым проследить также за точкой зрения еще одного автора, принявшего непосредственное участие в постановке решения по этому делу в его окончательной редакции. Автор этот - в то время председатель Верховного Суда РСФСР и в настоящее время председатель Верховного Суда СССР - Лев Николаевич Смирнов 31 декабря 1970 г. руководил заседанием Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, снизившей наказание некоторым осужденным, но оставившей без изменения юридическую квалификацию их деяний x/.

Л.Н. Смирнов в своей статье "Об уголовной ответственности за государственные преступления" xx/ писал: "Ст.1 Закона xxx/ устанавливает, что измена родине - это деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР. Указание на умышленный характер действий обеспечивает соблюдение основного принципа советского уголовного права и применения уголовного наказания лишь к лицам, виновным в совершении того или иного преступления. Соблюдение этого принципа является в особенности важ-

---

x/ См. стр.205 настоящего сборника.

xx/ См. журнал "Советское государство и право", 1959 г., №2, стр. 81.

xxx/ Имеется в виду ст. 1 Закона "Об уголовной ответственности за государственные преступления", полностью совпадающая с редакцией ст. 64 УК РСФСР.

ным, когда речь идет о таком тягчайшем преступлении, как измена родине."

Хочется так же, как и Г.З.Анашкина, спросить Л.Н. Смирнова, почему, декларируя в теоретической статье совершенно правильные правовые концепции, он, будучи судьей по конкретному делу, постановил решение, прямо противоположное собственным взглядам? Неужели человек, возглавлявший судебную систему Российской Федерации, не смог себе позволить отстаивать мнение, ранее высказанное в юридической печати, или хотя бы, для соблюдения приличий, уклониться от участия в деле? Очевидно, не мог. Случай этот - весьма наглядный пример грубого нарушения ст.112 Конституции СССР, провозгласившей независимость судей и их подчинение только закону.[x/] При рассмотрении в СССР такого судебного дела, окончательное решение по нему принимается вне стен суда и вопреки закону, а на судей возлагается лишь обязанность его процессуального оформления.

К пункту 2-ому /ст. 72 УК РСФСР/

Применение ст. 72 УК РСФСР предполагает участие осужденных в организационной деятельности, направленной к совершению особо опасных государственных преступлений.

Поскольку ст. 83 УК РСФСР, в отличие от ст.64 УК, не находится в разделе УК, озаглавленном "Особо опасные государственные преступления", а помещена в другой раздел: "Иные государственные преступления"[xx/], то применение к осужденным ст. 72 УК также необоснованно, ибо они не организовывались для совершения преступления п.н. "измена родине".

К пункту 3-ему /ст. 93-1 УК РСФСР/

Осужденные приговорены к длительным срокам лишения свободы также и по ст. 93-1 УК РСФСР, находящейся

[x/] См. текст ст. 112 Конституции СССР в приложении 2.

[xx/] См. УК РСФСР, изд. "Юридическая литература", М., 1975, стр. 37-39.

в разделе УК РСФСР, озаглавленном "Преступления против социалистической собственности".

Ст. 93-1 УК РСФСР предусматривает наказание за "хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, независимо от способа хищения / ст. 89-93/"x/.

Суд применил эту статью, исходя из стоимости самолета, на котором они хотели пересечь границу /63.780 рублей/, и совершенно не вдавался в определение понятия "хищение". Вместе с тем тщательная расшифровка этого понятия должна была явиться основным критерием для решения вопроса о правильности или необоснованности юридической квалификации действий осужденных в этой части.

Все без исключения обвиняемые на предварительном следствии и в суде не признали себя виновными в попытке похитить самолет, который после перелета границы и посадки в шведском городе Боден был бы им совершенно не нужен, и показали, что они были убеждены, что государственные власти Швеции, в соответствии с международным правом, вернут Советскому Союзу самолет целым и невредимым.

Эти утверждения подсудимых объективно подтверждались фактическими обстоятельствами, при которых не вызывало сомнения то, что в намерение осужденных не входило присвоение самолета, а также действовавшим в тот период международным правовым актом - Токийской конвенцией от 4.12.1969 г., обязывающей любую страну, на территории которой окажется самолет, вернуть его собственнику.

Таким образом, суд должен был поставить на свое обсуждение вопрос о том, применимо ли к действиям подсудимых при указанных условиях понятие "хищение", а если нет, то нет ли в них иного уголовно-наказуемого деяния, подпадающего под другой закон, предусматривающий такие или аналогичные действия.

Судя по описательной части приговора, суд не анализировал содержание понятия "хищение", очевидно по-

---

x/ Статья 93-1 УК РСФСР введена Законом РСФСР от 25.7.1962 г. /"Ведомости Верховного Совета РСФСР", 1962 г., № 29, ст. 449/.

лагая, что если подсудимые пытались без соответствующего разрешения воспользоваться самолетом, значит они хотели его похитить. Вместе с тем, во избежание нарушения закона суд обязан был раскрыть это понятие и обосновать, почему в данном случае он считает, что было совершено "хищение", и применяет вытекающую отсюда ст. 93-1 УК РСФСР.

Толкование закона предполагает использование различных методов, в том числе языковых и смысловых.

Русский язык под словом "хищение" понимает: "воровство, преступное присвоение чужого, преимущественно общественного имущества" [x/]. Слово "присвоение" в редакции того же словаря означает: "сделать самовольно своим, своей собственностью" [xx/]

Такое же значение в понятие "хищение" вкладывает закон и его комментаторы. Без присвоения не может быть хищения. Советская правовая литература поэтому в ряде случаев в отличие от хищения употребляет понятие "временное позаимствование".

Комментаторы Уголовного кодекса РСФСР, разъясняя, что имел в виду законодатель под словом "хищение", пишут: "Хищение социалистического имущества - это незаконное безвозмездное изъятие с корыстной целью и вопреки воле собственника социалистического имущества из социалистических фондов и незаконное обращение его в личную пользу отдельных лиц"

и далее: "Нет хищения, если лицо хотя и уменьшает своими действиями материальные ценности, составляющие социалистические фонды, но это не связано с незаконной наживой отдельных лиц"... Такими действиями являются..."временное позаимствование имущества", т.е. временное пользование деньгами или вещами социалистической организации,...угон автотранспортных средств и др., т.е. те случаи,

---

[x/] См. "Толковый словарь русского языка" под ред. Д.Н.Ушакова, М., 1940 г., т.4, стр. 1148.

[xx/] См. "Толковый словарь русского языка" под ред. Д.Н.Ушакова, М. 1940 г., т.3, стр. 847.

когда не было установлено ни фактического незаконного обращения социалистического имущества в личную пользу отдельных лиц, ни цели такого рода"[x/].

Вот почему Пленум Верховного Суда РСФСР в своем руководящем постановлении "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества" от 11.7.1972 г. № 4 неоднократно пользуется, говоря о хищении, словами "обращение в свою собственность"...[xx/]

Вышеупомянутый "Курс советского уголовного права" дает следующее исчерпывающее определение хищения: "Хищение государственного или общественного имущества - это умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность"[xxx/].

Анализируя субъективную сторону состава хищения государственного или общественного имущества, авторы курса неоднократно подчеркивают, что без цели присвоения, т.е. обращения имущества в свою собственность, не может быть и речи о хищении в его уголовно-правовом понимании. "Временное пользование государственным или общественным имуществом явно без цели его присвоения не может рассматриваться как хищение"... и "нельзя рассматривать как хищение и угон автотранспортных средств не с целью незаконного обращения их в свою собственность, а для того, чтобы прокатиться и затем бросить на произвол судьбы"[xxxx/]. По такому же пути толкования понятия "хищение" идет судебная практика Верховного Суда Союза ССР:

[x/] См. "Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР", "Юридическая литература", М., 1971, стр. 193,195,196.

[xx/] См. "Бюллетень Верховного Суда РСФСР", 1972 г., № 4, стр. 9; п.п. 7, 8 и др.

[xxx/] См."Курс советского уголовного права", т.4, стр. 307.

[xxxx/] См. там же, стр. 327.

1/ "Обвинение в хищении неправильно, если оно основано только на факте обнаружения у обвиняемого не принадлежащего ему имущества, без учёта обстоятельств, сводетельствующих об отсутствии умысла на его присвоение"[x/].

2/ "При отсутствии умысла на незаконное обращение имущества в свою собственность нет состава хищения".[xx/]

Количество аналогичных решений Верховного Суда СССР и РСФСР можно продолжить. Нам неизвестны, кроме настоящего дела, другие случаи, когда советские суды применили бы статьи уголовного кодекса, карающие за хищение при отсутствии намерения на обращение предмета в свою или чужую собственность. Приговор по этому делу является в этом отношении уникальным.

Подсудимые, как известно, не хотели присвоить самолет, а лишь временно им воспользоваться, и поэтому их действия неправильно квалифицированы по ст. 93-1 УК РСФСР как хищение государственного имущества в особо крупных размерах[xxx/]. Все адвокаты в этом процессе возражали против упомянутой квалификации, но в то же время совершенно неправильно предлагали вместо ст. 93-1 УК РСФСР применить ст. 91, ч.2[xxxx/] УК РСФСР, предусматривающую наказание за "Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом". Разбой определяет способ, при помощи

[x/] См. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19.2.1958 г., "Бюллетень Верховного Суда СССР", 1958 г., № 4, стр. 26.

[xx/] См. Определение Верховного Суда СССР от 11.7. 1949 г., "Судебная практика СССР", 1952 г., № 1,стр. 9 ; "Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР", М., 1971 г., стр. 123.

[xxx/] Согласно судебной практике в СССР особо крупным размером считается имущество, стоимость которого превышает 10 тысяч рублей.

[xxxx/] Ст. 91, ч. 2 УК РСФСР см. в приложении № 2.

которого изымается имущество также с целью его присвоения, а без такой цели, т.е. обращения этого имущества в свою собственность, нет и разбоя, так же как и хищения.

Может возникнуть следующий вопрос: если в действиях обвиняемых, намеревавшихся воспользоваться, даже временно, самолетом для перелета границы, нет состава хищения государственного имущества, то какое же иное уголовно-наказуемое действие они в этой части совершили? Юридически неосведомленное лицо может недоуменно рассуждать: неужели попытка захватить самолет не уголовно-наказуема? Этот вопрос юридически решается следующим образом.

Намерение захватить самолет должно было быть осуществлено 15.6.1970 г. К тому времени в Советском Союзе не было специального закона, карающего за такие действия. Существовала лишь ст. 212-1 УК РСФСР, предусматривающая наказание за "Угон автотранспортных средств". Лишь спустя три года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17.4.1973 г.[x/] была введена в Уголовный кодекс РСФСР ст. 213-2, предусматривающая уголовную ответственность за "угон воздушного судна"[xx/]. В уголовном законодательстве СССР, начиная с 1958 г., ликвидирована аналогия и осуществлен принцип "nullum crimen sine lege", нашедший свое выражение в ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 3 УК РСФСР[xxx/], провозгласивших, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, предусмотренного действующим уголовным законом. Следовательно, при отсутствии действующего закона нет и преступления. Поскольку специального закона, карающего за угон самолета, не было, то в данном случае действия обвиняемых охватывались ст.

[x/] См. Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1973, № 16, стр. 352.

[xx/] Содержание ст. 213-2 УК РСФСР см. в приложении № 2.

[xxx/] См. приложение № 2.

83 УК РСФСР /незаконный перелет границы/, ибо самолет должен был служить лишь средством для их осуществления. Можно было, конечно, ставить вопрос и о попытке похитить горючее, необходимое для такого перелета, ибо оно было бы израсходовано и не возвращено, но тогда его стоимость была бы незначительной, и применение ст. 93-1 УК РСФСР, предусматривающей хищение в особо крупных размерах, также невозможно.

Подводя итоги сказанного, необходимо придти к выводу, что ст.ст. 64 и 93-1 УК РСФСР, по которым осуждены подсудимые, применены неправильно, и каждому непредубежденному советскому юристу это должно было быть известно и на самом деле было известно. Но если бы советский уголовный закон был применен правильно, то тогда было бы неосуществимым применение к Дымшицу и к Кузнецову смертной казни, а к остальным - весьма длительных сроков лишения свободы, т.е. не была бы достигнута политическая цель всеобщего устрашения евреев, к которой стремились организаторы процесса и его исполнители. Хочется верить, что настанет час, когда юристы Советского Союза будут писать и говорить об этом процессе как о ярком хрестоматийном примере судебного произвола, в результате которого мужественные борцы за настоящую законность в течение многих лет томились в концентрационных лагерях и тюрьмах. Такие случаи запоздалого прозрения советским юристам хорошо известны...

К п. 4-му /ст. 70 УК РСФСР/

Шесть из одиннадцати подсудимых были приговорены к различным срокам лишения свободы и по ст.ст. 70 УК РСФСР и соответствующей ей ст. 65 УК Латв. ССР /Кузнецов, Менделевич, С.Залмансон, И.Залмансон, Альтман и Хнох/, т.е. за "антисоветскую агитацию и пропаганду, проводимую в целях подрыва или ослабления советской власти".

Все они, кроме И.Залмансона, виновными себя по этой статье уголовного кодекса не признали, хотя не отрицали фактов изготовления и распространения литературы. Они утверждали, что эти публикации не были

направлены на подрыв или ослабление советской власти, а имели своей целью лишь поднятие национального самосознания советских евреев и поддержание стремления части из них к воссоединению со своей исторической Родиной - государством Израиль. Литература, приобщенная к делу в качестве вещественного доказательства вины подсудимых, не была подвергнута на суде детальному разбору и априори признана приговором антисоветской и клеветнической. В частности, суд признал антисоветским документом, содержащим клевету на советскую действительность, "Обращение", подписанное осужденными накануне попытки покинуть СССР. Подлинные документы, о которых шла речь, были неоднократно опубликованы в западной печати x/, и любому их читателю ясно, что авторы и распространители стремились в основном доказать, что единственно правильным решением еврейского вопроса является сосредоточение большинства еврейского народа в государстве Израиль во избежание повторения в будущем трагедии, нашедшей свое яркое воплощение в уничтожении третьей части еврейства во время Второй мировой войны. "Обращение" - это крик отчаяния людей, которым вопреки международным декларациям, к которым присоединился Советский Союз, было отказано в их праве на оставление страны и репатриацию в Израиль. Ни в одном из этих документов не подвергался нападкам советский государственный и общественный строй и не было призывов к его подрыву или свержению. Такой цели авторы перед собой никогда не ставили. Большинство публикаций /"Итон" "алэф"и"бет"/содержит справочный историко-публицистический материал о государстве Израиль, в них даже не упоминается Советский Союз. В иных описано положение евреев в СССР, подвергавшихся культурной дискриминации и насильственной ассимиляции /отсутствие школ, прессы, литературы на родном языке и т.д./, что полностью соответствует действительности. В чем же при таких обстоятельствах суд усмотрел клевету на советскую власть, подпадающую под признаки ст. 70 УК РСФСР? Ведь стоит лишь прочесть содержание этой статьи, даже не бу-

x/ См."Еврейский самиздат", изд.Еврейского университета в Иерусалиме, т. 1.

дучи профессиональным юристом, чтобы понять, что она неприменима к действиям осужденных по настоящему делу. Обратимся, однако, и здесь к закону, его комментаторам и теории советского уголовного права.

Разъясняя содержание ст. 70 УК РСФСР / то же ст. 65 УК Латв. ССР/, "Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР" пишет:

"Антисоветская агитация или пропаганда - преступление, совершаемое с прямым умыслом и специальной целью подрыва или ослабления советской власти либо свершения отдельных особо опасных государственных преступлений. Виновный, совершая преступление, сознает, что с указанной целью распространяет антисоветские идеи и взгляды либо клеветнические, порочащие советский общественный или государственный строй измышления"...[x/]

Таким образом, если обвиняемый изготовляет или распространяет литературу просто критического содержания или даже содержащую неточные сведения или данные,но не преследует при этом цели подрыва или ослабления советской власти, в его действиях нет состава ст. 70 УК РСФСР. Больше того, если эти публикации даже распространяют клеветнические, т.е. заведомо ложные измышления,но без упомянутой цели, то и в этом случае виновный не может быть привлечен к ответственности по упомянутой статье уголовного кодекса.

Не только "Комментарий", но и "Курс советского уголовного права", говоря о ст. 70 УК РСФСР, подчеркивает:

"Нет состава рассматриваемого вида агитации и пропаганды, если распространение клеветнических измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй, совершают без специальной цели подрыва или ослабления советской власти"[xx/].

---

x/ См. "Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР", изд. "Юридическая литература", М., 1971 г., стр.168

xx/ "Курс советского уголовного права",М., 1970 г., т.4, стр. 117.

Учитывая редакцию ст. 70 УК РСФСР и комментарий к ней, нетрудно определить, что имел в виду законодатель, установив уголовную ответственность за действия, направленные на подрыв советского государственного и общественного строя, что явилось предметом охраны этого закона и что означают понятия "советская власть" и "советский государственный и общественный строй". Обращаясь к новейшему учебнику "Советское конституционное право", мы читаем:

> "Государственное устройство советского государства - это его внутреннее территориально-национальное устройство, соотношение государства в целом в лице его центральных органов и составных частей государства и их органов, а также гражданство, объективно обуславливающие и наиболее полно выражающие государственный и национальный суверенитет"[x/]

Абстрагируясь от громоздкости этого определения и не вдаваясь в его оценку, принимая его лишь за общепризнанное в СССР мерило советской государственности, легко уяснить себе, что деятельность осужденных не была направлена на подрыв какого-либо из перечисленных в нем элементов, характеризующих советское государственное устройство. Распространявшаяся ими литература совершенно не касалась ни внутреннего территориального устройства СССР, ни соотношения его центральных и подчиненных им органов, ни его национального суверенитета. Осужденные посредством своих публикаций частично критиковали конкретные действия властей, направленные на ассимиляцию евреев, в то же время позволяя себе не соглашаться с международной политикой СССР в ближневосточном конфликте.

Такая критика не противоречила Конституции СССР и ничего общего не имела с требуемой ст. 70 УК РСФСР целью подрыва или ослабления советского государственного и общественного строя. Она напоминала лишь конкретному руководству страны, что именно

---

x/ "Советское конституционное право", Ленинград, 1975 г., стр. 225.

оно нарушает собственные принципы национального равенства и самоопределения, так рьяно и громко пропагандируемые теоретиками коммунизма и государственной прессой в СССР. Очевидно, что, обвиняя подсудимых, советские власти поменяли местами причину и следствие: вместо того, чтобы самокритично оценить собственные действия и в них искать причину недовольства и возмущения, они, отождествляя себя со "строем", привлекли к уголовной ответственности тех, кто справедливо обвинял их.

Советская правовая наука не изобилует публикациями, касающимися раздела Уголовного кодекса об "Особо опасных государственных преступлениях", а сборники решений Верховного Суда и вовсе умалчивают о существовании и разбирательстве таких дел в судах. Наиболее серьезная монография, появившаяся в 1963 г.[x/], более или менее объективно трактует состав преступления, предусмотренный ст. 70 УК РСФСР, и дает правильные рекомендации относительно ее применения. Процитируем некоторые из них:

> "В ст. 7 Закона от 25.12.1958 г. /ст.70 УК РСФСР/ законодатель ввел указание на специальную цель подрыва или ослабления советской власти, только при наличии которой виновный может быть привлечен к ответственности за антисоветскую агитацию или пропаганду"[xx/].

Здесь, как и в самом Законе, подчеркивается необходимость доказать, что обвиняемый преследовал такую цель и своими прямыми действиями стремился подорвать или изменить государственный и общественный строй. Не ясно ли было каждому, в том числе и судебно-следственным органам, расследовавшим и рассмотревшим настоящее и аналогичные еврейские дела, что обвиняемые желали лишь одного - получения для себя и своих братьев разрешения на выезд, проявляя при этом полное безразличие к вопросу "строя" в СССР. Примеча-

---

x/ "Особо опасные государственные преступления", под редакцией В.И.Курлянского и М.П.Михайлова, М., 1963 г.

xx/ Там же, стр. 121

тельно при этом последнее слово подсудимого Эдуарда Кузнецова на процессе:

"Единственная реальная моя вина - нежелание жить в СССР. Без меня! Без меня выращивайте свои невиданные урожаи, пожинайте неслыханные успехи, геройствуйте в космической пустоте. Без меня! Без меня!"x/

Автор цитируемой монографии правильно указывает на то, что критика исполнительной власти отнюдь не равнозначна антисоветской агитации и пропаганде, которую имел в виду законодатель:

"Этого преступления /ст. 70 УК РСФСР/ не будет, в частности, в тех случаях, когда лицо выступает с критикой тех или иных мероприятий КПСС и советского правительства или оценивает их как неправильные. Поэтому, например, несогласие лица с освоением целинных и залежных земель, критика внешней политики СССР, неодобрение помощи другим странам со стороны СССР и т.п. не может явиться основанием для привлечения к уголовной ответственности" и далее - "Привлечение к ответственности за критику, за недовольство или несогласие с теми или иными мероприятиями КПСС и советского правительства будет являться грубым нарушением социалистической законности".xx/

Несомненно правы авторы, а не суд, приговоривший шесть подсудимых за такую критику к семи годам лишения свободы каждого. Это он грубейшим образом нарушил социалистическую законность.

Подытоживая сказанное и сделав выводы лишь на основе фактических материалов дела, советского закона, руководящей советской практики и высказываний советских теоретиков уголовного права, мы утверждаем, что:

1/ действия осужденных по 1-му Ленинградскому делу неправильно квалифицированы по ст.ст. 15, 64 "а", 93-1, 72 и 70 Уголовного кодекса РСФСР и ст. ст. 65, ч. 1 и 2 Уголовного кодекса Латвийской ССР;

---

x/ См. стр. 81 настоящего сборника.

xx/ "Особо опасные государственные преступления", М., 1963 г., стр. 126.

2/ эти же действия должны быть квалифицированы лишь по ст. ст. 15, 83 УК РСФСР, предусматривающим в качестве максимального наказания 3 /три/ года лишения свободы.

Со времени ареста осужденных /15.6.1970/ прошло более восьми лет, в течение которых они незаконно содержатся в лагерях строгого режима. Мировая общественность не может и не должна оставаться безучастной к вопиющему акту судебного произвола, осуществленного советским судом. Все они подлежат немедленному освобождению.

КО ВТОРОМУ ЛЕНИНГРАДСКОМУ ПРОЦЕССУ

Приговор по 2-ому Ленинградскому процессу состоялся 20.5.1971 г. По нему осуждено 9 подсудимых на срок от одного года до десяти лет лишения свободы в лагерях строгого режима. Следствие и аресты начались 15.6.1970 г., т.е. в день задержания группы евреев, намеревавшихся незаконно перелететь границу путем захвата самолета и впоследствии осужденных по 1-му Лениградскому процессу. Из девяти осужденных по 2-ому Ленинградскому процессу шестеро /Бутман, Могилевер, Дрейзнер, Каминский, Ягман, Лев Коренблит/ были арестованы 15.6.1970 г., и это наложило определенный отпечаток на всё ведение следствия и поведение обвиняемых.

Весь ход следствия по этим обоим делам свидетельствовал о том, что задолго до ареста КГБ знало как о существовании сионистской организации в Ленинграде, так и о приготовлениях к захвату самолета. Эти действия умышленно долго не пресекались для того, чтобы одним ударом ликвидировать всё движение, раздув соответствующую политическую кампанию против организации в целом и показав ее перед общественностью страны как группу изменников родины, способных на причинение всяческого зла государству в целом. Два смертных приговора /Кузнецову и Дымшицу/ по самолетному делу и предъявление всем обвиняемым обвинения по ст. 64 п."а" Уголовного кодекса РСФСР /измена родине/ должны были запугать арестованных не только в Ленинграде, но и в Риге, и в Кишиневе, где велось параллельно следствие и готовились аналогичные процессы. Вся эта строго продуманная и тщательно разработанная КГБ тактика, поддержанная дружным шумом средств массовой информации /газеты, радио, телевидение/, сыграла свою роль.

Обвиняемые по 2-ому Ленинградскому процессу - люди, в своем большинстве преданные своему народу и идее алии советских евреев в Израиль, осмелившиеся в условиях советского тоталитарного режима начать организованную деятельность во имя своих убеждений, на следствии дрогнули, и один за другим начали приз-

навать себя виновными и раскаиваться. Советской пропаганде это и было нужно. Газеты во время процесса пестрели пространными статьями, в которых цитировались показания подсудимых и их последние слова, в которых они осуждали самих себя и свои действия. Действующий в унисон с пропагандой Ленинградский суд дозировал наказание пропорционально степени "раскаяния". Итак, подсудимый Штильбанс, врач по профессии, несмотря на то, что он согласился оказать содействие "самолетчикам" и предоставить им соответствующий лекарственный препарат для усыпления летчиков, был в результате своего поведения на следствии и в суде приговорен лишь к одному году лишения свободы. Его защищал способный, близкий к органам КГБ адвокат Г.П.Ярженец x/, который, несомненно, оказал на него влияние и склонил его к тому поведению, которым он и отличился. 14.5.1971 г. во время процесса было опубликовано в газете "Ленинградская правда" письмо родителей Штильбанса, озаглавленное: "Нам не нужны "защитники" из Израиля" xx/, в котором они обвиняли израильскую пропаганду в своем несчастье, в "развращении" их единственного сына и заверяли, что именно СССР и есть страна, где евреи чувствуют себя счастливыми. Как видно, они именно за это были награждены достаточно мягким, по сравнению с другими, приговором.

Не только следствие и пресса, но и суд был достаточно хорошо организован и действовал с ними заодно. Как это будет видно из юридического анализа самого приговора, суд меньше всего интересовали вопросы права и больше всего - возможность сдачи политического экзамена и воспитание как подсудимых, так и их единомышленников, а также всех евреев в СССР в духе беспрекословного подчинения властям. Председательствовала по делу Н.С.Исакова-первый заместитель председателя Ленинградского городского суда, судья энергичная, властная и прославившая себя в качестве блестящего исполнителя политической воли властей. На протяжении последнего десятилетия именно она председе-

---

x/ См. приложение.

xx/ См. стр. 523-526 настоящего сборника.

дательствовала почти во всех политических процессах в Ленинграде и за все это время никого не оправдала. Обвинение поддерживала заведующая отделом прокуратуры Ленинграда по надзору за КГБ - И.В.Катукова, обладающая большим опытом следственной и судебной работы, человек трудолюбивый и весьма исполнительный... Защищали подсудимых адвокаты - преимущественно члены Коммунистической партии /шестеро из девяти - евреи/, - запуганные создавшейся обстановкой и сделавшие все возможное, чтобы не раздражать властей и не отрицать предъявленного своим подзащитным обвинения. Правда, адвокаты Брейтман и Бузиниер возражали против квалификации действий своих подзащитных Г.Бутмана и М.Коренблита как соучастие в измене родине /ст. 64, п. "а" УК РСФСР/, но их утверждения в этой части оставались гласом вопиющего в пустыне, а во всем остальном они соглашались с обвинением.

Как видно, все было подготовлено, организовано и проведено так, что неосведомленный советский гражданин, которого пресса обширно информировала о процессе, склонен был думать, что осужденные действительно раскаялись в своих действиях и намерениях. На самом деле шестеро из семи осужденных /кроме Штильбанса [x/]/ сразу же после отбытия сроков лишения свободы приехали в Израиль, доказав тем самым, что их признание на следствии и в суде и раскаяние было результатом психологического шока, вызванного созданной КГБ обстановкой давления, и тактическим приемом, направленным на достижение своей заветной цели - скорейшего освобождения и объединения со своим народом на исторической Родине - в государстве Израиль.

Из девяти подсудимых двое - Гилель Бутман и Михаил Коренблит - осуждены, кроме других статей, по ст.ст. 17-64, п. "а" Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающим соучастие в измене родине; к ним же применены наиболее строгие меры наказания /10 и 7 лет лишения свободы/. Все остальные, в том числе и они,

---

[x/] Есть сведения о том, что и Штильбланс уже дважды подавал документы на выезд в Израиль, но ему в этом отказывают.

приговорены по ст. ст. 70 и 72 УК РСФСР, карающим за антисоветскую агитацию и пропаганду /ст.70/, и организованную деятельность, направленную к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации. Некоторые осуждены также за недонесение об известном им хищении в г.Кишиневе узлов копировально-множительного аппарата, который они собирались использовать для печатания своих нелегальных изданий /ст. 189, ч. 1 Уголовного кодекса РСФСР/.

Судя по приговору, суд признал осужденных виновными в совершении следующих конкретных действий, которые он признал уголовно-наказуемыми:

1. "Бутман, Могилевер и Дрейзнер по сговору со своими единомышленниками Шпильбергом и Черноглазом создали в ноябре 1966 г. в г.Ленинграде нелегальную антисоветскую сионистскую организацию, в которую впоследствии вступили в качестве ее членов Ягман, Каминский, Коренблит Лев, Богуславский, Коренблит Михаил и Штильбанс".

В этом месте интересно обратить внимание на следующий тактический прием, примененный судом, очевидно, не без согласования с КГБ. Дело в том, что материал о Шпильберге и Черноглазе, которые не признавали себя на следствии виновными, был выделен из настоящего дела и направлен соответственно в другие города - Ригу и Кишинев, где были организованы отдельные процессы. При таких обстоятельствах, в обычных условиях, Ленинградскому городскому суду незачем было включать в приговор эти фамилии, потому что в соответствии со ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР "разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду". Шпильберг и Черноглаз не были обвиняемыми во 2-ом Ленинградском процессе, и суд, таким образом, не вправе был утверждать в этом приговоре о том, что и они были организаторами преступной организации. Такое утверждение тем более недопустимо, что оба они, не будучи подсудимыми, не могли защищаться, и приговор заочно признал их виновными.

Возникает вопрос, почему такой квалифицированный юрист с большим стажем работы, как судья Исакова, в этом случае явно нарушила закон? А потому что она, по согласованию с КГБ, решила подкрепить будущие приговоры по рижскому и кишиневскому делам, хорошо зная, что Шпильберг и Черноглаз не признают своего участия в организации, и при таких обстоятельствах Латвийский и Молдавский суды /Рига и Кишинев/ смогут сослаться на ленинградский приговор, как на доказательство вины этих лиц. На самом деле так и произошло: копии ленинградского приговора были срочно отправлены в Ригу и Кишинев x/, приобщены к упомянутым делам, и приговоры этих судов ссылаются на ленинградский приговор. Этот эпизод, кажущийся на первый взгляд незначительным, свидетельствует, во-первых, о том, что все антиеврейские процессы были организованы и направлялись одной централизованной волей, и, во-вторых, что суд в СССР вовсе не является независимым, как этого требует ст. 112 Конституции СССР xx/, а подчиняется этой же воле и беспрекословно выполняет все то, что ею намечено.

2. "Бутман, Могилевер и Дрейзнер, являющиеся учредителями вышеупомянутой антисоветской сионистской организации, а остальные подсудимые - ее членами, на протяжении длительного времени активно занимались пропагандой, направленной на подрыв и ослабление советской власти, в частности, пропагандой сионистской идеологии, распространением клеветнических измышлений в отношении внешней и национальной политики советского государства, разжиганием эмиграционных настроений среди лиц еврейской национальности и т.п."

3. "В январе 1970 г. указанными лицами, по ини-

---

x/ Приговор в Ленинграде был вынесен 20.5.1971 г., дело в Риге началось 24.5.1971 г., и тем не менее "успели" перепечатать 30 страниц приговора и предоставить его нарочным в распоряжение Латвийского Верховного Суда.

xx/ Текст ст. 112 Конституции СССР см. в приложении № 1.

циативе Бутмана, был обсужден замысел бегства за границу на захваченном советском самолете, а впоследствии Бутман вместе с Дымшицем, Михаилом Коренблитом и другими сообщниками проводил дальнейшую практическую деятельность по осуществлению этого замысла, являющегося изменой родине".

4. "Подсудимые создали в своей организации специальный орган - "редакционно-издательский совет" /РИС/ и в период 1966-1970 г.г. изготовили и распространили большое количество антисоветской и иной идеологически вредной /!/ литературы".

5. "Подсудимые Бутман, Могилевер, Дрейзнер и Лев Коренблит, зная о хищении в государственном учреждении в г. Кишиневе узлов копировально-множительного аппарата, укрывали это преступление".

Действия всех подсудимых, указанные нами в пунктах 1, 2 и 4, квалифицированы судом по статьям 72 и 70 Уголовного кодекса РСФСР, действия Бутмана и Михаила Коренблита, указанные в п. 3, - статьей 17 - 64, п. "а" УК РСФСР, а действия, указанные в п. 5, - ст. 189, ч. 1 УК РСФСР".

Таково содержание приговора.

Рассмотрим каждый из этих пунктов обвинения в отдельности, с точки зрения их юридической обоснованности.

Начнем с п.3, по которому Бутман и Михаил Коренблит соответственно приговорены к 10-ти и 7-и годам лишения свободы по ст.ст. 17 и 64 п. "а" УК РСФСР, т.е. за соучастие в измене родине.

Это обвинение фактически и юридически необосновано ввиду целого ряда перечисленных ниже обстоятельств:

а/ В нашем комментарии к 1-ому Ленинградскому процессу мы подробно обосновали неправильность применения к осужденным на этом процессе /Дымшиц, Кузнецов и др./ ст. 64 п."а" УК РСФСР, карающей за "измену родине". Их действия не имели ничего общего с тем, что законодатель именует ущербом "государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР". Они пытались лишь осущест-

вить незаконный перелет государственной границы СССР, что предусмотрено ст. 83, а не 64 Уголовного кодекса РСФСР.

Если при таких обстоятельствах условно считать, что Бутман и Михаил Коренблит оказывали им в этом помощь, т.е. являлись их пособниками, то и в этом случае действия последних, как и действия исполнителей /Дымшица, Кузнецова и др./, не могли быть квалифицированы по ст. 64 п. "а" УК РСФСР, а подпадали под признаки ст. ст. 17 - 83 УК РСФСР /пособничество в незаконном переходе границы/.

Непоследовательность обвинения в этой части выражается также и в следующем: Дымшиц, Кузнецов и др. осуждены не только за "измену родине", но их действия при попытке незаконного перелета границы СССР на захваченном самолете, как известно, квалифицированы также по ст. 15 - 93-1 УК РСФСР, т.е. как попытка "хищения государственного или общественного имущества в особо крупных размерах" /т.е. самолета/.

Если Бутман и Михаил Коренблит, как это утверждает следствие и суд, являлись пособниками Дымшица и др. в осуществлении всего мероприятия в целом, то почему же следствие не решилось предъявить им, так же как и исполнителям, обвинение в хищении, т.е. по ст.ст. 17 - 93-1 УК РСФСР? Не потому ли, что вся конструкция о соучастии Бутмана и М.Коренблита в совершении преступления, которого они не совершили и против которого они, в конечном итоге, категорически возражали, не выдерживает никакой критики? Она понадобилась следствию и суду для того, чтобы 2-му Ленинградскому процессу придать более одиозную, с точки зрения властей, окраску, привязав его к попытке захвата самолета. И здесь, как и в прочих делах вопросы права были подчинены вопросам политики. Сообщая об этом процессе, советская пресса в пропагандистских целях, желая воздействовать на запуганного обывателя и оправдать жестокость приговора, все время писала об осужденных на 2-м Ленинградском процессе как об активных соучастниках "похитителей самолета". Наказание за желание евреев покинуть

СССР и выехать в государство Израиль было в то время столь неоправданным и непопулярным, особенно на Западе, что советским властям и суду, покорно выполнявшему инструкции, было более желательно пользоваться своеобразным пугалом - участником "захвата самолета".

Итак, если даже вернуться к условному предположению, что Бутман и М.Коренблит были пособниками осужденных по "самолетному" делу, то и в этом случае их действия могли быть квалифицированы только по ст. 17-83 УК РСФСР, предусматривающей наказание до 3-х лет лишения свободы.

Такова формально правовая несостоятельность приговора Бутмана и М.Коренблита еще до анализа фактических обстоятельств, которые искажены судом.

б/ По утверждению приговора, не только Бутман и М.Коренблит, но и другие подсудимые по 2-му Ленинградскому процессу виновны в подготовке плана и действий по "измене родины".

В приговоре указано следующее:

"Виновные действия Могилевера, Дрейзнера, Каминского, Коренблита Л.Л., Ягмана в обсуждении замысла на измену родине и плана враждебных действий антисоветской организации, принятие Ягманом предложения искать участников преступной группы, дача Штильбансом согласия на участие в изменнической акции и применение наркотического средства и препарата амизила для нападения на экипаж самолета установлены показаниями вышеперечисленных подсудимых как в отношении своих личных действий, так и в отношении друг друга" x/

---

x/ См. приговор - стр. 475 настоящего сборника.

Если это действительно так, то почему этим подсудимым, как и Бутману и М.Коренблиту, не было предъявлено обвинение в соучастии в "измене родине" /ст. 17 - 64 п. "а" УК РСФСР/ ?

Ведь определяя задачи уголовного судопроизводства, советский законодатель в ст. 2 "Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик" x/ декларировал, что каждый, совершивший преступление, обязательно должен быть подвергнут наказанию.

Выборочная наказуемость, когда в одном и том же процессе, при одинаковых действиях, двое подсудимых осуждаются, а остальным пяти даже не предъявляется обвинение, свидетельствует о том, что судебные власти в СССР вообще действуют так, как им заблагорассудится. В данном же деле она демонстрирует явную неправосудность приговора.

в/ Дело, однако, не в неправильности юридической квалификации действий, инкриминируемых Бутману и М.Коренблиту, а в том, что они совершенно невиновны в совершении преступления, предусмотренного ст. 17 - 64 п. "а" УК РСФСР, по которой они осуждены.

Из материалов дела известно, что в попытке захвата самолета ни Бутман, ни Михаил Коренблит участия не принимали. Боле того, из показаний не только самих подсудимых, но и свидетелей по этому делу видно, что осужденные, получив отрицательную рекомендацию из Израиля, категорически отказались от предполагаемого полета и всячески отговаривали от него инициатора - Дымшица. Они были уверены, что и последний от него откажется, и мероприятие не состоится.

И если, таким образом, осужденные участвовали в первоначальной стадии обсуждения замысла, то впоследствии добровольно отказались от его осуществления.

Таковы фактические обстоятельства, которые невозможно оспорить.

---
x/ См. приложение № 1.

В советской юридической литературе достаточно полно разработаны условия и основания ответственности за т.н. предварительную преступную деятельность и добровольный отказ отказ от такой деятельности.

Имеется также достаточное количество указаний по этим вопросам в руководящей практике Верховного Суда СССР.

Попытаемся в них разобраться.

Советские теоретики права обычно ссылаются на основоположников марксизма, считая их высказывания по любым вопросам непреложной истиной.

Как раз об обстоятельствах, аналогичных обсуждаемым, писал Карл Маркс, которого мы позволим себе процитировать, чтобы доказать, что ленинградский суд даже с ним не согласился...

"Простое заявление о намерении сделать то-то и то-то не может послужить поводом для преследования меня ни со стороны уголовной, ни со стороны исправительной полиции. Только поступки доказывают, насколько серьезно было заявление" x/

И в другом месте:

"Лишь постольку, поскольку я проявляю себя, поскольку я вступаю в область действительности, - я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом". xx/

Совершенно очевидно, что в деле предполагаемого захвата самолета Бутман и М.Коренблит не проявили никаких действий, и кому, как не советскому суду, надо было знать, что за голый умысел и одно первоначально выраженное желание они не могли являться объектом применения уголовного закона.

Еще на заре зарождения советского уголовного законодательства аналогичную мысль в более конкретной форме выразил Народный комиссар юстиции и Верховный Суд РСФСР в письме по применению Уголовного кодекса РСФСР /1926 г./:

---

x/К.Маркс и Ф.Энгельс, Сочинения, т.6, стр.242.

xx/ К.Маркс и Ф.Энгельс, Сочинения, т.1, стр. 14.

"Один лишь голый умысел, голое намерение совершить преступление, не выразившееся в конкретных действиях, не является преступлением и не влечет применения мер социальной защиты" x/.

Такие же бесспорные утверждения встречаются у многих советских авторов, посвятивших свои работы различным стадиям совершения преступления, в частности у Н.Д.Дурманова, Н.Ф.Кузнецовой и И.С.Тишкевича xx/.

Не менее полно разработан этот вопрос в последнем "Курсе советского уголовного права", изданного в СССР в 1970 году:

"Обнаружение умысла является такой стадией развития преступной деятельности, которая не влечет за собой уголовной ответственности". xxx/

Статья 16 "Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик" - 1958 г. - и ст. 16 Уголовного кодекса РСФСР гласят:

"Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления" xxxx/

Как указывалось нами выше, все действия Бутмана и М.Коренблита, предшествовавшие 15.6.1970 г.,носили

---

x/См. Ежегодник - "Советская юстиция", 1927 г.,№2, стр. 44. В УК 1926 г. вместо термина "мера уголовного наказания" применялся термин "мера социальной защиты".

xx/Н.Д.Дурманов. "Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву", Госюриздат, 1955 г., стр. 21-22. Н.Ф.Кузнецова. "Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву", изд. МГУ, 1958, стр. 30. И.С.Тишкевич. "Приготовление и покушение по советскому уголовному праву", Госюриздат, 1958, стр. 33.

xxx/ "Курс советского уголовного права", изд. "Наука", М., 1970 г., т.2, стр. 417.

xxxx/ См. Приложение № 1.

характер предварительной деятельности, которая сама по себе, при наличии добровольного отказа от исполнения замысла, не содержит отдельного состава уголовного преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25.3.1964 г.[x/], уточняющем понятие "добровольный отказ", указано:

"Добровольный отказ является обстоятельством, которое исключает ответственность за совершение приготовительных к преступлению действий или за покушение на совершение данного преступления, а не обстоятельством, которое лишь смягчает уголовную ответственность".

Цитируемое постановление Пленума Верховного Суда СССР предельно ясно и недвусмысленно предписывает судам не допускать необоснованного осуждения добровольно отказавшегося от совершения преступления, если он даже участвовал в подготовительных действиях или в начальной стадии покушения.

Член-корреспондент АН СССР А.А.Пионтковский, выразивший по этому вопросу то же мнение, что и Верховный Суд, приводит в своей книге соображения, которые, по его мнению, побудили законодателя признать ненаказуемыми действия лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конечного результата. Он, в частности, полагает, что добровольно оставленное покушение или приготовление указывает на отсутствие общественной опасности лица, совершившего это покушение или приготовление, и тем самым и самих предварительных действий. Больше того, по мнению автора, следует признать добровольный отказ от продолжения начатой деятельности и тогда, когда побудительным мотивом для такого отказа явилось опасение уголовной ответственности.[xx/]

Приговор Ленинградского суда, пытаясь вопреки очевидным фактам /15.6.1970 г. Бутман находился вне

---

x/ См. "Бюллетень Верховного Суда СССР", 1964 г., № 3, стр. 18.

xx/ А.А.Пионтковский, "Курс советского уголовного права", изд. "Наука", М., 1970 г., т.2, стр. 432-435.

Ленинграда, а М.Коренблит-дома/ обосновать виновность Бутмана и М.Коренблита по ст. ст. 17 - 64 п. "а" УК РСФСР и отрицать, что они добровольно отказались от первоначального намерения, в качестве доказательства их вины приводит то обстоятельство, что они не предприняли никаких активных действий по предотвращению мероприятия, руководимого Дымшицем, в частности, они не отобрали у него орудий нападения и денег, ранее переданных ему для подготовки.

И здесь приговор вступает в противоречие с руководящими указаниями Пленума Верховного Суда СССР по делу Г. х/, где указано следующее:

"Добровольный отказ мыслим при всяком приготовлении к преступлению. По общему правилу он должен выражаться при этом в пассивном поведении лица , в воздержании от дальнейшего продолжения начатой преступной деятельности. Совершение каких-либо активных действий, например, уничтожение орудий преступления / разр. автора/, может иметь при этом место, но по общему правилу оно необязательно для установления добровольного отказа".

Судья Исакова была, несомненно, знакома с вышеуказанной практикой Верховного Суда СССР, на нее ссылались и адвокаты, защищавшие Бутмана и М.Коренблита, /Брейтман и Бузинниер/, но желание угодить политическим требованиям властей, очевидно, оказалось сильнее необходимости соблюсти закон. Не сказала свое слово и Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР, руководствовавшаяся теми же соображениями, что и Ленинградский суд. Более того, эта коллегия "забыла" собственные указания, которые она ранее давала нижестоящим судам по аналогичным делам, в их числе и по тому же вопросу - о добровольном отказе от совершения преступления /ст. 16 УК РСФСР/.

Процитируем хотя бы небольшую часть из этих указаний Верховного Суда РСФСР хх/:

х/См. "Бюллетень Верх. Суда РСФСР", 1965г.№ 8, стр. 39-40.

хх/См. "Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР", М., 1971 г., стр. 57-58, 127.

1." Лицо, добровольно отказавшееся от доведения до конца начатого преступления, несет ответственность лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления". /Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 28.7.1967 г. по делу М./

2. " Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь за то, что оно фактически совершило". /Постановление Президиума Верховного Суда по делу Л./

3. "Лицо не может быть признано соучастником хищения, если оно дало согласие на совершение кражи, а затем добровольно отказалось от участия в ней". /Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 20.5.1968 г. по делу Н./

Цитирование таких определений можно продолжить. Все они одинаковые, и нет и не было в опубликованной советской судебной практике Верховных Судов СССР и РСФСР по этому вопросу решений другого содержания.

Всё изложенное, несомненно, свидетельствует о том, что Г.Бутман и М.Коренблит незаконно и необоснованно осуждены по ст. ст. 17-64 п. "а" УК РСФСР к длительным срокам лишения свободы, что в данном случае суды /Ленинградский и Верховный РСФСР/ явно пренебрегли законом, судебной практикой и теорией советского уголовного права, и никто из тех должностных лиц, на которых возложен надзор за законностью, в частности, ни прокурор РСФСР, ни Генеральный Прокурор СССР не опротестовали неправосудного приговора.

Обратимся к следующей части обсуждаемого приговора.

"Создание и участие в антисоветской сионистской организации".

Здесь, в первую очередь, следует рассмотреть вопрос, является ли учреждение группой граждан СССР какой-либо организации без ведома властей уголовно-наказуемым деянием?

На этот вопрос мы находим отрицательный ответ в

основном законе Советского государства - в Конституции СССР.

Статья 126 Конституции СССР в этой части гласит:

"В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации".

Это значит, что само по себе объединение граждан в организацию без предварительного получения соответствующего разрешения не является уголовным преступлением. Статья 1 "Основ уголовного законодательства СССР" провозглашает принцип "nullum crimen sine lege", а уголовные кодексы союзных республик не знают такого состава преступления. Поэтому любая организация, когда и кем бы она ни была создана, если она не предпринимает действий, предусмотренных уголовным кодексом, не должна быть запрещена. Если, предположим, объдиняются любители музыки Чайковского, устанавливают порядок учреждения такой организации, условия вступления в ее члены, порядок уплаты членских взносов и т.п., никому не придет в голову считать такую организацию преступной. Таким образом, организацию, созданную осужденными по этому делу, можно было признать преступной лишь в случае, если ее цели и действия противоречили бы советским законам и вмещались в диспозиции соответствующих статей уголовных кодексов, предусматривающих наказание за их совершение. Для следствия и суда выдвигаемый нами тезис не вызывал сомнений, и поэтому в приговоре расшифрована деятельность организации, которую они считают преступной, в частности:

а/ пропаганда сионистской идеологии,

б/ распространение клеветнических измышлений в отношении внешней и национальной политики советского государства,

в/ разжигание эмиграционных настроений среди лиц еврейской национальности.

Все эти действия, по мнению суда, имели место и были направлены на "подрыв и ослабление советской власти", что предусмотрено ст. 70 УК РСФСР.

Если отвлечься от общепринятых в СССР штампов и

объективно и непредубежденно рассмотреть деятельность осужденных, то легко убедиться в том, что с точки зрения закона и теории права она не вмещается в формулировки, употребляемые приговором.

Сионистская идеология, т.е. право еврейского народа на свое независимое государство, официально признана в 1947 г. советским правительством, голосовавшим в ООН за его создание и повторяющим на каждом шагу, что и сейчас оно принципиально не отказывается от своего мнения. Существование государства Израиль и его деятельность никогда не были направлены на подрыв государственного и общественного строя Советского Союза. Правительство Израиля на протяжении всего времени с момента его образования не вмешивалось и не вмешивается во внутренние дела и общественный строй других государств. Поэтому пропаганда сионистской идеологии среди евреев - граждан СССР - не подпадает под признаки ст. 70 УК РСФСР.

В предыдущих главах настоящего комментария мы подробно рассмотрели все правовые аспекты и основания для применения этой статьи и обосновали отсутствие умысла осужденных на подрыв государственного или общественного строя Советского Союза. У подсудимых и по 2-му Ленинградскому делу такого умысла не было. Они не распространяли никаких клеветнических измышлений, касающихся внешней политики СССР по ближневосточному вопросу; они лишь критиковали одностороннюю направленность этой политики и в такой критике, как мы указывали ранее, также нет состава уголовного преступления. Осужденные организовали кружки по изучению древнего и современного языка своего народа - иврита, истории и традиций, ратовали за учреждение в СССР культурно-просветительных учреждений, школ, театров и т.п. для евреев; они действительно критиковали в своих публикациях советское правительство за то, что, обладая в этой области абсолютной монополией, оно не только ничего не предпринимает в области развития еврейской национальной культуры, но и тормозит всякую инициативу, проявляемую снизу. Каждый гражданин СССР знает, что все это соответствует действительности, что

то, что разрешено многочисленным крохотным народностям, запрещено евреям, а суд эти утверждения называет клеветническими измышлениями. Совершенно необосновано и лишено правового смысла обвинение подсудимых /см. приговор/ в "разжигании эмиграционных настроений среди лиц еврейской национальности". Не вникая в политическую заинтересованность советского государства в увеличении или уменьшении эмиграции евреев СССР в государство Израиль и рассматривая этот вопрос лишь с точки зрения применения уголовного закона, не трудно убедиться в том, что нет такой нормы, которая запрещала бы одному еврею советовать другому уехать в Израиль. Подача документов и сам выезд не уголовно-наказуемы, почему же, по мнению суда, разговоры об этом преступны?

Несмотря на то, что подсудимые по этому делу признавали себя виновными, и также адвокаты не отрицали их виновности, детальный анализ их действий и сопоставление их с уголовным и конституционным законодательством Советского Союза приводит к выводу, что в них отсутствует состав преступления, предусмотренный статьями 70 и 72 УК РСФСР.

О показаниях обвиняемых

Советский уголовно-процессуальный закон не считает признание обвиняемым своей вины бесспорным доказательством его виновности. Ст. 77 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР[x/] гласит: "Обвиняемый вправе дать показания по предъявленному ему обвинению и равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющихся в деле доказательств.

Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу".

Тот же закон полностью отвергает теорию формальных доказательств в уголовном процессе, считая,

---

x/ См. приложение.

что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы [x]

Необходимость принятия таких норм /1958 год/ была обусловлена тем, что переоценка признания обвиняемого, особенно в политических делах, пропагандируемая А.Я.Вышинским, создавала широкую возможность бездоказательного осуждения невиновных. Так называемые признания, полученные следственным аппаратом при помощи насилия, превращались в единственное неоспоримое доказательство виновности.

Авторы "Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" /25.12.1958 г./ были вынуждены после решений 20-го съезда КПСС сформулировать изложенные выше принципы оценки признаний обвиняемого, придав им ограниченную доказательственную силу.

Теоретики уголовного процесса всячески пытались доказать, что норма, содержащаяся в ст.ст. 71 и 77 УПК РСФСР, является панацеей от прежних бед и гарантией объективного правосудия.

Итак, в учебнике "Советский уголовный процесс" под редакцией Д.С.Карева сказано по этому поводу следующее:

"Предвзятый подход к признанию обвиняемого чужд нашему процессу, он не только теоретически не оправдан, но и неприемлем практически. Практике известны случаи, когда обвиняемый признает себя виновным в преступлении, которое он в действительности не совершил". [xx]

Объясняя причины такого признания, авторы не отрицают, что обвиняемые подчас оговаривают себя под влиянием тяжелого психического состояния, вызванного арестом или другими обстоятельствами, связанными с ведением уголовного дела, рассчитывая таким путем облегчить свою участь.

Видный советский процессуалист проф. М.С.Строгович писал:

"Переоценка сознания обвиняемого, ориентировка

---

[x] См. приложение - ст. 71 УПК РСФСР.

[xx] "Советский уголовный процесс", М.,1968 г., стр.147.

на него, как якобы на лучшее, наиболее надежное доказательство, является грубейшим нарушением законности, извращением сущности и принципов советского уголовного судопроизводства. Такая порочная практика имела распространение в прошлое время под влиянием культа личности и связанных с ним нарушений законности и была разоблачена и осуждена 20-ым съездом КПСС" x/

Автор правильно считает, что признание не должно быть результатом психического воздействия на обвиняемого, обещаний смягчения наказания, если он сознается, разъяснений ему, что его положение безнадежно и только сознание может облегчить его участь. Полученное таким образом сознание, утверждает М.С. Строгович, "не имеет решительно никакой доказательственной силы" /стр. 420/.

Таково же мнение Верховного Суда СССР, выраженное в его руководящем постановлении Пленума от 18.3.1963 г. "О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел". xx/

"Находясь в плену распространявшихся ранее лженаучных взглядов, выражающихся в переоценке доказательственного значения признания обвиняемым своей вины, некоторые судьи основывают вывод о виновности подсудимого только на его признании, а не на оценке всех доказательств, исследованных во время судебного разбирательства".

Однако, как это видно из приговора по 2-му Ленинградскому делу, судопроизводство в СССР практически далеко от его теории. КГБ и Ленинградский суд не вняли рекомендации закона и его комментаторов. Признание подсудимыми вины, независимо от того, нашло ли оно подтверждение в объективных обстоятельствах, всячески варьировалось и превозносилось до степени непреложной истины. Инерция фетишизации признания продолжается и до сих пор в советских судах.

---

x/ М.С.Строгович, "Курс советского уголовного процесса", изд. "Наука", М., 1968 г., т.1, стр. 418.

xx/ "Бюллетень Верховного Суда РСФСР", 1963 г., № 3, стр. 4.

Следователи уговаривают обвиняемых признавать себя виновными, и тем самым заслужить к себе расположение суда, и получить меньшее наказание. Все без исключения подсудимые на этом процессе поддались сильному психологическому нажиму, и этим объясняется их "признание", которое тем не менее в ряде случаев носило формальный характер. Достаточно процитировать выдержки из последнего слова подсудимого Лассаля Каминского, чтобы понять, чего стоит его "признание", и каким образом оно получено:

"Я признаю свою вину по ст. ст. 70 и 72 частично, потому что никакого умысла на подрыв советской власти у меня не было... Я знаю, что у нас никогда не было такой цели, о которой говорится в обвинительном заключении. Моя вина такая же, как и моих товарищей, и, если они признают себя виновными, значит, виноват и я". x/

Сквозь слова "признания", продиктованные чрезвычайными обстоятельствами этого дела, довольно недвусмысленно просачивается утверждение подсудимого, что он и его товарищи не совершали инкриминируемых им преступлений, а то , что они делали, не является уголовно-наказуемым. Всяческие оговорки, начинающиеся со слова "если", превращают это "признание" в пустую формальность, ибо отсутствие умысла на подрыв советской власти, о котором говорит Л.Каминский, свидетельствует о невозможности применения к нему ст.ст. 70 и 72 УК РСФСР.

Из всего дела, учитывая все изложенное, остается лишь один пункт обвинения, не вызывающий спора: обвинение Бутмана, Могилевера, Дрейзнера и Льва Коренблита в укрывательстве заведомо известного им факта хищения узлов копировально-множительного аппарата. За это они осуждены по ст. 189 ч. 1 УК РСФСР к 2-м годам лишения свободы каждый, и приговор в этой части правильный. Все остальное бездоказательно и противозаконно.

---

x/ См. стр. 440-441 настоящего сборника.

К РИЖСКОМУ ПРОЦЕССУ

Рижскому процессу, несмотря на малочисленность группы обвиняемых /4 человека/, советские власти придавали особое значение. Евреи, проживавшие в Латвии, и, в частности, рижане, проявили значительную активность в деле борьбы за свое право на выезд из СССР в государство Израиль. Большое число обвиняемых по "Первому ленинградскому делу" /"самолетному"/ проживало в Риге. Здесь составлялось и отсюда направлялось за границу много писем протеста против ограничений, чинимых евреям, желающим соединиться со своими родными на своей исторической родине.

15 июня 1970 г., т.е. в день задержания обвиняемых по 1-му Ленинградскому делу, в Риге, в домах активистов алии, в том числе обвиняемых по настоящему делу, произошли обыски, во время которых была изъята литература, впоследствии инкриминируемая как антисоветская. Эта литература /"Итон алеф" и "Итон бэт"/ послужила основанием для квалификации действий ее авторов и распространителей как агитация и пропаганда, направленная на подрыв или ослабление советской власти. Официальная советская пресса, отдавая себе отчет в том, что эта литература не имеет ничего общего с подрывом устоев советского строя, желая во что бы то ни стало оправдать в глазах своих читателей судебные репрессии, всячески намекала на то, что обвиняемые по рижскому процессу тесно связаны с "самолетчиками", хотя из материалов дела было доподлинно известно, что они совершенно не знали о намерении группы завладеть самолетом в ленинградском аэропорту "Смольное".

Сам процесс в Риге был тщательно подготовлен и организован x/. Предварительное следствие возглавлял старший следователь по особо важным делам КГБ Латвии - Бравадский, человек квалифицированный и жестокий. Наблюдал за следствием прокурор Чибисов,

---

x/ Автор настоящего комментария был участником процесса, защищал подсудимого А.Шпильберга, и поэтому описываемые события являются документальным отражением происходившего.

возглавляющий отдел по надзору за КГБ Прокуратуры Латвии. Любые действия следствия согласовывались с Москвой. Незадолго до процесса группа еврейских активистов, проживавших в Риге, обратилась к местным властям с письменным заявлением, в котором, ссылаясь на ст. 125 "в" Конституции СССР, гарантирующую "свободу собраний и митингов", просила дать им разрешение и предоставить помещение для организации митинга солидарности с обвиняемыми по делу.

Вместо разрешения некоторые инициаторы этой просьбы были на время процесса подвергнуты 15-и суткам ареста - якобы за нарушение общественного порядка. Само слушание дела было перенесено в последний момент из здания Верховного Суда Латвийской ССР в центре города в клуб моряков, расположенный на полуострове в 30 км от города. Здание Верховного Суда было закрыто, окна были забрызганы известкой, и висело объявление-"Ремонт", хотя в это же время другие дела в этом здании слушались, и люди входили с другого входа. Процесс был объявлен открытым, но подступы к зданию охранялись сильными отрядами милиции, и всем присутствующим, даже адвокатам, были розданы пропуска, которые при входе тщательно проверялись. По какому признаку раздавались пропуска - никто не знал, но по некоторой реакции публики чувствовалось, что она была подобрана из числа партийного актива. Мать и сестра подсудимого А.Шпильберга, несмотря на просьбу, не получили пропусков, и только по настоятельному требованию адвоката пропуска им были вручены за полчаса до начала процесса. В зале заседания находились пять представителей аппарата ЦК КПСС, приехавшие из Москвы руководящие работники Верховного Суда СССР, Генеральной Прокуратуры СССР, Верховного Суда и Прокуратуры Латвии. Специальное место было отведено для советских журналистов центральной прессы /7 человек/, и ни одному из иностранных журналистов, просивших об этом, не было дано разрешение присутствовать на суде. В такой обстановке подсудимые предстали перед судом. Они вели себя /кроме Мафцера/ гордо и независимо, подчеркивая свое человеческое и национальное достоинство. Рут Александрович за попытку вышить на своей кофте Маген-Давид

и в таком виде явиться в суд была помещена в тюремный карцер и оттуда ежедневно доставлялась на процесс.

В результате проведенного таким образом процесса состоялся приговор, согласно которому все подсудимые были признаны виновными в том, что они:

"В силу своих антисоветских сионистских убеждений в 1969-1970 г.г. вступили в преступный сговор и проводили антисоветскую агитацию и пропаганду, направленную на ослабление советской власти, изготавливали и распространяли среди советских граждан сочинения, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Мафцер и Шпильберг проводили также организационную работу, группировали вокруг себя антисоветски настроенных лиц, вовлекали их во враждебную сионистскую деятельность, организовывали массовое изготовление и распространение сочинений антисоветского характера".

Эти действия квалифицированы судом по статьям 65, ч.1 и 67 Уголовного Кодекса Латвийской ССР[x/].

В качестве мотивировки суд ссылается в приговоре на то, что:

а/ "подсудимый Мафцер признал, что эта их враждебная деятельность была направлена на подрыв и ослабление советской власти",

б/ "направленность преступной деятельности подсудимых подтверждается содержанием изготовлявшейся и распространявшейся ими антисоветской литературы, маскированной и строгой конспирацией преступной деятельности, содержанием вопросов, рассматривавшихся на нелегальных сборищах"[xx/].

Рассмотрим, соответствует ли приговор по этому делу и обоснование виновности каждого из осужденных фактическим доказательствам, закону и теории

[x/] Содержание ст. ст. 65, ч.1 и 67 УК ЛССР полностью совпадает с содержанием аналогичных ст. ст. 70 и 72 УК РСФСР /см. приложение/.

[xx/] См. стр. 700 настоящего сборника.

советского уголовного права, или, как и приговоры по другим антиеврейским делам, он явился лишь судебным оформлением политических репрессий, направленных на подавление стремления евреев СССР к национальному возрождению и переселению в государство Израиль.

Рижское дело имеет некоторую особенность. Если в других, аналогичных по своему содержанию делах, подсудимые, как правило, признавали факты и, в меру своих сил и психологических особенностей, признавали или отрицали криминальный характер своих действий, то основной обвиняемый по настоящему делу - Аарон Шпильберг, не желая ничем помочь следствию, категорически отрицал свое участие в каких-либо действиях, явившихся предметом этого судебного разбирательства. Эта его позиция навлекла на него гнев и возмущение следственных и судебных органов, не располагавших достаточными доказательствами в отношении его деятельности / с точки зрения советской теории доказательств/ и тем не менее вынужденных по заранее намеченному плану осудить его. Этот "судейский" гнев нашел свое воплощение в значительном увеличении наказания, определенного Шпильбергу, по сравнению с другими осужденными.

Дозировка наказания в зависимости от того, помогает ли подсудимый следствию изобличать самого себя и других, несмотря на то, что закон и теоретики советского права возражают против такого подхода к вопросу о наказании, чрезвычайно популярна в советской судебной практике. Советские суды, применяя, таким образом, метод мести за то, что обвиняемый пользуется предоставленным ему законом правом не только защищаться против предъявленного ему обвинения, но вообще отказаться от дачи показаний - как на следствии, так и в суде [x/], сами не замечают /или не хотят замечать/, что из беспристрастного органа правосудия они превращаются в помощника обвинителя. Они /суды/ нарушают конституционный принцип, провозглашенный ст. 112 Конституции СССР, предписывающий, что судьи должны

---

x/ См. статью 46 Уголовного процессуального кодекса РСФСР /приложение/.

быть независимы и подчиняться только закону[x/].
Это не только наша точка зрения. Существует опубликованное постановление Пленума Верховного Суда СССР, который то ли в минуту откровения, то ли из желания доказать миру демократичность верховного органа судебной власти, записал:

"Многие случаи нарушения законности обусловлены несоблюдением конституционного положения /ст. 112 Конституции СССР/ о том, что при отправлении правосудия судьи независимы и подчиняются только закону, и тем, что среди некоторой части судебных работников до конца не преодолена недооценка значения закона как незыблемого основания для отправления правосудия, а также роли суда как органа, которому доверено окончательно решать вопросы о виновности подсудимого и о применении меры наказания"[xx/].

Закон /ст. 39 УК РСФСР и ст. 37 УК Латв. ССР/ перечисляет обстоятельства, отягчающие ответственность, и перечень этих обстоятельств, являясь исчерпывающим, не подлежит расширению. Среди этих обстоятельств, естественно, нет факта непризнания обвиняемым вины. Тем не менее, суды в СССР упорно продолжают строже наказывать тех подсудимых, которые отрицают свою виновность. Тот же Верховный Суд СССР в другом своем руководящем постановлении, указав на такое грубое нарушение закона нижестоящими судами, записал:

"Судам необходимо учитывать, что содержащийся в законе перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим, и суд не вправе при мотивировке избранной им меры наказания ссылаться на обстоятельства, которые не указаны в законе"[xxx/].

[x/] См. приложение.

[xx/] См. Постановление Пленума ВС СССР от 18.3.1963 г., № 2 - "О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел". /"Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР /1924-1973 г.г./, Москва, 1974 г., стр. 279/.

[xxx/] Постановление Пленума ВС СССР от 30.6.1969 г., № 4 "О судебном приговоре". /См. "Сборник", 1924-1973 г.г., Москва, 1974 г., стр. 585/

Между тем А.Шпильберг, признанный виновным в совершении 4-х эпизодов обвинения, приговорен к 3-м годам лишения свободы, а Мафцер, участвовавший, по мнению суда, в 17-и эпизодах, - к одному году лишения свободы. И все потому, что Шпильберг отказался сотрудничать со следствием и судом.

Адвокат Шпильберга в своей надзорной жалобе на имя Председателя Верховного Суда СССР того же суда, который выносил вышеуказанные постановления, ссылался на это вопиющее нарушение закона, но получил ответ, что его жалоба не подлежит удовлетворению x/.

Адвокат в вышеупомянутой жалобе писал:

"Можно было бы понять суд, если бы он при одинаковом объеме обвинения и степени виновности обоих осужденных - Шпильберга и Мафцера - смягчил последнему наказание за признание вины и раскаяние, но осуждение в три раза строже Шпильберга, вина которого /по приговору/ и объем предъявленного ему обвинения /по обвинительному заключению/ неизмеримо меньше, только потому, что он не признал себя виновным /суд не мог привести иных мотивов такого наказания/, противоречит основным началам назначения наказания, которое, по советскому закону, должно определяться, в первую очередь, в зависимости от объема, характера и степени общественной опасности содеянного /см. ст. 32 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и ст. 35 УК Лат. ССР/.

Судебная коллегия, значительно усилив Шпильбергу наказание за непризнание им вины, тем самым сочла, что такое поведение подсудимого является обстоятельством, отягчающим его ответственность, чем грубо нарушила ст. 34 Основ уголовного законодательства, ст. 37 УК Лат.ССР и ст. 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.6.1969 г. "О судебном приговоре".

Ответ на эту, основанную на советском законе, жалобу гласил:

---

x/См. жалобу и ответ на нее на стр.702-710 настоящ. сборника.

"29.9.1971 г. адвокат Рожанский А.И. был на личном приеме у и.о. председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР тов. Казнина Г.В. с жалобой по уголовному делу Шпильберга Аркадия Абрамовича, осужденного Верховным Судом Латвийской ССР.

Оснований к истребованию дела не найдено, жалоба оставлена без удовлетворения".

Г.В. Казнин во время приема заявил адвокату, что если Шпильберг напишет просьбу о помиловании, в которой признает свою вину и раскается в своих действиях, то Верховный Суд даст благоприятное заключение. Шпильберг, которому адвокат письменно сообщил содержание этой беседы, отказался это сделать и отбыл срок наказания полностью.

Изложенное является достаточно ярким доказательством того, что Верховный Суд СССР, теоретизируя, пишет в своих решениях одно, а в практической деятельности, особенно по политическим делам, поступает иначе.

Не только в этом вопросе суд грубо нарушил закон, у него вообще не было достаточных доказательств для признания Шпильберга виновным /по фактической стороне/, и при этих обстоятельствах он должен был его оправдать.

Шпильберг на протяжении всего предварительного и судебного следствия виновным себя в инкриминируемых ему действиях не признал и показал, что никогда не участвовал в изготовлении и распространении литературы антисоветского характера. Он утверждал, что подсудимый Мафцер оговаривает его, добиваясь таким образом смягчить собственную участь.

Эти показания Шпильберга объективно подтверждались, а доводы государственного обвинения были лишены доказательной силы.

Свидетель Могилевер /осужденный по 2-му Ленинградскому процессу/, допрошенный на предварительном следствии и в суде, показал, что Шпильберг был принципиальным противником антисоветской деятельности, он считал, что евреи должны заниматься лишь еврейскими проблемами, а не вмешиваться в ре-

шение вопросов государственного и общественного устройства Советского Союза, до которых им нет никакого дела.

Свидетель Сильва Залмансон на очной ставке со Шпильбергом категорически отрицала, что Шпильберг участвовал в распространении воззвания "Ваш родной язык", и утверждала, что передала эти брошюры Мафцеру. Правда, на суде она вначале говорила, что передала их Шпильбергу, но впоследствии опять усомнилась в этом и уверяла, что могла ошибиться и таким образом оговорить Шпильберга. Естественно, что путаные и противоречивые показания такого свидетеля также не могли быть положены в основу обвинения Шпильберга, тем более, что С.Залмансон, осужденная по 1-му Ленинградскому делу вместе с мужем /Кузнецовым/ и братом, находилась полностью во власти КГБ и давала свои показания под явным принуждением.

Оговор Шпильберга сообвиняемым Мафцером, стремящимся выдвинуть его на авансцену обвинения, удалив из нее самого себя, согласно советской теории доказательств, вообще не должен был быть принят во внимание судом. Крупный русский процессуалист, проф. Л.Владимиров по этому вопросу весьма образно и правильно сказал:

"Оговор - это мутный источник, черпать из него следует осторожно, а оценка его достоверности сложна".[x/]

Даже А.Я.Вышинский, теоретик сталинских беззаконий, отвергал оговор как доказательство, утверждая, что:

"Оговор - это опаснейшее средство в руках обвиняемого, опаснейшее орудие против правосудия"[xx/]

Видный советский процессуалист, проф. М.С.Строгович таким же образом оценил доказательственное значение оговора:

---

x/ Л.Владимиров. "Учение об уголовных доказательствах", СПБ, 1910 г., стр. 291.

xx/ См. А.Я.Вышинский. "Теория судебных доказательств в советском праве", Москва, 1950, стр. 265.

"При оценке показаний обвиняемого, оговаривающего другое лицо, требуется особая осторожность, особо критический подход, т.к. обвиняемый в таких случаях действует часто по мотивам личной заинтересованности, желая переложить часть своей вины на другого и тем самым смягчить свою ответственность... В отношении оговора действует положение: один оговор, не подтвержденный другими объективными доказательствами, не может служить основанием для обвинения.

На необходимость особо осторожного, критического подхода к оговору неоднократно указывалось в решениях Верховного Суда СССР, которыми отменялись приговоры, основанные на оговоре одним подсудимым других подсудимых"[x/]

Обратимся к указанным М.С.Строговичем решениям Верховного Суда Советского Союза.

В сборнике "Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР" мы нашли 20 /двадцать/ определений, предписывающих судам отвергать как доказательство оговор одного обвиняемого другим, если оговаривающий заинтересован в том, чтобы переложить свою вину на другого [xx/].

Процитируем лишь некоторые из этих решений:

1. "Суд должен особо критически подходить к оговору подсудимого другим подсудимым в целях смягчения своей вины". /Определение СК ВС СССР от 17.12.1958 г. по делу О. и др.","Бюллетень ВС СССР", 1959 г. № 3, стр.21./

2. "Обвинение одного подсудимого не может быть основано только на показаниях другого подсудимого, направленных к обвинению первого с целью смягчения своей вины"./ Постановление ВС СССР от 26.12.1939 г. по делу У., "Вопросы уголовного процесса", стр. 158/.

---

x/ М.С.Строгович, "Курс советского уголовного процесса", Москва, 1968 г., т. 1-й, стр. 416, 417.

xx/

Москва, 1971 г., стр. 284-286.

3. "Недопустимо некритическое отношение к оговору одним подсудимым другого". /Определение ВС СССР от 20.1.1939 г./

4. "Обвинение не может считаться доказанным, если оно основано исключительно на оговоре другого обвиняемого, заинтересованного в исходе дела, и не подкреплено другими вескими данными". /Определение УСК ВС СССР от 12.5.1945 г. по делу Р.,"Вопросы уголовного процесса", стр. 198/.

Верховный Суд Латвийской ССР, вынося обвинительный приговор Шпильбергу на основании лишь показаний Мафцера, пренебрег всеми указаниями закона; более того, он существенно поощрил оговорщика, осудив его в три раза мягче, чем оговариваемого. Суд сделал это совершенно сознательно и целенаправленно, руководствуясь принципом, характерным для всей советской судебной системы: "Нет и не должно быть никакого закона, когда речь идет о целесообразности, толкуемой монопольно партийными органами и их экспозитурой - КГБ". Изложенные выше теоретические и правовые истины были хорошо известны составу суда. Судьи и их покровители сидели в зале, потупив взор, когда адвокат Шпильберга в защитительной речи говорил:

"Я впервые слышу, что наказание должно определяться не в соответствии с содеянным, а в зависимости от поведения подсудимого на следствии и в суде. Такой подход совершенно недопустим. Это мнение не только мое, но и законодателя, а также теории права" x/.

Судьи молча выслушали и решили: Шпильбергу не 4 года лишения свободы, как просил прокурор, а только - 3; такой компромисс должен был, по их мнению, придать приговору подобие справедливости.

Однако неправосудность приговора не только в этом. Как и приговоры по другим еврейским делам, по которым обвиняемые привлекались к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду, направленную на подрыв или ослабление советской

---

x/ См. стр.674 настоящего сборника.

власти, и этот приговор не привел никаких доказательств того, что осужденные проводили именно такую агитацию.

Согласно ст. 309 Уголовно — процессуального кодекса РСФСР /соответственно и УПК Латв.ССР/:

"Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана".

Статья 314 УПК РСФСР обязывает суд сослаться в описательной части приговора на конкретные доказательства, положенные в основу обвинения, и изложить мотивы, по которым суд отверг контрдоказательства.

Сославшись на литературу, распространявшуюся осужденными /"Итон алеф" и "бэт"/, суд в общих выражениях признал, что она является антисоветской и клеветнической, но не расшифровал, почему он считает ее таковой, какие факты он признает не соответствующими действительности, а главное, в чем он усматривает цель осужденных, направленную на подрыв советской власти.

Клевета - это, как известно, заведомо ложное измышление, позорящее оклеветанного. Таким образом, осудив обвиняемых, суд признал, что распространяемая ими литература являлась не только ложной, но и заведомо ложной для них самих. Кто поверит в то, что осужденные, убежденные сионисты, свято верившие в любое печатное слово, появляющееся в Израиле, в то же время, распространяя его, считали его ложным? Для любого непредубежденного юриста очевидно, что если бы даже в распространяемых статьях и существовали некоторые неточности, то и в этом случае в действиях распространителей нет состава клеветы. Честная критика и уголовно-наказуемая клевета - понятия разные и взаимоисключающиеся. Суд не случайно во время судебного следствия не давал защите возможности подвергнуть проверке сами факты, изложенные в печатавшейся осужденными литературе. Утверждение обвинения, что они искажают истину, принималось как аксиома, не требующая доказательств и не подлежащая опровержению. К примеру, высказывания о том, что евреи и еврейская культура

в СССР подвергаются дискриминации, именуются приговором "клеветой на национальную политику СССР". В то же время общеизвестно, что даже в Биробиджане нет ни одной еврейской школы; что во всем партийном и советском аппарате нет евреев; что в Ленинграде и в Москве, где проживают сотни тысяч евреев, в том числе большое количество с юридическим образованием, нет ни одного судьи-еврея; что в СССР существует ряд ведомств и высших учебных заведений, двери которых герметически закрыты для евреев. Кто же в этом повинен - те, кто неодобрительно об этом писали, или те, кто твердо установили такие порядки? Вот почему суд не пожелал разбираться в существе вопроса, хотя по закону обязан был это сделать. Объективности ради мы попытаемся восполнить этот пробел судоговорения и хотя бы вкратце разобраться в содержании статей, опубликованных в "Итон алеф" и "бэт" x/.

1. Статья "Об ассимиляции" евреев в СССР предельно правдиво отображает этот процесс, подчеркивая, что он отнюдь не является стихийным, ибо в СССР, стране, где всё планируется и предопределяется, где образование и культура организуются и направляются сверху, нельзя считать естественным отсутствие еврейских школ, театров и многих культурных учреждений. Кто ликвидировал единственный стационарный театр Михоэлса в Москве, двери которого всегда ломились от количества зрителей, заодно физически уничтожив его организатора и исполнителей? Разве упоминание об этом является клеветой?

2. Биографический очерк о Голде Меир, назначенной в 1969 году премьер-министром Израиля, перепечатанный из журнала "Тайм", разве содержит в себе какие-нибудь выпады против советского государственного или общественного строя?

---

x/ Эти издания полностью напечатаны в 1-м томе сборника "Еврейский самиздат" серии "Евреи и еврейский народ", Еврейского университета в Иерусалиме, 1974 г.

3. Является ли антисоветской фактическая справка об особенностях организации Армии Обороны Израиля, напечатанная в "Итоне алеф"?

4. Что предосудительного или неправдивого в фельетоне Эфраима Кишона "Как Израиль упустил случай приобрести симпатии всего мира"? Разве цитируемая автором статья из газеты "Известия" искажала советскую точку зрения на ближневосточные события 1967 г.? Мы уже ранее указывали, ссылаясь на советскую юридическую литературу, что критика международной политики советского правительства не запрещена ни Конституцией СССР, ни уголовным законом и не может расцениваться как уголовное преступление.

5. Почему биографический очерк З.Жаботинского о Трумпельдоре - герое русской армии, потерявшем руку в боях за Россию, рассматривается как антисоветская пропаганда?

6. Информация о еврейских праздниках Пурим и Песах - что в ней крамольного с точки зрения советского строя, разве она подрывает его устои?

7. И, наконец, рассказ о героическом сопротивлении Варшавского гетто в 1943 г., разве он имеет что-нибудь общее с антисоветской пропагандой и агитацией?

Мы изложили вкратце содержание семи статей, помещенных в "Итон алеф", чтобы показать, насколько необоснованным является обвинение осужденных в распространении клеветнических измышлений, направленных на подрыв или ослабление советской власти.

Перейдем к публикациям, помещенным в "Итон бэт":

1."Декларация независимости", принятая 14-го мая 1948 г. и провозгласившая Государство Израиль, является историческим документом, опубликованным во всем мире и ничего антисоветского в себе не содержит. Известно, что в то время СССР относился положительно к образованию нашего государства, почему же ее нельзя опубликовать в 1970 г. в Риге?

2. Описание первого дня "Шестидневной войны" 1967 г. и изральского рейда на западном берегу Суэцкого залива 10.9.1969 г. /перепечатано из французской газеты "Ле Монд"/ воспроизводит события тех

дней и ничем не затрагивает советскую действительность.

3. Интервью с Голдой Меир, напечатанное в американской газете "Юнайтед Стейтс энд Уорлд Рипорт", 22.9.69 г., хотя и критикует позицию Советского Союза в ближневосточном конфликте, но не содержит в себе никакой клеветы на общественный строй этой страны, и поэтому его опубликование также не могло быть инкриминировано подсудимым, т.к. эта критика не выходила за пределы дозволенной советским законом.

4. Остальные публикации "Итон бэт" - такие как выступление Голды Меир на массовом митинге в Тель-Авиве, статья "Евреи перестают молчать", открытые письма советских евреев в разные международные и советские организации, обращение "Отпусти народ мой" и др. - касаются вопроса о многочисленных отказах в разрешении на выезд советских евреев в Израиль, они выражают протест против нарушения советскими властями Декларации прав человека, принятой ООН, и также ничего клеветнического по своей сути в себе не содержат.

Таким образом, сделанный нами анализ деятельности обвиняемых по Рижскому процессу, и ее правовая оценка свидетельствуют о том, что они не нарушили советский уголовный закон и поэтому не было оснований для вынесения против них обвинительного приговора. Этот вывод касается не только Шпильберга, не признавшего себя виновным, но и всех остальных, в том числе и Мафцера, который из чисто прагматических соображений каялся в своих "грехах".

Я предвижу возможное полемическое возражение читателя, заключающееся в том, что метод этого анализа чисто дедуктивный, что каждое действие обвиняемых в отдельности, возможно, и не содержит в себе состава уголовного преступления, но совокупность и общая направленность этой деятельности противоречит политике советской власти и вредит ей, и поэтому ее реакция понятна, а может быть, и правомерна. Однако такой упрек не сообразуется с теорией уголовного права. Уголовная репрессия любого цивилизованного общества тем и характерна, что она обусловлена рамками и бук-

вой существующего закона, запрещающего отдельные действия под страхом наказания, предусмотренного за их совершение. Если советский законодатель предусмотрел наказание не за любую критику власти, а только за такую, которая, пользуясь недобросовестными средствами /клевета/, заведомо направлена на подрыв или ослабление строя, то судебная система, воплощающая волю и только волю законодателя, должна быть лишена возможности произвольно и расширительно толковать эту волю. Действуя поиному, суд превращается из органа, стоящего на страже закона, в орган, злоупотребляющий предоставленной ему властью. Так и произошло в настоящем деле. Суд не только произвольно истолковал советский закон, он грубо нарушил его во имя временных политических соображений, лежащих в данном случае вне закона и противоречащих ему. Создается впечатление иллюстрации того, как, по мнению теоретиков советского права, делать нельзя.

Группа советских правоведов в труде, изданном Академией наук СССР под названием "Правовые гарантии законности", совершенно правильно считает, что:

"Суд не может по соображениям целесообразности основать свое решение на том, что противоречит закону, т.е. обязать к действию, противному закону, или запретить действие, прямо разрешенное законом... Неосновательное применение судом к кому-либо наказания за совершение того или иного преступления, по причине ли неправильного истолкования нормы права или неисследованности обстоятельств дела, представляет нетерпимое нарушение социалистической законности"[x/]

В.И.Ленин, бездоказательно критикуя судопроизводство буржуазных государств, писал:

"Буржуазия делает "растерянные потуги" избавиться от ею же созданной, но ставшей для нее невыносимой законности" [xx/]

---

x/ "Правовые гарантии законности в СССР", Москва, 1962 г., стр. 22.

xx/ Ленин В.И., Сочинения, т. 16, стр. 284.

На самом деле, именно так поступает созданная Лениным советская система. Изучая приговоры по политическим делам в СССР и наблюдая систематическое нарушение судами действующего законодательства, нельзя отделаться от впечатления, что эта страна боится собственных законов и делает все, чтобы всяческими путями обойти их, и все это - под громкие фразы о необходимости соблюдения социалистической законности.

К ПРОЦЕССУ ВАЛЕРИЯ КУКУЯ

Валерий Кукуй осуждён по ст. 190-1 Уголовного кодекса РСФСР к 3-м годам лишения свободы, т.е. к максимальному наказанию, хотя санкция этой статьи предусматривает, кроме лишения свободы, и исправительные работы по месту постоянной службы сроком до года или штраф до 100 руб. Если условно считать, что вина Кукуя в инкриминируемом ему преступлении доказана, то и в этом случае осуждение его к максимальному наказанию противоречит основным принципам, определяющим порядок применения наказания, провозглашенным советским уголовным законодательством и руководящей практикой Верховного Суда СССР. Эти принципы изложены в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19.6.1959 г. № 3 с изменениями, внесенными постановлениями Пленумов от 29.11.1962 г. № 14 и 24.6.1968 г. № 7.[x/]

Поскольку санкция ст. 190-1 УК РСФСР предусматривает, кроме лишения свободы, также мягкие наказания, такие как исправительные работы и даже штраф, то очевидно, что законодатель не считал это преступление особо опасным и предоставил суду возможность и даже обязывал его ограничиться в отношении подсудимых, впервые привлеченных к уголовной ответственности и положительно характеризующихся по своей производственной деятельности, наиболее легким наказанием, не связанным с лишением свободы.

Пленум Верховного Суда СССР во втором, кроме указанных выше, руководящем Постановлении от 31.7.1962 г. № 12 "О некоторых недостатках в практике применения мер уголовного наказания"[xx/] обратил внимание судов на необходимость устранения ошибок, связанных с необоснованным применением лишения свободы по делам о преступлениях, за которые наряду с лишением свободы законом установлены другие виды наказания без изоляции виновного от общества.

x/ "Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР /1924-1973 г.г./", М. 1974, стр. 247-256.

xx/ Там же, стр. 275-278.

Естественно возникает вопрос, почему же Свердловский областной суд, рассматривая дело по обвинению Валерия Кукуя, пренебрёг указанными выше принципами, которые являлись для него формально обязательными, а Верховный Суд РСФСР, рассматривая это дело в кассационном порядке, не изменил приговора и не смягчил наказания? Ответ на этот вопрос лишь один: суд в данном случае, как и по другим делам, руководствовался не правовыми, а политическими принципами, явно противоречащими закону и руководящей судебной практике.

Но не только в этом по делу Кукуя нарушен советский закон. Обвинительный приговор, как таковой, не соответствует доказательствам, рассмотренным в судебном заседании и статье Уголовного кодекса, по которой Кукуй признан виновным, а именно:

1. Допрошенные в суде свидетели - Варшавский, Фельдман, Хрусталёв, Бланк, Вернер, Маркман, Гафт и Мовшович никаких показаний, изобличающих Кукуя в распространении в устной или письменной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, не давали. Отказываясь от подтверждения записей, зафиксированных в их протоколах допросов на предварительном следствии, они обстоятельно и правдиво объяснили причину этого отказа, ссылаясь на обстановку страха, созданную следователем, и утверждая, что писали всё под его диктовку. Они боялись ему противоречить потому, что поднятая в свердловской партийной прессе кампания против Кукуя грозила опасностью также и для них.

Согласно требованиям ст.301 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР[x/], суд обязан был основать приговор лишь на доказательствах, рассмотренных в судебном заседании. Это само собой разумеется, ибо в противном случае незачем выносить дела на рассмотрение суда, а можно, как это практиковалось в сталинское время, заочно выносить приговор, руководствуясь записями следствия. В данном случае Свердловский суд по существу поступил таким же образом с той лишь разницей, что формально заслушал показания свидетелей, записав в приговоре, что доверяет не тому, что они рассказали

---

x/ См. приложение

в суде, а тому, что записано в материалах следствия. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР применила тот же метод, оставляя приговор без изменений. Все это противоречит принципу непосредственности судебного разбирательства - одному из основных принципов, формально провозглашенных советским законом и процессуально-правовой теорией.

Принцип непосредственности, а также требования ст. 286 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, являющегося одним из его проявлений, нарушены также судом, огласившим показания неявившегося свидетеля Анатолия Кукуя /брата подсудимого/. Кратковременная болезнь свидетеля, тем более, если его показания имеют существенное значение для дела, не является достаточным основанием для оглашения его показаний, данных на предварительном следствии, ибо суд в таком случае не лишён возможности и даже обязан отложить слушание дела до выздоровления свидетеля. Допрос Анатолия Кукуя и непосредственная оценка его показаний составом суда и сторонами была тем более необходимой, что этот свидетель являлся единственным источником для отрицательной оценки действий и намерений подсудимого,с одной стороны, и что мать Валерия и Анатолия Кукуй полностью отрицала утверждения свидетеля и поддерживала объяснения подсудимого,с другой стороны, хотя Анатолий ссылался на то, что мать их может засвидетельствовать правдивость его сообщений о брате. При таких обстоятельствах нельзя было обойтись без очной ставки в суде между Анатолием Кукуем и его матерью. Из материалов дела известно, что между братьями давно существовали неприязненные отношения на бытовой почве и эти отношения, естественно, могли быть причиной оговора и поэтому могли свидетельствовать о сомнительности показаний свидетеля.

2. Не только система рассмотрения судом и оценки им доказательств по делу не давала ему возможности признать Кукуя виновным, но характер и содержание литературы, приобщенной в качестве вещественных доказательств, не являлись свидетельством наличия в действиях подсудимого ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй:

а/ Добровольная передача Кукуем части литературы органам КГБ в 1968 г. свидетельствует о том, что он не намеревался распространять литературу, а хранил ее лишь для личного с ней ознакомления,

б/ такие произведения, как "29 сентября, Бабий Яр", "Открытое письмо ко всем людям доброй воли" Кенана, "Собачье сердце" Михаила Булгакова, статьи "Об ассимиляции", "Евреи перестают молчать" и др. не содержат никаких ложных измышлений. Все, кто читал эти приизведения, знают, что все, что в них изложено соответствует действительности; то же самое утверждал в своих показаниях на следствии и в суде Валерий Кукуй. При таких обстоятельствах и для того, чтобы иметь основание для противоположного мнения, суд обязан был принять меры к проверке фактов, указанных в этих материалах. Мнение приговора об их клеветническом характере - априорно и недоказательно, что совершенно недопустимо в судебной практике.

в/ В действительности, некоторые из перечисленных публикаций содержат критику конкретных общественно-политических действий исполнительных органов СССР и, в частности, его международной политики. Однако, такая критика в соответствии с Конституцией СССР и уголовно-правовой теорией не является уголовно-наказуемой, ибо, по мысли законодателя, нельзя отождествлять представителей власти с "советским государственным и общественным строем" - единственно который является, в соответствии с редакцией ст.190-1 УК РСФСР, объектом охраны этого уголовного закона. Известно, что в определенные моменты истории советского государства те или иные мероприятия партийных и правительственных органов впоследствии признавались неправильными или подвергались критике /высылка целых народностей, децентрализация промышленности при Хрущеве, нарушение законности во времена Сталина и т.п./, но тем не менее руководство КПСС всегда отказывалось ставить знак равенства между критикуемыми представителями власти и общественно-политическим строем в целом. Законодатель, говоря о "строе", несомненно имел в виду государственную и общественную формацию, т.е. власть советов /государственный строй/ и обоб-

ществление орудий и средств производства /общественный строй/. Высказывания Кукуя и литература, которая была у него изъята, не посягали на критику, а тем более не возводили клеветы на строй. Вот почему применение ст. 190-1 УК РСФСР к действиям Кукуя является теоретически и принципиально грубым нарушением содержания и буквы этого закона.

В деле Кукуя существенно нарушены его права на защиту, предусмотренные ст. 111 Конституции СССР и ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Адвокаты Наумов и Попов, защищавшие Кукуя в первой и второй инстанциях, признали его виновным и просили лишь о смягчении ему наказания, в то время, как сам он категорически вину отрицал. При таком положении у Кукуя по существу было три обвинителя /прокурор и два адвоката/ и ни одного защитника.

Все изложенное свидетельствует о том, что Валерий Кукуй необоснованно и незаконно /с точки зрения Советского законодательства/ был признан виновным и осужден к 3-м годам лишения свободы.

К ПРОЦЕССУ РЕЙЗЫ ПАЛАТНИК

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Одесского областного суда от 22-24 июня 1971 г. Рейза Палатник осуждена на основании ст. 187-1 УК УССР /соответствует ст. 190-1 УК РСФСР/ на два года лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях общего режима. Верховный Суд Украинской ССР, рассматривая дело в кассационном порядке, приговор оставил без изменений.

Рейза Палатник ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании виновной себя не признала и пояснила, что найденные у нее при обыске произведения "Самиздата" она действительно перепечатывала на своей пишущей машинке,потому что, имея высшее библиотечное образование и интересуясь литературой и публицистикой, независимо от того опубликована ли она в официальной советской печати, собирала собственную библиотеку. Некоторые из ее друзей действительно читали кое-какие из этих произведений. Вместе с тем, она категорически заявила, что ни одно из перечисленных в обвинительном заключении произведений не является клеветническим, порочащим советский государственный и общественный строй.

Подробный правовой анализ ст. 187-1 и ст. 190-1 УК УССР и РСФСР сделан нами в предыдущих юридических комментариях по делам Кочубиевского, Онтман, Кукуя и др., где отмечалось, что отсутствие заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, лишает возможности судебно-следственные органы признавать виновным лицо, изготовляющее и распространяющее произведения, независимо от того получили ли эти произведения официальное признание советской печати. Нами подчеркивалась также необходимость различия между клеветой и критикой, ибо последняя, если она правдива, не образует состава уголовного преступления.

Поэтому основной вопрос, которым должны были заниматься следствие и суд, рассматривая дело Р. Палатник, заключался в том, носят ли произведения, распространение которых ей инкриминировались, клеветнический характер, и верила ли искренне обвиняемая в то, что они отражают действительность.

По настоящему делу следствие и суд прибегнули к назначению экспертизы, которая должна была определить являются ли фигурирующие произведения клеветническими. Экспертная комиссия состояла из искусствоведов, литераторов, философов и юристов. Особо примечательно введение в ее состав юристов, как будто суд, возглавляемый юристом, нуждается в экспертном заключении другого юриста. Если предположить, что состав суда не в состоянии самостоятельно решить правовые вопросы, относящиеся к делу, то очевидно, что признавая таким образом свою некомпетентность, этот состав суда должен устраниться от рассмотрения дела x/. Назначение экспертизы по такому делу и постановка перед ней общественно-политических вопросов, с одной стороны, противоречит задачам судебной экспертизы вообще, а с другой стороны, ставит экспертов в положение, при котором, если они признают распространяемую обвиняемым литературу соответствующей действительности, они тем самым ставят себя в положение самого обвиняемого. Отдавая себе в этом отчет, следствие назначило экспертизу, заранее понимая, что ее заключение не может противоречить выводам, к которым оно само пришло.

В соответствии со ст. 78 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик:

"Экспертиза назначается в случаях, когда при производстве предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле". xx/

Естественно, что для оценки того, правильна ли международная политика СССР в ближневосточном вопросе или соответствует ли действительности, что в СССР нет школ, театров и других культурных и научных учреждений на еврейском языке, нет необходимости в назначении экспертизы.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 1

---

x/ М.С. Строгович, "Курс советского уголовного процесса", М., 1968, стр. 442.

xx/ См. приложение

от 17-го марта 1971 г.[x/] совершенно правильно указано, что:

"Суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию".

Поэтому следует придти к выводу, что само назначение экспертизы по делу Палатник противоречит закону, и она приглашена была следствием лишь для того, чтобы подкрепить свои незаконные и необоснованные выводы.

Из описания процесса видно, что Палатник инкриминировалось распространение произведений таких авторов, как Н.Коржавин, А.Галич, Л.Чуковская и др. Все эти авторы за написание своих произведений не привлекались к уголовной ответственности, следовательно, власти не признавали их сочинения уголовно-наказуемыми. Почему же Палатник должна была отвечать в уголовном порядке за их перепечатку и распространение?

Такая постановка вопроса противоречит ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, определяющей задачи уголовного судопроизводства, заключающиеся по мысли законодателя в том, "чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию, и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден."

В свете цитируемого закона совершенно убедительно звучат слова писательницы Лидии Чуковской в ее письме, адресованном Верховному Суду Украинской ССР в связи с обвинительным приговором по делу Палатник:

"Ни в духе, ни в слове, ни в букве моего письма не было ровно ничего, что противоречило бы духу или букве советских законов. Именно поэтому, вероятно, я никогда не была подвергнута за это письмо какому бы то ни было преследованию".[xx/]

Аналогичные выводы необходимо сделать в связи с обвинением Палатник в распространении и других произведений:

---

x/См. "Бюллетень Верховного Суда СССР", 1971 г., № 2, стр. 7.

xx/См. стр.838 настоящего сборника.

а/ "Стенографический отчет процесса над Иосифом Бродским"

Как известно, в Ленинграде в 1964 г. поэт Иосиф Бродский был осужден народным судом Дзержинского района за тунеядство, т.е. за то, что он нигде официально не числился работающим по найму и занимался лишь литературной деятельностью. Процесс был застенографирован и стенограмма распространена "Самиздатом". Факт существования этого процесса неоспорим, дело слушалось в открытом судебном заседании в одном из клубов в Ленинграде по наб. Фонтанки, д.18, и поэтому утверждение приговора, что популяризация этого процесса является распространением клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, явно противоречит содержанию ст. 187-1 УК УССР, по которой осуждена Палатник.

б/ То же самое относится к записи "Последнего слова Галанскова", которое фактически было произнесено во время слушания его дела в Московском городском суде.

в/ "Письмо 39 евреев в МИД СССР заведующему отдела печати Л.И.Замятину"

Такое письмо, как известно, действительно было написано,и никто из его авторов, которые,не скрываясь,подписали его, указав свои фамилии и адреса, не был привлечен к уголовной ответственности за участие в его составлении. Непонятно, поэтому, почему его перепечатка и хранение инкриминировано Палатник и квалифицировано ст.187-1 УК УССР.

г/"Письма писателей Конецкого и Сосноры в адрес Союза советских писателей"

Авторы этого письма, как и Лидия Чуковская, никогда за его содержание не были привлечены к уголовной ответственности и поэтому юридически несостоятельно инкриминирование Палатник хранения этого письма в своей библиотеке, тем более, что его содержание полностью соответствует действительности,

не содержит в себе никаких клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Несоответствие обвинительного приговора по делу Палатник фактическим обстоятельствам и требованиям советского закона вытекает не только из содержания самого закона, но и подтверждается также мнением авторитетных советских комментаторов. Так, в Комментарии к Уголовному кодексу РСФСР под редакцией профессоров Г.З.Анашкина, И.И.Карпеца и Б.С.Никифорова x/ указано:

"Изготовление или распространение произведений, хотя и выражающих отрицательное отношение изготовившего их лица к советской действительности, но не содержащих заведомо ложных измышлений..., не влечет ответственности по ст. 190-1 УК РСФСР".

Как видно из изложенного, Рейза Палатник при отсутствии состава преступления, а посему в нарушение п.2 ст.5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик xx/, была приговорена к 2-м годам лишения свободы.

---

x/ "Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР", изд. "Юридическая литература", М., 1971 г., стр. 403.

xx/ "Основы законодательства Союза СССР и союзных республик", М., изд. "Юридическая литература", 1971г. стр. 282.

К КИШИНЕВСКОМУ ПРОЦЕССУ

Кишиневский процесс, окончившийся приговором, по которому 8 евреев были осуждены к лишению свободы на срок от одного до пяти лет, был,по существу, одним из звеньев серии процессов, организованных КГБ по заранее задуманному и тщательно разработанному плану. Трое осужденных /Гольдфельд, Черноглаз и Шур/ - жители Ленинграда, члены ленинградской сионистской группы, а остальные, в основном, - студенты Ленинградского политехнического института, начавшие свою деятельность в Ленинграде и продлившие ее в Кишиневе, куда они вернулись после окончания учебы. Согласно требованиям статей 41 и 132 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР x/, дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление, и в этом же районе производится предварительное следствие. Таким образом, в соответствии с указанным процессуальным законом, жители Ленинграда /см. выше/ должны были проходить по "Второму Ленинградскому делу", как не имеющие никакого отношения к Кишеневу. Следственные власти "привязали" их к Кишиневскому делу для того, чтобы придать ему большее значение и показать, что вся инициатива принадлежала именно им, и они руководили кишиневцами. Протест обвиняемого Гилеля Шура против такой конструкции процесса суд оставил без внимания. Осужденные Гольдфельд и Черноглаз, получившие наиболее строгие меры наказания /4 и 5 лет лагерей строгого режима/, были арестованы в Ленинграде 15 июня 1970 г., т.е. в день задержания группы "самолетчиков". В этот же день в Кишиневе был произведен обыск в квартире Аркадия Волошина.

Мотивировка кишиневского приговора ничем не отличается от мотивировки приговора по Второму Ленинградскому делу.

Суд в Кишиневе, в частности, пришел к выводу, что:

"Все подсудимые, за исключением Рабиновича, являлись членами антисоветской организации, проводили антисоветскую пропаганду и агитацию, размножали и распространяли литературу, содержащую клеветнические измышления, порочащие советское государство,

x/ См. приложение.

общественный строй, внешнюю политику Советского Союза и советскую политику по национальному вопросу, вовлекали в антисоветскую организацию новых лиц"[x/].

В нашем комментарии по Второму Ленинградскому и Рижскому процессам мы подробно останавливались на несостоятельности тезиса о том, что организация, членами которой являлись осужденные, была антисоветской. И здесь, в Кишиневе, как и в Ленинграде, и в Риге, она преследовала лишь цели национально-просветительного характера, и изготовляемая и распространяемая ее членами литература не вникала в сущность советского государственного и общественного строя, не критиковала его, не призывала к его изменению и не предлагала в качестве альтернативы иной строй. Действуя в соответствии с Конституцией СССР / ст.125/, провозгласившей свободы слова, печати, собраний и т.п., и требуя выполнения ее статьи 123-й /равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы/, осужденные создали "ульпаны", в которых изучалась история еврейского народа и его язык. Эти "ульпаны", как известно, восполняли лишь соответствующие пробелы в монополизированной советским государством системе начального, среднего и высшего образования, в которой не хватило места для вопросов еврейской культуры.

Суд, понимая несостоятельность утверждения обвинительной власти о том, что осужденные, занимаясь изучением иврита, совершали антигосударственное преступление, пытался приписать "ульпанам" не свойственный им характер и функции.

В приговоре по этому поводу сказано следующее:

"Гальперин создал по примеру Ленинграда "ульпан" для изучения истории еврейского народа, однако это была только внешняя форма, а истинная суть "ульпана" состояла в том, чтобы разжечь эмиграционные настроения. В "ульпане" велись разговоры на тему о политике Советского Союза по национальному вопросу, распространялась антисоветская литература, как "Исход" Уриса"[xx/]

---

x/ См. стр.909 настоящего сборника.

xx/ См. приговор.

Неправильность и необоснованность цитируемых формулировок очевидна.

Во-первых, "разжигание эмиграционных настроений", т.е. убеждение евреев, проживающих в Советском Союзе, что они имеют право свободно покидать СССР и репатриироваться на свою историческую родину в государство Израиль, не является противозаконным и поэтому не может повлечь за собой уголовной ответственности. Напротив, "Всеобщая Декларация прав человека", принятая Организацией Объединенных Наций", провозгласила право любого гражданина покидать любую страну, включая свою собственную. Осуществляя это право и даже пропагандируя его, осужденные не вступали в конфликт с советскими законами. Приговор, инкриминирующий подсудимым такие действия и рассматривающий их как уголовно-наказуемые, сам по себе нарушил законы своей страны и тем самым показал, что в его основу положены не юридические нормы, а политические цели.

Во-вторых, "разговоры на тему о политике Советского Союза по национальному вопросу", не конкретизируя о каких именно разговорах шла речь, сами по себе не могли быть расценены как антисоветская агитация и пропаганда. В "ульпанах" действительно говорилось о том, что любые, даже самые крохотные народности в СССР располагают школами на родном языке, находящимися на содержании государства, и лишь почти трёхмиллионное еврейское население лишено возможности воспитать своих детей в духе народных традиций и культуры. Статья 121-я Конституции СССР[x/] провозглашает право граждан СССР на образование, которое среди прочих обеспечивается "обучением в школах на родном языке". Приговор создал поистине парадоксальное положение, при котором одни лишь разговоры о том, что исполнительная власть в СССР нарушает свой Основной закон, являются уголовным преступлением. И это в то время, когда все средства массо-

---

[x/] Здесь и ранее имеется в виду Конституция 1936 года, действовавшая во время рассмотрения уголовных дел, описанных в настоящем сборнике.

вой информации переполнены лозунгами, призывающими к точному и неукоснительному соблюдению "социалистической законности". Суд, грубо нарушая эту законность и попирая конституционные права, квалифицировал призывы граждан к выполнению закона как уголовное преступление.

В-третьих, "распространялась антисоветская литература, как "Исход" Уриса.

Всем, кто читал "Исход", известно, что автор книги в художественной форме протестовал против запрета английского правительства на въезд евреев в Эрец Исраэль /время действия мандата/, а вопросы советского общественного и государственного строя не нашли в ней никакого отражения. Почему "Исход" приводится в приговоре как единственный пример антисоветской литературы известно лишь Кишиневскому суду.

Многие из подсудимых на процессе, как это видно из их показаний /Гольдфельд, Черноглаз, Кижнер, Левит и Трахтенберг/, несмотря на формальное признание инкриминируемых им обвинений, по существу опровергали их и утверждали, что распространяя изъятую у них литературу, они не преследовали цели подрыва и ослабления советской власти.

Приговор, не подвергая анализу эту литературу x/, к чему в силу закона он был обязан, и не будучи в состоянии оспорить объяснений подсудимых, ограничился бездоказательной и общей фразой, указывающей на то, что "подсудимые стремились с помощью указанной литературы навязать антисоветские взгляды другим лицам". В чем выражались эти взгляды, и почему они являлись антисоветскими /в уголовно-правовом смысле этого понятия/ - осталось непонятным.

Кишиневский суд, не располагая достаточно обоснованными материалами для признания подсудимых виновными, но стремясь тем не менее придать их деятельности одиозный характер, посвятил большую часть приговора участию некоторых из них /Черноглаз, Гольдфельд,

---

x/ В комментарии к Рижскому процессу подробно анализируется эта литература и доказывается несостоятельность утверждения о ее антисоветской направленности.

Шур, Гальперин, Волошин, Кижнер/ в первоначальной подготовительной деятельности по пересечению советской границы на захваченном самолете, хотя эта деятельность им не инкриминировалась, и обвинение в этой части им не было предъявлено. Выходя за пределы обвинения, суд грубо нарушил требования статьи 42 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик[x/], согласно которой:

"Разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду".

Все это понадобилось для того, чтобы во время суда и после него советская пресса[xx/] имела возможность разжечь обывательские антиеврейские настроения, представить осужденных как лиц, враждебно настроенных против советского государства, и тем самым оправдать жестокие судебные репрессии.

Лишь одна часть обвинения по рассматриваемому делу была доказана и правильно квалифицирована.

Кишиневская группа, не имея возможности размножить литературу просветительного содержания, прибегла к хищению деталей копировально-множительного аппарата "Эра", пытаясь смонтировать их. Это уголовно-наказуемое действие непосредственно совершил осужденный Рабинович, а Гальперин, Волошин, Трахтенберг, Гольдфельд и Черноглаз приняли участие в попытке сборки аппарата и его переправке в Ленинград. Рабинович осужден как исполнитель хищения /ст.119, ч. 2 Уголовного кодекса Молдавской ССР/, а остальные - за соучастие и укрывательство его действий /ст. ст. 119, ч. 2, 202 УК МССР и 189, ч.1 УК РСФСР/.

В указанной части приговор является юридически и фактически обоснованным. Все остальные обвинения надуманы, не доказаны, и определенные наказания осужденным противоречат советскому уголовному законодательству.

---

x/Закон СССР от 25.12.1958 г. /"Ведомости Верховного Совета СССР", 1959 г., № 1, ст.15/

xx/См. стр. 948-966 настоящего сборника.

К ПРОЦЕССУ БОРИСА АЗЕРНИКОВА

По приговору Ленинградского городского суда от 7.10.1971 г. Борис Азерников был признан виновным в изготовлении и распространении литературы антисоветского содержания с целью подрыва советского государственного и общественного строя, а также в участии в деятельности организации, преследовавшей те же цели. Его действия, как и в предыдущих антиеврейских процессах, были квалифицированы по статьям 70, ч.1, и 72 Уголовного Кодекса РСФСР. Хотя Азерников во время процесса полностью признал себя виновным, мы утверждаем, на основании анализа фактических обстоятельств и примененного к нему закона, что приговор юридически необоснован. Сионистская группа, к которой принадлежал осужденный в течение полутора месяцев, и литература, в распространении которой он принимал незначительное участие, не имели антисоветской направленности и никогда не стремились к подрыву советского государственного и общественного строя[x/].

Особенность процесса Азерникова заключается в том, что органы КГБ долго не решались предъявить ему обвинения, несмотря на то, что его действия были известны этим органам во время следствия, начавшегося 15.6.1970 г., и ничем по существу не отличались /кроме продолжительности/ от действий ранее привлеченных и осужденных на других процессах. На 1-ом и 2-ом Ленинградском и Рижском процессах Азерников допрашивался лишь в качестве свидетеля, и следственная власть таким образом подвергала его испытанию, ставя его судьбу в зависимость от содержания его показаний на этих процессах. Будучи свидетелем, Азерников не оправдал надежд КГБ и отказался изобличать подсудимых. Более того, в конце июня 1971 г. он подал документы на выезд в Израиль и тогда - 10.8.1971 г. был арестован и предан суду.

Выделение дела Азерникова в отдельное производство было произведено в нарушение требований ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР[xx/], согласно

---

x/ См. комментарии ко 2-му Ленинградскому и Рижскому процессам.

xx/ См. приложение.

которой:

"Выделение дела допускается только в случаях, вызываемых необходимостью, если это не отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования и разрешения дела".

Упомянутый закон, естественно, не учитывает и не оправдывает тактические соображения органов КГБ, примененные в указанном случае.

В научно-практическом комментарии УПК РСФСР[x/] сказано по этому вопросу следующее:

"Представляется, что соединение дел в одно производство, т а к ж е к а к и в ы д е л е н и е д е л а, возможно лишь при условии, что это не отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования и разрешения дела".

Верховный Суд РСФСР, рассматривая дело некоего Стрельцова, которое было выделено в отдельное производство в нарушение ст. 26 УПК РСФСР, в своем определении указал:

"Дела о совершении одного преступления несколькими лицами должны быть соединены в одном производстве, если отдельное их рассмотрение может отразиться на всесторонности, полноте и объективности исследования дел"[xx/]

Между тем выделение дела Бориса Азерникова из 2-го Ленинградского процесса вне всякого сомнения отрицательно отразилось на всесторонности, а, главное, объективности рассмотрения этого дела. Если бы Азерников был подсудимым по 2-му Ленинградскому делу и предстал перед судом рядом со своими единомышленниками, которые, будучи организаторами и основными исполнителями, приговаривались к наказанию в 1-3 года лишения свободы /Дрейзнер, Богуславский, Лев Коренблит, Штильбанс[xxx/]/, то на фоне объема и времени их деятельности полуторамесячное пребывание Азерникова в организации выглядело бы малозначительным и

---

x/"Научно-практический комментарий УПК РСФСР", Москва, 1970, стр. 48.

xx /"Сборник постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1964-1972 г.", Москва, 1974 г., стр. 457.

xxx/См. 2-й Ленинградский процесс.

исключало бы применение к нему наказания в 3,5 года лишения свободы x/.

Настоящий пример доказывает насколько одно нарушение закона неминуемо влечет за собой другое нарушение. Противозаконное выделение дела Азерникова в отдельное производство стало одной из причин применения к нему наказания, несоразмерного тяжести предъявленного ему обвинения.

Этот же пример наглядно свидетельствует и о том, что состав суда, рассматривавший настоящее дело, воспринял тактику и намерения КГБ /наказать Азерникова за его непослушание/ и продолжил ее. Конституционный принцип "независимости судей и их подчинение только закону" /ст. 112 Конституции СССР 1936 г./ и в этом случае оказался лишь формальным, и советская судебная деятельность осталась верной исполнительницей политики КПСС.

Азерников отбыл наказание и приехал в Израиль, доказав тем самым, что признание им своей "вины" на суде и "раскаяние" было вынужденным и явилось результатом психологического насилия, примененного следственным аппаратом КГБ.

x x x

Мы прокомментировали, руководствуясь советским законом, материалы антиеврейских процессов, публикуемых в сборнике и, как нам представляется, доказали, что по всем делам следственные органы и суд, преследуя цель подавления еврейского народно-освободительного движения, систематически нарушали эти законы. А что же в то время делала советская прокуратура, призванная, согласно ст. 17 "Положения о прокурорском надзоре в СССР", xx/

"строго следить за тем, чтобы ни один гражданин не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному незаконному ограничению в правах"?

---

x/ В данном случае мы абстрагируемся от вопроса невиновности осужденных и условно разбираем лишь меру наказания.

xx/ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 мая 1955 г.

"свобода отправления религиозных культов признается за всеми гражданами".

Не только представители власти, но и ученые-правоведы при этом лицемерно утверждают, что ничего противозаконного не происходит:

"Прокурор, на которого возложен надзор за местами лишения свободы, не может ждать, пока к нему поступит жалоба заключенного о нарушении его прав... Поэтому необходимой гарантией предупреждения и своевременного устранения всех и всяческих нарушений закона в отношении заключенных является именно систематическая прокурорская проверка соблюдения законности в местах лишения свободы".[x/]

Нам кажется, что в современном мире нет другого цивилизованного государства, в котором разрыв между законом и действительностью был бы так велик, как в Советском Союзе.

Настоящий сборник является наглядным доказательством этого разрыва.

---

x/ "Правовые гарантии законности в СССР", изд. АН СССР, Москва, 1962 г., стр. 372.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 1

ДАННЫЕ ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОЦЕССОВ

ОСУЖДЕННЫЕ

АЗЕРНИКОВ Борис Павлович родился 18.5.1946 г. в Калинине. В 1969 году окончил стоматологический факультет Калининского медицинского института. Жил в Ленинграде. Арестован 10.8.1971 г. Суд состоялся 6-7 октября 1971 г. в Ленинграде. Приговорен к 3,5 годам лишения свободы с отбытием в ИТК [x] строгого режима.

АЛЕКСАНДРОВИЧ Рут Исааковна родилась 15.6.1947 г. в Риге. Медсестра. Жила в Риге. Арестована 7.10.1970 г. Суд состоялся 24-27 мая 1971 г. /Рижский процесс/. Приговорена к одному году лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

АЛЬТМАН Анатолий Адольфович родился 19.9.1941 г. в городе Кирсанове Тамбовской области. Среднее образование. Холост. Работал резчиком по дереву. Жил в Риге. В 1969 году ходатайствовал о выезде в Израиль, но получил отказ. Арестован 15.6.1970 года. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-ый Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к 10 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

БОГУСЛАВСКИЙ Виктор Ноевич родился 24.5.1940 г. в Ленинграде, в ассимилированной еврейской семье. Холост. В 1962 году окончил Ленинградский инженерно-строительный институт. Работал инженером-строителем и одновременно учился на вечернем отделении архитектурного факультета. В последний период работал в институте "Лентрансниипроект".

---

[x] ИТК - исправительно-трудовая колония.

Арестован 8.7.1970 г. по обвинению в антисоветской пропаганде и агитации. Суд состоялся в мае 1971 года /2-ой Ленинградский процесс/. Приговорен к 3 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

БОДНЯ Мендель Абрамович родился 24.12.1937 г. в Даугавпилсе. Рабочий. Женат. Инвалид 3-ей группы. Жил в Риге. Мать проживает в Израиле, выехала задолго до его ареста. Неоднократно ходатайствовал о выезде в Израиль. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-ый Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к 4 годам лишения свободы с отбытием в ИТК усиленного режима.

БУТМАН Гиля Израилевич родился 9.9.1932 г. в Ленинграде, в семье, соблюдающей еврейские традиции. В 1954 г. окончил Ленинградский юридический институт. В 1969 году закончил Ленинградский северо-западный политехнический институт. Последнее время работал на заводе электросварочного оборудования инженером. Женат. Почти в совершенстве владеет языком иврит. Преподавал иврит в ульпане. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в мае 1971г. /2-й Ленинградский процесс/. Приговорен к 10 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ВОЛОШИН Аркадий Саулович родился 7.8.1946 г. в Кишиневе, в ассимилированной еврейской семье. Окончил Ленинградский политехнический институт в 1969 году. Знает английский и идиш. Арестован 17.8.1970 г. Суд состоялся в июне 1971 г. /Кишиневский процесс/. Приговорен к 2 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ГАЛЬПЕРИН Александр Зейликович родился 18.8.1946 г. в Кишиневе в семье, соблюдающей еврейские традиции. Окончил Ленинградский политехнический институт в 1969 году. Арестован 23.7.1970 г. Суд состоялся в июне 1971 г. /Кишиневский процесс/. Приговорен к 2,5 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ГОЛЬДФЕЛЬД Анатолий Моисеевич родился 7.3.1946 г. в Ленинграде в ассимилированной еврейской семье. В 1969 г. окончил Ленинградский политехнический институт. Работал инженером. Арестован 15.6.1970 года. Суд состоялся в июне 1971 года /Кишиневский процесс/. Приговорен к 4 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ДРЕЙЗНЕР Соломон Гиршевич родился 18.1.1932 г. в Ленинграде в семье, соблюдавшей еврейские традиции. Женат. В 1962 году окончил инженерно-строительный институт. Работал начальником отдела, руководителем группы. В свободное время увлекался прикладным искусством. Жил в Ленинграде. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в мае 1971 г. /2-й Ленинградский процесс/. Приговорен к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбытием в ИТК строгого режима.

ДЫМШИЦ Марк Юльевич родился 10.5.1927 г. в городе Лозовая Харьковской области. Окончил Сталинградское летное училище. Служил военным летчиком, в 60-ых годах перешел из военной авиации в гражданскую. Закончил Ленинградский сельско-хозяйственный институт по специальности электрофикации сельского хозяйства и работал инженером. Женат, отец 2-х дочерей. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-ый Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к смертной казни, замененной затем 15 годами лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ЗАЛМАНСОН Израиль Иосифович родился 13.3.1949 г. в Риге в семье, соблюдавшей еврейские традиции. Закончил четыре курса Рижского политехнического института. Холост. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-ый Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к 8 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ЗАЛМАНСОН Сильва Иосифовна родилась 25.10.1944 г. в селе Репьево Новосибирской области в семье, соблюдавшей еврейские традиции. В 1968 году

окончила Рижский политехнический институт. Работала инженером-конструктором в Риге. Несколько раз пыталась безуспешно добиться разрешения на выезд в Израиль. В 1970 году вышла замуж за Эдуарда Кузнецова. Арестована 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-ый Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорена к 10 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

КАМИНСКИЙ Лассаль Самойлович родился 26.3.1930 г. в городе Дунаевцы Каменец-Подольской области. По образованию инженер, работал в должности главного специалиста одного из отделов проектного института в Ленинграде. Женат, отец 2-х дочерей. В мае 1967 г. подал заявление в ОВИР на выезд в Израиль. Ему отказали. На все последующие заявления также отвечали отказом. Арестован 15.6.1970 года. Суд состоялся в мае 1971 года /2-й Ленинградский процесс/. Приговорен к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбытием в ИТК строгого режима.

КИЖНЕР Харий Яковлевич родился 27.10.1947 г. в Кишиневе. По специальности инженер-физик. Арестован 10.11.1970 г. Суд состоялся в июне 1971 года /Кишиневский процесс/. Приговорен к 2 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

КОРЕНБЛИТ Лев Лейбович родился 13.1.1922 г. в Бессарабии, в традиционной еврейской семье. В Бершадском гетто погибли его родители, брат и сестра. В 1945 г. окончил с отличием Черновицкий университет. В 1955 г. защитил диссертацию на звание кандидата физико-математических наук. В 1957 г. был принят на работу в институт полупроводников в Ленинграде. Женат, имеет ребенка. В 1969 г. он со своей семьей подал документы на выезд во Францию с целью уехать в Израиль. В разрешении на выезд было отказано. Неоднократные обращения в высшие инстанции не дали никаких результатов. Свободно владеет языком иврит, идиш, русским, английским, немецким и французским. Преподавал иврит. Арестован 15.6.1970 г. Суд

состоялся в мае 1971 года /2-й Ленинградский процесс/. Приговорен к 3 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

КОРЕНБЛИТ Михаил Семенович родился 4.10.1937 г. в Немирове в семье, соблюдавшей еврейские традиции. В 1958 г. закончил зубоврачебную школу, а в 1968 г. - стоматологическое отделение медицинского института. Свободно владеет английским и идиш. Осенью 1969 г. подал заявление на выезд в Израиль, но получил отказ. Арестован 27.10. 1970 г. Суд состоялся в мае 1971 года /2-й Ленинградский процесс/. Приговорен к 7 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

КОЧУБИЕВСКИЙ Борис Львович родился в 1936 г. в Белоруссии. Родители погибли в Бабьем Яру. Воспитывался в детском доме. После детдома окончил ремесленное училище, а затем институт, и работал радиоинженером на Киевском радиозаводе. Женат, имеет дочь. В 1968 г. выступил на митинге в Бабьем Яру. Арестован 4.12.1968 г. Суд состоялся в мае 1969 года. Приговорен к 3 годам лишения свободы с отбытием в ИТК усиленного режима.

КУЗНЕЦОВ Эдуард Самуилович родился 29.1.1939 г. в Москве. Мать - русская, отец - еврей. Учился на философском факультете МГУ. В 1962 г. был осужден на 7 лет лишения свободы в ИТЛ строгого режима. Находясь в лагере, осознал себя евреем. В 1970 г. женился на Сильве Залмансон. С 1970г. работает мотористом в Рижской психиатрической больнице. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-й Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к смертной казни, замененной 15 годами лишения свободы с отбытием в ИТК особого режима.

КУКУЙ Валерий Исаакович родился в 1938 г. в Москве, в ассимилированной еврейской семье. В 1962 г. окончил Уральский политехнический институт. Жил в Свердловске. Работал главным инженером в проектном институте. 10.3.1971 г. подал заявление

на выезд в Израиль. Арестован 20.3.1971 г. Суд состоялся в июне 1971 года. Приговорен к 3 годам лишения свободы с отбытием в ИТК общего режима.

МАФЦЕР Борис Мейерович родился 5.7.1947 г. в Риге. Образование среднее специальное /окончил Рижский электромеханический техникум/; незаконченное высшее /три курса Московского полиграфического института/. Работал старшим инженером по новой технике и рационализации на Рижском опытном заводе художественной фурнитуры. Арестован 4.8. 1970 г. Суд состоялся в мае 1971 года /Рижский процесс/. Приговорен к 1 году лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

МЕНДЕЛЕВИЧ Иосиф Мозусович родился 3.8.1947 г. в Риге, в семье, соблюдавшей еврейские традиции. Мать трагически погибла в 1969 г. В 1965 г. поступил в Рижский политехнический институт. В 1968 г. ходатайствовал вместе с семьей о выезде в Израиль, но получил отказ. В 1969 г. покинул институт, считая, что учеба в институте может явиться препятствием для получения разрешения на выезд в Израиль. В 1970 г. снова безуспешно ходатайствовал о выезде в Израиль. Многократно обращался в различные советские инстанции за получением разрешения на выезд в Израиль. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-й Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к 15 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима. 30.12.1970 г. Верховный Суд РСФСР уменьшил срок до 12 лет строгого режима.

МОГИЛЕВЕР Владимир Ошерович родился 27.6.1940 г. в Ленинграде, в ассимилированной еврейской семье. В 1957 г. поступил в электротехнический институт, учился в аспирантуре при технате Ленинградского университета, а затем работал инженером-математиком; с 1969 года - старшим инженером-математиком в Нефтяном научно-исследовательском геологоразведочном институте. В совершенстве владеет языками иврит и английским. В августе 1969 года

Могилевер подал заявление в ОВИР с просьбой дать разрешение на выезд в Израиль. Получил отказ. Послал запрос в Биробиджан о еврейских школах и получил ответ, что в Еврейской автономной области нет ни одной еврейской школы. По этому же поводу он отправил письмо министру культуры СССР Фурцевой. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в мае 1971 года /2-й Ленинградский процесс/. Приговорен к 4 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

МУРЖЕНКО Алексей Григорьевич родился 24.11.1942 г. в поселке Лозовая Харьковской области, в рабочей семье, украинец. Учился в Суворовском училище. Поступил в Московский финансовый институт. За участие в антисоветской организации "Союз свободы разума" был арестован в марте 1962 г. Приговорен к шести годам лишения свободы с отбытием срока в ИТЛ строгого режима. Освободился в 1968 г. После освобождения неоднократно пытался поступить в Московский институт иностранных языков, но ему это не удалось, несмотря на то, что он свободно владеет английским языком. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-й Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к 14 годам лишения свободы с отбытием в ИТК особого режима.

ОНТМАН Лилия родилась 2.2.1937 г. в селе Бергомиц Черновицкой области, в семье, соблюдавшей еврейские традиции. В 1941 г. семья Онтман была отправлена оккупационными властями в концлагерь /Копайгород Винницкой области/. Начиная с 1957 года Лилия Онтман добивалась выезда в Израиль, но постоянно получала отказ. В 1964 г. Лилия окончила Одесский нефтяной техникум. Техник-проектировщик. Замужем. Есть ребенок. В мае 1969 г. в очередной раз было подано заявление в ОВИР Черновицкой области. За подачу заявления была понижена в должности на работе и снята с очереди на жилплощадь. Арестована 2.12.1969г. Суд состоялся в феврале 1970 г. Приговорена к 2,5 годам лишения свободы с отбытием в ИТК общего режима.

ПАЛАТНИК Рейза Анатольевна родилась в 1936 г. в городе Балта Одесской области. Жила в Одессе, работала заведующей отделом Одесской городской библиотеки в 1962-1970гг. Арестована 1.12.1970г. Суд состоялся в июне 1971 г. Приговорена к 2-м годам лишения свободы.

ПЭНСОН Борис Соломонович родился 2.1.1946 г. в Ташкенте, в семье, соблюдавшей еврейские традиции. Жил в Риге. Работал художником-оформителем. В 1964 г. судим и приговорен к 5-ти годам лишения свободы. Условно досрочно освобожден в 1967 году. В 1969 году подал заявление на выезд в Израиль вместе с родителями. Получил отказ. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-й Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к 10 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

РАБИНОВИЧ Давид Яковлевич родился 13.3.1947 г. Окончил техникум. Жил в Кишиневе. Работал в проектном институте. Похитил детали копировальной машины "Эра-М" из института, где работал. Арестован 23.7.1970 г. Суд состоялся в июне 1971 года /Кишиневский процесс/. Приговорен к 1 году лишения свободы с отбытием в ИТК общего режима.

ТРАХТЕНБЕРГ Лазарь Абрамович родился 29.1.1946 г. в городе Тула, в семье, соблюдавшей еврейские традиции. Окончил политехнический институт в Ленинграде. Арестован 17.8.1970 г. Суд состоялся в июне 1971 года /Кишиневский процесс/. Приговорен к 2-м годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ФЕДОРОВ Юрий Павлович родился 14.6.1943 г. в деревне Высокиничи Ярославский области. Русский. Учился в электро-механическом техникуме в Москве. В марте 1962 г. был арестован и обвинен в участии в антисоветской организации, называвшей себя "Союз свободы разума". Приговорен к 5-ти годам лишения свободы в лагерях строгого режима. Освобожден в 1965 г. После освобождения работал

лаборантом на Центральной станции переливания крови. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970 года /1-й Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к 15 годам лишения свободы с отбытием в ИТК особого режима.

ХНОХ Лейб /Арье/ Гершевич родился 4.10.1944 г. в городе Инсар Мордовской АССР в семье, соблюдавшей еврейские традиции. В 1945 году вместе с родителями возвращается в Латвийскую ССР. В 1958 году поступает в Даугавпилский механический техникум на вечернее отделение и одновременно начинает свою трудовую жизнь в качестве ученика-электрика по ремонту тракторов. В 1967 г. принимает активное участие в создании даугавпилского еврейского самодеятельного коллектива. В 1968 г. переезжает в Ригу, подает заявление на выезд в Израиль, но получает отказ. Арестован 15.6.1970 г. Суд состоялся в декабре 1970г. /1-й Ленинградский "самолетный" процесс/. Приговорен к 13 годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима. Позже срок приговора снижен до 10 лет.

ЧЕРНОГЛАЗ Давид Исерович родился 3.6.1939 г. в городе Пушкине Ленинградской области, в семье, соблюдавшей еврейские традиции. В 1958 году поступил в Ленинградский сельскохозяйственный институт. В 1960 г. был отчислен из института за нескрываемый интерес к еврейской культуре. С 1960 по 1962 гг. служил в рядах Советской армии. После службы в армии вновь поступил в сельскохозяйственный институт, который окончил в 1964 году. Работал в ленинградской агрономической лаборатории и занимался в вечерней аспирантуре. Женат, имеет ребенка. В ноябре 1969 г. подал заявление в ОВИР на выезд всей семьи в Израиль. В январе 1970 получил отказ. Арестован 15.6.1970 года. Суд состоялся в июне 1971 года /Кишиневский процесс/. Приговорен к 5-ти годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ШЕПШЕЛОВИЧ Михаил Зеликович родился 30.12.1943 г. в городе Черепаново Новосибирской области, в

ассимилированной еврейской семье. Учился на физико-математическом факультете Рижского университета, но не закончил его. Перед арестом работал слесарем на текстильном комбинате. Арестован 15.10.1970 г. Суд состоялся в мае 1971 г. /Рижский процесс/. Приговорен к 2-м годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ШПИЛЬБЕРГ Аркадий Абрамович родился 24.7.1938 г. в Сестрорецке. Инженер-конструктор Рижского вагоностроительного завода. Женат, отец 2-х детей. Проживал в Риге. Арестован 4.8.1970 г. Суд состоялся в мае 1971 года /Рижский процесс/. Приговорен к 3-м годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ШТИЛЬБАНС Виктор Иосифович родился 17.12.1941 г. в ассимилированной еврейской семье. Женат. Закончил Ленинградский педиатрический институт. До ареста работал в научно-исследовательском институте города Ленинграда. К моменту ареста имел почти законченную кандидатскую диссертацию. Арестован 20.8.1970 г. Суд состоялся в мае 1971 года /2-й Ленинградский процесс/. Приговорен к 1-му году лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ШУР Гилель Залманович родился 25.6.1936 г. Инженер. Проживал в Ленинграде. Арестован 5.8.1970 г. Суд состоялся в июне 1971 года /Кишиневский процесс/. Приговорен к 2-м годам лишения свободы с отбытием в ИТК строгого режима.

ЯГМАН Лев Наумович родился 14.9.1940 г. В 1957 г. поступил в Ленинградский кораблестроительный институт, который окончил в 1963 году. С февраля 1963 г. работал на заводе "Русский дизель" инженером-конструктором. Получив отказ в ОВИРе на просьбу о выезде в Израиль, жаловался в советские инстанции. Женат, есть двое детей. Арестован 15.6.1970 г. в Одессе. Суд состоялся в мае 1971г./2-й Ленинградский процесс/.Приговорен к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества и с отбытием в ИТК строгого режима.

С У Д Ь И

ЕРМАКОВ Николай Александрович - 1923 года рождения, председательствовал на 1-м Ленинградском процессе /"самолетном"/, занимал в это время должность председателя Ленинградского городского суда; русский, член КПСС, участник Второй мировой войны 1941-1945 гг., окончил Ленинградскую среднюю юридическую школу, а затем - юридический факультет Ленинградского университета; работал последовательно народным судьей Московского района г. Ленинграда, членом Ленинградского городского суда по кассационной коллегии, являясь в то же время секретарем партийной организации. В середине 60-х годов был назначен Председателем суда. Занимая эту высокую судебную должность, Ермаков редко председательствовал по конкретным делам. "Самолетному" процессу придавалось большое политическое значение, и поэтому слушание этого дела было поручено лично ему. Ермаков Н.А. был награжден высшей правительственной наградой "Орденом Ленина", ему присвоено также звание "Заслуженного юриста РСФСР".

ИСАКОВА Нина Исидоровна - председательствовала на 2-м Ленинградском процессе, занимая в это время должность Первого заместителя Председателя Ленинградского городского суда; русская, член КПСС, окончила юридический факультет Ленинградского университета; работала последовательно народным судьей Свердловского района г. Ленинграда, членом, а затем заместителем Председателя Ленинградского городского суда. В течение продолжительного времени была секретарем партийной организации этого же суда. Исакова Н.И. председательствовала в большинстве политических процессов, которые слушались в Ленинграде; награждена "Орденом Ленина", ей присвоено звание "Заслуженного юриста РСФСР". Н.И. Исакова по характеру хладнокровна и жестока.

КАРЛОВ Олег Васильевич - председательствовал на процессе Бориса Азерникова, занимал в это время должность Второго заместителя председателя Ленинградского городского суда; русский, член КПСС, инвалид Второй мировой войны 1941-1945 гг., специализировался в гражданском праве и редко председательствовал по уголовным делам.

СМИРНОВ Николай Иванович - 1911 года рождения, председательствовал кассационным составом, слушавшим по второй инстанции 1-й Ленинградский процесс /"самолетный"/, занимая в это время должность Председателя Верховного Суда РСФСР, русский, член КПСС.

Н.И. Смирнов начал свою служебную карьеру до Второй мировой войны 1941-1945 гг. в Ленинграде, в скромной должности следователя Ленинградской городской прокуратуры. Во время войны служил в Военной прокуратуре и там проявились его большие способности и правовая эрудиция. На Нюрнбергском процессе немецких военных преступников был одним из обвинителей от Советского Союза. На Токийском процессе японских военных преступников был главным обвинителем от СССР. Через некоторое время оставил Военную прокуратуру и был назначен заместителем, а затем - председателем Верховного Суда РСФСР. С начала 70-х годов занимал самую высокую судебную должность в СССР, являясь председателем Верховного Суда СССР. Н.И. Смирнов - член ЦК КПСС, председатель Союза юристов СССР, заместитель председателя Международной организации юристов-демократов /членами этой организации являются лишь юристы - представителя стран социалистического лагеря/. Награжден многими орденами СССР, в том числе - Орденом "Октябрьской Революции" /Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.6.1971 года № 1807-8/. Является Заслуженным юристом РСФСР.

П Р О К У Р О Р Ы

КАТУКОВА Инесса Васильевна - поддерживала обвинение на 1-ом /"самолетном"/ и 2-ом Ленинградских процессах, занимая в это время должность старшего помощника прокурора города Ленинграда по надзору органами КГБ; русская, член КПСС. После окончания юридического факультета Ленинградского университета и до последнего назначения И. Катукова последовательно работала помощником прокурора Прокуратуры Новгородской области и старшим следователем Ленинградской областной Прокуратуры; имеет звание "Заслуженного юриста РСФСР". Опытный юрист и весьма добросовестный исполнитель воли руководства, Катукова олицетворяет собой пример рядового работника советского аппарата, способного при любом режиме служить ему без всяких возражений.

ПОНОМАРЕВ Георгий Павлович - поддерживал вместе с И.В. Катуковой обвинение на 2-ом Ленинградском процессе и, самостоятельно, - по делу Бориса Азерникова. Занимает должность помощника прокурора города Ленинграда по надзору за органами КГБ /заместитель Катуковой/; русский, член КПСС. В прошлом - работник Военной прокуратуры, демобилизован в звании полковника.

СОЛОВЬЕВ Сергей Ефимович - 1912 года рождения, поддерживал /вместе с И.В. Катуковой/ обвинение на 1-ом Ленинградском /"самолетном"/ процессе, где потребовал смертной казни для подсудимых Дымшица и Кузнецова. x/ С.Е. Соловьев занимал должность Прокурора города Ленинграда. Русский, член КПСС. Ранее прошел через все ступени работника советской прокуратуры и суда: прокурора Гатчинского района Ленинградской области, начальника следственного отдела областной прокура-

---

x/ В опубликованных на Западе "Дневниках" Эдуард Кузнецов весьма критически характеризует способности и образовательный уровень С.Е. Соловьева.

туры, заместителя прокурора Ленинградской области, председателя Ленинградского городского суда. Трудолюбив и трудоспособен; С. Соловьев в ряде случаев пытался отстаивать собственную точку зрения, естественно, не выходящую за пределы общих политических установок. Будучи председателем горсуда, руководил рядом процессов по хозяйственным делам, где выносились жестокие приговоры, в том числе подсудимым-евреям. Награжден многими орденами СССР. Заслуженный юрист РСФСР.

А Д В О К А Т Ы

БУЗИНИЕР Юрий Наумович - 1923 года рождения, еврей, защищал на 2-ом Ленинградском процессе Михаила Коренблита. В 18-тилетнем возрасте, после окончания средней школы, был призван в Советскую армию, где прослужил всю Вторую мировую войну в качестве авиамеханика на аэродромах. В 1945 г. после демобилизации поступил в среднюю юридическую школу, после окончания которой работал помощником прокурора района, одновременно учился на юридическом факультете Ленинградского университета. В середине 50-х годов оставил прокуратуру и занялся адвокатской деятельностью. Адвокат средних способностей и квалификации, он, в основном, занимался защитой по уголовным делам. Женат, отец двух сыновей. Защита Михаила Коренблита была для него связана с большими трудностями и внутренними переживаниями: как член КПСС, он не имел возможности выйти за рамки определенных партийных обязательств, которые ограничивали свободу его действий и высказываний; как еврей, он сочувствовал подсудимым. Этот внутренний конфликт привел его к физической катастрофе - инфаркту, от которого он скончался.

ВИШНЕВСКИЙ Виктор Израилевич - еврей, член КПСС, адвокат высокой квалификации. На 2-ом Ленинградском процессе он защищал Дрейзнера. После окончания юридического факультета Ленинградского университета Вишневский был направлен на работу

в Прокуратуру Краснодарского края, где до конца 50-х годов работал в качестве следователя. Вернувшись в Ленинград, он занялся адвокатурой и достиг определенных успехов как защитник по уголовным делам. Он отличался спокойной манерой ведения защиты, тщательностью исследования обстоятельств дела и логичностью правовых выводов. Он далек был от эмоционального переживания происходящих в процессе событий, и в таком же плане провел защиту Дрейзнера.

ГОЛЬДЕНБЕРГ Захарий Соломонович - После окончания юридического факультета он был призван в Советскую армию, что совпало со временем Второй мировой войны. В течение продолжительного времени, в том числе и после войны, работал в аппарате Военной прокуратуры в частях, расположенных вне Ленинграда. После демобилизации /начало 60-х годов/ Гольденберг посвятил себя адвокатуре. Человек широко эрудированный, как обще, так и профессионально, он весьма осторожно и продуманно излагал свою точку зрения, стараясь не подвергать опасности и в то же время, в меру возможности, реально помочь своему подзащитному. Как защитник Бориса Азерникова, Гольденберг ограничился стандартным изложением смягчающих вину подсудимого обстоятельств /признание вины, раскаяние и т.п./, следуя всецело за позицией обвиняемого.

ЛУРЬИ Юрий Иосифович - 1920 года рождения, еврей, защитник Эдуарда Кузнецова /1-й Ленинградский /"самолетный"/ процесс/ и Гилеля Шура /Кишиневский процесс/. Лурьи учился в Москве, а затем работал в Ленинградской адвокатуре. Образованный юрист и хороший уголовный защитник, он, как и его коллеги, был весьма ограничен в профессиональных возможностях, особенно по политическим делам. Э. Кузнецов в своих "Дневниках" x/ весьма

---

x/ Эдуард Кузнецов, "Дневники", Париж, 1973.

субъективно характеризует своего адвоката, стараясь, тем не менее, понять его положение в условиях советской действительности. В 1973 году Лурьи эмигрировал из Советского Союза, и в настоящее время живет в Канаде, где преподает право в одном из университетов.

ОТЛЯГОВА Ирина Михайловна - 1913 года рождения, мать - еврейка, отец - русский, беспартийная. Умерла в 1975 году. В Рижском процессе защищала Рут Александрович. Окончила юридический факультет Ленинградского университета, после чего всю жизнь посвятила адвокатуре. Участвовала во многих политических процессах, в том числе защищала заочно известного танцора Нуриева, не вернувшегося из заграничных гастролей в СССР.

РОЖАНСКИЙ Абрам Исаакович x/ - 1913 года рождения, еврей, беспартийный. В Рижском процессе защищал Аркадия Шпильберга. Окончил юридический факультет Варшавского университета /Польша/. С 1939 по 1976 гг. жил в СССР, после чего репатриировался в Израиль, где в настоящее время работает в Иерусалимском университете. В ленинградской адвокатуре работал с 1946 по 1976 гг. Участник многих крупных уголовных процессов.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Федор Семенович - 1917 года рождения, русский, беспартийный, сын православного священника. Защищал во 2-ом Ленинградском процессе Л. Каминского. В 1971 году /после процесса/ был отчислен из адвокатуры /по инициативе КГБ/ за передачу своему подзащитному письма от его жены Серафимы Каминской. В 1941 году, после окончания Ленинградского юридического института, был призван в Советскую Армию, где всю войну прослужил в качестве военного следователя. После демобилизации работал некоторое время юрисконсультом райисполкома, а затем - адвокатом. Награжден военными орденами.

---

x/ Редактор настоящего сборника.

СТРЯПУНИН Владимир Григорьевич - 1912 года рождения, член КПСС. После окончания университета работал в ленинградской прокуратуре, занимая должность начальника следственного отдела. Во время Второй мировой войны был призван в армию и попал в немецкий плен. По освобождении перенес в СССР все тяготы бывшего военнопленного, был репрессирован. После смерти Сталина - реабилитирован. Работал в ленинградской адвокатуре, заведовал юридической консультацией. Эрудированный и высоко квалифицированный юрист, Стряпунин был защитником Ягмана во 2-м Ленинградском процессе и - Гольдфельда - в Кишиневском.

ХЕЙФЕЦ Семен Александрович - 1925 года рождения, еврей, член КПСС. На 2-м Ленинградском процессе защищал Могилевера. Участник Второй мировой войны. После демобилизации окончил Ленинградский университет и был направлен на работу в прокуратуру, где занимал в течение ряда лет должность помощника районного прокурора. Перейдя в середине пятидесятых годов в адвокатуру, проявил себя как блестящий судебный оратор и весьма популярный в Ленинграде адвокат. Известен как защитник во многих политических процессах, в которых занимает весьма лояльную, по отношению к властям, позицию, в то же время используя все законные возможности для оказания реальной помощи своему подзащитному. Кроме большой профессиональной работы, активно занимался общественной деятельностью, являясь ученым секретарем Ленинградского Института судебной защиты и членом президиума коллегии адвокатов.

ТОПОРОВА Зоя Федоровна - еврейка, беспартийная. На 1-м Ленинградском /"самолетном"/ процессе защищала Федорова. Известна, кроме того, тем, что в середине шестидесятых годов она добросовестно и смело осуществила защиту талантливого поэта Иосифа Бродского, обвиненного в тунеядстве. З. Топорова долгие годы работала в ленинградской адвокатуре. Естественная скромность, иногда даже застенчивость, не мешали ей быть

настойчивой и требовательной в делах, в которых необходимо было бороться за права человека и его законные интересы. И в Ленинградском процессе она, одна из немногих адвокатов, опровергла обвинение своего подзащитного в измене родине.

ЯРЖЕНЕЦ Георгий Петрович - 1920 года рождения, русский, член КПСС. Во 2-ом Ленинградском процессе защищал Штильбанса. В ленинградскую адвокатуру пришел в 1946 году после окончания университета. Очень быстро завоевал себе репутацию талантливого адвоката. Прекрасный оратор, участник всех крупных, в Ленинграде, уголовных процессов. В адвокатских кругах известен как человек практичный, приспосабливающийся к существующим советским условиям.

x x

x

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ЗАКОНЫ, УПОМЯНУТЫЕ В КНИГЕ

КОНСТИТУЦИЯ /основной закон/ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК x/

СТАТЬЯ 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

СТАТЬЯ 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

СТАТЬЯ 4. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

СТАТЬЯ 13. Союз Советских Социалистических республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик /перечисляется 15 республик/.

СТАТЬЯ 17. За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

СТАТЬЯ 19. Законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик.

СТАТЬЯ 20. В случае расхождения закона Союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон.

СТАТЬЯ 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены

---

x/ Цитируются статьи Конституции СССР 1936 года, действующей во время разбирательства дел, публикуемых в настоящем сборнике.

исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

СТАТЬЯ 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

СТАТЬЯ 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Генерального Прокурора СССР.

СТАТЬЯ 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобще-обязательным восьмилетним образованием... обучением в школах на родном языке...

СТАТЬЯ 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения - караются законом.

СТАТЬЯ 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести, церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

СТАТЬЯ 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

а/ свобода слова;

б/ свобода печати;

в/ свобода собраний и митингов;

г/ свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

СТАТЬЯ 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества...

СТАТЬЯ 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняется законом.

ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

/Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25.12.1958г./ x/

Ст. 3 /то же ст. 3 УК РСФСР/ - Основания уголовной ответственности

Уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Ст. 16 /то же ст. 16 УК РСФСР/ - Добровольный отказ от совершения преступления

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

Ст. 20 /то же ст. 20 УК РСФСР/ - Цели наказания

Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и

---

x/ "Ведомости Верховного Совета СССР", 1959 г., № 1, ст. 6.

перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Ст. 32 /то же ст. 35 УК Латв. ССР и ст 37 УК РСФСР/ - Общие начала назначения наказания

Суд назначает наказание в пределах, установленных статьей закона, предусматривающей ответственность за совершение преступления, в точном соответствии с положениями настоящих Основ и уголовного кодекса союзной республики. При назначении наказания суд, руководствуясь социалистическим правосознанием, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность.

Ст. 34 /то же ст. 37 УК Латв. ССР и ст 39 УК РСФСР/ - Обстоятельства, отягчающие ответственность

При назначении наказания обстоятельствами, отягчающими ответственность, признаются:

1/ совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление.

Суд вправе, в зависимости от характера первого преступления, не признать за ним значения отягчающего обстоятельства;

2/ совершение преступления организованной группой;

3/ совершение преступления из корыстных или иных низменных побуждений;

4/ причинение преступлением тяжелых последствий;

5/ совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии;

6/ подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления или привлечение несовершеннолетних

к участию в преступлении;

7/ совершение преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим;

8/ совершение преступления с использованием условий общественного бедствия;

9/ совершение преступления общеопасным способом;

10/ совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения. Суд вправе, в зависимости от характера преступления, не признать это обстоятельство отягчающим ответственность.

В уголовных кодексах союзных республик могут быть предусмотрены и иные, кроме указанных в настоящей статье, обстоятельства, отягчающие ответственность виновного. [x/]

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР

Ст. 15 - Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление

Приготовлением к преступлению признается приискание или приспособление средств или орудий или иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Покушением на преступление признается умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

Наказание за приготовление к преступлению и за покушение на преступление назначается по статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за данное преступление.

[x/] Как это видно из цитируемой статьи, она не предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства непризнание обвиняемым вины в предъявленном ему обвинении.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Ст. 16 - Добровольный отказ от совершения преступления

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

Ст. 17 - Соучастие

Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления.

Соучастниками преступления, наряду с исполнителями, признаются организаторы, подстрекатели и пособники...

Степень и характер участия каждого из соучастников в совершении преступления должны быть учтены судом при назначении наказания /цитируется частично/.

Ст 20 - смотри ст. 20 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик.

Ст 64 - Измена Родине

а/ измена Родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, или смертной казнью с конфискацией имущества.

Ст. 70 /то же ст. 62 УК Украинской ССР, ст. 65 УК Латвийской ССР, ст. 67 УК Молдавской ССР/ - антисоветская агитация и пропаганда

Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления советской власти, либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания, -

наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки.

Ст. 72 /то же ст. 64 УК Украинской ССР, ст. 67 УК Латвийской ССР и ст. 69 УК Молдавской ССР/ - организованная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации

Организованная деятельность, направленная к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, к созданию организации, имеющей целью совершить такие преступления, а равно участие в антисоветской организации -

наказывается соответственно по статьям 64 - 71 настоящего Кодекса.

Ст. 74 - Нарушение национального и расового равноправия

Пропаганда или агитация с целью возбуждения

расовой или национальной вражды или розни, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности -

наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Ст. 83 - Незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР

Выезд за границу, въезд в СССР или переход границы без установленного паспорта или разрешения надлежащих властей -

наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

Действия настоящей статьи не распространяются на случаи прибытия в СССР иностранных граждан без установленного паспорта или разрешения для использования права убежища, предоставленного конституцией СССР.

Ст. 89 /то же ст. 119 УК Молдавской ССР/ - Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи

Тайное похищение государственного или общественного имущества /кража/ -

наказывается лишением свободы на срок от трех лет или исправительными работами на срок до одного года.

Кража, совершенная повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или с применением технических средств, -

наказывается лишением свободы на срок до шести лет.

Кража, совершенная особо опасным рецидивистом или в крупных размерах, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Ст. 91 - Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом

Нападение с целью завладения государственным или общественным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия /разбой/, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Те же действия, если они совершены:

а/ по предварительному сговору группой лиц;
б/ с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия;

е/ если эти действия были направлены на завладение государственным или общественным имуществом в крупных размерах, -

наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой, с конфискацией имущества или без таковой.

Ст. 93-1 - Хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах

Хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, независимо от способа хищения /ст.ст. 89-93/ -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества, со ссылкой или без таковой, или смертной казнью с конфискацией имущества.

Ст. 189 /то же ст. 202 Молдавский ССР/ -

Заранее не обещанное укрывательство преступлений, предусмотренных статьями /перечисляется ряд статей УК/, -

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до одного года /цитируется частично/.

Ст. 212 - Угон автотранспортных средств

Угон автотранспортных средств или других самоходных машин без цели их хищения -

наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до ста рублей, либо влечет применение мер общественного воздействия.

Те же действия, совершенные повторно, -

наказываются лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. /Статья введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3.7.1965 г./

Ст. 213-2 - Угон воздушного судна

Угон воздушного судна, находящегося на земле или в полете, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Угон воздушного судна, находящегося на земле или в полете, или захват такого судна с целью угона, совершенные с применением насилия или угроз, либо повлекшие аварию воздушного судна или иные тяжкие последствия, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли гибель людей или причинение тяжких телесных повреждений, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества. /Введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17.4.1973 /"Ведомости Верх.Совета РСФСР",1973г.,№ 16,ст.352/.

ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

/Закон Союза Советских Социалистических республик от 25.12.1958г. x/

Ст. 2 - Задачи уголовного судопроизводства

Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один из невиновных не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

Ст. 5 ч.2 - Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу

Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению:

2/ за отсутствием в деянии состава преступления;

Ст. 20 - Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве

Надзор за точным исполнением закона Союза ССР, союзных и автономных республик в уголовном судопроизводстве осуществляется Генеральным Прокурором СССР как непосредственно, так и через подчиненных ему прокуроров.

---

x/ "Ведомости Верховного Совета СССР", 1959 г., № 1, ст. 15.

Прокурор обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили... /цитируется частично/.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РСФСР

Ст. 26 - Соединение и выделение уголовных дел

Выделение дела допускается только в случаях, вызываемых необходимостью, если это не отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования и разрешения дела /цитируется частично/.

Ст. 71 - Оценка доказательств

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием.

Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы.

Ст. 77 - Показания обвиняемого

Обвиняемый вправе дать показания по предъявленному ему обвинению, а равно по поводу иных, известных ему обстоятельств по делу, и имеющихся в деле доказательств.

Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу.

Ст. 78 - Экспертиза

Экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле... /цитируется частично/.

Ст. 41 - Территориальная подсудность уголовного дела

Дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление /цитируется частично/.

Ст. 132 - Место производства предварительного следствия

Предварительное следствие производится в том районе, где совершено преступление /цитируется частично/.

Ст. 286 - Оглашение показаний свидетеля

Оглашение на суде показаний, данных свидетелем при производстве дознания или предварительного следствия, а также воспроизведение приложенной к протоколу допроса звукозаписи его показаний, может иметь место в следующих случаях:

1/ при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями свидетеля на суде;
2/ при отсутствии в судебном заседании свидетеля по причинам, исключающим возможность его явки в суд /цитируется частично/.

Ст. 301 - Законность и обоснованность приговора

Приговор суда должен быть законным и обоснованным.

Суд обосновывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании.

Приговор суда должен быть мотивирован.

Ст. 309 - Виды приговоров

...Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана...

Оправдательный приговор постановляется в случаях, если:

1/ не установлено событие преступления;

2/ в деянии подсудимого нет состава преступления;

3/ не доказано участие подсудимого в совершении преступления /цитируется частично/.

Ст. 314 - Описательная часть приговора

Описательная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, характера вины, мотивов и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; указание на обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность / цитируется частично/.

x x

x

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Г

Д

Е

Ж

З

Л

М

Р

Т

Х

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ЦЕНТРА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ДОКУМЕНТАЦИИ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА ПРИ ЕВРЕЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ИЕРУСАЛИМЕ

Периодические издания

Серия "Евреи и еврейский народ":

"Еврейский Самиздат" включает материалы за 1968-1978 гг. Вышли из печати 17 томов.

"Материалы из советской печати". Ежеквартальные сборники. Период 1948-1953, 1960-1971, 1973-1978 гг. Вышли из печати 80 томов.

"Петиции, письма и обращения евреев СССР". Материалы за 1968-1973 гг. Вышли из печати 7 томов.

"Бехинот"- Исследования о евреях в СССР и в странах Восточной Европы /иврит/. Вышли из печати 7 номеров.

Библиография

"Еврейские публикации в Советском Союзе, 1917-1960" /иврит и идиш/ под ред. Х.Шмерука, Иерусалим, 1961

"Русские публикации о евреях и иудаизме в Советском Союзе,1917-1967",под ред.М.Альтшулера,Иерусалим,1970

"Советское еврейство в зеркале еврейской печати в Польше 1945-1970"/идиш/под ред.М.Альтшулера, Иерусалим, 1975

Книги и сборники

Антисемитизм в Советском Союзе. Его корни и последствия.Том 1, Иерусалим,1979 /на англ.яз./

Гринбаум А.Еврейское просвещение и учебные заведения в Советском Союзе,1918-1953. Иерусалим,1978/на англ.яз./

Кауфман Д. Менделе Мойхер Сфорим в Советском Союзе, 1917-1948. Иерусалим,1975 /иврит/.

Лвави Я. /Бабицкий/. Евреи в Борибиджане. Иерусалим, 1965 /иврит/.

Нир И. Арабо-израильский конфликт в советской карикатуре 1967-1973,Тель-Авив,1976 /на англ.яз./.

Письма еврейских писателей в Советском Союзе. Составители Е.Лифшуц и М.Альтшулер /в печати/.

תודת המערכת לד"ר בנימין פינקוס על חלקו באיסוף
ובמיון התעודות והמסמכים המתפרסמים במאסף זה.

הספר הוכן ופורסם בסיוע קרן הזכרון למען תרבות יהודית,
ניו-יורק, והאגודה לחקר תפוצות ישראל, ירושלים.

הביאה לדפוס: סימה איציקס

הדפיס: אקדמון, ירושלים

משפטים אנטי-יהודיים בברית המועצות

(1971 - 1969)

תעודות ומסמכים

ערך והוסיף הערות משפטיות

א. רוז'נסקי

כרך 2

האוניברסיטה העברית בירושלים

המרכז לחקר ולתיעוד יהדות מזרח אירופה

ירושלים

תשל"ט

משפטים אנטי־יהודיים בברית המועצות

(1971 – 1969)

כרך 2

האוניברסיטה העברית בירושלים
המרכז לחקר ולתיעוד יהדות מזרח אירופה